

Кира Стрельникова

ЛЕДИ
ДВУХ ЛОРДОВ

Легко ли быть леди? С одной стороны, да — приёмы, наряды, украшения, танцы. С другой... Интриги, зависть, правила этикета и вежливости — при всём при том, что я по рождению обычная современная женщина, случайно попавшая в другой мир через блуждающий портал. Мне повезло, действительно — пройти путь от служанки до дамы высшего общества, но что дальше? Положению надо соответствовать, и не прикрываться при каждой сложности именами моих лордов, у которых и так забот хватает. Впереди — работа на новом месте и продолжение расследования заговора против короны. Ну и, освоение трудной науки быть леди...

Кира Стрельникова
ЛЕДИ ДВУХ ЛОРДОВ

Поход в мебельный увенчался покупкой не только симпатичного туалетного столика, но и пуфика к нему и изящной кушетки, причём обитой не пресловутым шёлком, на котором очень неудобно сидеть — соскальзываешь, — а каким-то плотным, бархатистым материалом приятного золотистого цвета. Как раз, отлично будет сочетаться с остальной комнатой. Лор сказал, что кровать там лишняя. Ну... Я с ним в общем не спорила. Даже если случится невероятное и по каким-то причинам я жутко обижусь на Морвейнов, спать отдельно мне никто не даст. Это я тоже понимала. Значит, от лишней мебели следует избавиться. Ещё, всё-таки поборола приступ застенчивости и озвучила ту самую мысль о шкуре вместо ковра. Судя по блеску в тёмно-голубых глазах и задумчивой улыбке, Лоресу пришли в голову крайне интересные мысли, как ещё можно её использовать, кроме украшения интерьера. М-м-м. Не буду уточнять, я всё ещё краснела от откровенных намёков и мыслей в отношении Морвейнов.

После Лорес завёл меня в очередной магазин женских безделушек. Шкатулок, вееров, книжечек для записи танцев, маникюрных наборов и прочей мелочёвки, призванной создавать уют. Ох... На моё искреннее недоумение, зачем нам сюда, младший лорд спокойно объяснил, что на моём туалетном столике скопилось слишком много заколок и украшений, и мне нужна тара под это всё богатство. Ну... Новый столик, кстати, с ящичками, в отличие от того, который стоял сейчас в почти уже бывшей моей спальне. Но в общем да, Лор прав, признала я. Пара шкатулок бы не помешала. Если честно, когда он открыл передо мной дверь магазина, перед глазами промелькнули воспоминания первой встречи с леди Грифлис, и я невольно замедлила шаг — а ну, как снова не повезёт?! Ладонь Лореса мягко подтолкнула вперёд, и пришлось шагнуть внутрь. Невольно сжала пальцы, взгляд пробежался по покупательницам... Слава местным богам, ни одной знакомой. Хотя, в нашу сторону некоторые покосились с явным интересом. Постаравшись сохранить невозмутимый вид и подавив порыв спрятать левую руку в складках платья, я постаралась побыстрее выбрать подходящие шкатулки. Чтобы не таскать с собой, Лорес договорился, что их доставят с посыльным прямо домой.

Наконец, с очередными покупками на сегодня мы закончили, к моей тихой радости.

— Не проголодалась ещё? — негромко спросил Лорес, отъехав от магазина.

— Ну, есть немного, — призналась я. — Но у нас же ещё дела? — вопросительно глянула на него и вдруг вспомнила о драконах. Мне же обещали показать! — А драконы далеко? — перескочила я на другую тему, нетерпение и любопытство защёлкали зубками, требуя удовлетворения.

Лор улыбнулся, и я привычно окунулась в волшебство нежности, светившейся в его улыбке.

— Сначала перекусим, — мягко, но непреклонно ответил он. — А потом и драконы будут, и лошади. Они, кстати, не так далеко друг от друга.

Пока ехали к ближайшему ресторану, я задумалась над ещё одной важной вещью.

— Так как мне теперь обращаться к вам? — покосилась на Лореса, немного волнуясь в ожидании ответа.

— На работе — официально, там даже Эрис по титулу величает, если рядом посторонние, — отозвался младший Морвейн. — Сама понимаешь, мы с папой большие

начальники, — со смешком добавил он. — Но к тебе тоже, если заметила, обратились по всем правилам, — весело закончил Лорес. — Что касается общества, на «вы», но уже без всяких милордов, — его палец коснулся кончика моего носа. — Тебя это радует?

— Несказанно, — усмехнулась я, довольная таким положением вещей.

Ведь могу забыться и по привычке ляпнуть по имени, конфуз вышел бы, если бы нельзя было. В департаменте понятное дело, серьёзное заведение, я и не собиралась там фамильярничать, даже несмотря на кольца на пальце. А вот возможность и на людях называть, как дома, действительно, радует.

— Поняла, — я кивнула и прижалась к Лоресу, рассеянно водя пальцами по ряду пуговиц на рубашке.

Мысль снова скакнула, теперь уже на новую работу.

— И всё-таки, как вы связываетесь со своими людьми? — спросила, приподняв голову и глянув на Лора.

— Те, кто занимает ключевые должности, имеют артефакты для связи, — он кивнул. — За остальными посыльных отправляем. Они в приёмной будут сидеть, хотя до сих пор в коридоре ждали, когда понадобятся.

— Понятно, — протянула я и нахмурилась. — То есть, кого-то вы сами вызываете, а кого-то через посыльных, так?

— Так, — снова кивнул Лор и остановился около вывески с аппетитной поджаренной птицей — у меня аж слюнки потекли, и я поняла, что готова даже не на лёгкий перекус, а на полноценный обед.

Всё же утро выдалось волнительным во всех смыслах. Лорес спрыгнул и протянул руки, помогая спешиться.

— М-м-м, а что конкретно вы с Эрсанном хотите, чтобы я делала? — осторожно поинтересовалась — ведь круг обязанностей мне так и не озвучили.

— Начать, наверное, следует с того, что организовать расписание встреч, — Лорес придержал передо мной дверь. — Слишком много народа жаждет лицезреть меня или папу, и все ну по очень важным делам, — он тихо рассмеялся. — Сама видела, сколько их в приёмной. А зачастую вопрос или просьба пустяковые и их вполне может решить непосредственный начальник или сам посетитель. Так что твоей задачей будет узнавать, по какому вопросу хотят видеть меня или папу, и если таковой действительно требует обсуждения с нами, то назначить ему время и день. Ну или если мы свободны и дело важное, то сразу впускать.

Ой. С одной стороны, понятно, с другой...

— А откуда я узнаю, серьёзный вопрос или нет и нужно с вами его обсуждать или перебыются? — с лёгким беспокойством спросила Лореса, пока мы шли к столику у дальнего окна.

— Постепенно разберёшься и научишься понимать, — успокоил Лор, отодвинув стул для меня. — Садись. Пока, конечно, лучше уточнять и спрашивать.

— Так, ладно с этим ясно, — данный пункт работы личного помощника был знаком, в своё время календарь встреч начальника я тоже вела. — Ещё что?

— Ещё, много бумаг приносят, самых разных, и с ними тоже надо разбираться, что важно, что неважно, что требует подписи сразу, а что можно и потом, — Лорес сел напротив и поставил локти на стол, подперев ладонями подбородок. Его задумчивый взгляд не отрывался от меня. — Ты же и таким занималась, да?

— Занималась, — подтвердила я и улыбнулась, откинувшись на спинку стула. — Не поверишь, но мне даже нравилось, наводить порядок в бумагах.

— Вот и хорошо, — Лор перевёл взгляд на подошедшую служанку и на некоторое время мы отвлеклись от обсуждения наших дел.

Сделав заказ и подождав, пока девушка отойдёт, я продолжила расспросы.

— Ладно, а что насчёт выполнения моих просьб? — я постучала пальцами по столешнице. — Примут ли нововведения? И до какой степени я могу настаивать на выполнении?

— Вопрос интересный, — протянул Лорес и тоже откинулся на спинку. — Твои предложения, Ян?

Я озадаченно покосилась на него. Что, неужели этот момент не продумали их светлости? Или специально оставили возможность мне самой придумать способ призвать к порядку высокородных лордов? Судя по притаившейся в уголках губ улыбке — второе вернее. Так, ладно, включаем голову. Я чуть прищурилась и спросила:

— Указы по департаменту же Эрсанн пишет, да?

— В основном да, — согласился Лорес, в его взгляде мелькнул интерес. — По целому департаменту, в своих отделах начальники руководят сами, и внутренние распоряжения издают они, папа только подписывает, что согласен. Если его устраивает, конечно, — добавил младший Морвейн.

— В таком случае, хотелось бы официальную бумагу, под которой подписался бы, допустим, каждый начальник отдела, где говорилось о моих обязанностях и том, что меня надо слушаться, — кое-как обрисовала я сумбурную мысль. — Кстати, ещё мне не очень понятно, насколько выше или ниже я стою по должности к остальным, — добавила важную деталь.

— Ты, скажем так, отдельно, — Лорес положил руки на стол и соединил кончики пальцев. — Да, мысль насчёт бумаги дельная. Только в таком случае, должен прилагаться и перечень твоих обязанностей, — младший лорд изогнул бровь, улыбка стала заметнее. — Нашим сотрудникам не понравится, что ими командует женщина, да ещё и без родословной, — в его словах проскользнула ирония, но мягкая, необидная.

Чуть-чуть кольнуло, конечно, моё болезненное самолюбие и заниженная самооценка нервно реагировали на подобные заявления, но... Лорес же прав. Да, я никто, да, я женщина, сунувшаяся в мужское дело. Однако... Я покачала головой, усмехнувшись в ответ.

— Лор, командовать ими будете вы с Эрсанном, — спокойно возразила, с удивлением почувствовав, что неуверенность схлынула, растворилась, как и не было. — А я всего лишь упрощаю вашу и их работу. Но или они слушаются, что я буду говорить и что им надо будет теперь делать, причём без того, чтобы каждый раз дёргать тебя или Эрсанна. Или мне там делать нечего, — закончила, прямо взглянув в глаза лорду следователю. — Много требовать не собираюсь, — на всякий случай добавила.

Лорес тихо хмыкнул, и теперь уже в его взгляде мелькнула искорка удивления.

— Мне уже интересно, как ты будешь дрессировать наших людей, — мурлыкнул он, и так это получилось у него... ну... не знаю, в общем, от тона Лореса меня дрожь пробрала.

Я почему-то покраснела и отвела взгляд, переплела пальцы, чтобы не теревать оборку на корсаже от вспыхнувшего волнения.

— Вот перечнем обязанностей и займёмся в таком случае завтра утром, — немного резко ответила я, не до конца справившись с волнением.

— С удовольствием, — и снова, снова какие-то странные, переливчатые нотки, словно Лор имел в виду нечто совсем отличное от составления списка моих дел.

Вскинула на него подозрительный взгляд, наткнулась на безмятежную улыбку и вопросительно поднятые брови — мол, что? — и решила не уточнять. От греха подальше. Правду вряд ли скажет, а от намёков я ещё больше занервничаю. А мне и так хватает поводов для переживаний.

— Кстати, Яна, ты помнишь, что у нас ещё посещение театра скоро? — произнёс Лорес, резко сменив тему разговора.

Ну и правильно, ещё успеется о работе. Театр... Блин. Тоже не слишком спокойный предмет обсуждения. Мой первый выход в свет, можно сказать, да ещё и уже в официальном статусе! Ох-х-х.

— Помню, — не слишком довольна ответила я, рассеянно водя пальцем по узорам деревянной столешницы.

Всплыли застарелые детские страхи: а как посмотрят, а что подумают, а что скажут. В школе ужасно не любила выходить к доске, на меня там нападал ступор, даже если знала урок. Потому что одноклассники все смотрели... Потому и хватала тройки, до самого одиннадцатого класса, и только в универе полегче стало. Только вот в школе — всего тридцать пар глаз. В театре — раз в десять больше человек будет. И самое ужасное, я их не знаю, а они меня — по крайней мере, по слухам, благодаря леди Грифлис и Аллалии, — точно да. Да я завтрашнего первого рабочего дня в департаменте Эрсанна так не боялась, как этого театра.

— Когда он? — постаралась, чтобы голос не дрожал, но всё же нотки раздражения в нём проскочили.

— Завтра вечером, — последовал ответ, вогнавший в лёгкую дрожь.

Так скоро! Чёрт. И судя по взгляду Лореса, который я отлично чувствовала, он уловил моё состояние. Очень вовремя пришла служанка и принесла наш обед, так что несколько десятков минут я выгадала. Не сомневаюсь, младший вредный лорд прицепится, как пиявка, визнавая, что опять мне не нравится. Но ведь мои страхи ничего не изменят — придётся идти, придётся улыбаться и придётся терпеть любопытные, неприязненные, злобные и так далее взгляды. Положение обязывает, милочка, ты теперь не просто попаданка, да ещё и собственность. Ты теперь невеста. От произнесённого мысленно моего нового статуса тело облило жаром, а потом как морозным воздухом окутало. Непривычно, ужасно. И взгляд то и дело цепляется за крупный радужный сапфир на пальце. Пока ещё я могу его снять. Вопрос в том, хочу ли?.. Ха, вопрос. Какой тут вопрос, даже спрашивать нечего. Конечно, не сниму, куда денусь. Куда я теперь от моих лордов, никуда.

— Ян, — тихо позвал Лорес и я встрепенулась, вынырнув из рассеянных размышлений. Его глаза поймали мои, и пришлось отложить вилку из дрогнувших пальцев. Смотрел младший Морвейн пристально, без тени улыбки, чуть прищурившись. — Чего ты боишься? Сплетен? — я молча покачала головой, понимая, к чему он ведёт, но вот так сразу согласиться сложно — подсознание упрямая штука. — Пересудов? Того, что попытаются оскорбить?

— Попытаются, — пробормотала я, воспользовавшись паузой в его словах. — Думаю, леди Грифлис провела серьёзную агитационную работу среди подружек, на тему отношения ко мне.

— И что? — Лор изогнул бровь и насмешливо хмыкнул. — Ну провела, да. А тебя

должно волновать мнение завистливых кумушек, которым не досталось ничего кроме нескольких ночей в нашей с отцом постели? — его голос стал жёстким. — И которые не могут похвастаться ничем, кроме изворотливого на интриги ума, как заполучить мужа или любовника поперспективнее? Ну и ещё кое-какими достоинствами исключительно неприличного свойства, — и улыбка вышла пренебрежительной, только глаза остались холодными. — Я тебе говорил, среди леди есть и те, с кем приятно общаться, и кого не особенно волнует положение и категория собеседника. Вот на них и ориентируйся, они с такими, как леди Грифлис и её подружки, всего лишь вежливо здороваются и тут же отходят подальше. Ты на порядок лучше и привлекательнее этих фарфоровых куколок, Яна, и они тоже это прекрасно понимают. Сильных и тех, кто отличается, не любят, милая, и в нашем мире тоже, — уже гораздо мягче продолжил Лорес, снова подавшись вперёд и взяв мою прохладную ладонь. — Почему ты не боишься идти завтра в департамент, где полно незнакомых мужчин, которые будут смотреть на тебя, как на пустое место, пока не проявишь себя, а мнение пустышек с накрашенными ресницами и губками бантиком пугает тебя до нервной дрожи?

Ох. С точки зрения нормального человека — бред, да. Но... Мои пальцы коснулись запотевшей кружки с холодным морсом, я перевела взгляд на жидкость внутри.

— Потому что в школе надо мной издевались именно девочки, — немного сухо ответила, водя пальцами свободной руки по боку кружки. — И я не могла им дать отпор, потому что наивная была и маленькая, — продолжала я очередную маленькую исповедь. Ну... сам спросил. А я уже привыкла не молчать на такие вопросы. — А всё дело было в том, что третья их подружка поссорилась с ними и стала дружить со мной, демонстративно их игнорируя, и пока Светка со мной ходила, всё было в порядке. Эти только издалека фыркали да мрачно зыркали, — вдруг события дватилетней давности показались... смешными и наивными. Боже, сцепиться только из-за того, что кто-то с кем-то неправильным дружит!.. Детский сад. А было мне на тот момент лет десять, пятый класс, кажется. Давно... В прошлой жизни. Мои губы тронула задумчивая улыбка, я вся ушла в воспоминания, уже не казавшиеся такими уж болезненными. Вот и ещё одна заноза благополучно вытащена, благодаря Морвейнам. — Потом Светка перешла в другую школу, а дамочки начали отыгрываться на мне по полной. Унижали, обзывали, высмеивали, — я снова помолчала. — Знаешь, теперь это таким нелепым кажется, — тихо-тихо заговорила дальше, и пальцы уже были не такими холодными — может, ладонь Лореса согрела, может, я сама перестала нервничать. — Глупые девчонки, которые невзлюбили меня просто потому, что кто-то выбрал не их.

— Я-а-ан, — протянул Лорес, погладив мои пальцы, и я подняла взгляд на него. Теперь моя младшая светлость улыбалась, довольно так, прикрыв глаза. — Поняла, да? Ты справишься, я знаю, — уверенно заявил он, отпустив мою ладонь и снова откинувшись на спинку. — Потому что тебя на самом деле не волнует, что про тебя говорят завистники. Ведь так, Яна?

Я тихо вздохнула, подумала немножко и кивнула. Да, так. Покажу слабость этой своре пираний, сожрут с потрохами и не подавятся. Клацну зубами, которые у меня тоже имеются, покажу, что сильнее — испугаются и больше лезть не будут. Закон стаи, боятся того, кто сильнее.

— Пойдём драконов смотреть, — решительно заявила я, отодвинув пустую тарелку. Лорес открыто рассмеялся и поднялся, протянув руку.

— Хорошее предложение, — он весело подмигнул.

М-м-м. И почему у меня ощущение, что в невинной фразе Лор расслышал какой-то двойной смысл? Причём крайне неприличный... Оставив деньги за обед, младший Морвейн вышел из ресторана, я за ним, и мы поехали наконец к конюшням и — стойлам, где драконов держали. Естественно, у меня тут же снова куча вопросов появилась. Начиталась же в своё время книжек всяких про этих ящериц, а тут — живые, настоящие, реальные!!

— Так они неразумные, да? — уточнила, вспомнив, что говорил Эрсанн недавно.

— Нет, но сообразительные и довольно дружелюбные, если их не злить специально, — охотно начал рассказывать Лорес, пока мы ехали по улицам Мангерна. — Вообще, драконов разводят, дрессируют, используют для перемещения на дальние расстояния. Можно взять в аренду, а можно купить. Но удовольствие недешёвое, так что бывает, несколько семей договариваются и приобретают одного на всех дракона.

Я покосилась на Лореса.

— Только не говори, что у вас есть свой персональный дракон, — проворчала, а у самой сердце радостно замерло: ведь наверняка полетать удастся!..

— Два, вообще-то, одного папе его величество подарил, за хорошую службу, — невозмутимо откликнулся Лорес, но на дне тёмно-голубых глаз плясали смешинки.

О-о-о. Ну... Здорово, что ж.

— Я читала, что драконы огнём плюются, — справившись с удивлением, продолжила выяснять подробности.

Лорд следовательно издал смешок, и я поняла, что сморозила глупость.

— Бывает, если чихнут, искры могут полететь, а так, нет, — тем не менее, объяснил он. — Ты откуда таких сказок начиталась, в твоём мире они тоже есть, что ли?

— Н-нет, — я покраснела. — Просто... ну, в книжках пишут. Фантастика называется, или фэнтези. Там драконы очень большие, дышат огнём и даже разумные. А ещё, в человека могут перекидываться, — перечисляя классическое описание популярных в последнее время персонажей фэнтезийных книг, я чувствовала себя с каждой минутой всё неудобнее. А улыбка Лореса становилась шире...

— Оборотни? — его брови взлетели чуть не до уровня волос. — Драконы-оборотни? М-м-м, а откуда те, кто пишут эти книжки, видели подобное?

— Нигде, придумали, — я не удержалась и фыркнула. — Ну Лор, господи, здесь же есть сентиментальные романы для женщин, в которых большая часть выдумка, вот и у нас тоже, авторы придумывают всякое, чтобы развлечь читателей. Про драконов вообще очень модно писать, и обязательно это в человеческом виде красавцы-мужчины, ну или женщины, а в драконьем — прекрасные звери.

— Понятно, — протянул Лор с едва сдерживаемым весельем. — Нет, смею разочаровать, но у нас драконы — всего лишь удобный и безопасный транспорт.

Ну почему сразу разочаровать, я вообще никогда не была поклонницей «драконьей» фэнтези, собственно. Как и эльфов, от которых пищат многочисленные поклонницы, а также дроу, которых тоже в последнее время стало модно пихать чуть ли не в каждую книжку, ну и оборотней. И я безумно счастлива, что меня выкинуло в мир, где обитают только люди, по крайней мере, в Арнедидии точно. Судя по тому, что Лорес знает, кто такие оборотни, они тут где-то существуют, однако смею надеяться, я с ними никогда не встречу. О, да, забыла совсем про вампиров! После выхода на экраны известного молодёжного фильма в нескольких частях тема мусолится разве что не ленивым автором.

Как обычно, когда отпускаешь мысли, они перескакивают с пятого на десятое, и в этот раз так же — вдруг всплыл вопрос про фрейлин. Эрсанн говорил, за одну девушку попросил кто-то из Малого двора. Возможно ли?..

— Лор, а вот твой отец упоминал, что одну молодую леди вне списка пропустят, ту, у которой рекомендации от дочери Илеро, дяди короля, — заговорила я, рассеянно отметив, что дома стали скромнее, на фасадах почти никаких украшений — похоже, мы приближались к окраине Мангерна. — Не может это быть наша потеряшка Нолейв? Вдруг этот дядя по молодости пошалил?

— Версия, конечно, интересная, но скорее, если действительно имеет место заговор против короны, это брат Геленара, — отозвался Лорес задумчиво. — Дядя почти не появляется на светских мероприятиях, живёт себе спокойно в Малом дворце, только иногда на приёмах мелькает. Вот дочь его, да, ведёт активную светскую жизнь.

— Как думаешь, случайно вышло или кто-то знал, что леди Сигирин имеет толику древней королевской крови в своих жилах? — поинтересовалась я у лорда следователя.

— М-м-м, знаешь, — Лор нахмурился. — Пока ты не спросила, я мыслил в направлении, что всё получилось случайно — ну понравилась леди, только взаимностью не ответила, а неизвестный лорд упрямым и нетерпеливым был. Но какой ты хороший вопрос задала, Яночка... — во взгляде Лореса мелькнул хищный огонёк. — Ведь если кто-то действительно знал про родство леди Сигирин с предыдущей королевской династией, да ещё если этот кто-то имеет отношение к нынешнему королевскому роду, мальчишка, который напал на меня, вполне может законно претендовать на престол. Мда, дела-а-а...

А я отметила, что дома надо записать очередную версию в мои бумажки по делу Лимер, плавно переросшее в дело о заговоре против королевской семьи.

— Почему дядя не может быть? — тихонько сказала я. — То, что он активно не участвует в светской жизни, ещё ничего не значит. Он же старше короля и его брата, значит, чисто теоретически, имеет больше прав на престол, а уж если обзаведётся наследником, в котором две линии сошлись...

— Хорошо, хорошо, Илеро сбрасывать со счетов тоже не будем, — прервал меня Лорес. — Версии можно строить, когда получим разрешение Геленара на допрос членов Малого двора и применение ментальной магии для проверки правдивости показаний. Где каждый из них был на охоте.

— А если всё случилось перед или после? Сигирин ведь несколько дней не помнит, — не хотелось снова пролететь, как с родством Лимер, поэтому я сейчас пыталась рассмотреть дело со всех сторон и учесть всё, что нам известно, и возможные подводные камни при сборе сведений.

— Так сама Охота длилась три дня, — терпеливо ответил Лор. — Так, милая, отставим пока дела, мы приехали, — неожиданно произнёс он, и я очнулась от размышлений по делу Нолейвов.

Первое, что увидела — это большой... ну, не знаю, как это называется, манеж, что ли, огороженное пространство, где бродили лошади. За ним — полагаю, сами конюшни и рядом здание чуть повыше, с круглой крышей. Наверное, когда зима, чтобы зря не мёрзли животные на прогулке.

— Здесь и будешь учиться, — негромко пояснил Лорес, пока мы объезжали загон и приближались к конюшням. — Думаю, часик после работы каждый день.

О, моя бедная попа. Я тебе сочувствую.

— В женском седле? — обречённо уточнила, уже заранее ненавидя эти уроки.

— И в нём тоже, — невозмутимо кивнул Лор.

Как же сложно быть леди, чёрт возьми. Радует то, что штаны для верховой езды у меня всё-таки есть, значит, есть шанс на ту самую Охоту поехать... Ну, не как леди. И пусть общество удавится от тайной зависти, что им нельзя, а мне можно. Юбка к штанам тоже прилагалась, с запахом и застёжкой на поясе — Лорес оказался верен своему слову.

— А драконы где? — я завертела головой, высматривая обещанных ящериц.

— До них минут десять ехать, лошади не очень хорошо переносят подобное близкое соседство, — младший лорд улыбнулся и остановился перед входом в конюшни.

Здесь у Морвейнов тоже имелись свои персональные животные, оба, что не удивительно, чистой чёрной масти, и уж на что я не разбираюсь в лошадях, и то поняла — красавцы жутко породистые.

— Милорд, доброго дня, — тут же рядом нарисовался конюх, почтительно поклонился. — Зашли проведать?

— Да, нам скоро на Охоту ехать, — Лорес погладил коняшку по плюшевой морде. Она тихо фыркнула и мотнула головой, потом ткнулась влажным носом ему в ладонь. — И ещё, с завтрашнего дня мы будем приезжать сюда на часок, госпоже Яне надо учиться ездить верхом.

— Да, милорд, — снова поклонился мужчина. — Вы сами будете учить?

— Конечно, — Лорес покосился на собеседника с лёгким недоумением.

Нас оставили одних. Я тихо стояла в сторонке, пока лорд следовательно осматривал лошадей, видимо, проверял, как за ними тут смотрят.

— Это для охоты и загородных прогулок и поездок, — пояснил он, вернувшись ко мне. — Эта порода любит быстро бегать, — Лор улыбнулся и снова погладил лошадь. — Кстати, у нас недалеко от Мангерна есть свой дом, мы иногда там отдыхаем по выходным. Как-нибудь выкроим время и обязательно съездим туда.

Ой, дача это здорово. Главное, никаких грядок и садово-огородных работ, что несказанно радует. Наслышана от подруг об их фазендах, лично меня выращивание рассады помидоров и огурцов на подоконниках, а потом толкание в электричках с этими кустами никогда не привлекало. Вот уютный домик с банькой и местом для шашлыков — это да, это можно. Но увы, лично у меня денег, чтобы прикупить участочек, никогда не было в таком количестве. Так что мечта оставалась просто мечтой.

— Ну что, к драконам? — Лорес весело глянул на меня.

— Да! — я вмиг ощутила себя маленькой девочкой, которой пообещали поход в зоопарк.

Разве что в ладоши не захлопала от избытка эмоций. Тут же смутилась, отвела взгляд и попыталась взять себя в руки. Янка, тебе сколько лет, в конце концов? Лор мои попытки свёл на нет, с тихим смехом обняв и прижав к себе.

— Никогда не думал, что восторг в глазах женщины способен вызвать у меня такое умиление, — признался он, и сердце забилось с переборами от его ласкового голоса.

Ох, господи... И когда успела так крепко влюбиться, спрашивается? Главное, не проговориться, а то сдам себя с потрохами, и так господа лорды много уже получили. С признаниями повременим, пожалуй. Пока я окончательно не уверюсь, что всё происходящее — не сон. Иногда посещала такая шальная мысль, несказанно пугавшая возможной правдивостью. Лор мягко отстранил, взял за руку и повёл из конюшен. Ничего не могу

поделать, с некоторых пор мне постоянно хочется тоже прикасаться, смотреть, ловить взгляд — и одного, и второго, — улыбку, слушать голос... Непривычна такая зависимость, даже страшно немного. Хотя, именно к этому Морвейны плавно меня и подводили, к этой самой зависимости. Ладно, хватит думать об этом. Бросать меня никто не собирается. Надеюсь.

Мы действительно ехали ещё минут десять по широкой дороге, огибая пологий холм — собственно, за ним и располагались загоны с драконами. И да, я сразу увидела треугольные морды с коротенькими гребнями, видневшиеся над высокими каменными заборами высотой где-то в полтора человеческих роста. О-о-о... Крупные зверушки, ничего не скажешь. И глаза у них жёлтые-жёлтые, с вертикальным зрачком, и эти глаза смотрели прямо на нас с Лоресом. Внимательно, пристально. Я невольно поёжилась, крепче прижавшись к младшему лорду, радости от встречи с мифическими ящерицами поубавилось.

— Не бойся, они не причинят вреда человеку, — вполголоса успокоил Лор, обняв одной рукой. — Знают, что нельзя. В них ментально заложен приказ не трогать людей. Как только драконята вылупляются из яиц, с ними сразу дрессировщик работать начинает.

— А почему они не улетают? — поинтересовалась я, тревога чуть улеглась, однако совсем не ушла.

— Зачем? — мой собеседник пожал плечами. — Их тут кормят, поят, чистят, выгуливают, играют с ними, не охотятся на них ради чешуи и крови. В Арнедиллии вообще запрещено трогать драконов, даже диких — они в горах обитают в основном, — а вот в некоторых соседних странах их ловят маги, ради редких составляющих зелий. У нас даже покупать компоненты, основанные на драконьих частях, запрещено, и за этим строго следят на границе. Те драконы, которые тут живут, даже и не знают, что есть другая жизнь кроме такой. Они не знают, что такое воля, и не стремятся к ней. Хотя, над загонами на всякий случай поставлены воздушные щиты, — с улыбкой добавил Лорес.

Такое вот домашнее животное, ага. Только величиной с двухэтажный особняк и зубами в мою руку длиной. Хотя Лор прав, во взглядах рептилий, когда мы уже ехали между заборов, никакой агрессии я не заметила, только любопытство. И раз их ещё и щит охраняет, тогда можно вообще не дёргаться.

— На юг на них полетим, — сообщил Лорес, чем снова вызвал прилив детской радости.

Скорее бы! Мы подъехали к центральному зданию, спешили и вошли. Нас тут же встретил управляющий драконьей фермой, конечно, узнал одного из владельцев животных и повёл к нужному загону. Вход туда находился внутри здания, и когда перед нами распахнули крепкую деревянную дверь в небольшой коридор, я немного оробела. Лорес молча чуть сжал мою ладонь и потянул за собой. Ладно. Наверное, это действительно неопасно. Через ещё одну дверь мы вышли на круглую каменную площадку, возвышавшуюся над землёй и огороженную коваными перилами. И... оказались в вольере с двумя ящерицами. Одна, иссиня-чёрного цвета, лежала в углу, свернувшись клубочком, и дремала, прикрыв глаза кожистыми веками. Вторая, с чешуёй посветлее, сапфирового отлива, шумно отфыркиваясь, плескалась в бассейне. Едва завидев нас, зверюга встрепенулась, вылезла и почапала к нам, встряхиваясь и кося любопытным взглядом.

— Их кормили полчаса назад, милорд, так что сытые, — пояснил управляющий и отступил к двери, оставив нас наедине с драконом.

Ну, что могу сказать. Действительно, большая чешуйчатая ящерица с гибким шипастым хвостом и кожистыми крыльями. Морда устрашающая на первый взгляд, из-за наростов и гребня, да и клыки тоже внушительные. Но когда это чудовище остановилось около нашей

площадки и осторожно потянулось к ладони Лореса, которую он выставил над оградой, обнюхало её и вдруг задрало голову, зажмурившись, я пришла в недоумение. Чего это он?.. А мой лорд, посмеиваясь, чуть наклонился и осторожно провёл пальцами под челюстью рептилии, пояснив:

— Там чешуи практически нет, или она очень тонкая, и кожа нежная, а самим драконам не почесать, когти на лапах разодрать могут. Вот и просят хозяев или работников ферм.

Ой, боже ты мой, дракошка зажмурился крепче, плюхнулся на пузо, задрав голову почти вертикально, и я с нарастающим изумлением услышала мелодичную трель, так не вязавшуюся с чешуйчатой громадиной.

— Он... мурлычет?! — почему-то шёпотом недоверчиво переспросила я, глядя, как Лорес чешет подбородок дракону.

— Ему нравится, — Лорес поймал мою руку и подвёл ближе. — Попробуй.

Э-э-э... Но рука уже сама потянулась к морде, и я с замирающим от страха и восторга сердцем коснулась тёплой, действительно тонкой и нежной кожицы под челюстью. Мурлыканье стало громче, отдалённо похожее на звучание струн арфы, только пониже тембром. Я поняла, что хочу кошку, если они тут водятся. Дракошка внезапно всколыхнул смутную тоску по тёплому пушистому комочку, который можно подержать на руках, потискать, почесать за ушком, и для этого не надо никуда ехать. А ящерица, видимо от избытка эмоций, курлыкнула особенно громко и из пасти высунулся длинный красный язык. Раздвоенный. Я от неожиданности ойкнула и отдернула руку, и услышала негромкий смех Лореса. Тут же его руки обвились вокруг талии, он притянул спиной к себе, пока я наблюдала, как получивший порцию ласки дракон уползает обратно в бассейн.

— Ну как, впечатлений хватает? — шепнул Лор, легко коснувшись губами шеи.

Я только заторможенно кивнула. Действительно, хватает. Как вышли обратно к лошади, не помню. Перед глазами стояли туши ящериц, и в голове билась испуганно-радостная мысль: неужели я и вправду видела настоящих драконов?! И даже трогала?! Вот уж в самом деле, никакого зоопарка не надо. На обратном пути озвучила очередную просьбу, без всяких запинок — просить теперь стало гораздо легче, чем раньше, зная, что к моим просьбам отнесутся серьёзно.

— Лор, а как тут с домашними животными? — решила сначала в общем узнать обстановку.

— Тебя какие конкретно интересуют? — сразу понял, к чему клоню, Лорес. — Кроме кошек и собак разнообразных пород — думаю, они тебе знакомы, — ещё есть всякие необычные зверушки. Можем завтра после работы, перед конюшнями, зайти, посмотреть...

— Кошки, — перебила я его и вспомнила о своей давней несбыточной мечте. — Хочу большую пушистую кошку.

Да-а-а, мэйн-кун, красавица рысь домашняя. Помню, как обливалась слюнями, лазая по интернету и разглядывая фотки, и размеры совершенно не пугали. Только вот в моей однокомнатной квартирке такому лосю, конечно, не разгуляться. Но такие красавцы! Если тут есть что-то подобное, всё, меня из этого мира точно за уши не вытащишь.

— Хорошо, завтра пойдём смотреть тебе кошку, — посмеиваясь, ответил Лорес.

Вот оно, счастье. У меня будет кошка! Всю дорогу до дома я тихо улыбалась, и даже то, что на Мангерн мягко опускался золотистый вечер, а значит, до момента, когда я останусь одна в спальне с двумя мужчинами, остаётся не так много времени, пока сознание не трогало. Я полностью погрузилась в мечты о пушистом чуде, которое совсем скоро будет

моим... Дома однако пришлось вернуться в реальность и заняться насущными делами: привезли часть купленных вчера нарядов, и остро встал вопрос о шкафе, ну или уж гардеробной, судя по количеству коробок в гостиной. Эрсанн ещё не приехал, к некоторому моему разочарованию — за несколько часов я соскучилась. Спросила Лореса про то, куда упихивать всё это добро, и получила ответ, что в моей уже теперь бывшей спальне, как раз за шкафом, дверь в гардеробную. Поскольку она давно не использовалась по прямому назначению, комнату просто закрыли и заменили обычным шкафом. О, как. Ладно, значит, переодеваться мне всё-таки придётся отдельно, ну и хорошо. А то подозреваю, в компании Морвейнов спокойно одеться точно не светит.

В общем, до прихода Эрсанна и ужина время пролетело незаметно: мы с Лоресом и Хлоей занимались перестановкой бывшей спальни. Вопрос громоздкой кровати младший лорд решил просто и действенно: попросил горничных убрать бельё и перину, оставив только деревянный каркас, и... одним касанием превратил его в труху, которую бесшумно и почти бездымно сжёг в камине. Да, маг — человек в хозяйстве чрезвычайно полезный, особенно при ремонте. Шкаф тоже освободили и унесли в кладовую на первом этаже, гардеробную горничные быстро привели в порядок, и дальше мы с Хлоей занимались развешиванием и раскладыванием — Лорес пошёл в кабинет, его ждали домашние дела. Конечно, экономка заметила кольцо, выразила бурный восторг по поводу того, что я стану следующей леди Морвейн — уф, услышав свой будущий титул вживую, а не в мыслях, отчаянно покраснела и смутилась, и на несколько мгновений снова посетил страх: а ну как сплю?! Но платья в руках настоящие, комната тоже, и весёлый щебет Хлои — не бред сонного подсознания. Разбор вещей и заполнение гардеробной отняли у нас часа два точно, и когда я обратила внимание на окна, в них уже вливался золотисто-оранжевый закатный свет.

— О, ужин! — Хлоя всплеснула руками, подхватила юбки и поспешила к выходу из комнаты. — И лорд Эрсанн уже, наверное, пришёл! Ян, я пойду? — она вопросительно глянула на меня.

— Ну конечно, — я с улыбкой кивнула. — Вообще, спасибо, могла бы кого-нибудь из девочек оставить, я не против.

— Я же твоя личная служанка, — Хлоя весело подмигнула и выскочила за дверь, не дожидаясь моего ответа.

А я... оглянулась на комнату, казавшуюся больше из-за отсутствующей кровати, вздохнула и тоже направилась к двери. Вечер. Так быстро день пролетел. Неосознанно коснулась кольца, покрутила, и волнение пощекотало изнутри бодрящими пузырьками. Запретила себе думать о предстоящем вскоре испытании, потому что... да поздно бояться. Всё будет, Яна, и именно втроём. А ещё, от меня ждут ответа. Что ж, озвучу, тем более, это не самое сложное. Подойдя к лестнице, услышала голос Эрсанна, и радость пленума изнутри бодрящим фонтаном. Я улыбнулась и почти бегом спустилась, уже не стесняясь своих чувств. Да, соскучилась, да, хочу обнять. И да, не боюсь показать. Старший лорд как раз отдавал распоряжения Хлое насчёт ужина — кажется, к нам снова Эрис собирается заглянуть. Значит, что-то узнала за то время, что нас не было в департаменте. Не могу сказать, что скорое появление гостьи сильно меня расстроило, и даже мелькнула малодушная мыслишка, что подольше бы Эрис не уходила... Ну а потом все метания и сомнения отошли на второй план — я наконец спустилась с лестницы.

Он выглядел немного устало, чуточку озабоченно, брови нахмурены — наверняка что-то

ему король сказал, услышав про готовящийся заговор. Ничего, потом обсудим и подумаем, как что дальше, сейчас — он дома, и до прибытия Эрис и серьёзных разговоров есть ещё немного времени. Услышав меня, Эрсанн поднял голову, и его лицо посветлело, морщинка на лбу разгладилась, и мой лорд улыбнулся. Му-у-ур-р-р... Я подошла, вдруг оробела, нерешительно улыбнувшись в ответ и немного растерявшись своего порыва. Непривычно ещё, да. Ну и, Хлоя пока не ушла из холла.

— Привет, Яночка, — поздоровался Эрсанн, и я махнула рукой на зашевелившуюся некстати стеснительность.

Подошла вплотную, положила руки на грудь, подняла голову. Чтобы дотянуться до его губ пришлось встать на носочки, и Эрсанн тут же обнял и даже приподнял, сам наклонившись ко мне. Ум-м-м. Соскучилась. Сильно. По его поцелуям, по его рукам, по его запаху можжевельника с апельсинами. Обняла за шею крепче, прижалась и уже не думала, что нас кто-то может увидеть — Хлоя почти своя, в конце концов, и на моём пальце кольцо. Я медленно погружалась в знакомые восхитительные ощущения, совсем не желая прерывать поцелуй, но за спиной раздался весёлый голос Лореса:

— Привет, пап! Ты что-то припозднился.

Старший Морвейн отпустил меня, развернул к себе спиной и снова обнял.

— Есть причины, Лор, — голос звучал серьёзно и я услышала над ухом вздох. — За ужином расскажу, ещё Эрис подойдёт. Как вы тут? Как день?

Отметила, что неловкости почти не испытываю от того, что младший видит меня в объятиях отца, так, лёгкое привычное смущение. Мы отправились в малую столовую, Лорес рассказал про наше посещение драконов и с явным удовольствием описывал моё удивление и детскую радость. То, как мы решили вопрос со второй спальней, Эрсанн тоже одобрил, в чём я не сомневалась. Всё же одна туалетная комната на троих — маловато, а через коридор бегать неудобно. В малой столовой горничные уже почти накрыли, мы сели за стол, и как раз раздался звонок в холле.

— А вот и Эрис, — Эрсанн сразу посерьёзnel. — Так, ну, самое главное, пожалуй, это то, что завтра мы обедаем с его величеством, — взгляд старшего Морвейна остановился на мне. — И ты с нами, Яна. Геленар хочет посмотреть на ту, за которую я просил лично, — усмешка на его лице вышла довольной донельзя.

А у меня вилка со звоном выпала из пальцев, я испуганно уставилась на Эрсанна. Я?! В дворец?! Обедать с королём?.. Это уж точно ни в какие ворота не лезет. Замотала головой, поджав губы.

— Это лишнее, — немного сухо ответила, отведя взгляд. — М-м-м, не думаю, что мне так уж...

— Яна, — мягко прервал Эрсанн, но в голосе слышались непреклонные нотки. — Это пожелание короля. Чтобы ты пришла с нами. Никакие отговорки не принимаются. Переоденешься к обеду в моём кабинете, — как ни в чём не бывало, спокойно добавил он.

Я же... представив, КАК будет проходить предложенное сейчас Эрсанном переодевание, отчаянно покраснела и растеряла всё возмущение и нервозность. Уф. Там же полно народу в приёмной, все всё поймут!! Ответить не успела, в малую гостиную вошла Эрис.

— Всем ещё раз привет, — она тоже выглядела усталой. — Ну что, готовы внимать очередной порции не слишком приятных новостей? — леди Солерн уселась за стол и длинно вздохнула, шлёпнув папкой по столу. — Мои люди ещё раз поговорили с Сигирин.

Я сразу наострила ушки, проблема завтрашнего обеда с высочайшей особой отошла пока на второй план — потом понервничаю, будет ещё время.

— И? — не сдержалась, подалась вперёд, бросая на чёрную папку косые взгляды.

Эрис хмыкнула, однако сначала положила себе еды.

— Что «и», пообщался с ней Вудгейв — Лор, помнишь, менталист восьмой категории? — младший Морвейн молча кивнул, и она продолжила. — Так вот, обнаружил следы старого блока, леди и не могла ничего с детьми сделать, ей запрет поставили. Так что, спланировано всё было. Кто-то знал, какие предки затесались в род Нолейвов.

— Значит, насилие имело место быть, — задумчиво протянул Лорес, глядя перед собой отсутствующим взглядом и медленно прожевая кусок мяса. — Леди Сигирин использовали, грязно и подло. Она что-то знает о своих предках?

— Нет, — леди Солерн покачала головой. — Она просто испугалась повторения насилия, поэтому и сбежала в другую страну. Это у вас в архиве есть полное описание древних родов, включая и эпоху предыдущей династии, и во дворце экземпляр, — Эрис покосилась на Эрсанна. — Ты же знаешь, после переворота все, кто хоть как-то касался рода старого короля, спешно выправляли свои родословные. И избавлялись от неугодных родственников. Мы на всякий случай проверили дом, никаких тайных страниц не обнаружилось, — она вздохнула. — Нет, с этой стороны, всё чисто. Леди использовали втёмную. Думаю, если бы она не уехала, её бы убрали совсем, от греха подальше. Эрсанн, король дал добро на допрос Малого двора?

— Да, — старший Морвейн кивнул. — Он дал добро на любые действия по раскрытию этого заговора, указ подготовит завтра и выдаст мне за обедом. Но с утра можно уже разослать вежливые приглашения к нам, — Эрсанн медленно улыбнулся, тёмно-голубые глаза хищно блеснули. — Лор, допрашивать вместе будем.

Младший коротко рассмеялся.

— Пап, мы их авторитетом задавим, они со страху позабывают собственные имена, — весело отозвался он. — Может, ты из соседней комнаты понаблюдаешь?

— Ладно, — легко согласился Эрсанн и бросил на меня взгляд. — Интересно, Ян, послушать и посмотреть? — вдруг спросил, и пока я соображала, как лучше ответить, продолжил. — Посидишь со мной. Думаю, зрелище предстоит интересное.

И тут же у меня всплыла ещё одна мысль, правда, скорее всего, тут это уже есть.

— У вас пишут протоколы допросов?

— Конечно, куда же без этого, — ответил Лорес. — Но тут я бы не хотел привлекать слишком много посторонних людей, во-первых, проверка Службой безопасности ещё не сделана, во-вторых, это всё-таки особы королевской крови. Об их грязном белье знать большому количеству людей опасно, — он хмыкнул. — А мы и так уже столько всего знаем, что ещё порция сведений хуже не сделает. Так что, будешь записывать, — закончил он неожиданно. — Я согласен с папой.

Ну ладно, запишу, несложно. Правда, пером у меня выходит коряво, но разберусь как-нибудь в своих писульках, да и привыкать надо побыстрее. До шариковых ручек тут ещё нескоро додумаются.

— Кстати, его величество передал прошение от своего брата, тот хочет во фрейлины

дочь своего приятеля, — Эрсанн доложил себе салата и продолжил. — Эрис, завтра займёшься.

— Почему я опять?! — праведно возмутилась леди Солерн. — Вы же уже оба на работе будете!

— У нас допросы, — невозмутимо отозвался старший лорд. — Веская причина, чтобы переложить заботу о пополнении штата её высочества на твои мощные плечи, миледи, — он насмешливо глянул на собеседницу. — И потом, ко мне завтра придёт леди Солана, протеже дочери Илеро. Так что всё честно, Эрис. Одна леди тебе, вторая мне. Двоих я не успею при всём желании.

Я фыркнула, пытаюсь сдержать смех — до того обескураженное лицо было у Эрис, подавилась куском, закашлялась, и на несколько минут все отвлеклись на меня.

— Ладно, ладно, я ещё припомню, — буркнула леди и подвинула чашку. — Кто у нас выходит главный подозреваемый? На той охоте и Эрфрод был вроде, и Илеро.

Ага, брат и дядя короля. Ближайшие старшие родственники. Ну, логично, что кто-то из них. Вопрос в том, кто. И братишка вон тоже, свою какую-то протеже пихает, как назло, чтобы запутать нас сильнее!

— Что за барышня, пап? Ну, та, за которую Эрфрод просит? — поинтересовался Лорес, прищурившись.

— Некая Алора Уитфинн, про семью ничего сказать пока не могу, не знаю я их, но сам понимаешь, раз его величество сказал, значит, леди без грязных пятен, — Эрсанн побарабанил пальцами по столу. — Но мне вот это совпадение не нравится, будто кто-то следы замечает, — протянул он. — Как бы не наш папенька двойняшек. Что интересно, так это насколько глубоко всё зашло. Ведь мало убрать королевскую семью, надо ещё власть удержать, а значит, на ключевых постах должны стоять свои люди. Не знаю, как с советниками, это надо с главой СБ поговорить, но вот главы департаментов не менялись последние лет двадцать точно, большинство из них, — Эрсанн помолчал. — И все они преданы нашему королю. Или умело притворяются... — чуть тише добавил он.

— А давайте о делах завтра, а? — Эрис вздохнула, жалобно посмотрела сначала на Эрсанна, потом на Лореса. — У меня голова пухнет от всех этих заговоров и фрейлин, от имён в глазах рябит.

— Поддерживаю, — кивнул Лорес. — Эрис, ты как, покидаешь нас или ещё удержишься?

— Что, уже выгоняешь? — ехидно отозвалась леди и в несколько глотков выпила оставшийся чай. — Какой ты невежливый хозяин, Лор! F! Меня целых три недели не было в Мангерне, пока по домашним делам да в командировке была, я соскучилась по нашим посиделкам!

Ага, вот почему Эрис стала приходить только с того вечера, её просто в городе не было. Лор весело усмехнулся в ответ.

— И ничего не выгоняю, — проворчал он. — Не хочу, чтобы твоя дражайшая мама заявила к нам в гости, отлавливать блудную дочь.

— Ты о том случае, когда я пропустила семейный обед с представлением очередного жениха? — со смешком ответила леди Солерн. — Не переживай, мама получила внушение и теперь не рискнёт появиться тут без предупреждения.

— Ладно, ну что, тогда наверх? Эрис, ты как насчёт Трёх королей? — Эрсанн встал. — Давно не играли, мм?

Вот и славно, а я повышиваю. Ну и, потихоньку записи обновлю, пока остальные отдыхают. Это им о делах надоело говорить, а мне требуется уложить всё в голове. Кстати, Эрсанн прав насчёт ключевых постов, если готовится переворот, значит, или верные люди куплены, или их шантажом заставят, ну или... или начнут потихоньку убирать и ставить своих. Вот ещё бы понять, действительно, кто из двух, дядя или брат? Потому что остальные родственники вряд ли рискнут затеять такую серьёзную игру. Да ещё и заделав детей пусть и дальней, но всё же представительнице древней династии. Чтобы, так сказать, уж наверняка. Не удивлюсь, если детки воспитывались в соответствующем ключе, слыша сказки о своём величии и чистоте крови с самого детства. Ну и о том, что нынешний король занимает трон незаслуженно, убив всю родню близняшек. И что ему надо отомстить тем же. Ох... И ведь вторая — девочка, неизвестно, что из неё выросло при таком воспитании. Хотя, девочку скорее всего выдадут выгодно замуж, парнишку посадят на трон, а папочка будет направлять сыночка в государственных делах, став серым кардиналом.

Размышляя обо всём этом, я поднялась вместе со всеми на второй этаж, в гостиную. Привычно устроилась за рамкой, и кстати там же, на подоконнике, так и лежали мои записки и чернильный прибор. Пока Морвейны и гостя готовили всё к игре, я успела записать про версию с использованием Сигирин в качестве инкубатора, дополнила подозреваемыми — братом и дядей, — и внесла заметку о двух фрейлинах, протеже этих лордов. Ну, строго говоря, не совсем их, первый продвигал дочь своего друга, а второй — у второго вообще дочь просила за дочку своей подруги. Но суть остаётся той же. Ведь зачем-то список понадобился. Эх, хорошо думается за вышивкой, однако, руки работают, голова свободная. Поймала себя на мысли, что да, кошки не хватает. Чтобы она на коленях клубочком свернулась и мурлыкала... Ум-м-м. Завтра мне обещали повести, посмотреть местных пушистиков, ура! Возможно, к вечеру я уже буду счастливой обладательницей какой-нибудь полосатой мурки — обязательно кошку хочу. К девочкам душа лежит больше. Морвейны и Эрис негромко обсуждали каких-то своих знакомых, попутно комментируя игру, на меня почти не обращали внимания, но всё равно на душе царил миротворение и спокойствие.

А ещё, время от времени лица будто касался тёплый ветерок, шевеля пряди около лица, и я, даже не глядя на лордов, знала, что это их рук дело. Ну и неизменный огонёк над рамой, когда стемнело так, что света ламп и свеч не хватало для вышивки. Кстати, появление светлячка заставило вынырнуть из ленивого течения мыслей и обратить внимание, что уже действительно довольно поздно, партия на доске практически доиграна, судя по малому количеству фигур, и.... И. Предстоящий вечер и ночь, одна спальня... Мамочки. Разом проснулись и смущение, и нервозность, и всякие страхи, и неуверенность. Вдоль позвоночника скатились колкие мурашки, ладони стали влажными. Так, кажется, кое-кому пора удалиться и принять расслабляющую ванну, Яночка, опять начинаешь дёргаться по поводам, по которым не стоит. Понятно, что одно дело — мечтать, тем более, когда все тормоза сорваны и барьеры разрушены всепоглощающей страстью. И совсем другое — первые минуты, когда расслабиться очень тяжело и мешает куча ненужных мыслей в голове. Вот поэтому мы сейчас встаём и тихо уходим.

Я воткнула иголку в ткань, разгладила получавшийся рисунок — красивый букет в вазе, — и встала. Сердце скакнуло к горлу, провалилось в желудок, заметалось по грудной клетке, мешая дышать, но мне удалось сохранить спокойное лицо. Конечно, на меня тут же посмотрели.

— Ян? — тихо позвал Лорес.

Смотреть на него не стала, рассеянно разглядывая доску с оставшимися фигурами.

— Пойду, приму ванну, — как можно естественнее ответила я и запоздало спохватилась

— может, о таком неприлично говорить?

Может, водные процедуры тут сугубо интимное дело? Но с другой стороны, Эрис вроде своя...

— Хорошо, — так же невозмутимо ответил Лорес и добавил. — Мы позже подойдём.

А-а-а!.. Спалил чёрт возьми всю малину! Да, конечно, леди Солерн наверняка догадывается о наших отношениях, даже скорее всего уверена, но... так прямо заявлять... Ох, долго я буду привыкать, что тут это в принципе нормально, здешнее общество не страдает излишней стеснительностью, и к тому, что Эрис можно не смущаться. Несмотря на то, что желание убежать стало почти непреодолимым, я сначала присела в вежливом реверансе и попрощалась с гостьей.

— Доброго вечера.

— Да, до завтра, Яна, — рассеянно отозвалась она, изучая ситуацию на доске.

Судя по расстановке, ей грозил проигрыш. Я направилась к выходу, мысли свернули в уже почти привычное русло: что надеть, и надевать ли вообще что-то?! В смысле, обойтись халатом или всё же примерить ещё что-нибудь из купленного? Эм-м-м, о чём это мы думаем, Яночка, и как быстро стеснение спряталось в дальний угол. Вышла в коридор, аккуратно прикрыла за собой дверь и глубоко, неровно вздохнула. Ох, да больше ни о чём не думается, от предстоящей ночи бросает то в жар, то в холод, и я никак не могу понять, стоит ли давать волю прежним страхам и сомнениям, попробовать попросить сегодня просто... Ну, просто вместе поспать, чтобы я привыкла постепенно. Или стиснуть зубы и грудью, так сказать, на амбразуры. Ведь осталось переступить последнюю черту и всё, о прошлых страхах и комплексах можно забыть. Ох, знала бы я, как жестоко ошибаюсь! Что фантазия Морвейнов в плане пикантных развлечений даст сто очков вперёд моим скромным попыткам развлечь себя в спальне по ночам. Но в тот момент, готовя ванну, я всего лишь грустно размышляла над тем, что никто не даст мне залезть обратно в раковину. То есть, всё будет сегодня. Как бы я не отнекивалась, и какие бы отговорки не придумывала. Итак, у меня есть около часа, думаю: пока закончат, пока проводят Эрис, пока... сами приготовятся, может...

Самостоятельно снять платье удалось — я сейчас никого не хотела видеть, ни с кем разговаривать. Да и у Хлои наверняка дела имелись, она и так несколько часов провела со мной, помогая раскладывать вещи. Погрузившись в горячую воду, я прикрыла глаза и замерла, постаравшись очистить сознание и попытаться достигнуть если не нирваны или познать мистический дзен, то хотя бы просто успокоиться и ни о чём не думать. Вспомнила те моменты, что мы уже проводили втроём, и хотя щёки пылали факелами, воскресила ощущения, эмоции, желания, упорно не поддаваясь смущению, затопившему сознание жаркой волной. Да, Яна, да, было, и тебе нравилось. Более того, теперь ты знаешь, как это, когда до конца, а не просто шаловливые прикосновения и поцелуи. И ведь, помнится, даже связанные руки тебя не остановили, наоборот, добавили богатства ощущениям и яркости переживаниям. Не говоря уже о не совсем стандартном сексе — от картинок, промелькнувших перед глазами, во рту моментально стало сухо и мышцы приглашающе сжались. Оу. Чёрт. Да-а-а, сладко было, очень, до пресловутых звёздочек в глазах и полной отключки тормозов. Ну вот, дорогая, а теперь Морвейнов будет сразу двое, а не по

отдельности, только и всего. И не надо мне говорить про то, что стесняешься, если на тебя кто-то смотреть будет. Смотрели, и не раз, и, помнится, ты двойной кайф ловила от этого — и от своего смущения и от того, что тебе нравятся такие расклады. Давай перестанем уже врать себе, Ян. Морвейны достаточно занимались психотерапией и уговорами, не надо превращать и этот вечер в очередной сеанс анализа твоих тараканов и их истоков. Хватит.

Я длинно вздохнула, пошевелилась, чувствуя, что вода потихоньку остывает. Мелькнула хулиганская мысль не вылезать до последнего и проверить, когда у моих лордов сдадут нервы и закончится терпелка, и они придут вытаскивать меня из ванной. Ага, Яночка, а потом тебе покажут небо в алмазах, за то, что снова поддалась нелепым страхам и надуманным запретам. Хотя, мне его и так покажут... Не выдержала, расплылась в улыбке — внутри всё радостно замерло от перспективы, и смущение в недоумении чуть отступило, вместе с непонятным страхом. Осталось только бодрящее волнение и чуть-чуть неуверенности. Ну, что не сдрейфую в самый последний момент, не упрусь в свои комплексы рогом. Так, вот чтобы такого не случилось, поднимаемся, Яна, вода всё равно уже почти остыла, и не думаю, что Морвейны слишком задержатся после твоего ухода. Не надо испытывать их терпение, нехорошо с твоей стороны так дразнить. Лучше подумай, в чём появиться, просто в халате будет неинтересно. Помнишь, да, что Эрсанн говорил, про не совсем разделу женщину?

Я решительно поднялась из практически холодной уже воды, вытерлась и завернулась в полотенце, вернувшись в бывшую спальню. Отсутствие шкафа ещё непривычно, несколько мгновений я недоумённо пялилась на пустое пространство и небольшую дверь, почти незаметную в стене — она была искусно замаскирована, сверху обита тем же шёлком, что и стены, а снизу шла деревянная панель. Потом тряхнула головой и зашла в гардеробную. Магические светильники при моём появлении зажглись мягким светом — удобнее, чем свечи, и безопаснее. Так, где тут бельё лежит? Вычурное — к чёрту. Эротичное — тоже. Что-то такое... даже не знаю, какое, вот незадача. Слишком маленький опыт подобного выбора, увы и ах. И подсказать некому. Ладно, всё. Пусть будет так. Рука потянулась к длинной шёлковой рубашке на тоненьких лямках, без всяких украшений — только разрез до бедра, с маленьким бантиком. Вот. И снять легко, и... и выглядит достаточно скромно. Как раз для меня. Такой, какой хотят видеть Морвейны, я ещё до конца не стала, но и от прошлой Яны уже мало что осталось. Так что пока у меня переходный период, можно сказать. Куколка... Постараюсь стать бабочкой, на радость всем.

Надела рубашку, прохладный шёлк мягко скользнул по коже, разгорячённой водой, и подарил целую гамму ощущений, прокатившихся по телу вслед за одежкой. Взяла обычный халат из того же шёлка, который использовала каждый день, накинула, но запахивать не стала. Интересно, как выгляжу? О да, большое зеркало, подаренное Эрсанном, так и манило к себе, оценить перемены, происходившие со мной чуть ли не каждый день. Вот и сейчас — я увидела в зеркале женщину, уже без затравленного взгляда, с немного неуверенной улыбкой, но всё же блестящие глаза и поднимавшаяся в такт учащённому дыханию грудь выдавали волнение и ожидание. Да, самое главное, страха не было. Смущение... А пусть остаётся. В малых количествах даже придаёт пряную нотку эмоциям, да и Морвейнам нравится. Всё, Ян, больше оттягивать нельзя. Вперёд.

Зачем-то одёрнула рубашку, убрала волосы за уши, потом с лёгким раздражением на свою нервозность выправила их обратно. Так выгляжу лучше. Подошла к смежной двери, сердце гулко заколотилось в груди, когда пальцы сжались на ручке — мелькнуло ощущение

дежавю, но быстро пропало, едва я открыла таки дверь и шагнула через порог.

Они сидели друг напротив друга на кровати, Эрсанн — в халате и штанах, Лорес в расстёгнутой рубашке, — и о чём-то негромко переговаривались. Едва услышав, что я вошла, сразу замолчали и повернули головы ко мне, снова удивительно похожие, как старший и младший брат. Отметила, что в спальне горит всего одна свеча, создавая густой, уютный полумрак, гораздо темнее, чем тогда, когда я была в этой спальне последний раз. Уступка моей скромности? По инерции сделала ещё несколько шагов и замерла посреди комнаты, не в силах пошевелиться: вдруг одолел тяжёлый приступ застенчивости, с которым не смогла справиться. Накатило острое осознание, что мы одни, втроём, в спальне, в которой не так давно весело проводила время с Эрсанном... А теперь тут ещё и его сын, на почти законных основаниях. Ма-а-ама!.. Хотя, мама тут вряд ли поможет, мда. Следующие мои действия снова явились результатом чистых рефлексов, без всякого участия мозга. И хорошо, что Морвейны это легко поняли. Ну ещё бы, они же меня на раз просчитывают. Я резко развернулась, на ходу пробормотав что-то вроде:

— П-простите...

И рванула к двери. Точнее, попыталась, успела сделать всего лишь два шага и оказалась в крепких объятиях Эрсанна — запах можжевельника и апельсина окутал, накрыл ароматным облаком. Колени тут же ослабли, сердце попыталось выпрыгнуть через уши, а горло как наждачной бумагой обернули. Я поперхнулась словами, неосознанно вцепилась в руки старшего лорда, растерянная и слегка выбитая из колеи собственным нелогичным поведением. Спрашивается, куда удирать собралась, зачем...

— Ян, Ян, ш-ш-ш, — тихо прошептал Эрсанн, легонько поцеловав в ухо. — Ну что ты, милая, всё хорошо. Пойдём?

Просьба, да, но высказанная слишком уверенно. Устраивать малодушную борьбу за свободу с моей стороны было бы самой большой глупостью за этот вечер. Поэтому кое-как уgomонила разошедшиеся эмоции, молча кивнула и позволила взять себя за руку, уже не делая попыток избежать неизбежного. Только смотрела в пол, пока шли к кровати, и пальцы нервно мяти тонкий шёлк сорочки. Вспомнилось, что я ещё должна ответить на предложения Морвейнов, и снова волнение прошлось вдоль позвоночника щекотной кисточкой. Ох блин, и никакого романтического настроения, как назло! Вот же, дурацкие переживания, как они невовремя! Эрсанн подвёл к кровати, поставил перед собой и под внимательным взглядом Лореса снял халат. Я подавила порыв обхватить себя руками, но дрожь сдержать не смогла. Эрсанн тут же снова обнял, потянул к кровати и сел обратно, прислонившись к изножью и усадив меня между согнутых коленей. Почти как в кресле... Только моими стопами сразу завладел Лорес, придвинувшийся ближе. Тёплые ладони обхватили, пальцы тихонько погладили, а глаза продолжали смотреть на меня, и губы подрагивали в едва заметной улыбке.

Уф. Слишком быстро я оказалась на кровати, рядом с обоими Морвейнами, толком не осознав происходящее. Может, и к лучшему. Мне категорически нельзя давать возможность думать, это мы уже выяснили опытным путём. Рука Эрсанна крепче обвилась вокруг моей талии, а вторая... вторая медленно-медленно поползла вверх, к груди. Тонкий шёлк приподнялся от уже напрягшихся сосков, они провокационно проступили под тканью, выдавая меня с головой. В волнение добавились пока ещё едва заметные нотки пробуждающейся страсти, острые, жгучие, как перчинки.

— Я-а-а-ан, — снова тихо позвал Эрсанн и провёл носом по краю уха, чем вызвал у

меня прерывистый вздох. — Яночка, что насчёт ответа, мм? Ты подумала про кольца?

Хорошо, что сделала это ещё днём. Потому что сейчас не представлялось никакой возможности связать мысли в единую цепочку. Они носились в голове стайками растревоженных ласточек, иногда сталкиваясь и рассыпаясь на отдельные слова, а я даже не пыталась привести их в порядок. Как зачарованная, смотрела на Лореса, на его пальцы, игравшиеся с моими пальчиками на ногах, нежно, мягко, то массируя, то щекоча. Иногда он наклонялся и касался губами, едва ощутимо, легко-легко, как будто лепесток цветка скользил по коже. О-о-о... Прикрыла глаза, откинулась на Эрсанна и так же тихо выдохнула:

— Да-а-а...

Ушли последние сомнения и страхи, как не было, и пришло осознание, что происходящее — правильно, так и должно быть. Улыбнулась, прислушалась к учащённому дыханию старшего Морвейна над ухом и продолжила уже чуть охрипшим голосом:

— Я... оба носить буду.

Уф. Как с обрыва прыгнула, но зато как же волшебное это ощущение полёта, да ещё и зная, что тебя поймут, обязательно! Ладонь Эрсанна легла на грудь поверх тонкого шёлка, согрела теплом, слегка помассировала, и пальцы погладили тугим шариком через ткань — по коже брызнули во все стороны жаркие искры. А-ах-х-х!.. Я изогнулась навстречу, уже без всякого стыда подставляясь под ласку, в крови зажглись первые огоньки желания, предвестники гораздо более сильных эмоций.

— Вот и молодец... — вкрадчивый шёпот Эрсанна, и его губы коснулись чувствительного местечка за ухом, подарив ещё яркий всплеск ощущений. — Яночка... чудесная... нежная такая...

И после каждого слова — поцелуй, всё ниже, к изгибу шеи и дальше, рождая цепочку огненных вспышек сразу за прикосновениями. От его слов сердце переворачивалось и рассыпалось на сотню лепестков, а потом собиралось снова в бутон и опять расцветало... Я окончательно расслабилась, уплывая в страну грёз, окунувшись в яркую радугу переживаний гораздо приятнее, чем неуверенность и страх. Пальцы Лореса рисовали горячие узоры на ногах, от едва ощутимых касаний разбегались волны мурашек до самых кончиков пальцев и заставляли вздрагивать — я и не знала, что там кожа тоже может быть такой чувствительной! Смутно поняла, что Эрсанн уже спустил одну лямку рубашки, не отрываясь от моей шеи, выкладывая на ней замысловатое кольцо из нежных поцелуев. Свободная рука ещё раз скользнула по груди вверх к плечу и медленно стянула вторую тонкую шёлковую полоску. Пальцы провели по руке, легонько пощекотали сгиб локтя — я от неожиданности тихо зашипела, ибо кожа вспыхнула сотней искорок. От незамысловатой ласки пресеклось дыхание, и глаза сами распахнулись, я дёрнулась и услышала негромкий, довольный смех Эрсанна.

— Не открывай глаз, Яночка, — мурлыкнул он, провёл языком по шее влажную дорожку до самой ямочки под горлом и легонько подул.

О-о-ох. Контраст прохладного воздуха и разгорячённой уже кожи вырвал прерывистый вздох, я сильнее откинула голову, мимолётно удивившись такой просьбе. Обычно наоборот требуют, оба. В ожидании чего-то чудесного и не совсем привычного в груди образовалась гулкая пустота, в которой беспомощно болталось сердце, стуча в совершенно беспорядочном ритме и напрочь сбивая дыхание. Облизнула губы, послушно смежила веки и приподнялась — Лорес ухватил рубашку за подол и потянул на себя. Оу-у-у, ощущение скользящей по телу прохладной, гладкой ткани заставило охнуть в голос, изогнуться сильнее и сильнее же

зажмуриться, до золотистых крапинок перед глазами. Я вцепилась в покрывало, вздрагивая от накатывавших эмоций, плаваясь от прикосновений, и с тихим восторгом понимая, что не боюсь и не стесняюсь больше. Даже того, что их двое. Я ведь не вижу, правда?.. Маленькая хитрость, позволившая обойтись без очередного сеанса психотерапии, и очень даже хорошо. Не хочу копаться в прошлом, хочу наслаждаться настоящим. Тем более что втроём мы уже были, и не раз. Шёлк мягко обвил лодыжки, и — единственная деталь моей одежды перестала скрывать тело от взглядов Морвейнов. Наверняка жадных, горящих предвкушением и страстью, и... чёрт, я хотела это видеть. Хотела видеть их глаза, и пофигу на притаившуюся где-то в самой глубине сознания стеснительность. Острая перчинка смущения только добавит кайфа, я знаю. И я всё-таки распахнула веки, поняв, что одних ощущений мало, мне нужны картинки того, что делают мои лорды со мной. Неважно, насколько непристойное, я хочу это видеть.

Ладони Лореса поднялись уже гораздо выше колен и замерли на бёдрах. Легонько надавили — и я без лишних напоминаний широко развела ноги, в голову плеснула горячая волна предвкушения пополам со смущением. Огненная смесь заставила задохнуться, вспыхнуть от взметнувшихся эмоций — Эрсанн видел, что делает его сын... А мне нравилось, нравилось до дрожи, до сладкой судороги внизу живота. До болезненной истомы между ног, где всё уже приглашающе влажно и жаждет изысканной ласки. Мои глаза не отрывались от Лореса, а он не спешил, так и поглаживал бёдра снаружи, изнутри же продолжал покрывать их невесомыми поцелуями. О-о-ох... Эрсанн снова накрыл мою грудь, практически уложив на руку, и следующие мои действия оказались сюрпризом даже для меня — мои ладони легли поверх его, мягко сжав полушария. Тело пронзил разряд удовольствия, с губ сорвался короткий стон, и в следующий момент Эрсанн закрыл их поцелуем.

Я потянулась, приглашающе приоткрыла рот, позабыв на время о Лоресе, о том, что он в такой желанной близости от изнывавшего в карамельно-медовом томлении лона. Вдохнула, а выдохнуть забыла — Эрсанн целовал нетерпеливо, немного грубо, что мне и нравилось в нём, властно. Как заявлял права, своё главенство. Да пожалуйста... Я не против... Я вся твоя... Ты сделал меня такой, какая я сейчас, помог стать другой, избавиться от лишней шелухи. Ты и твой сын. Вы оба. М-м-м... Чуть прихватила зубами нижнюю губу Эрсанна, решив похулиганить, меня охватило бесшабашно-радостное, лёгкое настроение, и я купалась в нём, наслаждалась долгожданной свободой. Тем, что не приходится больше преодолевать себя, а просто делать то, что хочется и так, как хочется. Старший Морвейн глухо рыкнул мне в губы, прижался крепче и почти уложил на кровать, повернувшись на бок — мои руки тут же обвились вокруг его шеи, притягивая ближе, я уже ничего не стеснялась. Халат мешал, очень, и я нетерпеливо стянула одежду с широких плеч, не прерывая поцелуя, жаркого, страстного, выпивавшего дыхание до капли. А потом... потом моих бёдер с внутренней стороны коснулось что-то очень нежное, едва ощутимое, никак не похожее на пальцы или губы, и по разгорячённой, ставшей сверхчувствительной коже прокатились огненные мурашки. Я всхлипнула, оторвалась от Эрсанна и изумлённо посмотрела на Лореса — это что это он там делает?!

От колена вниз медленно скользило большое пушистое перо, которое затейник младший неизвестно где прятал до сих пор. Сам лорд улыбался шальной, предвкушающей улыбкой, глядя на меня блестящими глазами.

— Поиграем, Яночка? — вкрадчиво поинтересовался он, и у меня перехватило горло от

бархатистых, переливчатых ноток — а заодно и от шквала ощущений, обрушившихся на тело от такой необычной ласки.

Сердце подскочило, перевернулось и заметалось в груди, сбивая дыхание. Щёки залило жаром, он перетёк на шею и плечи и лавовым языком лизнул низ живота, мышцы сжались в тугой узел, и между ног сладко заныло. От слов Лореса крышу снесло нафиг, меня обсыпало осколками черепицы, и я ухнула в бездонную пропасть наслаждения, шалея от происходящего. Эрсанн обхватил мои запястья, медленно завёл руки за голову и прижал к кровати, крепко, но аккуратно. Одной своей ладонью. Сам наклонился низко-низко, гипнотизируя бездонной чернотой расширенных зрачков, волнуя порочной, ужасно притягательной улыбкой, и провёл второй ладонью по щеке. А-а-ах-х-х. И снова осознание собственной беспомощности зажгло пожар в крови, стало невыносимо жарко, желание взметнулось огненным факелом, обдав обжигающими искрами. Я облизала враз ставшие сухими губы и прошептала всего одно, но такое желанное для Морвейнов слово:

— Да.

Поиграем. Какие бы игры вы ни придумали, я согласна. Я знаю, что ничего плохого мне не сделают, ведь мои лорды чувствуют, что мне нравится, а что не очень. И в плане чувственных удовольствий тоже. Пусть даже я сама не всегда осознаю до конца свои желания. Научите меня следовать им без страха и стеснения, я... готова. На мгновение посетило пугающе-сладкое ощущение, когда стоишь над пропастью и так и тянет прыгнуть, но парашюта нет, и летать не умеешь... Но меня поймают. Я знаю. И поэтому прыгну. Эрсанн улыбнулся шире, убрал ладонь от моих рук... но пошевелить ими я не могла. М-м-м, кажется, я начинаю входить во вкус подобных развлечений, когда ощущаешь себя беспомощной и в полной власти двух мужчин. Оу. Я резко вздохнула, слегка выгнувшись — пальцы Эрсанна осторожно, едва касаясь, обвели тугой шарик соска, а Лор... Лор, хулиган высокородный, медленно провёл кончиком пера по внутренней стороне бедра, до самого низа. И дальше, по влажным складочкам. Ма-а-ать, как же нежно!.. Снова короткий стон, и снова зажимаюсь, растворяясь в ощущениях.

Вот мягкие, тёплые губы обхватили напрягшуюся вершинку, Эрсанн слегка втянул и приласкал языком, пальцами играясь со второй, и тело облила очередная жаркая волна. Руки напряглись в безуспешной попытке высвободиться, зарыться пальцами в тёмные волосы, прижать ближе к себе. Но нет, магия держала крепко. Только и оставалось, что выгнуться сильнее, умирая под нежными прикосновениями губ старшего Морвейна и подаваясь навстречу деликатным, едва ощутимым ласкам пера в руках младшего. Колени сами раздвинулись шире, судорожные вздохи превратились в кроткие стоны, я плавилась в жаркой истоме, желании, превратившем кровь в горячую патоку.

— Ещё-о-о-о... — потребовала после очередного прикосновения пушистого пера.

Хотелось большего, чувствительное местечко болезненно пульсировало, требуя удовлетворения, нервы искрились и стреляли вспышками удовольствия, пронизывавшего тело до самой последней клеточки. Эрсанн прихватил зубами напряжённую горошину, чуть оттянул, и смесь лёгкой боли и наслаждения повергла в водоворот эмоций, от которых последние тормоза слетели напрочь. А старший лорд, оставив грудь, вдруг наклонился к самому уху и прошептал хриплым, страстным шёпотом:

— Я-а-ан, а сама?

В тот же момент руки перестали сдерживать невидимые путы, и мои пальцы переплелись с его, Эрсанн медленно опустил и накрыл моей ладонью живот, красноречиво

намекая на то, чего он хотел от меня. О-о-ой. Воздух застрял в горле, я распахнула глаза и уставилась на него растерянным, шальным от переполнявших эмоций взглядом. Э-э-э... Это то, о чём подумала?..

— Покажи, как ты это делаешь, — настойчиво повторил он и потянул мою руку вниз, к раздвинутым ногам. От его порочной улыбки внутри всё замерло от предвкушения запретного, сладкого удовольствия. — Я-а-ан, ты же нас видела, а я только чувствовал, — губы Эрсанна проšliсь по краю уха, а ладонь неумолимо сдвигалась вниз — при моём лёгком сопротивлении, скорее от неожиданности, чем от нежелания подчиниться.

— Я тоже, но хочется посмотреть, — негромко и задумчиво откликнулся Лорес.

Перо продолжало гулять по бёдрам, рассыпая щекотные мурашки по всему телу, а от их слов и признания, что тогда они всё чувствовали... Голова закружилась, смущение и одновременно возбуждение захлестнули обжигающей волной. О-о-о. В кровь как сыпанули остро-сладкую смесь специй, тело вспыхнуло сотней искорок. Я судорожно вздохнула... Попыталась задержать руку... С губ сорвалось тревожно-радостное:

— Эр-рсанн...

— Я-а-а-ан, — протянул он, изогнув бровь. — Ну же, милая... Покажи...

Не могу, не могу противиться этим властным, уверенным ноткам. Этому почти приказу, сказанному мягким, обволакивающим голосом, полным ожидания и неприкрытого возбуждения. Да, их я видела, и одного, и второго. И не только видела, будем честными. Последняя степень доверия, последний шаг, после которого не останется от Морвейнов никаких секретов. Страшно... и притягательно настолько, что рука сама двигается вниз, уже без всякой помощи, а пальцы Эрсанна блуждают по животу, щекоча и лаская, взгляд гипнотизирует, и в нём читаются все крайне непристойные желания старшего лорда. Щёки вспыхнули, я не выдержала, отвернулась, чтобы наткнуться на такой же ожидающий, нетерпеливый взгляд Лореса и мечтательную улыбку. Он уже успел избавиться от рубашки, и от вида обнажённого торса с рельефными мышцами внутри всё сжалось от прилива желания. Не сводя с меня взгляда, Лор встал и положил руки на пояс штанов, демонстративно облизнувшись.

— Начинай, Яночка, — прожурчал он, медленно расстегнув первую пуговицу.

О-о-о. Не-е-ет, не закрою глаза, пусть смущение и заполнило до краёв, смешавшись с остальными эмоциями. Хочу видеть. Не мечтать теперь, а видеть. И плевать, насколько развратно всё выглядит, я... я очень испорченная девочка. Ведь именно такое представляла тогда, ночью, и не только это. Пером завладел Эрсанн, и мягкие прикосновения переместились на грудь, раздражая и без того слишком чувствительные соски, вызывая болезненные вспышки удовольствия. Мои пальцы неторопливо скользнули между влажных складочек, погладили, по телу прокатилась первая сладкая волна, от которой мышцы сжались, усилив ощущения. Да-а-а... Глаза Лореса вспыхнули, дыхание участилось, и с остальными пуговицами он справился очень быстро. К моей большой радости. И к его, о чём свидетельствовал представший мне во всей красе напряжённый член. Вспомнила его бархатистость, как чутко реагировал на мои прикосновения... Пальцы чуть нажали на заветный бугорок, и с губ сорвался короткий стон. Шквал эмоций закружил, поглотил без остатка, в нём утонуло и смущение, и толика стыда — кого стесняться, Яночка, все уже давно свои и знают о тебе такое, что и близким подругам не рассказывала.

Лор одним гибким движением скользнул обратно на кровать, устроившись между моими ногами, сев по-турецки. Его взгляд не отрывался от моей руки, продолжавшей

двигаться, ласкать, и от нараставшего напряжения тело задрожало, выгнулось, я потерялась в урагане ощущений. А уж когда ладонь Лореса обняла, медленно скользнула вверх-вниз по напряжённому стволу... А-а-а!.. Я охнула в голос, захлебнулась вдохом, пальцы свободной руки судорожно стиснули покрывало. Лицо пылало, я купалась в остром наслаждении, задыхалась от нахлынувших чувств. Люблю, хочу, чёрт возьми! Обоих. Мои движения ускорились, я стремительно приближалась к желанной грани, за которой нет ничего кроме всепоглощающего удовольствия, но... Эрсанн вдруг с тихим смехом перехватил мою шаловливую руку, поднёс к губам... Облизал палец, одновременно лаская тонкую кожу запястья, пощекотал языком подушечку.

— А дальше только с нами, Яночка, — бархатный шёпот отозвался на натянутых нервах тихим звоном, и в следующий момент Эрсанн отстранился, а его сын подался вперёд, накрыв меня своим телом.

Бёдра сами изогнулись навстречу, я почувствовала, как головка скользнула по распалённому лону, послав разряд удовольствия, и наконец, это восхитительное ощущение наполненности, вырвавшее радостный стон:

— Да-а-а!..

Рот заткнул поцелуй, страстный и жаркий, резкое движение, и Лорес вошёл глубже, заставив мышцы приглашающе напрячься, вбирая целиком. Его стон мне в губы, и томительно неторопливые, дразнящие толчки, только усиливавшие нетерпение, заставлявшие ёрзать в попытке получить большее. Младший прижал мои ладони к кровати, переплёл пальцы, не прерывая поцелуя, а я подняла ноги выше, обняла его, скрестив лодыжки, и ухнула в удовольствие, которое дарил самый древний танец на земле. Краем уха слышала шорох — Эрсанн тоже встал, избавился от последней детали одежды, и в следующий момент рука Лореса скользнула на талию, аккуратно придержала, и он перевернулся на бок, не выходя из меня. Оу...

— Такая горячая... — раздался прерывистый шёпот Лора у самого уха, его ладонь медленно провела вдоль спины, заставив изогнуться, и замерла на пояснице, тихонько поглаживая. — Страстная... Яночка...

Тело стало лёгким-лёгким, сознание улетело в космос, расцвеченный яркими вспышками, я растворялась в восторге, растекавшемся по венам сладким ядом. Да-а-а, такая, какой вы меня сделали, любимые. Вся ваша... до кончиков пальцев. Лорес замер, его ладони легли на мою попку, мягко раздвинув, а к спине прижалось горячее тело Эрсанна. Одна рука обняла, удобно устроившись на груди, а вторая... вторая спустилась в самый низ, скользнула между ягодиц, и я почувствовала нежное вторжение в не совсем привычном пока месте. Мышцы на мгновение сжались, я тихо охнула, уткнувшись лицом в плечо Лореса, прогнувшись в пояснице. Нога сама поднялась выше, открывая простор для действий, внутри всё замерло в ожидании необычного, но такого притягательного удовольствия. Лор мягко толкнулся, выдохнув на ухо, ладонь Эрсанна сжалась на груди, а палец проник глубже, лаская, растягивая, подготавливая. И почти сразу к нему присоединился второй... Я вцепилась в плечи Лореса, зажмурившись до разноцветных мошек перед глазами, полностью погрузившись в ощущения и переживания, умирая от непередаваемого восторга, который вспыхивал в каждой клеточке яркой искрой, разгорался сильнее, требовал большего. Я потеряла себя, полностью отдалась на волю умелых рук Морвейнов, забыла обо всех прошлых запретах и границах.

— Хочу-у-у-у!.. — вырвался у меня стон, томный, страстный, полный нетерпения.

Тихий, хриплый смех Эрсанна, и пальцы исчезли, а в уже готовое местечко осторожно проник горячий, напряжённый член. У-у-у-у, я замерла, переваривая ощущения, привыкая. Дыхание стало прерывистым, неровным, и... я медленно-медленно открыла глаза, встретившись с потемневшим, полным огня, взглядом Лореса. Утонула, растворилась в ответной страсти, восторг затопил с головой от острого осознания, что — всё. Теперь полностью принадлежу им, обоим сразу. И буду принадлежать, до конца жизни. Лор мягко улыбнулся, чуть отстранил, а Эрсанн обнял сильнее, прижав к себе, плавным движением проникнув дальше, его рука скользнула между нами, погладила живот и спустилась ниже. Туда, где чуть раньше побывали мои пальчики.

— Яна, Яночка, сладкая моя... — хрипло выдохнул старший Морвейн, и сердце зашлось от этих слов в бешеном перестуке, отбивая рёбра и лишая возможности нормально дышать.

О, да-а-а, да-а-а!!! Нежное прикосновение и одновременно движение обоих, потрясающее ощущение наполненности, от которого захватывало дух и хотелось кричать в голос. И я кричала... Не стесняясь, не боясь выражать охвативший восторг, подстраиваясь под непривычный пока ритм, и стремительно уносясь к волшебным берегам, где царило наслаждение. Это... слов не хватало передать всё, что я испытывала. Благодаря ли умению Морвейнов или моей проснувшейся чувственности, или тому, что я наконец-то занималась любовью с любимыми мужчинами, не знаю. Но так хорошо мне ещё не было, в прошлой жизни точно. Таких ярких, всепоглощающих эмоций на грани, такой радуги ощущений, переживаний. Когда чувствуешь себя единым целым, когда происходящее кажется единственно правильным. Прерывистое дыхание звучало музыкой в ушах, горячие прикосновения отдавались в каждой клеточке вспышками маленьких солнц, а внизу живота раскрывался жаркий цветок, обнимавший обжигающими лепестками. Ощущение стремительного полёта в никуда, в бездонную пропасть, до краёв наполненную наслаждением. И — волнующие, проникающие до самых глубин, движения, резкие, даже болезненные. В этом вся прелесть, в этом переплетении запретного и знакомого, четыре руки вместо двух, прикасающиеся везде, где надо, где хочется. Лихорадочный шёпот, ласковые, безумно нежные слова, поцелуи, и реальность отступает, растворяется. Есть только мы трое, наша страсть, наше разделённое на троих удовольствие, которое взрывается сверхновой, осыпает сотней горячих искр, и я слышу собственный протяжный стон, который захлёбывается, обрывается от очередного поцелуя. Ещё несколько толчков, и меня накрывает ещё одна волна, от хриплого, полного ликования стога Эрсанна:

— Я-а-а-а-ан!..

Кажется, что сил нет, по телу растекается томная слабость, но — Лорес, Лорес нас догоняет, уткнувшись мне в шею и глухо застонав. Всё... Меня нет. Кажется, по щеке сползла слеза от избытка ощущений, и я впервые плачу от наслаждения, крепко обняв младшего Морвейна. Мои... Мои, родные. Теперь до конца. Последняя любовь Эрсанна, первая — Лореса. И другой не будет. Пусть я пока не услышала заветных слов, но я чувствую, и этого хватает. На моих губах, дрожащих, сухих, расплывается глупая, счастливая улыбка. Да. Теперь так будет всегда. Я прикрыла глаза, погружившись в блаженную расслабленность, не имея сил пошевелиться, зажатая между горячими телами.

— Яна... — сиплый, едва слышный голос Лореса, и его тёплые губы касаются щеки, сцеловывая солёную каплю. — Яночка... ну что ты... — язык проводит по влажной дорожке, до уголка губ. — Чего ты плачешь...

Ох. Вот этого я сейчас точно не объясню. Крепче обняла Лореса, спрятав лицо на его

плече, тихо всхлипнула, не в силах больше сдерживаться. Эрсанн обнимал за талию, осторожно, нежно целуя в основание шеи, и никто больше не задавал вопросов, давая мне время успокоиться. Это... было волшебным. Сладко. Слишком остро, чтобы сейчас до конца осознать случившееся. Но я знала, теперь Морвейнам не придётся больше устраивать мне сеансы психоанализа, вытаскивая очередную занозу из души. Я готова двигаться дальше, без оглядки на прошлое. Слезы наконец закончились, всхлипнув последний раз, я затихла. Навалилась усталость, тело сладко ныло после непривычных упражнений. А ведь завтра ещё и на работу...

— В ванную? — тихо спросил Эрсанн, коснувшись губами моего уха.

Я закивала, понимая, что сама не дойду. Не беда, донесут. До туалетной комнаты пропутешествовала на руках старшего Морвейна, всё ещё пребывая где-то вдалеке от реальности. Смутно помнила, что меня в четыре руки заботливо, нежно омыли в тёплой воде, завернули в полотенце и отнесли обратно — кажется, Лорес. Не удержалась, хихикнула, подумав, что Морвейнам придётся расписание составлять, и тут же зевнула, сонливость прижала мягкой подушкой. Мелькнула ленивая мысль, а встану ли вообще завтра утром, но в голове не задержалась. Меня уложили на кровать, и я тут же свернулась клубочком, ощущая себя абсолютно счастливым человеком. Последнее воспоминание — что ко мне опять прижались два тёплых тела, обняли в четыре руки, и... всё. Я стремительно скользнула в крепкий сон без сновидений.

Просыпаться совсем не хотелось, казалось, я только-только закрыла глаза. Но настойчивые, нежные поцелуи становилось не замечать сложнее с каждой минутой. Я пошевелилась, недовольно промычала что-то невнятное, краем сонного сознания отметив, что почти лежу на ком-то, а ещё один кто-то балуется с моей спиной, покрывая её теми самыми поцелуями, которые меня разбудили.

— Я-а-а-ан, — тихий голос Эрсанна, в котором слышался сдержанный смех. — Ты проснулась, я знаю. Глазки открывай, вставать пора.

Ага, значит, лежу на нём, а сзади Лорес. Вот деспот, мог бы и сделать поблажку, вообще, они оба начальники, им необязательно являться утром прямо вот минута в минуту! Тем более после такой чудесной ночи... Хорошо, не всей, но пару-тройку часиков мы славно повеселились, чёрт возьми, у меня всё тело ломит от непривычных нагрузок! Так, не, сегодня тайм-аут, мне перерыв нужен. Всё-таки три ночи подряд волшебного секса для бедного ошалевшего организма многовато. Отдыхать тоже надо. Я не нимфоманка! А ещё первый день работы, тоже переживания, между прочим! Я открыла глаза, приподняла голову и недовольно посмотрела на Эрсанна.

— А обязательно так рано идти?.. — буркнула, одновременно с наслаждением потянувшись.

— Рано? — Лор весело фыркнул мне в затылок, отчего я тихо ойкнула и поёжилась. — Милая, уже между прочим девятый час! Нет, я всё понимаю, но дела не ждут. Подъём, Яночка.

С меня самым наглым образом сдёрнули одеяло и... легонько шлёпнули по пятой точке! Я немедленно взвилась, зашипела и повернулась к наглой младшей светлости, но тут же угодила в его объятия.

— Будем спорить? — Лор изогнул бровь, широко ухмыльнувшись.

Я открыла рот, дабы излить возмущение, потом глубоко вздохнула и кротко отозвалась:

— Нет.

— Вот и умница, — младший Морвейн легко коснулся моих губ и отпустил. — Иди умываться и одеваться. Да, возьми переодеться, сегодня обед с королём, помнишь?

Ох, ещё бы, забыть. Возмущение враз улеглось, я перелезла через Эрсанна, но была поймана теперь в его объятия.

— А мой поцелуй? — вкрадчиво осведомился он, выпрямившись и прижав меня к груди.

Вымогатель, на мою голову. Пришлось обвить руками шею, задвинуть зашевелившиеся остатки смущения куда поглубже — Лорес смотрел... — и выполнить требование старшего. Мы несколько увлеклись, что я почувствовала бедром, в которое упёрлось нечто твёрдое и весьма красноречивое, я быстренько прервала поцелуй, отстранившись, и с усмешкой посмотрела на Эрсанна.

— Нам на работу, — проворковала, чувствуя восхитительную лёгкость и свободу.

Эта ночь изменила многое, если не всё. Она перевернула мой мир, окончательно и бесповоротно. В лучшую сторону.

— Жаль, — Эрсанн вздохнул, одарил выразительным взглядом и разжал руки.

Я, даже не озаботившись накинуть халат, поспешила к смежной двери, чистить

пёрышки. Ощущение взглядов, скользящих по спине и ниже, бодрило и волновало, и я улыбалась всё время, пока дверь за мной не закрылась. Да и потом, пока шла к ванной комнате, тоже улыбалась. Чёрт, как же приятно быть желанной женщиной! Палец коснулся колец, и всплыла мысль: да, колечки надели, ответа добились, но... Я же женщина. Хочу вслух услышать, что всё это значит. Хочу предложения. Пусть без вставания на колени и пафосного признания с чахлым букетиком колючих роз. Но хотя бы озвучить вслух. А то от меня всё требуют произнесения моих желаний, а сами отмалчиваются. Нехорошо. Пока чистила зубы и умывалась, размышляла о новом месте работы. Интересно, тут имеют понятие о делопроизводстве? Или мне предстоит с нуля поднимать этот вопрос и строить всех под новые веяния? Отлично, если так, уж я развернусь, особенно, если будет бумага от Морвейнов, узаконивающая мои требования. Бумаги... Бумаг будет много. Писать от руки замучаюсь. М-м-м. Кстати. Я замерла, уставившись на своё отражение. Вот, Яночка, чем можно осчастливить местное общество. Газеты тут печатают, как я видела, значит, моя идея печатной портативной машинки вполне возможно, придётся ко двору. Уж её устройство я знаю более-менее, объяснить концепт смогу. В своё время, училась слепому методу на древнем динозавре «Оптиме», все ногти обломала, но осилила! Думаю, Морвейны поймут идею и донесут до нужных людей, и вскоре мне не придётся пачкать руки в чернилах, мучаясь с пером.

Вышла в бывшую спальню, ныне будуар, и зашла в гардеробную. Итак, платья. Одно на работу, другое... переодеться. А-а-а! Е! Понимаю теперь блондинок, шкаф не закрывается, и надеть нечего. А ведь это ещё не всё, ещё осталось то, что в процессе пошива! Ну, услужили, Морвейны! Я же час копать буду, мучительно выбирая! Замерла, беспомощно оглядывая ряды вешалок и судорожно соображая, что будет уместно на обеде с королевской особой, а что — прилично на новом рабочем месте, в компании мужиков. Это тебе не офисный дресс-код, Янка! Вокруг талии вдруг обвилась рука, и около уха промурлыкал голос Лореса:

— Помочь, чудо?

Учитывая, что я стояла, в чём мать родила, так и не озаботившись накинуть халат, честно — вздрогнула от неожиданности и чуть не шарахнулась в сторону. Двигался младший Морвейн совершенно бесшумно.

— Д-да, — пробормотала, вдруг остро почувствовав свою наготу.

А на Лоресе уже были штаны и рубашка, по ощущениям. Его ладонь по-хозяйски легла на мою грудь, губы прогулялись по изгибу шеи, и я решительно пресекла дальнейшие поползновения в плане моего соблазнения. Сами говорили, работа ждёт! Я вывернулась из его рук, схватила очень кстати лежавший на пуфике халат и завернулась в него. Потом обернулась к Лоресу, посмотрела на его лицо, слишком явно показывавшее разочарование, и тихо рассмеялась.

— Лор, притормози. Я не вечный двигатель, знаешь ли.

Его брови поднялись, он вопросительно посмотрел на меня.

— А что это такое? — заинтересованно спросил, вогнав в растерянность.

Эм-м-м. И как объяснить?

— Неважно, — отмахнулась и изъяснилась доходчивее. — Перерыв, ладно? У меня сил не так много, — улыбнулась, смягчая свои слова. — Вас двое, я одна. Вы же не думаете, что такое веселье, как сегодня, будет каждую ночь?

В его взгляде мелькнуло понимание, Лорес улыбнулся в ответ.

— Нет, конечно, что ты, Яночка, — его взгляд переместился на вешалки с одеждой. —

Так, что тут у нас?

В результате обзора моего гардероба для обеда выбрали платье из тёмно-синего шёлка с серебристой отделкой, строгое, но благородное, правда, на мой взгляд, вырез низковат, но — Лоресу виднее. Аккуратно сложили в пакет, и я оделась уже для работы, в одно из повседневных. Причёску делал тоже Лор, на мои робкие возражения, что можно было бы попросить Хлою, он невозмутимо ответил, что ему нравится заниматься моими волосами. Ох. Ладно. Вскоре мы вышли из моего теперь будуара в спальню Эрсанна, уже нашу общую — сам хозяин был готов, в неизменном форменном пиджаке и белой рубашке. Он окинул меня взглядом, удовлетворённо кивнул и махнул рукой в сторону кровати.

— Лор, возьми, к платью. Правильное выбрал? — старший Морвейн вопросительно глянул на сына.

— Да, — тот быстро кивнул, а я покосилась на ещё один пакет, чуть поменьше моего, и тут же завозилось любопытство.

О чём это они?.. Какое правильное?..

— Потом, Ян, — Эрсанн прочитал невысказанный вопрос на моём лице. — Идём, завтрак ждёт.

Покушали быстро, всё же время поджимало, и вышли на улицу. Да, ехала снова не одна, на этот раз выбрала Эрсанна. Обратно с Лором поеду. По пути ещё и подремать успела, прямо как в старые добрые времена, когда на работу в метро ездила. Там тоже включался автопилот, едва садилась на конечной. И снилась мне вожаделенная печатная машинка и стеллажик для документов... Ох. А ещё, всякие пикантные картинки мелькали, на тему секретарши и босса. Фантазия, кыш! У меня заслуженный перерыв от сексуальных утех! Хотя, признаться, при мысли о широком и массивном столе в кабинете Эрсанна дыхание участилось, да... Уф. Камасутры на неё не хватает, чёрт! То блин стесняемся, то пускаемся во все тяжкие, Яночка. Между прочим, там приёмная через стенку, побойся богов! И вообще, дел много сегодня. Когда доехали до департамента, Эрсанн разбудил нежным поцелуем в кончик носа, и сердце в груди радостно затрепетало. Так, ладно, настраиваемся на работу, Ян. Развлечения дома.

Опять коридоры, лестницы, переходы, моя рука в ладони Эрсанна, и рядом Лорес. Косые взгляды, но уже привычные, я была готова к тому, что на меня будут оглядываться. Ничего, скоро тоже привыкнут. А в приёмной ждал приятный сюрприз: за моим столом стоял шкаф со стеклянными дверцами и полками.

— Годится? — негромко спросил Эрсанн, оглянувшись на меня.

— О, да, — я с удовлетворением улыбнулась.

Потом посмотрела на него и озвучила мысль:

— Нужно составить список моих обязанностей, и чтобы вы его подписали. И все главы отделов. За исполнением в своих вотчинах пусть следят уже сами.

Брови старшего Морвейна поднялись, он усмехнулся и кивнул на дверь кабинета:

— Заходите, госпожа.

Да, в приёмной толпились жаждущие общения с начальством. При нашем появлении замолчали, но я с невозмутимым видом наклонила голову, ответив:

— Да, милорд.

Услышав мои слова, некоторые из присутствующих слишком явно выразили замешательство и удивление, но мне удалось удержаться от торжествующей усмешки. Да, ребята, теперь всё будет по-другому. Я научу вас делопроизводству, и подчинитесь, как

миленькие. Эрсанн открыл дверь кабинета, пропустил меня вперёд, и оба Морвейна зашли за мной. Едва щёлкнул замок, как старший лорд рывком притянул меня к себе и прижал к стенке, я ахнуть не успела.

— Как же мне нравится, Яночка, когда ты так говоришь, — выдохнул он в губы, а я несильно упёрлась ладонями ему в грудь, не удержавшись от ехидной улыбки.

— Помнится, не так давно вы настаивали на том, чтобы я забыла о титулах, милорд, — промурлыкала, провокационно прижавшись к нему бёдрами.

Все мысли о том, что мне нужен перерыв, временно покинули голову: мне до чёртиков нравилось дразнить моего лорда, видеть в его глазах эти серебристые искорки! Сами виноваты, содрав с меня всю шелуху, вот пусть и расхлёбывают теперь. Хотя, подозреваю, никто разочарован не будет.

— На работе разрешаю, — невозмутимо ответил Эрсанн, не спеша отпускать, его смеющийся взгляд говорил, что он крайне доволен моим поведением.

Мда, чует моя попа, одними деловыми вопросами мы не ограничимся в моей работе... И нескромные фантазии о столе грозят в ближайшее время стать явью. Но не сегодня, нет.

— Учту, — кратко отозвалась я и мягко надела ему на грудь, намекая на то, что пора бы отпустить.

Иначе, если он вздумает появиться в приёмной, его же подчинённые получат наглядное доказательство, что мы не только о делах разговаривали. Я так даже через два слоя платья и его штаны чувствовала. Вот же... Ненасытный! Раздалось красноречивое покашливание Лореса, и Эрсанн со смешком отстранился. Я чуть покраснела под его насмешливым взглядом, одёрнула юбку и прошла за лордом министром магии к его столу.

— Ну, озвучивай, — Эрсанн сел, положил перед собой чистый лист и взял перо.

Так. Озвучивай. Вообще-то, это вы меня к себе на работу взяли! Вредные... Я остановилась рядом, задумавшись, и упустила момент, когда Лор пристроился на краю стола отца и нагло обнял меня, притянув к себе.

— Лор-р-ресс!.. — тихо прорычала я, ухватившись за его руки.

— Ш-ш-ш, — он перехватил мои запястья и всё равно обнял. — Мне так удобнее, Яночка.

Ладно... Ладно. Дорвались, называется. Эрсанн только усмехнулся, блеснув глазами, и стряхнул каплю чернил.

— Первое, введём обязательную запись на посещение, — начала я, уняв скакнувшее к горлу сердце. Близость Лореса волновала, конечно. — Мне журнал нужен, кстати, для этого дела.

— Организуем, — кивнул Эрсанн, записывая первый пункт. — Дальше?

Я ненадолго задумалась, прикидывая, что из моего секретарского опыта может пригодиться здесь, учитывая, что ни интернета, ни телефона не имеется в наличии. О, идея.

— Вы же лично даёте распоряжения подчинённым? — дождалась кивка Эрсанна и тихого «да» его сына и продолжила. — Почему бы не сделать внутреннюю почту? По отделам? Ну, отдельные полки с указателями, пусть каждый приходит и забирает для своего отдела. И у вас больше времени появится для решения своих дел, не придётся объяснять каждому, что ему надо сделать. Напишите распоряжения, я с утра их разложу, и нет проблемы.

— М-м-м, — заинтересованно протянул Эрсанн, записывая мою мысль. — Согласен, хорошее решение.

— Кстати, так же можно сделать по поводу прошений разных, — воодушевилась я. — Если у кого-то просьба, он излагает её письменно, вы вечером смотрите, отмечаете, если что-то требует вашего немедленного внимания, и утром человек забирает с вашей резолюцией. Ну а дальше действует в зависимости от ответа.

Эрсанн покосился на меня, покачал головой и записал следующий пункт.

— Яночка, неужели в твоём мире такая умная женщина не была востребована? — довольно произнёс он, а я зарделась от похвалы и смущённо улыбнулась.

— В моём мире умных женщин не особо любят, — вздохнула, поудобнее устроилась в объятиях Лореса, прислонившись к нему. — А делопроизводство у нас вообще почти отдельная наука. Так, ну что ещё? — я снова задумалась, выискивая в закромах памяти, что бы такое вернуть для облегчения работы.

Не зная специфики, сложно действовать, поэтому решила так.

— Остальное по мере накопления. Я же ещё не в курсе, как тут всё происходит, — улыбнулась, глянув на Эрсанна. — И главный вопрос. Связь. Будете просто звать меня, если понадобится?

— Ну в общем, да, — Эрсанн пробежал глазами бумагу, поставил размашистую подпись, провёл ладонью, высушивая чернила. — Ты всё равно рядом, — и одарил таким взглядом, что мне стало жарко.

Вот не надо таких намёков, чёрт возьми! Мальчишки, ей-богу... Рядом. На работе, между прочим!

— Так, ладно, — Эрсанн взял бумагу. — Сейчас все подпишут, и можешь начинать наводить свои порядки, Яна, — он подмигнул, совершенно по-хулигански. — Копию с подписями глав отделов я тебе оставляю, если что, смело суй под нос особо упрямым. Лор, обсуди с Эрис, кого из Малого двора сегодня вызвать первым и приведи кого-нибудь в отдел. До обеда хочу уже пообщаться на тему возможного отцовства детей леди Сигирин. Держи приказ короля, — Эрсанн достал из ящика стола свёрнутый в трубочку документ. — Думаю, человек трёх осилим.

— Может, я буду общаться, а ты наблюдать? — уточнил Лорес, положив подбородок мне на плечо.

— Ну да, ты будешь спрашивать, — поправился Эрсанн. — А Яна — записывать, — и снова взгляд на меня. — Потом обсудим, что вышло. К половине второго освобождаемся, Яна переодевается, и едем во дворец.

Ох, дворец, дворец... Обед с королём, чёрт возьми. А он один там будет?! Или мне светит познакомиться со всей августейшей семейкой?!

— Эрсанн, а... ну, король один будет? — отважилась спросить, хотя возможный ответ пугал несказанно.

Похоже, мой вопрос развеселил его. Ну а что я такого спросила?! Понятия не имею ведь о местных обычаях, а так, хотя бы знать буду, к чему готовиться!

— Вообще-то, Геленар обычно с семьёй обедает, — голос хоть и звучал невозмутимо, однако усмешка вышла донельзя ехидной.

Совсем здорово. Ладно... Ладно. Уф. Как-нибудь переживу. Главное, мило улыбаться и молчать. Вряд ли его величество захочет разговаривать о чём-то со мной.

— Ладно, пойдём, — Лорес отпустил меня, слез со стола и взял за руку. — У папы совещание, а у нас тоже дела есть.

Дела — да, мне стукнула в голову очередная безумная мысль, в связи с тем, что

предстоит заниматься записью протоколов допроса. Благодаря Эрсанну и его магии, я не только понимала местный язык, но и читать-писать умела, алфавит тоже знала. Готова спорить, на что угодно, о стенографии тут понятия не имеют, а вот мне когда-то попалась в руки книжка и я, по извечной привычке увлекаться всем новым и необычным, нос туда сунула. Кое-какие азы усвоила, может, именно поэтому мой почерк ещё в универе считался ужаснейшим на курсе, почти таким же, как у медиков. Я наострилась строчить лекции, пользуясь некоторыми приёмчиками из той книжки, существенно облегчавшими записывание материала наиболее полно и быстро, успевая за лектором. М-м-м, сейчас навыки из той, старой жизни, могут пригодиться.

Мы с Лоресом молча пересекли приёмную, в тишине, под взглядами собравшихся там лордов. Услышала, как Эрсанн сказал за спиной:

— Милорды, прошу.

Ну, представляю, какие у них будут лица, когда старший Морвейн озвучит им, что теперь придётся слушаться меня тоже! Распоряжение — вот оно, подписанное самим главой департамента магии, и им придётся поставить на нём свои сиятельные закорючки. А мне — завести журнал для записи, попросить, чтобы поставили ещё полочки, вдоль стены рядом с одним из кабинетов Морвейнов, для внутренней почты и распоряжений. Сделать ярлычки, по названиям отделов... И да, объяснить концепт печатной машинки.

— Так, Ян, пока мы с Эрис решаем вопросы с допросами, — голос Лореса выдернул из раздумий, я очнулась и обнаружила, что мы уже в его кабинете, а сам младший лорд собирает со своего стола бумаги. — Разбери, пожалуйста, что мне тут набросали, просто по кучкам разложи.

— Хорошо, — я кивнула и приняла ворох бумаг. — Ещё что-то?

Лор усмехнулся и лукаво посмотрел на меня.

— Это я хотел спросить, у тебя такой задумчивый вид. Очередные полезные мысли? — весело поинтересовался он.

— Ну... что-то вроде, — я помолчала, справившись с приступом неуверенности, а нужны ли ему мои идеи, потом продолжила. — Есть две, думаю, интересные.

— Например? — Лорес, хоть и сказал, что вроде как торопится к Эрис, прислонился к столу и засунул руки в карманы, с любопытством глянув на меня.

Умная я опять ответила уклончиво:

— Сначала сделаю, потом покажу. Одну уж точно. Про вторую давай, после допросов расскажу, ладно? А то вдруг этих лордов, с которыми вы хотите побеседовать, не окажется дома?

На удивление, Лорес легко согласился с моим решением.

— Договорились, — он кивнул, отошёл от стола. — Тогда жди, скоро придём, — проходя мимо меня, младший Морвейн вдруг слегка приобнял, коснулся губами моих губ и тут же отпустил.

Я моргнула, на мгновение растерявшись от этой мимолётной, такой... как бы сказать, небрежно-привычной, что ли, нежности. Да, то, что теперь можно позволить себе чуть больше, чем обычно, пока не стало для меня приятной повседневностью. Но не думаю, что это будет долго удивлять. Привыкну, куда денусь.

— А после обеда постараемся пораньше дела закончить и пойдём смотреть тебе кошку, — Лор улыбнулся, а у меня сердце забилося быстрее от ожидания. — Или даже две. Как захочешь. Дом большой, тесно не будет.

О-о-о, две кошки, да ещё и если хотя бы отдалённо похожие на кунов... Так, Яна, работа. Потом помечтаешь. Тебе ещё реализовывать идею насчёт стенографии — надо глянуть на здешний алфавит и подумать, как приспособить его для скорописи. А потом на пальцах объяснять устройство печатной машинки. И ещё, вот эти бумаги разобрать, плюс допросы. В общем, до обеда день пройдёт насыщенно. Лорес придержал передо мной дверь, пока я, прижимая к груди охапку документов, выходила в приёмную — там находилось уже гораздо меньше народа, чем недавно. Значит, совещание у Эрсанна ещё не закончилось. Хорошо... Едва Лорес появился, как народ встрепенулся, на их лицах мелькнуло облегчение и лёгкое нетерпение. Однако пока я усаживалась за стол и укладывала бумаги, Лор охладил энтузиазм подчинённых. Он поднял руку, и народ, как по команде, затих, приготовившись внимать начальству.

— Как уже вам вчера сказали, в работе нашего департамента и его отделов намечаются кое-какие изменения, — негромко произнёс Лорес. — И вступают они в силу с сегодняшнего дня. После совещания до вас доведут их суть ваши начальники, а пока освободите приёмную, будьте так любезны.

— Но, милорд, у меня срочное дело!.. — попытался было настоять какой-то особо смелый и неумный.

Я покосилась на него — невысокий, с растрёпанной светлой шевелюрой, живыми, блестящими глазами и недовольно скривлёнными губами, внешне незнакомый лорд выглядел ничего так, привлекательно. Но во всём его облике царила такая лёгкая небрежность: и в расстёгнутых верхних пуговицах мундира, и в помятом кружеве манжета, и в испачканных чернилами пальцах.

— *Ваши* срочные дела, милорд, я прекрасно знаю, — оборвал его Лорес с едва заметной ехидцей. — Поверьте, пачка очередных анонимок может подождать. Даже если вам кажется по-другому.

Возразить тот не успел: двери кабинета Эрсанна открылись, и оттуда вышли начальники отделов. С откровенно ошарашенными физиономиями. Конечно, их взгляды первым делом упирались в скромную меня, причём приязни в них было совсем чуть-чуть. На самом дне. Если хорошенько приглядеться. Только я почему-то не испугалась, не поддалась малодушной неуверенности, что не справлюсь с ситуацией. Справлюсь. Я уткнулась в бумаги, усиленно делая вид, что страшно занята, а сама едва сдерживала улыбку, так и норовившую появиться на губах.

— Милорды, я надеюсь, вы меня хорошо поняли и доведёте до сведения своих подчинённых изменения в нашей работе, — ровным голосом произнёс Эрсанн, тоже появившийся из своего кабинета. — Лорес, жду вас с леди Солерн.

Приёмная наполнилась движением и сдержанными голосами, народ послушно потянулся к выходу. Уф. Ну вот, спокойнее будет. Сейчас быстренько рассортирую бумажки Лора, потом займусь изучением алфавита и подгонкой его под скоропись — надеюсь, что-нибудь успею до того, как придёт первый подозреваемый. Лорес поспешил за всеми к выходу, Эрсанн одарил меня ласковым взглядом и скрылся в кабинете. Я осталась одна, в блаженной тишине и спокойствии. Так, бумаги. С ними справилась быстро, в основном отчёты, несколько прошений — я не вчитывалась, так, только первые строчки просматривала, — попала пара писем, в которых я ничего не поняла — шифр или магия. Разложила по аккуратным стопкам, отодвинула на край стола. Лор вернётся, заберёт, кабинет-то закрыт. Это не как у нас в офисе, в кабинет начальника в его отсутствие может

зайти практически любой, от секретаря до менеджера. Так, приступим к реализации моей идеи.

Взяла чистый лист, набросала на нём алфавит — в Арнедиллии сорок букв, много гласных, и своей певучестью он напоминал испанский или итальянский. Пробуя на листе и так, и эдак варианты сокращённого письма, с головой ушла в работу, отключившись от реальности — как всегда, когда увлекалась чем-то. И пропустила момент, когда в приёмной появился кто-то из желающих лицезреть начальство. Причём, судя по высокомерному виду и надменному взгляду, не из рядовых работников. Я оторвалась от каракулей и экспериментов над письменностью Арнедиллии и посмотрела на незнакомца. Лорд, не останавливаясь, пересёк приёмную, даже не посмотрев на меня, и направился к двери Эрсаннова кабинета. Так, не поняла, до него что, не довели, что теперь записываться надо?! Я поспешно встала и довольно громко обратилась к слишком резвой светлости:

— Прошу прощения, милорд!

Голос звучал твёрдо и решительно, хотя на несколько мгновений сердце замерло от приступа неуверенности, то ли делаю. Он соизволил остановиться, уже взявшись за ручку двери, медленно повернул ко мне голову.

— Вы что-то хотели... госпожа? — холодно обронил он, сделав слишком явную паузу перед обращением ко мне. — побыстрее, я тороплюсь.

— Вам назначено? — тем же голосом, но с гораздо большей уверенностью внутри спросила я.

В конце концов, по виду он меня младше, ближе по возрасту к Лору. Хотя, маг наверняка, и выглядеть может на сколько угодно. Однако приёмная теперь — моя территория!

— Какая вам разница, — обронил он и не дав мне ничего ответить, нажал ручку.

Я только и успела, что выскочить из-за стола, лихорадочно подбирая наиболее вежливые, пусть и возмущённые слова. Ибо хотелось нагрубить от столь вопиющего нарушения внутреннего регламента. Нет, посмотрите на него! Какая разница! А вдруг Эрсанн занят прямо сейчас?! Едва открыв дверь, неизвестный выскочка преобразился: на лице появилась любезная улыбка, холод исчез из глаз.

— Милорд, прошу прощения, мне надо срочно обсудить... — начал было он, но я услышала, как Эрсанн перебил.

— Вы договорились о встрече со мной? — хоть тон и ровный, но с отчётливыми недовольными нотками.

Я остановилась, с любопытством ожидая, что же дальше. Улыбка на лице лорда увяла, он попытался было войти и закрыть за собой дверь, но... словно наткнулся на невидимую стену. Ох, сколько неподдельного изумления и недоумения на этом холёном лице! Получил, приятель? Я развернулась к столу, взяла из пачки чистый лист бумаги, вывела в самом верху «График встреч» и поставила единицу. Потом повернулась к лорду, так и стоявшему на пороге кабинета.

— Обратитесь к госпоже Яне, она вас запишет, — Эрсанн даже не соизволил выйти из кабинета навстречу незваному посетителю. — И напоминаю правило, если вас вызвал не я лично, сначала будьте так любезны записаться, когда хотите увидеться со мной. Госпожа Яна знает, когда у меня есть свободное время.

Э-э-э. Ну, допустим, на сегодня я знаю только то, что когда вернётся Лор, мы отправимся на допрос. Только когда это будет, понятия не имею. А после — обед во дворце.

Что после обеда, понятия не имею.

— Прошу вас, — мило улыбнувшись, я присела за стол и положила рядом с листком перо, выжидающе посмотрев на неизвестного.

Как работник, имею право не стоять в присутствии аристократа. Не навскакиваюсь перед каждым, и вообще, я уже не просто попаданка. Лорд поджал губы, отступил на шаг, склонил голову и аккуратно прикрыл за собой дверь. Потом развернулся ко мне, недобро прищурился. Я, не опустив взгляда, положила руки перед собой на стол. Левую, с кружевом браслета и кольцами, сверху. И так же вежливо, доброжелательно улыбалась, наблюдая за тем, как он идёт к столу. Мне казалось, я даже слышу скрип зубов. Ляпнуть явно недовольному происходящим аристократу что-нибудь обидное не дала.

— Через полчаса у лорда Эрсанна важные дела, — невозмутимо сообщила ему, когда взял перо. — Попробуйте после обеда.

— Спасибо, — процедил сквозь зубы посетитель, взял перо и развернул бумагу к себе. Я сочла нужным добавить, сохраняя вежливость:

— Думаю, вы получите лично одобрение вашей с милордом встречи, если он будет свободен в это время.

— Не сомневаюсь, госпожа, — ой, а сколько ядовитой иронии, божечки мои!

И думаешь, меня это проймёт? Я позволила себе слегка улыбнуться, посмотрев на бумагу — вредный посетитель не высушил чернила, хотя уверена, для него это раз плюнуть. Но в моём письменном приборе стояла песочница, так что я с невозмутимым видом взяла её и аккуратно посыпала, сдув лишнее.

— Благодарю, — промурлыкала, не удержавшись, и с удовольствием отметила, как перекосило благородную физиономию.

После чего демонстративно уткнулась в свои наброски, делая вид, что занята. Каблуки ботинок неизвестного лорда стучали о паркет ну очень громко, пока он шёл к выходу из приёмной. А я... ну, каюсь, сдавленно захихикала, донельзя довольная тем, какой щелчок получил этот индюк надутый. Конечно, с лёгкой руки Эрсанна, без его помощи у меня бы, наверное, не получилось поставить его на место. Но лиха беда — начало. Дверь приёмной, вопреки всему, закрылась аккуратно и тихо. Смотри, какой воспитанный, эмоции в узде держит. Ладно, надеюсь, весть разлетится по департаменту, что новые правила вступили в действие, и больше попыток прорваться через меня нахрапом не будет. Иначе придётся ставить стол прямо перед дверью в приёмную...

— Яна, — выглянувший из своего кабинета Эрсанн застал врасплох. — Зайди, пока никого нет.

Ой. Сердце почему-то ёкнуло. Кажется, мне сейчас выскажут, в чём прокол?.. Голос старшего Морвейна звучал спокойно, но я уже научилась улавливать в нём оттенки эмоций. Таким же спокойным тоном мне, помнится, объясняли, в чём я веду себя не так, когда ещё экономкой была. И требовали ответов на не очень удобные вопросы. Чёрт, я же всего первый день, нельзя требовать всего и сразу! Да и лорд этот, пёр, как паровоз! Да, волновалась, пока шла, мне с детства не нравилось, когда меня ругали. Страх оказаться виноватой, он... ну, врос под кожу, стал уже таким привычным, что я почти не обращала на него внимания. Как-то в масштабах дома он не так ощущался, как сейчас. Всё же там серьёзно накосячить мне бы элементарно не дали. Дурик ты, Янка, а что сейчас такого произошло?! Ну сделает тебе Эрсанн замечание, так не орать же будет, брызгая слюной и выговаривая, какая ты бездарность! В самом деле, Ян. Прекращай. К кабинету я подошла уже более-менее

успокоенная.

Лорд министр магии встретил усмешкой, скрещенными на груди руками и довольным взглядом. Кажется, ругать всё-таки не будут...

— С первым рабочим днём, Яночка, — с мягкой иронией произнёс он. — И вот так будет ещё несколько дней, пока не привыкнут. Тебя будут пытаться не замечать.

— Знаю, — я улыбнулась, почувствовав облегчение. — Это нормально. Но... я ведь тоже могу... заработать? — проворковала, вопросительно глянув на него и словно в задумчивости, сделав несколько шагов вперёд.

Мой палец при этом прочертил по гладкому столу невидимую линию.

— А твоя дверь может и не открыться для тех, кто не согласовал со мной встречу и не получил от тебя прямого одобрения, — моя улыбка стала шире.

В тёмно-голубых глазах моего лорда мелькнул весёлый огонёк, он тихо рассмеялся, откинув голову.

— Яночка, тебя возненавидят, ты понимаешь? — озвучил он и так понятный мне факт.

— А меня и так уже ненавидят, — я дошла до конца длинного стола и остановилась, нагнувшись и опершись локтем на стол, мой подбородок лёг на ладонь. — Их жёны и любовницы, так уж точно. Я не люблю оставлять незавершённых дел, милорд. Вышло бы нечестно, их леди от меня нос воротят, а господа лорды улыбаются. Пусть уж будут солидарны друг с другом.

Наши глаза оказались на одном уровне, и на самом деле то, что и вправду ко мне будут питать не самые дружеские чувства те, кто здесь работает, особо не задевало. Мне с ними чай не пить, а мужики обычно до мелких пакостей не опускаются, это женщины обожают с милой улыбочкой сделать гадость и тихо радоваться. Новаторов никогда не любят, ибо они разрушают сложившиеся привычки. Ничего, сработаемся. Эрсанн подался вперёд, легко перегнувшись через стол, его пальцы прошли по моему лицу, сомкнулись на запястье, легонько погладив тонкую кожу. Пульс тут же забился сильнее, в груди зашевелилось волнение.

— Ты умница, милая, — низким, бархатистым голосом произнёс Эрсанн, почти касаясь моих губ. — Беги, там уже ждут, — со смешком добавил он и отстранился.

Я спохватилась и слегка покраснела, выпрямившись. Что подумают, если я сейчас выйду из кабинета Эрсанна, вся такая довольная и улыбающаяся! И не поможет то, что одежда и причёска в порядке, в конце концов, Морвейны сильные маги, им убрать следы, кхм, весёлого времяпрепровождения раз плюнуть. Ай, ладно. Что, каждый раз смущаться, как по делу прихожу к нему в кабинет и выхожу из него?! Это не я испорченная, это господа лорды изволят пошло мыслить. Пока шла до двери, справилась с неуместным смущением — румянец только подольёт масла в огонь непристойных слухов, — и в приёмную выходила уже спокойной. Эрсанн оказался прав, около моего стола в нетерпении бродили аж трое желающих обсудить вопрос встреч. Отлично. Я неторопливо прошествовала к своему месту, под внимательными и горевшими нездоровым любопытством взглядами — ну ей-богу, хуже светских кумушек! А ещё мужики, в серьёзном ведомстве работают! — села и только тогда подняла на них взгляд.

— Милорды? — спокойно поинтересовалась. — Я вас слушаю.

...До прихода Лореса и Эрис у меня вдруг неожиданно нарисовалось достаточно дел: записать желающих, потом Эрсанн вынес стопку бумаг — те самые распоряжения по отделам, и пока специальных полочек под них не было, я разложила на краю стола. Благо,

ещё не так много, а те, кому предназначены бумаги, думаю, извещены, что надо подняться и забрать. Лорды вели себя более-менее учтиво, к моему облегчению, не выказывая особой неприязни, однако и слишком пристального интереса тоже не наблюдалось. Да уж, ребята умели держать себя в руках, сказывалось воспитание. Ну что ж, возможно, всё окажется не так плохо, как я и Морвейны себе представляли. Работу над набросками скорописи почти закончила, по крайней мере, алфавит уже готов, и большинство сложных буквенных сочетаний я привела в удобный для меня формат быстрого письма. Не затерять бы мои листочки для дешифровки, а то потом не разберу, что понаписала. В приёмной, слава местным богам, никто не толпился теперь, хотя заглядывали часто, конечно. Обещанный мне посыльный — подросток лет тринадцати — скромно сидел в уголке и увлечённо читал какую-то книжку.

Эрис и Лор появились в приёмной с довольными лицами, что позволило предположить: их поход за одним из подозреваемых увенчался успехом. Их не было часа два, как отметила я, покосившись на высокие напольные часы у стены. Оу, а время-то уже к двенадцати, скоро и на обед уже идти. Спокойно, Яна, ещё допрос впереди. Интересно, кого? Скоро узнаю. Леди Солерн и лорд следователь пересекли приёмную, оба одарили меня улыбками и скрылись в кабинете Эрсанна. Я на всякий случай приготовила свои записки сумасшедшей по стенографии, и не зря, как оказалось. Буквально через несколько минут в приёмную вышли оба Морвейна и Эрис.

— Госпожа Яна, — бросил на ходу Эрсанн, — прошу за мной.

Я машинально чуть не прихватила перо — офисная привычка, везде брать с собой ручку, но подумала, что скорее всего, в комнате, откуда можно наблюдать за допросом, есть и бумага, и чернила, и перья. Поэтому взяла только заметки по стенографии и поспешила за начальством. Сердце забилось быстрее в предвкушении, нетерпеливо зашевелилось любопытство.

— М-м-м, милорд? — я вовремя вспомнила, что мы идём по коридорам департамента, и навстречу нам то и дело попадают посторонние. Лорес вопросительно глянул, когда я поравнялась с ним, и... молча взял за руку. Я не возражала. — Могу я поинтересоваться, кого вы пригласили? — негромко спросила, вернув выразительный взгляд.

Не знаю, насколько секретно сейчас то, что происходило, но наверняка обитатели Малого королевского двора не слишком рады приглашению в отдел расследований и приехали, скорее всего, не с парадного входа. Лорес придвинул меня ближе и наклонился к самому уху.

— Его высочество дядя короля старший принц Илеро, — еле слышным шёпотом ответил, а я прониклась. — Маг восьмой категории, — добавил младший Морвейн.

Вот это ничего себе, один из главных подозреваемых! Интересно, за обедом сегодня будет? Дядя входит в близкий круг родственников, с которыми обычно обедает его величество?

— Брата короля не оказалось во дворце, но Геленер обещал передать, и после обеда предложим его высочеству проехать с нами, — продолжил рассказывать Лор результаты их с Эрис поездки. — Другим передадут приглашение с назначенным часом. Это не слишком близкие родственники и несколько дворян с категорией семь.

— А сколько всего вышло? — тоже шёпотом спросила я, пока мы спускались по очередной лестнице.

— Пятнадцать человек в общей сложности, — Лорес еле заметно скривился. — До

конца недели будем выяснять, кто где в ту злосчастную охоту был. Благо, указ короля о применении ментальной магии низких уровней есть. Для освежения памяти.

Тем временем, мы прошли ещё несколько коридоров, свернули и упёрлись в обычную с виду дверь, около которой стоял караул. О, как. Я удивилась: наверняка магией комнатка охраняется, ещё и обычная стража? Кстати, на двери ручки не наблюдалось, к моему удивлению. Эрсанн остановился, приложил к деревянной поверхности ладонь, и она бесшумно отворилась. Мы оказались в небольшом помещении без окон, с ещё одной дверью напротив и одиноким стулом у стены.

— Лор, с тобой пойти? — вполголоса спросила Эрис, а старший Морвейн подошёл к стене, снова приложил руку...

И я чуть неприлично не открыла рот. На стене бесшумно проступил контур дверного проёма, и стена растворилась, открыв тёмный прямоугольник. Вот это ничего себе, магия!

— Ян, пошли, — Эрсанн обернулся и протянул ладонь. — Наше место там, — он улыбнулся уголком губ.

— Да, Эрис, конечно, — кивнул своему заму Лорес. — Понаблюдаешь тоже, как Илеро себя поведёт.

Я шагнула к старшему Морвейну, вложила пальцы в его руку и храбро последовала за ним. Оказалось, темнота — всего лишь что-то вроде магической завесы, потому что с другой стороны оказалась обычная комната, освещённая масляными лампами. Оглянулась — завеса медленно растаяла, и передо мной снова была непроницаемая стена. Здорово! Стол тут тоже имелся, и как и подозревала — с письменным прибором и стопкой чистой бумаги. О, а вот вариант одностороннего зеркала, прямо как в моём мире, удивил — неужели кто-то из моих соотечественников тут побывал когда-то и ввёл это усовершенствование? Хотя, может, и сами додумались, ведь в принципе всё просто.

— Там ничего не слышно, — нормальным голосом произнёс Эрсанн, сев в одно из кресел рядом со столом. — Окно с той стороны замаскировано под обычную картину и магией закрыто, — добавил он. — Садись, смотри.

Я опустила за стол и с интересом глянула в окно: да уж, местная допросная существенно отличается от тех, что видела в детективных фильмах дома. Начать с того, что никаких голых стен и металлического стола. Комната оформлена в стиле какой-нибудь гостиной или салона в городском особняке: красивые обои песочного цвета, несколько картин — видимо, для маскировки окна, — столик, ваза с фруктами, удобные кресла, ковёр на полу. Мой взгляд остановился на допрашиваемом, старшем принце Илеро, как назвал его Лорес. По росту ничего не могу сказать, он сидел. Лицо — красивое, с тонкими чертами, прямым носом и ямочкой на подбородке. Цвет глаз не видела, смотрел его высочество немного рассеянно, и внешне сказать, что он волнуется или нервничает, никак нельзя. Волосы русые, аккуратно уложены, одежда — элегантная, но без лишней вычурности. Белая рубашка с простым кружевным воротником, расстёгнутый пиджак тёмно-серого цвета, жилетка из серебристого шёлка с булавкой, украшенной крупной чёрной жемчужиной. Симпатичный, женщинам нравятся такие.

— А мы их будем слышать? — на всякий случай уточнила я, невольно понизив голос — машинально, признаться, мысль про магию ещё не до конца уложилась в голове.

— Конечно, — улыбнулся Эрсанн, положил ногу на ногу, и его рука легла на спинку моего кресла. — А как же иначе, Яночка? Допрос ведь надо записывать. Готова, пишешь быстро?

Я кивнула и разложила перед собой листки с заметками по стенографии. Ну, сейчас и опробую. Покосилась на Эрсанна, заметила его заинтересованный взгляд, но тут Лорес заговорил.

— Ваше высочество, прошу прощения, что наш разговор происходит в этом месте, — голос младшего Морвейна звучал ровно, спокойно, уверенно. — Однако обстоятельства того требуют. Королевский указ вы читали.

— Да, конечно, милорд, — Илеро говорил мягко, мелодично, но на мой взгляд, немного высокомерно для мужчины.

Лично мне нравятся более низкие голоса, да и блондины всегда вызывали подсознательную настороженность. Уж не знаю, почему.

— Вы помните Охоту двадцать пять лет назад? — продолжил спрашивать Лор. — Мне нужны точные ответы, ваше высочество, поэтому хорошо подумайте, сможете ли чётко и ясно ответить на мои вопросы, или вам требуется магическая помощь.

Взгляд старшего принца стал осмысленнее, в нём мелькнул огонёк недовольства.

— Я ещё не настолько стар, лорд Морвейн, чтобы забывать определённые события в моей жизни, — несколько сухо произнёс Илеро. — А уж тем более ту Охоту.

Лорес ничем не выдал заинтересованности таким ответом, Эрис же вообще скучающе изучала ногти. Я же обмакнула перо в чернила и приготовилась записывать: кажется, сейчас услышу кое-что интересное.

— Чем же она вам так запомнилась? — не меняя тона, уточнил Лорес, не сводя с собеседника внимательного взгляда.

— Тем, что в тот год тяжело заболела моя жена, бессильны были даже маги-целители, и именно в ту Охоту мне пришлось уехать к ней, потому что ей стало хуже, — объяснил Илеро. — А через две недели она умерла. Так что, знаете ли, не до развлечений мне было в тот год.

— Не врёт, — вполголоса задумчиво протянул Эрсанн, его ладонь вроде как в рассеянности легла на мой затылок.

Мр-р-р. Приятно так, тепло чувствовать, эта маленькая нежность заставила улыбнуться, не отрываясь от записей.

— Но что-то не договаривает, — добавил старший Морвейн.

Покосилась на Эрсанна — хм-м-м, это уже интересно.

— А в голову ему можно залезть? Раз разрешение короля имеется? — на всякий случай шёпотом уточнила я.

Раздалось тихое хмыканье.

— Нет, Яна, можно только улучшить память и отслеживать, врёт он или нет. Вскрыть его ментальный блок может исключительно его величество Геленар, — с едва заметным сожалением ответил Эрсанн. — Близким родственникам закрывает сознание сам король.

Я вздохнула.

— Жаль, — пробормотала и вернулась к происходящему за стеклом.

— Сколько вы пробыли на Охоте? — спросил Лорес.

— Всего один день, — Илеро посмотрел в глаза младшему лорду. — После обеда гонец передал письмо, где домашний лекарь срочно просил меня вернуться.

— Тоже правда, — прокомментировал Эрсанн. — Что же он скрывает?

— Когда вы прибыли домой? — следующий вопрос Лора.

— К вечеру первого дня охоты, — голос не дрогнул, но...

Чёрт. Я параноик? Или мне почудились какие-то странные нотки в его голосе? Ну не может быть, чтобы человек, маг, умеющий так хорошо держать лицо, не удержал бы голос! Лорес наклонил голову, соединив кончики пальцев. Я стряхнула каплю с пера, напряжённо замерев и вглядываясь в лицо Илеро. В своё время, опять же, в силу любознательности, прочитала занятную книжку про невербальные знаки, которые человек почти не осознаёт и которые трудно контролировать. Илеро мог за эти двадцать с лишком лет выучить назубок легенду, если, конечно, это он отец близнецов Нолейвов, но предвидеть, когда именно его вызовут на допрос, не мог. А вот за мимикой, жестами, телом, следить сложнее, когда занят продумыванием своих ответов.

— Кто может подтвердить ваше возвращение? — снова вопрос Лореса.

Я чуть прищурилась, вглядываясь в Илеро. Голову держит прямо, взгляд тоже не бегают, румянца нет. Посмотрела на руки: скрещены, лежат на коленях, ладонями вниз. И лодыжки тоже скрещены. Хотя, вся поза вроде бы расслабленная.

— Мой дворецкий, он у меня служит тридцать лет, — ответ чёткий, без пауз, без лишних слов.

— Хорошо, мы спросим его, — кивнул Лорес, а я пометила — узнать, как зовут дворецкого. — Что ж, благодарю, ваше высочество, больше вопросов у меня нет.

Старший принц Илеро наклонил голову, я же прикусила губу, напряжённо вглядываясь в него: ну где, где же ухитрился провести нас?! Что Лорес не догадался спросить?! Допрашиваемый уже поднялся, как вдруг Эрис обронила, не поднимая головы:

— Ваше высочество, последний вопрос. Во сколько вам принесли вести из дворца?

— А-а-а... — тут он смешался, видимо, не ожидая, что его об этом спросят. — Ну, я сейчас-то точно время не помню, после обеда где-то, — Илеро покосился на Эрис. — Это важно, миледи?

Она улыбнулась, но вот выражения взгляда я не увидела.

— Милорд, ответьте на вопрос, будьте любезны. Если точно не помните, мы имеем право помочь вам вспомнить время, — голос Эрис тоже звучал ровно, без эмоций или

особого выражения.

— Часа в четыре, — показалось, или нет, Илеро ответил не слишком охотно? — Это точно уже было после общего обеда, и как раз возвращались загонщики с собаками и добычей.

— Понятно, — Эрис наклонила голову. — Благодарю, ваше высочество.

— Теперь я могу идти? — сухо спросил старший принц.

— Да, конечно, прошу вас, — Лорес подошёл к двери и приложил к ней руку. — Спасибо, что уделили нам время.

Родственник Геленара кивнул и вышел, не прощаясь. Ну да, кому понравится сидеть в допросной, пусть даже такой роскошно обставленной, и отвечать на вопросы следователя. Особенно, если рыльце в пушку. Я отложила перо и пробежала глазами записки, хмурясь и кусая губы. Конечно, больная жена — хороший предлог покинуть Охоту, не привлекая внимания, но уговорить или заставить шантажом сказать то, что нужно, можно кого угодно. Хотя в мире с магией... Илеро — маг восьмой категории, и мог преспокойно вмешаться в воспоминания нужных людей, допустим, дворецкого и доктора, чтобы они отвечали в случае чего так, как ему удобно.

— Ян? — тихонько позвал Эрсанн и его пальцы погладили затылок.

— А?.. — я встрепенулась, посмотрев на него.

— Что-то не нравится? — он внимательно глянул на меня, не прекращая мягкого массажа и ужасно отвлекая.

А лицо при этом убийственно серьёзное... Хулиган великовозрастный! Как и его сынуля, в общем-то.

— Почему Эрис спросила, во сколько он с Охоты уехал? — вместо ответа поинтересовалась я, стараясь не слишком впадать в нирвану от неторопливой ласки Эрсанна.

— От охотничьих угодий до Малого королевского дворца ехать около двух часов, — охотно пояснил Эрсанн. — Если галопом, то быстрее. Если Илеро по пути куда-то заезжал, дорога заняла у него больше. Поместье Нолейвов в стороне от дороги до города, это крюк в час, не меньше. Узнаем у дворецкого, когда вернулся его господин — принц не рискнёт с его памятью играть, я сильнее его и пойму, если там что-то не так. А там посмотрим, за сколько его высочество добрался до больной жены и не выбрал ли окольный путь, — старший Морвейн усмехнулся и подмигнул. — Пойдём, скоро на обед собираться.

Ох, обед. Я собрала листки и поспешила за Эрсанном.

— А по пути расскажешь, что это за чудные закорючки у тебя там придуманы, — он взял за руку, активировал проход и мы покинули тайное помещение.

Да легко, и не только про них. Идея печатной машинки не выходила из головы и настойчиво требовала реализации. Мы вернулись в приёмную раньше — видимо, Лор отправился провожать высокородного подозреваемого, вместе с Эрис. Про стенографию поделилась и даже наброски показала. Эрсанн нагло конфисковал, сказал, что изучит на досуге, а меня попросил переписать допрос Илеро набело и потом Лору отдать. Кстати, когда вернулись, в приёмной уже стояли у стены полочки под будущую внутреннюю почту — оперативно работают тут кладовщики, однако. Я тут же занялась обустройством новой мебели, пока Эрсанн проводил встречи по графику. С машинкой пришлось повременить... Вернулся Лорес, забрал записки о допросе, и я снова ненадолго осталась одна. Уф. И не заметила, как время пролетело, уже почти обед! И... собираться скоро. Не успели часы

отзвонить час, как дверь кабинета Эрсанна открылась, выпустив очередного подчинённого, и старший Морвейн обратился ко мне:

— Госпожа Яна, попросите Лореса зайти, и сами тоже зайдите.

Ну вот, кажется, пора одеваться. Хорошо, времени мало и на шалости его совершенно нет. Я подхватила, кивнула и поспешила к Лору. Через пару минут всё наше странное — для меня — семейство собралось у Эрсанна.

— Повернись, — скомандовал Лор, пока его отец доставал из-под стола пакет с моим нарядом и второй, поменьше.

И что же там такое, интересно? Послушно развернулась, Лорес занялся пуговичками на платье, пока Эрсанн аккуратно доставал второе и раскладывал его на стуле.

— После обеда расспросим брата Геленара, Эрис пока пошлёт людей за дворецким Илеро и доктором, который лечил его жену, — рассказывал Лор, пока я раздевалась.

Старший осторожно взял шёлковое платье и повернулся ко мне, терпеливо дожидаясь, пока я выпутаюсь из ткани.

Честно, чуть-чуть смущалась всё же, стоять в одних кружевах и чулках перед Морвейнами, да ещё и днём и в кабинете одного из них... Но едва я выпрямилась, Эрсанн приказал вытянуть руки, и мой румянец уже не увидели — по телу скользнула прохладная волна шелка насыщенного синего цвета. Это платье в отличие от большинства моих нарядов имело не пуговички, а шнуровку. Узкие атласные ленты, которые Лорес затянул довольно крепко, так, что грудь обращала на себя всё внимание. Её прикрывало так мало ткани, на мой взгляд...

— Не так туго, — попросила я слегка севшим голосом, пытаюсь подтянуть вырез чуть-чуть вверх.

Чёрт, низкий, и узкое серебристое кружево не спасает. И талия завышенная, и ткань такая, что... ну, что всё очень анатомично облегает! Вот же, Лор, не мог что поприличнее выбрать!

— Нормально, Ян, шнуровка чуть растянется, — его младшая светлость обнял, отвёл мои руки от выреза и запечатлел лёгкий поцелуй на изгибе шеи. — Перестань, ты прекрасно выглядишь, — мягко произнёс он. — Перчатки только надень.

Да, к платью прилагались длинные атласные белые перчатки. Немного непривычно для меня, я же раньше перчатки носила только зимой и весной, когда холодно. А тут, как деталь туалета. Кольца, кстати, пришлось надеть поверх, естественно. Очень вовремя вспомнилась книга по этикету, правда, про перчатки я вскользь прочитала — там упоминалось, что на обеде дама может снять одну. Чудненько, у меня очень удобно кольца на левой, значит, с правой можно будет стянуть. Сидели они довольно плотно.

— Ну и, последний штрих, — Эрсанн извлёк из пакета поменьше несколько замшевых коробочек, такого же цвета, как моё платье.

Эм. И что это такое?.. Старший лорд открыл самый большой плоский футляр, и моему ошарашенному взгляду предстало кольцо. Крупные, тёмно-синие сапфиры в окружении маленьких бриллиантов смотрелись благородно, изысканно, совсем не вычурно, и очень подходили к платью. Ой. Не помню, чтобы такое мне покупали!

— Это... откуда?.. — выдохнула я, пока Эрсанн аккуратно надевал украшение на мою шею.

— Из моего сейфа, из дома, — любезно известил он, откровенно весёлым голосом. — Семейный гарнитур, к нему ещё серьги и браслет. Нравится?

Вот тут я снова смутилась, и гораздо сильнее, чем когда в белье стояла. Ну... нравится, конечно, но вот так сразу, фамильные драгоценности мне вручать... между прочим, вслух моего нового статуса никто ещё не озвучил! Я подняла взгляд на Эрсанна, рассеянно погладила прохладные камни, и тихо спросила без тени улыбки:

— В честь чего, милорд? Кажется, у меня есть другие украшения...

— Будущей леди Морвейн надеть к обеду с королём покупные украшения — фи, Яна, что обо мне с Лором подумает его величество, — так же серьёзно ответил Эрсанн, погладив большим пальцем мою щёку. — Такое объяснение тебя устроит, хорошая моя?

Ну вот. Вот и прозвучало, как хотела. Сердце радостно ухнуло в пятки и там затаилось, в груди образовалась пугающая пустота, а я всё никак не могла до конца поверить, что правильно поняла его слова. Ну вот что опять разволновалась, Янка, между прочим, родовые перстни просто так не дарят, ты же прекрасно знаешь! Тоже мне, Фома Неверующий, захотелось услышать! Ну, услышала. Теперь-то чего дёргаешься? Лорес вдруг тихо засмеялся над ухом, обнял за талию и прижался ко мне, пока его отец с невозмутимым видом доставал другие части сапфирового гарнитура.

— Яночка, как же ты любишь переживать по пустякам! — шепнул он, ласково коснувшись губами виска. — И как любишь лишний раз услышать то, что и так прекрасно тебе известно!

— Ну, Лор, ты же знаешь, женщины вообще любят ушами, — Эрсанн глянул на меня, взял браслет и обхватив мои пальцы, вытянул руку. — А уж Яночка у нас вообще продолжает упорно следовать прежним страхам и верить исключительно словам, — в его тоне проскользнули ехидные нотки, а я...

Ну, стыдно стало, да. Ведь правда, пока что Морвейны ни разу не разочаровали в поступках, и раньше как раз я словам не особо верила, в силу того, что мои прошлые мужчины слишком много говорили и мало делали. Мои лорды наоборот — всё больше делают и почти ничего не говорят. И меня это несказанно радует.

— Прости, привычка, — пробормотала я, отвернувшись, щёки пылали от румянца.

Не будешь же ему объяснять, что... ну, что мне действительно хотелось бы услышать, что я теперь не просто любовница, которой подарили дорожный фамильный перстень. Такое вот простое женское желание. Я же не прошу, в конце концов, всяких признаний! И так чувствую, без лишних слов. Эрсанн ничего не ответил, молча улыбнулся и застегнул замочек на моём запястье. Сапфиры на белом атласе казались ещё насыщеннее, почти чернильного цвета, и хотя я не могла сказать, что это мои любимые камни, вот эти конкретно нравились. Я любовалась переливами света на гранях, маленькими радугами бриллиантов, голубыми звёздочками в глубине сапфиров, и понимала, что, кажется, начинаю потихоньку любить украшения. Особенно такие... изысканные.

— Привыкай, в сейфе много чего ещё есть, что тоже твоим станет, — произнёс Эрсанн, аккуратно вдев серьги мне в уши.

А тяжёлые, однако! Блин, жалко у него тут зеркала нет, страшно захотелось посмотреть на себя, увидеть, как выгляжу во всём этом! Похожа ли на знатную даму, или как гадкий утёнок в павлиньих перьях выгляжу?.. Наверное, растерянность всё же мелькнула или в моём взгляде, или на лице, или Морвейны почувствовали её. Старший отступил на пару шагов, окинул внимательным взглядом, склонив голову, и довольно улыбнулся.

— Хороша.

Всего одно слово, но сказанное так... вкусно, что ли, что мои эмоции за последние

несколько минут снова поменяли полярность, и теперь я купалась в тихой радости с капелькой смущения. Ну да, к откровенно восхищённым взглядам и замечаниям тоже буду привыкать. Надеюсь, быстро. Лорес тут же отпустил, обошёл меня и встал рядом с отцом, так же сложив руки на груди и внимательно оглядев.

— Бесспорно, — согласился он, а я подавила мимолётное желание ссутулиться и обнять себя руками, поддаться возраставшему смущению и волнению.

Я же будущая леди. А леди не пристало горбиться и показывать свои настоящие эмоции. Так что, я только чуть подняла подбородок, постаралась улыбнуться спокойно, не напряжённо, и опустила плечи. Сложила ладони перед собой, и поняла, что... не хватает веера. Ведь все дамы высшего света имеют веера, такой же неотъемлемый аксессуар, как в моём мире клатч к вечернему платью. И наверняка, с помощью этих симпатичных штучек леди наловчились вести невидимые беседы языком жестов... Также придётся осваивать, скорее всего.

— Надо пару гребней заказать, в комплект, — продолжил Эрсанн. — Тогда будет совсем хорошо.

— Может тогда, диадему? — задумчиво протянул Лорес. — Я как-то видел, думаю, Яне пойдёт. Маленькую такую, не слишком широкую?

Я не выдержала, тихо захихикала, а потом и откровенно рассмеялась. Странное, безумно волнующее и приятное ощущение, чувствовать такую вот заботу: когда тебя одевают, балуют подарками, украшениями, и всё это не для того, чтобы откупиться или похвастаться богатством, а... Просто потому, что кому-то **ХОЧЕТСЯ** сделать мне приятное. Без всяких причин. Чтобы увидеть мою улыбку, мою радость. Кажется, Морвейнам тоже очень не хватало кого-то, кому можно дарить всю накопившуюся нежность и ласку, о ком можно заботиться, не боясь нарваться на холодный взгляд или резкую отповедь. Или капризно изогнутые губки, что не угодили. Ну и пусть говорят, что если мужчина интересуется украшениями и женской модой, то у этого мужчины определённые сложности с ориентацией. Если мужчина интересуется этим потому, что ему нравится радовать свою женщину, а не носить это самому, то этот мужчина вполне нормальный. Я так считаю, по крайней мере. Если он способен оценить женщину не только голой, в постели и с раздвинутыми ногами, готовой, так сказать, к употреблению. Как большинство современных мне мужчин... Которым всё равно, как выглядит женщина рядом с ними, лишь бы ей самой нравилось, как они любят отвечать.

Так, ладно, что-то углубилась не в ту степь слегка. Нас ждут вроде, нет?

— Обсудим украшения вечером? — предложила я, всё ещё улыбаясь, и чувствуя, как напряжение слегка отпустило. — Не думаю, что король обрадуется нашему опозданию.

Посмотрю на себя уже во дворце — там наверняка имеются зеркала. А пока, доверюсь мнению моих лордов, они врать точно не будут.

— Мы снова верхом поедём? — уточнила я на всякий случай, пока шли по коридорам департамента.

Теперь во взглядах попадавшихся навстречу моих теперь уже коллег мелькало и удивление, и недоверие, и даже у некоторых восхищение. Правда, долго на меня смотреть не рисковали, и слишком явно выражать эмоции тоже. Одно дело — светский вечер, другое — работа. А вот интересно, Морвейнам приятно, что другие мужчины обращают на меня внимание, или они всё же ревнивые собственники? Как бы так ненавязчиво узнать?..

— Тут недалеко, минут десять, — успокоил Эрсанн. — Кстати, надо бы тебе тоже

лошадь купить, — рассеянно добавил он, скользнув по мне взглядом. — Раз учиться будешь ездить.

Как быстро, однако, я обрастаю здесь имуществом, а ведь явилась в одном полотенце, помнится. Теперь же и гардероб, и украшения, и даже своя лошадь. Ну... я не против. И вообще, меня всё устраивает! Вот. Мы наконец прошли через лабиринт коридоров и переходов и вышли на крыльцо — там уже ждали лошади. До дворца ехала с Лоресом. Про себя хихикала, раздумывая, не составить ли расписание, пока сама толком ездить не умею, а то ведь запутаюсь, с кем, когда и куда ехала. Когда уже остановились у дворца, волнение вернулось, но в разумных пределах — я всего лишь не могла справиться с неровным дыханием, да слишком сильно вцепилась в руку Лореса, пока мы шли мимо роскошных гостиных за кем-то из дворцовых слуг. Он ждал нас около широкой мраморной лестницы на первом этаже, покрытой тёмно-серой ковровой дорожкой.

Сам дворец, конечно, красивый: позолота, зеркала, паркет, мраморные каминь, роспись потолков, хрусталь и перламутр в отделке мебели. Придворные, конечно, блистали нарядами, я ловила на себе жадные, любопытные взгляды и старалась смотреть прямо перед собой, не опуская подбородка и не давая лицу выразить ни единой обуревавшей меня эмоции. Наверняка Морвейнов узнавали, а значит, догадывались, и кто я такая. Вот тебе, Яна, репетиция выхода в свет. Вечером, в театре, будет вторая. Пожётче, ибо здесь просто смотрят, а там к вам в ложу будут заходить, заводить беседы и пытаться втянуть тебя в светский разговор. Уф. Улыбаемся и машем, как говорили небезызвестные персонажи одного мультика. Эрсанн накрыл ладонью мои пальцы, лежавшие на его локте, и тихонько погладил. И пусть не смотрел при этом на меня, но этот маленький жест сказал гораздо больше, чем взгляд. На меня вдруг снизошло спокойствие, волнение разом улеглось, и когда слуга с поклоном остановился перед закрытыми дверьми, у которых стоял почётный караул из королевских гвардейцев, дышала я уже ровно, и колени не дрожали.

Ну, король. Ну, его семья. Ведь не мифическое чудовище какое. Да, первое лицо государства, так и мои лорды — не последние аристократы. Постараюсь не подвести Морвейнов, чтобы им не пришлось краснеть за меня. Пусть я и не леди от рождения, но и не грубая деревенщина, не знающая, с какой стороны за вилку держаться и как поддержать вежливую беседу. Справлюсь. Должна. Пока шли по личным апартаментам королевской семьи уже за другим слугой, я быстро спросила Эрсанна:

— Есть какие-то темы, на которые с его величеством лучше не говорить?

Губы Эрсанна дрогнули в намёке на улыбку.

— Не спрашивай, сколько у него любовниц, — шепнул он, повернув ко мне голову, в тёмно-голубых глазах мелькнули смешинки, и старший Морвейн продолжил уже нормальным голосом. — А так, его величество Геленар любит умных собеседников, неважно, мужчин или женщин.

Больше я ничего вызнать не успела, перед нами распахнулись очередные двери, и слуга объявил громким, хорошо поставленным голосом:

— Ваше величество, лорды Морвейны и госпожа Яна.

Сердце попыталось снова убежать в пятки, было поймано и водворено на место. Спокойствие, только спокойствие, дорогая. Ты не восторженная маленькая девочка, увидевшая президента, ты взрослая женщина, пусть и не отсюда. Улыбнуться, отпустить Морвейнов, присесть в реверансе, надеясь, что хватит этого приветствия и не требуется каких-нибудь глубоких поклонов, чуть не распластываясь по паркету. Привет фильмам про

незабвенную Анжелику. Что-то говорить не стала, мало ли, вдруг ляпну что-нибудь не то и ненароком нарушу очередное правило этикета. Мой взгляд упёрся в узоры деревянных, отполированных до блеска, дощечек на полу, сердце гулко колотилось в груди, и выпрямляться было страшновато.

— Мой король, — это Эрсанн.

— Ваше величество, — Лорес тоже поздоровался.

Эм-м-м, может, мне всё же стоит тоже что-то вякнуть?.. Не успела. Хозяин покоев ответил на приветствие.

— День добрый, милорды, рад вас видеть.

Геленар оказался обладателем густого, сочного баса, и мне уже очень захотелось посмотреть на его обладателя. На моё счастье, долго в полусогнутом положении стоять не пришлось.

— Госпожа Яна, чудесно выглядите. Слухи не врут, — в голосе короля послышались весёлые нотки.

Стесняюсь спросить, а откуда его величество в курсе слухов, которые гуляют по городу?! Он со слугами сплетничает? На моём плече аккуратно сомкнулись пальцы Лореса и он легонько потянул вверх, давая понять, что можно выпрямиться. Я и выпрямилась, с интересом уставившись на Геленара.

Ну что могу сказать, личность в высшей степени примечательная. Большой, с пышной кудрявой шевелюрой каштанового цвета, плавно переходящей в такую же пышную бороду. Первая мысль — о, боже, бедная королева, как они целуются?! — чуть не вызвала приступ хихиканья, но я взяла себя в руки, хоть и с трудом. Глаза короля оказались неожиданно яркого зелёного цвета, пронзительные, внимательные. Мясистые губы сложены в улыбке, нос с лёгкой горбинкой. В общем и целом, привлекательный, хотя и не мой тип. Большие мужчины, да ещё и с растительностью на лице, никогда не привлекали. Улыбка его величества стала шире, и я вдруг запоздало вспомнила, что он маг высшей, десятой категории. Мысли читать может! И! А-а-а... Жаркий румянец тут же выдал с головой, я засмушалась, разволновалась, и если бы не поддержка Лореса, позорно бы свалилась на паркет, запнувшись о подол платья в попытке сделать шаг. Как удалось не опустить привычно голову, уставившись в пол, не знаю. В позвоночник как кол воткнули. Единственная здравая мысль крутилась о том, что надо бы ответить королю, что ли.

— Благодарю, ваше величество, — собственный ровный и спокойный голос несказанно удивил, я ожидала, что буду скрипеть, как не смазанная телега, от переживаний и всплеска эмоций.

— Присаживайтесь, прошу вас, — раздался мелодичный голосок, и я обратила внимание на остальных членов королевской семьи.

Справа от Геленара сидела средних лет женщина с приятным, но я бы не сказала, что очень уж красивым лицом. Видимо, королева. Взгляд однако у неё под стать мужу — цепкий, острый. Не хотела бы привлечь внимание первой леди государства, очень не хотела. Не завидую фавориткам, если таковые имеются. Хотя, помнится, в истории моего мира были умные королевы, которые позволяли мужьям гулять налево, но под строгим присмотром. Можно сказать, женщины сами подыскивали супругам любовниц, которые бы точно не претендовали ни на что большее, чем постель. Янка-а-а!! Воздух опять комом стал в горле — нет, ну надеюсь всё же, в моей голове сейчас никто не копается, я бы наверняка почувствовала. И вообще, я не могу не думать, это нереально. А если его величество и читает

мои мысли... Что ж. Вот такая я испорченная, да, что про любовниц думаю. Да ещё и чужих.

А к столу позвала меня, надо понимать, принцесса, невеста наследника. Керис, услужливо выдала натренированная за время учёбы память. Пока мы с моими лордами усаживались за стол, я рассматривала Керис. Хорошенькая, да. Нежное личико в обрамлении светлых кудряшек, вздёрнутый носик, ямочки на щеках от улыбки, ясные серые глаза. Принцесса обладала пухлыми формами, таких в моём мире называли пышечками. Но ей это очень шло, надо сказать, она не выглядела толстой. Скорее, такой мягкой, с нежной фарфоровой кожей, даже на вид домашней и уютной. Хм. А не сожрут девочку здесь? Она, конечно, магией владеет, но на вид слишком уж наивная и доверчивая. Ладно, королевской семье виднее, кого в жёны сыну прочить.

Ну и, наследник, принц Бетиарн. Под стать папе, уже в своём юном возрасте широкоплечий, с тёмно-русой шевелюрой и щетиной — до густой отцовской бороды парнишке ещё растить и растить. Улыбчивый, и с таким же взглядом — вот семейка подобралась! — серо-зелёных глаз. И все смотрели на меня. Надеюсь, не подавлюсь. Мой взгляд переместился на приборы. К моему облегчению, рыбную вилку от обычной я отличила, нож всего один. Я аккуратно расстелила белоснежную салфетку на коленях, так же аккуратно сняла перчатку с правой руки и положила её под салфетку. Слуги бесшумно сновали вокруг стола, открывали крышки, наливали вино и накладывали с больших блюд на тарелки еду, дразнящие ароматы которой щекотали нос и вызывали слюноотделение. Хорошо, желудок не бурчал, а то совсем конфуз был бы.

— Как вам в нашем мире, госпожа Яна? — вопрос короля застал врасплох, я не удержалась и вздрогнула.

Так, надо срочно успокаиваться, а то кусок в горле застрянет и конфуз выйдет. Под столом на колено неожиданно легла тёплая ладонь Лореса, чуть сжала и убралась, а меня как прохладной водой окатило. Я глубоко вздохнула, подняла голову и спокойно улыбнулась Геленару.

— Спасибо, мне здесь нравится, — и голос звучал ровно, не дрожал, не срывался.

Спасибо, хорошие мои. С вашей поддержкой всё легче в разы.

— Ой, я слышала, у вас какая-то необычная татуировка на руке? — снова прощепетала принцесса, с любопытством покосившись на мою левую руку, в перчатке.

Возможно, вопрос Керис и звучал бестактно, но лично я не стеснялась браслета Подчинения. Только вот сейчас показать его, думаю, возможности особой нет. Это же сначала кольца снимать, потом вторую перчатку...

— Есть, ваше высочество, — я чуть улыбнулась.

— Можно посмотреть? — серые глаза загорелись любопытством.

Такая непосредственная, боже мой. Я краем глаза заметила усмешку короля, такую же — его сына, и недовольно поджатые губы её величества.

— Ваше высочество, думаю, наша гостья хотела бы пообедать, — тем не менее, голос королевы Алреи звучал мягко, когда она обратилась к невестке. — Вы можете поспрашивать её о браслете в другое время. Думаю, это наша не последняя встреча, — Алрея улыбнулась, взгляд снова скользнул по мне.

Ну... наверное, да, не буду загадывать. Керис бросила на мать своего жениха виноватый взгляд и тихонько вздохнула. Любопытно было бы узнать, как принц относится к невесте. Да, помню, Лор говорил, что он всё внимание уделяет ей, любовниц не заводит, но... Бетиар маг девятой категории. Менталист, как и его отец. Хорошо, к заговору вряд ли причастен, он

же и так наследник, и как раз не в его интересах, чтобы подняла голову старая династия.

— Сегодня был ваш первый рабочий день? — слово снова взял король. — Как вас приняли?

Я вспомнила утро в приёмной, и настроение улучшилось ещё немного.

— Хорошо, ваше величество, — моя ответная улыбка стала шире.

Аккуратно отрезав кусочек небольшой котлетки и обмакнув в соус, отправила в рот. Ум-м, а неплохо во дворце кормят, совсем неплохо! Хорошо, без изысков и экзотики, и лишних незнакомых столовых приборов.

— Яна подсказала пару интересных и полезных идей, ваше величество, — неожиданно отозвался Эрсанн, и мои щёки снова потеплели — похвалы я не ожидала. — Как говорил, она умная женщина.

— Вижу, не жалеешь, что взял её к себе, — Геленар снова окинул меня взглядом. — Про идеи расскажешь, мне тоже интересно. Что ж, рад за вас, милорды. Во всех смыслах, — добавил его величество ну очень выразительно.

Конечно, и колечки заметил, и фамильные сапфиры на мне. Наверняка знакомые ему украшения.

— И за вас, госпожа, — со смешком продолжил король, а моё смущение усилилось. — Вы попали в хорошие руки.

— Может, вы расскажете нам что-нибудь интересное о своём мире? — очень вовремя встряла королева, воспользовавшись паузой, пока её муж жевал.

Своевременная просьба, да уж, слушать дальше намёки относительно моих отношений с Морвейнами... ну, слишком пока для меня.

— Поверьте, ваш мир гораздо интереснее, — ответила я Алрее. — Мой совершенно обычный, в нём нет никакой магии, и... мне там скучно было, — призналась я. — Здесь нравится больше.

— Я вас понимаю, — и вроде простые слова, но мне снова почудилась двусмысленность.

И ровно в этот момент вдруг надоело стесняться моего теперь уже официального положения невесты Морвейнов и того, что я живу сразу с двумя мужчинами. Да к чёрту. Завидно, что ли? Я ответила Геленару невозмутимым взглядом, прожевала кусок и спокойно ответила:

— Вы правы, мне действительно повезло попасть в дом к милордам. Я ни о чём не жалею, ваше величество.

— Вы будете на Охоте? — как ни в чём не бывало, продолжил Геленар. — Лорес, как ваше состояние? Вы оправились после нападения?

— Благодаря Яне очень скоро, ваше величество, — ответил Лор — вот... врун! Благодаря мне, конечно! Но всё равно приятно. — Думаю, мы будем на Охоте.

Дальше беседа протекала плавно и неторопливо, обо всём понемножку, как говорится. Я больше помалкивала, тихо радуясь, что всё проходит так мирно и спокойно. Королевская семья оказалась не такой уж страшной, как думалось, и подозреваю, встреча с Геленаром скорее дань вежливости и любопытству, чем серьёзная проверка. Что ж, зато посмотрела на августейшую семью, тоже не рядовое событие, если подумать. Обед продлился чуть больше часа, и когда всё те же молчаливые слуги убрали пустые тарелки, Эрсанн поднялся, обратившись к королю:

— Ваше величество, благодарю за обед. Вы помните о моей просьбе насчёт вашего

брата?

Геленар тут же перестал улыбаться, благодушное выражение мигом слетело с его лица, и я увидела настоящего короля. Властного, жёсткого, даже жестокого. В зелёных глазах поселился холод.

— Помню, — кратко ответил он. — Эрфрод ждёт вас в Малой Синей гостиной. Эрсанн, результаты допроса Илеро и Эрфрода — завтра мне на стол, — добавил король и кивнул мне. — Госпожа Яна, доброго дня.

Я присела в реверансе, потом мы развернулись и направились к выходу из столовой. Слава местным богам, здесь не существовало дурацкого обычая, что к королю и его семье неприлично поворачиваться спиной. А то наслышана о всяких нелепых рассказах о том, как при дворах некоторых правителей бедняги, удостоенные аудиенции, вынуждены были пятиться до самых дверей, покидая монарха.

— Ты королю понравилась, — обронил Лорес, едва мы вышли из личных апартаментов его величества. — И остальным тоже, Яночка. Поздравляю, — он посмотрел на меня с едва заметной улыбкой, чуть сжав пальцы.

— Да ладно, — нервно выпалила я, вдруг навалился откат, и по телу прокатилась нервная дрожь. — Небось, просто хотел проверить, не аферистка ли я, ухитрившаяся заарканить двух самых завидных холостяков Мангерна...

Сказала, и сама смутилась от своих слов — не иначе, как от переживаний понесло, не слежу за языком совсем.

— И это тоже, — невозмутимо подтвердил Эрсанн. — Так что высочайшую проверку ты прошла, милая. Кстати, о важном, — он тоже посмотрел на меня, только очень серьёзно и без тени веселья. — Приедем вечером домой, обсудить надо кое-что, Яна.

По старой привычке сердце испуганно дёрнулось — я не любила серьёзных разговоров, обычно они ничего хорошего мне не приносили. Старший Морвейн, видимо, заметил это, коротко вздохнул, и в следующий момент я оказалась в крепких объятиях — благо, вокруг никого из придворных очень удачно не оказалось.

— Да что ж ты такая пуганая, Яночка, — вполголоса проговорил он, прижавшись щекой к моему виску. — Когда уже перестанешь о плохом думать каждый раз, мм?

Ох, когда-нибудь, наверное, перестану. Но привычка — страшная сила, да.

— Разговор приятный, тебе понравится точно, — успокоил Эрсанн и отпустил, и Лор снова взял за руку. — А пока нас ждёт следующий допрос, и ты обещала рассказать про вторую идею насчёт работы. Твоё усовершенствование письма мне понравилось, очень полезная вещь.

Зубы заговаривает, но как грамотно! Ладно, ладно, поверю, что ничего плохого в том разговоре для меня не будет.

— Мне же, наверное, обратно переодеться-то надо, — вспомнила я о внешнем виде.

Рассекать по департаменту в фамильных драгоценностях Морвейнов как-то... не очень по-деловому, думается мне.

— Переоденешься, — невозмутимо кивнул Эрсанн. — Домой пораньше поедем, до театра у тебя ещё верховая езда.

Он издевается?!

— Может, не надо сегодня уже?.. — попыталась робко возразить я, впрочем, без всякого результата.

— Милая, нам через неделю на Охоту ехать, ты должна хотя бы в седле уверенно

держаться, — категоричным тоном прервал Эрсанн. — Театр в восемь, если уйдём в пять, как раз до семи освободимся. Минут за сорок соберёмся, от нашего дома ехать недалеко.

О-о-о... Чувствую, к концу дня буду выжатым лимончиком, от которого только жатая шкурка останется. Надеюсь, у их светлостей хватит совести не приставать ко мне сегодня, а то точно расписание буду составлять. Понимаю, конечно, дорвались и всё такое, но... В общем, ладно. Решим вечером. Мы снова оказались в людной части дворца, нам снова смотрели вслед, и всё бы ничего, однако когда мы уже выходили из очередной залы, наполненной людьми, я вдруг поймала взгляд одной девушки, довольно милой, даже красивой, наверное. Она стояла вместе с кем-то из старших родственниц, возможно с матерью, дородной пышнотелой женщиной, сама на фоне её — как статуэтка, изящная, стройная. Девушка смотрела не на меня, а... на Эрсанна, как поняла, проследив за её взглядом. Чёрт.

На свеженьком личике отразилось удивление пополам с замешательством, на светлых щеках заалел румянец, и идеальные дуги бровей медленно поползли вверх. Очередная знакомая леди, что ли?.. Я притормозила, прищурившись — девица словно и не замечала больше никого, откровенно плясая на старшего Морвейна, с каким-то нездоровым восторгом на лице. Я засомневалась в её душевном равновесии.

— Эрсанн, ты её знаешь? — вполголоса спросила, когда он замедлил шаг и вопросительно посмотрел на меня.

— Кого? Нет, понятия не имею, — он глянул на девицу, покачал головой и поторопил. — Ян, идём, его высочество Эрфрод ждёт.

Ладно. Возможно, какая-нибудь провинциалка, которую родственники вывезли в столицу, увидела красивого мужика вот и распустила слюни. Как распустила, так и подберёт. Нечего на чужое зариться. Я только крепче сжала локоть Эрсанна, радуясь, что из залы мы вышли. Не хватало ещё одной озабоченной девицы, Аллалии достаточно. И той, второй, жены начальника Королевской СБ. Леди Грифлис, вроде. Чёрт, помяни нехорошего человека, он и появится... Мы свернули в очередной коридор, и я досадливо поджала губы: навстречу нам плыла — по-другому и не сказать, — леди Илинда. Как всегда, безупречная в серебристом атласном платье, с причёской, плечи прикрыты лёгкой газовой накидкой. Видимо, она тоже не ожидала увидеть здесь меня, да ещё в таком виде. Эмоции леди удержать не успела, на точёном, ухоженном лице мелькнуло безмерное удивление. Взгляд Илинды прогулялся по моей шее — наверняка кольцо оценивала, — потом вообще по всей фигуре. Лорес тихо хмыкнул.

— К вечеру все кумушки будут знать, что Морвейны нацепили на свою игрушку фамильные сапфиры, — вполголоса прокомментировал он с изрядной долей иронии.

Я только поджала губы и вздёрнула подбородок. Да пожалуйста. Пусть завидуют молча. Морвейны шаг не замедлили, и леди пришлось посторониться, пропуская нас. Я чуть склонила голову, сохранив невозмутимое выражение лица — мы почти равны, имею право не приседать перед ней в реверансе, — как и мои лорды, и мы поспешили дальше. Что ж, не сомневаюсь, в театр мне ещё что-нибудь из фамильного подарят, так что... у леди будет ещё один повод удивиться.

— Сюда, — Эрсанн свернул в очередной коридор, и я увидела закрытые двери, около которых стоял караул. — Малая Синяя гостиная.

О, а вот и наш второй клиент. Лор придержал меня, пришлось отпустить локоть Эрсанна.

— Пап, давай мы пока в департамент поедём? Яна себя в порядок приведёт, — предложил он. — А ты принца довезёшь.

— Договорились, — кивнул старший Морвейн и взялся за ручку двери.

Мы же поспешили дальше, к выходу из дворца. Вспомнив о наших планах на вечер, с грустью подумала об обещанных кошках и на всякий случай уточнила у Лореса:

— Лор, значит, кошки откладываются?

— Почему? — он легко сел в седло и нагнулся, протянув мне руку. — Заедем, выберем, это дело пяти минут.

Он меня плохо знает. Если кисок там много... Пять минут я буду только выходить из нирваны, оказавшись среди пушистиков.

— Ладно, — кротко отозвалась я.

Доехали мы до департамента быстро и раньше Эрсанна и принца Эрфрода. А ещё, у Лора оказался ключ от кабинета отца, потому что пошли мы туда. Ну да, моя одежда же там осталась... Я молча повернулась к Лоресу спиной, чтобы он развязал, и дыхание невольно участилось, когда он подошёл близко.

— Что за человек, брат короля? — спросила я, пока Лор ловко развязывал ленты на корсаже.

— О, любопытный экземпляр, — весело отозвался младший Морвейн. — У них с Геленаром разница два года, Эрфрод ведёт разгульный образ жизни, несмотря на высокое положение и наличие супруги. Формально, он отвечает за дела, связанные с торговлей с южными странами, фактически этим всем занимается начальник департамента торговли, лорд Ормунд Бореш, — его ладони скользнули по плечам, спуская тонкий шёлк. — Его высочество только организывает пышные встречи послам и торговцам, желающим вести дела с Арнедилией.

— И не ворует этот лорд Бореш? — я покосилась на Лореса.

— Милая, за всеми главами департаментов присматривает Королевская Служба безопасности, — он развернул меня к себе и подмигнул.

— Даже за вами? — я подняла брови, аккуратно переступив волну синего шёлка у ног.

Лор ответил не сразу: сначала отступил и окинул меня внимательным взглядом. Я чуть смутилась — на мне оставалось только бельё и чулки, ну и драгоценности.

— Яночка, солнышко, начальник Королевской СБ лорд Рисальд Грифлис раз в неделю играет у нас в бильярд, — его глаза блеснули, губы дрогнули в улыбке. — На прошлой неделе не был, потому что я болел.

При упоминании о бильярде мои щёки обдало теплом, я отвела взгляд и руки сами потянулись обнять себя, прикрыться от горевшего восхищением взгляда Лореса. Даже упоминание фамилии, связанной для меня с не слишком приятными воспоминаниями, не вызвало недовольства. Мда, бильярд... Он перехватил мои запястья, покачав головой.

— Знаешь, а тебе идёт, только кружева и украшения, — задумчиво протянул он, в тёмно-голубой глубине мелькнуло странное выражение.

— Ясно. А с братом что, подробнее можно? — поспешно произнесла я, отвлекая Лореса от явно не слишком приличных мыслей.

Он хмыкнул, отпустил руки и подал моё обычное платье.

— Подробнее? Меняет любовниц как перчатки, предпочитает замужних, юных дебютанток боится, как огня, — продолжил Лор рассказывать про Эрфрода. — Его супруга, кстати, приходится дальней родственницей лорду Борешу и отлично разбирается в делах, так

что, его высочество опасается злить жену. Сослучайными женщинами она мирится, тем более, они ни на что не претендуют и леди всех их прекрасно знает, — я развернулась к Лору, и он начал застёгивать мне платье. — Такой вот экземпляр ждёт нас в допросной.

Я нахмурилась, обдумывая информацию, поправила вырез.

— Хорошее прикрытие для настоящих планов, такой себе повеса, охочий до развлечений, — пробормотала я.

— До сих пор Эрфрод не был замечен в стремлении к власти или зависти к брату, — обронил Лорес. — Наоборот, всячески избегает даже обязательных совещаний раз в месяц, у короля.

— Это не показатель, — я покачала головой.

— Конечно, нет, — младший Морвейн снова развернул меня к себе, притянул, обнял, чмокнул в кончик носа. — Посмотрим, что на допросе скажет.

Я снова кивнула и потянулась к замочку кольца, снять украшение.

— Знаешь, сюда хорошо пойдёт та цепочка с жемчугом, что мы купили тебе, помнишь? — неожиданно сказал Лорес, его палец медленно провёл по груди, к самой ложбинке. — Наденешь завтра, — решительно заявил он, пока я хлопала глазами.

Ответить не успела, дверь в кабинет открылась, заставив вздрогнуть, и заглянул Эрсанн.

— Готовы? — окинул нас быстрым взглядом, на его губах мелькнула улыбка. — Пойдём.

Я отложила кольцо и поспешила за Лоресом. Работа ждёт. Снова коридоры и переходы, и знакомая уже комнатка за тёмной завесой. В этот раз с подозреваемым Лорес беседовал один, без Эрис. Я села за стол, подвинула к себе чистый лист и приготовилась слушать и записывать. Что нам расскажет его младшее высочество, брат короля?

Эрфрод оказался классическим красавчиком со слащавой внешностью, мягкими чертами лица и такой же пышной шевелюрой, только более светлого оттенка, чем у его брата. Кубы капризно кривились, но в глазах светилось беспокойство. Ага. Рыльце-то в пушку, значит. Принц положил ногу на ногу и соединил пальцы в замок, на Лореса не смотрел и хмурился.

— Скользкий тип, — вполголоса обронил Эрсанн, его рука снова лежала на спинке моего стула. — Вполне может быть ширмой, за которой прячутся настоящие заговорщики. Замужних любит, что тоже на руку.

— Марионетка на троне? — так же негромко предположила я.

— Почему нет, — согласился Эрсанн.

— Ваше высочество, вы помните Охоту двадцать пять лет назад? — начал Лорес. — Если не очень, у меня есть разрешение его величества на ментальное вмешательство в вашу память, — предупредил он.

— Знаю, — Эрфрод нервно вздохнул. — Я... помню. Спрашивайте.

Голос у него оказался под стать внешности, высокий, мягкий, таким хорошо очаровывать женщин. Ну точно Казанова местного разлива.

— Вы присутствовали на Охоте все три дня? — задал Лорес первый вопрос.

— Да, — Эрфрод ответил быстро, не задумываясь.

Не врёт. Хотя, всё может быть.

— Был, — подтвердил Эрсанн. — Но мог отлучаться.

— Вы никуда не отлучались из охотничьих угодий все эти три дня? — Лор словно услышал комментарий отца.

— Н-нет, — то ли принц плохой актёр, то ли опасается слишком явно врать, зная, что главный следователь ложь распознает.

И взгляд отвёл. Мда, плохой актёр.

— Ваше высочество, — в негромком голосе Лореса прорезались металлические нотки. — Подумайте хорошенько. Вы отлучались с Охоты?

Принц облизал губы, поменял ногу, поправил кружево на рубашке. Оп-па. Неужели наши подозрения верны? А как же тогда Илеро? У него тоже не всё чисто с Охотой, насколько помню! Кто из них?

— Я... поймите меня правильно, — Эрфрод нервно вздохнул. — Моя супруга там присутствовала, и она...

— Ваше высочество, — оборвал его Лорес. — Вы отлучались с Охоты?

Взгляд лорда следователя стал острым, пронзительным, глаза вмиг похолодели, превратившись в кристаллики льда. Младший брат короля не выдержал, вскочил, прошёлся по комнате, нещадно терзая кружево манжета.

— Я не могу об этом говорить, — выпалил он. — Это... это совсем неважно, это только моё личное дело!..

— Ваше высочество, если вы не ответите мне, я арестую вас по обвинению в измене короне, — негромким, вроде как скупающим голосом произнёс Лорес. — И с вами уже будут разговаривать дознаватели его величества. Если вы сейчас всё внятно мне не объясните.

— Всего на несколько часов, — глухо отозвался Эрфрод, остановившись у одного из

пейзажей, его плечи ссутулились, и вся фигура выражала печаль. — Это женщина была.

— Кто?

— Я не могу сказать! — в словах принца слышалось отчаяние. — Понимаете, не могу! Она... несвободна!

— Ваше высочество, несвободным можете очень скоро стать вы, во всех смыслах, — отрубил Лор.

— Вот же, глупый мужик, — хмыкнула я, записывая показания. — Следовательно — он как врач, ему всё можно и нужно рассказать.

— Видимо, или дама — леди Сигирин, или кто-то, слишком высокий по положению, — отозвался Эрсанн. — Но что-то подсказывает, вряд ли первый вариант. Слишком грубый прокол для заговорщиков.

— А вдруг? — не согласилась я. — Может, намеренно его подставить хотят?

Принц оглянулся, угрюмо взглянул на невозмутимого Лореса.

— Леди замужем и её давно нет в Мангерне, — ответил он устало. — Мы всего лишь иногда переписываемся. Я готов дать клятву, что никакого отношения моя... давняя интрижка к измене брату не имеет.

— У леди есть дети? — Лорес никак не отреагировал на заявление Эрфрода.

— Есть, — тот снова отвёл взгляд. — Законные, от мужа. Мы... аккуратны были.

— Муж жив?

— Д-да, — не слишком уверенно ответил принц. — По крайней мере, полтора года назад, когда я получил последнее письмо, был жив.

— Куда уехала леди?

Я шустро строчила вопросы и ответы, почти не глядя в комнату — а чего глядеть, если принц и так уже с готовностью отвечал на вопросы?

— Сначала в какую-то южную страну, потом они с мужем переезжали, он дипломат, — Эрфрод вернулся в кресло.

— Я хочу видеть письма этой леди, — заявил Лорес тоном, не допускающим возражений.

— Я... хорошо, я принесу вам завтра, — пробормотал его высочество.

— Вы отлучались только один раз с Охоты? — вернулся младший Морвейн к уточняющим вопросам.

— Да, больше и не получилось бы, — он криво улыбнулся. — Моя леди уезжала, у нас имелась только одна возможность увидеться.

— Дипломат? — задумчиво протянул Эрсанн. — Двадцать пять лет назад... Хм. Уж не леди ли Ораи это была? О, тогда принц прав в своём молчании. Муж у дамы суров весьма, и не посмотрит, что любовник королевских кровей, — я покосилась на него и заметила усмешку. — Как они вообще ухитрились встретиться, мне интересно. Лорд Ораи трясся над своей супругой, как королевский казначей над ключом от сокровищницы и казны, — Эрсанн усмехнулся шире. — Проверим по письмам, она или не она.

— А если нет? — переспросила я.

— Тогда будем думать дальше, — ладонь Эрсанна переключевала на мой затылок. — Принц вполне мог по пути к леди Ораи заскочить ещё и к леди Сигирин.

Я не сдержала смешка.

— Сил-то хватило, на двух?

Бровь старшего Морвейна поползла вверх, он одарил меня снисходительным взглядом.

— Солнце моё ясное, его высочество осилит и троих девиц сразу, что неоднократно подтверждено владелицами борделей, куда он заходит со своими друзьями, — любезно просветил меня Эрсанн.

Оу. Я впала в лёгкую задумчивость: не, ну две ладно ещё, но с тремя сразу?! Э-э-э. Камасутры не хватает, моя фантазия пасует.

— Сколько вы отсутствовали? — Лорес между тем продолжил допрос.

— М-м-м, несколько часов, — Эрфрод изволил чуть покраснеть. — Я, знаете ли, не засекал время. Мы недалеко от Мангерна встречались, в предместье.

— Туда же могли Сигирин привезти, — опять прокомментировал Эрсанн.

— Как место называется? — не сбавлял нажима Лор.

— Гостиница, кажется, «Серебристая заводь», — принц не отрывал взгляда от своих пальцев. — Это всё, милорд?

— Пока да. Жду завтра писем, ваше высочество, — Лорес поднялся. — Прощу за мной.

Они вышли, мы с Эрсанном остались одни.

— В гостиницу съездим, конечно, но вряд ли там кто-то что-то помнит, — старший лорд нахмурился и погладил пальцами подбородок.

И заодно мой затылок, на котором волоски тут же встали дыбом от такой простой ласки.

— Мутная история, если честно, — он покачал головой. — Надо бы последить за Эрфордом, да и фрейлину он тоже хочет во дворец определить... Кстати, девушка изначально в списке была, тех, кого обязательно проверять, — добавил Эрсанн. — Я просмотрел на всякий случай.

Я насторожилась и повернулась к нему полностью.

— Это та, дочка его друга, про которую ты говорил? — уточнила на всякий случай.

— Да, леди Алора Уитфинн, — Эрсанн кивнул, посмотрел на меня слегка рассеянным взглядом и вдруг нагнулся вперёд, ухватив за руку.

Я только и успела испуганно вздохнуть, как в следующий момент меня дёрнули, и я оказалась у него на коленях.

— Она сегодня должна зайти к Эрис, после обеда, — добавил, как ни в чём не бывало, Эрсанн, прижав к себе и коснувшись губами виска.

У меня от обилия сведений слегка закружилась голова, и в мыслях опять каша образовалась. В кольце рук моего лорда было так уютно, спокойно и тепло... Никуда не хотелось идти, день слишком насыщенным выдался, и я уже, признаться, устала. А ведь он не закончился ещё! Всего-то половина прошла! Мы посидели немного в тишине, я слушала ровный стук сердца Эрсанна под ладонью, и сама не заметила, как заулыбалась. Хорошо, когда есть такие вот моменты, когда можно побыть вдвоём, просто вдвоём, рядом. Или втроём.

— Бери записи, пойдём, — Эрсанн мягко отстранил и я встала с его колен. — Отдашь Лору, вместе с допросом Илеро.

Мы вернулись обратно, я — в приёмную, он — к себе в кабинет, и рабочий день пошёл своим чередом. Я занималась бумагами, осваивала новую полочку для распоряжений — старший Морвейн осчастливил ещё пачкой оных, — приходили желающие лицезреть начальство, некоторые всё ещё пытались с ходу ломиться в кабинеты... Пробегала Эрис с озабоченным лицом, просидела у Лореса полчаса, после чего он вышел, кивнул мне и махнул рукой в сторону кабинета отца.

— На совещание, — отрывисто бросил младший Морвейн, и я поняла, что появились новости по делу заговора.

— Лор, вкратце, ко мне минут через десять фрейлина придёт, и потом едем домой, — Эрсанн бросил взгляд на часы на стене. — У нас ещё много дел сегодня.

— Первое, принц Илеро по пути домой потерял целый час по показаниям его прислуги, — Лорес остановился у стола отца и опёрся на него ладонями. — Дворецкий утверждал, что хозяин вернулся вовремя, но вот о конюхе Илеро, видимо, позабыл, — улыбка Лора больше походила на оскал. — Конечно, дворец-то большой, не только он один там живёт. А конюх запомнил, потому что в тот день никто больше не возвращался, ибо весь Малый двор на Охоте изволил веселиться. И ещё, лошадь принца в мыле была, будто он очень торопился.

— Угу, — Эрсанн кивнул, побарабанил пальцами по столу. — Что ещё?

— Сообщение с границы, взяли караван с нелегальной партией запрещённых амулетов, и по документам официальный товар, ткани, как и весь караван, принадлежат известной торговой фирме. Угадай, кто владелец?

Эрсанн ухватился за подбородок, посмотрел на сына.

— Удиви меня, — ровно произнёс он.

— Советник по торговле, — Лорес помолчал и добавил. — Тот самый, на которого недавно приходила анонимка, что он не все пошлины уплачивает, которые положены по закону. Доклад королю пошёл, а наши завтра выедут, посмотрят, что за артефакты, что за караван, не фальшивые ли документы. И советника вызывать надо, — Лор поморщился. — Какая-то мышьяная возня начинается, не нравится мне всё это.

— Так, завтра утром ещё раз соберёмся вместе с Эрис, подведём итоги и что мы имеем по всему расследованию, — ответил Эрсанн. — Всё, идите, заканчивайте дела, как только леди Солана уйдёт, уезжаем.

Это хорошо, время к четырём приближалось. Я вернулась в приёмную, воспользовавшись тем, что никого не было, начала сводить воедино полученные на допросе сведения — пока только двоих опросили, но ведь ещё остаются другие, не столь близкие родственники и просто придворные, тринадцать человек. Может, ещё и среди них кто окажется подозреваемым. Не хотелось бы, на самом деле. Двое — уже не очень хорошо, оба подозрительные, а если ещё появятся... Мы до местного Нового года не разгребём это дело. А на юг тоже хочется съездить, как мне обещали.

Раздался звук открывшейся двери, я отвлеклась от бумажек и подняла голову. М-мать!.. Изнутри плеснуло раздражением и одновременно неприятным удивлением: не бывает таких совпадений! Ну просто не бывает! В приёмную входила в сопровождении дородной леди та самая краля, которая неприлично паялилась на Эрсанна во дворце, когда мы с обеда возвращались. Так, вот это мне не нравится! Очень! Фрейлина, значит, по протекции дочери Илеро?! Ну-ну. Я нахмурилась, встала.

— Леди, вы к кому? — решила повредничать.

— У нас назначено, мы по вопросу зачисления в штат её высочества, — дама постарше окинула меня небрежным взглядом. — А вы, собственно, кто?

— Личная помощница милорда, — сухо ответила я.

— А, — дама узрела кружево браслета на моей руке, скривилась и повернулась к спутнице. — Солана, милая, пойдём.

Я проводила парочку прищуренным взглядом, недовольство не желало утихать. Солана,

чёрт возьми, разулыбалась, задышала чаще, на щеках появился нежный румянец. Меня не замечала, будто я для неё пустое место. Глазки опустила, смущённо вроде как, ручки сложила на животе и поплыла за своей мадамой. Ох, как хочется присутствовать при их разговоре с Эрсанном! Я села обратно, нахохлилась, скрестив руки на груди. Работать резко расхотелось, мой взгляд то и дело возвращался к двери кабинета, не давало покоя нездоровое желание подслушать, о чём там говорят. Ревную? Да! Ещё как! Положим, в Эрсанне я уверена, но... Чёрт, вокруг моего мужчины увивается левая девица, едва оперившаяся, но воспитанная в духе «как заарканить жениха поприличнее», а я буду терпеть?! Да ни в жисть! Пока ведь никто не в курсе, что я невеста Морвейнов, пока это только на уровне слухов. Кстати. Вспоминая обычаи прошлого на моей исторической родине, там по случаю помолвки устраивали приёмы, где знать ставилась в известность об официальном статусе избранницы. М-м-м. А здесь такое есть? Я согласна, пусть даже перспектива публичного признания перед обществом факта, что мне таки сделали предложение самые завидные женихи Мангерна, причём оба сразу, нервирует несказанно. Сожрут ведь. Да к чёрту!

Я вскочила, прошлась перед столом, мой взгляд метался между часами и кабинетом. Время тянулось невыносимо медленно... Звук открывшейся двери заставил вздрогнуть, только не той, которую я прожигала взглядом.

— Ян? — Лорес вышел из кабинета, закрыл его. — Ты чего? Папа ещё не освободился?

— У него фрейлина, — буркнула я, не скрывая недовольства. — Та, которая пялилась на него во дворце. Солана, кажется.

— О-о-о, — протянул он, медленно улыбнулся и подошёл ко мне. — А чего мы такие злые, милая? Ты же знала, он проводит беседы с ними, даже с теми, за кого просят, — его рука самым наглым образом обвилась вокруг моей талии, Лор притянул меня к себе.

— То и злая, — я упорно отворачивалась, за собственную ревность вдруг стало немного стыдно.

Ревность — это недоверие. А я Морвейнам верю. Я... я себе ещё не до конца верю, что мне действительно так повезло и меня не выставят за дверь, когда надоем. Эм-м-м. Если надоем. Пальцы Лореса ухватили за подбородок и он повернул мою голову к себе, заставив смотреть в глаза.

— Ревность? Неужели, Яночка? — вкрадчиво осведомился младшенький, и в его глазах засветилась радость. — С чего бы, а?

Я разволновалась, от близости Лора, от запаха свежести и мяты, от проснувшихся воспоминаний о минувшей ночи.

— С того, — едва слышно ответила, чувствуя, как щёки уже просто пылают, и упёрлась ладонями в грудь Лоресу. — Пусти, войти могут...

— Не войдут, — со смешком оборвал ушлый лорд. — Дверь не смогут открыть, пока щит не сниму. Так что такое, Яна? Неужели у кого-то проснулись собственнические чувства, м-м-м? А меня тоже ревновать будешь?

Буду. Если какая-нибудь леди вздумает строить глазки. Но признаваться не собираюсь! Я дёрнула головой, высвобождаясь из его пальцев и упорно отмалчиваясь, пойманная на горячем. В следующий момент я оказалась прижата к столу, Лор крепко обнял одной рукой, а другой опёрся на столешницу, и пришлось вцепиться в его плечи, чтобы не лечь вообще. Сердце скакнуло к горлу, волнение плеснуло горячей волной, мой взгляд метнулся к закрытой двери в кабинет Эрсанна. Если оттуда сейчас выйдут... Славная выйдет картина, ага.

— Лор!.. — выдохнула я, не зная, чего хочу больше — чтобы отпустил или поцеловал.

— Я слушаю, внимательно, — он провёл носом вдоль изгиба шеи, прижался тёплыми губами к ставшей слишком чувствительной коже. — Скажи уже, Яночка, — чуть тише добавил, и от вибрирующих ноток в его голосе я беззвучно охнула, выгнувшись навстречу. — Ну, милая...

Лор прижимался так крепко, что три слоя юбки не помешали почувствовать степень его желания. Внушительную такую степень, чёрт возьми. Я уже открыла рот, чтобы признаться в очевидном, что оба мне нравятся, до безумия, если не сказать больше, однако спасла та самая Солана. Лорес вдруг резко отпустил и отступил на шаг, я выдохнула, поспешно одёрнув платье, и буквально через минуту открылась дверь кабинета Эрсанна. Сначала вышла дама, излучавшая радость и почтение от высокой причёски до кончиков туфель. Улыбка на её лице грозила сойтись на затылке.

— Благодарю вас, милорд, очень приятно было пообщаться, — прошептала она высоким, противным голосом. — Мы с леди Соланой очень рады познакомиться с вами!

— Всего хорошего, леди, — следом за молчаливой, такой же улыбчивой и крайне смущённой Соланой вышел Эрсанн. — Удачи на новом месте, миледи, — он склонился над протянутой ручкой новоявленной фрейлины, затянутой в кружевную митенку.

И хотя я понимала, что это всего лишь дань вежливости, чуть не зарычала, честно. Не хочу, чтобы он прикасался к этой... Солане даже из вежливости!! Вдруг проснувшиеся инстинкты завопили «Моё!», ибо я достаточно читала о таких вот невинных малышках, с лёгкостью окручивавших самых упорных холостяков высшего общества. Так, приём нужен. Срочно. Пусть все уже знают, а не догадываются, что конкретно эти двое мужчин заняты. Прочно и надолго. И пусть скрипят зубами, сколько угодно! Я молча проводила пару взглядом, недобрым таким, и посмотрела на Эрсанна. Он смотрел на меня. С усмешкой, понимающей и насквозь ехидной. Да... да в сад всех, вообще! Я отвернулась, скрестив руки на груди и спиной остро чувствуя взгляды обоих лордов. Донельзя довольный смех Морвейнов вогнал в краску почище, чем их откровенные ласки, я не знала, куда себя девать.

— Ян-н-на-а-а, — ласково протянул Эрсанн и в следующий момент прижался ко мне, приблизившись совершенно неслышно. Ладони старшего лорда легли на стол, щека прижалась к моей, и внутренности превратились в невесомый пух от близости Эрсанна. — А знаешь, оказывается, это так... приятно, когда тебя ревнуют, — он потёрся об моё лицо, уже немного колючий, и от его слов коленки чуть не подогнулись. — Ревнуешь же, чудо?

Я не могу, просто не могу спорить ни с одним, ни со вторым. Кажется, я уже неспособна сказать им «нет»... Что бы ни попросили. Плохо ли это? Для кого-то, может, да. Для меня — хм-м-м, нет. Но могучий приступ смущения не хотел проходить, сложно признаваться в серьёзности своих чувств, однако.

— Д-да, — проямлила я и тут же возмутилась. — А что она на тебя уставилась, будто ты выигрыш в лотерее, а у неё счастливый билетик?! — выпалила я, чувствуя, что лицо сейчас сторит.

Эрсанн снова тихо засмеялся, обнял двумя руками, его губы коснулись уголка рта.

— Пусть смотрят, сколько угодно, — шепнул он на ухо. — Я только твой, Яночка, — его пальцы переплелись с моими, голос стал нежным, мягким. — И Лорес тоже.

Ну... Чёрт. Я не ожидала этого услышать, никак, по крайней мере, не в приёмной департамента магии. Почти признание, можно сказать. И вот удивительно, раньше словам не очень-то верила, а сейчас... Сразу так спокойно на душе стало, умиротворённо. Мои, да.

Оба. Я чуть повернулась, прикрыла глаза и нашла губы Эрсанна, наплевав на то, что кто-то может войти. Имею полное право целоваться с тем, кто скоро станет моим мужем. А с приличиями как-нибудь разберусь. И идут все лесом. С некоторым трудом оторвавшись от Эрсанна, я совсем повернулась к нему, прижалась лбом, так и не открывая глаз, обхватила родное лицо ладонями.

— Мой... — сорвалось с губ тихо-тихо, и сама испугалась так ясно озвученной мысли.

Раньше ведь только думала, и то с оглядкой. Ладно, чего уж, хватит от правды бегать, Янка. Давай, выбрасывай последнюю шелуху, признавайся, честно и откровенно, втюрилась по уши, как кошка. Да-а-а. Чуть улыбнулась, мягко отстранилась, чувствуя себя сейчас как-то по-новому, легче, свободнее, что ли. Выглянула из-за плеча Эрсанна, поймала задумчивый взгляд Лореса и улыбнулась шире. Старший Морвейн без слов понял, разжал руки, и я подошла к его сыну. Не дав ничего сказать, обняла за пояс, прижалась к груди, зажмурилась и уже увереннее повторила:

— И ты тоже мой, — потом подняла голову и посмотрела в глаза Лору. — Кто-то мне кошек обещал. Поехали?

Его руки тут же обвили вокруг талии, лорд следовательно наклонился низко-низко, почти касаясь губ, и мурлыкнул:

— Твой, конечно. А что мне за это будет, Яночка?

Поддалась шальному блеску в его глазах, хулигански подмигнула и усмехнулась.

— Сюрприз будет, — в тон ему ответила и на несколько мгновений прижалась уже к его губам.

Потом выскользнула из объятий, взяла за руку и потянула к двери. Меня ждут кошки! А о сюрпризе подумаю по пути.

— Большую или маленькую кошку хочешь? — Лорес решил уточнить мои предпочтения, пока ехали — я с ним.

— А есть большие? — я подняла голову и посмотрела на него с надеждой. — Пушистые?

— Очень, — кивнул он с улыбкой. — Сама увидишь, мы почти приехали. И да, есть большие, но учти, с ними хлопот много.

Да с радостью! Главное, чтоб не гадили где попало, и мебель не драли. Остальное поправимо. Мы остановились у магазина, спешили, и Эрсанн открыл передо мной дверь.

Внутри оказалось два помещения, первое, небольшое, где находился прилавок и на полках лежали всякие товары для животных — миски, клетки, лежанки, корзинки и так далее. Во втором, как я догадалась, находились сами животные — туда вела закрытая дверь, из-за которой доносился характерный шум.

— Милорды, госпожа? — из-за прилавка к нам вышел хозяин, толстенький, румяный, с венчиком растрёпанных волос вокруг лысины. На руках он держал странное существо с шестью лапками, плоское, с густой шёрсткой ярко-синего цвета, и изумрудными глазками. Ух, ты. Его взгляд скользнул по моей левой руке с браслетом. — Чем могу быть полезен?

— Мы бы хотели посмотреть котят исарских лесных, есть у вас? — ответил Эрсанн, и у меня аж чуть слюна не пошла от предвкушения.

— О, вы очень вовремя, как раз из питомника привезли, два дня назад! — оживился хозяин. — Пройдёмте. Вам кошечку, котика?

— Кошечку! — выпалила я, чуть ли не подпрыгивая от нетерпения, пока шла за мужичком со странной животиной.

Морвейны остались ждать у прилавка, проводив меня одинаковыми ласковыми усмешками. Мы зашли во второе помещение, где стояли клетки с разнообразной живностью, чирикавшей, тьякавшей, шуршавшей, пищавшей и мяукавшей. Дошли почти до самого конца, и мой жадный взгляд остановился на высоком загоне, в котором шевелился кто-то пушистый и разноцветный. И довольно крупный.

— Пожалуйте, вот кошечки, — лысик остановился и махнул рукой в сторону загона, открыл сверху крышку и добавил. — Не бойтесь, госпожа, они очень ласковые. Не поцарапают, если только не почувствуют угрозу, — он улыбнулся.

А я... я посмотрела вниз и пропала. На меня глядели пять пар одинаковых ярко-изумрудных глазёнок с вертикальными зрачками, с узких, аккуратных мордочек. Большие треугольные уши заканчивались очаровательными кисточками, длинные усы чуть шевелились, когда киски нюхали воздух. И все пушистые-е-е!! Кроме стандартных белой и чёрной ещё были полосатая, огненно-рыжая и роскошная серебристо-серая, прямо как чернобурка. Крупные, размером котятки вышли как взрослые кошки на моей родине. О-о-оу, да-а-а, кажется, я нашла здесь аналог мейн-кунов! Я люблю Арнедидию, теперь ещё больше.

— Кис-кис, — тихонько позвала, наклонившись, и не в силах выбрать, мой взгляд метался от рыжей красотули к чернобурой.

Кисики смотрели на меня очень серьёзно и внимательно, и не отшатнулись от протянутой руки. Замирая от восторга, я дотронулась до большой рыжей головы, погладила, наслаждаясь мягкостью и пушистостью шёрстки, почесала за ушком одну, вторую. Кошечки тут же зажмурились и заурчали, музыкально и очень приятно, и начали тыкаться в ладонь, требуя продолжения ласки. У-у-у... Какие же лапочки, сил нет!

— Госпожа выбрала? — вежливо спросил хозяин.

Я оглянулась и беспомощно посмотрела на него.

— Нет ещё. Можно на руки взять?

— Конечно, — его улыбка стала шире.

Я снова наклонилась, аккуратно взяла довольно увесистую тушку рыженькой и прижала к груди урчащий комочек, так же, как она, жмурясь от счастья. Выпускать из рук не хотелось. А хотелось взять и вторую, серебристую. Посмотрела в загон, поймала взгляд второй кошечки... И решительно вытащила и её. Вот! Теперь счастье, в количестве двух тушек. Кошечки заурчали на два голоса, не пытаясь выбраться, несмотря на то, что не слишком удобно висели в моих руках. Лорес говорил, можно двух? Тогда возьму и рыжую, и серебристую. Ну не могу выбрать и всё! Совсем как с моими мужчинами. Да и вообще, по жизни выбор мне тяжело давался, даже в мелочах.

— Вот эти, — посмотрела на хозяина.

— Отличный выбор, — лысик ласково глянул на питомиц. — Вы знаете, как за ними ухаживать? — продолжил хозяин, пока мы шли к прилавку.

Пока шли обратно, мне вкратце рассказали, что делать с кошками: чесать каждый день, давать возможность гулять, если есть свой сад, или выводить их, как собак, раза три в день. Ибо лотков с прессованными опилками в этом мире, конечно, не изобрели. Однако эти самые лесные были приучены к тому, что в доме, где живут, не гадят — животные оказались восприимчивы к ментальной магии низких уровней, и нужные команды им внушались заводчиками.

В общем, покинула я заведение в полной нирване, в обнимку с корзиной, где свернулись два пушистых клубочка и не сводили с меня своих зеленющих глазищ. Ну не прелесть ли!

— Ты так любишь кошек? — посмеиваясь, спросил Лорес, пока я усаживалась на лошадь — корзинку держал Эрсанн.

— Обожаю, — вздохнула я, глядя на рыженькую и серебристую влюблёнными глазами. — Но возможности завести не было, увы.

Эрсанн передал мне корзинку и ехидно обронил:

— Лор, кажется, у нас появились соперники. Точнее, соперницы.

Я тихонько фыркнула и бросила на него осуждающий взгляд. Ну как можно сравнивать!

— Кошки — это кошки. А вы — это вы, — с убийственной логикой — женской, правда, — ответила на его изречение. — Поехали, вы же меня ещё на лошадь загнать сегодня хотите.

— Для твоей же пользы, — невозмутимо откликнулся Лорес.

Да кто спорит, что для моей. Но не всё полезное — нравится, и не всё, что нравится — полезное, как гласила народная мудрость в моём бывшем мире. И вообще, у меня теперь кошки, целых две! Большие и пушистые! О-о-о. Я счастлива. Не обращая больше ни на что внимание, всю дорогу домой проворковала с котейками, слушая их мурлыканье, гладя и почёсывая то подставленное пузико, то за ушком. Парочка оказалась игривой, но когтей не выпускала, хотя и покусывала довольно чувствительно — зубки-то острые.

— Как назовёшь? — Лорес прижался ко мне щекой, наблюдая, как я вожусь с пушистикami.

— Подумаю, — я пожала плечами.

Едва мы вошли в дом, киски вострепнулись, сонливость с них мигом слетела, и стоило поставить корзинку на пол, как они шустро выпрыгнули и пошли исследовать дом. Я с беспокойством проследила взглядом за новыми жильцами в нашем доме.

— Не заблудятся?.. — пробормотала, едва сдерживая порыв пойти за кошечками.

— Ян, они умные, — тихо рассмеялся Лор и взял меня за руку. — Оставь, пусть освоятся. Только Хлою предупреди, чтобы она остальным про кошек сказала. Идём переодеваться.

Конечно, кошки наведут суматохи, ну и ладно. Хлоя известию обрадовалась, заодно и помогла переодеться. Кроме обещанных штанов — кстати, специально для верховой езды, без внутреннего шва, чтобы нигде ничего не натирало, — ещё прилагалась блузка и приталенный короткий жакет. Лиф блузки, на мой взгляд, слишком уж сильно облегал грудь, но по словам Хлои, таков фасон. И обязательная юбка. Вместо туфель — изящные сапожки до колена. Уф-ф. Посмотрела на себя в зеркало — оу, однако, похожа на картины наездниц, как их рисовали маслом, только шляпки с вуалью не хватает. Если честно, чувствовала себя во всём этом немного неуютно и непривычно, всё казалось, со стороны выгляжу ужасно нелепо и все знают, что я не умею ездить верхом.

— Вы будете отлично смотреться на лошади, госпожа, — с улыбкой произнесла Хлоя, присев в реверансе.

Я поморщилась и отошла от зеркала.

— Давай, хотя бы когда мы одни, без официальности? Мне неловко, правда, — просительно глянула на неё. — И потом, в глазах света я пока ещё никто, всего лишь игрушка, — я немного криво улыбнулась.

Хлоя выпрямилась, одарила меня задумчивым взглядом.

— Думаю, милорды в скором времени заговорят о приёме, Яна, — спокойно ответила она. — В честь помолвки. И твой статус станет в глазах всех официальным.

Наш разговор прервался — в мой будуар заглянул Лор. Кстати, заказанную мебель сюда уже привезли, и кушетку, и переставили мою вышивку к окну, и, думаю, туалетный столик тоже уже стоит в соседней спальне. Младший Морвейн окинул меня одобрительным взглядом и протянул руку. Пришлось засунуть сомнения относительно внешнего вида подальше и отправиться на очередной урок. И надеяться, что после него я ещё буду в состоянии поехать в театр... Несмотря на то, что по словам Эрис, представление очень красивое — с магией, — я сомневалась, что уставшая, смогу его оценить. Какой же длинный сегодня день. А ещё разговор, который обещал Эрсанн. И завтра снова работа. Я недавно думала, что мне будет нечем заняться в свободное время? Беру свои слова обратно. Я же не знала, что господа лорды соизволят взять меня к себе личным помощником!

Урок длился всего час, но после него я чувствовала себя старой развалиной. Больше всего болела поясница и спина, их приходилось держать прямо — на первый раз мучить женским седлом меня не стали, слава местным богам. Мне уже ничего в этой жизни не надо было, только горячую ванну и горизонталь, но Эрсанн пообещал массаж, после которого я стану, как новенькая. М-м-м. Предложение, конечно, заманчивое... Но у меня почему-то со словом «массаж» одни неприличные ассоциации. Это я такая испорченная, или слишком сильны стереотипы? Однако озвучивать свои предположения не стала. Не хочу давать интересных идей... Я ещё от первой нашей ночи не совсем отошла, будем честными. Ну и устала, конечно.

А дома ждали кошки. И они встречали! Едва я переступила порог, как ко мне, задрав роскошные хвосты, помчались два пушистых комочка, рыжий и серебристо-серый, и уже на ходу киски начали мурлыкать. Громко так, довольно.

— Приве-е-ет! — я присела и подхватила упитанные тушки, зарывшись в мягкий мех лицом.

Ум-м-м. Счастье. Даже усталость отступила немного. Посмотрела на мордочки, в глаза, светившиеся пониманием, и улыбнулась.

— Сильва, — чмокнула в носик серебристую, — и Сола, — рыжая тоже получила свою порцию ласки.

Имена пришли сами, и судя по взглядам кошечек, понравились им.

— Ян, — позвал Лорес и ухватил меня за локоть, мягко потянув к лестнице. — Нам через полчаса выходить, в экипаже поедem, не верхом, а это чуть дольше.

Ох, да, театр. Неслышно вздохнула и пошла за ним, так и не выпустив кошек из рук. А они и не пытались высвободиться, висая в моих руках и довольно жмурясь. Прелесть, а не кошки! Ну а наверху мы начали собираться... Эрсанн не обманул, массаж вышел отличный, пусть и без того подтекста, что я подозревала: мне размяли каждую мышцу так, что я только покряхтывала, стискивая покрывало. Но зато вернулась бодрость, которой так не хватало. И — в гардеробную. А вот тут, осознав, что я впервые предстану перед светом в новом качестве, да ещё рядом с Морвейнами, меня накрыл мандраж. Да, пусть не приём, но — на меня все будут смотреть, это точно. Чёрт, я с детства не люблю быть в центре внимания! И никогда не привыкну! Так, ладно, хватит, не о том сейчас. Понять бы, что выбрать, для начала. Я в раздумье остановилась перед длинным рядом вешалок, теребя пояс халата, и если честно, вообще без понятия, что же здесь в театр принято надевать.

Как всегда, помощь пришла неожиданно, в лице моих лордов, которые уже оделись — конечно, им-то что, выбрал костюм, рубашку и всё. У меня же, блин, теперь столько одежды, что впору составлять график, когда что надевать! Чтобы утром не мучиться выбором. Но для

начала список, какие платья для повседневного выхода, какие — парадно-выходные. Ох, вот уж не думала, что когда-нибудь настанет день, когда для меня важным вопросом будет, что же надеть. Но ведь уже не хочется замухрышкой выглядеть! Или слишком вульгарно, или простенько...

— Итак, — сзади раздался голос Лореса, полный предвкушения, и его руки обвили меня вокруг талии. — Одеваемся?

— Угу, — я обвела вешалки несчастным взглядом. — Только во что...

— Вот это, — Эрсанн вышел из-за моей спины и уверенно направился к вешалке.

Аккуратно снял наряд и протянул мне. Цвет такой же, как у того платья, что одевала к обеду, тёмно-синий, насыщенный, но ткань — бархат. Талия снова завышенная, декольте — хм-м-м, опять довольно низкое. Спереди от пояса разрез, и в нём — двойная юбка из плотного чёрного с серебристой искрой кружева. Вообще, очень благородно и элегантно, несмотря на тёмный цвет, узкий серебристый кант по краям декольте и разрезов придавал наряду праздничный вид. Пока я рассматривала выбранное платье, Эрсанн улыбнулся и добавил:

— Ты ещё не всё примерила из моего сейфа, Яночка.

Ох. Значит, снова на мне будут фамильные драгоценности Морвейнов. И судя по выбранному цвету платья, снова сапфиры.

— Приступим? — он изогнул бровь, улыбка стала шире.

Одевали меня тоже они, вдвоём. Учítывая, что на мне под халатом кроме трусиков ничего не было — я же после урока верховой езды наведальсь в ванну, — процесс... взволновал донельзя. Меня усадили на пуфик в центре гардеробной, и пока Лорес аккуратно натягивал чулки, скользя пальцами по ноге и рождая по телу волны мурашек, Эрсанн попросил вытянуть руки и надел нижнюю рубашку, которая затягивалась на спине тоненькой шнуровкой из атласной ленточки. От мягкого скольжения ткани по телу в горле стало сухо, а пульс подскочил — вроде бы случайные, лёгкие прикосновения пальцев Эрсанна и Лореса заставляли кожу вспыхивать горячими искорками, вздрагивать и кусать губы в попытке сдержать неровное дыхание. И всё происходило в тишине... Я потерялась во времени и ощущениях, и когда наконец была готова, словно очнулась от сладкого сна. Оба Морвейна, тоже, кстати, в тёмно-синем, отошли на шаг и с одинаковым выражением восхищения разглядывали меня. Я облизала губы, зачем-то одёрнула юбку, опустила голову, не в силах вынести их внимания. Проснулось смущение, сильное, сердце билось в ушах, и приходилось прилагать усилия, чтобы сдержать нервную дрожь.

— Лор, идите к зеркалу, — скомандовал Эрсанн. — Я сейчас.

За украшениями, понятное дело. Лорес подошёл, взял мои холодные пальцы в свою тёплую ладонь и молча вывел из гардеробной. К зеркалу подходила с опаской. Не знала, кого там увижу. И как отнестись к той, что взглянет на меня из отражения. Младший лорд поставил лицом к зеркалу и встал за спиной, положив руки на талию. Я набралась храбрости и посмотрела. Напротив отражалась не я, там отражалась дама высшего света, чуть взволнованная, грудь поднималась от частого дыхания, привлекая внимание к низкому вырезу, и на шею так и просилось какое-нибудь роскошное кольцо под стать наряду. Неброско, изысканно и элегантно — я себя не узнала, честно. Это не я... Вернулся Эрсанн, со стопкой разнокалиберных футляров, положил их на кровать и начал по одному открывать, доставая драгоценности. Первой последовало украшение на голову, полукруглый гребень, похожий на тоненькую диадему, с дорожкой крупных тёмных сапфиров в обрамлении

бриллиантов, только оправа на сей раз из золота, а не из светлого металла, как на первом гарнитуре.

Дальше — кольцо, роскошное, с подвесками из тех же сапфиров в обрамлении бриллиантов, серьги, браслет. Закончив, Эрсанн отступил, склонил голову к плечу и окинул меня внимательным взглядом.

— Вот теперь другое дело, — негромко произнёс он, довольно прищурившись.

И отошёл, давая возможность оценить себя в полной мере. Да... Всё же украшения существенно меняют образ. Теперь я тем более не узнавала ту, в зеркале, и на моём лице отразился испуг, я напряглась и хотела отойти, но Лорес не дал, обняв крепче.

— Смотри, Яна, — настойчиво прошептал он на ухо. — Смотри и привыкай. Теперь ты — леди, наша леди, Яночка. И это увидят все.

Ох. Это и пугало... Что все увидят. Но с другой стороны, я же сама недавно хотела, чтобы все узнали моё настоящее положение. Так что, Яна, вперёд и с песней. Я посмотрела в глаза отражению, храбро улыбнулась и кивнула, положив ладонь сверху на руку Лора. Да, ваша леди. Звучит пока непривычно, но, думаю, это только пока. К кольцам же привыкла, уже почти и не замечаю их, хотя ношу всего ничего.

— Умница, — Лорес легко поцеловал в щёку и отпустил. — Пойдём, а то опоздаем.

Как и говорил Эрсанн, экипаж нас ждал. Сиденья оказались достаточно широкими, чтобы мы втроём поместились на одном. Я прислонилась к плечу старшего Морвейна, рассеянно глядя в окно, младший держал мою руку, на сей раз без перчаток. Пока ехали в уютной, умиротворённой тишине, я слегка задремала, убаюканная мерным ходом экипажа — всё же насыщенный день давал о себе знать. Интересно, а выходные тут бывают? Надо бы не забыть спросить... Приехали мы минут через пятнадцать, и разбудили меня очень приятно — нежным поцелуем, прямо как Спящую красавицу.

— Приехали, милая, — тихо произнёс Лорес, и пришлось открыть глаза.

Снаружи театр выглядел солидно и монументально, крыльцо украшали толстые колонны, облицованные мрамором, скульптуры, лепнина. По ступенькам поднимались леди и лорды, блистая нарядами и драгоценностями, и мы присоединились к общему потоку. Опять проснулось волнение и немного тревога — на нас уже косились, даже более того, кто-то здоровался по пути с Морвейнами, и приходилось держать на лице вежливую улыбку. Тихо радовалась, что можно ограничиться кивком — на ходу реверанс тяжеловато делать, да и мне уже можно обойтись без этой формальности. Взгляд невольно блуждал по гостям, отыскивая знакомые лица, но к моему облегчению, пока никого из неприятных леди не увидела. Может, их и вообще тут не будет...

Внутри театр тоже выглядел роскошно: широкая мраморная лестница, застланная тёмно-вишнёвой дорожкой, люстры с хрустальными подвесками, зеркала, позолота. Мы поднялись по лестнице и свернули в просторный, плавно изгибающийся коридор, по правую сторону которого тянулись закрытые двери.

— Это ложи, — вполголоса пояснил Эрсанн. — У большинства знатных семей они есть, те, кто не настолько богат и родовит, чтобы позволить себе отдельную ложу, довольствуются местами в общем зале. Наша здесь, — далеко мы не ушли, остановились у двери с золочёной цифрой «5». — Удобно, почти в центре, недалеко от королевской.

Кто бы сомневался, что у Морвейнов будут самые лучшие места. Эрсанн достал ключ, открыл и распахнул передо мной дверь, Лорес мягко подтолкнул, и я с большим удовольствием и облегчением юркнула в полутёмное помещение. Очень уж нервировали

взгляды проходивших мимо знатных леди и лордов. Внутри ложа оказалась такой же роскошной, как и остальное в театре: занавеси из тяжёлого малинового бархата с золотой бахромой, на стенах тоже бархат, три стула, обитые малиновым плюшем, столик, на котором ваза с фруктами, графин с чем-то освежающим, надеюсь, соком, и ещё одно блюдо с маленькими пирожными и печеньями. Ух ты, вот это сервис. Не сомневаюсь, вся эта красота покупалась и делалась исключительно к сегодняшнему вечеру. И буфета никакого не надо, очень удобно. Невысокие перила позволяли видеть, что происходит на сцене, пока закрытой от глаз зрителя, и также открывался обзор трёх ярусов других лож, в которых уже сидели зрители. Захотелось отставить стул в глубину и оттуда наблюдать представление, да только, никто мне не дал спрятаться от пристального внимания окружающих.

Эрсанн отодвинул стул и посмотрел на меня.

— Ян? Садись, сейчас начнётся.

Пришлось сесть и с невозмутимым лицом смотреть на сцену, хотя внутри нарастало нервное волнение и стоило больших трудов держать руки на коленях спокойно. Остро пожалела об отсутствии веера, его бы очень хорошо сейчас теревить, снимая напряжение. Лорды сели по обе стороны от меня, Лорес налил в высокий стакан из графина, протянул мне. Я посмотрела на две тяжёлые, золочёные люстры с хрустальными подвесками, в которых горели свечи.

— А свет так и будет гореть? — поинтересовалась на всякий случай — перспектива просидеть два часа под пристальным вниманием зрителей не радовала.

Отвлекать будут от представления.

— Нет, распорядитель погасит, — невозмутимо ответил Эрсанн.

Чуть не спросила, как, потом вспомнила про магию. Ну да, забываю всё время, что многие вопросы легко решаются магическим вмешательством, мне это непривычно ещё. Сделала глоток прохладной жидкости с приятным кисловатым вкусом, рассеянно скользнула по ложам взглядом. Заметила в руках некоторых слишком хорошо знакомый предмет — маленькие театральные бинокли. Чёрт. По спине прокатилась волна холодной дрожи, чуть не заставив поёжиться. Опустила взгляд на стакан, решив не смотреть, меньше дёргаться буду. Рука Лореса легла на спинку моего стула, пальцы погладили затылок, и напряжение чуть-чуть отпустило. К тому же, занавес на сцене медленно пополз в стороны, а свечи на люстрах разом погасли — представление начиналось.

— Два отделения будет, — шепнул Лорес. — Перерыв между ними двадцать минут. Держись, к нам начнут гости приходить. Чтобы на тебя поближе посмотреть, — со смешком добавил он.

Вот спасибо, а то сама не понимаю. Но тут занавес открылся до конца, и представление началось, музыканты заиграли и на сцене начали появляться актёры.

...Представление вышло потрясающим. Конечно, магия существенно усиливает зрелищность, поняла я уже в первые минуты. Объёмные, двигающиеся декорации выглядели очень реалистично — по пояснению Эрсанна, хорошие, качественные иллюзии. В воздухе расцветали диковинные цветы, узоры, порхали большие бабочки, птицы, всё это переливалось, сверкало, перетекало друг в друга, создавая фантастические картины. Актёры в ярких костюмах пели, танцевали, и всё вместе складывалось в действительно невероятное зрелище. Я на время позабыла обо всех тревогах и волнениях, увлечённая представлением, и когда объявили перерыв, словно очнулась от чудесного сна. Свечи в люстре снова зажглись, зал наполнился шумом, зрители делились впечатлениями об увиденном.

— Как тебе? — с улыбкой спросил Эрсанн, повернувшись ко мне.

— Здорово, — искренне ответила я. — В моём мире всё по-другому, магия, конечно, существенно увеличивает возможности актёров, — потянулась к вазе взять дольку апельсина. — Здесь все представления такие, или этот театр особенный?

— Ну, вообще, в Мангерне и своя труппа неплохая очень, и маги там тоже четвёртой-пятой категории, младшие сыновья и дочери низшей знати, — пояснил Лорес, подлив мне ещё сока. — Хорошие спектакли показывают, хотя, конечно, до этого далеко.

Наш разговор прервал негромкий стук в дверь, и я вздрогнула от неожиданности. Эрсанн оглянулся, в его глазах мелькнул хищный огонёк.

— А вот и первые гости, — вполголоса сказал он с усмешкой и встал. — Готова, Яна? — старший Морвейн глянул на меня.

Нет, но это уже ничего не значит. Я глубоко вздохнула, сцепила руки в замок и кивнула. Потом развернула стул так, чтобы видеть, кто войдёт, и Эрсанн открыл дверь. Первым посетителем оказалась к моему огромному облегчению Эрис. Вместе с ней пришёл ещё один мужчина, выше леди на целую голову и неуловимо похожий на неё. Тот самый брат, догадалась я.

— Лорд Эрсанн, лорд Лорес, — Эрис широко улыбнулась и поздоровалась за руку с Морвейнами. — Госпожа Яна, — мне она коротко кивнула, не убрав улыбки. — Познакомьтесь, мой брат, Рикар, — я поднялась и присела в реверансе.

— Наслышан, госпожа, — приятным, низким голосом ответил Рикар и... взял мою ладонь, склонившись над ней. — Эрис много рассказывала, — он тоже улыбнулся.

А я смутилась, и от его жеста, и от слов. Он же, кстати, тоже где-то в департаменте работает, Лор говорил, помнится.

— Как вам представление? — Эрис подошла к перилам и облокотилась на них, обведя ложи ленивым, скучающим взглядом.

— Чудесно, я рада, что пришла, — ответила ей.

Хорошо бы, они остались тут до конца перерыва, может, тогда никто не заявится больше.

— Рикар, ты куда пропал, не заходишь совсем? — заговорил Лор с братом Эрис. Тот поморщился.

— У мамы обострение желания женить меня на ком-нибудь, и у нас чуть ли не каждый вечер гости. Приходится отдуваться, — он покосился на сестру. — Увы, обязанности старшего сына и главы семьи никто не отменял, — Рикар развёл руками.

Наш разговор прервался, снова стуком в дверь. А вот это точно уже любопытствующие. Я невольно отступила на шаг, упёрлась в Лореса и нашла его ладонь, мой взгляд не отрывался от входа. Кто сейчас?... Эрсанн вздёрнул бровь, хмыкнул, и дверь открылась сама. А порог переступила леди Солана со своей компаньонкой. И с ней ещё один молодой человек, по виду где-то лет двадцати с небольшим. У меня внутри всё моментально ошетинилось, я чуть не поддалась порыву рвануться вперёд и встать перед Эрсанном, закрыв его от восторженного взгляда молоденькой фрейлины.

— Лорд Эрсанн, доброго вечера! — прощепетала дородная дама. — Мы с Соланой решили ещё раз зайти, выразить почтение и поблагодарить за сегодняшнюю беседу!

— Добрый вечер, леди, — ровно ответил Эрсанн, приложившись к протянутой зардевшейся Соланой ручке.

Я резко выдохнула и стиснула пальцы в кулак, не сводя с этой мелкой прищуренного взгляда. А старший лорд, между тем, повернулся ко мне, подошёл и, как ни в чём не бывало, продолжил.

— Лорес, Яна, леди Солана Рахлард и её тётя, леди Алсанна Дастейн. Леди, мой сын Лорес и госпожа Яна, наша невеста.

Услышав это самое слово, чуть не охнула в голос, в лицо бросилась краска, и я не знала, куда девать взгляд. Чёрт. Как-то... как-то неожиданно, не думала, что до официального приёма Морвейны озвучат мой статус открыто. Лорес чуть сжал мои пальцы, и его вторая ладонь легла на плечо. Зато как же приятно наблюдать, как вытянулась физиономия этой Алсанны, и румяные щёчки Соланы резко побледнели! Приступ паники прошёл, я прямо посмотрела на леди Рахлард и улыбнулась, не скрывая триумфа.

— Добрый вечер, леди, — тем не менее, вежливо поздоровалась.

— Добрый, госпожа, — Солана быстро взяла себя в руки, и её лицо снова стало безмятежным. — Приятно познакомиться. Позвольте представить брата, лорда Киара Рахларда, — она отступила и пропустила вперёд своего спутника.

— Здравствуйте, милорды, госпожа, — голос у этого Киара оказался мягкий, с вкрадчивыми нотками.

Не люблю такие. И внешность... Слишком правильная, практически без изъянов — Киар оказался симпатичным молодым человеком с аккуратно уложенными светлыми волосами и живыми серыми глазами. И мне очень не понравилось восхищение, притаившееся на их дне. Не хотелось давать ему руку, но чёртовы правила вежливости, никуда не деться. Я наклонила голову и протянула ладонь, и никак не ожидала, что этот молодой нахал, сжав мои пальцы, тихо скажет, глядя в глаза:

— Вы роскошно выглядите, госпожа.

А вот это он зря, поняла я, услышав резкий вздох Лореса. Покосилась на Эрсанна — на бесстрастном лице не отразилось ни единой эмоции, а глаза потемнели, и в них мелькнул недобрый огонёк. Едва Киар коснулся губами моей ладони, я тут же выдернула, подавив порыв спрятать между складками платья.

— Благодарю, — вежливо ответила и прижалась спиной к Лору, наплевав, как это выглядит со стороны.

— Осторожнее с комплиментами, милорд, — негромко, вроде как небрежно, обронил Эрсанн, но в голосе звучало предупреждение.

— Простите, я никоим образом не хотел вас задеть, — Киар тут же отступил от меня, склонив голову. — Просто выразил восхищение вашей... невестой.

Еле заметная пауза перед последним словом неприятно царапнула. Вот же, семейка! К счастью, леди Дастейн сочла визит вежливости выполненным, да ещё и наверняка известие о том, что старший Морвейн уже занят, изрядно огорчило даму.

— Приятного вечера, милорды, госпожа, — надо же, она даже не запнулась, обратившись ко мне!

А как высокомерна была днём, в приёмной! Правда, несмотря на вежливый тон, в глазах мелькнуло пренебрежение. Да и пожалуйста, больно надо мне твоё расположение, кошёлка старая. Катись, вместе со своей племянницей и её братом подальше. Семейка вышла из нашей ложи, а Лорес, ничуть не стесняясь присутствия Рикара, крепко обнял, прижал к себе и тихо проворчал на ухо:

— Увижу этого хлыща рядом с тобой, уши оборву. А то и ещё кое-что.

— А я добавлю, — задумчиво протянул Эрсанн.

Не удержалась, заулыбалась, почувствовав, как потеплели щёки. Ни разу ни один из моих прошлых ухажёров не ревновал меня, и... Чёрт, Эрсанн прав на все сто, это ужасно приятно! В том, что наблюдаю именно ревность, сомнений не осталось. Ну а то, что недоверие никоим образом не касается меня, как это часто бывало в моём бывшем мире от мужчин, подверженных приступам ревности, добавило удовольствия. Всё же, доверие многое значит, и я вдруг поняла, что Морвейны наверняка тоже переживали, выводя меня в свет. Найдутся те, кого не испугает положение Эрсанна и Лореса, и попытаются заигрывать со мной. Как этот молоденький Киар, например. Я тихо вздохнула, чуть повернулась и потёрлась щекой о лицо Лора.

— Мне он тоже не понравился, — успокоила мою младшую светлость, легонько коснувшись губами уголка рта и положила ладонь на его руку.

Со стороны Эрис послышалось весёлое хмыканье.

— Какие собственники, кто бы мог подумать! — протянула она, но необидно, и в общем да, была права. — Я надеюсь, приятные перемены в вашей жизни не закроют перед нами двери вашего дома?

Я тихо засмеялась и оглянулась на Эрис. Понимаю, что это всего лишь шутка, однако мне показалось, я слышу в её голосе едва заметные нотки беспокойства.

— Вам всегда рады, миледи, — ответила за нас всех.

Кажется, у меня всё же появилась подруга, надеюсь, не единственная. И снова нас прервал стук в дверь. Ну конечно, наверняка новость о невесте Морвейнов распространилась со скоростью пожара. В нашу ложу начнётся паломничество... Эрсанн посмотрел на часы и невозмутимо произнёс:

— Ещё десять минут, — оглянувшись на меня и мягко улыбнулся. — Сделаем вид, что никого не хотим видеть?

Я храбро улыбнулась в ответ и покачала головой. Пусть внутри всё и замирает от тревоги и напряжения, но... Если хищникам показать слабость, догонят и загрызут.

— Это будет малодушно, — как можно спокойнее отозвалась я. — Пусть входят.

Следующих желающих поглазеть на меня я не знала. Пара средних лет, которая отнеслась ко мне вполне нейтрально, только у леди в глазах блестел нездоровый огонёк любопытства. Эрис и её брат оставались в нашей ложе, чему я только радовалась: подозреваю, при лишних свидетелях интересующиеся не посмеют даже завуалировано проявлять ко мне какой-то негатив. И я расслабилась. Пара всего лишь поздоровалась, меня представили — и опять это «невеста»! — мы обменялись вежливыми приветствиями, и они

ушли. Второй раз слышать свой новый статус было значительно легче, а потом ещё пришли любопытствующие, и всё повторилось. За почти десять минут в нашей ложе появились в общей сложности человек восемь, кто захотел убедиться в свеженькой сплетне и невероятной новости. Я терпеливо сносила пристальные взгляды, правда, от вежливой улыбки уже немного болели щёки. Но я надеялась, что перерыв вот-вот закончится, и мы вернёмся к представлению. И тихо радовалась, что ни Аллалия, ни Илинда не почтили своим сомнительным присутствием нашу ложу. Вот ещё их для полного счастья не хватало, ага. Лорес меня так и не отпускал, демонстрируя всем, что новость не дурная шутка, Эрсанн тоже стоял рядом, держа мою руку в своей ладони и тихонько поглаживая пальцы. Эта молчаливая поддержка и выражение чувств, пусть и немного выходящее за рамки приличий — возможно, на местный взгляд, — помогли пережить перерыв, и я уже почти успокоилась. Эрис и Рикар ушли к себе, до представления оставалось всего несколько минут, и я наконец села, немного устав стоять. Однако в дверь снова постучали.

— Да сколько можно, — проворчала я тихонько и посмотрела на Лореса — он сесть ещё не успел. — Может, я посижу, а?

— Сиди, конечно, — он ласково улыбнулся и убрал за ухо тоненькую прядку.

Дверь открылась, и... В нашу ложу буквально ворвалась леди Аллалия в сопровождении незнакомой мне барышни кукольной внешности, лицо которой выражало растерянность и беспокойство. Тем не менее, непременная вежливая улыбка на губах и почтительно склонённая голова — леди явно воспитана лучше её спутницы. Аллалия глянула на меня, сверкнула глазами, и брови красавицы сошлись на переносице, вдовушка сжала веер в руке, и мне даже показалось, слышу тихий хруст. Ну-ну, и что скажешь, птичка моя? Я подавила желание усмехнуться и спокойно посмотрела на неё, не собираясь вставать.

— Добрый вечер, миледи, — поздоровался Эрсанн, даже не думая делать вид, что он доволен вторжением. — Прошу прощения, но сейчас начнётся представление, поэтому увы, долго времени мы вам уделить не сможем.

Аллалия открыла рот, переводя взгляд с меня на Лореса, Эрсанна и обратно на меня.

— Добрый вечер, — выпалила она всё же, вспомнив о вежливости. — А...

Договорить ей не дал Лорес.

— Не представите вашу спутницу? — перебил он леди, и его ладонь легла на моё плечо.

Пальцы Лора тихонько погладили изгиб шеи, и судя по замершему взгляду Аллалии, она этот жест заметила.

— Леди Алора Уитфинн, — скороговоркой произнесла вдовушка, махнув рукой на притихшую спутницу. — Алора, лорд Эрсанн Морвейн, лорд Лорес Морвейн... — а вот тут дамочка сделала красноречивую паузу, уставившись на меня с выражением наигранной задумчивости на лице.

Вот как, милочка? Пытаемся оскорбить? Я выпрямилась, однако ответил Эрсанн.

— Леди Алора, позвольте представить госпожу Яну, нашу невесту.

Картина маслом, как говорится. Аллалия хлопнула ресницами, оторопело посмотрела на Эрсанна и не нашла ничего лучшего, чем пробормотать:

— Так... так это правда?!

Я покосилась на спутницу вдовушки: барышня, радуя румянцем во все щёки, присела в реверансе, опустив взгляд, и чрезвычайно нежным, немного дрожащим голосом ответила:

— Добрый вечер, милорды... госпожа... — после чего выпрямилась, и наши глаза встретились.

Эта Алора почему-то покраснела ещё больше, совсем смешалась, наклонив голову, и отступила на шаг, теребя кружево на платье. Чего это она? Странная девушка. А вот на реплику Аллалии ни я, ни Морвейны ответить не успели — в зале погас свет.

— Леди Уитфинн, приятно было познакомиться. Леди Ульвен, доброго вечера. Благодарю, что заглянули, — негромко произнёс Эрсанн, с отчётливым подтекстом — «закройте дверь с той стороны, леди Аллалия».

Обе дамы вышли, и я шумно перевела дух, развернувшись к сцене.

— Вот же неприятная особа, — проворчала я, ухватив с блюда пирожное. — Глаза б мои её не видели!

— А между тем, вам придётся пересекаться, хотя бы на светских мероприятиях, — вполголоса сообщил очевидное Лорес.

— Если это будет не слишком часто, переживу, — махнула я рукой и уделила внимание происходящему на сцене.

По окончании второго отделения, когда мы уже выходили из ложи, я не удержалась и зевнула — организм, переполненный впечатлениями, настоятельно требовал отдыха. И я очень надеялась, мне его дадут... И что Лорес вспомнит о своих словах утром, о том, что мне отдых нужен. Нет, не спорю, секс выше всяких похвал, и если сегодняшняя ночь станет повторением предыдущей, я, наверное, возражать не буду, но... Хотелось бы всё-таки поспать и отдохнуть. С другой стороны, Морвейны так долго ждали, когда наконец я созрею... Ох. И обижать не хочется, и отдохнуть хочется. Некстати вспомнилось, как реагировал мой бывшенький, когда отказывала ему в доступе к телу, и как всегда чувствовала себя виноватой, и невольно передёрнула плечами — вот зачем опять в прошлое лезу?!

— Ян? — Лорес вопросительно глянул на меня. — Всё в порядке?

Ответить не успела, у самой лестницы с нами поравнялась пара. Мужчину я не знала, а вот его спутницу — слишком хорошо, увы. Пройти мимо не удалось, потому как мужчина заговорил первым, и Морвейны, а с ними и я, остановились.

— Милорды, доброго вечера, — густым, сочным голосом поздоровался спутник леди Илинды, выглядевший внушительно и представительно.

Широкоплечий, с густыми бакенбардами, тяжёлым подбородком и внимательным взглядом тёмно-карих глаз, лорд Грифлис производил впечатление. Значит, это и есть глава Королевской СБ и муж Илинды.

— Добрый вечер, милорд, — Эрсанн протянул ладонь и пожал руку мужчине. — Миледи, — обращение к одной из бывших претенденток на титул леди Морвейн прозвучало на несколько тонов прохладнее.

Она же с милой улыбкой протянула ему изящную кисть, глядя только на Эрсанна. Во мне опять заворчалось глухое недовольство.

— Здравствуйте, — прожурчала Илинда, повернулась к Лоресу и протянула ладонь ему. — Как вам понравилось представление?

Лорес молча приложился к руке леди и сразу отпустил, не задержав ни единой лишней секунды. На лице леди Грифлис не отразилось ни одной эмоции кроме благожелательного интереса.

— Благодарю, выше всяких похвал, — говорил только Эрсанн. — Милорд, миледи, вынужден откланяться, мы с Лоресом и госпожой Яной торопимся домой. Всего хорошего.

— Рисальд, госпожа Яна — м-м-мм, гостя милордов, — с той же милой улыбкой вдруг

произнесла леди Илинда, глядя мне прямо в глаза. — Хотя, до меня дошли интересные слухи... — задумчиво протянула она и замолкла, вроде как не зная, продолжать или нет.

— Не слухи, миледи, — сухо отозвался Лорес, накрыв мою ладонь, лежавшую на его локте, своей. — Госпожа Яна любезно согласилась принять наше предложение, но официально мы объявим об этом позже. А теперь прошу простить, нам пора. Всего доброго. Милорд, — он склонил голову, обратившись к лорду Грифлису гораздо любезнее, чем к его супруге.

— О, вот как, — Рисальд широко улыбнулся, одарил меня заинтересованным взглядом. — Что ж, неожиданно, я, признаться, не поверил слухам.

— Мы пришлём вам приглашение на вечер, — Эрсанн взял меня за другую руку. — До свидания, милорд, миледи.

Прищуренный взгляд, которым наградила Илинда, мне очень не понравился, если честно, но думать об этом не стала — очень уж хотелось поскорее в экипаж и прикорнуть на плече кого-нибудь из лордов. Уже одиннадцатый час, пока доедем, пока поужинаем, переоденемся... И завтра снова на работу, снова держаться настороже — вдруг кому-нибудь из лордов снова захочется проверить меня на прочность? И ещё, допросы других с Охоты, потом сравнить данные, и двигаться дальше... Я подавила очередной зевот, веки потяжелели. Лор, видимо, заметил моё состояние, приобнял и тихонько спросил, наклонившись к уху:

— Устала?

— Немножко, — призналась я — мы вышли из театра, и я с облегчением увидела ожидавший нас экипаж.

— Скоро домой приедем, — Эрсанн погладил мою ладонь, и в груди разлилось мягкое тепло, я не стала сдерживать улыбку.

Домой. Как же уютно звучало. Да, у меня теперь есть дом, где я не чужая, где меня ждут. В экипаже я без всякого стеснения сбросила туфельки, устроилась на груди Эрсанна и сложила ноги на Лореса. Едва сильные руки обняли, я погрузилась в мягкую дрёму. Ровный стук сердца старшего Морвейна убаюкивал, а тепло ладоней Лореса, лежавших на моих лодыжках, приятно согревало. И все тревоги отступили, затаились до поры, до времени. Конечно, я не глупая романтическая барышня, уверена, сложности будут. Хоть между собой мы вроде всё выяснили, услуги психоаналитиков мне больше не требуются, тем не менее, жить вместе, да ещё с двумя мужчинами — тоже наука. Это они меня чувствуют и понимают, я-то нет, и придётся учиться взаимопониманию. Но это всё потом... позже... Привыкнем, куда денемся. Втроём справимся.

Почувствовав, что меня несут на руках, не стала открывать глаз — так не хотелось выныривать из полусна. Только услышав мурлыканье на два голоса, встрепенулась, моргнула пару раз и протёрла глаза — Сильва и Сола встречали, помахивая роскошными хвостами. Я помахала кискам, с удовольствием отметила, что они пошли за нами по лестнице наверх, и снова прислонилась к плечу Эрсанна — меня нёс он. А ещё переодеваться... Ленивые и сонные мысли крутились вокруг посещения театра, случившихся там встреч, и вдруг сознание выдало имя — Алора Уитфинн. Я его уже слышала, причём не так давно. А именно, вчера вечером, Эрсанн говорил Эрис про вторую претендентку на место фрейлины, ту самую, которую рекомендовал Эрфрод. Распахнула глаза и посмотрела на старшего Морвейна — даже сонливость отступила.

— Аллалия же приходила с той самой фрейлиной, да? От брата короля? — выдала

несколько сумбурную мысль, пока мы входили в спальню.

Эрсанн улыбнулся уголком губ и поставил меня на пол.

— С ней, да, а почему ты вдруг вспомнила?

— Не знаю, просто поняла, что имя уже слышала, — всласть зевнула, потянулась и направилась к двери в мой будуар — переодеваться.

Взявшись за ручку, поняла, что хочу немного побыть одна — всё же слишком много общения за день, особенно памятуя мою спокойную и немного замкнутую жизнь до сегодняшнего дня. Если так будет каждый день... Настроение слегка упало. Сложно придётся. Чуть повернула голову, тихо произнесла:

— Я сейчас, — и юркнула в приоткрытую дверь.

Прикрыла за собой, прислонилась лбом, прикрыв глаза. Пожалуйста, не надо сейчас за мной ходить, ладно? Вы же чувствуете, поймёте... Я медленно направилась к гардеробной, на ходу расстёгивая платье — застёжка в нём находилась сбоку. На душе царила странная смесь эмоций, но главной всё-таки являлась мысль, что меня впервые называли невестой не в узком семейном кругу, а перед едва знакомыми людьми. Считаю, помахали красной тряпкой. Почему так переживаю из-за этого? Ох, самой бы понять. Никогда не стремилась к публичности, шумные компании напрягали, особенно если малознакомые, поэтому редко ходила на вечеринки и сейшены. Но к сожалению, выбора особого у меня нет. Пусть и нечасто — всё-таки, Морвейны работают, и свободного времени не так много, — но придётся выходить в свет.

Я сняла платье, аккуратно повесила его на плечики и присела на пуфик, подперев подбородок ладонью и невидяще уставившись перед собой. Наверное, это просто усталость. Я выплусь, отдохну, и завтра всё предстанет совсем в другом свете. Сейчас только, преодолёю этот малодушный приступ неуверенности в себе, что справлюсь с ролью леди, и всё будет в порядке. Вытянула руку, полюбовалась переливами света в радужном сапфире. А всё-таки, разочарованная мордашка леди Соланы — пожалуй, самое приятное зрелище за вечер, не считая самого представления. И ошарашенное — Аллалии. Я невольно улыбнулась. Всё, Ян, хватит хандрить. Переодевайся и баиньки. А то за тобой точно придут, если удержишься лишние минуты. Сняла рубашку и чулки, задумчиво покосилась в сторону аккуратно сложенных немногочисленных ночнушек. И всё-таки, настроена я сегодня на что-то больше поцелуев на ночь или нет? И если нет, то как отнесутся к моему решению Морвейны? Покусала губы, хмурясь и прислушиваясь к организму, потом махнула рукой и решительно вытащила одну из рубашек, из тонкого батиста, всего лишь по колено длиной, с маленькими рукавчиками и широким воротом на завязках. Вот как-то так. Наверное, всё же нет, чем да.

Накинула халат, собрала снятые драгоценности и отнесла их на туалетный столик — потом как-нибудь разберу, что оставить тут, а что перенести в соседнюю спальню. Переодеваюсь всё равно здесь. Зашла в ванную, умылась, потом расчесалась, заплела косу на ночь, подавила мимолётный приступ неуверенности и решительно направилась к смежной двери. На мгновение охватило чувство дежавю, но — сегодня всё немного по-другому, сегодня меня уже ждали в кровати, оставив место посередине. Ой. Щёки слегка потеплели, я всё же смутилась ещё не совсем привычного вида Морвейнов в постели. Конечно, оба без одежды, радуя мой взволнованный взгляд рельефными торсами: Лорес лежал, закинув руки за голову, укрывшись одеялом до пояса, Эрсанн сидел, откинувшись на подушки. Мне вдруг стало неловко за ночнушку, но снимать её при них — от этой мысли замешательство

усилилось. Н-нет, не буду. Что радовало, мои киски разлеглись перед камином, на коврике, Сильва лениво умывалась, а Сола дремала, прикрыв глаза. Я засмотрелась на них, губы тронула улыбка, и страстно захотелось подойти, погладить, почесать за ушком...

— Ян? — негромко позвал Эрсанн, и пришлось отвлечься от моих питомиц.

А то и вправду, ещё начнут меня ревновать к моим кошкам. Подавила неуместный смешок и послушно подошла, блуждая взглядом по кровати, но почему-то стесняясь смотреть на лица Морвейнов. Чего стоило снять халат с невозмутимым видом, говорить не буду. Да, между нами уже всё было, да, всё прошло выше всяких похвал, но... Пока ещё непривычно, и ничего с этим не поделать. От застенчивости за несколько дней не избавишься, увы, это процесс длительный.

— Иди сюда, — мягко позвал Эрсанн и протянул руку.

Я коснулась тёплых пальцев, которые тут же переплелись с моими, старший лорд легонько потянул к себе, и я забралась на кровать. Мельком глянув на Лора, заметила лёгкую усмешку на его губах, блестящие в полумраке спальни глаза, и засмушалась ещё больше, щекам стало жарче. А ведь для того, чтобы устроиться в серединке, пришлось перелезть через Эрсанна... Под весёлым и внимательным взглядом Лореса... Уф. Всё хорошо, дорогая, привыкай. Теперь так будет всегда. Я едва успела сесть, а вот целиком забраться под одеяло мне не дали: Эрсанн обнял за плечи, притянул к себе, а его сын, повернувшись на бок, положил руку на талию. Сердце перевернулось, просчитало рёбра, дыхание на несколько мгновений сбилось — хочу, не хочу?..

Додумать и решить не успела. Вторая ладонь Эрсанна легла на мою грудь, а Лор придвинулся ближе, легко погладив живот.

— Помнишь, я сказал, что надо поговорить сегодня? — спросил старший Морвейн, коснувшись губами моего виска.

— Помню, — вздохнула, прижавшись к нему.

Лор взял мою руку, левую, с браслетом, поднёс пальцы к губам, мягко поцеловал подушечки, не сводя взгляда. К запястью потекли жаркие змейки, я немного расслабилась, волнение и нервозность чуть отступили.

— Ян, ты знаешь, мы не любители светских мероприятий, особенно у нас дома, — начал Эрсанн, медленно поглаживая мою грудь вокруг соска — по коже тут же разбежались щекотные мурашки, и вдоль позвоночника прокатилась волна тёплой дрожи. — Но иногда приходится идти навстречу условностям, — я слушала, замороженно наблюдая за его пальцами и за тем, как натягивается тонкая ткань, под которой уже собрался тёмный, тугой шарик. Тело охватила мягкая истома от действий Эрсанна, и усталость незаметно отошла на второй план. Кажется, вопрос «хочу-не хочу» уже не стоит. Точнее, как раз стоит и очень решительно, я чувствовала его бедром, к которому прижимался Лорес. — Ты носишь наши кольца, Яна, и сегодня некоторые услышали, что ты теперь не просто собственность. После Охоты мы устроим приём, на котором ты будешь хозяйкой. На правах будущей леди Морвейн. И больше никаких слухов.

Судя по решительному тону, возражения не принимались. Ну, собственно, я же тоже хотела предложить что-то вроде, тогда ещё, в кабинете, когда явилась эта фрейлина. Что ж... так тому и быть. После официального объявления меня невестой моих лордов я смогу отшивать любую, позарившуюся на моих мужчин. Да, моих. Со вчерашней ночи только моих. Я потянулась, медленно улыбнувшись — Лорес вдумчиво целовал нежную кожу на запястье, и с каждой минутой происходящее мне нравилось всё больше.

— Хорошо, — кротко отозвалась, не остановив Эрсанна, когда он осторожно потянул тонкую ткань ночнушки с плеча — завязки-то я завязала свободно.

Лорес оторвался от своего приятного занятия, приподнялся и придвинулся совсем близко, заглянув в глаза. Откинул мешавшее одеяло, положил ладонь мне на коленку и начал неторопливо поднимать подол рубашки.

— Не боишься? — шепнул он жарко, опёршись на подушку за моей спиной.

— Н-нет... — выдохнула я, чуть изогнувшись — Эрсанн совсем распустил ворот и наконец стянул тонкий батист с груди, уже изрядно раздражавший слишком чувствительную горошину соска.

— Сильно устала сегодня? — мурлыкнул старший, одарив лёгким поцелуем в ушко, его палец нежно погладил изнемогавшую в ожидании прикосновения вершинку.

У меня вырвался очередной прерывистый вздох, и мысли уже начали путаться — невозможно сопротивляться этой ласковой настойчивости, какая там усталость, о чём они! Или я скрытая нимфоманка, или за три года так соскучилась по качественному сексу, но сейчас и мысли не возникло отговориться желанием поспать, как иногда делала в прошлой жизни. Не усну же, ежу понятно, проснувшаяся страсть медленно, но верно оттесняла утомлённость насыщенным днём в глубину сознания.

— М-м-м... не-е-ет... — томно протянула я, с восторгом чувствуя, что наконец-то ничего не мешает окунуться в наслаждение, которое дарили руки и губы моих лордов.

Ведь нас только трое в нашей спальне, и стесняться давно нечего и некого. И да, я хочу повторения того, что было вчера. Тело уже откликнулось жаркой волной, окатившей с головы до кончиков пальцев — Лорес добрался до трусиков и, кажется, попросту воспользовался магией, чтобы развязать завязки на них.

— Это хорошо... — снова шёпот Лореса, чуть хриплый, и губы обжигает горячий, долгий поцелуй.

Его ладони, ухватив меня за талию, резко дёргают, и я уже совсем лежу, только мой порыв обнять, прижать ближе, остаётся всего лишь намерением — Эрсанн с тихим смехом поймал мои запястья, обездвижив руки. Оу. Как быстро поняли, что мне нравится...

— Мы не будем сегодня торопиться, Яночка, — Лорес оторвался от моих губ, ладони скользнули выше по телу, задирая рубашку. — Ты же не против?..

Кажется, выспаться мне не грозит. Ну и ладно, времени не так уж много, между прочим, и не думаю, что Морвейны такие ненасытные, что полночи мне спать не дадут. М-м-м, я тоже не железная, несмотря ни на какое воздержание. Между тем, единственная деталь одежды на мне уже ничего не скрывала, Лорес поднял тонкий батист до самой шеи, его чуткие пальцы блуждали по моему обнажённому телу, заставляя ёжиться, кусать губы, всхлипывать от вспыхивавших на коже огненными искорками прикосновений. Я плавилась в знакомых восхитительных ощущениях, в проснувшейся страсти, крепко зажмурившись до серебристых звёздочек перед глазами. Теперь по груди, животу, бёдрам скользили уже четыре руки, хотя запястья по-прежнему были над головой и пошевелить ими я не могла. А за руками следовали губы... Сознание окутал золотистый туман, воздуха не хватало, остатки мыслей окончательно утонули в проснувшемся наслаждении.

— Яна... Яночка... — от хриплого, страстного шёпота Лореса сердце зашлось в суматошном стуке, глаза распахнулись, чтобы встретиться с его горевшим взглядом, и я пропала.

Потянулась к его губам, почувствовав, как ладонь младшего провела по животу, без

напоминания раздвинула колени — хочу, да, сейчас! S! Его нахальная светлость дразняще скользнула пальцами там, где всё жарко пульсировало и... вернула руку обратно на живот! Лор тихо рассмеялся, коснулся уголка губ нежным поцелуем и вкрадчиво произнёс:

— Я же сказал, не будем торопиться, милая...

И они не торопились, да, оба. Растягивали томительно нежные ласки, пока я не потерялась окончательно в бушующем урагане эмоций, беспомощно всхлипывая, бессвязно шепча что-то. Тело жаждало большего, безумно хотелось самой прикоснуться, провести пальцами по влажной коже, обнять, прижаться сильнее, почувствовать наконец внутри восхитительную наполненность. Мышцы болезненно сжимались, реагируя на любое, самое легчайшее прикосновение, каждая клеточка горела огнём, я и не думала, что моя кожа может стать настолько чувствительной. Сегодня главным был Лорес, и я совсем не возражала — головокружительная нежность его поцелуев и ласк сводила с ума, заставляя стонать в голос, тянуться за руками и губами, дёргать кистями в попытке освободиться. Между ног жарко пульсировало неуголённым желанием, а лорды словно издевались, прикасаясь вокруг, около, пальцы легко скользили по влажным складочкам, намеренно обходя заветную точку.

Напряжение внутри нарастало безумно медленно, нервы дрожали, от чувственного голода внизу живота всё свело в сладкой судороге, и я не выдержала.

— П-пожалуйста... н-не могу больше... — сипло, со всхлипами, произнесла задыхающимся голосом, глаза не хотели раскрываться.

Я чувствовала себя оголённым высоковольтным проводом, тронь — взорвётся фонтаном горячих искр. Снова нежное прикосновение кого-то из Морвейнов к пылавшему бугорку, и мои бёдра подаются навстречу, желая догнать, получить наконец желанную разрядку. Мучители... как есть...

— Хочу-у-у-у, а-а-ах-х!.. — я изогнулась, захлебнувшись стоном, и на глаза аж слёзы навернулись от избытка ощущений и накопившегося желания.

Уже всё равно, кого и как, сознание плыло, тело превратилось в огненный сгусток, я его не чувствовала совсем. Утреннее намерение передохнуть даже не вспомнила, оно сгорело вместе с усталостью в пожаре, умело разбуженном моими лордами. Они прекрасно знали, что и как сделать, чтобы я забыла обо всех сомнениях и отговорках... В какой момент руки оказались свободными, не поняла, просто вдруг ощутила, что запястья больше ничего не сдерживает и можно наконец обнять Лореса, прижать к себе, впиться в его губы жадным поцелуем. Запустить пальцы в тёмные, растрёпанные волосы Эрсанна, подставляя грудь под его горячие, мягкие губы. Запутаться в сетях удовольствия, восхитительного ощущения, что мы — вместе. Я — их, а они — мои. Восторг взбурлил в крови огненным гейзером, я коротко мурлыкнула, растворяясь в жарком мареве страсти, шальная радость затопила с головой. Да-а-а!.. Хочу тоже подразнить, поиграть, почувствовать свою власть над ними, как они свою — надо мной...

Эрсанн вдруг отстранился, и я услышала жаркое дыхание около уха, и низкий, безумно чувственный шёпот:

— Сегодня по-другому, Яночка... Немножко по-другому всё будет...

И в следующий момент Лорес прервал поцелуй, и мир перевернулся — меня крепко ухватили за талию и я оказалась сидящей верхом на нём. Рубашка, которую кстати так и не сняли до конца, скользнула по разгорячённому телу, родив волну колких мурашек, ворот сполз с одного плеча, почти оголив грудь. Ладони Лора легли на мою попку, придвинув

ближе. Я вцепилась в плечи, утопая в его взгляде — от потемневшей радужки остался только тонкий ободок. Младший Морвейн дышал тяжело, прерывисто, и мне в голову ударила хмельная волна восторга от осознания, что он так же сгорает от желания, как я. Как Эрсанн, чьи руки гладили бедро, спину, губы нежно касались плеча, оставляя огненные следы на ставшей болезненно чувствительной коже.

Я медленно улыбнулась, положила ладони на плечи Лора, чуть наклонилась вперёд, прижавшись низом живота к напряжённому, горячему члену.

— Поиграем, Лор? — игриво шепнула, слегка царапнув кожу.

Он сдавленно зашипел, а я с тихим смехом прильнула к нему, закрыв рот очередным жарким поцелуем, приподнялась, скользнув вдоль твёрдого ствола... Опустилась, не прерывая поцелуя, позволила головке войти совсем чуть-чуть, с трудом подавив порыв податься вперёд и ощутить целиком всю длину... Отстранилась, снова потёрлась, чувствуя, как под ладонями суматошно бьётся его сердце... Услышала глухой рык, и тут же отхватила за поддразнивание — меня несильно, но чувствительно укусили за нижнюю губу. Я откинула голову, снова рассмеялась грудным, хриловатым смехом и лукаво посмотрела на Лора.

— Попросите, милорд, — мои ноготки прочертили по его груди почти до самого живота.

В глазах младшего вспыхнули серебристые огоньки, он резко вдохнул. Ой. Кажется, перегнула палку... В груди на миг всё замерло, там образовалась гулкая пустота, и в следующий момент меня рывком приподняли и буквально насадили. Я громко охнула, не сдержавшись, дыхание прервалось, а мышцы тут же сжались, вбирая до конца. Пальцы Лореса ухватили за уже растрепавшуюся косу, слегка оттянули, заставив откинуть голову, и к неровно бьющейся жилке на шее прижались горячие губы моего младшего лорда. А Эрсанн... уже за моей спиной, его ладони медленно провели вдоль рук, и... пальцы обхватили запястья, плавно отвели назад, заставив выгнуться сильнее.

— Просить будешь ты, Яночка, — хрипло выдохнул он и мягко толкнул меня вперёд, навстречу сыну.

О-о-ох-х-х... Да-а-а!.. Буду, конечно буду, потому что Эрсанн, легко удерживая мои запястья пальцами одной руки, другой проник под рубашку и — коснулся заветного местечка, давно истекавшего от желания. Лорес начал двигаться, мучительно медленно, крепко удерживая меня за бёдра, не давая контролировать действия, сводя с ума этой нарочитой неторопливостью. И Эрсанн, о, господи, я думала, что умру от нежных, едва ощутимых поглаживаний, рождавших дрожь в самой глубине. Хотелось большего, чёрт возьми, от невыносимого удовольствия сводило мышцы, перехватывало горло, и из груди вырывались хриплые стоны, а перед крепко зажмуренными глазами расцветали сверхновые...

— Ещё... ещё-о-о-о... А-а-а!..

Непередаваемое ощущение, когда твои движения направляют сразу двое, хотя чувствуешь внутри только одного, от тяжёлого, рваного дыхания Эрсанна над ухом поджимались пальцы на ногах и сознание улетало куда-то совсем за пределы реальности. Мне казалось, я не выдержу этого напряжения, рассыплюсь на тысячи сверкающих осколков и уже не соберусь обратно... Яркий, искрящийся водоворот стремительно затягивал, движения Лора стали быстрее, резче, глубже, и я уже с ликованием приготовилась нырнуть в восхитительный омут удовольствия... Но Эрсанн убрал пальцы, крепко стиснув меня в

объятиях, и ухо обжёт прерывистый шёпот:

— Не сейчас... Я-а-а-ан, нет, не сейчас...

Я только и успела удивлённо и немного разочарованно мяукнуть — на большее не хватило. Лор подался вперёд, прижавшись ко мне спереди, накрыл губы поцелуем и глухо, длинно застонал, зарывшись пальцами в волосы на затылке, выпивая моё дыхание до дна. Мышцы внутри рефлекторно сжались, усиливая его удовольствие, и мой младший лорд обессиленно затих, прислонившись ко мне лбом и часто, запалено дыша. А... А я?.. Неудовлетворённое желание ворочалось внизу живота колючим ёжиком, меня сотрясала крупная дрожь, перед глазами всё плыло.

— Яночка... хорошая моя... — Лор счастливо улыбнулся, скользнул по моим губам лёгким поцелуем и вдруг хитро прищурился. — Готова продолжить, м-м-м, страстная моя?

И он ещё спрашивает?! Да... да я блин сейчас точно кого-то сама изнасилую! Особо жёстким способом!.. Выразить возмущение мне не дали: Эрсанн ненадолго отстранился, отпустив наконец запястья, Лор обнял и развернул к себе спиной. А потом подхватил мои ноги под колени и широко развёл. Я тихо ахнула, в лицо плеснуло жаром от откровенности и непристойности позы, но долго смущаться не получилось. Эрсанн поймал мои руки, переплёл пальцы и медленно наклонился, приласкал губы мимолётным поцелуем.

— Дадим твоей попке отдохнуть, Яночка, — мурлыкнул он и снова поцеловал, теперь уже жадно, нетерпеливо, одновременно плавным движением входя в меня.

О-о-о... Это сладкое, незабываемое ощущение, от него внутри всё замирало, дрожало и искрило. Я не закрывала глаз, нет, я хотела видеть лицо Эрсанна, его взгляд, полный страсти, хотела чувствовать его как можно ближе. Высвободила руки, обняла за шею, притягивая ближе, выгибаясь навстречу, подаваясь бёдрами, подстраиваясь под ритм движений. Лорес отпустил мои ноги, занявшись более интересным делом — его ладони скользили по груди, гладили, ласкали, спускаясь постепенно ниже, на живот и дальше, губы выкладывали узоры из невесомых, едва ощутимых поцелуев на шее. Я плавилась, млела от восторга, от того, что зажата между сильными, горячими телами моих мужчин, что снова с ними и снова принадлежу им. И опять стремительный полёт сквозь космос, взрывающийся кометами и звёздами, горячими вспышками острого удовольствия. Нараставшее наслаждение, грозившее затопить с головой, лишит сознания и разума, растворить в себе... Движения Эрсанна внутри, ласки Лореса снаружи — я в который раз потерялась, задыхаясь от переживаний, не сдерживая криков, цепляясь за плечи старшего лорда, как за спасательный круг и оставляя на них отметины от ногтей... Не подозревала в себе таких глубин страсти, никогда не думала, что способна на такие яркие чувства. Что когда-нибудь буду умирать от восторга в руках сразу двух мужчин и при этом не испытывать ни смущения, ни тем более стыда.

Я — только для них такая, и только с ними такая. С моими Морвейнами. С моими лордами. И буду для них такой всегда... Такой, какой захотят. Голова кружилась всё сильнее, я бесконечно падала в бездонную пропасть, хриплое дыхание Эрсанна у самого уха звучало самой сладкой музыкой. Вместо крови уже давно по венам текла медовая патока, горячая, обжигающая, воспаляющая каждую клеточку. Тело стало лёгким-лёгким, не осталось ничего кроме ощущений и эмоций, мне оставался всего один маленький шаг до грани, всего несколько ласковых прикосновений Лореса к горевшей от возбуждения чувствительной точке... А-а-а, ненавижу, обоих!! Меня снова оставили без вкусного! Лор перехватил мои запястья, а Эрсанн крепко обнял за талию, несколько особо мощных рывков,

и я слышу хриплый, ликующий голос:

— Я-а-а-ан, да-а-а!..

Не-е-ет, потому что без меня!.. Я хватала ртом воздух, как вытащенная на берег рыба, пытаюсь совладать с ворохом эмоций, но опять, опять возмущение осталось при мне: миг, и я лежу уже между ними, мои колени зажаты между их ног, и... оба склонились надо мной, с широкими, предвкушающими ухмылками.

— А вот теперь твоя очередь, Яночка, — вкрадчиво произнёс Лорес, и его ладонь уверенно скользнула к самому низу живота, и там же вскоре оказались пальцы Эрсанна.

Им понадобилось всего несколько минут — тело давно было готово, и я забилась в их руках, распадаясь на тысячу звёзд, умирая, растворяясь, улетаю в те дали, из которых так не хочется возвращаться... Сладко, боже, как же сладко, и кажется, что лучше уже быть никак не может. Совершенно обессиленная, я обмякла, прикрыв глаза и чувствуя, что щёки опять мокрые — эмоций накопилось слишком много. Счастливо улыбнулась, даже не подумав прикрыть бёдра рубашкой — да зачем, и так невыносимо жарко от только что пережитого, по телу ещё вспыхивали звёздочки, отголоски удовольствия. О-о-ох, да-а-а. В голове царила звенящая пустота, и, признаться, когда Лор бережно обнял и прижал моё безвольное тело, шепнув всего одно слово, я не ожидала его услышать.

— Любимая... Яночка...

Я замерла, боясь пошевелиться, думая, что ослышалась. Нет, не может быть. Рано... Ну в моём понимании. Это я, слабая женщина, могу хотя бы себе признаться, что втюрилась по уши, но Лорес!.. Сердце билось с перебоями, я и дышала-то через раз, растерянная и немного напуганная таким откровением от младшего лорда.

— Ян, ну Яна, что ты опять, — тихий, мягкий голос Эрсанна, и его ладонь скользнула под рубашку, провела по обнажённой спине. — Опять правды испугалась?

Я непроизвольно выгнулась, кожа оставалась всё ещё очень чувствительной к прикосновениям, её тут же обсыпало щекотными мурашками.

— П-правды?.. — пробормотала я, всё так же пряча лицо на груди Лореса.

— Иди сюда, — руки Эрсанна обвили вокруг талии, его сын отпустил, и я теперь оказалась прижата спиной к старшему Морвейну. А младший смотрел на меня, опираясь на локоть, серьёзно так, с задумчивой улыбкой на губах. — Что такого страшного в этом чувстве, Яночка? Мы с Лором вполне взрослые, чтобы отдавать себе отчёт в том, что чувствуем. Как ещё назвать то, что хочется видеть тебя рядом, ощущать, обнимать, заботиться? Сделать так, чтобы ты была счастлива в новой жизни? Нашла себя? Ну, милая, разве это плохо, что тебя любят?

На глаза неожиданно снова навернулись слёзы, я положила ладони на руки Эрсанна, отвернувшись, зажмурившись. Ну вот, опять плачу.

— Меня никогда не любили, — призналась шёпотом, только сейчас осознав эту печальную истину.

Даже бывший, несмотря на то, что я слышала от него признание, не любил. Я была для него просто удобной, по жизни. Или для него любовь заключалась в несколько ином, чем для Морвейнов. Ладони Лореса обхватили моё лицо, тёплые губы начали целовать со щёк солёные капли.

— Теперь будут, — твёрдо заявил он, и я улыбнулась.

Да, теперь всё будет хорошо. Любимая... Моя улыбка стала шире, плакать расхотелось, и слёзы быстро высохли. Эрсанн нежно коснулся губами затылка, потёрся носом и тихо спросил:

— Хочешь, сниму браслет?

Мой взгляд упал на кружевную перчатку, мерцавшую в полутьме спальни. Хочу ли?.. А зачем? Меня она не смущает, опять же, помня свойства, ещё и защита хорошая, я ведь совсем-совсем без магии. И потом, мне нравится принадлежать Морвейнам. Во всех смыслах.

— Нет, — так же тихо ответила я, крепче прижавшись к нему. — Пусть будет.

Мысли опять скакнули, немного вперёд, конечно, но вопрос важный. Я вдруг разволновалась, не зная, какой ответ услышу.

— Эрсанн... а... ну, ничего, что у меня вообще магии нет? Я же не отсюда, и... дети... — я окончательно смутилась и попыталась отвернуться от внимательного взгляда Лореса.

Не дали. Эрсанн сжал крепче, тихо усмехнулся на ухо, а младший придвинулся ближе и тоже улыбнулся. Довольно так.

— М-м-м, уже про детей думаешь? — мурлыкнул Эрсанн. — Мне нравится ход твоих

мыслей, Яночка. О магии не беспокойся, ты не отсюда, да, но дети унаследуют дар отца.

Ну, раз так, то ладно. Им виднее, они маги, лучше разбираются. Я широко зевнула, вдруг навалилась усталость, веки отяжелели. Потянулась в уютных объятиях Эрсанна и сонно пробормотала:

— Спа-а-ать...

Хорошо бы, конечно, водные процедуры, но боюсь, усну в процессе. И вообще, можно воду заменить магией, я согласна. Ладонь старшего Морвейна провела вдоль тела, подняв рубашку, и он негромко спросил:

— Может, вообще снять?

Да пожалуйста. Я на всё согласная сейчас. По телу разливалась томная нега, и оно жаждало покоя. Молча подняла руки, с меня аккуратно сняли ночнушку и укрыли одеялом. Смутно поняла, что определённый дискомфорт в деликатных местах уже не ощущается — Морвейны без дополнительных просьб всё поняли. Какие же они... понимающие... Это была последняя мысль. Меня обняли с двух сторон, и я мягко уплыла в крепкий сон, умиротворённая и счастливая.

Утро настало как-то слишком быстро для меня, но приятно — с поцелуев, причём с двух сторон. М-м-мр-р-р, а ещё, в ногах чувствовалась непривычная тяжесть. Кажется, я знаю, кто пришёл к нам спать ночью. Улыбнулась, толком не открыв глаза, давая себе ещё несколько минут понежиться, потом зашевелилась, попытавшись выпутаться из тёплых рук.

— Доброе утро, Яночка, — губы Лореса коснулись уголка моего рта. — Как спалось?

— Отлично, но мало, — с сожалением ответила я, широко зевнув. — Эрсанн, я не любимый плюшевый мишка, ты жаркий и большой, пусти уже! — проворчала, поскольку старший Морвейн увлёкся поцелуями моей шеи и рук убирать с моей талии не хотел. — И вообще, по-моему я плохо на вас влияю, раньше на работу вы не опаздывали! — ехидно поддела обоих — взгляд на часы показал, что время уже восемь.

— Раньше у нас тебя не было, — отозвался Эрсанн, неохотно выпустив меня из объятий. — И вообще, начальство не опаздывает, начальство задерживается.

Я выпрямилась и строго посмотрела на него, поймала смеющийся взгляд и чуть сама не разулыбалась. Но сдержалась.

— На меня и так косо смотрят, между прочим, если ещё и начальство начнёт... регулярно задерживаться, потому что у него вдруг личная жизнь образовалась, я работать не смогу, — я перевела взгляд на развалившихся в ногах Солу и Сильву и потянулась потискать мявок. — Приве-е-ет, пушистики!

Хм-м-м, только вот не учла, что вид меня сзади очень вдохновит Морвейнов...

— Я-а-ан, — протянул Лорес, и, кажется, его тёплая ладонь прогулялась по моему бедру. — Ты точно настроена прямо сейчас на работу идти?..

Ой. Поспешно отдёрнула пальцы от серебристого и рыжего меха, чмокнула кисок в мокрые носики и села, оглянувшись на младшего.

— У тебя посещение гостиницы, где встречался Эрфрод со своей зазновой, допрос оставшихся свидетелей и сведение полученных сведений в общее, — насмешливо ответила я и перевела взгляд на Эрсанна. — А у тебя, милый, оставшиеся фрейлины и выяснение всех обстоятельств про контрабанду артефактов на границе. Ну и текущие дела, естественно, — после чего, полюбовавшись несколько секунд на вытянувшиеся физиономии моих лордов, я с широкой улыбкой соскочила с кровати и поспешила к смежной двери, умываться и приводить себя в порядок.

Халат так и остался лежать на полу шёлковой лужицей.

— Лор, тебе не кажется, что с некоторых пор она слишком смелой стала? — раздалось в спину задумчивое изречение Эрсанна.

А настроение у меня зашкаливало за отметку «отлично», и я едва подавила порыв обернуться и показать язык. Обоим. Вместо этого мне в голову пришла идея, пикантная, и не совсем приличная — помнится, я вчера обещала Лору за кошек сюрприз? На волне воодушевления после прекрасной ночи и услышанного признания я поддалась шаловливой мысли, особо не подумав о последствиях. Взялась за ручку, посмотрела через плечо на изволивших ещё возлежать в постели лордов и категорично заявила:

— Одеваюсь сама!

И юркнула в будуар. Вспомнила про обещанную Лором не так давно шкуру — когда она появится здесь? Надо бы уточнить при случае. На ней очаровательно будут смотреться мои кошечки. И я тоже... М-м-м, так, об этом позже. В организме всё же оставалась некоторая усталость после бурной ночи, не стоит перегибать палку с сексом. Сегодня ещё по расписанию верховая езда и танцы, между прочим, раз предстоит приём, умения надо совершенствовать. Я поспешила в ванную, по пути захватив другой халат — хорошо, их у меня несколько. Умм, не терпится снова к работе приступить, и хотелось ещё заняться систематизацией сведений по делу заговора — наверняка Лор спихнёт на меня, ему же понравилось, как я делала это в домашних условиях. Ну и, вдруг что новенькое появится, Эрис и её люди накопают. Напевая под нос незамысловатую мелодию, я вернулась в гардеробную и обвела ряды платьев орлиным взором. Кажется, их стало больше — потихоньку подвозили те, которые портной доделывал. И, чую, не миновать мне скорой примерки — Охота и приём в честь помолвки требовали особых нарядов. Ладно, переживу. А теперь, выбрать, в чём пойти сегодня. Причём так, чтобы не шокировать нежную психику привыкших к штанам и форменным мундирам на работе лордов, и вместе с тем... На моих губах появилась лукавая улыбка. Заинтересовать кое-кого своим видом.

Прошлась вдоль ряда, рассматривая платья, и взгляд зацепился за юбку из тафты с необычным, серо-розовым отливом. Так. И что тут у нас? Сняла, обозрела наряд. Юбка, судя по фасону, плотно облежала бёдра и собиралась сзади чуть ниже пояса красивой драпировкой с аккуратным бантиком, чем-то напоминая туалеты дам с турнюрами. На картинках они ещё так смешно выглядели, как утки, меня всегда удивляло, как леди передвигались в таких неудобных нарядах. Но в этом никаких излишеств не наблюдалось. Сверху — блузка из плотного кружева, тоже розового с серебристой нитью, достаточно целомудренного, чтобы не краснеть от проглядывавшей нижней рубашки, если что. Вырез — скромный, с маленьким стоячим воротничком, рукава длинные, спереди ряд жемчужных пуговиц. К наряду прилагался короткий приталенный жакет без пуговиц, с тонким серебристым пояском. То, что надо! И я даже знаю, что под него подойдёт!

Аккуратно положила наряд на низкий столик, направилась к полкам с бельём. Так, ну, без сомнения — вот эти кружевные чулочки, они как специально под это платье. Пояс, да, они без подвязок. И... Мои пальцы замерли над стопкой всевозможных трусиков, среди которых всего несколько из старых запасов. Обычные хлопковые, на те самые дни, остальные — изящное произведение портняжного искусства, иначе не сказать. Оглянулась на платье — нижних юбок в нём не предусмотрено, только двойной слой тафты и всё. И по бёдрам плотно, да... Бантики и узелочки будут отлично проступать. И вообще, я же сюрприз задумала? Щёки полыхнули жаром, от собственных мыслей отчаянно смутилась, но руку

убрала. Вот так, Яночка. Учимся провокациям, ну и пусть, что на рабочем месте. Ты же не посторонних мужиков решила соблазнить, они и не узнают, что у тебя под этим платьем. Ну и, последний штрих. Не обычная нижняя рубашка, а облегчённый вариант корсета, шнуровать который придётся звать Хлою. Облегчённый, потому что не до бёдер, а всего лишь чуть ниже талии, с жёсткими вставками в швы. Ткань — мягкий, приятный шёлк, сзади ленты, спереди крючки. М-м-м, вообще, на нижнее бельё не очень похож, в моём мире такие носили и поверх блузок, с джинсами и юбками. Здесь же я ни на ком не видела. Подкинуть, что ли, мысль портному?..

Улыбнулась, покачала головой и начала одеваться, только вот зависла на стадии корсета. Ну, надо звать Хлою, а на мне кроме чулок и пояса ничего нет. Вот засада! Краснеть перед экономкой и моей личной горничной не очень хотелось — она девушка умная и наверняка догадается, чего это я в таком интересном виде. Посмотрела на платье, махнула рукой и натянула его наполовину, только юбку — действительно узкая, правильно сделала, что кроме пояса не надела больше ничего. Уф, ну, теперь Хлоя. Я вышла из гардеробной и дёрнула шнурок звонка.

Девушка явилась на удивление быстро, будто ждала, что позову её.

— Доброе утро, госпожа, — весело поздоровалась она и всё-таки присела в реверансе.

Я покачала головой: переучивать человека, в котором слишком сильны привычки, и уж тем более, пытаться переубедить, не стоит и пытаться. У Хлои своё видение мира, в котором я уже как бы не совсем ровня ей, а вскоре действительно стану хозяйкой для всех, кто здесь обитает. Несмотря на то, что не так давно сама находилась на одной ступеньке с ними. Ведь слова — это всего лишь формальность, главное — отношение. Я улыбнулась в ответ.

— Поможешь с корсетом?

— Конечно, — Хлоя подошла, я повернулась к ней спиной. — Причёску тоже помочь сделать?

— Да, пожалуй, — согласилась я.

Так быстрее, чем сама буду мучиться со шпильками. Решила заодно сообщить Хлое о близком приёме, чтобы это не было для неё неожиданностью.

— После Охоты Морвейны приём собираются организовывать, — сказала я, чувствуя, как быстро и ловко моя горничная управляет со шнуровкой корсета. — Пока подробностей не знаю, но, думаю, тебе сообщат.

Я услышала негромкий смешок.

— Ян, знаешь, кто будет заниматься его организацией? — ехидно произнесла Хлоя. — Угадай с трёх раз.

И тут до меня дошло. А ведь и правда, в прошлый раз их светлости просто вручили мне список необходимых приготовлений вместе с именами гостей и... и всё. Сами только приглашения и счета подписывали, да утверждали составленное мною же меню. Ох.

— Ты же будущая хозяйка, должна знать все тонкости, — мягко продолжила Хлоя, помогая мне влезть в платье — верх, оказывается, облегал прямо по фигуре, хорошо, что я корсет решила надеть под него, а не обычную рубашку. — Вообще, организацией подобных вечеров занимаются именно женщины, Ян.

И когда, интересно, я всем этим буду заниматься?! На работе, в перерывах? У-у-у, кошмар какой! Да уж, быть леди — нелёгкая забота! А я ещё и работающая леди, вообще невероятное по местным меркам сочетание. Ладно, как-нибудь справлюсь. В конце концов, у меня есть Хлоя, которая и в тот раз очень помогла.

— Ты меня обрадовала, чёрт возьми, — пробормотала, поправив вырез — скромный-то скромный, но грудь открывает, и ложбинка тоже видна.

— Справишься, — Хлоя улыбнулась. — Причёску?

Закончив с волосами, я отпустила девушку и задумчиво глянула на новую шкатулку, куда переложила купленные не так давно украшения. Семейные лежали в своих коробочках аккуратными стопками. Эрсанн, кстати, обещал остальные постепенно отдать... Интересно, что там кроме сапфиров? Я понимаю, родовой камень и всё такое, но у меня гардероб разноцветный, между прочим, и мне не только синее идёт. Так, Ян, не отвлекаемся, время идёт, тебя ждут. Я выудила тонкую серебряную цепочку с кулоном в виде каплевидной жемчужины с лёгким розоватым оттенком, к ней прилагались такие же серёжки. Надела, посмотрела на себя. Ой. Леди, да. Осанка, подбородок, лёгкая улыбка — я с трудом узнавала себя, и перемены мне очень нравились. Теперь верила Морвейнам, сама видела, что красивая. И нет ощущения, что не своё место заняла, в этом платье, с этими украшениями. Да, от той серой мышки, прятавшейся от всех за толстенными стенами комплексов и неуверенности в себе, почти ничего не осталось. И слава местным богам, что так вышло. Я не жалею. Ни о чём.

Я поспешила к смежной двери и очень вовремя — едва взялась за ручку, она распахнулась, явив моему взору уже полностью готового Лореса. Он замер, окинул меня довольным взглядом и улыбнулся.

— Отлично выглядишь, Яночка. Завтракать?

Щекам стало тепло от удовольствия, я с каждым разом всё меньше смущалась, слыша от Морвейнов комплименты в свой адрес, и это мне тоже нравилось.

— Папа уже внизу, — правильно понял Лор мой ищущий взгляд.

Кошек не наблюдалось, и мы вышли из спальни — моя рука покоилась на локте младшего лорда, а другой я придерживала шуршащую юбку. М-м-м, ощущение, что под ней ничего кроме чулок и пояса волновало и самую капельку смущало, дыхание то и дело норовило сбиться, и приходилось делать глубокие и размеренные вдохи, чтобы Лорес раньше времени не прочувствовал ничего. А то с него станется... пристать с расспросами...

— Думаю, сегодня стоит поехать в экипаже, — произнёс мой спутник, пока мы спускались по лестнице. — Тебе в этом неудобно верхом будет.

Да уж, согласна, как никогда. И не только потому, что юбка узкая. Судя по усилившемуся теплу, румянец стал ярче. Янка, прекрати немедленно, сдашь себя с потрохами и никакого сюрприза не получится!

— А не слишком громоздкий? — выразила я сомнения, спеша отвлечься от волнующих мыслей. — Долго ехать будем, наверное.

— Ян, в театр мы ездили в парадном, — со смешком пояснил Лор, пропуская меня вперёд в коридор, где находилась малая столовая. — Для повседневных выездов другой, поскромнее, конечно, и удобнее.

Завтрак уже нас ждал, как и Эрсанн, с неизменной утренней газетой. Видимо, какие-то новости его не обрадовали, он хмурился.

— Что, пап? — Лор отодвинул мне стул и сел рядом.

Старший оторвался от чтения, прогулялся по мне взглядом и морщины на лбу разгладились.

— Ты меня радуешь с каждым днём всё больше, Ян, — изрёк Эрсанн, улыбнулся и вдруг хулигански подмигнул. — Нравится быть красивой?

Уф. Ну нельзя же прямо с утра, на голодный желудок, бросаться такими тяжеловесными комплиментами! Я же того, всё-таки ещё не привыкшая и смущаюсь сильно...

— Что в новостях? — повторил Лорес, по его губам тоже скользнула улыбка.

— Ничего хорошего, — Эрсанн тут же стал серьёзным. — Скандал с младшим сыном ректора Академии, причём нешуточный. Вчера его заметили в одном из злачных кварталов Мангерна, в компании сомнительных личностей полукриминального пошиба и гулящих девок. Бордель «Золотая утка», помнишь такой?

Лорес тоже помрачнел.

— Помню, как же, — хмыкнул он.

Бордель? Нет, ну я в курсе, что Морвейны не монахи и пользовались услугами не только знатных любовниц, но судя по всему, эта «Золотая утка» то ещё местечко. И что там делали мои лорды?! Хотя, если по их словам это тусовка местных бандитов, то понятно, что — делами занимались, по долгу службы. Лор прищурился, наколов на вилку кусок пышного омлета.

— Папа его не отмажет в этот раз, при них нашли нирс в количестве, существенно превышающем то, на которое стража обычно закрывает глаза, — продолжил Эрсанн. — На этот раз Равен зарвался.

Лор вздохнул и покачал головой, а я сидела тихо, как мышка, чутьё подсказывало, что все эти события не просто так. Контрабанда, бросающая тень на советника по торговле, скандал с сыном ректора... Ведь в Академии воспитывались молодые аристократы, маги, элита Арнедии. Да, в других крупных городах тоже имелись свои учебные заведения для мальчиков, девочки учились в пансионатах или вообще на дому, развитию их способностей уделяли не столь много внимания, как юношам. Но Академия в столице оставалась главной, и тот, кто стоял во главе её, конечно, имел большое влияние.

— А старший сын ректора? — осторожно спросила я зачем-то, но ответ получить не успела.

Зашла Хлоя с маленьким серебряным подносом.

— Госпожа Яна, — серые глаза экономки блеснули весельем. — Вам приглашения.

Я чуть не открыла рот от удивления самым неприличным образом, и не выронила кусок тоста из пальцев. Мне?! С каких пор?.. Хлоя приблизилась, я взяла с подноса две карточки, одну серебристую, тонко пахнувшую свежими духами с еле уловимой горчинкой, и вторую — белоснежную, с вытесненным королевским гербом. Рука дрогнула, когда взяла её, буквы на мгновение расплылись перед глазами, но я взяла себя в руки. «Госпожа Яна, я бы хотела познакомиться с вами поближе и буду рада видеть вас на моей прогулке в Королевском парке, завтра в одиннадцать утра. Её высочество принцесса Керис». И витиеватая роспись. Так, приехали, меня уже активно зовут участвовать в светской жизни Мангерна, да ещё и на уровне двора! В груди разлилось облегчение, свёрнутые в узел мышцы чуть расслабились — а я не могу, у меня работа, между прочим! Посмотрела на вторую картонку.

«Госпожа Яна, ваше присутствие на еженедельной встрече благотворительного комитета Мангерна в моём доме доставит мне большое удовольствие. Встреча состоится завтра, в четыре часа дня. С нетерпением жду вас. Леди Илинда Гриффлис». О, как. И с каких пор, интересно, несостоявшаяся любовница Эрсанна получает удовольствие от лицемерия моей персоны, а? Уж не с тех ли, как леди узнала о моём новом статусе? Обломается, я человек рабочий и по всяким светским мероприятиям шляться не могу.

— И что там? — Эрсанн поднял брови и протянул руку.

Я передала ему карточки, приступив к чаю и вкусным лимонным кексам. Дорберт готовил потрясающие десерты, этого у него не отнять.

— Мне как, нужно написать письменный отказ? — спокойно спросила я. — Как тут вообще по этикету действуют?

А вот от следующих слов старшего Морвейна я чуть не поперхнулась глотком.

— Ты пойдёшь и туда, и туда, Яна, — спокойно ответил он, отдав приглашения Лоресу. — Не обсуждается.

Я растерянно хлопнула ресницами.

— Прости... что? — переспросила, думая, что ослышалась.

Хорошее настроение стремительно поползло вниз.

— Принцессе не отказывают, это первое, — ответил за Эрсанна Лор. — И второе, тебе придётся встретиться лицом к лицу с дамами, Яна. Без нас. Как бы ты этого ни боялась.

Чёрт. Раскусили на раз. Но так просто сдаваться я не собиралась! Скрестила руки на груди, откинулась на спинку и хмуро отозвалась:

— Значит, вам можно отказывать леди Грифлис, а мне нельзя, да?! Несмотря на то, что я тоже занята в это время?

— Ты хочешь, чтобы считались с тобой или нашей фамилией? — так же спокойно поинтересовался Эрсанн, глядя на меня непроницаемым взглядом. — Или думаешь, кроме работы в департаменте у тебя больше никаких светских обязанностей не будет? А как ты собираешься принимать гостей на приёме через неделю, между прочим, в честь тебя, Яна? Тоже прятаться за нашими спинами?

Больно бил, да. И неожиданно. На мгновение кольнула привычная жалость к себе и обида, что не идут навстречу, не защищают, не встают на мою сторону. Да уж, действительно привыкла, что за меня заступаются. Эрсанн чуть прищурился, не сводя с меня глаз.

— Покажешь слабость — сожрут, Яна. С потрохами. И ты это прекрасно понимаешь, — его негромкий, ровный голос ничуть не походил на визгливый и раздражённый мамин, когда она меня отчитывала, и привычный страх и чувство вины переросли в стыд и раздражение — на саму себя, на то, что он прав, на то, что из чистого упрямства сейчас соглашаться не хотелось. — Боишься слов, взглядов? Помнится, когда ты только появилась здесь, ты много чего боялась, Яночка, — на его губах появилась усмешка. — В том числе нас с Лором. Всё оказалось совсем не так, как ты думала, правда?

Со стороны младшего послышалось тихое хмыканье, и моё раздражение усилилось. Спелись, блин, одна семейка! А ничего, что я в освоении этикета ещё в самом начале и толком ничего не успела выучить?! Я поднялась, разгладила юбку, хотя на ней и так ни одной лишней складки не было, и подчёркнуто официально ответила:

— В таком случае, милорд, я бы хотела захватить свод Правил поведения в высшем обществе и заняться изучением, — мой голос звучал суше, чем ветер в Сахаре. — Дабы не опозорить вашу фамилию завтра перед её высочеством и высоким собранием в доме у леди Грифлис, — не удержалась, в последних словах отчётливо слышались язвительные нотки.

Понимала, что веду себя некрасиво, но ничего не могла поделать. Хотелось возмущаться и ругаться, обиженная маленькая девочка внутри жаждала насолить, хоть в мелочах. Эх, Янка, Янка, и когда уже повзрослеешь... Однако Эрсанн, вместо того, чтобы одёрнуть, улыбнулся шире, окинул меня медленным взглядом и обратился к сыну:

— Лор, ты не находишь, что наша маленькая Яна в последнее время стала слишком

вольно себя вести? — бархатистый, вкрадчивый голос пробежался по натянутым нервам мягкой кисточкой, родив волну дрожи.

— Кажется, мы давно не наказывали Яночку, — в тон ему промурлыкал Лорес, и от его взгляда стало жарко.

Да... Да пошли вы со своими тиранскими замашками!! Я возмущённо пискнула, резко развернулась — как умудрилась не упасть в слишком узкой для таких движений юбке, не знаю, — и вылетела из столовой, пыхтя, как закипающий чайник. Вслед мне раздался довольный смех Морвейнов, от которого раздражение и волнение разом подскочили. Наказывать вздумали, тоже мне! Вот... вот возьму и буду строить глазки какому-нибудь лорду посимпатичнее в приёмной, пусть почувствуют мои эмоции! Осознание, что в моей одежде присутствует некоторый недостаток, добавило перчинки в коктейль переживаний, и по лестнице я поднималась бегом, с пылающими лихорадочным румянцем щеками. Это ещё посмотрим, кто кого накажет! Фыркнула, ничуть не испуганная угрозой — несмотря ни на что, понимала, Морвейны играют. И меня это... заводило, поняла неожиданно. Покачала головой, усмехнулась собственному сумбуру в мыслях и вздохнула.

Понятно, что отвертеться от завтрашних приглашений не получится, и долго сердиться на моих лордов я не могла. Правы ведь в своей отповеди, на самом деле. Мне надо учиться самой справляться с некоторыми трудностями, они мне не папа с мамой, чтобы заботливо укрывать от мелких житейских неприятностей. Есть вещи, требующие исключительно моих усилий, чтобы стать если не своей среди этого сборища зубастых куколок, то хотя бы не жертвой. И да, положению леди Морвейн придётся соответствовать, Яна, сама же понимаешь. Тебе ещё в перспективе с родителями Эрсанна знакомиться, между прочим. Захватив книгу из библиотеки, вниз я спускалась уже гораздо спокойнее, чем несколько минут назад.

Оба ждали в холле, негромко переговариваясь. Я подошла, посмотрела на Эрсанна.

— Мне надо посылать обратный ответ? — поинтересовалась ровно.

— Нет, если не собираешься отказываться, — невозмутимо ответил он и взял меня за свободную руку, положив ладонь на свой локоть. — Тем более, одно из приглашений не подразумевает отрицательного ответа. Вечером обсудим приём, — мы направились к выходу, Лор забрал у меня увесистый том по этикету и аккуратно сжал пальцы в своей руке. — Займёшься своими прямыми обязанностями будущей хозяйки дома, — усмехнувшись, добавил старший Морвейн.

Кто бы сомневался, что Хлоя окажется права. Я с царственным видом кивнула.

— Договорились, список гостей обсуждаем вместе, — тут же внесла деловое предложение.

А нечего сваливать всё на мои хрупкие плечи, отлынивать не позволю, раз мы уже почти одна семья. Не только я главной буду на том вечере, но и их светлости тоже.

— Завтра после твоих посиделок с леди Грифлис идём к портному, — тоном, не допускающим возражений, добавил Лорес и открыл передо мной входную дверь. И с коварной улыбкой добавил. — И ещё, сегодня вечером после ужина сдаёшь мне зачёт по этикету. Официальная аудиенция с кем-либо из королевской семьи, а прогулка к таковой приравнивается, и поведение леди на публичном дневном мероприятии, под которое попадает встреча с супругой уважаемого Рисальда.

Твою ж налево! А выучить когда я всё успею?! Выдернула руку из-под ладони Эрсанна, повернулась к Лору и совсем не по-светски упёрла кулаки в бока, прищурившись.

— В таком случае, ваша светлость, сегодня работаю по облегчённому варианту, — категорично заявила в ответ на его заявление. — И пусть только хоть один лорд посмеет задирать нос и делать вид, что не слышал об изменениях в порядке посещения начальства и изложения своих просьб! — воинственно вздёрнула подбородок, глядя прямо в смеющиеся тёмно-голубые глаза, в которых плавали серебристые искорки.

Эрсанн тут же воспользовался моментом и обнял сзади, притянув к себе.

— Грозная такая, с ума сойти, — мурлыкнул он на ухо, легонько коснувшись губами шеи. И тут же с неподдельным удивлением протянул. — Я-а-а-ан, корсет?!

В глазах Лореса проснулся острый интерес, он шагнул ко мне и нахальная ладонь провела от груди и ниже.

— И правда, — младший лорд сощурился, вопросительно подняв бровь.

— Эй!! — возмутилась я и несильно ударила по его руке, щёки вспыхнули жаром — в конце концов, мы на улице стоим, пусть за оградой прохожих особо и нет.

Кто-то из окна может увидеть, как меня тут... изучают на предмет нижнего белья!

— А давайте уже поедем, а? — сердито отозвалась, пытаюсь настойчиво выбраться из рук Эрсанна.

Если спросит, что к корсету надела, боюсь, спалюсь по полной. Ложь же чувствуют сразу. А если узнают, что... ничего, моя дорога до департамента будет пусть и не очень длинной, зато насыщенной впечатлениями. К моему невероятному облегчению, Морвейны не стали дальше допытываться, ограничившись весёлыми взглядами и ухмылками. Наконец мы уселись в экипаж — скромнее, чем вчерашний, да, и уже — на сиденье помещались только двое. Лорды решили вопрос просто: Лорес усадил меня на колени, Эрсанн сел рядом. И все остались довольны.

— Излагайте, — рассеянно кивнула я, листая книгу по этикету в поисках нужной темы. — Что за прогулка и какие там могут быть подводные камни.

Эрсанн самым нахальным образом аккуратно положил мои ноги к себе на колени и начал просвещать.

— Прогулка длится полчаса, её высочество в сопровождении фрейлин обходит парк, — заговорил старший лорд. — Вообще, на самом деле, это повод показать себя и возможность завести нужные знакомства, к прогулке Керис многие появляются в парке. Ну и, конечно, флирт, куда без него, — Эрсанн усмехнулся. — Молодые лорды приходят полюбоваться на придворный цветник, а леди изучают будущих жертв своего обаяния.

— Вот как, — так же рассеянно отозвалась я, найдя наконец нужную главу. — Полчаса — это нестрашно. Что-то ещё мне надо знать?..

— Не поддавайся ни на какие провокации и по возможности не отходи от принцессы, — выдал вдруг Лорес, а я, вздрогнув, оторвалась от книги и с лёгким недоумением посмотрела на него.

— Это ты к чему? — переспросила, чуть нахмурившись.

Лор ответил внимательным взглядом.

— Ты можешь там встретить кого угодно. Включая и тех, о ком не знаешь, но кто уже знает о тебе и о том, чью фамилию ты скоро будешь носить.

Беспокоится. Приятно, чёрт. Улыбнулась, обхватила его лицо ладонями и на несколько мгновений прижалась к губам моей младшей светлости.

— Я буду очень осторожна, мой лорд, — мягко произнесла, погладив большими пальцами его гладко выбритые щёки. — Обещаю.

Он обнял меня крепче и положил одну ладонь поверх моей, всё так же глядя мне в глаза.

— Я серьёзно, Яна, — тихо сказал младший лорд. — Ты теперь на виду и единственное, что нам действительно не хочется терять.

А вот это как-то не пришло в голову, что я теперь ещё и самое слабое место Морвейнов, занимающих далеко не последнее положение в Маргерне, да и во всей Арнедиллии тоже. Молча обняла, прижалась, а другой рукой нашла ладонь Эрсанна. Теперь придётся следить за каждым своим шагом и в одиночку не шарахаться там, где может быть опасно. Расследование продолжается, и тот, кто стоит во главе заговора, прекрасно осведомлён, кто именно занимается распутыванием дела. Блин, теперь и мне боязно немного одной появляться!

— Ладно, есть что-то ещё, чего не написано в этой настольной книге для молоденьких девиц и нужно мне знать про прогулку? — я отстранилась от Лореса, а ладонь оставила в пальцах у Эрсанна.

— В общем, нет, — младший Морвейн откинулся на спинку сиденья, но рука так и осталась лежать на моей талии.

Остаток пути я внимательно читала, на каком расстоянии надо идти от королевской особы, когда нужно поклониться, и прочие тонкости и мелочи. Их оказалось к моему облегчению не так уж много, королевская семья Арнедиллии к формальностям не стремилась. Ну и отлично. Подозреваю, в главе про публичные мероприятия меня ждёт гораздо больше сведений, которые надо успеть заучить к вечеру. А то с Лора станется вспомнить мой утренний взбрык и придумать какое-нибудь... наказание!

К департаменту мы приехали минут через пятнадцать, поднялись в приёмную, и рабочий день начался. Согласование расписания встреч на сегодня с Лоресом и Эрсанном, проверка полков с распоряжениями и прошениями, кружившие в нетерпении по приёмной лорды, ожидавшие возможности пробиться к начальству — первые два часа пролетели незаметно, заглянуть в свод правил по этикету не удалось. И крутившуюся в голове мысль про печатную машинку озвучить тоже не получалось, у Морвейнов выдалось плотное расписание утренних встреч с подчинёнными. Появилась Эрис с озабоченным лицом, кивнула мне и поспешила к Лору — он предупредил, что леди Солерн впускать без предварительной записи. Сама понимаю, у зама мелких дел быть не может, естественно. На удивление, господа лорды вели себя хорошо, прорваться без моего ведома в кабинеты начальства не пытались. А жаль, я уже приготовилась к красивым обломам. С другой стороны, как бы ни были они консервативны, но глупых мужиков здесь вряд ли держат. Раз есть приказ начальства о внутреннем распорядке и один товарищ уже нарвался на отповедь, до остальных должно дойти, что лорд директор не шутит. Только парочка попыталась было с очень озабоченным видом доказать мне, что если конкретно сию минуту их не пустят к Эрсанну, случится страшное. Я молча сунула под нос регламент, подписанный старшим Морвейном и начальниками отделов, не отрываясь от чтения книги по этикету — лорд ещё что-то побухтел и отстал, послушно записавшись на свободный листик, как все.

А вот взгляды — да, из пренебрежительных стали немножко другими, чисто мужскими, заинтересованными. И хотя никто не позволял себе лишнего, я всё равно едва сдерживала довольную улыбку — какая женщина останется равнодушной к мужскому вниманию, пусть и выраженному только во взглядах? Вспомнилось собственное чисто детское, вредное желание досадить Морвейнам флиртом с кем-нибудь из департамента. Шальное настроение захватило с головой, вытеснив здравый смысл, и я даже не подумала о последствиях такой

опасной игры. И потом, на мне не было трусиков... Хорошо, в приёмной никого сейчас, думаю, они бы не поняли причины такого яркого румянца на моих щеках. Так, теперь главное выбрать кого-нибудь посимпатичнее...

— Госпожа Яна, — голос Лореса ворвался в мысли, я вздрогнула от неожиданности и подняла голову от книги. Мне на стол легла пачка листов. — Перепишите протоколы допросов Малого двора для его величества, — он выразительно глянул на меня. — И после обеда хочу видеть по этому делу общий отчёт, с учётом всех сведений, здесь же уточнения по некоторым вопросам из допросов.

За сим, младший развернулся и скрылся обратно в своём кабинете. Так, до обеда ещё три часа, нормально — и поучить успею, и переписать всё. Но каков, а, вошёл в роль начальника, называется! Ладно, сделаю, сама собиралась свести воедино всё, что известно по заговору. Отодвинула книгу и разложила листки с допросами, достала шпаргалку по стенографии и углубилась в работу. Пером писала уже достаточно быстро, ну а кляксы Лор потом уберёт, если что. В процессе переписывания мысли плавно перетекли к делу заговора, ко вчерашним допросам, которые как раз сейчас переписывала набело. Итак, что имеем? Два принца, дядя и брат, оба отлучались с Охоты. Один из-за жены, другой из-за любовницы. Один где-то болтался лишний час, другой внятно объяснить про свою интрижку не может, отделяваясь общими словами о чести дамы. И оба рекомендуют ко двору девиц в свиту её высочества. А у нас неучтённая леди Нолейв и её братец, затаившийся неизвестно, где. Возможно ли, что одна из фрейлин, Солана или Алора, и есть искомая близняшка? Я в задумчивости прикусила кончик пера, оторвавшись от переписывания допроса, потом придвинула чистый лист и записала — потом систематизирую, пока просто обдумаю все сведения и сформулирую вопросы.

Так, хорошо, а помнится, Морвейны рассказывали про родовую метку на ауре. Можно ли скрыть? Ведь Солану проверял Эрсанн и наверняка смотрел, значит, она отпадает? Не удержалась, тихо фыркнула. Да конечно, не буду сбрасывать со счетов этот цветочек. Вдруг есть способ замаскировать, и леди на самом деле ни разу не дочка какой-то там приятельницы дочери дяди короля. И тут в голову пришла ещё одна мысль. Сигирин замужем была, а детки её носят девичью фамилию матери. Как это возможно? Надо обязательно спросить, вдруг это важно. А брат, Эрфрод, тоже идеальный кандидат, ширма, марионетка, за которой могут прятаться настоящие кукловоды. Король, которому нет дела до государства, и за которого правят те, кому нужна власть и деньги. Алора вполне может быть дочерью Сигирин и Эрфрода. Вот, кстати, снова про метки — метка меняется, только если настоящий отец признал? Если допустим кто-то из лордов захочет усыновить или удочерить не своего ребёнка, метка тоже появится? Следующий вопрос...

Я вернулась к допросным листам Илеро. Хмм, куда же он всё-таки ездил? И почему Лор сразу не спросил? Надо поинтересоваться при случае. Хотя, такие вопросы лучше задавать, уже обладая какой-то информацией, на случай всяких непредвиденных моментов. Вдруг Илеро умеет обходить способность Лореса чувствовать ложь. Всё-таки маг восьмой категории, из королевской семьи к тому же. Дописала последние строчки и ненадолго задумалась над ещё одним моментом. Зачем, ну зачем продвигать леди Нолейв во дворец? Если принц так непреклонен в отношении женщин? Ох, сложно всё так, а я ничегошеньки не смыслю в расследованиях. Ещё и братец этот, неизвестно куда пропавший!

— Госпожа Яна, — я снова вздрогнула, на сей раз из задумчивости выдернул голос Эрсанна.

— Да, милорд? — вопросительно посмотрела на него, невольно залюбовавшись сосредоточенным лицом, пальцы зачесались убрать упавшую на лоб прядь.

— Ко мне сейчас придёт начальник отдела по контролю производства артефактов, на полчаса передвиньте все мои встречи, — в глубине тёмно-голубых глаз мелькнул тёплый огонёк, Эрсанн улыбнулся уголком губ. — Думаю, к половине второго освободимся и поедем на обед.

Вот и славно, я уже чувствую некоторую пустоту в желудке. Жаль, тут нет кофейных автоматов, сейчас бы не отказалась от чашечки кофе. Я не фанатка, но по утрам на работе помогало, когда глаза совсем открываться не хотели. Эрсанн ушёл обратно в кабинет, буквально через минуту дверь приёмной открылась, и появился тот самый начальник отдела артефактов, которого ждал старший Морвейн.

— Госпожа, — сухо поздоровался он, кивнул на ходу и скрылся в кабинете.

В приёмной снова стало тихо, и я вернулась к своим бумагам. Закончила переписывать допросы и посмотрела, что ещё принёс Лорес. Как выяснилось, отчёты о гостинице, куда ездил Эрфрод — она сгорела лет десять назад, и следа бывших хозяев найти не удалось. Ниточка оборвалась. Ещё, приписка Лореса, о письмах — имён в них никаких не упоминается, и к самим письмам прикасались только рукой в перчатке, так что, принадлежат ли они действительно той леди, о которой он говорил, или это Сигирин, непонятно. Однако Сигирин никуда не переезжала, по сведениям людей Лора, так что, лично мне кажется, что это всё-таки не она. Итого, в сухом остатке имеем всё тех же двух подозреваемых, с одинаково серьёзными мотивами для переворота. Одного могли использовать, как племенного быка, втёмную, пообещав казну для его удовольствий и гулянок, заодно, может, и от супруги избавиться, кто знает, другой же мог вполне сам стремиться к власти.

— Какой приятный сюрприз, однако, — я чуть не подскочила от неожиданности, очередной посетитель зашёл в приёмную бесшумно.

Вскинула голову, уставилась на довольно приятного молодого лорда с красивыми, тонкими чертами лица и обаятельной улыбкой. Живые синие глаза с любопытством и открытым восхищением смотрели на меня, я даже немного смутилась от такого интереса. Левая рука, где носила кольца, и на которой красовалось кружево браслета, лежала на коленях.

— Что столь очаровательная леди делает в нашем серьёзном заведении? — мужчина улыбнулся шире и сделал несколько шагов к моему столу.

Судя по форменному мундиру, относился он к отделу Лореса. А вот и повод пошалить. Я улыбнулась, откинулась на спинку стула, не спеша демонстрировать руку.

— Госпожа, с вашего позволения, милорд, — спокойно ответила, не опустив взгляда. — Думаю, леди вряд ли согласилась бы работать, да ещё и в таком серьёзном заведении, — моя улыбка превратилась в усмешку.

Смоляные брови незнакомца поползли вверх в удивлении.

— Вы сказали — работать? Так вы тут работаете? — переспросил он.

— Да, я тут работаю, — кивнула и продолжила. — По какому вы вопросу и к кому?

Молодой человек склонил голову, окинул меня задумчивым взглядом, ухватился пальцами за подбородок.

— М-м-м, может, к вам? — синие глаза блеснули. — По личному вопросу?

Он подошёл к столу, опёрся на него ладонями, чуть наклонившись ко мне, и улыбнулся

шире. Какой резвый мужчина, однако. Я чуть отодвинула стул, но больше ничего не успела сделать — дверь кабинета Лореса снова распахнулась.

— Госпожа Яна? — его непроницаемый взгляд скользнул по моему собеседнику, потом остановился на мне. — Возьмите бумаги и зайдите ко мне. Немедленно.

Ай-яй. Мне показалось, или в голосе младшего Морвейна проскользнула угроза?.. Неужели подслушивал? Но я вроде даже ничего толком и сказать не успела, или сделать! Только вот собиралась, можно сказать, а меня так невовремя прервали.

— Лорд Ильфори, с возвращением из командировки, — сухо поздоровался Лорес. — Ознакомьтесь с новыми правилами внутреннего регламента департамента, будьте любезны, пока я занят. Госпожа Яна, выдайте милорду приказ, — ой, а тон-то какой, явно злится.

Только почему мне ни разу не страшно, а очень даже... приятно? Не знаю, что на меня нашло, но я встала, аккуратно взялась кончиками пальцев за юбку и присела в реверансе.

— Слушаюсь, милорд, — м-м-м, кажется, не следовало подпускать в голос этих воркующих ноток.

Лор не оценит... Короткий взгляд на него показал, что — да, хоть лицо и непроницаемое, но губы плотно сжаты. В полной тишине я обошла стол, взяла нужный листок и протянула лорду Ильфори.

— Прошу вас, — вежливо улыбнулась.

Лорд взял листок, при этом его пальцы мимолётно коснулись моих.

— Мы продолжим разговор, госпожа Яна? — ну да, я же подала ему приказ Эрсанна правой рукой, не той, где кольца и браслет.

— Не отвлекайте мою невесту от дел, милорд, — не дал мне ничего сказать Лорес. — Прошу вас, — а это уже мне, подчёркнуто вежливо, младший Морвейн посторонился, освободив проход в его кабинет и не сводя с меня прищуренного взгляда.

— Невеста?!О! — с неподдельным удивлением воскликнул Ильфори, воззrivшись на меня, как на восьмое чудо света.

Я молча подняла руку с браслетом и кольцами, снова улыбнулась обескураженному лорду.

— Увы, милорд, — вздохнула, краем глаза наблюдая за Лоресом. — По личным делам со мной может беседовать теперь только лорд Лорес, — сделала паузу, пока подходила к главному следователю, и добавила, оглянувшись. — Ну и, пожалуй, лорд Эрсанн.

Ладонь Лора легла мне на талию и настойчиво подтолкнула в кабинет. Я зашла, услышала за спиной отчётливый звук защёлкнувшегося замка. Ой. Кажется, сейчас мне устроят допрос с пристрастием. И по-моему, будут наказывать, не дожидаясь вечера и возвращения домой.

Тем не менее, я решила сделать вид, что всё в порядке.

— Лор, я переписала и даже кое-что уже успела набросать по поводу общих сведений, и у меня вопросы возникли... — как ни в чём не бывало, начала я, направившись к столу и попутно выискивая в ворохе бумаг нужную.

Конечно, договорить не успела. Лорес в три шага оказался позади меня и прижал к краю стола. Бумаги выпали из рук и рассыпались, хорошо не по полу, а сердце совершило сальто, забившись в районе желудка. Пальцы Лора крепко стиснули мои запястья, шею обожгло горячее дыхание.

— Скажи-ка мне, Яночка, а что сейчас было в приёмной, а? — вкрадчиво спросил он, и мне стало жарко от его голоса.

Кажется, провокация удалась, только вот, сдаётся, что соблазнять сейчас буду не я, а меня. Причём не соблазнять, а... м-м-м, наглядно доказывать, как я была не права.

— В приёмной? — как получилось, что голос не дрогнул, не приобрёл предательскую хрипотцу от действий Лореса, не знаю. Но звучал ровно и даже непринуждённо. — Я разговаривала с твоим подчинённым, нет?

Младший Морвейн прижался губами к моей шее, а потом легонько куснул. Несильно, но чувствительно. Я возмущённо ойкнула, дёрнулась — след же останется! У меня кожа нежная!

— Лор!..

Вместо ответа мои запястья стянула невидимая верёвка, а у Лореса теперь обе руки свободными были. Одна тут же обвилась вокруг моей талии, стиснув так, что я сдавленно пискнула, опасаясь за свои рёбра, а другая принялась медленно расстёгивать пуговички на платье.

— Не-е-ет, милая моя, ты самым наглым образом флиртowała с лордом Ильфори, — тем же вкрадчивым, с нотками предвкушения, голосом возразил Лорес. — Причём, на рабочем месте! Под самым носом у законных женихов, между прочим!

Дышала я уже прерывисто — весьма недовольная моим поведением младшая светлость ухитрилась между словами обжигать шею краткими, жалящими поцелуями. На моментально ставшей очень чувствительной коже как угольки рассыпали от этой настойчивой ласки. А пальцы справились уже с половиной пуговичек... Жар облил тело, стёк к низу живота, затопив его знакомой тянущей тяжестью, и я неосознанно чуть выгнулась, жалея, что драпировка и бант сзади на юбке мешают крепче прижаться к Лоресу. Тем не менее, так быстро сдаваться я не собиралась!

— А мне никто предложения так и не делал, между прочим!.. — задыхающимся голосом произнесла я, чуть откинув голову, чтобы ему удобнее было. — Я, может, намёков не понимаю!..

— Пра-а-авда? — протянул Лор, и его вторая рука переместилась на моё бедро. — Значит, не понимаешь намёков, да, Яночка? Капризничать изволим, госпожа секретарь? — а-а-а, когда он говорит ТАКИМ голосом, я вообще перестаю соображать!

А ещё, под его пальцем, скользнувшим вдоль ряда крючков на корсете, эти самые крючки быстро расстёгивались сами... Через несколько секунд горячая ладонь уверенно проникла под плотную ткань, довольно сильно сжав грудь — я от неожиданности охнула в

голос и тут же прикусила губу. Чёрт, там же приёмная! И не пустая, между прочим! Я же не умею сдерживаться!

— Ты моя, Яна, наша, слышишь? — а вот теперь к чудным хриловатым ноткам примешалась сталь. — И не смей строить глазки другим! — ещё один болезненный поцелуй прямо над узкой полоской воротничка, Лорес прижался сильнее, так, что пришлось наклониться и опереться связанными невидимыми путами руками о стол. — И дразниться тоже не смей, поняла? — ладонь переместилась на мою шею, заставив повернуть к нему голову, наши взгляды встретились. Я задохнулась от гремучей смеси желания, злости и нежности, плескавшейся в тёмно-голубой глубине, и покорно замерла, ожидая продолжения.

Чёрт, как же люблю его. И как мне нравится эта властность, порой даже немного грубость! Весь в отца. Я готова рисковать и время от времени проверять терпение Лора на прочность, если потом последует что-то вроде этого. Всё-таки я немного извращенка, мда.

— П-поняла, — прерывистым шёпотом ответила и медленно улыбнулась. — Мой лорд...

Договорить не успела, рот заткнул страстный, почти грубый поцелуй, от которого заныли губы. Я изогнулась, потянулась к Лоресу, отвечая с не меньшим нетерпением, краем сознания отметив, что юбка задралась уже выше колен. Оу. Ещё чуть-чуть, и младший Морвейн обнаружит тот самый сюрприз, что я ему приготовила сегодня. Готова спорить на что угодно, он ему понравится. Очень. Когда голова стала уже слегка кружиться от недостатка кислорода, Лорес наконец отстранился, но руку с шеи не убрал, удерживая мою голову, вторая продолжала неумолимо поднимать юбку.

— И замуж выйдешь только за нас, ясно? — снова потребовал он ответа, пальцы скользнули по краю чулка и нащупали ленточки от пояса.

— Да, — выдохнула я — пожалуй, пусть и в такой необычной форме и не совсем стандартной обстановке, но это можно считать официальным предложением.

Согласна. И мне даже хватит только одного, от младшего лорда... Брови Лореса поползли вверх, на губах медленно появилась усмешка, порочная и хищная, от которой внутри всё сладко сжалось в ожидании дальнейшего.

— Я-а-а-ан, — тихо протянул он безумно чувственным, бархатистым голосом и наклонился снова почти к самым губам, ладонь медленно сползла в распахнутую блузку и дальше, под расстёгнутый корсет. — Поясок, значит, да? М-м-м, а что дальше?..

Я отчаянно покраснела, но взгляда храбро не отвела. Тело само мягко изогнулось, подставляясь под ласкающую руку, уже напрягшийся сосок болезненно ныл, жажда прикосновений.

— Сюрприз, — хрипло ответила я, огненный вихрь пробудившейся страсти закружил, промчался по телу, превратив кровь в обжигающую лаву.

Все желания сосредоточились в жарко пульсировавшей точке между ног, голодная пустота внутри разрасталась, и так уже хотелось её заполнить, удовлетворить наконец жажду удовольствия, до которой я, оказывается, такая охочая. Лор мягко рассмеялся, резко развернул и уложил на стол, прямо сверху бумаг. Вот когда я порадовалась, что тут не додумались до офисной техники, и никакие компьютеры, телефоны, факсы и прочие принтеры не мешают... тесному общению с начальством.

— А вот теперь, смелая моя, буду наказывать, за плохое поведение, — проникновенно извещил лорд следователь и рывком поднял юбку до самого пояса.

Хорошо, ткань с эффектом жатой, и помятости заметно не будет... Звуки, чёрт! Мысль

заметалась в поплывшем сознании, потом сменилась на другую — наверняка Лорес позаботился, чтобы его подчинённые не слышали, чем тут начальник занимается вместо дел со своей помощницей. Магия наше всё, да... Особенно в некоторых моментах. Разгорячённой кожи коснулся прохладный воздух, и тут же — снова тепло ладоней младшего Морвейна, узревшего наконец мой сюрприз.

— О-о-о, — протянул он ну очень довольным голосом, нежно погладил мою попку, а я порадовалась, что он не видит моего лица.

Оно горело от острого смущения и одновременно я улыбалась, как кошка, слопавшая миску сметаны. Я знала, Лорес оценит.

— Ян-н-на-а-а, — мурлыкнул он, одновременно раздвинув мои ноги коленом, и почти лёг на меня. Снова одна рука вернулась на грудь, погладила, приласкала напряжённую вершинку. — Шалунья, мне нравятся твои сюрпризы, солнышко!..

Очередной нежный, лёгкий поцелуй в шею чуть ниже затылка, на границе с воротником, и я ахнула, выгнувшись — кожа стала невероятно чувствительной, отзываясь на малейшее прикосновение. Мне уже никаких долгих прелюдий не требовалось, организм с готовностью откликнулся, словно и не было страстной ночи накануне. Я нимфоманка, точно, или на меня так повлиял переход в другой мир... Определённо, в худшую сторону. Но мне нравится быть испорченной девочкой! Очень... нравится...

— Такая сме-е-елая... — страстный шёпот Лореса, и его рука, та, которая внизу, уверенно скользнула вперёд, между ног. Пальцы погладили влажные складочки, и я сильнее изогнулась, подавшись навстречу откровенной ласке и крепко зажмурившись. Из горла вырвался короткий, глухой стон. — М-м-м, уже ждёшь меня, Яночка, да?

— Да-а-а!.. — послушно простонала я, забыв и про приёмную, и про гипотетическую возможность, что нас услышат.

Не услышит никто и ничего, уверена. Слуги же не слышали дома. Мне вообще сейчас глубоко параллельно, что происходит вокруг. Меня стремительно закручивал водоворот нарастающего, болезненно-острого удовольствия. Пальцы Лореса плавно проникли внутрь и начали мучительно медленно двигаться, я всхлипнула, царапнув какие-то бумажки — надеюсь, не порвала, контролировала себя сейчас очень плохо. Эмоции и ощущения сплелись в один тугой, жаркий клубок, сознанием управляли чистые инстинкты. Пальцев катастрофически не хватало, мне нужен был... сам Лорес. Целиком и полностью.

— Скажи, чья ты, Яночка?.. — следующий вопрос, и рука ненадолго исчезает, а я в очередной раз застонала, на этот раз разочарованно.

Пришлось ответить — судя по шороху, младший Морвейн наконец-то занялся своей одеждой. Давно пора.

— Твоя, — послушно ответила осипшим голосом, меня била крупная дрожь, а дыхание застревало в горле.

Я готова сейчас сказать всё, что потребует, сделать всё, что попросит — тело горело, голова кружилась, страсть сжигала изнутри, требуя выхода.

— Непра-а-авильный ответ, — мурлыкнул Лорес, сдвинув юбку выше, и скомандовал. — Ножки шире, и приподнимись, вот та-а-ак...

Стол оказался очень удобным, как раз нужной высоты, кстати, так что мне оставалось только чуть приподнять бёдра и... сделать так, как просил Лор. Ну и да, ответить на его вопрос правильно.

— В-ваша... — запнувшись, почти прошептала, изнемогая от напряжённого ожидания.

Ну чего он тянет?! Я тут сейчас сгорю нафиг, и останется от меня только кучка пепла! Не выдержала, из груди вырвался очередной тягучий стон: — Ло-о-ор!.. Пожалуйста!..

— Что, Яночка? — ладони крепко ухватили за поясницу, удерживая, сильное тело прижало к столешнице, и около уха раздался тихий, довольный смешок с чувственными, хрипыми нотками.

Я почувствовала, как по разгорячённому, давно готовому лону медленно, словно дразнясь, скользнул твёрдый ствол, и Лорес замер. Хулиган!.. Сколько можно! Я уже осознала, прониклась — точнее, вот-вот это сделаю, — не гарантирую, что больше так не буду, но... Чёрт!! Захныкала, наплевав на гордость и недавнее желание кому-то там отомстить, кому-то не сдаваться... Сдамся, вот прямо сейчас и с большим удовольствием.

— Хочу тебя, пожалуйста!.. — послушно повторила, без всякого стыда прижавшись к нему бёдрами. — Лор... Лорес, прошу-у-у!..

А в следующее мгновение я ощутила резкий, немного болезненный толчок и ликование заполнило до самой последней клеточки, я прогнулась, упершись связанными руками в стол.

— Да-а-а!..

Захлебнулась криком, потерялась в ощущениях, утонула в яркой, обжигающей страсти, в стремительно нараставшем удовольствии от быстрых, ритмичных движений.

— Ещё... да, ещё-о-о-о, Ло-о-ор!.. — господи, как же сладко, как хорошо, до головокружения!

— Громче, Я-а-ан! — хрипло выдохнул Лорес. — Никто не услышит... Кроме меня...

И я кричала, да, когда накрыла огненная волна, когда тело взорвалось сотней сверкающих искр, когда дыхание закончилось и осталось только чистое наслаждение. От длинного стога Лореса, такого же хриплого, как мой, догнала вторая волна, мышцы сжались, и на какое-то время я выпала из реальности, купаясь в океане чистых чувств, переливавшихся разноцветной радугой. И пусть весь мир подождёт.

Медленно возвращалось осознание реальности, мозг начал отстранённо замечать мелочи: мои руки уже свободны, и Лорес переплёл наши пальцы, тихонько целуя меня в шею и щекоча тёплым, прерывистым дыханием. Несколько листков оказались всё же смятыми — надеюсь, восстановлению документы подлежат, было бы обидно, если они важные. А ещё, мне зверски хочется пить, и дрожат коленки. Губы же разъезжаются в глупой, счастливой улыбке, и перед глазами ещё плавают серебристые звёздочки, пусть даже они и открыты.

— Ты маньяк, — просипела я, но в моём голосе не слышалось ни тени возмущения или недовольства. — А ещё, деспот.

— А ты вредная и непослушная, — с нежностью ответил Лорес и одарил ещё одним лёгким поцелуем чуть ниже ушка. — Но бесконечно любимая, Яночка. И я не шутил, не смей флиртовать с другими, поняла? — добавил он предупреждающе.

Я тихо вздохнула и кивнула.

— Больше не буду, Лор, — кротко отозвалась и осторожно пошевелилась. — Может, всё-таки вернёмся к работе?

Снова мягкий, тихий смех и младший лорд выпрямился и поднял меня, обхватив за талию.

— А сможешь, милая? — задал он провокационный вопрос, одним движением ладони заставив корсет застегнуться.

Удобно, ничего не скажешь, чем мучиться с каждым крючком. Пуговички однако Лорес застёгивал без всякой магии. Медленно, и жарко дыша мне в ухо. Точно маньяк ненасытный!

— Придётся, — пробормотала я, облизав сухие губы. — У меня вопросы, я же говорила.

— М-м-м, да-да, припоминаю, — протянул Лор и поправил воротничок. — Хорошо, сейчас задашь свои вопросы.

Через некоторое время, уже полностью приведённые в порядок, мы сидели и обсуждали то, что пришло мне в голову по поводу дела о заговоре. Допросы королю Лорес отложил в сторону, а мои выкладки по полученной информации внимательно изучил. Маленькое уточнение — сидела я на коленях Лора, его рука крепко обнимала за талию, а подбородок лежал на плече. Что удивительно, это мне не мешало сосредоточиться на деле, несмотря на недавний, м-м-м, весьма страстный порыв младшего Морвейна.

— Итак, что тут у нас? — Лор пробежал список вопросов. — Хм, изменить метку, говоришь? — задумчиво протянул он. — Я таких способов не знаю. Она привязана к крови рода, и изменить её никак, только король может. Но вопрос хороший, — Лорес наградил лёгким поцелуем в ушко. — Так, про принятие в род, ага. Тут следующим образом, — он откинулся на спинку и потянул за собой меня, устроив на груди и обняв уже двумя руками. — Если ребёнок родной, в любом случае при признании появляется метка рода, в Храме Эгвена. Простым людям, сама понимаешь, в семью аристократов практически невозможно попасть, разве что только девушкам, через брак. Но тоже маловероятно. Вообще, на моей памяти, признания чужого ребёнка своим не случалось, не среди знати, — Лорес помолчал. — Но в теории, если, допустим, дочь Нолейвов признала бы какая-то другая семья, не её настоящий отец, метка бы не изменилась всё равно. Всё осталось бы на уровне формальностей.

— Потому и спрашивала, есть ли способ спрятать метку, — я нахмурилась и прикусила губу. — Надо у Эрсанна спросить, всё ли в порядке с аурой этой Соланы.

— Было бы по-другому, папа бы не молчал, — тихо фыркнул Лорес.

— А кто его знает, может, решил намеренно дать шанс заговорщикам, желая таким образом вывести на чистую воду отца близнецов, — возразила я. — Ладно, может, Эрсанн знает что-нибудь про возможность скрыть настоящую метку. Лор, почему ты прямо не спросил Илеро, где он был тот лишний час, пока добирался до дома? — я чуть повернулась к нему, чтобы видеть лицо. — Он же не мог солгать, ты бы почувствовал.

— Если Илеро отлучался к Сигирин и последние двадцать лет потратил на то, чтобы выучить наизусть правильную легенду для возможного допроса, я бы лжи не почувствовал, — возразил Лорес. — Принц бы сам наполовину поверил в свою ложь, и это его спасло. Я же не мысли читаю, Яночка, я эмоции и настроение чувствую, потому и соврать мне очень сложно. Поэтому мы с Эрис сначала соберём сведения, где он мог пропадать, а потом уже вызовем на повторный допрос.

— Эрфрод? — спросила я. — Он вполне мог в той же гостинице и с Сигирин пересечься, ему могли привезти леди, вообще, могли втёмную использовать.

— Могли, — Лорес вздохнул. — Но тут ниточки оборваны, гостиница сгорела, хозяев и тех, кто там работал, найти нет никакой возможности. Всё, что можем сделать, это пристально наблюдать за ним. Как и за Илеро. Ну и за фрейлинами тоже. Думаешь, одна из них — близняшка Нолейв?

— Если есть возможность замаскировать родовую метку, почему нет, — я пожалала плечами. — Вот, ещё, Сигирин замужем была, почему у её сына метка рода матери?

— Сигирин овдовела к тому моменту, детей у неё не было, и она последняя из рода, — начал объяснять Лорес. — После смерти мужа её метка поменялась на родовую. А вообще, в

таких обстоятельствах, когда женщина — последняя в роду, ей предоставляется право выбирать, оставить свою метку или принять мужа. В первом случае, при появлении детей, первый сын обычно оставляет фамилию и метку матери, чтобы продолжить род, а следующие дети уже признаются отцом и принадлежат его семье.

Теперь понятно, что к чему. Наш разговор прервался появлением Эрсанна, что характерно — вошёл он без стука. Признаться, увидев его серьёзное лицо, я напряглась, перед глазами пронеслись картинки того, чем совсем недавно мы тут с его сыном занимались. Прямо вот на этом самом столе. Щекам стало жарко, и между ног вдруг тоже: на мне же так и нет никакого белья... Старший Морвейн остановился, прикрыл дверь, окинул нас внимательным взглядом, и его брови поползли вверх.

— Совещание? — непринуждённо осведомился он, медленно подходя к столу.

В его руке я заметила несколько исписанных листков.

— Мы обсуждали с Яной... рабочие вопросы, — с красноречивой паузой ответил Лорес, а я, я отчаянно покраснела и отвела глаза, выдавая себя с головой.

Чёрт! Опять виноватой себя чувствую, ну что за дела.

— Так громко обсуждали, что пришлось поставить щит третьего уровня? — с широкой улыбкой и ироничными нотками уточнил Эрсанн, положив бумаги на стол и опёршись на него ладонями.

— Яночка у нас... темпераментная слишком, — довольно отозвался Лорес, а я чуть не зашипела на него, чувствуя себя всё неуютнее под весёлым взглядом Эрсанна.

Не слишком приятное ощущение, будто мы с Лором обманули его. Эрсанн откровенно расхохотался, судя по всему, он прекрасно понял, чем мы тут занимались с его сыном. Но не расстроился и не обиделся, к моему тайному облегчению.

— Ладно, — он стал серьёзным. — Лор, здесь то, что рассказал начальник отдела артефактов, пусть твои ребята проверят, что к чему. Советника придётся вызывать на допрос, и боюсь, ему светит Королевский суд, — Эрсанн помрачнел. — В изготовлении артефактов использовались запрещённые компоненты, и не только драконьи. Там ещё шеггова туча всякого... — старший Морвейн запнулся, бросил на меня взгляд и закончил приличнее, чем хотел. — В общем, много дряни напихано.

Я поняла, что время отдыха закончилось. Тихонько погладила Лора по ладони, и он разжал руки, дав мне встать.

— Пап, Яне тут вопросы интересные в голову пришли, — Лорес протянул отцу мои записки и тоже поднялся со стула. — Что скажешь?

Эрсанн пробежал глазами, нахмурился.

— Метку изменить может только король, по крайней мере, никто из магов Арнедиллии не обладает достаточным уровнем силы, — ответил он почти сразу. — Если дочь Сигирин признал настоящий отец, должна остаться метка его рода, если нет — метка Нолейвов. Третьего варианта нет.

А я уцепилась за его оговорку.

— Ты сказал — маги Арнедиллии? — пристально посмотрела на старшего лорда. — А в других странах?

Эрсанн прищурился, глядя мне в глаза.

— Мы следим за тем, кто приезжает к нам и с какими знаниями, — ответил он. — Но вообще, самая сильная в магии — Арнедиллия. Страны на севере и северо-востоке, которые граничат с нами, дальше уровня стихийной и предметной не продвинулись.

— Предметная — это артефактная? — уточнила я, по давней привычке начав расхаживать по кабинету.

— Да, — подтвердил Эрсанн. — Приедем домой, посмотрю кое-что, — старший Морвейн заглянул снова в мой листик. — Что ещё?..

— Аура Соланы в порядке была? — быстро спросила я, подавив вспышку раздражения при упоминании имени фрейлины.

Завтра мне с ней наверняка придётся встретиться на прогулке с принцессой. Надо учиться держать лицо, как местные леди. А то в два счёта выставлю себя на посмешище.

— Да, метка Рахлардов в порядке, — кивнул Эрсанн к моему разочарованию.

— Жаль, — искренне призналась я. — Такая хорошая версия была... А эта, вторая, Алора?

— Эрис с ней говорила, тоже всё в порядке, — отозвался Лор.

— Ладно, — я вздохнула. — Больше идей у меня нет. Пошла я работать дальше, — направилась к двери, но едва взялась за ручку, в спину раздался весёлый голос Лореса.

— Яночка, сюрприз отличный вышел. Почаще устраивай такие, милая.

Из кабинета я вылетела с пылающими щеками и улыбкой во весь рот. Вот... провокатор! А в приёмной терпеливо ждали очередные желающие договориться о встречах, отдать распоряжения или забрать, или попытаться пропихнуть мне «очень важные бумажки», которые обязательно должен увидеть лорд Эрсанн или лорд Лорес, в обход других... Ну и, книга этикета, конечно. Как и подозревала, там оказалось множество нюансов, которые следовало учитывать, и их следовало выучить до вечера! Р-р-р-р.

Обедать мы ходили в ближайшую таверну, домой решили не ехать — ввиду вечернего урока верховой езды на работе задерживаться Морвейны не собирались. И ещё, Эрсанн напомнил про танцы и про обсуждение предстоящего приёма. Дни действительно насыщенные, и я вспомнила об отдыхе.

— Кто-то мне, помнится, обещал выходной раз в неделю, — я усмехнулась и посмотрела на Эрсанна, поставив чашку с морсом на стол. — Обещание в силе?

— Конечно, — невозмутимо кивнул он. — Перед Охотой будет. Поедем за город на денёк, Лор говорил, у нас там поместье на озере?

Оу. Целый день только мы втроём... Сердце забилося чаще от такой перспективы, и перед глазами замелькали... ну, не слишком приличные картинки. Янка-а-а, Морвейны плохо на тебя влияют! Мало того, что нимфоманкой с ними стала, так ещё и со слишком богатой фантазией! Ну, точнее, она и раньше у меня не отличалась целомудрием, просто я всегда считала, что мои пикантные мысли так и останутся при мне и только в моей голове. Что ж, пожалуй, впервые приятно осознавать, что я ошибалась.

— Хорошо, — постаралась сохранить на лице такую же невозмутимость, однако щекам стало тепло. — Говорил, да.

— Кстати, поместье небольшое, слуг нет. Когда приезжаем, мы только иногда кухарку нанимаем из деревни неподалёку, — не сводя с меня внимательного взгляда, добавил Лорес. — Чтобы никто лишний не мешал отдыхать.

Уф-ф. Совсем здорово, да. Вопрос, а у меня вообще будет возможность посмотреть окрестности, или я не покину пределов дома? Точнее даже, пределов одной комнаты?

— Я-а-ан, — позвал Лор, я осторожно покосилась на его ухмыляющуюся физиономию. — А чего краснеешь, мм?

Я поспешно допила морс и закруглила наш обед, тем более, мы тут уже около часа

сидели.

— Пойдём? Эрсанн, у тебя ещё две встречи по графику, а к тебе, Лор, рвался какой-то лорд с очень срочным докладом по делу о невидимых ворах, — да, тот господин так и выразился, и его счастье, что у младшего Морвейна нашлось сегодня время.

Был бы на самом деле срочный, его бы принесла Эрис, без всяких договорённостей. Раз сам пришёл, значит, вопрос терпит. Да, я потихоньку училась разбираться, что срочное, а что нет, что важное, а что может подождать. И пока вроде справлялась, хотя всего второй день работы, сложно делать выводы. Некоторые лорды всё-таки ворчали, кривились, фыркали, когда я с милой улыбкой протягивала им лист записей, но я же видела, что с предварительной записью стало гораздо проще и легче. Народ не тратил время, толпясь в приёмной и дожидаясь своей очереди, а спокойно занимался делами, подходя к кабинету в нужное время. Эрсанн и Лорес могли планировать свои встречи, которые, несомненно, важнее. Ну и, подписи начальства на распоряжениях и докладах лорды тоже получали быстро — я завела две папочки, на подпись и с подписи, куда желающие получить резолюцию на своих бумажках складывали документы. В общем, потихоньку, по мелочи, я вводила делопроизводство по облегчённому варианту, и на удивление, шло пока гладко. Ну и да, чувствовала себя нужной — самое главное.

— А ещё, сегодня Эрис обещала принести протоколы допросов двух дворян из Малого двора, — обрадовал Лорес с любезной улыбкой. — Просмотришь, если есть что-то важное, скажешь и занесёшь в свои заметки, если нет — в архив. Пойдём.

И мы вернулись в департамент. Садясь обратно за свой стол, я чувствовала себя так, будто не второй день здесь нахожусь, а всю жизнь работаю. Больше было страха, чем реальных препятствий к моему внедрению на это место. Подчинённые Эрсанна оказались отлично вышколены, тот задира, что нахамил мне вчера, не слишком приятное исключение. Ну и боги с ним, больше в приёмной он не отсвечивал. Рабочий день потихоньку шёл дальше, пока Эрсанн, распрощавшись с посетителем, вдруг не обратился ко мне.

— Госпожа Яна, зайдите, — и лицо непроницаемое, ничего невозможно сказать, по какому вопросу меня хотят лицезреть в кабинете.

М-м-м, надеюсь, Лор не наябедничал папе, что я учудила в приёмной? Собственно, ведь по большому счёту ничего такого не было, это мне активно строили глазки, я так, просто побеседовала с лордом. А Лора переклинило почти на пустом месте... Но приятно, чёрт. Ревнует. Любит. Мр-р-р! Поймала себя на том, что улыбаюсь, мысленно одёрнула и посмотрела на Эрсанна. Он стоял, прислонившись к столу и скрестив руки на груди, и разглядывал меня, склонив голову. Сердце невольно ёкнуло.

— Эрсанн? — негромко позвала, сложив руки на животе.

— Так что всё-таки случилось в приёмной? — спросил вдруг он, и уголок губ дрогнул в улыбке. — Я чувствовал, Лорес был раздражён, и сильно.

Э-э-э. А можно, я воздержусь от ответа?! Отвела взгляд, сделала несколько шагов вдоль стола, проведя по гладкой поверхности пальцем.

— Да ничего особенного, просто... ну, просто Лор немного не так понял ситуацию, — как можно непринуждённое ответила я.

— Да-а-а? — протянул Эрсанн таким тоном, что мне стало жарко. — Что за ситуацию? Лора сложно вывести из себя, Яночка, я своего сына хорошо знаю. И уж тем более до такой степени, что... — выразительная пауза, и старший лорд продолжил, — он позволит себе нарушение приличий на рабочем месте. Хорошо, щит сообразил поставить, — со смешком

добавил Эрсанн. — А то бы все в приёмной услышали, как вы там обсуждали рабочие моменты.

Я осторожно покосилась на собеседника, и чёрт меня дёрнул за язык!

— Обиделся? — кротким голосом поинтересовалась я и подошла ещё на несколько шагов ближе.

Эрсанн покачал головой, всё так же наблюдая за мной.

— Нет, но зачёт по этикету вечером сдаёшь мне, — низким, вибрирующим голосом сообщил он и улыбнулся шире. — И больше... не зли Лора, Яна, — мягко добавил старший Морвейн.

— А тебя? — рискнула спросить я — ну нравилось с огнём играть, ничего не могу поделать.

Правильно говорят, с кем поведёшься, от того, хм, и дети будут, ага. Кажется, чем дальше живу с Морвейнами, тем больше набираюсь от них их же дурных привычек. Например, склонность к поддразниванию и провокациям.

— Меня тем более, — взгляд Эрсанна стал выразительным, в нём мелькнул хищный огонёк. — Столом не ограничусь, — кратко добавил он.

Я беззвучно охнула, щёки вспыхнули жаром.

— Ты... ты откуда про стол знаешь?! — выпалила, одновременно взволнованная и возмущённая. — Подсматривал?!

— Лор поделился со мной некоторыми своими, м-м-м, мыслями относительно мебели и тебя в своём кабинете, не так давно, — Эрсанн тихо рассмеялся. — Ладно, я на самом деле вот что хотел узнать, — он выпрямился, обошёл стол и достал копию моих выкладок по стенографии. — Занятный вариант шифра, объяснишь? Я не совсем понял логику. И кстати, ты обещала ещё о какой-то идее рассказать, — Эрсанн сел в своё кресло и глянул на меня.

А потом поманил к себе. И я пошла, да, куда деваться. И вообще, следовало как можно быстрее решить очень важный для себя вопрос: как относиться к тому, что кому-то из Морвейнов захочется заняться со мной любовью отдельно от второго?! Вот как сегодня, например... Как совсем недавно мысль о том, что окажусь в постели с двумя, смущала и повергала в замешательство, так сейчас ситуация кардинально переменялась. Теперь мне не по себе, если всё происходит с кем-то одним. Кошмар, как же быстро изменилось моё мировоззрение! Видимо, что-то отразилось на моём лице, потому что Эрсанн, по примеру сына усадив меня на колени, мягко коснулся губами шеи и негромко сказал:

— Перестань, Ян. Я тебе уже всё сказал про ревность и обиду между нами и повторять не намерен. Объясняй, что это за закорючки и по какой системе ты их придумала.

Очень кстати вопрос Эрсанна отвлёк от ненужных мыслей, и я углубилась в объяснение. Вообще, по-моему, Морвейны медленно, но верно превращаются в мой личный наркотик: чем дальше, тем больше хочется находиться с ними рядом, чувствовать, прикасаться. Скучаю, даже если не вижу несколько часов. Раньше такая зависимость от мужчины пугала в той, прошлой жизни. Потому что ничего хорошего от неё я не получала. Здесь же... Ох, здесь вообще всё совсем по-другому. Здесь привязанность к моим лордам не мешает жить полноценной жизнью, ещё и работать рядом с любимыми.

Система скорописи Эрсанну пришлась по душе, он вознамерился распространить её в департаменте — ещё и дополнительная защита от возможной утечки информации.

— Кстати, что с проверкой Королевской СБ? — вспомнила я просьбу Лореса.

— Пока ничего, — Эрсанн положил подбородок мне на плечо, — какие у них с сыном,

однако, одинаковые жесты. — Тихонько проверяют, но, думаю, вряд ли среди служащих есть предатель. Вообще, проверка проводится каждые три месяца и каждый раз без предупреждения, знаем только я и Лор. Что со второй идеей?

Ох, тут вышло сложнее: я попыталась объяснить принцип работы печатной машинки. Учитывая, что во внутренностях сего агрегата не шибко разбиралась и понятия не имела, как лучше разместить алфавит на клавишах, рассказ вышел несколько сумбурным, как и рисунки отдельных деталей. Я же ни разу не технарь, чёрт возьми, и приходилось оперировать такими понятиями, как «эта штучка», «такая фиговина», «что-то вроде этого». Как будет «каретка» на местном языке, не знала, думала-то на родном.

— В общем, как-то так, — уныло закончила попытки донести до Эрсанна идею печатной машинки.

Наверное, стоит распрощаться с мечтой о смене перьев на клавиши и по-прежнему оттирать пальцы от чернил.

— Хм-м-м, — Эрсанн взял листки, изрисованные моими каракулями. — Отдам в департамент по попаданцам, у них там есть отдел реализации идей. В общем я понял, а частности уже додумают тамошние умельцы. Возможно, что-то получится.

Я с облегчением улыбнулась. А может, мечта и сбудется...

— Всё, беги на место, часика через полтора поедem, — Эрсанн аккуратно ссадил меня с колен и подтолкнул к двери.

Только вот на полпути остановил его небрежный вопрос:

— Яночка, а о каком сюрпризе говорил Лор?

Ой. Тело облило жаром, смущение вспыхнуло моментально, опалив щёки румянцем. Но... Не думает же мой милый лорд, что я вот так послушно всё скажу? Учусь играть по их правилам, а как же. Оглянулась через плечо, хитро улыбнулась.

— Спроси у Лореса, — так же небрежно ответила и поспешила дальше к двери.

Совсем не ожидая задумчивой реплики:

— А Лор сказал у тебя поинтересоваться...

Провокаторы! Оба! V! Я покинула кабинет Эрсанна взволнованная и самую малость раздражённая. Сбивают с рабочего настроения, блин. Оставшееся на работе время пролетело быстро: протоколы допросов очередных свидетелей по делу заговора, принесённые Эрис, ничего интересного не содержали, два лорда, дальних родственника короля, с Охоты никуда не отличались. Лорес отправил Илеро ещё одно приглашение на допрос по поводу отсутствия того целый лишний час по пути домой. Ещё, я почитала отчёт по делу младшего сына ректора, ну так, раз он лёг мне на стол, для передачи Лору. Там ничего интересного или необычного, к моему мимолётному разочарованию. Подумалось, если невидимый кукловод начал смещать неугодных лордов с важных должностей, вдруг и этого парня подставили? Но нет, пожалуй, в политику точно лезть не буду, я в ней ничего не соображаю, а Морвейны и без меня разберутся, они умные и давно в этом варятся.

Наконец, в половину пятого оба лорда вышли из своих кабинетов — меня ждал урок верховой езды, обязательные танцы после ужина и зачёт по этикету. У Эрсанна. И обсуждение предстоящего приёма по случаю помолвки. Уф, вечер обещает быть не менее насыщенным, чем день. Что удивительно, прямо вот такой тотальной усталости я не ощущала, как раньше, в конце рабочего дня после офисной кутерьмы. Может, потому что рядом любимые? Мы вышли из департамента и сели в экипаж, на сей раз меня усадил к себе Эрсанн. Ничего против не имею. Прислонилась к нему, прикрыла глаза, собираясь

подремать. Не тут-то было. Мне следовало помнить, что Морвейны настойчивы в осуществлении своих желаний, а Эрсанну явно очень хотелось узнать о пресловутом сюрпризе.

— Я-а-а-ан, — протянул он вкрадчиво на ухо, рука скользнула по бедру. — Так что за сюрприз, а? Я любопытный, между прочим.

Учитывая, что его сын, который в курсе, сидел рядом, скрестив руки на груди, и самым нахальным образом ухмылялся, не сводя с меня довольного взгляда, я покраснела. Не отвяжется, знаю. Придётся отвечать... Моя ладонь поймала руку Эрсанна, уже начавшую потихоньку сминать юбку. Так, догадался, что ли?!

— Неприличный, — откашлявшись, ответила, волнуясь всё больше.

Останешься тут спокойной, когда тёплые губы блуждают по шее, касаясь самых чувствительных мест! В конце концов, мы едем в экипаже, по улице!

— Пра-а-авда? — тот же вкрадчивый голос, и ладонь высвободилась, поднявшись выше. Как раз туда, где по идее должно прощупываться бельё, ткань-то тонкая. Которого нет... — Неужели, Яночка? Кстати, если мне не изменяют ощущения, кажется, в твоей одежде наблюдается некоторый недостаток, а, шалунья?

Я сдавленно пискнула, окончательно смешавшись, и вцепилась в его запястье.

— Эрсанн!! — возмущённо выпалила, спрятав лицо у него на груди.

Ответом был негромкий, довольный смех обоих Морвейнов. Вот же ж, семейка на мою голову.

— Ладно, скромная моя, — отсмеявшись, произнёс Эрсанн и обнял, прижав к себе. — Я уже говорил, да? Ты так мило смущаешься, Яночка.

Говорил, и не раз. Я вздохнула, поудобнее устроилась, постепенно успокаиваясь, и проворчала:

— Маньяки, оба...

Эрсанн переплёл наши пальцы и ничего не ответил. А я снова задремала, пригревшись в его руках. И в дом снова входила не на своих двоих. Однако едва увидела Солу и Сильву, сонливость тут же исчезла, меня опустили на пол, и я совершила очень важный и необходимый ритуал тисканья пушистиков. Они не возражали, радуя громким мурлыканьем. Но долго общаться с кисками мне не дали — нас ждала конюшня. Я быстро переоделась и вернулась к Морвейнам, и мы снова поехали. На этот раз урок дался немного легче, но всё равно, мышцы тянуло, и по возвращении ждал неизменный массаж. Танцы, ужин — и, наконец, этот длинный день почти закончился. Осталось только отчитаться по этикету, чтобы завтра всё прошло гладко и ровно, и обсудить гостей. Я, в полной уверенности, что мы переместимся в верхнюю гостиную, направилась к выходу из малой столовой и свернула к лестнице. Однако...

— Ян, не хочешь переодеться? — спросил вдруг Эрсанн.

Я обернулась, с некоторым удивлением посмотрев на него. Да вроде уже сменила амазонку на домашнее платье, сразу как приехали. Что не нравится?

— Захвати Правила этикета, мы в бильярдной ждать будем, — старший Морвейн медленно улыбнулся, не сводя с меня пристального взгляда.

— Тебе хорошо в кружеве, — добавил Лорес с точно такой же улыбкой, сейчас очень похожий на отца. — Помнится, мы тебе там халатик выбрали...

Я помнила эту штучку, как же. Халатик, угу, одно название! После чего оба прошли мимо меня и направились к указанной комнате. Хорошо, слуги уже разошлись по своим

комнатам, время-то девять вечера. Блин. Снова бильярдная! При воспоминании, чем закончились мои посиделки с Морвейнами там в последний раз, стало жарко. Уф. Что Эрсанн задумал на этот раз?! Узнаю совсем скоро, когда вернусь в указанную комнату. Сильва и Сола сопровождали меня, видимо, соскучившись за день, и присутствие кисок действовало умиротворяющим образом. В будуаре я зашла в гардеробную, вытащила означенный халатик... Мда. Тончайшее, мягкое кружево цвета слоновой кости, облегавшее тело, как перчатка, длинные рукава, вырез, открывавший плечи и грудь, ряд пуговичек, украшенных маленькими бриллиантами. И по самому кружеву разбросаны искорки драгоценных камней. От бедра низ халата расходился мягкими складками, и вообще, больше походил не на халат, а на домашнее платье. Только очень откровенное платье, ибо под него не подразумевалось больше ничего. Резинки тут не изобрели, и всё держалось на завязочках или пуговичках, в том числе и бельё, так что, если надену что-то, оно будет некрасиво бугриться. Не сводя взгляда с откровенного наряда, я начала медленно расстёгивать платье, буйная фантазия сорвалась с цепи, радуя волнующими картинками того, что может ждать в бильярдной. И я на сей раз не прогоняла их прочь...

Ох, Янка, Янка. Мои губы тронула задумчивая улыбка, я повесила платье на плечики и сняла нижнее бельё, всё, оставив только чулки и сменив пояс на подвязки. Знаю, как эта деталь заводит мужчин, и моих особенно. Вот и... доставлю удовольствие. А мне, оказывается, тоже нравилось, если на мне что-то оставалось из одежды, как выяснилось. Подошла к зеркалу, полюбовалась на себя, провела ладонями по бёдрам, разгладив несуществующие складки. Взгляд остановился на декольте, туда явно просилось что-то из украшений, и я даже знала, что именно. Да, я начинала находить кайф в том, что одевалась для Морвейнов, причём так, чтобы подчеркнуть свою женственность, так, как раньше не одевалась ни для кого. Чтобы выглядеть соблазнительно. Подошла к столику, открыла одну из шкатулок и достала нитку из крупных жемчужин, между которыми поблёскивали маленькие бриллианты, в центре — подвеска. Надела, посмотрела на себя снова... Медленно вытащила шпильки и заколки, расчесала тёмную гриву, потрянула головой — волосы рассыпались по плечам и спине, и от собственного вида вдруг самой стало жарко. Черт, а я хоть на пару вопросов успею ответить, прежде чем окажусь на спине, на зелёном сукне?!

Да, да, иллюзий насчёт того, как закончится вечер, я не питала. До спальни мы, может, и дойдём, но позже. Похоже, Морвейнам нравилось использовать для занятий любовью не только кровать и спальню. А стол да, очень удобный в этом смысле, интересно, раньше лорды его, м-м-м, испытывали на прочность?.. По телу прокатилась жаркая волна, а руку, на которой красовался браслет, вдруг словно закололи сотни иголок. Оу. Меня вызывают, что ли? Так вот, как это работает. Я глубоко вздохнула, попытавшись успокоить учатившееся дыхание, но меня с головой выдавали уже напрягшиеся соски, отчётливо проступавшие под тонкой тканью. Да и эмпатия Морвейнов позволит им с лёгкостью уловить мои эмоции, далёкие от спокойствия. Ну и пусть, мне нечего скрывать. Да, они действовали на меня, как огонь на порох, желание вспыхивало, едва стоило вспомнить наши страстные ночи, и... это мне нравилось. Очень. Я больше не задумывалась на тему, откуда берутся силы на такую насыщенную личную жизнь, есть и ладно. Это устраивает и меня, и моих лордов, а больше думать не о чём. Я вышла, оставив дверь приоткрытой — кошки решили, что подремать в моём будуаре им приятнее, чем идти за мной.

Честно, пока дошла до бильярдной, перенервничала: всё казалось, наткнусь в таком пикантном виде на слуг, и случится конфуз. Но обошлось, дом окутала тишина, все отдыхали

после рабочего дня. Когда приблизилась к бильярдной, из которой на пол падал мягкий жёлтый свет ламп, волнение достигло высшей точки, сердце билось уже в ушах. Я облизала пересохшие губы, подавила желание обхватить себя руками и сделала последний шаг. Конечно, щёки алели румянцем, смущение не спешило сдавать позиции — всё же, мне не слишком привычно появляться в таком виде, да ещё и получать от этого удовольствие. Морвейны расположились в креслах, по обе стороны от маленького столика, на котором стояла бутылка с тёмно-янтарной жидкостью и два стакана. В привычной домашней одежде — штаны и рубашки, — расслабленные и... чёрт, такие родные. И все мои, целиком и полностью. Я выдержала пристальные, полные неприкрытого восхищения взгляды и протянула Эрсанну толстый том Правил этикета.

— Готова? — невозмутимо поинтересовался он, открыв книгу, и отпил глоток жидкости из стакана.

— Да, — внешне спокойно ответила, хотя внутри по венам уже растекался обжигающий, сладкий яд проснувшегося желания.

Не сомневаюсь, Эрсанн найдёт вопрос, на который я не смогу ответить, и тогда... Я прислонилась к краю стола и прямо посмотрела на старшего Морвейна. Мне уже даже интересно, что это будет за вопрос.

Начал Эрсанн с правил поведения с королевскими особами. Ну, тут подводных камней не было особо, как и говорила. Конечно, строго запрещено опаздывать на встречу, но и приходить сильно заранее тоже считалось не слишком приличным. Идеальный вариант — за пять минут до назначенной встречи. В моём случае, следовало прийти к крыльцу, выходящему в парк, и дожидаться появления принцессы со свитой, и как только она обратится ко мне, идти за ней. На шаг позади, если только её высочество не пожелает, чтобы я подошла ближе.

— Хорошо, — кивнул Эрсанн, когда я бодро рассказала всё это, довольная собой. — Что делать, если тебе надо уходить, а королевская особа не намерена заканчивать аудиенцию? — он откинулся на спинку, посмотрев на меня.

— Дождаться, пока встреча закончится, — невозмутимо ответила я. — Напоминать королевской особе, что какие-то дела могут оказаться важнее встречи с ней, крайне неприлично и грубо. Проще извиниться перед тем, кто равен тебе по положению, чем заработать неудовольствие члена королевской семьи.

Лорес несколько раз медленно хлопнул в ладоши, и я зарделась от удовольствия.

— Умница, — отметил он. — Давай дальше, пап, с принцессой всё пройдёт гладко, я уверен.

Мысленно перевела дух и чуть-чуть расслабилась. Может, и зря грешу на Морвейнов с их ненасытностью, может, мне сегодня дадут отдохнуть... Хотя, Эрсанн без сладкого остался, если уж быть честной. И вряд ли он забудет об этом. Мне тоже не даст, уверена. Забыть, в смысле. Старший лорд перевернул несколько страниц и перешёл к следующей теме.

— О чём допускается говорить леди на встречах? — задал Эрсанн первый вопрос.

Ну, это я отлично помнила, конечно.

— О том, о чём не возражает хозяйка, — я непринуждённо улыбнулась. — Если на встречах нет мужчин.

Эрсанн усмехнулся, отпил ещё глоток из стакана и продолжил.

— Если подают угощение, какие правила еды?

Не знаю, зачем я посмотрела на Лореса. От медленного, оценивающего взгляда младшего Морвейна меня снова бросило в жар, мысли смешались, и я очень остро ощутила, что под соблазнительным полупрозрачным кружевом на мне ничего нет. И по-моему, оба лорда тоже это знали...

— Если собравшихся леди больше пяти, угощение подаётся из расчёта одно пирожное или два печенья на каждую, — пробормотала, опустив глаза в пол.

Лицо горело, по телу разливалась томная нега, и кости медленно плавилась под этими откровенными, раздевающими взглядами. И одного, и второго.

— Как следует пить чай? — следующий вопрос, и я краем глаза неожиданно отмечаю, что у Эрсанна рубашка расстёгнута больше, чем у Лореса.

Это что-то значит?.. Ах да, чай.

— Маленькими глотками, держа за ручку тремя пальцами, остальные собраны, — протараторила я, пытаюсь совладать со сбившимся дыханием.

Боже, ко мне ещё никто не прикоснулся, а я уже чувствую себя так, будто меня умело

ласкали полчаса самое малое. Наркотик в чистом виде, эти Морвейны. Причём мой личный. Пожалуй, в некоторой степени понимаю тех леди, которые сейчас бесятся, что не их выбрали. Уж в постели Эрсанн и Лорес хороши, слов нет.

— Та-а-ак, — протянул лорд министр магии, перевернул страницу. — А скажи-ка мне, Яночка, — голос моего проверяющего стал вкрадчивым, бархатистым, и по позвоночнику скатилась волна горячих мурашек. — Если леди пришла в перчатках, должна ли она за чаем их снимать?

Эхм. Вот этого момента не помню, если честно, то ли нет в этой главе, то ли в голове не отложилось, за всеми хлопотами днём. Но... я же помню обед во дворце, и там я снимала одну перчатку. Прикрыла глаза ресницами, по губам скользнула тень улыбки, и я ответила:

— Да, должна.

В тёмно-голубых глазах Эрсанна блеснул огонёк, он обхватил подбородок пальцами, поставив локоть на ручку кресла. А вот к усмешке больше всего подходило определение «порочная». Ой. Я ошиблась?..

— Ключевое слово — за чаем, Яна, — мягко ответил он. — Для сладостей подаются специальные щипчики, если печенья, или вилка к пирожным. Леди нет необходимости снимать перчатки. Это не обед, где есть вероятность испачкаться.

Эрсанн положил книгу на стол, не сводя с меня взгляда, поднялся. А я словно приросла к полу, не в силах пошевелиться, зачарованно наблюдая за ним. На лице старшего Морвейна отразилось предвкушение, он неторопливо подошёл ко мне, на ходу расстегнув рубашку. Я захлебнулась вдохом, почувствовав знакомую горячую тяжесть внизу живота. Даже то, что за происходящим наблюдал Лорес, на время перестало иметь значение. Ноздрей коснулся аромат можжевельника и апельсина, и коленки ослабли, пришлось вцепиться в край стола, иначе бы позорно сползла на пол. Эрсанн подошёл вплотную, положил ладони по обе стороны от меня, прижался так, что я слышала, как неровно, тяжело бьётся его сердце. Он провёл носом вдоль шеи, легонько коснулся губами чуть пониже уха, тихо шепнул:

— Знаешь, у меня тоже о-о-очень много мыслей возникает, когда смотрю на этот стол, Яночка... — язык провёл вдоль края ушной раковины, я откинула голову, прикрыв глаза и наслаждаясь.

Его запахом, его чувственным голосом, теплом его тела. Его близостью, горячим дыханием, щекотавшим нежную кожу, рассыпая по ней искры мурашек. Люблю... До головокружения, до звёздочек перед глазами. Ладони Эрсанна скользнули по спине, и словно и не было между ними и моим телом тонкой прослойки из кружева, ткань совсем не препятствовала ощущениям. Меня приподняли, усадили на стол, и пришлось чуть откинуться назад и опереться руками. Учítывая, что у бильярдного стола имелся бортик, для удобства я ещё и слегка изогнулась, и выглядело всё со стороны... крайне неприлично. Эрсанн, не сводя с меня горящего откровенным желанием взгляда, провёл ладонями по бёдрам, остановил на коленях и начал медленно, словно дразня, расстёгивать пуговички. Сердце ухнуло в пятки и там и осталось, в груди образовалась гулая пустота.

— Ты даже не представляешь, как соблазнительно сейчас выглядишь, — хриплым, низким голосом произнёс Эрсанн, пощекотав пальцами обнажённые бёдра, с которых уже сползло кружево. — А если ещё ножки раздвинешь...

Не став дожидаться, пока он договорит, я широко развела колени, всё так же глядя в глаза моему лорду, хотя щёки пылали от яркого румянца. Мне нравилось смотреть на него, нравилось слушать, нравилось, что он видит мои эмоции и чувства в моём взгляде. Сейчас

это уже не казалось страшным, не вызывало такого замешательства, как раньше, даже наоборот, привносило яркую нотку в тот коктейль, что бурлил в крови. Эрсанн подался вперёд, ладони скользнули вверх по телу, обхватив грудь, а губы прижались к моим, властно, нетерпеливо. Тоже соскучился... Я обняла его за шею, подставляясь под горячие пальцы, мягко поглаживавшие поверх ткани, чувствуя, как они потихоньку стягивают тонкую материю, не утруждаясь расстёгиванием оставшихся пуговичек. Меня охватило нетерпение, рубашка на плечах Эрсанна стала раздражать, и через мгновение ненужная деталь одежды уже валялась на полу, а мои ладони скользили по спине, груди, обводили рельефные мышцы, утоляя жажду прикосновений к этому великолепному телу, которое теперь принадлежит только мне. Восторг затопил жаркой волной, заставив глухо застонать, я прогнулась сильнее, прижавшись низом живота к красноречивой выпуклости. Мои пальцы спустились на пояс штанов, дёрнули за него, а поцелуй всё длился и длился, забирая моё дыхание, заставляя дышать одним воздухом с Эрсанном.

Он чуть отстранился, тихо засмеялся, но не остановил, занятый гораздо более важным делом. Кружево уже совсем сползло, обнажив грудь, и пальцы старшего Морвейна медленно водили вокруг сосков, воспаляя каждую клеточку, но не спеша прикасаться к болезненно нывшим, напряжённым вершинкам. О, эта сладкая пытка ожиданием, когда знаешь, что долгожданное удовольствие всего в одном шаге!.. И его намеренно оттягивают, откладывают, неторопливо подводя к нему. Эрсанн мастер, я знаю...

— И твоя смелость мне нравится, Яночка, — снова произнёс старший лорд, подушечки его больших пальцев легонько прошлись по тугим шарикам, ласка длилась всего несколько мгновений. — А смущаешься ты всё равно очень... вку-у-усно, — выдохнул он, губы скользнули вдоль шеи невесомыми, шёлковыми поцелуями, и я чуть не оторвала нафиг пуговицы от всплеска обжигающих ощущений.

Эрсанн на несколько мгновений отстранился, наши взгляды встретились, и реальность сузилась до нас двоих. Снова поцелуй, жаркий, долгий, страстный. Ладонь моего лорда спустилась по спине, замерла на пояснице, а вторая погладила внутреннюю сторону бёдер, низ живота. Мои ноги раздвинулись ещё шире, все желания сейчас сосредоточились в маленьком, болезненно пульсировавшем бугорке между уже налившихся соком складочек. Мои нетерпеливые пальцы справились с застёжкой на штанах Эрсанна, и я потянула одежду вниз, ухитряясь не отрываться от его губ, таких желанных, горячих, умелых. Мыслей не осталось, только чистая страсть, огненные нити которой уже опутали тело целиком. Хочу, да, и не боюсь признаться ни себе, ни ему. Я отвечала на поцелуй с жаждой истосковавшегося по воде путника, не сдерживаясь и больше не смущаясь. Теперь уже мои пальцы коснулись напряжённого, твёрдого члена, провели по всей длине, и я с восторгом отметила, как резко выдохнул Эрсанн, отстранился, замер. Медленно улыбнулась, облизнув губы, прикрыла глаза ресницами. Ещё раз мягко сжала ладонь и лукаво поинтересовалась:

— Нравится, мой лорд?..

В тёмно-голубой глубине вспыхнуло серебристое пламя, Эрсанн чуть подался вперёд, навстречу моей руке, и одарил ответной улыбкой, развратной и одновременно жутко довольной. Я задохнулась от лавины эмоций, а пальцы старшего Морвейна, выписывая замысловатые, горячие узоры на коже, неумолимо приближались к средоточию удовольствия.

— О-о-очень, Яночка, — протянул он своим низким, чувственным голосом. — Продолжай милая...

Вот только я не учла, что Эрсанн в такие игры играет гораздо дольше моего. И мои попытки подразнить закончатся полной капитуляцией. Стоило только шустрым пальчикам моего лорда добраться до уже пылающей в нетерпении чувствительной точки, ласково погладить, как я всхлипнула, выгнувшись навстречу, пришлось одной рукой снова опереться на стол, а другую запустила в тёмную шевелюру Эрсанна, притягивая ближе к себе. Он наклонился, горячие, почти обжигающие губы обхватили напряжённый сосок, слегка втянув, язык поиграл с тугим шариком, рождая острые вспышки удовольствия, огненными искрами рассыпавшиеся по телу. Дыхание прервалось, на миг лишив воздуха, и почему-то именно в этот момент я открыла глаза, поймав взгляд Лореса...

Оу, ч-ч-чёрт. Младший Морвейн развалился в кресле, держа в одной руке стакан с алкоголем, другая лежала на поясе штанов, на лице отражалась задумчивость пополам с предвкушением. Глаза блестели в полутьме, на губах блуждала довольная улыбка, и... и я понимала, ему откровенно нравится наблюдать за нами, даже не принимая активного участия в происходящем. А мне... нравилось, что он смотрел, видел, как мне хорошо с его отцом, и было во всей ситуации что-то такое, пикантно-непристойное, от которого уровень моей страсти перешёл все мыслимые границы. Тело как молния пронзила, я громко охнула, глядя прямо в глаза Лоресу, утопая в них. Эрсанн слегка нажал на заветную точку, потом снова погладил, его губы продолжали ласкать вершинку, и я забылась, потерялась, подаваясь бёдрами навстречу пальцам Эрсанна. Они дразнили, то порхая по разгорячённому лону, то легонько проникая внутрь и глядя, сводя с ума изысканной лаской, заставляя стонать в голос и жаждать большего. Кажется, на спине Эрсанна остались красноречивые полосы от моих ногтей. Как не прорвала сукно на столе, не знаю. И Лор, моя любимая младшая светлость, так и продолжал смотреть, только улыбка стала шире, да дыхание немного участилось.

А потом... Эрсанн проложил огненную дорожку из поцелуев по груди вверх, коснулся уголка рта и произнёс прерывающимся шёпотом:

— Яна, Яночка... нежная моя... Я буду делать это медленно... до-о-олго... Хочу слышать, как ты просишь...

Мамочки. От этих проникновенных, сказанных слегка охрипшим голосом слов по телу промчался настоящий огненный шквал, расплавив кости. Жаркая истома стремительно расходилась от самого низа живота, проникая в каждую клеточку до самых кончиков пальцев. Я сжала пряди на затылке, зажмурившись до разноцветных звёздочек перед глазами, и послушно простонала:

— Да-а-а!..

Согласна, на всё согласна, только продолжай! Мои ладони провели по гладкой спине, спустились на поясницу и... продолжили движение, остановившись на той части тела, что обычно щупают у женщин. М-м-м, пусть покажусь ужасно неприличной, но задница у Эрсанна, что надо! Упругая, есть, за что подержаться... И да, я в восторге от собственной неприличности! Тихий смешок старшего лорда, и его пальцы покидают желанное местечко, вызвав у меня всплеск разочарования. Я вдохнула, но выдохнуть не смогла. Ибо Эрсанн, посмотрев на меня чуть прищуренным, горевшим неприкрытой страстью, взглядом, обронил всего одно слово:

— Откинься.

И подхватил под коленки, высоко подняв ноги. Ой. Я только и успела упереться ладонями в стол, заморожено глядя на Эрсанна, как он одним плавным движением заполнил гложащую пустоту внутри, заставив мышцы резко сжаться. А-а-ах-х!.. Нет, никогда

не смогу насытиться этим восхитительным ощущением мужчины во мне! Любимого мужчины. Желанного. А то, что второй мой любимый мужчина наблюдал, усиливало эмоции в разы, делало их острее, слаще, ярче. И я полностью отдалась древнему ритму, то нараставшему, то замиравшему в нескольких мгновениях от высшей точки: Эрсанн сдержал слово, не торопясь подводить к финалу. Я то взлетала на качелях наслаждения, то ухала в бездонную пропасть, впиваясь в плечи моего лорда, подаваясь навстречу, страстно желая, чтобы он двигался сильнее. Глубже. Быстрее. Тело дрожало, переполненное эмоциями и ощущениями, перед глазами мелькали радужные сполохи, и реальность окончательно ушла от меня, я растворилась в волшебных переживаниях. И просила, да, умоляла продолжить, дать наконец восхитительную свободу, окунуться в неё вдвоём. Снова пережить эти чувственные, сладкие до головокружения моменты, когда перестаёшь осознавать себя и превращаешься в сгусток наслаждения, рассыпающийся разноцветными искрами... С моих губ сорвалось любимое имя, громко, протяжно, пока перед глазами взрывались сверхновые и тело плавилось от невыносимо яркого ощущения, пронизавшего тело до последней клеточки:

— Эрса-а-ан!..

И почти одновременно над ухом хриплый, полный неприкрытого восторга, голос старшего Морвейна:

— Я-а-а-ан!..

На несколько мгновений показалось, я перестала существовать, растворилась, качаясь на волнах удовольствия, бережно удерживаемая объятиями Эрсанна. Прислонившись лбом к его плечу, мелко вздрагивала от остаточных всплесков наслаждения, бродивших по телу, и безуспешно пыталась выровнять рваное дыхание. Ох... Как же у тебя так получается, а, что я каждый раз умираю и рождаюсь заново в твоих, в ваших руках? Может, магия виновата? Медленно провела ладонями по влажной коже, вдохнув немного терпкий запах моего мужчины, улыбнулась, не открывая глаз. Обхватила за талию, прижалась ближе, не желая шевелиться и нарушать блаженную истому, разливавшуюся по телу. Представила, как мы смотримся со стороны: полураздетая я с широко разведёнными ногами, между которыми стоит Эрсанн со спущенными штанами и без рубашки. И на всё это смотрит Лорес... Всё с той же довольной улыбкой. Но почему-то картинка вызвала не острый приступ замешательства и смущения, как в прошлые разы, а всего лишь тихий смех. Да уж, семейная идиллия, ничего не скажешь. А я довольна, вот.

Эрсанн отстранил, взгляделся в моё лицо, убрал несколько прядей, упавших на лоб.

— Ян? — с лёгкими нотками беспокойства позвал он.

Я улыбнулась шире, провела ладонями по рельефному торсу, глядя прямо в любимые глаза.

— Спасибо, — прошептала и совершенно неожиданно для себя добавила. — Любимый...

Сказала, и сердце испуганно дёрнулось — всё же, для меня слишком серьёзное признание. А потом расслабилась, мысленно махнув рукой. Собственно, чего пугаться? Мне уже во всём признались, между прочим, нечестно с моей стороны тянуть с ответом. Мужчинам тоже приятно слышать, а не только чувствовать, Яна. Эрсанн светло улыбнулся, обхватил моё зардевшееся лицо ладонями и аккуратно поцеловал в кончик носа.

— Не представляешь, как рад это слышать, — таким же тихим голосом произнёс он.

И тут я вспомнила, что мы не одни в комнате. Осторожно выглянула из-за плеча Эрсанна, упорно не обращая внимания на лёгкое чувство вины, зашевелившееся в глубине

души. Я никого не обманываю! А... а Лор сам не захотел присоединиться! Не нравилось бы просто смотреть, ушёл бы, или опять же, подключился к отцу. И вообще, своё он сегодня уже получил.

— Не надо так хмуриться и поджимать губы, Яночка, — с мягкой насмешкой отозвался младший Морвейн. — М-м-м, знаешь, в этом что-то есть, наблюдать за тобой со стороны, — он прикрыл глаза, и я заметила в его руках крупный прозрачный кристалл. — Думаю, захочу повторить эти ощущения, — улыбка лорда следователя превратилась в хулиганскую усмешку, он подмигнул и подбросил камень. — Не желаешь... посмотреть на себя, Яночка? — мурлыкнул он, и вот теперь я смутилась.

И разволновалась, поняв, что это за камушек. Неужели... нашли таки решение вопроса записи информации?! Чёрт возьми, и то, как мы с Эрсанном тут... Вот же ж!..

— Лор!.. — пискнула я, почти полностью спрятавшись за широкими плечами его отца, только одни глаза выглядывали.

Тёмная бровь поднялась, младшенький, как ни в чём не бывало, вопросительно глянул на меня.

— Что, Яночка? Мне же надо было на чём-то проверить, — он отпил глоток из стакана. — Так как, посмотришь со мной? — снова задал он провокационный вопрос.

Я застеснялась почище, чем когда Эрсанн застукал меня в той гостиной, лицо полыхнуло жаром, будто оказалась около мартеновской печки. Сильные руки обняли, над ухом раздался тихий смех.

— Лорес, хватит её смущать, дай прийти в себя. Посмотрим позже, все вместе.

Ещё лучше, ага. Точно сгорю от смущения. Ладно, у меня ещё кое-какие планы на сегодняшний вечер, и я вполне в силах их осуществить. Пошевелилась, и меня тут же отпустили, заботливо поправили халат — пуговички на сей раз застёгивались лёгким прикосновением и гораздо быстрее, чем некоторое время назад расстёгивались. Навверх я поднималась на руках Эрсанна — ноги, хм, не совсем держали. Но настроение отличное, и улыбка не сходила с моих губ. Довольная и счастливая.

Некоторое время спустя я лежала на животе поперёк широкой кровати, согнув ноги, передо мной в воздухе висела чернильница, а я в рассеянности покусывала кончик пера, глядя на имена на листе. И хмурилась. Эрсанн устроился на своём месте, прислонившись к изголовью, с книгой в руках, Лорес — рядом, опираясь на локоть. Мы составляли список гостей к приёму через неделю.

— А обязательно такое количество? — буркнула, впечатлённая двадцатью пунктами — и это самое начало, причём некоторые пункты включали в себя по два человека — супружеские пары или родственники.

— Милая, это только начало, — «обрадовал» невозмутимо Лорес. — И да, тебе придётся терпеть там леди Грифлис и ещё парочку таких же неприятных особ. К сожалению, их положение обязывает прислать приглашение на наш приём, — он вздохнул, но я что-то не расслышала в его голосе такого уж сожаления.

Ладно, эту пиранью я как-нибудь переживу. В конце концов, она с мужем будет и вряд ли осмелится хамить мне в моём же доме.

— Леди Шайген запиши обязательно, — обронил Эрсанн, не отрываясь от чтения.

Имя показалось смутно знакомым, я напряглась и вспомнила — кажется, это самая главная сплетница Мангерна. Эмм. А стоит ли?..

— Ты уверен? — я покосилась на него.

Старший Морвейн ненадолго оторвался от чтения и очень выразительно взглянул на меня.

— Хочешь, чтобы тебя приняли в обществе, несмотря на шипение Илинды с кумушками? — усмехнулся он. — Завоюй расположение леди Шайген. Одно-два её слова, сказанных в нужном месте и в нужное время, часто меняли судьбы людей. Только леди редко принимает участие в подковёрных играх дам высшего света. Она больше наблюдает, — он вернулся к книге.

Так, ладно, раз Эрсанн говорит, надо слушать будущего мужа. И да, совет подружиться с главной сплетницей — хороший совет. Значит, пишем.

— Как её зовут? — я макнула перо в чернила.

— Леди Уинна, — ответил Лорес.

— Я надеюсь, Аллалию не надо звать? — записав имя леди, я исподлобья посмотрела на Лореса.

Он откинулся на подушки, заложив руки за голову и одарил меня весёлым взглядом.

— Ну разве что для внесения разнообразия в скучную рутину вечера, — он подмигнул самым похабным образом!

Я возмущённо фыркнула и даже не сочла нужным ответить на его реплику. Обойдётся, пусть кусает локти и довольствуется рассказами тех, кто будет на нашем приёме. Ещё не хватало изображать любезную хозяйку перед бывшей случайной любовницей Лореса!

— Так, кого ещё? — я вопросительно глянула на младшего Морвейна.

Мне задиктовали несколько незнакомых фамилий, я прилежно записала. В процессе на кровать запрыгнула рыженькая Сола, потопталась и улеглась, использовав мою попу как подушку — сразу стало тяжело и жарко, но прогонять кису, естественно, не стала. Потянулась, рассеянно почесала кису и получила в ответ громкое мурлыканье. Сильва тут же последовала примеру подружки, только направилась прямоком к Лоресу, потёрлась об его ладонь и свернулась клубочком рядышком. Предательница! Но картинка умильная, пушистая кошка и Лор, с задумчивой улыбкой глядящий Сильву. На кровати стало значительно теснее... А я-то думала, она широкая. И это мои кисы пока маленькие!

Снова посмотрела в список, ставший значительно длиннее, вздохнула. Почти столько же народу, сколько в прошлый приём, а может, и больше. Мда. И я уже не экономка... Так, ладно, не дрейфить. Этикет наше всё, буду изучать дальше, раз такие дела.

— Кто приглашения пишет? — поинтересовалась, опять сунув кончик пера в рот — дурная привычка, что поделать.

— Ты, — последовал невозмутимый ответ Эрсанна.

— Да ладно?! — искренне возмутилась я и воззрилась на него. — Издеваешься?!

— Нет, — со смешком ответил он. — Нужно количество шаблонов сделают в типографии, а тебе останется только вписать имена, ничего сложного. В твою же честь приём, — мой вредный лорд хитро улыбнулся. — Тренируйся, солнышко. Это одна из обязанностей хозяйки дома.

Я молча закатила глаза, но спорить не стала. Чёрт, пятьдесят с лишком приглашений — да я до конца недели занята буду! Хорошо, здесь есть такая штука, как типография, наверное, кто-то из моих соотечественников привнёс. Ну да, газету же выпускают, почему бы не быть другим вариантам использования похожего оборудования. Моё неуёмное любопытство тут же переключилось на новый объект, моментально позабыв про приглашения.

— Типография на магии работает, да? — спросила Эрсанна, отложив перо и подперев

ладонью подбородок.

— Ну да, — кивнул он, не отрываясь от книги. — Умельцы из отдела реализации идей постарались.

— А быстро эти приглашения сделают? — уточнила я на всякий случай.

— Завтра Хлоя отнесёт заказ утром, к вечеру готово будет, — отозвался старший Морвейн. — За пару дней подпишешь.

— Угу, — я вздохнула. — Всё по списку? Или кого-то ещё надо пригласить для соблюдения приличий? — не удержалась от шпильки.

— Ну разве что ты после завтрашнего посещения прогулки её высочества и сборища у леди Грифлис заведёшь себе подружек, — Лор подмигнул с ухмылкой.

Вредный. Мне Эрис вполне хватает. Хорошо, в списке не было ни одной, ни второй фрейлины. Лишний раз пересекаться ни с Соланой, ни с Алорой не хотелось. С первой — понятно, со второй... она приходила с Аллалией. Этого достаточно, чтобы вызвать у меня настороженность, пусть и выглядела леди невинно и свежо.

— Дай, гляну, — Эрсанн отложил книгу и протянул руку за листком.

Я отдала список, лениво проводила глазами уплывшую к тумбочке чернильницу и на несколько минут отвлеклась, тиская Солу. Она была не против, подставив пузо для чесания, потом мы с ней затеяли весёлую возню, под тихий смех Лореса — они с более спокойной Сильвой наблюдали за нами с некоторым снисхождением. Ну ничего не могу поделать, при виде кошки, особенно пушистой, я резко глупею и опускаюсь до уровня восторженного ребёнка. Такой уютный, спокойный, семейный вечер вышел. И как здорово, что их в моей жизни будет ещё очень много.

— Пойдёт, — кивнул Эрсанн и отложил листок на тумбочку.

— А что ты читаешь? — любопытствовала я, вытянувшись на кровати и уткнувшись подбородком в рыжий мех задремавшей Соля.

— Историю магии, — ответ старшего Морвейна слегка удивил.

Это он по моим вопросам, что ли, решил всё-таки просветиться? Я зевнула, потянулась, обняв Солу. Завтра сложный день... А предыдущие выдались не менее напряжёнными... Глаза сами закрылись, а ещё киса так уютно и убаюкивающее мурлыкала, что я не заметила, как задремала. Смутно помню, как меня аккуратно раздели, уложили под одеяло, обняли с двух сторон, а в ногах опять появилась приятная, жаркая тяжесть — кошкам, похоже, очень понравилось спать на нашей кровати. Последнее, что подумала: неужели я сегодня выплусь?..

Утро началось, м-м-м, не совсем обычно. Где-то на периферии сонного мозга плавала мысль, что мне нет никакого резона на полтора часа идти на работу, если в одиннадцать у меня прогулка с её высочеством. И я ожидала, что лорды отправятся в департамент без меня. Тем сильнее я удивилась, лениво отметив, что чья-то слишком шустрая рука уже миновала поясицу и уверенно направлялась к моей попке. Учитывая, что я по привычке закинула ногу на того, на чьём плече спала — судя по слабому запаху цитруса и можжевельника, это всё же Эрсанн, — коленом отлично почувствовала, какие у моего лорда намерения. Твёрдые и вполне определённые. Ага, значит, вот эта вот цепочка обжигающих поцелуев вдоль позвоночника — доброе утро от Лореса.

— Эрса-а-ан, — протянула я, чуть пошевелившись, но не торопясь останавливать. — А почему вы не на работе?..

— Проводим тебя до парка, и поедem, — невозмутимо отозвался старший Морвейн, а

ладонь уже скользнула ниже, между ног, где жарко запульсировало в предвкушении прикосновения.

И тело налилось знакомой истомой, и дыхание участилось. Я потянулась, чуть изогнувшись, но не открывая глаз, губы тронула слабая улыбка.

— Ты против, Яночка? — вкрадчивый, мурлыкающий голос Лореса, он прижался к моей спине, и его настроение я тоже ощутила очень хорошо.

Кто против, я против? Когда такое было... Я длинно вздохнула, ловя первую волну сладкого удовольствия — пальцы Эрсанна медленно погладили складочки, нащупали заветный бугорок... И снова вихрь разноцветных, ярких эмоций и ощущений, горячие губы и ладони, жаркие объятия страсти, лихорадочный, бессвязный шёпот, мои стоны... Наверное, никогда не смогу насытиться, и каждый раз будет для меня, как первый. Не знаю, в чём дело, и знать не хочу. Буду наслаждаться, не пытаюсь понять причины. Мне нравится, и когда долго и неторопливо, доводя желание до высшей точки, и когда быстро, нетерпеливо, захлёбываясь от вспыхнувших чувств. Стремясь утолить жажду принадлежать моим лордам, снова и снова отдаваться, ощущать восхитительную наполненность обоими... Да, я крайне неприличная девочка. Все нелепые установки насчёт утреннего секса давно уже не имели никакого значения для меня. И с каждым разом я становилась смелее, что не могло не радовать.

В общем, когда я вышла из туалетной комнаты, посвежевшая, бодрая и в прекрасном настроении, день уже не казался таким тяжким испытанием. Я была готова встретиться лицом к лицу с высшим обществом Мангерна. Ожидаемо, у открытой гардеробной маячили оба Морвейна с очень сосредоточенными лицами. Я тихонько хмыкнула, улыбнулась — иногда возникала весёлая мысль, что их светлости играют в меня, как в куколку. Интересно, это у всех местных мужчин, потребность так заботиться о своей женщине? Или мои — счастливое исключение?

— Так, после прогулки с принцессой у тебя не будет времени вернуться домой и переодеться, — задумчиво проговорил Эрсанн, погладив подбородок и одарив внимательным взглядом. — Значит, нужно что-то, подходящее и для прогулки, и для встречи с благотворительным комитетом.

Я молча подняла брови, готовая внимать дальше, и подошла ближе, небрежно запахнув длинный шёлковый халат. Без пуговиц, только на поясе. И под ним ничего не было — я же только что водные процедуры принимала.

— У меня ещё будет время заехать в департамент, — уточнила, на всякий случай.

— Да-да, конечно, — рассеянно кивнул старший лорд и шагнул внутрь.

Я остановилась рядом с Лоресом, терпеливо дожидаясь выбора его отца, мысли с игривой темой недавнего приятного пробуждения свернули в деловое русло. В голове вертелся вопрос: какие варианты дальнейших действий близнецов Нолейвов возможны? Ведь королевскую чету невозможно убить, простыми способами точно. Геленар — маг десятой категории. Он чувствует всех придворных и легко может прочесть их мысли. Кстати...

— Лор, на том обеде король, м-м-м, копался в моей голове? — чуть нахмурившись, спросила младшего лорда.

— Делать ему больше нечего, — со смешком ответил Лорес и приобнял. — Эмоции да, считывал. Мыслями он интересуется только в крайнем случае, постоянно этим точно не занимается. А то недолго и с ума сойти.

Ага, понимаю. Это, наверное, сродни тому, как если бы в голове постоянно звучало радио на разные голоса. Точно, рехнуться можно. Ну и хорошо, а мои эмоции — ну, главное, не мысли. Эрсанн ещё не вышел, и я задала следующий вопрос:

— Я вот тут всё думаю, что же могут сотворить Нолейвы при дворе? Вряд ли у них получится обмануть мага десятой категории, — я с сомнением покачала головой. — На что они надеются?

— К королю не посмеют сунуться, — уверенно заявил Лорес. — Если они не дураки. Скорее всего, раз молодая леди стремится во фрейлины, будут действовать через наследника и его невесту.

Ну, в общем, да, согласна. Снова ненадолго задумалась и пришла к не слишком приятному выводу, что, похоже, придётся попробовать подружиться с обеими подозреваемыми фрейлинами. И с Соланой, и с Алорой. У первой, тем более, брат есть. Пусть и не близнец, но магия способна на многое. Я задумчиво прищурилась.

— Лор, ты же можешь распознать иллюзию на человеке, если что? — снова пристала с расспросами.

— На Киаре её не было, — сразу понял, о чём я, Лорес. — Его внешность настоящая.

Ладно, хорошо, но сдаваться я не собиралась.

— Так, вот, — вышел Эрсанн, держа выбранное платье. — Поедем в экипаже.

Точнее даже, костюм: узкий приталенный жакет из тафты вишнёво-красного цвета, спереди на пуговичках, с круглым и довольно низким вырезом, украшенным полоской кружева в тон, и юбка. На рукавах жакета тоже кружева, сами рукава три четверти. Юбка — трёхслойная, нижняя короткая, из тонкого батиста, потом тафта, и сверху — ажурное чёрное кружево. Красиво и элегантно, и ничуть не вычурно. Конечно, я не молоденькая девушка, чтобы отдавать предпочтение пастельным и нежным тонам, вот это как раз для меня. Блин, вот как Эрсанн ухитряется так правильно подбирать, а? И какая дурёха его первая жена, что не разглядела в этом мужчине всего того, что вижу я. С другой стороны, как бы ужасно ни звучало, и слава богу, что не смогла это сделать. Иначе, Эрсанн бы не достался мне... И Лорес тоже.

— Одевайся пока, сейчас принесу кое-что, — старший Морвейн вручил мне одежду и направился к выходу из будуара.

Я моргнула, озадаченно посмотрела ему вслед. Очередной презент из семейного алмазного фонда?

— Помочь, Ян? — вырвал из раздумий весёлый голос Лореса.

— Обойдётся, — не поддалась я на провокацию и усмехнулась, взявшись за ручку. — Хватит с тебя вкусенького, — и захлопнула перед его носом дверь.

А то привыкнет ещё, что потом делать буду. Бельё подобрать для наряда было уже значительно проще: нашлись ажурные чёрные чулки из того же кружева, к ним подвязки с маленькими красными бантиками, ну и... не удержалась, снова взяв корсет. Чёрный, с красными атласными лентами. Надо, что ли, портному подкинуть идею бюстгальтера, думаю, здешним дамам по вкусу придётся нововведение. А мне легче будет, всё же многие наряды достаточно откровенны, чтобы надевать под них одну нижнюю рубашку. Так, корсет. Звать Хлою или всё же Лореса припахать? Причёску-то тоже надо делать. Ага, а для того, чтобы позвать мою горничную, надо выйти из гардеробной. И там всё равно Лор ждёт. Ай, ладно. Пусть любитесь, но руки распускать не дам! В конце концов, время уже десять, а мы ещё не завтракали!

Я захватила жакет и юбку и вышла из гардеробной.

— Затяни, пожалуйста, — невозмутимо озвучила просьбу, повернувшись к Лоресу спиной.

— М-м-м, замечательно выглядишь, — вкрадчиво произнёс он, его руки скользнули по бёдрам.

— Не шали, — с тихим смехом ответила я, легонько шлёпнув по нахальным ладоням. — А то опоздаю на прогулку.

До меня донёсся негромкий вздох, полный сожаления, и Лор занялся моим корсетом. К приходу Эрсанна я уже была полностью одета и сидела перед туалетным столиком, а младший Морвейн колдовал над моими волосами. Ох, ещё Хлое про приглашения сказать! Ой, а дизайн?! Я в лёгкой растерянности посмотрела на Лореса в отражении.

— Эрсанн сказал, Хлоя отнесёт заказ в типографию, а как же внешний вид приглашений? — несколько сумбурно высказала свои опасения.

— Солнышко, там всё знают, — с мягкой улыбкой ответил Лорес, ловко сплетая пряди и закалывая их шпильками. С рубинами, кстати. — Уж не думаешь ли ты, что каждый раз, как нам нужны приглашения на приём, мы придумываем новое оформление?

Ну... признаться, я именно так и подумала, памятуя о том, как в моём мире подходили к вопросу дизайна. К каждому мероприятию именно что новый.

— Они не так часто случаются в нашем доме, — продолжил Лорес. — А вот на свадьбу да, придётся новые делать.

Сердце невольно ёкнуло от услышанного заветного слова. Чёрт. Я выхожу замуж. За двух лордов. Кто бы мог подумать!.. От волнительных мыслей отвлёк появившийся с очередными коробочками Эрсанн. Их было всего две, одна большая, другая поменьше. Лор как раз закончил с причёской и отошёл, уступив место отцу. Я с любопытством следила, как Эрсанн открыл первый футляр, который побольше... Там оказался шикарный ажурный бант с подвеской на чёрной шёлковой ленте, украшенный крупными тёмно-бордовыми гранатами и маленькими бриллиантами. Я, как замороженная, уставилась на украшение, признавая, что оно идеально подойдёт к наряду. Эрсанн наклонился, аккуратно повязал ленту мне на шею, заботливо поинтересовался:

— Не туго?

Я помотала головой, на время лишившись дара речи. Следом за бантом появились серьги, на мой взгляд крупноватые, но когда они заняли место в ушах и я посмотрела на себя в отражение... В очередной раз не узнала эту элегантную, красивую женщину, она никак не могла быть мной. Я не могла так быстро и настолько сильно измениться за короткое время! Бант подчёркивал длину и изящество шеи, как и серёжки, и гарнитур, несмотря на крупные камни и сами украшения, не смотрелся громоздко. Внимательный взгляд Эрсанна прошёлся по мне, тёмно-голубые глаза чуть прищурились.

— Что-то мне не хочется оставлять тебя одну в этом парке, — пробормотал он.

Я хлопнула ресницами и тихонько рассмеялась. Потом поднялась, развернулась и положила руки ему на плечи.

— Ты же мне веришь? — шепнула, легко коснувшись сжатых губ Эрсанна.

Старший Морвейн длинно вздохнул, осторожно обнял, прижал к себе.

— Верю. Пошли завтракать.

Я бросила на себя последний взгляд в зеркало, и вдруг мелькнула мысль, что сюда отлично пошла бы маленькая шляпка с вуалью. Вот тогда наряд смотрелся бы полностью

законченным. Может, заскочить к портному, по пути к парку, наверняка у него есть уже готовые? Озвучила мысль, пока спускались в столовую, со мной согласились — времени у нас оставалось в запасе достаточно. После завтрака я попросила Хлою занести в типографию заказ на приглашения, отдала список гостей, и мы вышли из дома. В экипаже я привычно устроилась на коленях Эрсанна, Лор рядом. Старший Морвейн взял мою руку, ту, на которой красовался браслет, и медленно погладил.

— Знаешь, добавлю-ка я кое-что сюда, — протянул он задумчиво, и кожу легонько закололо, а по узору побежали разноцветные искорки.

— Что? — я с любопытством посмотрела на него.

— Защиту меняю, — кратко ответил Эрсанн, продолжая поглаживать.

Покалывание усилилось, но я не удовлетворилась таким ответом.

— Как меняешь? — не отставала я.

Должна же знать, какие сюрпризы готовит мой лорд для всяких обидчиков. Чтобы не сильно удивляться, если что.

— Жемчужину помнишь? — я кивнула. — В браслете будут те же свойства теперь. Отводить мелкие пакости, на которые горазды леди высшего общества, — усмехнулся Эрсанн, ещё раз погладил мои пальцы и аккуратно сжал их в ладони. — Артефакт можно снять или нейтрализовать, а браслет — нет. И понять, какие именно в нём свойства, может только владелец, — объяснил старший Морвейн. — Лучший вариант для тебя, Ян.

Ох, согласна. Вспомнилось, как та же Аллалия собиралась подстроить моё падение ещё в тот приём, наверняка сборище пираний попытается провернуть что-то подобное. Может, и не с падением, но с чаем точно. Вот и посмотрю, как вытянутся их физиономии, когда поймут, что финт не пройдёт. И то, что я не обладаю способностями к магии, не делает меня совершенно беспомощной в их обществе.

— Спасибо, — я благодарно посмотрела на Эрсанна. И тут же озаботилась ещё одним важным вопросом. — А обратно как поеду?

— Экипаж будет ждать у ворот, — успокоил он. — Отправлю, как мы до департамента доберёмся.

Ну, отлично. Чем ближе мы подъезжали к дворцу и парку, тем сильнее во мне шевелилось волнение. Всё же, первый раз окажусь в высшем обществе без моих лордов. А... а если ошибусь в чём-то?! Ладони вспотели, я чуть не обтёрла об юбку чисто машинально, но Эрсанн сжал чуть крепче, поднёс к губам и мягко коснулся губами.

— Всё хорошо будет, — тихо произнёс он, посмотрев в глаза.

Лорес молча положил ладонь на колено, улыбнувшись уголком губ, и меня немного отпустило. Подумаешь, в чём-то ошибусь, всем понятно, что попаданка не может быть абсолютно безупречной. В первую очередь, сама принцесса это тоже понимает, она не показалась мне такой уж приверженкой официальных церемоний. Остальные же... мнение выводка фрейлин для меня не должно иметь какого-то особого значения. На этом и договоримся, и перестанем нервничать, Яна. Экипаж вскоре остановился, Лорес вышел первым, подав мне руку. До встречи с принцессой оставалось десять минут — как раз успею дойти до внутреннего крыльца к выходу августейшей особы. Проводить себя до места встречи не дала.

— Я сама дальше, — твёрдо заявила, посмотрев в глаза сначала Лоресу, потом Эрсанну. — Езжайте на работу.

— Уверена? — Лор чуть нахмурился, не торопясь отпустить мою руку.

— Да, — твёрдо ответила я и улыбнулась, накрыв его ладонь. — Я справлюсь, правда. Спасибо, — добавила и, не обращая внимания на косые взгляды проходивших мимо любителей утренних прогулок, потянулась к Лору, коснулась губами его щеки.

Потом мягко высвободилась и подошла к Эрсанну — тут пришлось приподняться на носочки, старший Морвейн выше меня на целую голову.

— Всё, мне пора, увидимся в департаменте, — немного торопливо произнесла я и развернулась, остро спиной чувствуя их взгляды.

Беспокоятся. Приятно-о-о... И тем более надо приложить усилия, чтобы не ударить в грязь лицом и не подвести моих лордов. Я расправила плечи, подняла подбородок и поправила шляпку — да, мы всё-таки заехали и приобрели этот аксессуар, и даже с маленькой чёрной вуалью. Ещё, я оказалась обладательницей шёлкового веера, который вешался на запястье с помощью петли из витого шнура — Морвейны сказали, надо, а я спорить не стала. Да и сама думала, что надо бы мне пополнить гардероб не только одеждой, но и всякими нужными мелочами. Теми же веерами, например. И перчаток маловато, а ещё, неплохо бы узнать, тут как насчёт маленьких сумочек? Углубившись в приятные мысли, я неторопливо шла по дорожке, попутно размышляя, о чём же говорить с принцессой, и для меня стало полной неожиданностью то, что дорогу внезапно преградили, и смутно знакомый голос с преувеличенной радостью произнёс:

— О, госпожа, какой приятный сюрприз! Вы одна тут?

Я вздрогнула, остановилась и подняла голову: передо мной стоял тот самый мужчина, которого мы с Морвейнами встретили в нашу первую прогулку здесь. Если мне не изменяет память, некто Шехил Орлейв, скользкий тип с подмоченной репутацией. И какое счастье, что я тороплюсь на встречу с её высочеством!

Я быстро справилась с замешательством и спокойно ответила:

— Прошу прощения, я спешу. У меня очень важная встреча, милорд, опаздывать на которую никак нельзя.

— Встрече-е-ча? — его брови поднялись, и он словно невзначай переступил так, чтобы я не смогла его обойти.

Единственное слово прозвучало... ну очень так двусмысленно, и ухмылочка зазмеилась по губам. Это на что это он намекает?! Я вздёрнула подбородок и прищурилась.

— Да, милорд, встреча, — сухо отозвалась. — С её высочеством принцессой Керис. Будете дальше задерживать? — выразительно посмотрела на него.

На лице Шехила мелькнуло разочарование и досада, но он не собирался так просто сдаваться.

— Вы не будете против, если я вас провожу после встречи?

— Буду, — не повелась я на провокацию. — Меня работа ждёт, милорд, и лорды Морвейны тоже. Всего доброго, — чуть присев, я тут же выпрямилась и поспешила по дорожке — время действительно поджимало.

Неприятный тип, что говорить. Не хотелось бы пересекаться с ним ещё раз, как бы не подкараулил по возвращении от принцессы. Интересно, случайно здесь, или сестричка каким-то образом ухитрилась узнать про приглашение её высочества и специально запустила сюда братика?! Я нахмурилась, прикусив губу, и потеревила веер. Или до этого индивида не дошли слухи о моём новом статусе, или ему на этот самый статус глубоко наплевать. Ладно, в самом крайнем случае у меня защита есть, браслетик волшебный. На леди Аллалии проверено, что он отлично работает. Фух, так, ладно, настраиваемся на встречу с её высочеством, Ян. Это лучше, чем думать о всяких сомнительных личностях.

Я подошла к мраморным низким ступенькам, полукругом спускавшимся от открытой стеклянной двери — кстати, там же стояли ещё несколько человек, в том числе, и молодые лорды. Игнорируя любопытные взгляды, я скромно встала в сторонке, ни на кого не глядя и стараясь сохранить невозмутимое лицо. Не знаю, кого караулили господа, наверняка, фрейлин, как говорил Лорес, но я — к принцессе. По её приглашению. Долго ждать не пришлось, её высочество со свитой появилась буквально через несколько минут после моего прихода. Керис вышла на крыльцо первая, как и полагается королевской особе, за ней высыпала стайка молоденьких девушек в ярких платьях — фрейлины. Все они улыбались, хихикали, прикрываясь веерами, и стреляли глазками в тех самых лордов, которые вроде как совершенно случайно прогуливались около крыльца. И не обращали на цветник ну никакого внимания, ага. Я сдержала улыбку: древняя, как мир, игра, в которую почти разучились играть в моём мире. А здесь её знали в совершенстве...

— О, госпожа Яна! — просияла улыбкой принцесса и подошла ко мне. — Рада вас видеть!

— Добрый день, ваше высочество, — я присела в реверансе, мельком заметив, что и Солана, и Алора в свите уже присутствовали.

Причём, теперь уже обе проявляли ко мне внимание. Первая — рассматривала с таким лёгким пренебрежением, но очень внимательно, вторая же... снова этот пристальный взгляд и непонятное волнение на лице. Всё же, странная девица, что ни говори.

— Пойдёмте, — Керис, как ни в чём не бывало, цапнула меня под локоток, и пришлось идти с ней рядом.

Фрейлины, шурша платьями и перешёптываясь, двинулись за нами. Взгляды в спину, конечно, вызывали лёгкое неуютное чувство, но я очень надеялась, что пришедшие поохотиться лорды вскоре отвлекут внимание слишком любопытных барышень, и спину перестанут колоть мурашки.

— Как долго вы у нас уже? — непринуждённо спросила Керис, пока мы неторопливо шли по дорожке.

— Около месяца, ваше высочество, — а ведь и правда, как быстро время летит!

— О, поздравляю, и так высоко подняться за столь короткое время! — в голосе принцессы звучал искренний восторг. — Расскажите о своём мире, — она доверительно заглянула мне в глаза. — Да, я помню, он по вашим словам не очень интересный, и всё же. В чём у вас там женщины ходят? — серые глаза заблестели от любопытства.

Ну конечно, о чём же ещё не поспрашивать иномирянку, как о шмотках. Логично и закономерно. Керис оказалась всё-таки такой непосредственной, как я и думала. Что ж, посплетничаем, ладно.

— У нас немного другая мода, ваше высочество, более... удобная, — начала я. — Женщины в моём мире предпочитают носить штаны и короткие юбки.

На лице Керис отразилось неподдельное удивление.

— Короткие юбки?! — воскликнула она. — А... а как же верхом ездить?

— У нас не ездят верхом, — я улыбнулась. — Давно уже. Только в качестве развлечения.

— О, — принцесса помолчала. — А чем у вас женщины занимаются?

— Много чем, они работают наравне с мужчинами, — снова удивила я невесту наследника. — У нас нет аристократии, ваше высочество, у нас все люди равны.

— Вот как, — протянула она. — Тогда, наверное, вам тяжело пришлось здесь, у нас? Столько всего нового и непривычного.

— Непривычного много, да, но и интересного тоже, — я снова улыбнулась.

Не сказала бы, что так уж тяжело вспоминать о том, что ты всё-таки женщина, и учиться ею быть заново.

— А можно на ваш браслет взглянуть? — попросила невеста наследника.

— Конечно, — я протянула левую руку.

Краем глаза заметила, как несколько фрейлин, стоявших поблизости и слышавших вопрос Керис, вытянули шеи, с нездоровым любопытством пытаюсь разглядеть, что я там показываю принцессе. Она же осторожно провела пальцем по тёмно-синему, мерцающему узору, тихонько покачала головой.

— И вам не больно было? — снова спросила она.

— Нет, ваше высочество, ни капельки, — я улыбнулась.

Керис покосилась на меня.

— А... вы так и будете его носить? — осторожно поинтересовалась её высочество. — Вы же невеста...

— Буду, — я взглянула ей в глаза. — Мне не стыдно.

Она помолчала, на губах принцессы мелькнула понимающая улыбка, и Керис продолжила прогулку. Некоторое время мы шли, не разговаривая, думая каждая о своём.

— Вы же будете на Охоте, да? — снова оживилась моя спутница.

— Да, — согласилась я.

— Здорово, — искренне обрадовалась принцесса. — А расскажите, какие у вас развлечения есть?

Оу. Сложный вопрос. Думаю, про дискотеки, кино и интернет её высочество вряд ли поймёт. Карты тут и так есть, настольные игры тоже. Рукоделие в изобилии. Я вообще не мастер по развлечениям, слабо представляю, чем занять досуг, если нет привычной техники. Разве что чтением, читать я любила.

— У вас танцуют? — Керис не дождалась моего ответа.

— Ну... да, ваше высочество, — с некоторым колебанием ответила я.

— А вы уже умеете? После Охоты во дворце состоится вечерний приём, и вы с лордами точно на нём будете, — уверенно произнесла она. Потом, наклонившись ко мне, доверительно шепнула. — Знаете, о вас уже столько говорят! — её зрачки расширились. — Правда, они вам предложение сделали?

Ох, ну вот. Теперь пошли сплетни обо мне, любимой.

— Да, — подтвердила я и улыбнулась уголком губ. — Мы приём устраиваем в честь этого события, сразу после Охоты.

Керис мечтательно прикрыла глаза и вздохнула.

— Ой, так здорово! Король говорил, лорд Эрсанн со смерти своей жены так ни на кого и не обратил внимания, и его сын тоже счастливо избегал женитьбы. Вам повезло, сразу двое таких мужчин, — с тихим смешком, в котором сквозили игривые нотки, произнесла она.

— Благодарю, ваше высочество, я тоже рада.

Мы всё шли по дорожке, мимо раскланивавшихся любителей утренних прогулок, я ловила любопытные взгляды, но они меня уже почти не трогали. Привыкаю, да. Дальше Керис щебетала о всякой всячине, посвящая в дворцовые сплетни, половину которых я благополучно пропускала мимо ушей, в нужных местах поддакивая. Старалась унять желание посмотреть на часы, помня о том, что этого нельзя делать, дабы не обидеть августейшую особу. Кстати, изящные наручные часики — очередной подарок моих лордов, крайне полезный и красивый. А ещё, вот уже несколько минут спину щекотало не слишком приятное ощущение пристального взгляда. Снова та странная фрейлина, Алора? Или кто-то ещё? Я краем уха слышала и мужские голоса — видимо, компанию юных барышень решили разбавить, — но оглянуться и проверить, кто же меня так внимательно изучает, увы, не могла. Приходилось слушать Керис.

Мы постепенно смещались в сторону выхода из парка, и я про себя перевела дух — скоро меня отпустят, надеюсь! Принцесса, конечно, миленькая, но слушать её восторженный рассказ об очередном подарке жениха, и как он её любит, и вообще, как ей нравится в Арнедии, немного надоело уже. Я никогда не любила пустую болтовню, а мне ещё сегодня предстоит выдержать собрание у леди Гриффлис.

— Было здорово пообщаться с вами, — принцесса наконец остановилась и повернулась ко мне. — Надеюсь, мы ещё не раз встретимся, — Керис улыбнулась. — И вы мне расскажете ещё что-нибудь интересное про ваш мир. Знаете, я до сих пор не общалась ни с одним гостем, — она дотронулась до моей руки. — Те, кто попадает к нам, редко достигают высокого положения, знаете ли.

Да уж, знаю.

— Всего доброго, ваше высочество, благодарю за прогулку, — я снова присела в реверанс и воспользовалась этим, чтобы скосить взгляд на фрейлин.

Ну и кто буравил мне спину?! Оп-па, а кто это рядом с Алорой, какой-то незнакомый молодой лорд, который с таким же нездоровым интересом, как и леди, смотрит на меня? Ой. Вот теперь напряг, ещё один совершенно ненужный мне поклонник? Нафиг, нафиг. Убираться из парка и одной больше сюда носа не казать, от греха подальше. Хорошо ещё, братика этой Соланы не наблюдается, тоже слишком резвый вьюноша, судя по поведению в театре. Я дождалась, пока Керис первая отвернётся, и отошла на пару шагов, пропуская фрейлин, а потом тоже развернулась и поспешила к выходу из парка. Меня в департаменте дела ждут. Лорес наверняка уже пообщался ещё раз с Илеро, где он шлялся целый час по пути во дворец к больной жене. Ну и текущих дел тоже наверняка накопилось, а времени у меня не так чтобы много до встречи у леди Грифлис. Однако спокойно покинуть парк не удалось...

— Теперь я знаю, как вас зовут, — дорогу заступил всё тот же Шехил Орлейв, коварно улыбаясь.

Признаться, хотя я и знала, что браслет действует без сбоев, сердце ёкнуло. Мы стояли одни на дорожке, почему-то именно в этот момент гуляющие решили пойти другими путями. Вот с наглыми мужиками я всегда терялась, признаться, просто не знала, как от них отвязаться так, чтобы раз и навсегда.

— Я рада за вас, — как можно твёрже ответила я и попыталась обойти настырного лорда. — Простите, я тороплюсь.

— Я провожу вас, госпожа Яна, — этот... шустрый самым наглым образом ухватил меня за локоть!

А дальше случилось сразу несколько событий, причём одновременно: яркой вспышкой сработал мой браслет, Шехила отбросило на несколько шагов, и он едва удержался на ногах. За моей спиной раздался возмущённый мужской голос — незнакомый:

— Оставьте её в покое!

Это кто такой смелый, а? Я обернулась и с удивлением и лёгким беспокойством заметила леди Алору и того самого молодого человека, который сопровождал фрейлину на прогулке. Что за дела? Лорд Орлейв скривился, окинул пару пренебрежительным взглядом.

— Не вмешивайтесь не в своё дело, милорд, — холодно процедил он сквозь зубы.

— Дама не желает вашего внимания, — парень выглядел решительно, смотрел на Шехила без страха. — Вы в этом только что убедились. Будьте любезны покинуть её.

— А иначе что? — насмешливо поинтересовался этот петух.

— А иначе, милорд, Лорес узнает, что вы приставали к его невесте, — спокойно ответила я, повернувшись к нему. — Не думаю, что ему это понравится, — ещё и улыбнулась, снисходительно так. — Вам нужны лишние проблемы?

— Невеста? — протянул этот лорд, и судя по удивлению, для него услышанное действительно оказалось новостью.

Вместо ответа я молча вытянула руку с браслетом и кольцами. Ну и добавила, чтобы уж совсем наверняка:

— Поинтересуйтесь у вашей двоюродной сестры, она подтвердит, что это правда. Всего доброго, — и уже незнакомцу рядом с молчаливой леди Алорой. — Благодарю, — мой голос смягчился.

Продолжать знакомство я не собиралась, и так задержалась дольше нужного с этой прогулкой. У меня дела, в конце концов!

— Мы проводим вас, — вдруг заявил юноша, одарив Шехила неприязненным взглядом

— родственник Аллалии не торопился уходить, но и приставать ко мне тоже не спешил, слава местным богам.

Что ж, отказываться глупо, вдруг ещё какой настырный поклонник нарисует. А этот вроде не буйный, да и вряд ли при фрейлине будет позволять себе что-то лишнее. Тем более, тут не так далеко до ворот. Я молча кивнула, подождала, пока неожиданные спасители поравняются со мной, и мы направились по дорожке. Ой, чую, этот Шехил мне ещё аукнется! Надо обязательно Лору рассказать, пусть прижмёт, что ли, лордика этого. Зарвался, реально.

— Госпожа Яна, — отмерла вдруг Алора, заговорив своим тихим голоском. — Позвольте представить моего двоюродного брата, Раймона Уитфинна.

Ага. Ещё один братец. Жаль, не могу ауры посмотреть! Надо бы как-нибудь его с Лором или Эрсанном свести.

— Очень приятно, милорд, — вежливо ответила я.

— Взаимно, — он так же вежливо улыбнулся, но к моему некоторому облегчению не стал пытаться руку поцеловать.

На ходу это делать неудобно, да и не очень я люблю, когда всякие незнакомые мужчины прикасаются ко мне, пусть даже в официальном жесте.

— Простите, если мы навязчивы, — это уже Алора продолжила, и по срывающемуся голоску понятно, что фрейлина волновалась. — Я... я просто хотела извиниться... за ту некрасивую сцену в театре, — она мучительно покраснела и опустила взгляд.

Я пожала плечами.

— Вам не за что извиняться, миледи. Вы вели себя достойно.

— Леди Аллалия... Она иногда ведёт себя слишком... непосредственно, — запинаясь, продолжила барышня. — Я пыталась её остановить, но...

— Не надо извиняться за то, в чём вы не виноваты, — прервала я её, признаться, уже немного раздражённая неуклюжими попытками оправдаться за стервозную вдовушку.

Захотелось добавить, что подруг тоже надо выбирать с умом, но вспомнила, что в этом мире протекция — наше всё, а к сожалению леди Ульвен по положению выше этой фрейлины. Пусть Аллора и при дворе теперь, но это ещё ничего не значит.

— Простите, — почти прошептала окончательно смешавшаяся девушка, и до ворот мы шли в молчании.

Ну не знаю я, о чём можно беседовать с юными леди из другого мира, не знаю! Особенно, с теми, кто так удачно и вовремя вдруг появляется — следила, что ли? Напрямую спросить Аллору, зачем она с братом пошла за мной, почему-то было неловко. Ладно, помогли и помогли. На том и расстанемся. Впереди уже показались ворота, я чуть с облегчением шумно не вздохнула, но сдержалась. А вон и экипаж уже ждёт, отлично. Я остановилась, нацепила на лицо вежливую улыбку и повернулась к Уитфиннам.

— Всего хорошего, милорд, миледи, до встречи, — ой, надеюсь всё же, она случится как можно позже.

Не знаю, почему, но Аллора вызывала у меня настороженность и неловкость, хотя вроде ничего такого ещё не успела сделать. Леди робко улыбнулась, подняла на меня свои большие глаза, оказавшиеся красивого тёмно-зелёного цвета.

— Мы же увидимся, госпожа Яна, да?

— М-м-м, возможно, — уклончиво ответила я и поспешила покинуть странную парочку.

На самом деле, странную. Надо обсудить прогулку с Лоресом и Эрсанном, пусть получше пробыют по своим ведомствам Уитфиннов. Я устроилась в экипаже и через несколько минут уже выходила у здания департамента. Ой, а как я до приёмной доберусь?! Заблужусь же нафиг в этих лабиринтах! Растерянная, переступила порог здания, но растерянность тут же сменилась облегчением: меня встречали, конечно же. Лорес. Я улыбнулась и поспешила ему навстречу. Мы не виделись всего ничего, а... а я уже успела соскучиться. И судя по ответной тёплой улыбке, младший Морвейн тоже. Мур.

— Привет, — Лор без всякого стеснения обнял меня, я прижалась к нему, на мгновение прикрыв глаза. — Как всё прошло?

Он запнулся, я отстранилась, вопросительно глянув на него — что такое? Лорес хмурился, его пальцы держали мою ладонь, ту самую, с браслетом.

— Пойдём, — отрывисто бросил лорд следователь и потянул меня за собой.

Учуял, что ли, что браслет отреагировал? Скорее всего, и жаждет знать подробности. Да пожалуйста, я ничего скрывать не собиралась, наоборот даже, с удовольствием расскажу. #286480995 / 31-мар-2015 До приёмной мы дошли молча, на ходу как-то не слишком удобно разговаривать, да и людей много вокруг. Перед приёмной привычно ожидали несколько лордов, внутри тоже народ толпился, в основном около полок с документами — моя идея пошла в массы, и судя по всему, пришлась ко двору в департаменте. Но за стол вернуться мне не дали, Лорес, не останавливаясь, прошёл мимо и повёл к своему кабинету.

— У папы совещание, — пояснил он, открыв дверь и пропустив меня вперёд. — Проходите, госпожа.

Уф, какое счастье, что после вечера можно будет убрать некоторые формальности и просто по имени обращаться! Пусть даже и на «вы» и вне департамента. На работе формальности можно будет отбросить только после свадьбы, но ничего страшного. Переживу. Я прошла, повернулась к Лоресу. Он прислонился к двери, скрестил руки на груди, глядя на меня серьёзно и пристально.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Рассказывай.

Почти приказ, так повелительно прозвучало. Ну, я и рассказала. И про Алору с её кузеном, и про приставучего Шехила.

— В общем, как-то вот так, — закончила я. — Странная вышла прогулка, если честно. Принцесса в самом деле такая простушка? — не удержалась, спросила у Лореса.

— Керис такая, какой хотят видеть её окружающие, и если им хочется, чтобы её высочество вела себя, как простушка, она такой и будет, — выдал Лор, у меня аж рот открылся. — Она отлично умеет играть во все эти дворцовые игры, Яна, и ей хватает ума держать в узде свору фрейлин так, чтобы никто из них не смел даже смотреть в сторону принца, — Лорес наконец улыбнулся, и я почувствовала облегчение.

Не люблю, когда он сердится, пусть даже и не на меня.

— А с Шехилом разберусь, — он сузил глаза. — Зарвался он, забыл, видимо, с кем имеет дело, — и хотя улыбка не пропала с его лица, мне на мгновение стало не по себе.

Чую, огребёт настырный лорд по первое число. Вот и отлично, в следующий раз крепко подумает, прежде чем лезть к чужой невесте. Я ему не наивная двадцатилетняя барышня, чтобы вестись на его смазливую мордашку, не на ту напал.

— Алора, хм, даже не знаю, что сказать, — Лор похлопал пальцами по губам. — Знаешь, молоденькие девушки иногда неосознанно ищут себе пример для подражания среди

взрослых, особенно если у них не слишком хорошие отношения с матерью. Про Уитфинов тебе папа больше скажет, он лучше знает.

— У неё тоже есть брат, только двоюродный, как она представила его, — напомнила я. Лорес усмехнулся и покачал головой.

— Ты теперь будешь подозревать в каждой фрейлине, у которой есть молодой родственник-мужчина, в том, что это близнецы Нолейвы? — тёмная бровь поднялась.

— Ну... нет, — призналась я. — Но они от Эрфрода! — тут же возразила. — А ещё не доказано, что он не имеет никакого отношения к тому, что случилось двадцать пять лет назад!

— Успокойся, Яночка, всё проверим и всё докажем, — весело ответил младший Морвейн. — Понаблюдаем и за Алорой, и за Соланой, не переживай.

— Как тут? — я перевела тему. — С Илеро говорили уже?

— Говорили, — Лор кивнул, отошёл от двери и остановился рядом со мной. — Утверждает, что лошадь захромала, и он вынужден был потратить час на кузницу в ближайшей деревне, — он аккуратно убрал выбившийся локон мне за ухо. — Конюх подтвердил, что да, действительно, на его лошади была свежая подкова, но найти ту деревню и кузницу не представляется возможным. Двадцать пять лет прошло. Точнее, деревню может и найдём, а вот кузнеца уже вряд ли. Придётся удовольствоваться таким объяснением и пристальнее наблюдать за ним, как и за Эрфродом.

— Кстати, момент, сестре Нолейв двадцать пять, не поздновато ли для фрейлины? — я помнила, что в моём мире в свиту венценосных особ брали в основном юных девушек, максимум до двадцати.

В двадцать леди без мужа считалась старой девой.

— М-м-м? — удивился Лорес. — Почему поздно?

— Во сколько у вас тут вообще замуж выходят? — запоздало решила уточнить — опять ведь меряю по привычным шаблонам!

— Да кому как захочется, — Лорес пожал плечами, потом притянул меня к себе и прислонился к столу. — Большинство, конечно, пораньше спешит, чтобы получить относительную свободу от родителей. Но если ты о том, что леди Нолейв двадцать пять и она не замужем до сих пор — ничего ужасного в этом нет. Никто ей пальцем вслед тыкать не будет. Эрис, вон, двадцать семь скоро, — со смешком добавил Лор. — И ничего.

— Эрис — это Эрис, — с улыбкой отозвалась я. — Хотела бы посмотреть, кто же сможет ужиться с ней, и кого она вообще допустит до себя.

— Не поверишь, на это хочет посмотреть всё высшее общество, — Лорес рассмеялся. — Так, ладно, беги работать, помнишь, что после леди Грифлис примерка предстоит? — младший Морвейн отстранил меня и выразительно посмотрел.

Забудешь тут, как же.

— Помню, — со вздохом отозвалась я.

— Вот и умница, — Лор легко поцеловал и отпустил. — Иди, а то у меня встреча через десять минут.

Я вернулась в приёмную, и дальше несколько часов пролетели незаметно, за работой — бумаг накопилось много, и их надо было рассортировать, разобраться с приказами и тем, что наскладировали на подпись. Ещё, конечно, желающие встреч с Морвейнами, согласование с Эрсанном и Лоресом расписания на следующий день... Чёрт, а мне нравится здесь работать! Лорды стали гораздо вежливее, хотя некоторые ещё пытались со мной спорить, но

бесполезно, конечно. Обедать мы пошли с тем расчётом, что после я сразу отправлюсь к леди Гриффлис. Куда ехать, кучер знал — особняк главы СБ располагался не так далеко от департамента. А за обедом мне пришла ещё одна мысль, я вспомнила наш краткий разговор в театре.

— Ни в жизнь не поверю, что начальник Королевской Службы безопасности не в курсе, кто я такая на самом деле, — заявила, отправив в рот кусок тушёного мяса.

— Знал он, конечно, — невозмутимо подтвердил Эрсанн. — Ему по должности положено. А почему ты спрашиваешь? — полюбопытствовал он.

— Да просто вспомнила наш разговор, — я пожала плечами. — Этот товарищ знает, что до замужества его супруга проявляла к тебе интерес?

Мой лорд с усмешкой кивнул.

— Конечно, Ян, как думаешь.

— Но это не мешает ему играть с вами в бильярд раз в неделю, — я покачала головой.

— А почему то, что было в жизни Илинды до замужества, должно его волновать? — искренне удивился Эрсанн. — О её любовниках он тоже, кстати, осведомлён. Но пока леди достаточно осторожна, чтобы об этом не ходили слухи, Рисальд делает вид, что ничего не знает. Но в случае чего, жену быстренько приструнит, у него приличное досье уже собрано, — Эрсанн издал смешок.

Нет, всё же, мне никогда не понять это высшее общество. Зачем жениться, если всё равно потом налево гулять... Видимо, что-то на моём лице отразилось, потому что Лорес начал объяснять.

— Ян, Илинде срочно надо было замуж, за богатого и с положением в обществе, а Рисальду требовалась хозяйка в доме, — он подлил мне сока. — Обычный брак по расчёту. Думаешь, он блюдёт верность? У него вон полный дворец такого цветника, выбирай любую, — Лор ухмыльнулся и подмигнул. — Зато все довольны. Илинда имеет возможность тратить деньги в своё удовольствие и по-тихому развлекаться, а Рисальд имеет хозяйку дома, на которую можно свалить все домашние дела и не забивать ими голову.

Господи, как же хорошо, что у меня всё по-другому. Я бы так точно жить не смогла.

— Ян, тебе пора, — Эрсанн глянул на часы. — Тут ехать минут пятнадцать, как раз успеешь. И вот, держи, — он протянул изящный браслет с гранатами — в центре выделялся крупный квадратный камень. — Будешь возвращаться, переверни его, — старший лорд показал — оказывается центральный камень поворачивался вокруг своей оси. — Встречу.

Ох. Очередной полезный амулет. Я протянула руку, Эрсанн защёлкнул замочек и поднёс мою ладонь к губам.

— Удачи, милая, — мягко улыбнулся он и коснулся тыльной стороны, не сводя с меня взгляда.

— Она мне понадобится, — я нервно вздохнула, сердце гулко забилося в груди.

— Я-а-а-ан, — позвал Лорес, взяв меня за другую руку. — Ты умница, помни об этом.

Погладил пальцы, наклонился, подарил нежный поцелуй в щёку. У меня неожиданно запершило в горле, такие маленькие знаки внимания до сих пор вызывали замешательство и недолгие приступы удивления, чем заслужила. Хорошо, мои лорды в меня верят. Значит, справлюсь. Они проводили до экипажа, усадили, и я поехала на встречу с леди Гриффлис. Признаться, пальцы дрожали, и я едва не распотрошила бедный веер — слишком уж привыкла везде с Морвейнами появляться, и сейчас махровым цветом расцвела неуверенность и застарелый страх незнакомого общества. Привет, школьные комплексы. В

голове вертелись обрывки выученного вчера куска по этикету: спину держать прямо, в кресле и на диване не облокачиваться на спинку, можно только на стуле. Если в руках ничего не держишь, то они лежат скрещенные на коленях. Брать чашку двумя пальцами, остальные собраны. Хорошо, я не в перчатках, точно по привычке начала бы стягивать, а вспомнив, как расплачивалась вчера за неправильный ответ, с Эрсанном, нещадно покраснела бы. Первой разговор не заводить, беседой руководит хозяйка дома. Труднее всего будет не показывать напряжения и сидеть спокойно, не теребя веер, кружево на платье, не поправляя волосы и жакет, ну и не проявляя прочих признаков нервозности. То ещё испытание.

Интересно, сколько там всего народу? И чем вообще занимается этот благотворительный комитет? О подобных организациях у меня отрывочные сведения, основанные исключительно на «Унесённых ветром» и случайных упоминаниях в других художественных книжках. Дают деньги в сиротские приюты? В общественные больницы? А они здесь есть, в Мангерне, больницы эти?! Или только практикующие врачи-маги для разных слоёв населения? Чёрт, надо было у Морвейнов спросить! Ведь с этой змеищи Илинды станется с самым невинным видом задать мне какой-нибудь каверзный вопросик по теме!

Я откинулась на спинку сиденья и прикусила губу, следя в окно рассеянным взглядом за проплывающими особняками. С другой стороны, я не обязана знать абсолютно всё об этом мире, слишком мало живу здесь. С моей стороны не будет стыдно признаться, что я чего-то не знаю. Другое дело, что леди может неадекватно отреагировать на моё якобы невежество в простых для местных дам вопросах... Короче, Янка. Быстро взяла себя в руки и перестала трястись. Иначе эти кумушки, которые там собрались, живо прочухают, что тебя можно попытаться подвинуть и занять тёпленькое место рядом с Морвейнами, хотя бы с одним из них. Оно тебе надо? Правильно, нет. Я прикрыла глаза, глубоко вздохнула, пальцы нащупали радужный сапфир в перстне Эрсанна. Я — будущая леди Морвейн. И то, что на моей руке не только кольца, но и браслет, исключительно мой выбор. Остальные пусть смотрят и завидуют. Вспомнила замечательное изречение незабвенной Фаины Раневской, насчёт хрена, положенного на мнение окружающих... Который обеспечивает спокойную и счастливую жизнь, и улыбнулась. Повеселимся, леди?

Экипаж остановился, я открыла дверь и вышла перед величественным трёхэтажным особняком без излишеств и вычурности, только лепнина украшала окна. Поднялась на крыльцо и стукнула дверным молоточком. Открыли мне буквально через минуту, классический дворецкий с бакенбардами и бесстрастным лицом. Я молча протянула ему приглашение, он посторонился, и я вошла в просторный холл с широкой мраморной лестницей. А неплохо так живёт глава Королевской СБ, однако. Направо и налево виднелись дверные проёмы, и из того, который слева, доносился гул голосов. Ага, благородное собрание уже на месте. Интересно, я последняя, что ли? Или мне намеренно указали время позже, чем остальным? Дворецкий направился к гостиной, я за ним. Вопреки тому, как меня трясло в экипаже, сейчас нахлынуло вселенское спокойствие, я уже привычным жестом погладила кольца на левой руке и нацепила на лицо вежливую улыбку. Мой провожатый остановился на пороге и громко объявил:

— Леди, госпожа Яна.

Гомон тут же стих, дворецкий снова посторонился, и я шагнула в комнату. Заставила себя не блуждать взглядом, а медленно обвести, подмечая детали. Леди в общей сложности

было штук десять, разных возрастов, разного, так сказать, экстерьера, но практически все — в элегантных нарядах, с причёсками, в драгоценностях. Дамы предпочитали светлые тона в платьях, кроме одной — она сидела особняком, отдельно от всех, в глубоком кресле в углу, откуда просматривалась вся комната. Мой взгляд невольно задержался на ней, ибо дама действительно примечательная: волосы непривычного тёмно-синего цвета убраны в высокую причёску, бархатное платье в тон с широкими юбками, и лицо без возраста. С такими же синими, без зрачка и белка, глазами. На лице гостьи блуждала ленивая улыбка, руки в чёрных кружевных перчатках, унизанные кольцами, расслабленно лежали на подлокотниках. И смотрела леди прямо на меня. Собственно, как и все остальные. Леди Грифлис сидела в центре на маленьком низеньком диванчике, как всегда, безупречная в атласном светло-жёлтом платье, и держала чашку с чаем. Она тоже улыбалась, вежливо и доброжелательно, но я ни на грош не верила этому показному дружелюбию. Рядом с Илиндой сидела Аллалия с приторной улыбочкой и предвкушением во взгляде. Конечно, конечно, кто бы сомневался, что её здесь не будет.

— О, госпожа Яна! — леди Грифлис аккуратно поставила чашку на столик и поднялась. — Рада вас видеть, дорогая. Присаживайтесь.

Вот как, я уже дорогой стала. С каких пор, интересно?

— Добрый день, дамы, — поздоровалась я, но реверанса делать не стала.

Меня сюда пригласили, как равную, чего ради буду колени гнуть? Кроме всего прочего, из знакомых тут к моему неудовольствию наблюдалась леди Солана. Принцесса её отпустила уже? О, и Алора тут же. Какие шустрые девицы. Или Илинда решила собрать у себя всех, кто шипел на меня за моей спиной? Что, теперь будут в лицо плевать ядом? Тем не менее, присутствия духа я не растеряла. Подошла к свободному стулу, про себя порадовавшись, что у него спинка и я смогу опереться на неё, а не сидеть, как швабру проглотив. Пока садилась, в гостиной царило молчание, все с жадным интересом рассматривали меня, как какую-то диковинку. Тишину нарушила Илинда, вернувшись на место и снова взяв чашку с чаем.

— Прекрасно выглядите, — с той же улыбкой сказала хозяйка, сделав маленький глоток. — Вижу, у Гелисана одеваетесь?

Бесшумно появилась горничная, поставила передо мной тонкую фарфоровую чашку, расписанную золотом, и налила чай. Те самые щипчики, о которых накануне вечером говорил Эрсанн, лежали около широкого блюда с разнообразными маленькими пирожными, но я не торопилась тянуться за угощением. Не была уверена, что рука не дрогнет.

— Да, — односложно ответила на вопрос Илинды.

Надеюсь, без подвоха. Имени портного, у которого шились мои наряды, я не знала. Надо будет уточнить у Морвейнов, на всякий случай.

— Чудесный человек, мастер своего дела, — её улыбка стала шире. — Какой на вас гарнитур красивый, — продолжила леди Грифлис обсуждение моего внешнего вида. — Кажется, я видела его когда-то на леди Мирейн, она любила гранаты, — и ресничками так хлоп-хлоп.

И что вот это сейчас значило? Я должна оскорбиться, что первая жена Эрсанна носила фамильные драгоценности?

— Чушь, — раздался неожиданно густой, низкий голос из того угла, где сидела синеволосая леди. — Мирейн ненавидела гранаты и вообще красные камни, она говорила, они ей кровь напоминают. А малышка была такой утончённой, — с отчётливой насмешкой

добавила она.

Так, стоп. Это если Илинда помнит первую жену Эрсанна, ей никак не меньше тридцатника, а то и хорошо больше. Оу. А выглядит, как я. Магия или леди просто хорошо следит за собой? Я подавила неуместное чувство зависти. У меня аж два мага в личном пользовании, между прочим. На лице леди Грифлис не дрогнул ни один мускул.

— Прошу прощения, леди Шайген, — кротко отозвалась хозяйка. — Возможно, я видела этот гарнитур на ком-то другом.

— Нет, миледи, Морвейны не раздают фамильные драгоценности любовницам, — отозвалась та же леди... Шайген?!

Вах. Так, значит, эта колоритная дама и есть та самая знаменитая главная сплетница Мангерна?! Уф-ф, она ведь на нашем приёме будет! Только леди пока об этом не знает. Но как она уела Илинду! Я чуть не захихикала самым неприличным образом, но сдержалась. Правда, улыбка всё же появилась на моих губах. Как отчаянно бывшая претендентка на моё место рядом с Эрсанном пытается задеть, и чтобы это выглядело не грубо и в рамках приличия! А вот теперь на безупречном лице Илинды промелькнула досада. Наверное, пожалела, что пригласила леди с такой хорошей памятью. И кстати, мне кажется, или мадам играет на моей стороне? Иначе зачем бы ей ловить хозяйку дома на вранье? Так-так, с чего такая внезапная благосклонность к скромной мне? Когда мы даже не знакомы?

— Кстати, леди Илинда, не познакомите госпожу Яну со своими гостями? — тем же насмешливым голосом произнесла синеволосая язва.

А вот это уже серьёзный прокол, да. Намеренная грубость со стороны леди Грифлис. Но я сделаю вид, что ничего не заметила, буду великодушной.

— Конечно, конечно, прошу прощения, — жена начальника Королевской СБ умела держать лицо.

Честно, в процессе представления я не пыталась запомнить имена всех леди, поскольку по собственной инициативе вступать с ними в разговор не собиралась. Лучше помалкивать и отвечать на вопросы, если спросят, меньше вероятности выглядеть глупо. Поэтому я улыбалась, кивала в ответ на очередное имя и попивала чаёк. Вкусный, кстати, с какими-то добавками. Наливали мне из общего чайника, так что вероятности, что что-то подсыпали, нет. Надеюсь. Кстати, надо будет спросить у Эрсанна, можно ли добавить в свойства браслета индикатор против ядов и других вредностей в пище и питье. На всякий случай. В подобном обществе это ой как актуально, особенно для меня, не владеющей магией.

Между тем, мне представили всех дам, и разговор немного оживился — Илинда пока оставила меня в покое, обратившись к соседке справа с вопросом о каком-то приюте. Я молча пила чай, снова с досадой отметив пристальный взгляд леди Алоры. И смотрела леди с каким-то нездоровым восторгом. Что за нафиг! С чего вдруг такой пристальный интерес?

— Госпожа Яна, а вы присоединитесь к нам? — вдруг опять обратилась ко мне Илинда. — Мы собираем деньги на ремонт приюта Такар.

В гостиной воцарилась тишина. Ну да, они собирают деньги... У меня-то их нет. Хочет, чтобы я это публично признала, что несмотря на статус невесты Морвейнов не имею ничего своего? Только их подарки?

— А не лучше ли нанять тех, кто отремонтирует этот приют, не передавая деньги начальнице? — спокойно ответила я и поставила пустую чашку на стол. — Больше пользы, чем давать лишний повод соблазниться воровством, — я посмотрела в глаза Илинде. — Вы проверяете, на что тратятся деньги вашего комитета, миледи?

Вряд ли, думаю. Дамы, скорее всего, так и делают, проникаясь сознанием собственной сострадательности: просто дают деньги, не заботясь, куда именно они идут уже внутри приюта. Ответить Илинда не успела, встряла Аллалия.

— Может, вы признаетесь, что у вас просто нет денег, госпожа Яна? — о, сколько яда, когда она назвала меня! — Лордам Морвейнам жалко тратиться на свою игрушку?

А вот это она зря. Какая-то слишком впечатлительная леди тихо ахнула — кажется, Алора. Меня же охватило холодное бешенство — не-е-ет, вот как в детстве, спускать подобные уколы я не собираюсь, хватит! Я ответила не сразу. Улыбнулась, демонстративно положила руки на колени, одну на другую — с кольцами и браслетом сверху. Посмотрела в блестящие триумфом синие глаза Аллалии. И ответила.

— Лучше быть законной игрушкой Морвейнов, миледи, чем развлечением на пару вечеров, — мой голос был спокоен, как и нервы.

Съела? Да, ты — леди по рождению, свободная, но это не помогло тебе заинтересовать Лореса больше, чем по-быстрому снять напряжение. Я — игрушка, но любимая игрушка, которая скоро станет женой. А не любовницей. Вот так-то. Ещё один судорожный вздох, кажется, благородное собрание шокировано моим прямолинейным ответом. Да на здоровье, зато цепляться перестанут. И тут раздались медленные хлопки — я вскинула голову, встретила взглядом с леди Шайген. Она улыбалась, одобрительно кивая, и вместе с тем в её глазах светилась насмешка.

— Bravo, девочка, — Уинна поднялась и подошла, на ходу неторопливо стягивая перчатки — кольца она сняла, видимо, раньше. — Что, Аллалия, утёрли тебе нос? А ведь права Яна, между прочим, — леди остановилась рядом со мной, держа перчатки в одной руке, и... я буквально остолбенела.

На слишком белой коже выделялась знакомая кружевная вязь, только не синего, как у меня, а нежно-голубого цвета. Тоже с искорками. Э-э-э... Леди Шайген — попаданка, да ещё и тоже чья-то собственность?! Ма-а-ать. Позабыв о приличиях, я ошарашенно уставилась на гостью, растеряв все слова. Отстранённо отметила, что гостиная наполнилась перешёптываньем, дамочки усиленно обсуждали между собой происходящее, а леди Грифлис не вмешивалась, с безмятежным видом попивая чай. Аллалия молчала.

— Поздравляю, — это уже мне, и пришлось встать — неудобно смотреть на леди Шайген снизу-вверх. А голос у неё потеплел, и улыбка тоже смягчилась. — Дай, гляну, — главная сплетница Мангерна взяла мою руку с подарками Морвейнов, полюбовалась на кольца и переливы света в радужном сапфире. — На твоём пальчике оно смотрится куда лучше, чем когда-то на пальце Мирейн. Оно ей велико было, — леди Уинна отпустила мою руку и улыбнулась шире. — Как для тебя сделан, перстенёк-то.

— Благодарю, миледи, — пробормотала вконец растерянная я.

— Ой, брось, — усмехнулась эта невероятная леди. — Какие формальности, браслетики у нас одинаковые, значит, и положение тоже, — она подмигнула, развернулась и отошла, сев обратно в кресло.

Картина Репина «Приплыли». Что это вот сейчас только что было? Типа меня признали, что ли? Вечером вытрясу из Морвейнов рассказ про эту леди Шайген, и пусть только попробуют увильнуть! Посажу на сексуальную диету...

— Госпожа Яна, говорят, вы... работаете? — раздался вдруг знакомый мягкий голос — леди Солана изволила обратить на меня внимание.

Снова появилась горничная, обновила мою чашку и ещё нескольких леди — в том числе

и этой Соланы, как я заметила. И притихшей Аллалии.

— Да, — невозмутимо кивнула я, потянувшись к чашке. — Вместе с Эрсанном и Лоресом, — о, с каким удовольствием я назвала их по имени, а не по титулу, причём на законных основаниях!

И как скривилось лицо леди Ульвен при этом, как лимон укусила.

— Скучно, наверное, — небрежно бросила она, аккуратно взяв чашку двумя пальцами.

— Мне — нет, — невозмутимо ответила я и тоже взяла чашку, и аккуратно, щипчиками, подхватила с блюда пирожное, переложить на своё блюдо.

А дальше случилось очень забавное происшествие, даже целых два: послышался звон, Аллалия сдавленно зашипела, чашка выскользнула из её рук, и чай выплился на светлый шёлк. Солана, издав невнятный возглас, выронила ложку с пирожным. Кремовым. Тоже себе на колени. Тут же поднялись аханья и оханья, обе леди с пунцовыми щеками занялись своими платьями, приводя их в порядок с помощью магии — на моих глазах пятна исчезали и высыхали, — а я же с невозмутимым видом отломила ложкой кусочек пирожного, отправила в рот и отпила из чашки. Мой взгляд встретился с синим леди Шайген, и мы обменялись понимающими улыбками. Наверное, муж Уинны тоже её очень любит, и в её браслете много сюрпризов, о которых окружающие не догадываются. Мне всё больше и больше нравится эта леди, думаю, подружиться с ней не составит никакого труда. Попаданки ведь должны держаться вместе.

Когда суматоха немного улеглась, на меня уже посматривали с некоторой опаской — радуется, боятся, значит, уважают. До конца этих посиделок ничего особенного больше не произошло. Леди Солана уточнила, поеду ли я на Охоту, леди Алора поинтересовалась, часто ли мне можно отлучаться с работы — признаться, вопрос немного насторожил, но поскольку после него не последовало никаких приглашений или предложений, я успокоилась. Леди Шайген тоже больше не вмешивалась в беседу, поглядывая из угла на всех. Маленьких пакостей подстраивать не пытались. В общем, часам к пяти леди засобирались. Я повернула камень в браслете и поднялась вместе со всеми, едва сдержав вздох облегчения. Надеюсь, леди Грифлис не будет звать каждый раз на эти сборища. Одного хватит за глаза и за уши, лично мне. За это же время можно было сделать массу полезных дел в департаменте! Вдруг там Лор нарыл что интересное, вдруг кто-то из других допрашиваемых что интересное рассказал?

Я вышла в холл, уже в мыслях вся в работе, и тут рядом остановилась горничная.

— Госпожа, вам просили передать, — она присела, протягивая мне сложенный листок.

О, как. Мои брови поползли вверх, я взяла и развернула его. «Эрсанн тебе не достанется». И всё. Четыре слова, без подписи, без ничего. Даже буквы печатные, надо же.

— Кто просил? — отрывисто спросила я служанку, внутри заворочалось глухое раздражение.

Интересно посмотреть в глаза нахалке, посмевающейся в лицо заявить мне такое.

— А... — девушка обвела глазами поредевшее высшее общество. — Леди уже ушла, госпожа.

Чёрт. Учитывая, что гостей оставалось всего человек пять, включая леди Шайген, леди Грифлис и леди Аллалию, предполагать можно всё, что угодно. Солана? Она ушла. Алора тоже. Кто из них? Я прищурилась и смяла листок. Ну-ну, барышни, не на ту напали.

— Госпожа Яна? Что-то не так? — из раздумий меня вырвал голос хозяйки дома.

— Нет, всё в порядке, — я дежурно улыбнулась, спрятав руку с листком в складках

юбки. — Благодарю за чай, миледи, всего доброго.

— До встречи, — леди Грифлис так же вежливо улыбнулась в ответ.

Я вышла, слишком занятая своим облегчением, и не сразу заметила, что следом за мной вышла и леди Шайген. И едва я взялась за ручку двери подъехавшего экипажа, её ладонь в кружеве легла поверх моей.

— Пожалуй, я прокачусь с тобой, девочка, — прозвучал спокойный, низкий голос прямо над ухом.

Признаться, я чуть не подскочила от неожиданности — всё же, спокойствие на посиделках далось не слишком легко. Посмотрела на леди Шайген, на её доброжелательную улыбку, вернула сердце из горла на положенное ему место в груди и кивнула, посторонившись. Она села в экипаж, я за ней, и мы поехали.

— Ты молодец сегодня, — сразу начала разговор самая известная сплетница Мангерна. — Держалась достойно. Есть опыт светской жизни?

— Н-нет, миледи, — ответила я осторожно.

— Просто Уинна, — поправила леди, её улыбка стала шире. — Удивлена, да, что я так расположена к тебе? — ничего не оставалось, как кивнуть. — Просто я помню, как тяжело было мне, в первое время жизни в этом мире, — она вздохнула и посмотрела в окно. — А из поддержки — только мой хозяин, теперь уже муж. Впрочем, давно дело было, — она махнула рукой. — Из какого ты мира, Яна?

— Из обычного, — брякнула, не найдя ничего лучше. — У нас нет магии, нет аристократов, только в некоторых странах они остались, чисто номинально. Ну... я не знаю, — развела руками. — Мир, как мир.

— Понятно, — она кивнула. — А теперь слушай, что я тебе скажу, — Уинна стала серьёзной. — Эта змея Илинда никогда не будет действовать напрямую, только чужими руками и обходными путями. Сегодня ты щёлкнула её по носу с пассажем насчёт Аллалии, но не думай, что это последний раз. Она будет пробовать тебя на зуб, пока не убедится, что ты крепко стоишь на ногах, — голубые глаза Уинны сузились, в них мелькнули чёрные точки. — Остальные кумушки — так, свита этой непризнанной королевы. Алора простушка, ей легко управлять, Солана высокомерная, но себе на уме девица, хорошо чует свою выгоду, Аллалия — ну, ты знаешь, — на губах леди Шайген мелькнула улыбка. — леди Саффора — глупышка и наивная, верит всему, что ей Илинда рассказывает. Остальные примерно такие же. Держи себя так, как сегодня, и всё будет хорошо.

— Илинда на Эрсанна охотилась, — вспомнила я ту давнюю историю.

А может, это она записку подкинула?! Ну, мало ли. Могла приказать служанке ответить так, как та ответила мне.

— Знаю, но Морвейны — не те звери, которых можно заарканить теми способами, что используют дамы, подобные ей, — усмехнулась леди Шайген. — Не волнуйся, девочка, лорды твои с потрохами. Я чувствую, если между людьми связь, а между вами она очень крепкая, — лицо Уинны смягчилось. — Между вами никто не сможет встать, как бы ни старался.

Щекам стало тепло от её слов, я почему-то поверила сразу.

— Благодарю, — пробормотала, немного смущённая такой откровенной оценкой отношений между мной и Морвейнами. — А вы откуда сами?

— В моём мире много воды, мало солнца, и там тоже неинтересно, — Уинна махнула рукой. — Немножко магии воды и воздуха, на уровне первой-второй категории по местным меркам, но мне хватает. Здесь гораздо интереснее жить, — в глазах леди мелькнул хищный огонёк.

— А... вы действительно всё так хорошо помните? — во мне проснулось женское любопытство, подстёгнутое ещё и тем, что Уинна охотно откровенничала со мной.

— Одна из особенностей моей расы — абсолютная память, — кивнула моя спутница. — Именно поэтому Морвейны любят использовать меня в качестве бесплатного информатора, — неожиданно хихикнула она. — А почему Эрсанна заинтересовала та Охота двадцать пять лет назад и малыш Сигирин? — неожиданно спросила Уинна, резко став серьёзной.

— М-м-м-м-м, не могу ответить, — я покачала головой. — Простите, Уинна.

— Ах да, тайна следствия, — она закатила глаза. — Ладно. Тогда передай ему, или Лоресу, что я лет пять назад слышала любопытный разговор в Малом дворе, — снова резко сменила тему леди Шайген, и я подобралась. Неужели что-то интересное сообщит? — К сожалению, не целиком, обрывок, но обсуждали некую поездку на север, некоего молодого человека, и разговаривали принц Илеро и принц Эрфрод, — синие глаза посмотрели прямо на меня. — В своё время, когда покойный муж леди Сигирин вывел её первый раз в свет ко двору, оба заинтересовались юной дамой. А потом она уехала в поместье за город, — леди Уинна откинулась на спинку сиденья. — И оба принца на Охоте отсутствовали, я помню, — спокойно добавила она. — Может, пригодятся сведения.

О, как. Илеро и Эрфрод, значит. А не может ли быть так, что два принца заодно действуют? Надо подкинуть идею Лоресу, вдруг полезной окажется.

— Спасибо, — я кивнула Уинне.

— Вообще, осторожнее, девочка, — вдруг тихо произнесла леди Шайген. — Ты — самое слабое место Морвейнов сейчас. И теперь ты тоже на виду. Браслет не всегда может спасти, Яна. Если кто-то задастся целью завернуть расследование.

От её слов по спине пробежал холодок. Она права. Лорды сами намекали на это. Значит, удвою бдительность и одна нигде не буду появляться. Даже если пригласят... Приглашения разные бывают, между прочим. Пришла ещё одна мысль насчёт того разговора, который подслушала леди Шайген.

— И вас не заметили тогда, в Малом дворе? — недоверчиво переспросила я.

Ведь если разговор действительно важный, оба принца наверняка убедились сначала, что вокруг никаких лишних ушей. Хотя, поездка на север, какого-то молодого человека... У обоих целый штат свиты, среди которых много молодых людей. И почему поездка на север должна насторожить Лореса и Эрсанна? Уинна усмехнулась, переплела пальцы.

— У меня есть маленький секрет, прощальный подарок из моего мира, в нём меня сюда и выкинуло, — довольным голосом произнесла она. — Благодаря ему я могу становиться невидимкой для магов.

Мои глаза, наверное, стали круглыми, как монеты.

— Как это? — вырвалось у меня.

— Мой подарок не позволяет им видеть мою ауру, и я для них просто не существую, даже если стою прямо за дверью, — доходчиво пояснила Уинна. — Очень полезная штучка, во многих смыслах.

Да уж. С её абсолютной памятью и такой штучкой, интересной во всех отношениях...

— А ещё, я умею оказываться в нужное время в нужном месте, — Уинна, похоже, решила добить меня сегодня.

Теперь понятно, как она заставила местное общество бояться себя. Слухи — наше всё, и несмотря на вольные нравы, правил этикета никто не отменял. Конечно, кому приятно, когда на очередном приёме перемывают кости тебе и, допустим, твоему любовнику, особенно если ты свято уверена, что вас никто не видел и не слышал. Да, с ней лучше

дружить, однозначно. Теперь понятно, почему леди Грифлис пригласила её на свои посиделки, такую попробуй, не пригласи — сама придёт. И ведь не выставишь за порог. Кстати, надо поинтересоваться у Эрсанна, кто её муж. Саму леди как-то неловко об этом спрашивать. Но сведения она подкинула интересные, очень. Думаю, Морвейны одобряют. Экипаж остановился, мы приехали к департаменту.

— Позволишь воспользоваться экипажем? — спросила Уинна. — Не люблю пешком ходить, ноги сильно устают. Плавать привыкла, — добавила она с улыбкой.

— Конечно, — я улыбнулась в ответ, правда, не очень уверенно.

— Ну, до встречи, приятно было познакомиться с тобой поближе, Яна, а то всё слухами довольствовалась, — Уинна подмигнула. — Твои лорды не очень-то разговорчивы, девочка.

Это да, о себе они не любят распространяться. Я вышла из экипажа и поспешила в департамент. Проснулась жажда деятельности, в голове теснились вопросы, и я едва сдержалась, чтобы тут же не засыпать ими Эрсанна, встречавшего меня в холле.

— У тебя глаза блестят и взгляд предвкушающий, — с тихим смешком сказал он, приобняв меня. — Есть, что рассказать?

— И много, — кивнула я.

— Лор сейчас закончит с допросом, а у меня полчаса есть до встречи с ректором, — Эрсанн положил мою руку себе на локоть, и мы пошли к лестнице. — Ты помнишь, что перед Охотой мы за город едем на день?

О, выходной, как я могу забыть о таком празднике!

— Помню, — с воодушевлением ответила я. — А потом сразу туда, да?

— Да, наше поместье недалеко от угодий находится. Поедешь уже на своей, завтра съезжу, выберу тебе лошадь, — добавил невозмутимо старший Морвейн.

Охота, Охота, и почему у меня ощущение, что там случится что-то очень серьёзное?! Что сдвинет с места расследование по заговору? Мы дошли до приёмной, миновали мой стол, опять заваленный бумагами, и Эрсанн распахнул передо мной дверь своего кабинета. Я зашла, приблизилась к его столу и нахально уселась на краешек.

— Знаешь, кого я там встретила? — выпалила, пока Эрсанн неторопливо подходил ко мне. — Леди Шайген! Она тоже попаданка, ты знал? — требовательно спросила у моего лорда.

— Конечно, — он медленно улыбнулся, обошёл меня и сел в кресло.

Потом самым нахальным образом подвинулся ко мне, обхватил талию и усадил на стол нормально. Эм. Так, никаких шалостей, у меня деловой настрой! Маньяк озабоченный, чёрт! И почему эта мысль мне с каждым разом нравится всё больше?! Потому что сама блин такая же озабоченная, по ходу... Или это гормоны? Яна, отвлекаемся. Ладони старшего Морвейна легли по обе стороны от меня, он смотрел снизу вверх, с этой своей лёгкой улыбкой, от которой внутри всё переворачивалось, и... и я сбилась с мысли. Кажется, собиралась возмущаться тем, что от меня утаили сведения.

— А почему сразу не сказал? — я нахмурилась и скрестила руки на груди.

— А надо было? — тёмная бровь вздёрнулась, Эрсанн улыбнулся шире и положил подбородок мне на колени, всё так же глядя в глаза. — И что на этих посиделках было? Про прогулку Лор рассказал, — добавил мой лорд.

Так, ладно. Наверное, то, что сказала Уинна, стоит озвучить, когда Лор придёт, чтобы не пересказывать по десять раз. А пока просто поспрашивать. Кстати, Эрсанн же тоже по истории магии какую-то книжку вчера читал.

— Ну, в первую очередь, там были Аллалия и Солана, — начала я рассказывать с воодушевлением, снова вспоминая посиделки.

Да-а-а, я собой горда. Дамочки получили по носу, а та записка... Ну, пусть кто-то тешит себя надеждой, что может меня подвинуть. Мечтать не вредно. Увлёкшись рассказом, я не сразу обратила внимание, что с меня сняли туфельки, и чьи-то шустрые ладони уже переместились на мои лодыжки. Правда, пока только поглаживали, не пытаюсь подняться вверх. Вот и ладушки. А взгляд такой, шальной-шалой стал... Эм. Не то, чтобы я против, но кто-то говорил, что Лор должен сейчас подойти, и вообще, мы же на работе всё-таки! Тогда, у себя, младший меня... ну, поймал, да и я была в таком настроении. Сейчас проснулась вдруг скромность.

— В общем, леди попытались опрокинуть на меня чай и пирожное, — закончила я с довольной улыбкой. — А в результате оттирали пятна со своих платьев. И вот ещё, — я протянула скомканный листок, который отдала горничная леди Илинды.

Старший Морвейн взял записку, развернул, пробежал глазами. Потом снова посмотрел на меня.

— И что? — невозмутимо поинтересовался он. — Считаешь, угроза серьёзная?

— Ну... Тебе виднее, — замаявшись, ответила я.

Эрсанн тихо рассмеялся, небрежно отбросил листок, и... его ладони уверенно начали подниматься вверх, к коленям.

— А ты молоде-е-ец, Яночка, — протянул он. — Хотел бы посмотреть, как это всё выглядело. Про записку не думай, обычные развлечения великосветских дамочек, делить мужчин, не спросив мнения самих мужчин. Кстати, в перчатках писали, — добавил Эрсанн и снова спросил. — А с леди Шайген как?

— Кажется, я ей понравилась, — пробормотала, не в силах отвести взгляд от глаз старшего Морвейна, во рту стало сухо. — Эрсанн...

— М-м-м, да, Яночка? — бархатистый, вкрадчивый голос прошёлся по спине щекотными мурашками. — Это хорошо, что понравилась...

Я заёрзала, попыталась ненавязчиво отодвинуться, но меня тут же удержали. За коленки, да. Эрсанн выпрямился, в его глазах появился особый, так хорошо знакомый мне блеск, а улыбка превратилась в предвкушающую усмешку. Миг, и юбка уже поднята выше колен. Ой. Всё-таки утром было мало...

— Эрсанн, а что такое связано с севером? — выпалила я сумбурную мысль, чтобы отвлечься от его действий. — Что там находится?

И одновременно попыталась всё-таки опустить юбку обратно. Да сейчас. Его настойчивая светлость поднялся, перехватил мои запястья и отвёл их назад. Ожидаемо, вернуть руки на место не смогла — магия держала крепче верёвок. Ну... ну можно же меня спросить, в конце концов, хочу или нет?! Снова на столе, в кабинете... Кажется, Морвейнам очень нравится эта мебель в качестве варианта, где заняться сексом! Ох, Эрсанн говорил что-то про то, что не ограничится им?!

— А почему тебя интересует север, солнышко? — вкрадчиво шепнул он, его губы скользнули вдоль изгиба шеи, и голова сама откинулась, освобождая простор для действий.

Ладони между тем уже добрались до подвязок... Поднялись выше, погладили бёдра... Мысли начали путаться, дыхание срываться, но я всё же предприняла последнюю попытку повлиять на ситуацию.

— Эр-рсанн... — хотела сказать твёрдо и решительно, а получилось — слишком уж

неуверенно и томно.

— Ты говори, я слушаю, — мурлыкнул он, проложив горячую дорожку из нежных поцелуев до ямочки между ключицами.

Шёлковый бант, на котором держалась подвеска с гранатами, сам развязался и плавно переместился на стол, я проводила его рассеянным взглядом. О чём там я говорила?..

— Чёрт, Эрсанн, а давай до дома потерпишь?.. — ну совсем жалобно, ни в какие ворота не лезет! — А то стол, кабинет... И вообще, тебе утра мало?! — попробовала я возмутиться.

Зря. Потому что рот мне заткнули очень действенным способом, сладким и упоительным, лишаящим способности мыслить. Ноги сами раздвинулись, неприлично широко, и в какой момент пальцы Эрсанна проникли под тонкое кружево, не скажу. Тело изогнулось мягкой волной, сердце стучало уже в ушах, а поцелуй стал глубже, чувственней. М-м-м, ладно, согласна, утром было так, для бодрости, как говорится, и хотя все остались довольны... Кажется, мне тоже мало. Откуда только силы берутся?!

— Утра не хватило, да, — Эрсанн наконец оставил в покое мои дрожащие от сумасшедшего поцелуя губы, склонился к самому уху. Низкий, хрипловатый шёпот сводил с ума, заставляя забывать обо всём, подставляться под ласки, судорожно всхлипывать от нежных, настойчивых прикосновений к заветному местечку. — А вечером... Примерка, конюшни, обсуждение приёма — ты же устанешь, и у меня... м-м-м... не поднимется... рука... тревожить нашу Яночку...

Умелые пальцы мягко скользнули вперёд и внутрь, отчего тело до самых кончиков пальцев на ногах прошил разряд удовольствия. Я громко охнула, выгнувшись сильнее, откинула голову и зажмурилась. Связанные руки опёрлись на стол, и я приподнялась навстречу, ловя ещё одну волну наслаждения. Конечно, рука не поднимется. Знаю я, что не поднимется, а точнее, поднимется, ещё как. Но... приятно, что всё-таки думают обо мне. Наша. Как сладко звучит! Готова сколько угодно повторять это слово, не надоест. Ещё один обжигающий, страстный поцелуй, и мои руки вдруг оказываются свободными. А Эрсанн, не отрываясь от моих губ, продолжая нежно поглаживать, скользить по уже горячему и влажному лону пальцами, второй ладонью провёл вдоль бедра, и... моя нога оказалась поставлена на стол. Оу-у-у. Осознание, насколько непристойно сейчас выгляжу, родило жаркую дрожь глубоко внутри, кровь вспыхнула, превратившись в жидкий огонь. Дышать стало вообще нечем, мои руки рванулись к плечам Эрсанна, но... он отстранился, поймав мой взгляд, и тихо, требовательно произнёс:

— Расстегни платье.

А ласки продолжались, мои бёдра послушно двигались навстречу — я себя уже не контролировала, погружившись в восхитительные переживания, готовая выполнить любое желание моего лорда. Действительно любое, неожиданно поняла я. То и дело сглатывая шершавым горлом, я дрожащими пальцами ухватила за первую пуговичку, заморожённо глядя в тёмно-голубую глубину, в которой вспыхивали серебристые искры. Эрсанн дышал тяжело, его взгляд не отрывался от моих глаз, и от этого удовольствие становилось ещё острее, приправленное пикантной ноткой смущения. Кое-как справилась с пуговичками, мимолётно удивившись, как не оторвала их, и последовала новая повелительная просьба:

— Корсет.

При этом пальцы проникли особенно глубоко, легонько пошевелились внутри, заставив меня сдавленно застонать. Крючкам чуть не пришла северная лисичка, но пришили их на моё счастье крепко. Улыбка Эрсанна стала порочной, в глазах появился хищный огонёк. Он

медленно наклонился, почти касаясь моих губ, и выдохнул:

— Прикоснись.

Его ладонь медленно провела по внутренней стороне бедра ноги, что стояла на столе, взгляд опустился ниже, к распахнутому корсету. Я задохнулась от пряной смеси эмоций и ощущений, ответная улыбка появилась на моих губах, и я мягко обняла полушарие. Большой палец коснулся напряжённого, ноющего соска.

— Вот так? — хрипло спросила я, в очередной раз выгибаясь навстречу ловким пальцам Эрсанна.

Мне нравилось, чёрт возьми, растягивать удовольствие, дразнить, и в то же время подчиняться. Снова мелькнула мысль, как сил хватает, и догадка, что Морвейны втихаря магией мне помогают, превратилась в уверенность. Иначе я бы не смогла выдерживать такие марафоны... Эрсанн резко выдохнул, облизнулся, не отрывая взгляда от моей руки, и я ощутила, как вторая рука дёрнула ленточки на трусиках... Правда, только с одной стороны. Да, да, помню, что говорил старший лорд про полураздетую женщину. А... а мне тоже нравится... Решила пошалить, облизала палец и снова прикоснулась к тугому шарiku, обвела, млея от новой волны ощущений, растёкшихся по телу. А потом пошалил Эрсанн, несильно нажав на уже горевший от нежных, изысканных ласк, бугорок. Я негромко вскрикнула, по телу прокатилась дрожь, и пришлось опереться свободной рукой о стол, чуть откинувшись назад. Желания бурлили в крови, обжигая, обсыпая огненными искрами, и хотелось уже не пальцев. Хотелось самого Эрсанна. Кажется, я начинаю находить удовольствие и в таких вот кратких, страстных встречах, и неважно, где именно это происходит — в нашей спальне или... в кабинете на работе. О-о-о, какая я, однако, неприличная, надо же! Под стать моим лордам!

— Я-а-ан, — протянул Эрсанн, пальцы снизу исчезли, что вызвало у меня короткий разочарованный всхлип. — Яночка, ты не представляешь, что творишь со мной... — я слушала, прикрыв глаза, ловя приоткрытым ртом его горячее дыхание, и... моя рука по-прежнему находилась на груди, лаская вершинку, стрелявшую искрами удовольствия от каждого нового прикосновения. Да-а-а, говори, говори... Только недолго, пожалуйста... — Я же себя мальчишкой чувствую, влюблённым по уши, я постоянно о тебе думаю... Даже когда работаю... — его пальцы скользнули по моим губам, и свой собственный запах, чуть сладковатый, возбуждающий, стегнул по натянутым нервам огненной плетью. Почти не соображая, что делаю, я обхватила их, слегка втянула, пощекотав пальцем подушечку, и облизнула.

Тихое шипение, негромкое звяканье, и, кажется, сейчас мне наконец-то станет невыразимо хорошо, и голодная пустота внизу перестанет сводить мышцы в болезненной судороге. А уж я-то как по тебе с ума схожу, чёрт, вот не думала, что когда-нибудь угораздит так влюбиться... И при этом не потерять голову настолько, чтобы совсем раствориться в любимом и потерять себя. Морвейны мне этого не позволят, точно, им не нужна безвольная кукла. Между тем, мои запястья снова перехватили, отвели назад...

— Мне нравится, когда ты беспомощная, — хриплый шёпот обжёг шею чуть пониже уха, и я снова не могла пошевелить руками. — И с тобой можно делать, что захочешь...

Ещё поцелуй, затягивающий, жаркий, ладони Эрсанна на моей попке, пальцы чуть сжали, притянув ближе. И медленное-медленное скольжение внутри меня, на которое тут же отреагировали мышцы. О, как же хотелось обнять, притянуть ещё ближе! Но — руки за спиной, и я потихоньку опускаюсь на этот самый стол, а Эрсанн продолжает движение, и я

больше не могу сдерживаться.

— Да-а-а!.. — самое сладкое слово, я знаю.

Мой любимый лорд замер, и мои глаза открылись, я с плохо скрываемым недоумением и нетерпением посмотрела на него.

— Скажи ещё, — потребовал он, не торопясь продолжить.

— Да, — всхлипнула я и попыталась заёрзать, но Эрсанн с коварной улыбочкой только крепче прижал.

— Что — да, Яночка? — проникновенным, низким голосом спросил старший Морвейн.

— Всё, — да, — задыхаясь, ответила я, утопая в потемневшей глубине его взгляда. — Эрса-а-ан, пожалуйста!..

Мои бёдра приподнялись, я изогнулась, прижимаясь крепче к нему, умирая от желания почувствовать наконец, как он двигается во мне. Ненасытная, да, как и мои лорды.

— Хорошо просишь, милая, у-у-умница, — он плавно подался вперёд, подхватив мои ноги под коленки и высоко подняв — у меня дыхание перехватило от нахлынувших ощущений.

— Ещё... Да, да!!

Никогда не думала, что я такая разговорчивая в процессе, но тут сдерживаться просто не было сил. Тело горело от разбуженных чувств и желаний, я с восторгом отдалась нарастающему ритму, и на сей раз глаза не закрывала. Я хотела видеть лицо Эрсанна, хотела, чтобы он видел мои глаза... Видел, как мне хорошо от того, что он делал, и самой купаться в том шквале, что бушевал на дне расширенных зрачков. Милый мой, любимый, как же я раньше без тебя жила, как могла думать, что ты мне не нужен... Напряжение внутри росло, движения Эрсанна стали резче, сильнее, глаза затуманились, и чувствуя, видя его страсть, я сама стремительно улетала, приближалась к самому пику. И о, да-а-а, тело накрыла такая могучая волна удовольствия, что, кажется, на глаза навернулись слёзы, а услышав над ухом сдавленный стон старшего лорда, я снова ухнула в восхитительные ощущения, растворяясь в них, забывая себя... Остались только мы, я и Эрсанн, и эти мгновения принадлежали только нам...

Мир возвращался на прежнее место, дыхание потихоньку восстанавливалось. Я улыбалась, прикрыв глаза, и прислушивалась к себе: как там мой организм вообще поживает? Организм отозвался, что очень даже прекрасно, лучше не бывает. Тело охватила приятная истома, шевелиться пока не особо хотелось, даже несмотря на важные вопросы, которые я собиралась обсудить с Эрсанном. Мой хулиганистый лорд между тем развлекался, покрывая всё ещё очень чувствительную кожу на груди лёгкими, нежными поцелуями. Я тихо млела, чувствуя себя карамелькой на солнце, руки старший Морвейн уже освободил, и наши пальцы переплелись. Боже, хорошо-то как! М-м-м, но дела ждут, да и Лорес тоже должен вот-вот прийти...

— Ух, как тут жарко, однако, — от знакомого весёлого голоса я вздрогнула, в лицо плеснуло жаром от острого приступа смущения.

Поскольку Эрсанн не дал мне подняться, я по-прежнему лежала на столе, а... а лорд министр магии изволил находиться между моими раздвинутыми ногами, в распахнутом пиджаке и незаправленной рубашке... Ну и я, красотка, с оголённой грудью и задранной юбкой. Картина маслом, чёрт возьми. Эрсанн с тихим смешком прижал к столу крепче, я же повернула голову, уставившись на Лореса — он стоял у двери, прислонившись к ней и скрестив руки на груди. И... и давно он там?! Я же даже не заметила, как вошёл.

— Л-лор!.. — возмущённо пискнула, смутившись ещё больше — ухмылочка на его лице была ну очень многозначительной.

Значит, давно.

— Да-а-а? — протянул младший, отлепившись наконец от двери и неторопливо подошёл к нам. — Прихожу я, понимаешь, поделиться сведениями, вижу — щит стоит, и бумаги на столе Яны, значит, не прибраны, хотя вроде как она уже приехала, — Лорес хитро прищурился. — Вы тоже, м-м-м, решили обсудить дела? — непринуждённо поинтересовался он, красноречиво намекая на наше с ним недавнее бурное общение в его кабинете.

— Не поверишь, но так и было, — невозмутимо отозвался Эрсанн, наконец поднялся и протянул мне руку. — Но я не удержался, — он усмехнулся, ласково так, и в глазах мелькнула нежность.

Я растаяла, позабыв про смущение. Да ладно, Ян, что, Лорес первый раз, что ли, видит тебя в подобной пикантной ситуации? И Эрсанн тоже, между прочим, лицезрел. Ну понаблюдал, как ты со старшим Морвейном зажигала тут, и что в этом такого? Всё равно у нас спальня общая. И я улыбнулась в ответ, чуть-чуть всё-таки смущённо — взгляд Лореса не отрывался от соблазнительной картины моего слегка расхристанного вида. Я взялась за края корсета подрагивавшими пальцами, однако младший перехватил их, несильно сжал и опустил.

— Давай, я, — мягко произнёс Лор.

Уф. Наверное, да, сама не справлюсь. Эрсанн же, поправив беспорядок в своей одежде, занялся моей. Причём... Вместо того, чтобы завязать ленту на белье обратно, он самым наглым образом, с невозмутимой физиономией, развязал второй бантик и ловко снял с меня кружевные трусики!

— Эй! — возмутилась я, поймав его смеющийся взгляд.

Нам же на примерку ещё ехать! А я... я, это, ну, снова ходить без белья... Провокационно, да. О-о-о, чёрт, а почему при этой мысли мышцы внутри сладко сжались, будто и не я буквально несколько минут, на этом самом столе, занималась любовью?

— Ш-ш-ш, — Эрсанн аккуратно поправил мне юбку, пока Лорес с весёлой ухмылкой застегнул последний крючок на корсете и принялся за жакет. — Что такое, Яна?

Так. Ладно. Хорошо. Я прикрыла глаза, глубоко вздохнула и заставила руки спокойно лежать на столе — деспот, развратник, и... и вообще. Люблю я его, и Лореса тоже. Обоих. И да, хотят, чтобы я ходила без нижнего белья — буду.

— Ничего, — кротко отозвалась я, терпеливо дожидаясь, пока Лор закончит с пуговичками.

— Вот и умница, — мурлыкнул Эрсанн, погладив мои колени.

Развлечения хорошо, но дела тоже не ждут. Старший Морвейн говорил, у него какая-то встреча сегодня, да и Лор упоминал про сведения, и у меня есть, что сообщить. На удивление, недавний страстный секс взбодрил, а не развежил, и во мне проснулась жажда деятельности.

— У меня вопросы и послание от леди Шайген, — заявила я, пока Эрсанн надевал обратно туфельки.

Лор тихо усмехнулся, обхватил моё лицо ладонями и легко чмокнул в губы.

— Деловая моя, тогда рассказывай, а потом я, — он оглянулся, подвинул стул и сел.

Я... осталась сидеть на столе, как ни странно. Выложила, что сказала Уинна, и лица Морвейнов сразу стали серьёзными.

— Так что с севером? — я вопросительно посмотрела на Эрсанна.

— Север — закрытые территории, — он откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди. — Там только льды и снега, и живут всего несколько племён, когда-то давно самые сильные маги стран объединились и поставили барьер, — Эрсанн нахмурился. — Кровавая магия шаманов никому не нужна, слишком опасная штука. И у границы дежурят патрули на всякий случай, собранные из магов разных стран. Говоришь, принцы обсуждали поездку на север? — старший Морвейн побарабанил пальцами по плечу. — Не нравится мне это, ой, не нравится...

— Могут принцы вместе в заговоре участвовать? — предположила я. — Уинна говорила, Сигирин им обоим нравилась. Допустим, Илеро пообещал Эрфроду избавить его от супруги, взамен... ну, на ребёнка от леди Нолейв, — высказала я совсем бредовую мысль. — Младший принц ведь не жаждет власти. Не знаю, я во всех этих интригах вообще не разбираюсь, — виновато посмотрела сначала на одного, потом на другого. — А фрейлина нужна, чтобы женить принца на себе, братик до кучи к принцессе может попытаться поприставать, — продолжила фантазировать. — Чтобы поссорить семейство и расчистить дорогу сестрёнке. Ну, так, единственное, что приходит в голову, зачем кто-то протаскивал леди Нолейв во дворец.

— Или они могли по очереди переспать с Сигирин, чтобы наверняка хоть от кого-то, да получилось, — добавил Лорес задумчиво. — В твоих словах есть резон, Яна, ты зря извиняешься. Я тоже подумывал о том, что, скорее всего, близнецы будут под наследника и его невесту копать. До Геленара не так-то просто добраться... Па-а-ап, дадим шанс? — протянул вдруг Лор, сузил глаза и посмотрел на Эрсанна. — Быстрее поймаем, мне эта история в печёнках сидит уже, — с раздражением добавил он. — Хочу с ней закончить поскорее.

— Ключевые фигуры тоже смещают, — обронил старший Морвейн. — Дело с артефактами мутное, ниточки ведут к директору департамента торговли, не только к советнику.

— А у Эрфрода жена — дальняя родственница директора, — вспомнила я маленькую деталь. — И при ней его младшее высочество особо бузить не рискует. Хотя, видимо, хочется.

Лорес щёлкнул пальцами и кивнул.

— Умница, — от его похвалы я довольно разулыбалась.

— Что у тебя? — Эрсанн посмотрел на сына.

— Убийство, — буднично сообщил Лор. — Торговца нирсом, у которого и была куплена та самая партия, найденная в борделе у Равена. Горло перерезали, — с кривой улыбкой добавил он.

— Что сам Равен говорит, как вообще в то место попал? — старший лорд снова нахмурился.

— Не помнит, — Лорес встал, прошёлся перед нами. — Пошёл, как всегда, в «Сахарную вишенку» — это элитный дорогой бордель для богатых и знатных, — пояснил он мне, — обычно Равен там и отдыхал со своей компанией. Не один он, кстати, любит захаживать туда, из наших аристократов, — хмыкнул Лор. — Так вот, как обычно, заказал вина, девочек, и — очнулся уже в совершенно другом месте, одурманенный, в сомнительной компании. Почти сразу в комнату вломились стражники.

— Сейчас ректор придёт, — Эрсанн глянул на часы. — Геленар требует объяснения

случившемуся, Равен пока сидит под домашним арестом.

Я задумалась. Короля убрать нереально, никак. Он сам кого хочешь, уберёт. Единственный осуществимый вариант, который мне показался логичным, я озвучивала: устранить принцессу, леди Нолейв выйти замуж за принца — каким образом, понятия не имею, — а уж там тихой сапой как-то ухитриться избавиться от Геленара и королевы. Понимаю, бред, но... В каждой шутке есть доля шутки, как говорила народная мудрость в моём бывшем мире.

— А с теми артефактами что? — полюбопытствовала я.

— Да тоже не всё чисто, — Эрсанн поморщился. — Самое интересное, никто не знает, откуда они вообще взялись. Потому что до границы в повозках ничего провокационного не было, смотритель каравана на ночёвках лично сверял с описью, чтобы ничего не пропало никуда. Да и охранки там хорошие стоят.

— Кто-то свой, — я пожала плечами.

— Там не один человек действовал, — старший Морвейн прищурился. — И скорее всего, на самой границе и подкинули. Только вот кто? Сейчас проверяют, но что-то у меня сомнения, что сможем выяснить, — он с досадой вздохнул. — Слишком уж хорошо этот неведомый гадёныш концы подчищает.

— Пап, так что насчёт предоставления возможности действовать? — напомнил Лор о своём предложении.

Эрсанн ненадолго задумался.

— Мысль интересная, но надо всё продумать, и наши действия должны быть очень осторожными. С огнём играем, — взгляд старшего лорда скользнул по мне.

Ну да, теперь им есть, что терять.

— Я никуда соваться не собираюсь без спроса, — терпеливо произнесла, правильно истолковав выражение глаз Эрсанна, и улыбнулась. — Я взрослая девочка и способна понять, что в опасные игрушки мне играть не стоит. Пусть этим занимаются маги и следователи, — моя улыбка превратилась в усмешку. — Им по должности положено. Предпочту заниматься анализом сведений и подкидывать безумные идеи.

Да, начиталась про всяких попаданок, которых неужённое любопытство заводило в такие дебри, что они из них выбирались три или четыре книжки подряд. И всегда недоумевала, а чем они думали, суясь туда, где однозначно можно огрести? Тем, на чём сидели, что ли?

— Надо против зелий и дурманов всяких защиту, — задумчиво обронил Лорес — видимо, по свежей истории с этим Равеном.

— Отличная идея, — Эрсанн кивнул, бросил взгляд на часы и подошёл ко мне. — Так, у меня разговор с ректором. Лор, с тебя хотя бы примерный черновой план, как ты видишь провокацию заговорщиков, — мой лорд обхватил меня за талию и аккуратно снял. — Можешь подключить Яну и Эрис, — добавил Эрсанн с усмешкой. — Как уйдёт ректор, поедem к Гелисану, выбирать тебе амазонку и платье на приём, — он легко коснулся моих губ и отошёл, пропуская.

Эм. Я так понимаю, бельё мне возвращать не собираются. Извращенец, блин, фетишист. Но вслух я, конечно, ничего не сказала. Взяла Лора под локоть, и мы вышли из кабинета — приёмную уже нетерпеливо мерил шагами высокий сухопарый мужчина с посеребрёнными висками. Увидев, что мы вышли, незнакомый лорд одарил слегка раздражённым взглядом и поспешил к двери. Я опустила взгляд, щекам стало тепло: из-за меня встреча с ректором задержалась, а это был именно ректор, если правильно поняла.

— Пригласи леди Эрис, — бросил Лор сидевшему в углу связному и распахнул передо мной дверь. — Заходите, госпожа.

Зашла и сразу выпалила вертевшуюся на языке мысль:

— Солана нацелилась на Эрсанна, похоже, — развернулась к Лоресу. — Может, попробовать намекнуть леди, что её усилия не проходят даром?

Брови Лора взлетели аж к уровню волос.

— Милая, ты готова на такие жертвы? — с тихим смехом ответил он. — И не покажется ли леди Рахлард подозрительным столь быстрая смена интереса? — добавил младший Морвейн.

— Скорее, всем кажется подозрительным ваша стойкость, — я поморщилась. — А вот если Эрсанн... обратит внимание на Солану, как раз будет в порядке вещей, — неприятно, да, говорить о таком, но...

Надо же вывести фрейлину на чистую воду. А так, Эрсанн сможет покопаться у неё в голове на предмет лишних мыслей. Правда, ещё Алора остаётся. Я задумчиво покосилась на Лореса.

— Ну? — правильно истолковал он мой взгляд. — Следующая безумная идея?

— Вторая фрейлина, — призналась я.

В процессе блужданий по кабинету я прислонилась к столу, и лорд следовательно, конечно, не преминул воспользоваться моментом: подошёл, положил ладони по обе стороны от меня, слегка прижал к краю. Ноздри защекотал аромат свежести и мяты, я с наслаждением вдохнула, на несколько мгновений выпав из реальности.

— Что — вторая фрейлина? — вернул обратно голос Лореса.

— Ты можешь с ней пообщаться, — не слишком уверенно предложила я.

— Ян, вот в это точно никто не поверит, — решительно заявил он. — Общество порой слишком внимательно к деталям. И не думаю, кстати, что Эрсанн согласится флиртовать с Соланой даже ради дела, — добавил Лор. — Тебе же неприятно будет?

Ну... будет. Но ведь надо как-то вычислить неуловимых близнецов Нолейвов!

— И потом, не забывай, метки у обеих девушек в порядке, — напомнила моя младшая светлость. — Замаскировать их может только король. Иноземная магия слишком слабая для этого, даже амулеты.

— Да знаю! — немного раздражённо ответила я и вздохнула. — Лор, ну вот попой чую, это кто-то из них. В смысле, девица Нолейв.

— И Солане, и Алоре по двадцать лет, — возразил Лорес. — В документах указана дата их рождения.

Я закатила глаза, руки как-то сами оказались на его плечах, а потом я и вовсе обняла за шею.

— Ло-о-ор, ну ты же следовательно, не знаешь, что ли, что документы подделать можно? — насмешливо протянула я, стараясь не думать о том, что его губы слишком близко.

— Всё, что касается рода, подделать нельзя, — покачал головой младший Морвейн. — Бумаги оформляются в Королевской канцелярии.

Я тут же уцепилась за новые сведения.

— А раз эти две по протекции, у них только анкеты взяли и ауры проверили? Ты видел документы этих девиц?

Лорес слегка нахмурился.

— Я не видел, они вообще не по моему ведомству проходят. Спроси папу, когда

подойдёт.

Наш разговор прервался громким стуком в дверь. Лорес не выпустил из объятий, только развернулся и меня повернул спиной к себе.

— А вот и Эрис, — хмыкнул он на ухо и уже громче добавил. — Входи!

— Не помешаю? — весело осведомилась леди Солерн, переступив порог.

— У нас совещание, — невозмутимо ответил Лорес и прижал крепче, положив подбородок на плечо.

Похоже, не у одного Эрсанна я играю роль любимого плюшевого мишки.

— Ага, вижу, — насмешливо отозвалась Эрис, взяла стул и села на него верхом. — Итак?

— Папа хочет хотя бы наброски плана, как мы собираемся провоцировать заговорщиков, — обозначил Лор тему мозгового штурма. — Предположительно, их может быть двое во главе, старший и младший принц.

— О, как, — удивилась Эрис. — Откуда сведения?

Лор рассказал то, что сообщила мне леди Шайген. Эрис тут же стала серьёзной.

— Если замешана магия севера, мы бессильны, — тихо произнесла она. — Никто в Арнедидии толком не знает, как ей противостоять, да и теоретические сведения остались только в энциклопедиях.

— Не сдавайся раньше времени, — возразил Лорес. — Для начала, надо проверить фрейлин, причём так, чтобы не возбудить у них подозрений. Есть идеи?

Эрис озадачилась, почесала затылок.

— Были бы вы свободны, самый простой вариант — соблазнить, — откровенно ответила леди. — Но сейчас...

— Рикар, — перебил её вдруг Лорес. — Он у нас мастер маскировки. Пусть иллюзиик сделает под Эрсанна, да обаяет эту Солану. Они же уже проворачивали подобное, менялись местами.

— А метка на ауре? — резонно заметила я. — Её не спрятать.

— Более слабый маг не может видеть ауру сильного, — пояснил Лорес. — У Соланы всего лишь четвёртая категория. У Рикара — шестая. Она не сможет его проверить и через иллюзию не увидит настоящей внешности. А он владеет ментальной магией на уровне чтения мыслей. Особенно тех, кто ниже его по категории.

Тогда вообще отлично!

— Охота, — я щёлкнула пальцами. — Идеальный вариант.

— Да, Охота, — подтвердил Лорес. — Эрис, скажешь Рику? Он где сейчас?

— Где, где, в трущобах, проверяет всё вокруг того убийства, — Эрис пожала плечами. — Хотя чего там проверять, тупик по всем направлениям.

— Тогда завтра утром пусть зайдёт ко мне, — кивнул Лор. — Обсудим нюансы. Хорошо, ладно, с фрейлиной решили. Остаются её неуловимый брат, вторая фрейлина и оба принца.

— Если арестовать одного из них? — предложила я. — Второй наверняка занервничает. И проверить тех, кстати, кто метит на посты ректора Академии, советника по торговле и директора департамента, — добавила, хотя, не сомневаюсь, эта идея Эрсанну уже пришла в голову.

— Папа проверит, — подтвердил мои догадки Лорес. — А вот с арестом — хорошая мысль, только с Геленаром согласовать.

— И дать возможность тем, кто претендует на освободившиеся места, получить должность, — внесла предложение Эрис. — Хотя бы ректора временно отстранить, вроде как пока длится расследование. Кстати, Лор, а кто в тёпленькое кресло рвётся?

— В том-то и дело, что не рвётся, но по идее, если с нынешним ректором что случится, на должность пойдёт его зам, — голос Лора стал задумчивым. — Лорд Хардени за все те годы, что работает на должности заместителя ректора, ни разу не был замечен в попытках подсесть шефа. Наоборот, поддерживал все его начинания и помогал в управлении Академией.

— Это не показатель, — возразила я. — Вдруг он все эти годы мечтал спихнуть своего начальника и сам погреть попой кресло ректора?

Эрис и Лор встретили моё заявление смехом, но оба согласились, что и такое может быть.

— Значит, завтра поговорю с Рикаром, обдумаем охоту, а папа пусть решает вопрос с арестом Эрфрода, — подвёл итог нашему мозговому штурму Лорес. — И смотрим, что выйдет из наших провокаций.

— А теперь ещё раз для меня, — дверь открылась, и зашёл Эрсанн. — Привет, Эрис.

Леди Солерн помахала ему и кивнула. Лорес посвятил отца в наши выкладки, старший Морвейн слушал молча, внимательно и не прерывал.

— Насчёт Эрфрода согласен, он не такой крепкий, как Илеро, и пока будет сидеть под арестом, вдруг что интересное расскажет, — согласился с нашими планами Эрсанн. — Если они со старшим принцем заодно, то подобный наш шаг заставит Илеро понервничать и возможно тоже подвигнет на какие-то решительные действия, — он прошёлся по кабинету, заложив руки за спину. — Я бы ещё предложил их высочествам поучаствовать, — выдвинул Эрсанн следующую идею. — Раз мы действуем масштабно, надо проверить все предположения. Так, завтра я во дворец к королю и с Рисальдом поговорить, надо подключить его людей, чтобы наблюдение за всеми, интересующими нас лицами установить и ничего не пропустить, — он остановился, засунул руки в карманы и обвёл нас взглядом.

— А брата как вылавливать будем, только с помощью принцессы? — вспомнила я ещё один момент. — Может, этого Киара и Раймонда тоже на живца словить? — вопросительно посмотрела на Эрсанна.

— В смысле? — он нахмурился.

— Ну, — я слегка смутилась. — Братец Соланы же вроде проявил интерес ко мне, нет?

— Нет! — слаженным хором почти рявкнули Морвейны.

Эрис откровенно расхохоталась, я смутилась ещё больше, щёки вспыхнули румянцем.

— Даже не думай, — категорично заявил Лорес на ухо, крепче сжав. — Ты в этом не участвуешь, Яна!

— Да я не о себе! — я с досадой вздохнула. — Если Рикара можно под Эрсанна замаскировать, почему бы не провернуть такой же финт с этими братьями? Вдруг тоже что-нибудь интересное выйдет?

— Оставим пока эту идею, — покачал головой Эрсанн. — Хватит работы и так. И тем более у нас нет подходящей женщины, — взгляд старшего Морвейна остановился на Эрис, на его лице мелькнуло откровенное сомнение. — К Охоте нужно всё подготовить, необходимые декорации, и собрать больше сведений об обеих парочках, и Уитфиннов, и Рахлардов.

— Так, поняла, пошла морально готовить Рикара, — со смешком отозвалась Эрис и поднялась. — Завтра зайдём, Лор. И даже не думайте, что я под Яну согласна

маскироваться! — заявила леди Солерн. — Я слишком давно платьев не носила!

— Хорошо, — Лорес кивнул с улыбкой. — Пока повременим с этим планом.

— Тогда до завтра, — Эрис с хрустом потянулась и вздохнула. — Вот закончим с этим делом, Лор, с тебя отпуск! На две недели, не меньше! — категорично заявила она, взявшись за ручку двери.

— Решим вопрос, — улыбка младшего стала шире. — До завтра.

— Так, всё, на примерку, — заявил Эрсанн, едва за Эрис закрылась дверь. — Лор, у тебя ещё дела остались?

— Нет, в общем, — Лорес наконец отпустил меня. — Можем ехать.

— Отлично, — Эрсанн подошёл к выходу. — Тогда едем.

Когда проходили мимо моего стола, я покосилась на бумаги и неслышно вздохнула. Завтра предстоит много работы... Хорошо, Эрсанн с утра у короля будет, успею всё разобрать до его прихода.

Признаться, когда садились в экипаж, я самую малость напряглась: на мне нет нижнего белья, оба лорда это знают, и... и Лор вообще-то остался без десерта днём. В голове настойчиво крутилась мысль завести специальный листочек, где отмечать, кто и сколько раз занимался со мной любовью. Ну, чтобы никого не обидеть. Мысль показалась до того смешной, что я откровенно захихикала. Особенно когда живое воображение подкинуло картинку, как я, подводя итог вечером, обнаруживаю, что кому-то из Морвейнов досталось меньше, и ставлю галочку — на следующий день обделённый получает на одну страстную встречу больше... Ох, какая чушь всё же иногда в голову лезет.

— Я-а-ан? — вопросительно протянул Лорес, на коленях которого я сидела. — Что тебя так рассмешило?

Не, я не готова была озвучить свою буйную фантазию, поэтому только с улыбкой махнула рукой.

— Так, ничего. Подумалось. Урок верховой езды сегодня в силе? — уточнила на всякий случай.

— М-м-м, я вот думаю, может, дать тебе отдохнуть один день? — задумчиво произнёс Эрсанн, поглаживая мои лодыжки. — А завтра уже на своей лошади будешь.

— В обычном седле! — я нахмурилась. — На Охоте буду в нём, и не пытайтесь уговорить в женское сесть! Ещё не хватало сверзиться с него на радость всей своре под предводительством леди Грифлис! И не надо говорить мне о приличиях!

Оба Морвейна самым возмутительным образом весело рассмеялись.

— Мы тебе ещё ничего не сказали, а ты возмущаешься, — Лор потёрся об мою щёку. — Успокойся, милая, конечно, поедешь в обычном. Хотя и в дамском уроков никто не отменяет, — добавил он чуть строже. — Никто не говорил, что леди быть легко. Подберём тебе амазонку под нормальное седло.

— Кстати, я получил известие от отца, — огорошил Эрсанн, и я невольно напряглась.

— И... и что? — осторожно спросила, нутром чуя, что следующие его слова мне не понравятся.

Улыбка старшего лорда усилила моё беспокойство, и я заёрзала на коленях Лора.

— Только не говори, что... он к приёму приедет! — с лёгкой паникой сказала я, с надеждой глядя на Эрсанна.

— Нет, не успеет, — невозмутимо ответил он. — Через день после него прилетят с мамой.

Я нервно сглотнула. Кошма-а-ар! Нет, я, конечно, предполагала, что рано или поздно придётся знакомиться, но... но так скоро?!

— До них уже дошли слухи, — со смешком добавил Эрсанн, видимо, решив добить меня. — Яночка, солнышко, ну не делай таких испуганных глаз, — весело добавил он. — Честно, мои родители не такие страшные, как тебе кажется.

— А вдруг я им не понравлюсь? — пробормотала, попытавшись съёжиться в объятиях Лореса. Проснулся старый страх новых знакомств и неуверенность. — И... вдруг они не одобряют вашего решения об одной жене на двоих?

Как не споткнулась на этой фразе, не знаю, до сих пор всё же звучало для меня немного непривычно.

— В нашей семье, между прочим, пару столетий назад подобное уже случалось, не переживай, — Лорес легонько чмокнул в висок. — Только не помню, там братья вроде были, да, пап?

— Какая разница, кто, но было, точно, — пальцы Эрсанна продолжали гладить мою ножку, и от этой простой ласки я чуть не мурлыкала. — Кстати, про историю нашей семьи тоже считаешь, на досуге.

Уф. Сколько всего ещё предстоит учить! Ладно, справлюсь.

— Ян, всё нормально будет, — снова заговорил старший Морвейн. — Перестань дёргаться по пустякам. Ты не какая-то там оборванка, или низкого происхождения, ты из другого мира, а это уже отличает тебя от остальных. Рано или поздно вы должны познакомиться, или думаешь, я бы не пригласил на свадьбу своих родителей?

Ох. Уже свадьба. И... и когда, интересно, сие действие мне предстоит?.. Спросить постеснялась, да и не успела: экипаж остановился.

— Приехали, — Эрсанн аккуратно надел мне туфельки и спустил ноги.

Так, вот здесь не позволю никаких шалостей! Только примерка! Эрсанн своё уже получил, а Лор... Блин, пусть до дому терпит, маньяк ненасытный! Но губы против воли расплзались в улыбке, стоило только вспомнить, что говорили мои лорды. Любят. Сильно. И теперь столь настойчивый сексуальный интерес к моей скромной персоне уже не раздражал, как в прошлой жизни, в моём бывшем мире. Может, потому, что и моя чувственность проснулась от многолетней спячки и теперь навёрстывала всё, что недополучила там, в другой реальности? Ай, неважно. Главное, меня всё устраивает, всё нравится, и выискивать объяснение, почему, совершенно нет настроения. Мне нравится быть желанной, привлекательной, в том числе и в сексуальном плане. Кажется, женщина во мне проснулась окончательно...

Мы покинули экипаж и зашли в знакомое помещение, где к нам тут же поспешил Гелисан — теперь я знаю, как его зовут! Двух других посетительниц он перепоручил помощникам. Леди, конечно, остались недовольны этим фактом, но посмотрев, ради кого их бросили, тут же просияли любезными улыбками, демонстративно не глядя на меня. Интересно, есть хоть одна дама в Мангерне, которая бы не знала Морвейнов, мелькнула раздражённая мысль, но я ей воли не дала. Ревность, кыш. Мы уже всё выяснили. Мои лорды вежливо улыбнулись в ответ и, не задерживаясь, последовали за портным к примерочным.

— Что желают лорды и госпожа? — почтительно поинтересовался Гелисан.

— У нас приём через шесть дней, нашей невесте нужно подходящее платье, — объяснил Эрсанн, и я не сдержалась, покраснела, услышав снова свой статус. — И ещё, две амазонки на предстоящую Охоту.

— О, амазонки есть, — портной оживился. — Признаться, я подумал, что вы можете прийти с госпожой, и специально отложил их, никому не показывал.

— Тогда с них и начнём, — кивнул старший Морвейн. — Несите.

Гелисан выглянул из примерочной и позвал повелительным голосом одну из помощниц, а я воспользовалась моментом и прошипела тихо:

— Никаких шалостей! Я просто примерю всё это и домой! И примерять буду за ширмой!!

Лор приобнял, тихонько фыркнул на ушко.

— Сердитая какая, скажите, пожалуйста! — весело шепнул он. — М-м-м, ладно, уговорила, Яночка.

Вернулся портной, помощница, и получив соответствующие указания, последняя принесла амазонки. Мне понравились: обе из бархата, одна глубокого изумрудного цвета, с золотистым кантом, другая винно-красная. Зелёная состояла из двух частей, приталенного жакета и юбки с запахом, с застёжкой на поясе — под мои штаны как раз. Красная — целиком платье, для женского седла. Ну, ладно, так и быть, один день в обычном поеду, один можно и в женском. А ещё, мне понравились маленькие шляпки, как я видела на картинах, к зелёной — с длинным шлейфом вуали, а к красной — с короткой сеточкой, прикрывавшей волосы. Морвейны тоже одобрили, когда я примерила по очереди обе и показалась им. Осталось платье для приёма. Здесь вышло сложнее. Из принесённого каталога моих лордов ничего не устроило, хотя мне приглянулась парочка, однако по категоричным заявлениям Эрсанна и Лореса — слишком скромные. Я вкнула было, что на слишком шикарное тоже не согласна, но мне живенько заткнули рот возражением, что положение обязывает, и я надену то, что мне выберут.

— А из готового есть что-нибудь приличное? — нахмурился Эрсанн, отодвинув каталог. Портной помолчал, покосился на него.

— Какие ваши пожелания? — спросил он наконец. — Что вы хотите видеть на госпоже, милорд?

— Что-то элегантное, неброское, и в то же время, чтобы Яна не выглядела простушкой, — да уж, объяснил, лучше некуда!

Но Гелисан — профессионал высшего класса, и я не сомневалась, он уловит туманные желания Морвейнов.

— По цвету есть предпочтения? — уточнил портной.

— Что-то в сине-голубой гамме, — и почему я не удивлена?

И хотя в прошлой жизни к синему была равнодушна, не особо этот цвет мне нравился, тут как-то вдруг полюбила. В конце концов, родовые цвета, и фамильные камни Морвейнов — сапфиры. Гелисан ухватился за подбородок, окинул меня внимательным взглядом.

— Есть один заказ, — задумчиво протянул он. — Для некой леди, но, думаю, я договорюсь с ней, если что. Минуточку, милорды, — портной кивнул помощнице. — Неси серебристо-голубое, из тафты, — приказал он.

Помощница бросила на него косой взгляд, но возражать не решилась. Через несколько минут нам принесли наряд. Не дошитый толком, в швах ещё торчали булавки, и отделка тоже примётана наживую.

— Пожалуйста, — портной с поклоном протянул мне платье.

Я взяла ворох серебристо-голубой, такого льдистого оттенка, тафты и пошла за ширму. Расправила, оглядела — хм-м-м, а очень даже ничего фасон, мне нравится. Ряд пуговичек прятался в боковом шве, поэтому я справилась без посторонней помощи. Лиф, правда, немножко великоват, видно, что не на меня шилось, и подол я бы подкоротила, конечно. По ткани серебрилась тонкая вышивка, украшенная жемчужинками, и, похоже, маленькими бриллиантами. Довольно низкий вырез открывал ложбинку и плечи. Рукава-фонарики из переливчатой органзы, с тонкой полоской красивого шёлкового кружева. Низ тоже из тафты, а сверху — та же органза, с вышивкой, жемчугом и драгоценными камнями. Пышности придавали две нижние юбки из какого-то совсем лёгкого, прозрачного материала, и движению они совсем не мешали. Да, вроде бы, не особо шикарно, на первый взгляд. Но уж точно не простенько. Вышла из-за ширмы, аккуратно придерживая подколотый подол, чтобы не споткнуться, и вопросительно глянула на Морвейнов. Ну, может, хоть это одобрят?!

Честно, хотелось домой: заняться приготовлением к приёму, поиграть с кошками, да вообще, провести этот вечер в тишине и спокойствии. Хорошо, верховую езду отменили сегодня. А платье лично мне нравилось: элегантно, благородно и не вычурно. То, что надо.

Мои лорды внимательно оглядели меня, вместе с портным, и Лорес одобрительно кивнул.

— Пап, я не против. По-моему, годится.

— Да, пожалуй, пойдёт, — согласился Эрсанн. — До выходных доделаете, любезный?

— Конечно, но нужна будет ещё одна примерка, — портной даже не заикнулся о том, что наряд принадлежал вообще-то другой леди и придётся с ней улаживать вопрос. — Я сообщу вам.

Морвейны пошли расплачиваться, а я осталась с помощницами — они перекалывали булавки, отмечая, где перешивать и как. Потом я переделалась обратно — предварительно, конечно, вежливо попросив девушек оставить меня одну, — и вышла из примерочной. Не хочу, чтобы обо мне по Мангерну слухи ходили, что... что там у меня под платьем есть. Или нет. Это касается только меня и моих лордов. Уф, ну вот, теперь домой. Какое счастье, наконец-то спокойный вечер! Не дожусь того выходного, который мне обещали! Морвейны ждали у прилавка — они договорились с Гелисаном, что амазонки привезут к нам в особняк, — и мы наконец сели в экипаж, направившись домой. М-м-м, какое сладкое слово! Дом. Обратно я ехала на коленях Эрсанна, сложив ноги на Лореса.

— Ведь существуют отдельные правила поведения на подобных приёмах, да? — рассеянно спросила я, разгладив кружево на юбке.

— Конечно, — отозвался Эрсанн, откинувшись в угол сиденья, и обнял, потянув меня за собой. — И ты будешь их изучать.

— Да кто б сомневался, — с тихим смешком произнесла я, сняв шляпку — она держалась на шпильках, — и положила её на соседнее сиденье. — И что, зачёт тоже сдавать буду? — не удержалась от ехидного замечания, чуть повернув голову и покосившись на Эрсанна.

— М-м-м, обязательно, Яночка, когда за город поедem, — чуть понизив голос и подбавив в него бархатистых ноток, ответил старший Морвейн.

Его руки провели по моим, аккуратно сжали пальцы. Ой, какое заманчивое предложение...

— И кому именно? — продолжила рискованную игру словами.

Эм, так игриво получилось, чёрт, сама свой голос почти не узнала. Голова прислонилась к плечу Эрсанна, я прикрыла глаза, улыбнувшись. Пожалуй, флиртовать мне нравится, оказывается, я умею, хотя раньше так не думала! Точно, Морвейны во мне такие неожиданные таланты разбудили, не перестаю удивляться.

— Нам, — за папу ответил Лорес, и вкрадчивые нотки в его голосе, как и ладони, уверенно скользнувшие под платье, насторожили.

Я напряглась — мы же по улице ехали, между прочим, и шторы на окнах не сказала бы, что всё закрывают! — и попыталась выпрямиться.

— Ло-о-ор, — протянула, настороженно глянув на него. — Ты что задумал, хулиган?

Нет, конечно, я не прочь поиграть, но... чёрт, мы же домой едем! Или дома уже неинтересно?!

— Знаешь, ничего не могу поделать, всё время думаю, что на тебе под этим платьем только корсет и чулки, и больше ничего, — он с притворным сожалением вздохнул, а ладони

уже добрались до коленок.

Пальцы же Эрсанна аккуратно, но крепко сомкнулись на моих локтях, удерживая руки и собственно меня. Бли-и-ин... Кажется, выбора мне не оставляют никакого. Ну да, Морвейны привыкли получать то, что хотят. А Лор в данный конкретный момент хочет... меня. Это желание отчётливо читалось в потемневшей глубине глаз, в особом их блеске, в предвкушающей улыбке. И что самое удивительное — для меня — тело тут же откликнулось мягкой, тёплой волной. Сознание подзависло, решая сложный вопрос: поддаться на провокацию или... или попробовать всё-таки уговорить до дома подождать. Не знаю, меня сильно смущало, что это экипаж, и... ну, даже при наличии щитов, глушащих звуки, м-м-м, он же раскачиваться будет...

— Я-а-ан, — взгляд Лора не отрывался от моих глаз, платье тоже уже поднялось, а пальцы младшего лорда поглаживали бёдра чуть выше подвязок. — Я же чувствую, ты не против... И не устала...

Эрсанн, чёрт, провокатор, коснулся горячими губами изгиба шеи, проложил дорожку из поцелуев и ласково шепнул:

— Привыкай, солнышко, мы такие, да...

Он отвёл мои локти ещё чуть-чуть назад, заставив выгнуться, а Лорес придвинулся ближе, согнул одну мою ногу, а вторую... спустил с сиденья и отвёл в сторону. Меня облило жаром, едва представила, как непристойно выгляжу, да ещё тяжёлое дыхание Эрсанна над ухом, то, что он держал мои руки... Оуе, всё вместе неожиданно завело так, что я судорожно вздохнула, мышцы внутри резко сжались, а между ног сладко заныло в ожидании удовольствия.

— Я же говорил, помнишь?.. — ещё один поцелуй чуть ниже уха, и от голоса Эрсанна нервы зазвенели, как струны, по которым прошлишь умелые пальцы арфистки. — Будем соблазнять при каждом удобном случае... И вдвоём... И по отдельности...

Мысли начали путаться, дыхание стало прерывистым, и тело охватила знакомая слабость. Слова потерялись, остались только ощущения, сладкие, тягучие. И губы Лореса, выкладывавшие замысловатые, чувственные узоры на внутренней стороне бедра, подбираясь всё ближе к стратегическому месту. О-о-о, это восхитительное ощущение беспомощности, когда не можешь пошевелить руками, а можешь только послушно откликаться на жаркие, изысканные ласки! Я млела, таяла, позабыв о недавнем замешательстве, и уже всё равно, что едем по улице, и кто-то что-то может заметить... Перед глазами всё плыло, по венам тёк горячий мёд вместо крови, и с губ сорвалось самое любимое для моих лордов слово:

— Да-а-а...

Я крепко зажмурилась, ловя ртом воздух, выгнулась сильнее, и ноги сами раздвинулись шире. Ладони Лореса скользнули по бёдрам вверх, обхватили мою попку, и его язык медленно, едва касаясь, провёл по влажным лепесткам, раздвинул складочки и нежно погладил болезненно пульсировавший бугорок. Я громко охнула от прострелившей молнии наслаждения, пальцы сжались, но запустить их в тёмную шевелюру, утолить жажду прикосновений не представлялось возможным. Эрсанн держал хоть и аккуратно, но крепко. И смотрел... Боже, как же нравилось смаковать эту пикантную подробность, что кто-то наблюдает, как я получаю удовольствие! Вот уж не думала, что настолько испорченная, честно. Да и испорченная ли?.. Это ведь касается только меня и моих любимых, никого больше. И какая разница, от чего нам всем хорошо. Все довольны — это главное.

Рот Лореса прижался крепче, и к языку присоединились пальцы. Оу-у-у, привет, астрал,

я снова здесь. На сей раз то, что творил младший со мной, не вызывало никакого смущения, даже тени его — как раньше. С моих губ сорвался короткий стон, перед глазами расцвели яркие узоры, а обжигающая паутина ощущений оплела сильнее. Я задышалась от переполнявших чувств, захлёбывалась волшебными переживаниями, уже ни о чём не думая — просто наслаждаясь.

— Яна, Яночка... какая же ты чудная... — прерывистый шёпот Эрсанна, и ещё несколько нежных поцелуев, от которых на ставшей слишком чувствительной коже словно огненные цветы раскрылись. — Страстная, желанная, наша...

И всё это, вместе с изысканными, смелыми ласками Лореса, смешалось в захватывающем вихре эмоций, от них кружилась голова, и сознание плыло, вот-вот грозя отключиться от полноты счастья. Почувствовав пальцы Лора внутри, да ещё и сразу в двух местах, я не сдержала очередного стога, тягучего и низкого, и бёдра самым бесстыдным образом подались навстречу, стремясь получить как можно больше, почувствовать полнее. Да, немножко не те ощущения, которых хотелось, но уверена, это только начало. И какое восхитительное! Напряжение внутри медленно, но верно нарастало, шаловливый язык и губы Лореса продолжали дразнить, заставляя дрожать, извиваться в сильных руках моих лордов. Изнывать от желания наконец рассыпаться на сотни осколков, превратиться в невесомый сгусток удовольствия, потеряться в океане наслаждения...

И опять, опять под ворохом переживаний я совершенно забыла, что Морвейны — не из тех, кто играет по правилам. И моё эгоистичное намерение получить сладкую разрядку в одиночку так и останется всего лишь намерением. Лорес отлично чувствовал, когда надо остановиться, чтобы я осталась в шаге от такой желанной свободы. Младший лорд выпрямился, медленно убрал пальцы, и от неожиданности я распахнула глаза, уставившись на него с плохо скрываемым раздражением. Сердце гулко колотилось в груди, норовя выскочить через горло, кровь стучала в висках, и дрожь никак не желала проходить, меня колотило от переполнявших эмоций, требовавших выхода. Болезненная судорога внизу живота заставила тихо зашипеть сквозь стиснутые зубы. Не сводя с меня пристального, голодного взгляда, Лорес неторопливо, с явным наслаждением облизал пальцы, и у меня резко стало сухо во рту, так... откровенно развратно выглядел жест. Распалённая фантазия тут же выдала парочку таки-и-их картинок, вольные вариации на тему действий Лора, что мне стало ещё жарче, и щёки обожгло румянцем. Боже, о чём думаю... Да ещё с таким удовольствием! Янка-а-а, ты же всегда относилась с прохладцей к подобному виду развлечений применительно к мужчине!

Лорес наклонился, обхватил ладонями лицо и коснулся губ в нежном поцелуе.

— Продолжим, милая? — вкрадчиво произнёс он слегка хриплым, бархатистым шёпотом. — Я соскучился, Яночка...

И ещё один поцелуй, глубже и жарче, и я улавливаю краем уха тихий шорох и звяканье. Интересно, мелькнула мысль, Эрсанн так и будет держать?.. И... хватило ли ему днём, или всё же присоединится? Блин, мы экипаж к чертям развалим, если последнее... Неуместная мысль вызвала нездоровый смех, но я удержалась, да и очень скоро не до глупых дум стало: ладонь Лореса вернулась на попку, при этом моя нога поднялась ещё выше, а вторая его рука легла на талию, заставив прогнуться. Над ухом резко выдохнул Эрсанн, но локтей моих не отпустил, и я утонула в нахлынувших ощущениях, пряных, острых, ярких. Кажется, у Лореса терпение всё же закончилось — одно резкое и сильное движение, и я захлёбываюсь длинным, ликующим стоном, почувствовав наконец его внутри.

— А-а-ах-х!..

Мышцы радостно сжались, и Лор сдавленно застонал, отчего я тихо рассмеялась довольным, задыхающимся смехом. Да, да-а-а! Ты мой, чёрт возьми, Лорес, и пусть я подчиняюсь вашим требованиям и желаниям, с радостью, да, но и вы оба без меня не можете, любимые мои. И свою власть над вами я тоже могу почувствовать и показать... Моя младшая светлость замерла, я приоткрыла глаза, глянув на него сквозь ресницы, но спросить или сказать ничего не успела: Эрсанн вдруг отпустил, а его сын, крепко обхватив за талию, горячо выдохнул на ухо:

— Иди ко мне, любимая...

И новая волна удовольствия от этого слова, ещё такого непривычного. А в следующий миг я оказалась сидящей верхом на Лоресе, и мои руки тут же обвили вокруг его шеи. Я наклонилась к самому лицу моего соблазнителя, мягко изогнувшись навстречу и прижавшись как можно ближе к нему. Судя по тому, как крепко ладони Лора обхватили мою пятую точку, не позволяя двигаться самой, дальше руководить весельем тоже собирался он сам...

— П-пожалуйста, — прерывисто прошептала я, глядя ему в глаза, и на мгновение коснулась лёгким поцелуем приоткрытых губ. — Лор, пожалуйста, можно я?.. Любимый мой, хороший...

Слова сами срывались, я почти не соображала, что говорю, в сознании билась одна мысль: хочу хотя бы разок быть главной, если уж я... сверху! Всего один раз... Это же так сладко, почувствовать свою власть над ним, пусть всего на несколько минут! Больше вряд ли позволят. А мне и не надо больше! Несколько движений, и нам обоим, кажется, хватит, чтобы утонуть в яркой вспышке страсти, стать на какое-то время одним целым, раствориться друг в друге.

— Ох, как замечательно просишь, Яночка, — низкий, рокошующий голос Эрсанна, его жаркое дыхание на шее, и рука, уверенно нырнувшая под задравшуюся юбку. — Лор, думаю, надо уважить нашу леди...

Лорес медленно улыбнулся, глаза вспыхнули серебром, и он откинулся на спинку сиденья, не сводя с меня блестящих глаз. Пальцы разжались, нежно погладили мою попку, а... а Эрсанн точно так же сделал спереди. О-о-о. Непередаваемые, волшебные ощущения. Я одарила Лореса предвкушающей улыбкой, чуть приподнялась, позволив его напряжённому члену выскользнуть, а потом медленно-медленно опустил обратно, наслаждаясь каждым мгновением. Пальцы Эрсанна при этом заскользили по уже разнеженному лону, истекавшему от желания. В голову ударила хмельная волна восторга, я хрипло рассмеялась и отпустила себя окончательно, позволив телу самому двигаться так, как оно хотело. Так, чтобы почувствовать как можно глубже, полнее. Почувствовать, что принадлежу Лоресу, и только ему сейчас. Сознание наполнялось чистой, звенящей радостью, искрившей и бурлившей, как весёлый лесной ручеёк, и эта радость заполнила до отказа, вытеснив все мысли, оставив только ощущения. И они стремительно нарастали, заставляя двигаться быстрее, резче, сильнее, навстречу долгожданному освобождению. Ну а то, что в приближении этого восхитительного момента участвовал ещё и Эрсанн, прибавляло той самой перчинки, оттенявшей сладость шоколада, и я окончательно перестала соображать, на каком свете нахожусь.

— Да, Яна, да, ещё... — кажется, лихорадочный, задыхающийся голос Лореса, и от его слов внизу живота отдаётся сладкой дрожью. — Вот так, да, да-а-а!..

Теперь я поняла, почему Морвейны так любили меня слушать — это действительно музыка! В груди родился протяжный, громкий стон, и, конечно, я не стала сдерживаться, вцепившись в плечи Лореса и вопреки прежним привычкам, не зажмурилась. Я хотела видеть его глаза и хотела, чтобы он видел мои. И чтобы мы оба видели, как нам хорошо... Всё случилось одновременно: палец Эрсанна мягко нажал на пульсировавший бугорок, Лорес стиснул мои бёдра, сделав особо резкое, сильное движение, и я подалась навстречу, мышцы сократились, вбирая горячий, твёрдый член до конца. И-и-и... Мир перестал существовать, в который раз за этот день. Мой крик Лорес заглушил долгим, нежным поцелуем, удерживая, пока меня сотрясали волны удовольствия, хотя не сомневаюсь, никто ничего не слышал снаружи. Морвейны, похоже, в последнее время настолько часто тренируются в выставлении щитов, что скоро это дойдёт у них до автоматизма.

Мне казалось, прошла уйма времени, а оказывается — не так уж много, даже с учётом неторопливой езды до нашего дома весь путь занял не более получаса. Но зато какие были эти тридцать минут... Чёрт. И всё-таки, всё-таки, у меня снова накопились вопросы. Только я их задам, когда меня перенесут в дом, уложат в горячую ванну и сделают массаж! Магия магией, а я опасаюсь за свою выносливость. Едва я затихла, тяжело дыша и прислонившись к груди Лореса, экипаж остановился. Ладонь Эрсанна легла на затылок, пальцы легонько погладили.

— Приехали, Ян, — ласково сообщил он очевидную вещь.

Озвучивать, что сама не дойду, не понадобилось: Эрсанн вышел первым, терпеливо дождался, пока я поправлю дрожащими рукам беспорядок в одежде, и аккуратно взял меня на руки. М-м-м... Тело окутала мягкая нега, шевелиться не хотелось, а хотелось устроить себе вечер полного релакса, желательно в компании моих Морвейнов. Слишком много работаем в последнее время, а у меня вдруг резко проснулась жажда их общества, причём без всяких мозговых штурмов. Я обвила руками шею Эрсанна, прижалась щекой к его плечу.

— Хочу ванну, что-нибудь вкусненькое и потом массаж, — мурлыкнула немного капризно и не удержалась, потёрлась, как кошка, с наслаждением вдыхая аромат можжевельника и цитруса.

— Сначала ужин, потом приглашения, обсуждение меню с Хлоей и проверка расходных книг, — мягко возразил Эрсанн. — Ну а после можно уже и отдохнуть, — и хотя я не видела его лица, знала, что он улыбается.

— Ладно, — кротко согласилась я.

Не думаю, что дела займут больше, чем час-полтора: пока старший Морвейн будет заниматься расходами по дому, засажу младшего за меню, а сама с приглашениями разберусь. Нет уж, обязанности поровну будут, никаких разделений! Всё равно Лор лучше меня знает, какие предпочтения у приглашённых. Дома встречали кошки, расчёсанные, довольные, сытые. Надо спросить Хлою, кто с ними гуляет, или они сами по саду бродят? Кстати, возможно и второе. Во-о-от, обязательно за город надо взять! Я ж без моих пушистиков не смогу! Меня опустили на пол, и я с удовольствием потискалась с Солой и Сильвой, а потом вообще схватила увесистых кисок в охапку и, счастливая, направилась к лестнице. Правда, не совсем по прямой: ноги ещё не очень хорошо держали, ну и кошечки мои тоже тяжёленькие. Вслед раздался задумчивый голос Лореса:

— Па-а-а-ап, может, нам тоже завести кого-нибудь? В смысле, собачек каких?

Я фыркнула в пушистый мех, тихо рассмеялась, но не обернулась. Ничего, потерпят, между прочим, Морвейнам я уделяю гораздо больше времени, чем моим девочкам. А в

будуаре ждал приятный сюрприз: ковра не было, и вместо него у камина лежала самая настоящая шкура с густым пушистым мехом, белым, с необычным серебристым отливом. И большая такая, я впечатлилась размерами зверя, которому она принадлежала. Лорес не забыл, значит. Интересно, когда успел заказать? Или просто Хлою попросил заняться? Я отпустила кошек, и они тут же обновили шкурку, разлѣгшись на ней. Сильва, кажется, перепутала мех со своим и принялась вылизывать, и я захихикала, наблюдая за кошкой. Выглядела киса забавно, с очень сосредоточенным видом намывающая чужой мех. Так, ладно, меня обещали кормить ужином — это прекрасная новость! Организму срочно требовалось восполнить силы. Во что переодеться, долго не думала: выбор остановила на шёлковом домашнем платье с длинными свободными рукавами, застѣжкой спереди и довольно-таки глубоким вырезом. Под него... ну в конце концов, я же дома, да? И в перспективе собираюсь ванну вообще-то принимать, и своё господу лорды получили сегодня сполна. Так что буду ходить, в чём хочу. Ну или... без чего хочу. Так что, корсет занимает своё место на полке, чулки... а, тоже сниму, всё равно под платьем ничего особо не видно. Вот, ещё волосы — надо дать отдохнуть от шпилек. Всё, теперь можно идти.

Морвейны ждали в столовой и встретили одобрительными взглядами — интересно, догадываются, что кроме платья на мне ничего нет? Да даже если и так, вряд ли это послужит сигналом к решительным действиям. Хлоя сообщила, что приглашения принесли, я подавила вздох при этом известии: пятьдесят штук подписей, кошмар. Отдав должное умению господина Дорберта, мы переместились на второй этаж. Эрсанн занялся текущими домашними делами с Хлоей, Лора я засадила за составление указаний насчёт ужина к приѣму, а сама занялась подписями. Младший лорд, конечно, попытался коварно подловить меня и выпросить взамен меню что-нибудь вроде недавнего сюрприза, но узрел перед своей физиономией мой указательный палец.

— Тебя это тоже касается, так что будь добр, прими участие в подготовке, — категорично заявила я, для пущей убедительности грозно нахмурившись. — Не такое уж сложное дело, между прочим.

— Набралась от папы дурных привычек, — проворчал Лорес, демонстративно соорудив обиженное лицо. — Командуешь почти как он.

Я несильно пихнула его в бок, усмехнувшись в ответ.

— Не строй из себя маленького обиженного мальчика, тебе не идёт, — ехидно отозвалась и направилась к письменному столу — мы переместились в мой будуар, он как раз напротив кабинета Эрсанна. — Быстрее закончишь, быстрее освободишься.

Дойти не успела: кто-то слишком шустрый догнал в два шага, схватил в охапку и прижал к себе. Я только тихо пискнула от неожиданности, подавившись вдохом.

— Осторожнее, милая, — мягко прожурчал он на ухо и одарил лёгким поцелуем. — А то напомню, кто тут главный.

Неслышно вздохнула, прислонилась затылком к плечу Лореса и послушно отозвалась:

— Ты, конечно. Но сваливать на меня то, с чем сам можешь прекрасно справиться, не позволю, — добавила с тихим смехом.

Закончилось всё тем, что мы устроились на широкой кушетке, я забралась с ногами и прихватила книгу, подложить под приглашения — чернильница стояла рядом на столике. Лорес сидел напротив, тоже с книгой, и сочинял меню на предстоящий приѣм. Сола нагло забралась к нам, повертелась и улеглась на коленях Лора, совершенно проигнорировав, что ему не слишком удобно писать. Сильва свернулась клубочком рядышком со мной, благо

кушетка широкая, места всем хватило. Лорес рассеянно погладил рыжую за ухом, и я на мгновение отвлеклась, залюбовавшись его сосредоточенным лицом. Картинка, конечно, умилительная, лорд главный следователь Арнедии в полурасстёгнутой рубашке, домашних штанах и с кошкой на коленях. Подпёрла подбородок ладонью, поставив локоть на ручку, и задумчиво улыбнулась, скользя взглядом по таким родным чертам. Лор отвлёкся, вопросительно посмотрел на меня.

— Ян? Что-то не так?

— Всё так, — тихо ответила я и добавила. — Просто смотрю. Мешаю?

На его губах появилась ответная улыбка, в глазах засеребрились знакомые звёздочки.

— Нет, — так же тихо ответил он, и не отрывая от меня взгляда щёлкнул пальцами.

В камине с негромким треском занялись дрова, и в комнате прибавилось уюта — мне нравился живой огонь. Только окно надо приоткрыть, чтобы не слишком душно было. Я отложила книгу с приглашением, перо, и аккуратно вытащила из-под Сильвы юбку. Подошла к окну, распахнула створки и вдохнула свежий вечерний воздух, наполненный ароматами цветов из сада. Красота... Потом вернулась на кушетку и снова занялась приглашениями. В общем, ничего сложного — только вписать имена, по возможности аккуратно. Вертя в пальцах перо, задумалась на тему местного аналога перьевой ручки. Может, если объяснить, тоже приживётся нововведение? Ведь ничего сложного, в прошлой жизни у меня такая была, вместо шариковой. Уж нарисовать элементарный поршень моих гуманитарных мозгов хватит, а остальное пусть соображают местные кулибины. Моё дело идею подать, как с печатной машинкой.

Вскоре к нам присоединился Эрсанн — зашёл, окинул нашу компанию невозмутимым взглядом и уселся рядом со мной прямо на пол. Чернильница сразу повисла рядом в воздухе, как и стопка чистых приглашений, и работать стало удобнее. На моих губах появилась улыбка, рука сама потянулась к слегка растрёпанным тёмным прядям, и пальцы зарылись в них, легонько поглаживая, массируя. Эрсанн длинно вздохнул, чуть откинул голову, и меня облило тёплой волной нежности к моему лорду. Заметила в его руках знакомую книгу по истории магии и тут же проснулось любопытство.

— А можно потом тоже почитать? — спросила, на время отложив приглашения.

— Конечно, но не скучновато ли будет? — благодушно отозвался Эрсанн и добавил. — Ох, теперь понимаю твоих кошек, Яночка... М-м-м, хорошо-о-о...

От Лореса донеслось тихое хмыканье, и моя улыбка стала шире. Такая уютная, домашняя атмосфера, уже ставшая привычной. Подумать только, всего несколько недель назад я и мечтать не смела о таком. Как круто повернулась жизнь за последние дни.

— Завтра вечером Рисальд придёт, — произнёс Эрсанн, открыв книгу. — Проверка, кстати, пока ничего не выявила.

— Следовало ожидать, — Лорес пожал плечами. — Вряд ли у заговорщиков хватило смелости запустить кого-то в наш департамент. Знают, что их в два счёта тут выловили бы. Не рискуют.

— Завтра с утра я к королю, — Эрсанн снова вздохнул. — Посвящать в наши планы. Надеюсь, возражений не последует.

Снова воцарилась умиротворяющая тишина, нарушаемая только потрескиванием пламени в камине. Мысли рассеянно крутились вокруг фрейлин, пока я, сверяясь со списком, писала приглашения. Как бы так вывести обеих на чистую воду? С Соланой подружиться уже не получится, даже для вида — девица твёрдо нацелилась на моего

будущего мужа, и мне это категорически не нравилось. Алора? Та попроще вроде, да и помогли они мне тогда, в парке. До Охоты пять дней, стоило бы до этого зацепить как-то леди Рахлард. Ну, точнее, подсунуть ей ложного Эрсанна, и может даже, с какими-нибудь знаками внимания... И братец её, к нему тоже надо подход найти. Всё бы хорошо, да вот только с метками оставались непонятки. Разве что, Эрсанн что-то вычитает в книге, относящееся к северной запретной магии.

— Эрсанн, а что с теми артефактами? Выяснили, откуда они? — спросила я задумчиво.

— Пока нет, но сдаётся, следы могут вести как раз на север, — так же задумчиво ответил старший лорд. — Набор составляющих наводит на подобные мысли. Сейчас отдел артефактов разбирается с ними. И уже отправлено предупреждение на границу с севером, чтобы тщательнее патрулировали. Ладно, если один-два, но тут целая партия. Нехорошо.

Наш разговор прервался негромким стуком в дверь.

— Входи, Хлоя, — ответил Лорес, даже не обернувшись.

Экономка вошла, как всегда, с довольной улыбкой.

— Для госпожи Яны просили передать, — она держала в руках маленький круглый поднос с коробочкой на нём. — От леди Шайген.

Мои брови взлетели вверх в удивлении, лорды разом посмотрели на Хлою.

— Э-э-э... от кого? — переспросила я озадаченно.

— От леди Шайген, — терпеливо повторила Хлоя, остановившись рядом с кушеткой.

— Как интерес-с-сно, — протянул Эрсанн. — Ну, открывай, Ян.

Я взяла коробочку и — сложенный листок, запечатанный маленькой печатью. Даже так, ещё и послание? Уинна что-то подозрительно благосклонна ко мне. Неужели только потому, что я похожа на неё и напомнила ей самой трудные годы молодости в новом, незнакомом мире? Вскрыла письмо и пробежала глазами несколько строчек, написанных быстрым, летящим почерком. «Мой маленький подарок тебе, Яна. Амулет настроен только на тебя и работать будет только на тебе, для остальных это останется всего лишь красивым украшением. Прими вместе с ним разок ванну, чтобы закрепить настройку, и носи с удовольствием. Помни только, что во всём полагаться на магию не стоит. Уинна». Конечно, я тут же полезла в коробочку, удовлетворить любопытство. Ох тыбы... На белом бархате мягко переливалась в неярком свете лампы крупная жемчужина с радужными разводами, необычного сине-зелёного цвета, на золотой цепочке. Я осторожно вынула украшение, разглядывая, и протянула письмо Эрсанну — он сидел ближе.

— Подарок от леди, — откашлявшись, пояснила я. — Артефакт.

— Да уж чувствую, — хмыкнул старший Морвейн. — Только магия в нём не наша, нездешняя вообще. Спасибо, Хлоя, — он кивнул экономке, она присела в реверансе и вышла из будуара. — Что у него за свойства, знаешь? — листок по воздуху поплыл к Лоресу.

— Ну, — я заколебалась — не отнимут ли, узнав, что именно может эта жемчужина?! Соваться, куда не следует и шпионить за всеми, интересующими нас лицами я не собираюсь, но мои лорды же такие параноики временами... Жалко, что только на меня настроен. Очень бы пригодилась вещичка и Лору, и Эрсанну. — В общем, как сказала леди Уинна, он скрывает ауру. Тот, кто его носит, становится невидимым для магов. Любой категории.

Конечно, на меня тут же уставились две пары прищуренных глаз.

— И не надо так смотреть, не собираюсь в шпионку играть! — тут же возмутилась я. — Но вещичка полезная, — не удержалась и подразнила Морвейнов. — Особенно на всяких приёмах и встречах.

— Яна! — хором воскликнули мои светлости и с таким явным предупреждением, что я весело расхохоталась, откинувшись на спинку.

— Всё, всё, молчу! — отсмеявшись, подняла руки. — Успокойтесь, я правда не собираюсь рисковать без надобности.

— Вот и не надо, — проворчал Лорес, погладив мою лодыжку — я нагло спихнула с его колен Солу и устроила там свои ножки.

Киса одарила недовольным взглядом и пристроилась рядом с Сильвой, тоже свернувшись клубочком. Нет, ну а что, вообще-то я её хозяйка, а Лорес — мой! Ну, жених, в смысле. И любимый. Эм-м-м, хорошо, хозяин тоже. Мда, собственнические замашки заразны, похоже.

— Смотрю, прониклась к тебе леди Шайген, — со смешком произнёс Эрсанн, отложив книгу и повернувшись ко мне.

— Сам предлагал подружиться с ней, — я невозмутимо пожала плечами. — Может, всё-таки вместе эти приглашения добъём? Я в ванну хочу, — просительно посмотрела сначала на Лореса, потом на Эрсанна.

— Давай, — старший лорд кивнул и забрал половину заготовок. — Я тоже не прочь составить тебе компанию в ванной, — и взгляд такой, хитрый-хитрый!

Да ну тебя, маньяк озабоченный! Щёки потеплели от откровенного намёка, а на губах появилась неизменная улыбка. Сразу вспомнились вопросы касательно ненасытности некоторых и моей выносливости в последние дни, и хотя всё ещё смущалась разговоров на тему секса, любопытство пересилило. Я собралась с духом, положила перед собой следующее приглашение и таки спросила, ни на кого не глядя:

— Я вот поинтересоваться хотела... — запнулась, щекам стало жарче, да и всему лицу тоже. — М-м-м, насчёт... нашей личной жизни.

— Да, Яночка? — вот зачем говорить таким мурлыкающим голосом, Эрсанн?!

— Вы всегда такими... темпераментными были? — спросила обтекаемо, от смущения стало жарко уже всему телу.

— Хочешь сказать, так часто сексом занимались? — уточнил весело Лорес, и я чуть не пнула его.

Блин, вот зараза бесстыжая! Видит же, что стесняюсь темы! Нахал.

— Угу, — кивнула, склонившись совсем низко над приглашением.

— Видишь ли, милая, — Эрсанн поднялся одним гибким движением, аккуратно сел рядом, чтобы не потревожить спящих кошек, и вынул из моих пальцев перо. Потом обнял, подтянул к себе, и одна его рука легла на грудь. Сквозь тонкий шёлк очень хорошо чувствовалось тепло его ладони, но прикосновение не возбуждало, не волновало, а отзывалось внутри мягкой нежностью. Я откинулась на Эрсанна, сползла чуть ниже. Лорс придвинулся, теперь он осторожно разминал мои стопы, и от этого во всех смыслах приятного действия я жмурилась и млела не хуже моих кисок, когда их чесали за ушком. — Так вот, про секс и темперамент. На последний очень влияет магия, и чем выше категория, тем больше потребности. Не знаю, с чем это связано, но факт доказанный. Помнишь, что я говорил про Эрфрода? — усмехнулся Эрсанн, и я кивнула. — У него восьмая, а у супруги всего пятая. Любвеобильность мужа её не очень радует, потому что у женщин в этом смысле всё немного по-другому, не настолько зависит от категории, как у мужчин. У Геленара тоже полно любовниц во дворце, и умная Алрея закрывает на это глаза, поскольку их брак политический в большей степени, чем по симпатии. До тех пор, пока любовницы не

пытаются перейти границ только лишь постельных игрушек. Умные леди, которые это понимают, сохраняют благосклонность короля довольно долго. Те, кто пытается получить какую-то выгоду сверх его подарков и драгоценностей, быстро становятся для него неинтересными.

Какие подробности, однако. Только вот, выдержу ли я?.. Это сейчас пока нормально, трёхлетнее воздержание и всё такое. А потом? Ведь в прошлой жизни мне вполне хватало двух-трёх раз в неделю! Тоже придётся закрывать глаза на любовниц?! Я заволновалась, мысль не понравилась вообще.

— Яночка, ну что тебя тревожит, милая? — мягко спросил Эрсанн, и его ладонь медленно скользнула в низкий вырез, обхватив полушарие.

И снова, от прикосновения не проснулась страсть, это не была попытка пристать ко мне с непристойными намерениями. Каким-то образом я научилась различать просто нежную ласку, без всякого подтекста, и те самые прикосновения, от которых кровь превращалась в огненную лаву. Ладно, придётся признаваться, не отстанут же. А мучиться в одиночку от всяких раздумий тоже мало удовольствия. Я глубоко вздохнула, чуть повернула голову, и мои пальцы легли на предплечье Эрсанна. Его губы коснулись моего лба, Лорес же молча поднял мою ногу и нежно поцеловал пальцы, не сводя внимательного взгляда. Ох.

— Я... я боюсь, что не подойду вам, по потребностям, — пробормотала, отчаянно покраснев и едва справившись с могучим желанием зажмуриться.

— И почему же, позволь узнать? — голос Эрсанна остался таким же мягким, но... отчего-то поняла, что сказанула что-то не то.

Так, стоп. И с каких пор господа лорды знают про меня больше, чем я сама?!

Но Морвейны ждали ответа, и пришлось продолжить.

— Потому что раньше я не была такой... — запнулась, подбирая слово, и за меня закончил Эрсанн.

— Страстной, хочешь сказать? — его ладонь тихонько погладила, старший лорд прижал меня к себе чуть крепче.

— Д-да, — запнувшись, согласилась и поспешно добавила. — Просто, ну, я думала, что у меня три года не было никого, поэтому и...

— Так охотно откликалась на наши, м-м-м, провокации? — подхватил Лорес и ухмыльнулся, весело подмигнув.

— Яна, Яночка, ты такой и была, милая, — возразил Эрсанн, продолжая поглаживать мою грудь, и столько нежности звучало в его голосе, что все сомнения и тревоги начали потихоньку рассасываться, таять, как утренний туман под лучами солнца. — Твоя чувственность проснулась, только и всего, и никуда она уже не денется, — старший Морвейн убрал руку и заправил упавший мне на лицо локон за ухо. — И потом, неужели думаешь, мы настолько не контролируем себя, что не в состоянии почувствовать, совпадают ли наши желания с желаниями любимой женщины? — от последних слов сердце сладко замерло, на мгновение провалилось в желудок, а потом мячиком подскочило к горлу. Чёрт, как же приятно слышать! — Не переживай, уж пару-тройку дней дать тебе отдохнуть мы в состоянии, — чуть понизив голос, продолжил Эрсанн и провёл тыльной стороной ладони по щеке. — Но не больше, — пальцы скользнули по шее, чуть отвели край платья и нежно огладили собравшийся в тугой шарик сосок. — Ян, перестань сомневаться в себе, пожалуйста, — настойчиво попросил Эрсанн. — И в нас тоже, хорошо? Эмоции, знаешь ли, тоже играют свою роль в сексе, и если у мага нет привязанности к одной женщине, то да, он ищет развлечений на стороне, неважно, есть ли законная супруга или нет. А если есть кто-то, с кем хочется просыпаться утром, то других и не нужно. И потребности женщины подстраиваются под того, кто с ней рядом, — ох, а вот теперь в его словах совершенно отчётливо прозвучали те самые особые нотки, на которые тело моментально откликалось, как хорошо настроенный инструмент. — И зря грессишь на себя, Яночка, что ты сдержанной раньше была, ты просто себя плохо знаешь. Ну или те мужчины, которых ты имела глупость допускать до себя, не утруждались особо, — горячая ладонь скользнула ниже, по животу, и я слегка выгнулась навстречу, прикрыв глаза и длинно вздохнув от удовольствия. — Всё, больше вопросов нет, милая?

— Нет, — кротко отозвалась я, действительно успокоенная словами Эрсанна.

Старший Морвейн одарил лёгким, нежным поцелуем в губы и весело заявил:

— Тогда завтра допишешь приглашения, а сейчас — ванна. Ты же хотела, да?

Ванная комната в спальне Эрсанна, конечно, по размерам отличалась от моей, в лучшую сторону. Она больше походила на бассейн, в котором легко умещались двое, а при желании и трое, правда, в последнем случае становилось тесновато. Но ради совместного принятия водных процедур я согласна потерпеть. Вообще, после разговора в душе поселилась лёгкость, и настрой резко свернул на игривый, захотелось подурачиться и на время отставить серьёзные мысли. Пока набиралась вода, я сбегала на кухню — что поделать, не привыкла ещё, что можно Хлою вызвать, — и поживилась вкусеньким, набрав

на поднос фруктовых пирожных, слоёных трубочек с воздушным кремом и бисквита, пропитанного чем-то алкогольным и тоже вкусным. А когда вернулась, обнаружила, что или мои мысли самым наглым образом подслушали, или просто догадались: в нашей спальне на столике стояла бутылка с жидкостью непривычного ярко-зелёного цвета. Из ванной доносился шум наливающейся воды, Эрсанн как раз снимал рубашку, а Лор уже штаны. Ум-м-м. Люблю домашний стриптиз в исполнении моих лордов! И глаза разбегаются, не знаешь, на кого первого смотреть. И всё моё, мур, сама себе завидую!

— А что это такое? — любопытствовала, кивнув на бутылку.

— Ликёр, вкусный очень, из нашего поместья, — пояснил Эрсанн, аккуратно повесив рубашку на спинку стула. — Вижу, угадал, — усмехнулся он, кивнув на мой поднос.

Ну, не удивлена, если честно. Уже почти привыкла, что некоторые вещи даже не приходится озвучивать. Вот они, маленькие прелести жизни с магами. Кисы тоже пришли из будуара, решив, что им одним там скучно, и разлеглись на кровати, наблюдая за нами. Я дошла до ванной, в которой уже вкусно пахло знакомым ароматом можжевельника и апельсина, и ещё добавились едва уловимые фруктовые нотки. Ох, необычно, но приятно. И вообще, я, наверное, тоже в какой-то мере фетишистка, но пахнуть так, как твой любимый мужчина... В этом что-то есть, такое, очень интимное и нежное. Поставив поднос на край бассейна, уже почти полного, я вернулась в будуар и захватила подарок леди Шайген. Надо же до конца настроить, а уж как использовать, придумаю. В спальне застала занятную картину: обнажённый Эрсанн, сидя на краю кровати, осторожно вскрывал запечатанное воском горлышко бутылки, Лорес, в точно таком же виде, радуя меня зрелищем аппетитной, подтянутой пятой точки, валялся на кровати на животе и играл с рыжей. Рыжая, судя по прижмуренным глазам, была счастлива. И я её понимаю, да! Сильва взидала на возню с таким явным снисхождением на морде, что я чуть не рассмеялась в голос. Эх, хулиганить, так хулиганить. Я с невозмутимым видом направилась к ванной, на ходу расстёгивая платье, и позволила ему соскользнуть с плеч у самого порога, когда уже открыла дверь. Потом оглянулась, наткнулась на два пристальных, внимательных взгляда, и по спине промчался табун мурашек.

— Там уже всё набралось, — как можно невозмутимее произнесла я и поспешно юркнула внутрь.

Какой-то нездоровый блеск появился в глазах Морвейнов... Не, подураться, поиграться — согласна, что-то большее — м-м-м, хватит с них на сегодня. Сами же сказали, чувствуют меня и мои желания. Зажмурившись от удовольствия, я опустилась в горячую, ароматную воду, на несколько минут оставшись одна с блаженством, пока не появились мои лорды. В ванной сразу стало тесновато, зато весело: конечно, я не дала спокойно наслаждаться водными процедурами. Говорила же, настроение шаловливое напало. Как же повезло, что Эрсанн и Лорес — не чопорные, зажатые со всех сторон приличиями и этикетом! Мы славно повеселились, расплескав воду по всему полу — хорошо, он каменный, и хорошо, что один щелчок пальцами, и всё сухо. Когда запал брызгаться и плескаться иссяк, и от смеха и щекотки уже болел живот, я расслабленно устроилась между ног Эрсанна, удобно откинувшись ему на грудь, а конечности сложила на Лореса — он расположился напротив. Благодаря той же магии, вода в ванной не остыла, сохранила приятную температуру — валяйся, сколько хочешь.

— Кто бы мог подумать, когда ты только появилась, что в тебе столько эмоций и жизни, Ян, — задумчиво произнёс Эрсанн, протянув мне наполненный ликёром бокал. — Такая

зажатая была, скованная, тихая.

Щекам стало тепло, едва вспомнила своё поведение здесь в роли экономки. Ну... да, я тяжело иду на контакт, согласна, особенно с незнакомыми людьми.

— Так проще, — тихо ответила я, отпив глоток. — Защитный рефлекс, если хочешь.

— И неуверенность в себе, — добавил Лорес, переместившись ближе.

Его ладонь под водой скользнула вдоль моей ноги, рука обвилась вокруг талии. Младший лорд взял с подноса пирожное и поднёс к моим губам.

— Ну вы же знаете, как так вышло, — я с удовольствием закусил фруктовой корзиночкой. — И вообще, не хочу о прошлом, — решительно пресекла я углубление в тему. — Впереди новая жизнь. Лор, а вот скажи, тот артефакт, который тебе подсунул мальчишка Нолейв, чисто теоретически, где может быть сделан, раз он такой опасный?

Лорес подпёр голову ладонью, поставив локоть на бортик, и посмотрел на меня с лёгкой улыбкой.

— Вообще, артефакт такого уровня могут сделать всего несколько человек в Мангерне, и их уже проверили, — он осторожно убрал влажную прядь с моего лица. — Никто из них не причастен, они прекрасно понимают, что им грозит за подобную игрушку.

— Понятно, — я слегка нахмурилась, ещё приложила к ликёру — приятный вкус, освежающий, кажется, мята с чем-то, похожим на киви. — Ладно, хорошо. Эрсанн, а что, если подтолкнуть Солану к решительным действиям? — я чуть сместилась так, чтобы видеть и старшего Морвейна. — Ну, до Охоты? И Алору тоже?

— И как? — Эрсанн поднял брови, с интересом посмотрев на меня.

Я воодушевилась, фантазия заработала, ну а то, что мои идеи ещё и слушать готовы, придавало смелости озвучить их. В три глотка осушила бокал, заела ещё пирожным и развернулась совсем, нахально усевшись верхом на Эрсанна, лицом к обоим лордам. Двусмысленность собственной позы ничуть не смущала, как и то, что вода едва прикрывала грудь. Чем дальше, тем больше начинаю находить удовольствие в тех взглядах, что ловила на себе, и, по-моему, Морвейнам неважно, есть на мне что-то или нет. У них отличная память, и даже одежда не мешает им представлять, что скрывает платье.

— Ты завтра во дворец идёшь к Рисальду, попроси его людей подстроить Солане провокацию, чтобы она пришла в департамент, — предложила я невозмутимо. — Подсунем ей Рика в твоей личине и подготовим почву для Охоты. Как такой план?

Лорес тихо рассмеялся, его палец скользнул по щеке.

— Интриганка, — с нежностью произнёс он. — Может, завтра всё-таки обсудим, на работе?

— Эрсанн же утром уже уходит к королю, — возразила я.

— А не хочу о делах разговаривать, — выдал вдруг старший, решительно сгрёб меня в охапку и подтянул ближе к себе, уложив на грудь. — Вот вернусь завтра и всё обсудим, — он легко чмокнул меня в кончик носа. — Давай лучше поговорим о приятном. Например, о предстоящем приёме, — он улыбнулся. — Готова почувствовать себя хозяйкой, а не служанкой?

— Нет, — пробормотала я, моментально ступавшись и спрятав лицо у него на плече. — Но это ведь ничего не меняет, да? Придётся...

— Ничего сложного, милая, — ладонь Лореса провела по спине, и я чуть прогнулась под этой мимолётной лаской. — Всего лишь встретить гостей, организовать развлечения на вечер, ну ужин, конечно, торжественная часть. Тебе полагается улыбаться, принимать

поздравления и быть счастливой, — его губы коснулись слегка выступающих позвонков чуть ниже шеи. — Справишься же, да, Яночка?

Ну... попробую. По крайней мере, среди гостей нет активно неприятных мне персон, кроме, пожалуй, леди Грифлис. Кстати, о птичках.

— Эрсанн, а если за Аллалию снова попросят? — осторожно поинтересовалась я, вспомнив предыдущий приём.

— Не думаю, что леди Ульвен горит желанием попасть на приём, хозяйкой которого она видела в мечтах себя, — со смешком отозвался Эрсанн. — Так что, не попросят, Ян, не переживай.

А мне пришла в голову очередная идея.

— Можно Уитфиннов пригласить тогда ещё? — задумчиво спросила я, до конца пока не понимая, зачем это делаю.

— Ну, если хочешь, — ответил мой лорд со столь явным удивлением в голосе, что я приподнялась и поймала его озадаченный взгляд. — Поделишься, зачем?

— Пока сама не знаю, — призналась и поудобнее устроилась в его руках. — Просто леди так явно выказала свой интерес, что меня любопытство заело, по какому поводу. Вряд ли только потому, что обо мне ходят всякие слухи в обществе, — усмехнулась, рассеянно выписывая пальцами узоры на груди Эрсанна.

— Ладно, пригласим, — согласился Эрсанн. — Не забыла, ещё мои родители приезжают?

Я невольно поёжилась. Забудешь тут, как же.

— Н-нет, не забыла, — хотя и постаралась сказать непринуждённо, голос всё равно дрогнул. — Надолго они?..

— Не переживай, всего на несколько дней, — успокоил старший Морвейн. — Папа надолго не может, у него тоже своих дел хватает.

— Ты им понравишься, — уверенно заявил Лорес, продолжая поглаживать мою спину. — Хотя бабуля может и ляпнуть что-нибудь не к месту, — ехидно добавил он.

— Хватит пугать, — ворчливо перебил Эрсанн. — Ян, ещё один момент. Церемонию скромной сделать не получится.

Признаться, я не сразу сообразила, о чём он. А когда поняла... Ну, слегка заволновалась. Пошевелилась, выпрямилась, не глядя ни на одного, ни на второго, внимательно уставилась на свои ногти.

— И... и когда эта самая церемония? — как-то совсем неуверенно получилось.

Эрсанн ухватил за подбородок, повернул к себе и заставил посмотреть в глаза.

— Через месяц, — негромко заявил он, и что-то было в его тоне такое, что возражать не хотелось.

— Х-хорошо, — пискнула я послушно, заволновавшись ещё больше.

Чёрт, месяц — это же так немного! Видимо, Эрсанн уловил мои эмоции, потому что длинно вздохнул, снова прижал к себе и сказал:

— Вот ты любишь найти повод понервничать, Ян, смешная такая. Лучше приступай с завтрашнего дня к изучению наших домашних хроник, там всё подробно описывается.

Я прикрыла глаза и постаралась расслабиться. Надо бросать уже прошлые дурные привычки, он прав. Лорес молча взял мою руку, легонько сжал пальцы, а я мысленно решила произнести свою будущую фамилию. Леди Яна Морвейн. Ой. Непривычно ужасно и волнительно, и... и мне нравится, как звучит! Расплылась в улыбке, обняла Эрсанна за

пояс, прижавшись щекой к его груди и слушая ровный стук сердца. Всё будет хорошо, и с приёмом, и с родителями, и с церемонией. Я уже чувствую себя в этом мире, как будто не месяц живу, а дольше, и мне здесь нравится, несмотря ни на что.

— А ещё, через три дня мы едем за город, — мягко произнёс Лорес, погладив мои пальцы, и вот это обрадовало гораздо больше.

Уже хочу!

— Кошек возьмём, — непреклонно заявила я и неожиданно зевнула.

— Возьмём, конечно, — покладисто ответил Эрсанн. — И лошадь тебе завтра в обед купим, будешь сама теперь ездить. По городу уже вполне готова. Всё, выезжаем, а то жабры отрастут, и тебе сегодня надо выспаться и отдохнуть, Яна. День сложный для тебя всё же.

Дальше... дальше был нежный, расслабляющий массаж в четыре руки, меня намазали маслом с тонким ароматом фруктов и какой-то экзотической южной пряности, и я разомлела окончательно. Тело превратилось в желе, даже пальцами шевелить было лень, и сознание медленно, но верно погружалось в дрему, плавно переходящую в крепкий сон. Как меня укладывали под одеяло, уже не помню.

Как утром уходил Эрсанн, честно, не почувствовала — встал он раньше и собрался тихо. Только, кажется, поцелуй его помню, мягкий и ласковый. А разбудил Лорес, точно так же. Привычные утренние процедуры, гардеробная и завтрак — мой распорядок уже стал почти привычным. Не терпелось отправиться в департамент, наводить порядок среди бумаг и обдумывать дальнейшие шаги по раскрытию дела. Работать мне нравилось больше, чем играть в светскую даму, будем откровенны. И надеюсь, до Охоты меня никуда больше не пригласят — вроде получилось у леди Грифлис показать всем, что я не забитая серая мышка и выскочка. За завтраком Лор дал Хлое указания насчёт готовых приглашений, попросил к завтрашнему дню примерную смету вечера предоставить и ещё... отдал ей послание для редакции газеты Мангерна. Объявление о предстоящем приёме и в честь чего он устраивается — для колонки светских новостей. Уф. А вот теперь точно моё положение невесты из слухов превратится в факт. Ну и отлично, всякие соланы и аллалии могут закатать губу и прикрыть ротик — Морвейны им не достанутся, сколько бы ни угрожали и как бы ни пытались интриговать против меня. Ну а Солане крылышки подрежем, больно смелая девица, и наглая.

Потом мы поехали в департамент, и я с воодушевлением принялась наводить порядок на столе. Видимо, новость о том, кто я Морвейнам, уже дошла до всех работников, и заигрывать со мной больше никто не пытался, как и выказать неуважение. Тот самый лорд Ильфори, из-за которого Лор, хм, слегка вышел из себя, пару раз появлялся в приёмной, но за рамки приличий не выходил, глазки не строил, нескромных предложений не делал. И ничем не показал, что наша первая встреча прошла как-то по-особому. Пока возилась с бумагами и составляла для Лореса сводный отчёт по какому-то мелкому делу о воровстве с применением низких уровней магии, всё поглядывала на часы — не терпелось Эрсанна увидеть и услышать, что решил король по поводу наших безумных идей с провокациями. Время неспешно шло, занятое делами...

Старший Морвейн вернулся часам к двенадцати, и по его невозмутимому лицу ничего понять невозможно, удачно или нет сходил к его величеству.

— Госпожа Яна, позовите Лореса, — бросил Эрсанн на ходу. — Леди и лорд Солерн сейчас подойдут.

О, совещание! Да, да! А то любопытство во мне уже дырку прогрызло. Тем не менее, я

кивнула с таким же невозмутимым видом, приняла у заглянувшего чуть ранее лорда какое-то прошение на подпись и спокойно подошла к кабинету Лореса — он как раз один сейчас был. Заглянула, улыбнулась:

— Эрсанн вернулся, к себе зовёт. Эрис и Рикар подойдут.

Младший лорд тут же отложил бумагу, которую изучал, поднялся и приблизился ко мне.

— Отлично, — я посторонилась, пропуская.

Ладонь Лора легла на мою талию, так по-хозяйски, привычно, и меня окатило тёплой волной, а улыбка стала шире. Мы подошли к противоположной двери, и в приёмную вошли леди Солерн с братом.

— Привет, Ян, — Эрис быстро кивнула мне, Рикар же тепло улыбнулся, и я поспешно протянула ладонь.

Придётся привыкать, что теперь мне будут целовать руку, как и полагается знатной даме. А если не подам кому, это вообще-то будет крайне невежливо и даже грубо. Мы зашли к Эрсанну, увидев, как он нетерпеливо расхаживает по кабинету, я поняла — новости нас ждут интересные. Мы расселись у стола и выжидающе уставились на министра магии.

— Так, ну начну с главного, — Эрсанн занял место во главе. — Король согласен с нашим планом, Эрфрода по-тихому возьмут люди Рисальда в Малом дворце, — он откинулся на спинку и удовлетворённо улыбнулся. — Так, чтобы до широкой общественности не дошло, но Илеро будет знать. Для остальных брат короля приболел и не сможет принять участие в Охоте.

— Отлично, — Эрис широко улыбнулась в ответ и потёрла ладони. — Прекрасный ход.

— Дальше, Лор, Яна, мысль насчёт проверки документов фрейлин очень своевременная, хотя обычно у тех, за кого просят королевские родственники, их не смотрят, — продолжил Эрсанн. — От Королевской канцелярии придёт ответ, или сегодня к концу дня или завтра утром. Если тут замешаны Илеро и Эрфрод, подделать бумаги они в состоянии, чтобы скрыть настоящий возраст девушек. Родители Соланы уехали на юг, несколько месяцев назад, с ней только тётя. Рисальд обещал сделать так, чтобы у леди Рахлард появился повод до Охоты навестить наш департамент, — улыбка Эрсанна стала хищной, взгляд остановился на Рикаре. — Рик, иллюзию держи наготове и никуда не отлучайся в ближайшие дни. Как только леди появится в холле, бегом ко мне в кабинет, меняться будем.

— Да, милорд, — брат Эрис склонил голову.

— Брось, все свои, — старший Морвейн махнул рукой.

— Привычка, — Рикар улыбнулся.

— С братом Соланы сложнее, — мой лорд нахмурился, побарабанил пальцами по столу. — Как у нас с кадрами, Рик, Эрис? — он вопросительно посмотрел на них. — Надо бы и ему провокацию подстроить, с Яной. Раз он проявил к ней интерес, — снова усмешка, недобрая такая.

Даже мне не по себе стало.

— Подумаем, — кивнула Эрис. — Найдём кого-нибудь подходящего. Рисальд с Эрфродом побеседует?

— И я тоже, — подтвердил Эрсанн. — Думаю, завтра даже. Сдаётся мне, узнаем кое-что интересное от его высочества. Рисальд церемониться не будет.

— И правильно, — хмыкнул Лорес.

— Да, Яна, тебе от её высочества, — спохватился Эрсанн и протянул мне запечатанный

конвертик. — Подозреваю, очередное приглашение, — он подмигнул.

Ох, ну не было печали, только я успокоилась. Ладно, и что там? Взяла послание, открыла. «Госпожа Яна, завтра я устраиваю небольшой вечер во дворце, для друзей, и хотела бы видеть вас на нём. Жду к семи часам. Принцесса Керис». О, как. Это серьёзнее, чем получасовая прогулка по парку. Ещё и вечером... Я молча отдала письмо Лоресу — он сидел ближе, — дождалась, пока оба лорда прочитают.

— Этого следовало ожидать, — невозмутимо ответил младший. — Керис любопытная.

— Кстати, что насчёт помощи от наследника и его невесты? — напомнила я.

— Ну, у нас с Геленаром только один вариант, если последуют какие-то решительные действия со стороны Киара к принцессе, дать ему повод думать, что они могут быть успешными, — Эрсанн помолчал. — И соответственно, если Солана проявит интерес к Бетиарну, точно то же самое.

— Вот дрянь, а, — искренне возмутилась я. — Если она — дочь Сигирин и действительно нацелилась на принца, чего к тебе лезет?!

— Принц — это политика, милая, — рука Лореса легла на спинку моего стула. — А папа — для души, — со смешком добавил он. — Так почти все дамы делают. Брак — ради интересов рода, любовник или любовники, для развлечения.

Мда. Ну в этом в Арнедиллии недалеко ушли от моего мира, те же самые порядки. Другое дело, что здесь это не считалось чем-то очень уж неприличным и нарушающим моральные заповеди. Ну да, христианства ведь нет с его культом грешного женского тела и греховности наслаждения. Что меня очень даже устраивает.

— Ладно, Рик, останься, посмотрим на твою иллюзию, — Эрсанн встал. — Всё, ребята работать.

Про посиделки у принцессы потом подробнее расспрошу. Ах да, ещё же Рисальд придёт в гости, значит, Морвейны с ним будут. Значит, у меня свободный вечер получается — вряд ли лорд Грифлис обрадуется моему присутствию в их чисто мужской компании, да я и не собираюсь напрашиваться. Найду, чем заняться, не заскучаю.

Идею перьевой ручки я таки донесла до Эрсанна, и это оказалось гораздо проще, чем с машинкой. Он пообещал отдать в отдел идей, и я возрадовалась, что скоро не придётся пачкать пальцы чернилами и ставить кляксы на документы. Вечер подкрался незаметно, и так же незаметно навалилась усталость за прошедшие насыщенные дни. Пожалуй, даже хорошо, что одна посижу сегодня, активное общение и с Морвейнами, и с высшим обществом всё же утомило, и достаточно сильно. Отдых за городом, на природе, где никого кроме нас не будет, очень кстати, перед Охотой-то. Где снова множество незнакомых людей, интриги и прочие неприятности...

За ужином мужественно старалась не клевать носом, однако сытная еда разморила совсем, и когда я поднялась к себе, оставив моих лордов и пришедшего Рисальда внизу, долго за книжкой просидеть не получилось. Про магию действительно оказалось скучновато, всё, что поняла — это что магия шаманов севера круто замешана на крови и всяких неприглядных ритуалах. На третьей главе меня срубило, и я уснула прямо на кушетке, в обнимку с кошками. Не проснулась даже, когда меня раздевали и в спальню перемещали, так вымоталась за последние дни. Зато выпалась на славу и утром даже сама проснулась, что для меня редкость.

Ну а открыв глаза, позволила себе немножко полюбоваться расслабленным лицом Лореса — сегодня я дрыхла на плече младшего лорда. Однако, стоило пошевелиться, как он

сразу открыл глаза, и пришлось спешно выпутываться из рук Морвейнов. Сегодня только вечером у меня мероприятие, и не хотелось бы в очередной раз приходить позже, чем всегда, на работу. Конечно, меня попытались остановить, но я не далась, успешно вывернувшись.

— У тебя — совещание! — мой палец уткнулся в Лореса. — А у тебя, — посмотрела на Эрсанна, — общение с Эрфродом. Так что подъём и никаких шалостей!

Не то, чтобы я вредная, но... слишком баловать тоже не стоит. Привыкнут ещё. И да, не хотелось бы, чтобы на меня косо смотрели господа лорды, которые пришли к девяти на совещание, а начальство вваливается в приёмную с опозданием, да ещё и вместе со своей невестой. Понятно, что причина задержки Лореса всем сразу станет ясна. А... а я сгорю от смущения. Всё же моя личная жизнь — только моя, и не хочу, чтобы о ней судачили, тем более, на работе. Вот приду вечером от принцессы, тогда и будут развлечения. Не дожидаясь ответа от слегка недовольных Морвейнов, я поспешно юркнула в соседнюю комнату, приводить себя в порядок: отдохнувший организм охватила жажда деятельности. Интересно, когда люди Рисальда устроят Солане провокацию? И какой она будет? И кстати, предстоящий вечер. Книга книгой, но лучше расспрошу моих лордов, если они в курсе, конечно. Может, на такие вот посиделки только леди приглашаются, принцесса вроде же блюдёт себя, так сказать. Успею, не успею после работы заехать, переодеться? Нет, лучше успеть, снова устраивать из кабинета Эрсанна или Лора примерочную не хочу. Ну... Не, секс на рабочем месте это, конечно, круто, только потом воспоминания всякие лезут в голову, совсем не серьёзного содержания. А у нас тут расследование на новый виток вышло, так что нечего отвлекаться. Поэтому остановилась на нейтральном наряде, а для вечера у Керис подберу что-нибудь другое.

Оделась быстро и сама — мало ли, с Морвейнов станется вломиться в мой будуар, типа поиграть в горничных... Не вломились, к моему мимолётному удивлению. С причёской мудрить не стала и Хлою не дёргала, обойдясь своими силами, и из будуара вышла минут через двадцать. В спальне уже никого не было кроме моих кисок, которые и не думали вставать с кровати. Только проводили меня сонными взглядами и дальше задряхли. Я поспешила в столовую.

По невозмутимым физиономиям Эрсанна и Лореса ничего нельзя было сказать насчёт их отношения к маленькому утреннему обломчику. М-м-м, ну вот так, мне, если честно, хватило кратких страстных встреч, и всё-таки, хотелось чего-то неспешного, томного, когда время не поджигает, и не приходится думать о том, а не услышат ли нас. Ничего, мальчики большие, переживут.

— Ты перед дворцом хочешь домой заехать? — скользнув по мне взглядом, уточнил Эрсанн, оторвавшись от изучения утренней газеты.

— Ну да, — я кивнула и занялась завтраком. — По-моему так проще будет. Кстати, о дворце, — отправила в рот кусок омлета, прожевала. — Что меня на этом вечере ждёт? Есть подводные камни? Кто там вообще будет?

— Помнишь, мы говорили о том, что её высочество время от времени устраивает подобные мероприятия? — Эрсанн отложил газету, я кивнула. — Так вот. Там точно будут фрейлины, несколько дам из высшего света — леди Грифлис наверняка, Аллалия, возможно, леди Шайген. Вообще, мужчины там появляются, только если собрание почтит своим присутствием его высочество Бетиарн.

— А он может? — я подняла брови.

— Запросто, — Эрсанн пожал плечами. — Это не закрытый вечер для избранных, Ян

Туда и король на огонёк может заглянуть.

Ой. Что-то мне уже как-то не слишком по себе.

— М... А мне обязательно одной туда ехать? — осторожно уточнила, ибо вдруг посетило могучее желание прихватить кого-нибудь из моих лордов в качестве гарантии от неприятных случайностей.

Всё же я ещё далеко не так уверенно чувствую себя среди дам высшего общества Мангерна, чтобы спокойно являться во дворец без сопровождения. Да ещё и вечером.

— На нас приглашений никто не выдавал, — со смешком отозвался Лор. — Что, снова страшно, Яночка? — его голос приобрёл подозрительные мурлыкающие интонации.

— Дворец — это не особняк леди Грифлис, — буркнула я, не поддержав его веселья. — Он большой, и там шастает куча народу, которые, кстати, уже в курсе, кто я такая и что значу для вас. Эрсанн, а можно в браслет встроить какое-нибудь распознавание против ядов или настоек? — очень своевременно вспомнила я недавнюю идею. — Думаю, дамочки уже поняли, что простенькими подставками меня не взять.

Старший Морвейн одарил странным взглядом, в котором промелькнуло что-то, очень похожее на смущение.

— Отличная мысль, — согласился он. — Сделаю, конечно. Браслет тогда захвати, позовёшь, как всё к концу будет подходить, встретим. Думаю, при Керис вряд ли кто-то позволит себе шалости, — Эрсанн наконец улыбнулся и протянул мне сложенную газету. — А вот это будет главной темой вечера.

Я взяла, уже догадываясь, что он хочет показать. Колонка светских новостей... «На следующей неделе, после Охоты, состоится вечер в честь помолвки лордов Морвейнов и госпожи Яны. Приглашения будут разосланы в ближайшее время. Наши поздравления». Казалось бы, две сухих строчки. Но, чёрт, это бомба, причём ядрёная, для большинства дам. Кто-то хотел оказаться на моём месте, как, например, Аллалия, кто-то просто в коллекцию заполучить, как любовника — та же Илинда на Эрсанна до сих пор слюной исходит, и обидой тоже. И да, у принцессы, чувствую, вопросами растерзают. Теперь ведь это уже не слухи, а на уровне официального объявления, так что можно не скрывать своего интереса.

— Ну, повеселю кумушек, — я улыбнулась в ответ, отдав обратно газету. — А ещё такой вопросик, если Аллалия, допустим, внезапно приедет к приёму, ну мало ли, мы обязаны будем принять её? Из-за родственников? — решила уточнить ещё один момент.

— Наш приём частный, так что имеем полное право не пустить, — снова произнёс Лорес. — Был бы обязательный, на который надо приглашать нужных людей, а не только наших друзей, то да, пришлось бы пригласить. А так, леди останется за порогом.

Вот и славно. Мы доели и отправились в департамент — в экипаже на сей раз. Лошадь меня уже ждала в конюшне, Эрсанн слово сдержал вчера, однако на работу всё-таки, по здравому размышлению, решили ездить так. Не все мои платья предназначены для езды верхом, пусть даже в дамском седле. На работе, как всегда, завертелось: совещание Лореса, желающие встретиться с Морвейнами, подписанные бумаги, не подписанные, прошения, заявления, отчёты... Потом Эрсанн вообще уехал во дворец, Лор нагрузил меня заданиями разобрать накопившиеся за неделю допросные листы по мелким делам, ну и всё в таком же духе. Я с удовольствием зарылась в свои бумажки, мысль о вечернем мероприятии дёргала, конечно, где-то внутри, но не так, чтобы вот прямо до трясущихся поджилок, как раньше. Эрсанн ещё утром, по пути на работу добавил в браслет магии, а мне — уверенности, что какую бы каверзу кто из милых воспитанных леди не планировал, вроде я всё продумала. По

словам Эрсанна, во дворце тоже строгий запрет на магию высших уровней для всех, кроме членов королевской семьи. Ну и люди Рисальда не дремали, не сомневаюсь, в свите Керис есть его шпионки. Значит, всё путём будет.

После обеда вернулся старший Морвейн и снова собрал нас. Нахмуренные брови не внушали оптимизма, видимо, что-то удалось узнать у братца Геленара.

— Ну, что новенького? — нетерпеливо спросила Эрис, сев в свою любимую позу, верхом на стул.

— То, что бумаги леди Уитфинн подделаны, — выдал Эрсанн, засунув руки в карманы и присев на край стола.

— О, как, — отозвалась я, хотя новость не слишком удивила.

Я всё-таки на Солану грешила, признаться. Она как-то больше подходит на роль близняшки. Значит, Алору просто использовать собирались, как пешку. Только сомнения меня берут, что получится у неё принца заарканить. Вот Солана, да, у той зубки будь здоров.

— И? — Лор подался вперёд.

Эрсанн криво улыбнулся.

— Что и, Эрфрод покуролесил с мамой Алоры, когда та только появилась после замужества при дворе, — хмуро объяснил он. — Потому и метка в порядке, что настоящий папа не признал дочу.

— Обалде-е-еть, — протянула я, не ожидая такого поворота. — И что, муж стерпел?

— А куда ему деваться, молчать только, как-никак, принц крови, младший брат короля, — Эрсанн пожал плечами.

Рикар побарабанил пальцами по столу и тоже нахмурился.

— И что нам это даёт?

— Да ничего пока, разве что, число подозреваемых сократилось, — Эрсанн прищурился. — За Соланой надо пристальнее приглядывать, хотя её документы вроде настоящие.

— Илеро мог на этом поймать Эрфрода, — задумчиво произнесла я, мозг заработал, собирая факты в кучу и пытаясь сложить из них единую картину. — У младшего принца могли быть нужные ему связи, прижал его незаконной дочкой, ведь в теории, она тоже может претендовать на престол. Кстати, народ, а за королевскими бастардами как, приглядывают? Как Геленар на это всё смотрит?

— Вообще, очень строго смотрит, сама понимаешь, расширять количество членов Малого двора ему не с руки совсем, — Эрсанн склонил голову, одарив меня внимательным взглядом. — Если кто оплошает, в лучшем случае ребёнок ждёт ссылка. В худшем...

— Не надо, — быстро прервала его я. — Догадываюсь. Так, хорошо, ладно. Что с Алорой дальше будет?

— Пока ничего, — Эрсанн помолчал. — Пока останется при дворе, под присмотром. Думаю, Геленар ей найдёт кого-нибудь, подальше от столицы, и по-тихому выдаст замуж, а Эрфрод уже получил за безответственность и излишнее увлечение плотскими удовольствиями. Его величество подумывает о том, чтобы лишить брата возможности иметь детей, от греха подальше, — усмехнулся старший Морвейн. — Всем спокойнее будет. Тем более, у Эрфрода уже есть двое.

— Правильное решение, — буркнула я. — А то блин резвый такой, как удовольствие — так пожалуйста, а о последствиях, похоже, не думает вообще.

— А мысль насчёт связей Эрфрода интересная, Яна, — отозвался Лорес. — Очень

интересная, я бы сказал. Особенно в свете того разговора, что услышала леди Шайген. Брат короля с его разгульным образом жизни может иметь очень интересные знакомства...

— В том числе с теми, кто может подбросить сыну ректора наркотики в больших количествах, — обронил Рикар.

— Так, Лор, Эрис, займитесь, — приказал Эрсанн. — Пройдитесь по вашим архивам, проверьте. Наверняка что-то интересное обнаружится. Рисальд тоже поднял своих людей, у него вроде есть парочка своих среди тех, кто балуется незаконными поставками. Он давно хочет прижать их, вот и поможем.

— Что Илеро? — спросила я про нашего второго подозреваемого.

— Пока тишина, — Эрсанн вздохнул. — Сидит в своём дворце, как всегда. Но на Охоту собирается.

— А этот Раймон, его проверяли? — вспомнила я про молодого человека, которого видела в парке.

— Да, он чист, действительно сын брата лорда Уитфинна, — кивнул Эрсанн.

— Значит, Солана и Киар, — я откинулась на спинку стула. — Как же они метки-то скрыли?!

— Магия севера, других вариантов не вижу, — уверенно ответил Лорес. — И артефакт тот, который мне подсунули, наверняка оттуда же. Скорее всего, Киар ездил туда.

— Значит, стоит ждать ещё неприятных сюрпризов от него, — Эрис поморщилась. — Эрсанн, есть у нас в Академии кто-нибудь из старичков, кто по северной магии спец? Поспрашивать бы, конкретно, — она вопросительно посмотрела на него.

— М-м-м, в принципе, есть один, лорд Элгрест, он ведёт теоретический курс, — задумчиво ответил старший Морвейн. — Поговорю с ним, может, действительно, что подскажет в плане ритуалов. Он помнится, даже когда-то на север ездил, специально для изучения их магии. Пока границы не закрыли окончательно.

— На Охоте что-то будет, — тихо произнесла я. — Рахларды точно начнут действовать. Надо принцессу предупредить, чтобы она очень осторожной была. Если эта магия севера так опасна, как вы говорите.

— Проблема в том, что она построена на других принципах, чем наша, в Арнедиллии, и её не засечь, пока артефакт не подействует, или ритуал не завершится, — так же тихо ответила Эрис. — И там кровь используется. Почти везде.

Я невольно поёжилась: кровь — это серьёзно. Знаю, что для магов это очень много значит. Все дружно посмотрели на меня, и стало ещё больше не по себе. Да, я самая незащищённая из них, и слабое место Морвейнов, помню. А ведь попытаются их устранить от расследования, как пить дать. Чёрт! Не хочу ехать во дворец сегодня! Вообще не хочу лишний раз одна из дома выходить, пока это дело не завершено!

— Пожалуй, подождём-ка тебя вечером, — протянул Эрсанн, сузив глаза.

Согласна, и даже спорить не буду. Мне же спокойнее.

— Так, хорошо, — он встал и хлопнул в ладони. — Работаем, ребята. Лор, Эрис, у вас есть занятие.

— А Солана? — спросила я. — Что придумал Рисальд и когда сделает?

— Он любит свободный подход, — усмехнулся Эрсанн. — Сказал, сделает, значит, сделает, не переживай.

Мы разошлись, озадаченные новым поворотом в деле о заговоре. Я занималась текущими делами, а в голове крутились мысли об услышанном. Алора — дочь Эрфрода. Ну

надо же, как всё повернулось. Что ж, нам легче. И байка Илеро о том, что он якобы лошадь подковывал — всего лишь прикрытие, попой чую. Для мага сделать так, чтобы подкова на лошади выглядела, как новая, раз плюнуть. Значит, он к Сигирин ездил тогда, на Охоте, по пути к больной жене. Вот сволочь, а! Прижать его, и поскорее!

Остаток дня пробежал быстро и незаметно, я не успела оглянуться, как Эрсанн и Лорес вышли из кабинетов и забрали меня — в пять вечера. Да, пора готовиться к посещению дворца. Я всё-таки разволновалась, пока одевалась: платье из шёлка цвета морской волны, корсаж расшит серебристой вышивкой и жемчугом, юбка двухслойная, сверху — органза, тоже украшенная вышитыми узорами. Благородно и элегантно, и к нему очередной гарнитур из запасов Эрсанна. Учитывая слегка прохладный вечер, к платью прилагалась накидка. И... не знаю, зачем, но я захватила подарок Уинны. Ехали мы втроём, в экипаже, и сердце гулко колотилось в груди от неясных предчувствий. Нет, Керис я верила, она вряд ли будет играть против нас, но... Аллалия. Илинда. Солана. И ещё парочка недовольных, которые наверняка побывали в постели хоть одного из Морвейнов, но дальше не получилось пойти. Хорошо бы, леди Шайген ещё была, хоть какая-то поддержка. Парадный экипаж позволял сидеть втроём на одном сиденье, и по крепким объятиям моих лордов я поняла, что они тоже волнуются. Но увы, приглашение принцессы только для меня одной.

— Не задерживайся там нигде, хорошо? — негромко произнёс Эрсанн, пока мы ехали по вечерним улицам Мангерна. — До покоев Керис и обратно тебя проводят. Не отвлекайся по пути. Дворец большой, заблудиться очень легко.

— Да помню, — я улыбнулась, прижавшись к его плечу и коснувшись ладонью щеки. — Посижу, удовлетворю их интерес к своей персоне и пойду домой. Не думаю, что больше пары часов всё затянется. Я же могу уйти раньше, чем все остальные? — посмотрела на него, заглянув в глаза.

— В общем, можешь, на таких вечерах это не будет выглядеть грубо, — ответил Эрсанн, а Лорес молча погладил меня по руке. — Но уходи не слишком рано, не через полчаса, как придёшь, — он тоже улыбнулся, коснулся губами кончика носа. — Мы будем ждать, Яна. Поверни камень, как соберёшься.

Да, браслет красовался на моей руке, теперь под цвет сапфирового гарнитура, с тёмно-синими камнями. Кстати, пришла шальная идея, раз Эрсанн додумался до записывающего артефакта — тут щекам стало тепло, едва вспомнила обстоятельства, при которых это выяснила, — то можно сделать отличный шпионский набор... Надо обсудить, и хорошо, если к Охоте сможет сделать. Лишнее доказательство для Геленара не помешает. Экипаж тем временем подъехал к дворцу, остановился, и я вышла. На площади ещё гуляли любители вечерних променадов, журчал фонтан. Так умиротворяюще, что мои страхи слегка улеглись, да и Морвейны рядом. Браслет тоже защищает. А глупостей я делать не собираюсь, не взбалмошная девчонка, ищущая приключения на свои нижние девяносто, и не имеющая мозгов ни капли. Я же обещала вести себя хорошо, зачем моим лордам лишние волнения? Они и так переживают за меня. Мы вошли в просторный холл с мраморной лестницей, и там уже ждал дворецкий.

— Удачи тебе, — Эрсанн наклонился и коснулся губами моей щеки. — Осторожнее, Яна. Мы здесь будем ждать.

— Хорошо, — я улыбнулась, повернувшись к Лору. — До встречи, — потянулась к нему, он обнял, и ничуть не смущаясь слуги и нескольких придворных, подарил лёгкий, нежный поцелуй в губы.

— Не задерживайся, — младший лорд тоже улыбнулся и отпустил, с явной неохотой.

Дворецкий негромко кашлянул, деликатно напомнив, что пора идти, и я отвернулась, направившись за ним. Что ж, надеюсь, вечер не принесёт неприятных сюрпризов.

Переходы, залы, гостиные, коридоры — меня вели по лабиринтам дворца, и я старалась не отставать от дворецкого. Мысли перескакивали с одного на другое, я то думала, правильно ли сделала, пригласив Алору на приём, то нервно размышляла, не оплошаю ли с этикетом. Слава богу, платье без перчаток на сей раз, руки свободные. Да, виден браслет, но я его давно уже не стеснялась, и ещё у леди Грифлис дала всем понять, что совсем не против такого оригинального украшения. Кроме всего прочего, леди Шайген тоже носила подобный. И ей в спину никто не тыкал и не шептался. Ну, точнее, может, раньше и обсуждали, но теперь, за давностью лет, тема покрылась мхом и стала неинтересна. Ой, не спросила, кто у неё муж! Ладно, это не суть важно уже.

Меня привели в знакомую часть дворца, где располагались покои королевской семьи, только пошли мы немного в другую сторону, не к той столовой, где обедали с Геленаром. Ещё несколько комнат, и дворецкий с поклоном распахнул передо мной двери, шагнул вперёд и громко объявил:

— Ваше высочество, госпожа Яна!

И я переступила порог гостиной принцессы. О да, весь цвет: фрейлины, Аллалия, Илинда, Солана, ещё пара знакомых лиц по посиделкам у леди Грифлис. И Уинна, как всегда, в отдельном кресле, с ироничной улыбкой и насмешливым взглядом. Уже легче, гораздо. Я присела в реверансе, склонила голову.

— Ваше высочество, — поздоровалась с Керис, выпрямилась, сложила руки перед собой на животе.

Принцесса сидела на низеньком диванчике, рядом с ней — Илинда. При виде меня невеста наследника просияла и встала, сделав несколько шагов ко мне.

— Добрый вечер! Рада, что вы пришли, — прощепетала Керис и взяла за руки. — Я прочитала сегодня газету, поздравляю! — как всегда, прямолинейно заявила она. Потом наклонилась ко мне, блестя глазами, и понизив голос, спросила. — И что, вы сразу за двоих выходите, да?

Смешная такая, ну вот честно. Отлично играет в простушку. Я улыбнулась и кивнула.

— Да, ваше высочество.

— О, это довольно редко среди аристократов, знаете ли, — принцесса потянула меня за руку. — Садитесь. Леди Грифлис, не будете ли вы столь любезны?..

О, как. Пожалела, что всё-таки не изучила книгу этикета на предмет дворцовых порядков. Но насколько помню историю своего мира, мне только что оказали большую честь, усадив рядом с собой. Да ещё и подвинув Илинду. Вон как глаза сверкнули, несмотря на вежливую улыбку. Жена Рисальда пересела, я опустилась на диван рядом с принцессой.

— Мне всё-таки интересно, как же вам живётся в нашем мире, ведь вы говорили, у вас всё по-другому, — Керис не выпускала моих рук из своих, глядя мне в глаза и улыбаясь. — Или у вас тоже браки втроём есть?

— Ну, нет вообще-то, — удивительно, но щекотливая тема уже не так смущала, как несколько недель назад. — Официально у нас регистрируют только пары. Но есть те, которые просто живут втроём, и все счастливы.

— Регистрируют? — брови Керис поднялись. — Это как?

— У нас не храмы, у нас специальные... заведения, — подобрала я местный синоним

учреждению. — И есть документ, в который ставят печать.

— Как интересно, — взгляд принцессы загорелся. — И что, эта печать, как благословение богов? Навсегда?

— К сожалению, нет, — я покачала головой. — Можно развестись.

— Как у вас странно всё, — её высочество хмыкнула. — И вас не смущает, что у вас будет два мужа?

Вот тут я широко улыбнулась, отлично чувствуя на себе жадные взгляды фрейлин и других леди.

— Ничуть, ваше высочество. Многие мои соотечественницы позавидовали бы мне.

И не только соотечественницы. Утритесь, леди. Тонкий такой намёк, который, не сомневаюсь, поняли все. Откуда-то послышалось еле слышное фырканье, и готова спорить на что угодно, это была Аллалия. Только она не умеет держать себя в руках. Керис неожиданно звонко рассмеялась.

— О да, вы отхватили самых завидных женихов Мангерна, госпожа Яна! — взгляд её высочества стал хитрым. — Думаю, вам позавидуют не только женщины из вашего мира, — она вдруг подмигнула и усмехнулась.

Ох, а вот это игра на грани, ваше высочество. Опасно, ой, опасно.

— Милорды сами выбрали, — твёрдо ответила я. — Мне просто повезло оказаться в их доме, ваше высочество.

— Конне-е-ечно, — раздалось язвительное и достаточно громкое, чтобы услышали все.

Я повернулась к Аллалии, мило улыбнулась и переспросила:

— Простите... вы что-то сказали, миледи?

— А... н-нет, вам послышалось, — она растянула губы в улыбке, но глаза полыхали злостью.

Помнит, как я её отбрила у Илинды. Правильно, дорогая, не нарывайся, а то ещё получишь. Ибо тебя всего лишь пару раз поимели чисто для развлечения, и ты это прекрасно понимаешь. А я, при случае, напомню ещё разок. Нет, я больше не боялась этого собрания великосветских пираний, ничего они мне больше не сделают.

— Вы же служанкой были сначала, да, госпожа Яна? — с очаровательной улыбкой поинтересовалась вдруг Солана, вся такая благожелательная и вежливая.

Вот кто умел держать себя в руках. Что ж, милочка, и с тобой справимся.

— Да, так уж вышло, — спокойно ответила, не испытывая никакой неловкости.

Вы леди по рождению, но это ещё ничего не значит. Солана улыбнулась шире.

— Из прислуги в леди — такое быстрое повышение, — мурлыкнула она. — И чем же вы заинтересовали милордов, если не секрет?

— Им виднее, — я посмотрела в глаза наглой дамочке. — Легко пользоваться всем готовым, если ты родился в богатой семье. А хватит ли сил и умения с нуля всё начать, миледи, как вы думаете?

— Если фигурка вышла, то всё легко, — снова отозвалась Аллалия, и кто-то тихо ахнул от подобного откровенного намёка.

Керис едва заметно нахмурилась.

— Леди Ульвен, придержите язык, — холодно произнесла принцесса, разом сняв маску легкомысленной простушки. — Вы в приличном обществе.

Щёки Аллалии вспыхнули, она поджала губы и опустила голову.

— Простите, ваше высочество, — пробормотала вдовушка.

Дальше разговор свернул с животрепещущей темы моего будущего замужества на светские сплетни, к моему облегчению, и я больше молчала, чем говорила. Имена, которые упоминали леди, мне ничего не говорили, равно как и события, связанные с этими людьми. Кто за кого замуж собирался, кто с кем флиртовал, кто в каком платье был, какие драгоценности... Я, признаться, немного заскучала, ровно до того момента, как дверь открылась и в гостиную заглянул его высочество. Да не один, к моему беспокойству, а со свитой, в которую входили и лорд Уитфинн, и лорд Рахлард.

— Дамы, добрый вечер, — принц широко улыбнулся, подошёл к Керис и склонился над её протянутой ладонью. — Моя принцесса, — нежно произнёс он и коснулся губами пухлых пальцев.

Её высочество оживилась, кокетливо улыбнулась, поправив локон.

— Вы неожиданно, мой принц, — игриво отозвалась она, щёки Керис слегка порозовели.

— Надеюсь, не помешали? — весело поинтересовался Бетиарн, оглянулся, взял свободный стул и сел рядом с диванчиком.

— О, ничуть, — мурлыкнула принцесса и я вдруг поймала её косой взгляд. — Но, боюсь, вы заскучаете с нашими женскими разговорами.

— В вашем обществе — никогда, миледи, — галантно отозвался наследник.

А я... не сводила настороженного взгляда с Киара. Он же в открытую рассматривал меня и моё декольте, слава местным богам, не слишком откровенное. Вот так так. Обещанная помощь от Бетиарна, что ли? И в каком смысле? Дать Киару сломать об меня глаза? Нифига себе, помощь! Покосилась на Солану — на её губах играла лёгкая, довольная улыбка, глаза блестели, а взгляд не отрывался от принца. И это несмотря на присутствие Керис! Наглая девица, ты посмотри. Сразу вспомнилась Анна Болейн, как она под носом у Екатерины увела Генриха, заставив того развестись. Что-то похожее собирается провернуть эта парочка? Ушлые какие. С появлением Бетиарна общество оживилось, пошла тяжёлая 150386 артиллерия — леди повсюду начали строить глазки и флиртовать. Так, ладно, это не моя игра. И хорошо, что рядом со мной свободных мест не наблюдалось — Киар остановился у стены, к моему облегчению, и не сводил с меня взгляда. И Аллора, эта барышня, блин, тоже разглядывала меня с тем же восторгом в глазах. Начинаю подозревать, что кроется за этим вниманием, похоже, у леди интересы, мягко говоря, лежат несколько в иной плоскости, чем у других женщин. Вот только этого не хватало!

Признаться, я слегка заскучала и начала тайком поглядывать на большие напольные часы — время перевалило за восемь и близилось к половине девятого. Можно ли уже откланяться? Вежливость соблюдена, любопытство Керис удовлетворено, насколько это возможно, самым недовольным щелчок по носу сделан. Но... меня опередили. Солана грациозно поднялась и обратилась к Алоре:

— Миледи, не проводите меня? Наши комнаты всё равно рядом, — и улыбнулась так, безмятежно и ласково.

Моя интуиция внезапно сделала стойку. Потому что Алора как-то резко спала с лица, хотя постаралась сохранить невозмутимость.

— Ваши высочества, — фрейлина поднялась, сделала реверанс. — Вы позволите?..

— Да, конечно, — Керис махнула рукой.

Оп. Внутри завожилось предчувствие, и я поняла — мне жизненно необходимо проследить за этой парочкой. Вот и пригодится амулетик леди Шайген. Кстати, она сидела

непривычно тихо, ни слова за вечер не сказала, я только время от времени ловила на себе её взгляд. Так. Как бы незаметненько слинять?! Чёрт, а ещё, без слуги я точно заблужусь на обратном пути! Пальцы коснулись браслета, рассеянно погладили. Минуты тикали, я решала мучительный вопрос: послушать чутьё или всё-таки быть благоразумной и послушной? Да, да, знаю, самая большая глупость попаданок — влезть туда, где их не ждут, и увидеть или услышать то, что не предназначено для их глаз или ушей. Чёрт!! Но я могу пропустить что-то важное для расследования, что нужно знать Морвейнам! Эта парочка, дочь Эрфрода и дочь Илоро, не заметила, что такие уж большие подружки, и реакция Алоры на приглашение Соланы тому подтверждение! Между тем, фрейлины под ручку направились к выходу, а я сдерживала желание кусать губы и нервно теребить веер. Да что теряю, в конце концов, амулет Уинны при мне, дамочки не заметят, если что. Киар. Если увидит, что я ушла одна... Может попытаться догнать. Судя по театру, парень достаточно наглый, не лучше того же Шехила. Но, может, принц его задержит? Хорошо было бы.

Я дождалась, пока фрейлины выйдут, выждала для приличия несколько минут и наклонилась к Керис.

— Ваше высочество, пожалуй, я тоже пойду, — тихо сказала ей. Помялась и добавила. — Только можно просьбу?..

Взгляд принцессы стал вопросительным.

— Отвлеките лорда Рахларда, — шепнула я, глядя в серые глаза. — Пожалуйста, ваше высочество.

— Позвать дворецкого, чтобы вас проводил? — не повышая голоса, спросила её высочество.

— Да, но я подожду за дверью, — надеюсь, не будет спрашивать, почему.

Керис прищурилась.

— Осторожнее, Яна, — тоже почти шёпотом произнесла она.

Кажется, догадалась, но мне всё равно. Я должна знать, о чём будут говорить Солана и Алора! Просто должна и всё. Чувствую. Не знаю, что на меня нашло, я в тот момент не думала ни о Морвейнах, ни о своём обещании вести себя хорошо и ни во что не ввязываться. О том, как выглядел мой поступок со стороны, задумалась гораздо позже...

— А не сыграть ли нам в Три короля? — громко предложила принцесса и встала. — Лорд Рахлард, помогите мне, — Керис улыбнулась и сделала несколько шагов к брату Соланы, так, чтобы встать передо мной.

— Да, ваше высочество, — тут же отозвался Киар и отлип от стены.

Они с невестой наследника отошли к изящному секретеру в углу гостиной, а я встала, сделала реверанс принцу и поспешила к выходу. Отлично! Киар не видел, как я уходила, это главное, к гостиной вёл один коридор, не думаю, что Солана и Алора далеко ушли для разговора. Успею догнать. Меня охватил нездоровый азарт, я вышла из гостиной, тихонько прикрыв за собой дверь — дворецкий пока не подошёл. Не сомневаюсь, у принцессы были способы вызвать слугу, не привлекая внимания. Ну-с, и куда могли уйти фрейлины? Как заправский шпион, я сняла туфельки и на цыпочках пошла по коридору, прислушиваясь — закрытые двери тянулись по обе стороны. Обидно, если обе дамочки всё же пошли на свою половину, где обитали фрейлины принцессы, и я зря напрягала Керис. Что ж, надеюсь на лучшее, и что интуиция не зря меня дёргала. Я уже почти дошла до конца коридора, расстроившись, что придётся дожидаться слугу и уйти, и пальцы легли на браслет в камне, собираясь перевернуть. Как вдруг услышала тихие голоса, как раз из-за поворота. Очень

удачно! Воодушевлённая, я поспешила туда, и... и так получилось, что давняя привычка крутить кольцо или другое украшение сыграла со мной дурную шутку. Пальцы скользнули по камню в браслете, и он очень неудачно перевернулся. Чёрт! Ай, ладно, слуги всё равно ещё нет, одна бродить по коридорам я не собираюсь, а несколько минут роли не сыграют. И я завернула за угол.

Дальше коридор плавно изгибался, раздваиваясь, и голоса доносились из приоткрытой двери рядом с развилкой — как удачно! Не зря всё-таки взяла с собой жемчужину Уинны! И на платье имелось только одно место, где можно спрятать подвеску, естественно — в декольте. Очень удобно, кстати, я оценила. Благодаря фасону, лиф плотно прилегал к телу, и цепочка не провалилась ниже, ну а, м-м-м, мои формы образовывали естественный кармашек. Я быстро надела украшение и замерла, прижавшись к стене. Ну и, что услышу интересное?

— ...Я тебе сказала, ты это сделаешь! — оу, а леди Солана, оказывается, умеет шипеть не хуже гадюки! — Иначе все живо узнают, кто твой настоящий отец! И не видать тебе дворца, выдадут замуж куда подальше, в лучшем случае! А то и, — выразительная пауза, и Солана продолжила, — что похуже!

Тихий всхлип, по-видимому, Алоры. Интересно-интересно, а откуда леди Рахлард знает, с кем чудила по молодости леди Уитфинн? И знала ли сама Алора? Или сейчас ей предстоит узнать кое-что новое о себе?

— Я... я не понимаю, о чём вы, — пробормотала Алора, похоже, искренне удивлённая и испуганная. — У меня один только отец, и... и я не буду делать то, что вы говорите! Это... это гадко!

Фыркание Соланы, и я даже представила, как она упёрла руки в бока.

— Гадко то, что твоя мать спала с принцем и не позаботилась о том, чтобы не появилась ты, — с отчётливым пренебрежением ответила леди Рахлард. — А сделать — сделаешь, куда денешься.

Посмотрите на неё, скажите пожалуйста! Сама-то, между прочим, тоже не особо законного происхождения! Хотя, чёрт его знает, что ей наговорили о её происхождении, может, она свято верит в то, что Илеро был женат на её матери. Тайно. Ага. Ромео и Джульетта разлива Арнедилии, блин. Снова всхлип, и дрожащий голос Алоры.

— Вы врёте, врёте! Моя мама не такая, нет! М-меня бы не пустили во дворец!..

— Дурочка, за тебя твой папаша настоящий просил, потому и пустили, — презрительно оборвала её Солана. — И не проверяли так тщательно, как нужно. Видимо, совесть заговорила. Вообще, не о тебе речь, а о том, что ты должна сделать. Чтобы я больше не слышала этого нытья, «не буду, не буду», — леди Рахлард передразнила собеседницу, а меня передёрнуло от тона этой девицы.

Захотелось ворваться и надавать по щекам наглой шантажистке, ишь, чем вздумала попрекать, происхождением! Сама недалеко ушла, стерва. Я прикусила губу, дабы не ляпнуть чего от возмущения, Алору стало жалко. Они заговорят наконец, что там должна сделать леди Уитфинн, или нет? За мной уже скоро слуга должен прийти! Я переступила в нетерпении, поглощённая разговором за дверью, и пальцы в рассеянности снова затеребили браслет.

— Я вам не верю, — едва слышно ответила Алора с новым всхлипом.

— Давай проверим, — скучающим голосом парировала Солана. — Я шепну пару слов, кому надо, и увидим, правду я говорю или нет. Уже завтра тебя не будет во дворце, а будешь

ты на пути к своему будущему мужу где-нибудь на границе с горами или вообще в одной из соседних стран. Тебе так сложно сделать мне маленькое одолжение, Алора? Я же не прошу убивать кого-то, или соблазнять, — Солана усмехнулась. — Всего лишь прийти завтра утром ко мне, после одевания принцессы, и сделать то, что скажу. Это не потребует от тебя много усилий, зато твоя маленькая грязная тайна останется с тобой.

— А... а вы откуда знаете, что... у меня другой отец? — вдруг прозрела Алора до умного вопроса.

— У меня хорошие осведомители, — не поддалась на провокацию Солана. — Значит, придёшь?

— Всё равно, ваша просьба... так нехорошо! — голос Алары дрожал, но в нём звучали непреклонные нотки.

Ух, крепкая девочка, однако, несмотря на то, что рёва. Но дослушать разговор мне было не суждено. Во-первых, руку с браслетом знакомо закололо, и с каждой секундой ощущения становились всё неприятнее. Во-вторых, я осознала, что увлёкшись подслушиванием, вовсю кручу камешек на браслете, и в-третьих, из-за поворота коридора послышались приближающиеся шаги. Ой. Меня окатило сначала жаром, потом вдоль позвоночника как ледяной кубик скользнул. Сколько я торчу под этой дверью? А Морвейны ждут... И камешек кручу бездумно. М-м-м, надеюсь, это дворецкий идёт, а не Киар по мою душу. За дверью в гостиную на несколько мгновений воцарилась тишина, и я поспешно отошла от греха подальше, позабыв, что несу в туках туфли. Чёрт, чёрт, сплошное палево! Не выйдет из меня шпионки, нет. Лучше сидеть, бумаги перебирать, да делиться умными идеями, ну нафиг, и чего пошла, всё равно ничего интересного из разговора не вынесла! А Киару дала лишний шанс попытаться заловить меня в одиночку! Ох, Янка, сама же недавно ругала глупых попаданок, лезущих туда, куда их не зовут! И если тебе влетит от Морвейнов, то за дело, не обижайся потом.

Я дошла до поворота к гостиной, где сидела Керис с женихом и свитой, по пути надела туфли и едва свернула, с облегчением увидела ждавшего меня слугу. Значит, его шаги слышала, ура. Я радостно улыбнулась, но сказать ничего не успела: дверь в гостиную открылась, и вышел Киар. Вот зараза.

— О, госпожа, вы ещё не ушли, — мягким голосом произнёс он и тоже улыбнулся.

С предвкушением таким, что меня едва не передёрнуло. Я расправила плечи, подняла подбородок. Надеюсь, слуги во дворце умные.

— Я ждала, когда за мной придут, в гостиной душно, и у меня голова закружилась, — ровно ответила я. — Поэтом и вышла. Всего доброго, милорд.

— Позвольте, я вас провожу? — ожидаемо спросил Киар, сделав шаг вперёд.

А браслет на руке колот всё сильнее, и следовало как можно быстрее спешить к выходу, иначе Морвейны сами за мной сюда придут. И надают по шее... Фигурально выражаясь. Или отшлёпают, что гораздо ближе к истине.

— Благодарю, милорд, у меня уже есть провожатый, и я тороплюсь, — поступила крайне невежливо, не дождавшись его ответа и повернувшись спиной, но плевать я хотела на вежливость в отношении предположительно одного из близнецов Нолейвов.

Который, возможно, покушался на Лореса и чуть его не убил. Кивнув слуге, я направилась из коридора, потирая зудящую руку и спиной чувствуя пристальный взгляд Киара. Хорошо, не стал предпринимать решительных действий, а то браслет бы сработал и... и тогда мне даже оправдаться не дали мои лорды. Злить их не хотелось, как и расстраивать.

И так придётся объяснять, где я торчала целых минут двадцать по ощущениям, с момента, как активировала браслет. Если они вообще слушать станут... Чем ближе подходили к выходу из дворца, тем сильнее я нервничала. С одной стороны, казалось бы, чего такого: ну, задержалась немного, можно свалить на то, что принцесса не сразу отпустила. С другой, и Лорес, и Эрсанн ложь распознают, и придётся признаваться, что сглупила, да. И получить заслуженных люлей. Ой, блин, доведёт меня когда-нибудь неуёмное любопытство, знала ведь! Чувство вины, от которого, признаться, я уже отвыкла в последнее время, расцвело махровым цветом, словно только и ждало повода, и подсознание тут же радостно принялось рисовать мрачные картины будущего. Что никакой свадьбы не будет, и работы в департаменте тоже, и вернусь я к работе служанкой, только уже простой горничной, которой пока не нашли замену. Разве что с маленькой поправкой — статус любовницы за мной таки останется. А зачем Морвейнам отказывать себе в удовольствии?!

В конце концов, когда дворецкий вывел меня к широкой лестнице, я себя так накрутила, что готова была прямо сейчас отдать и кольца, и браслет, и идти домой пешком, за экипажем — прислуга же не ездит вместе с хозяевами. Я шла за слугой, опустил голову и глядя под ноги, чувствуя себя очень-очень виноватой. Испытывая настойчивое желание немедленно переодеться, потому что никакая я не леди, а обычная женщина, оказавшаяся не в то время и не в том месте. Не моё это всё — драгоценности, наряды, высшее общество... Не смогу я соответствовать, потому что родилась и выросла в других условиях, и поменяться всего за несколько дней крайне сложно. Ну и... недель тоже. Вообще, чем взрослее человек, тем тяжелее ему менять свои привычки и мировоззрение, так что... Моя нога ступила с последней ступеньки, взгляд упорно не отрывался от серой ковровой дорожки. В холле царила тишина.

— Всего доброго, госпожа, — дворецкий почтительно мне поклонился.

— Доброго, — едва слышно ответила я, страхась поднять голову и посмотреть на ждавших меня Морвейнов.

Их присутствие, даже не видя, ощущала очень хорошо. Как будто перед грозой воздух сгустился и разве что не потрескивал. Покалывание в руке уже прекратилось, однако от нервов казалось, что кольца слишком сильно сжимают палец, хотелось их снять, и браслет вызова тоже. И остальные драгоценности. Чёрт!! Я же про кулон Уинны забыла! О-о-о. Хана, Янка. Точно решат, что специально всё задумала. И... и что обманула... Господи, как же стыдно за свой порыв там, в гостиной. Обиднее всего то, что ничего толком из разговора не успела узнать, да ещё и чуть Киару не попала, хорошо, слуга вовремя пришёл. Дворецкий развернулся и скрылся в одной из боковых дверей, оставив меня наедине с лордами. Наверное, уже не моими...

— Поехали, Яна, — голос Лореса, вроде спокойный, но...

Слишком спокойный. Без знакомых тёплых ноток. В груди повеяло холодом, я молча кивнула, по-прежнему глядя в мрамор под ногами, и пошла к двери. Руки сцепила перед собой в замок, чтобы не теребить, не комкать ничего, выдавая нервозность. Конечно, и так почуют, маги ведь. Всё равно буду учиться держать лицо. Вдруг пригодится ещё когда-нибудь. Успела сделать всего несколько шагов, локоть обхватили чьи-то сильные пальцы — скосив глаза, увидела, что Эрсанна. Сердце перевернулось, попыталось малодушно сбежать в пятки, но я железной рукой вернула его на место. Стоп, стоять, бояться. Ты мне нужно на обычном месте, и так хреново, не хватало ещё проблем с дыханием. Вдох-выдох, не паникуем, не всё так страшно, в конце концов. Ну задержалась чуть дольше. Ничего же не

случилось, и они чувствовали, где я.

Из дворца мы вышли молча, так же молча сели в экипаж — я на привычное место между Морвейнами. Тишина давила на уши, нервировала, и очень хотелось хоть как-то её нарушить, но опасалась, что голос изменит. И... и оправдываться очень не хотелось, а чувство вины продолжало разъедать изнутри горячей кислотой. Так странно и нелепо: в той, прошлой жизни я была свято уверена, что все проблемы в отношениях от того, что каждый молчит и додумывает себе всякие ужасы, и никто не хочет первым начать разговор и обсудить. Очень показательна на эту тему картинка, где он и она, оба грустные, она думает: «Он меня разлюбил!» А он всего лишь: «Блин. Опять наши в футбол продули». А сейчас язык как отсох, я перебирала в уме фразы и мысли, и все казались глупыми и совсем неподходящими для объяснения. Мои глаза не отрывались от пальцев, а они теребили уже ненужный браслет, пока Эрсанн, всё так же молча, не сжал мою ладонь и не снял злополучную вещичку. Вот что бы мне не трогать его, пока стояла в коридоре! Нет, потянуло помацать, вот же дурная привычка! Мда, иногда такая совершенная мелочь способна резко изменить почти всё... Я вдруг осознала, что моя ладонь так и осталась в руке старшего Морвейна, разнервничалась ещё больше, не зная, как воспринимать этот жест вкупе с молчанием. Лорес просто сидел рядом, и не знаю, смотрел ли на меня.

Мы доехали до дома в той же напряжённой, предгрозовой тишине, Эрсанн вышел первым, подал мне руку. Как не споткнулась на ступеньках, не знаю, коленки дрожали. И вот ведь парадокс, никто не кричал на меня, не ругался, но... но лучше бы кричали и ругались. Это вот молчание страшило больше всего, я не знала, что оно означает, и как вести себя дальше. Извиняться, оправдываться, или просто рассказать, как было, и пусть решают сами. Всё было страшно, потому что казалось, поймут не так и... и, ну, короче, всё плохо будет. Дверь передо мной открылась, я переступила порог, однако даже мурчащие киски сегодня не радовали. Я попыталась сохранить невозмутимый вид и присела, через силу улыбнувшись.

— Привет, милые, — тихо произнесла, потрепав Солу и Сильву за ушами. — Как вы тут?

Неприятной неожиданностью стало то, что оба Морвейна прошли мимо меня и стали подниматься по лестнице. Вышедшей на шум Хлое было небрежно сказано:

— Принеси что-нибудь перекусить, мы в спальне поедим.

— Да, милорд, — отозвалась экономка, подарив мне косой, удивлённый взгляд.

Я отвела глаза, не зная, как объяснить собственную глупость, ещё почесала кисок и тоже пошла к лестнице в сопровождении рыжей и серебристой. Ладно, ладно, хорошо. Раз я виновата, мне и пытаться исправить ситуацию. Не хотят говорить они, буду говорить я. Вот сейчас только переоденусь в своём будуаре, обдумаю, что и как сказать, чтобы не выглядеть глупо, и... и попытаюсь извиниться. И пообещать, что впредь такого не повторится, честно. Ну его нафиг, это расследование. Буду тише воды, ниже травы. Дошла до этажа, юркнула в будуар и устало присела на кушетку, уронив голову на руки. Так, Яна, быстро пришла в себя, засунула это дурацкое чувство вины куда поглубже, переоделась и пошла объясняться. Можно сколько угодно спихивать нежелание говорить на то, что, мол, Морвейны маги и всё и так могут почувствовать, но давать возможность воскреснуть тараканам — это не выход. Да, да, я никогда не любила серьёзных разговоров, а тем более, таких, когда приходилось признаваться в собственных косяках. Однако лордам не нужна малодушная дурочка, которая не умеет отвечать за свои поступки. Это была первая и последняя моя глупость, которая

заставила их поволноваться за меня. Я глубоко, прерывисто вздохнула и пошла в гардеробную, переодеваться.

Никаких провокаций, ибо чую, не в настроении сегодня Морвейны на всякие утехы. Ну и... ладно. Просто поспим. Главное, выяснить сейчас всё. Я нашла самую целомудренную ночнушку из того небогатого набора, что был: тонкий батист, длинные рукава, присборенные на запястьях, сверху тоже завязки у ворота. Подол тоже длинный, конечно. Вот. Заплела косу, накинула халат, запахнула его, глубоко вздохнула и подошла к двери в соседнюю спальню, не оставив себе времени на раздумья и ещё большее накручивание.

Эрсанн сидел с книгой на кровати, в домашней рубашке и штанах, согнув одну ногу, а вторую опустив на пол, на тумбочке рядом с ним стояла большая тарелка с холодными закусками, чайник с чаем и чашка. Лорес устроился напротив, с листом на ещё одной книге и чернильницей, висящей в воздухе, и чуть нахмурившись, что-то писал. Такая умиротворяющая, домашняя картинка... Я почувствовала себя лишней, потому что в мою сторону едва посмотрели.

— Будешь ветчину с сыром и хлебом или что-то посущественнее хочешь? — негромко спросил Эрсанн, вернувшись к книге — думаю, не ошибусь, если предположу, что по истории магии.

Так, хватит с меня этого намеренного игнора, делания вида, что ничего не случилось. Я и так уже осознала и прониклась степенью своей глупости, не надо лишний раз мне на неё указывать. Прикусила губу, ничего не ответив, подошла к кровати и присела на край, положив ладонь на колено Эрсанну. Потом зажмурилась, прислонилась лбом.

— Прости, пожалуйста, — почти шёпотом произнесла, горло вдруг сжало, лишив на пару секунд возможности говорить.

Мучительные несколько минут тишины.

— Где ты была, Яна? — вопрос, заданный ровным голосом. — И почему несколько раз браслет сработал, а пришла ты гораздо позже?

— От покоев принцессы до выхода идти всего несколько минут, — добавил негромко Лорес. — А тебя не было гораздо дольше.

— Я... я за фрейлинами пошла, разговор подслушать, — призналась во вроде бы мелочи, но на самом деле...

— Что ты сделала? — тихо переспросил Эрсанн, и я поняла, что извиняться мне придётся долго и тщательно.

И не факт, что на словах... Я согласна. Ибо да, виновата.

— Прости, — повторила я и выпрямилась, храбро взглянув в потемневшие голубые глаза. — Я думала, что-то интересное и важное узнаю. Солана с Алорой говорила, но ничего важного не узнала, — торопливо добавила — вряд ли сейчас получится обсудить этот разговор, не до того лордам.

— Ты обещала, что ни во что влезать не будешь, — ровно произнёс старший Морвейн, его лицо окаменело. — Ты понимаешь, что за эти двадцать минут с тобой могли сделать всё, что угодно? Браслет — не абсолютная защита, и мы понятия не имеем, какие сюрпризы придержал Нолейв, если он ездил на север и знаком с северной магией, и тем более не знаем, кто он на самом деле! Может, это и не брат Соланы вовсе!

Эрсанн не кричал, но от этого его слова звучали даже весомее, били больнее. И всё сильнее разрасталось чувство вины, как и болезненное ощущение себя полной дурой, как раз героиней одной из многочисленных книжек фэнтези про попаданок. Да, да, тех самых, где

оние совершают глупости от не слишком большого ума и нездоровой жажды деятельности. Я не выдержала, отвела взгляд, и моя голова опустилась совсем низко. Очень хотелось разреваться, но я не дала воли слезам и всё же попыталась оправдаться.

— Там много народу было, и они первые вышли, не видели меня! — немного резко, и я сбавила тон, краем глаза отметив, что Лорес переместился из-за моей спины вперёд и сел рядом с отцом. Теперь меня буравили два очень недовольных взгляда. — И... и у меня амулет Уинны был! Меня никто не заметил!

— Значит, планировала всё-таки? — в разговор вступил Лорес и говорил таким же бесстрастным голосом.

Чёрт. Оба злятся, и серьёзно. Так, Ян, отставить истерику и попытки надавить на жалость.

— Нет, не планировала, но взяла на всякий случай, — тихо ответила правду. — Как вы правильно говорили, дворец опасное место, а если верить словам Уинны, амулет работает исправно.

— Против магии Арнедилии, — уточнил Эрсанн. — Но не северной. Яна, ты понимаешь, что если мы о чём-то просим или предупреждаем, то не просто так? Понимаешь, что если с тобой что-нибудь случится...

— Не случится, — прервала я, поймав себя на том, что начала тихонько поглаживать коленку Эрсанна. — Я больше не буду, честно. Ни случайно, ни намеренно.

— Конечно, не будешь, — заявил вдруг Лорес, и что-то в его голосе заставило сердце ёкнуть. — У тебя просто не будет больше возможности нарушить собственное обещание.

А в следующий момент его отец опустил ногу, нагнулся и ухватил меня за запястье, дёрнув к себе. Я почти упала на Эрсанна, пришлось забраться на кровать и повинуюсь молчаливому кивку, занять место посередине. И... и что дальше?.. Лорес крепко обхватил, прижав и мою правую руку, а Эрсанн не выпускал из пальцев левую, с браслетом-татуировкой. Моё беспокойство возросло, я попыталась пошевелиться, но Лор отрывисто произнёс:

— Тише! — и чуть сбавив тон, добавил. — Ничего страшного, Ян, — лёгкий поцелуй в висок, и он закончил. — Это поумерит твоё любопытство в следующий раз, если он вдруг случится.

Уточнить, о чём это он, я не успела: Эрсанн пробежался по татуировке пальцами, и ладонь закололи сотни иголок — неприятно, но терпимо, да. Всё длилось всего несколько минут, и когда старший лорд убрал руку, браслет порадовал меня мелкими красными камешками, похожими по цвету на гранат.

— Ч-что это? — пробормотала я, разглядывая в очередной раз изменившийся браслет и не решаясь взглянуть на Эрсанна.

— Если что-то пообещаешь и попытаешься не сдержать слово, во-первых, мы сразу узнаем об этом, во-вторых, ты просто не сможешь нарушить обещание, — спокойно объяснил Лорес, объятия стали мягче. — Магия не даст.

Мне снова стало стыдно, и в душе поселилась тоска. Захотелось свернуться клубочком где-нибудь в тёмном углу, потому что...

— Вы мне больше не доверяете? — почти шёпотом спросила я, страшась услышать ответ.

Ведь если разочаровала... если не оправдала надежд...

— Яна, для твоей же безопасности, — заговорил Эрсанн, и голос звучал уже гораздо

теплее, чем несколько минут назад. — Ты сегодня тоже не собиралась ничего такого делать, но посчитала, что ничего не случится, — я почувствовала на себе его пристальный взгляд. — Ты не знаешь этот мир так хорошо, как знаем его мы, а укрыть тебя от всего и всех до конца расследования увы, невозможно. Постоянно быть рядом мы не всегда сможем, как ты сама убедилась. Поэтому будет вот так. Временно, пока не поймает того, кто стоит за попыткой заговора.

Я прерывисто вздохнула, снова посмотрела на браслет и мерцавшие в полутьме спальни камешки. Как, как же мне вернуть то, что своими руками и по дурости чуть не разрушила? Покосилась на старшего Морвейна: Эрсанн откинулся на подушки, не сводя с меня внимательного взгляда.

— Я... я могу отдать пока амулет Уинны, — пришла в голову спасительная мысль. — Пусть у вас полежит...

— Думаю, не стоит, — отозвался Лор, отпустил и лёг, заложил руки за голову. Слегка улыбнулся, и меня немного отпустило, напряжение внутри спало. — Всё-таки подарок леди Шайген тебе лично. Просто если вдруг захочешь его прихватить с собой куда-нибудь, — тёмно-голубые глаза сузились, — не забудь нас об этом предупредить.

Щекам стало тепло, опять уколол стыд. Я снова провела по браслету, не решаясь озвучить вопрос, что это за камешки.

— Твоя кровь, — озвучил ответ Эрсанн, догадавшись, о чём думаю. Я вскинула на него вопросительный взгляд, и он продолжил. — Действие магии, Ян, высокого уровня. Никто не догадается, что это, не переживай. Я ведь говорил, свойства браслета знает только хозяин, — он усмехнулся. — Надеюсь, понимаешь, что по-другому я не могу? Ты самое ценное, что у нас есть, Яна, но к сожалению, в сейф я тебя не упрячу, ты не ювелирный гарнитур, — в его голосе проскользнула неподдельная грусть.

В спальне воцарилась тишина, оба лорда продолжали смотреть на меня, а я... я думала, как же могу успокоить их, искупить, так сказать, вину. Раз уж они пошли на такие серьёзные меры по предотвращению моего неумного любопытства, значит, сильно переживали. И что-то подсказывало, вечер не исчерпал своих сюрпризов... Ладно. Я знала только один способ, который наверняка обрадует Морвейнов, как доказать, что... я буду очень-очень послушной. Осталось выбрать, с кого начать, ведь я одна, а их двое, и никого обидеть не хочется. Я же обоих люблю одинаково сильно, пусть кто-то и думает, что такое невозможно. Когда-то я тоже так думала, однако — вот наглядное доказательство, как ошибалась. Можно любить двоих мужчин, особенно когда они дополняют друг друга, каждый даёт мне что-то своё, и оба — свою любовь тоже. Внимание. Заботу. Пусть она иногда и выражается весьма специфическим образом. Что ж, я знала, что Морвейны — не слюнтяи и могут действовать довольно жёстко, если того требует ситуация.

Ладно. Вопрос — кто первый? К Лоресу ближе и он очень удобно лежит, а... а Эрсанну, я знаю, нравится смотреть. Вот и попробую доставить удовольствие обоим сразу. Ну, точнее, они и так его получают в любом случае. Не став дальше путаться в мыслях, я собрала храбрость в кулак и придвинулась ближе к Лоресу. Чувствовала себя неуверенно, честно, потому что не знала, как они настроены, может, моя выходка отбила у них всё желание к вечерним развлечениям. Вернулось позабытое ощущение, что буду выглядеть глупо, первой проявив интерес, всплыло всё то, что я считала, окончательно уже похоронено в глубинах подсознания. Оказалось, нет. Подавив приступ неуместного нервного хихиканья, я посмотрела на Лора — он ответил мне вопросительным взглядом и хитринкой,

притаившейся в тёмно-голубой глубине. И едва заметной усмешкой в уголках губ. Ох. Не сомневаюсь, прекрасно понимает, как и его отец, что со мной творится, но помогать на сей раз не собирается. Очередной урок, чёрт возьми. Постараюсь его выучить, куда деваться.

Глубоко, прерывисто вздохнув, я наклонилась, положила ладони на грудь Лоресу, легко коснулась его губ, подавив порыв малодушно зажмуриться. Нет уж, Яна, смотри. И позволяй им видеть. Я нащупала первую пуговичку, расстегнула, поцеловала в уголок рта. Мои пальцы погладили ямочку между ключицами, скользнули ниже, расстёгивая рубашку дальше. Сердце норовило сломать рёбра, так сильно колотилось, воздух застревал ватными комьями в горле, но я упрямо не поддавалась нервозности и чувству неуверенности, делая то, что считала самым правильным сейчас. Ну и пусть не получала никакого подтверждения от Лореса, он просто молча лежал, только стук сердца под моими ладонями участился, да дыхание стало прерывистым. Я уже почти полностью расстегнула рубашку, прошлась кончиками пальцев по упругим мышцам живота, отчего Лор резко выдохнул, и уверенности в своих действиях прибавилось — мне самой стало жарко от происходящего, от собственной смелости. Вина отошла на задний план, затаилась на границе сознания, не торопясь исчезать совсем, и это придавало эмоциям горьковатый привкус, ничуть не портя их. Однако продолжить Лорес не дал: крепко обхватил за талию, выпрямился и поднял меня.

— Иди к папе, Яна, — шепнул он слегка прерывающимся голосом и подтолкнул к Эрсанну.

Задавать дурацкие «зачем» и «почему» не стала. Обещала же, что послушной буду. Молча кивнула, в очередной раз испытав приступ смущения, и развернулась к старшему лорду. При этом ладони Лореса провели по плечам, снимая халат, я тряхнула кистями, высвобождая руки. Мой взгляд блуждал по телу Эрсанна и никак не мог подняться выше подбородка, градус замешательства неуклонно рос, а вместе с ним и волнение, предвкушение чего-то захватывающего и не совсем приличного. Впрочем, понятие приличий и Морвейны сочетались крайне плохо в моём понимании. Так что, продолжаем, Яна, несмотря ни на что. Эрсанн приподнялся, его пальцы коснулись моего подбородка, вынуждая всё-таки посмотреть ему в глаза.

— Сними этот балахон, — негромко, повелительно произнёс он, слегка сузив глаза. — И чтобы я его больше на тебе не видел.

— Хорошо, — послушно кивнула я и поспешно выпуталась из рубашки.

Следовало ожидать такого заявления, и это я ещё молодец, что под ночнушкой ничего больше не было. Да, мои лорды в некоторых вещах весьма категоричны. Я выпрямилась, постаравшись не заикливаться на мысли о собственной наготе и на том, что Эрсанн беззастенчиво разглядывал меня — вдруг вернулось стеснение, от которого думала, что избавилась окончательно. А тут ещё он лениво улыбнулся, глаза стремительно потемнели, и старший Морвейн молча поманил меня, отчего по спине прокатилась волна горячих мурашек. Ой-й-й. Тело тут же откликнулось жаркой пульсацией между ног и занятыми сосками, собравшимися в тугие шарики. Я наклонилась к Эрсанну, от волнения дыхание сбилось совсем, и воздуха стало катастрофически не хватать. Решила, что расстёгивать пуговички долго, хотелось поскорее добраться до такого желанного тела моего лорда, и я, не долго думая, вытащила рубашку из-за пояса штанов. Ладони скользнули вверх, провели по гладким мышцам, неторопливо изучив рельеф, и резкий вздох стал наградой за недавние переживания. Сомнения в том, что мои действия неправильные, потихоньку таяли, а когда Эрсанн, по-прежнему без слов, поднял руки и позволил мне снять с него рубашку, исчезли

окончательно.

Не дожидаясь дополнительных просьб, я придвинулась совсем близко, касаясь коленями бедра Эрсанна, нагнулась и нежно провела губами по ключице. Только вот совсем упустила из виду, увлѣкшись старшим, что младший-то остался за моей спиной. И просто так сидеть и смотреть вряд ли будет. Я проложила цепочку из лёгких, нежных поцелуев на груди Эрсанна, выписывая подушечками невидимые узоры и набираясь смелости спуститься чуть-чуть ниже, как вдруг вдоль спины провели чем-то мягким, невесомым. Кожа моментально сделалась невероятно чувствительной, ответив на ласку россыпью огненных искорок, отчего я тихо охнула и прогнулась, широко распахнув глаза. Эрсанн тут же поймал мою косу, не дав повернуть голову, посмотрел в глаза.

— Сегодня ты только подчиняешься, милая, — тихо-тихо произнёс он, и от этих слов, сказанных проникновенным, низким голосом, дыхание на миг пресеклось, а тело до самой последней клеточки затопила жаркая волна тягучей истомы. — Нам с Лоресом.

На несколько мгновений я почувствовала, что становлюсь лёгкой-лѣгкой, как воздушный шарик, а потом с нарастающей скоростью лечу куда-то вниз. До конца осознать, что значили слова Эрсанна, не успела: над ухом раздался горячий шѣпот Лора:

— Глаза закрой, Яночка.

Едва смежила веки, лица коснулась немного шершавая ткань — кружево, наверное, догадалась я. Внутри всё затрепетало в предвкушении пикантной игры, затеянной Морвейнами, я покорно подождала, пока Лорес завяжет повязку. Пальцы непроизвольно снова погладили Эрсанна, и тут же их накрыла широкая ладонь старшего лорда, крепко прижав к груди.

— Не спеши.

О-о-о, это сочетание нежности и стали, повелительный тон и вместе с тем мягкость бархата — по телу разлилась предательская слабость, а во рту стало сухо, как будто я песка наелась. Как и раньше, отсутствие возможности видеть обострило слух и осязание, звуки стали резче, громче, а ощущения в разы ярче и сильнее. Вот пальцы Лореса снова легко провели вдоль спины, и за ними — то самое касание чего-то пушистого. Подозреваю, пера. Я судорожно вздохнула, рука дёрнулась, и ладонь сжали пальцы Эрсанна.

— Раздень меня, Яна.

Следующее повеление Эрсанна, и я поняла, что придётся действовать наощупь — глаза-то завязаны.

Эрсанн отпустил, и я получила относительную свободу действий. Почему относительную — потому что знала, меня могут остановить в любой момент. Облегчило задачу то, что на старшем лорде оставались только штаны — ну, может, бельё ещё, хотя насчёт последнего сомневалась. Я уже достаточно хорошо изучила привычки моих лордов. Мои ладони медленно скользнули по слегка напрягшемуся животу Эрсанна, остановились на поясе штанов, и я принялась за первую пуговичку. Дыхание никак не хотело выравниваться, а учитывая действия Лореса, пальцы ощутимо дрожали, сражаясь с застёжкой. Дорожка из лёгких, быстрых поцелуев пролегла до самой поясицы, заставив чуть прогнуться и сильно прикусить губу. На коже от этих нежных прикосновений словно огненные цветы расцветали, рассыпая обжигающие мурашки по всему телу. Мысли путались, расплзались, как старая ветошь, перед закрытыми глазами мелькали картинки наших предыдущих ночей — и не только их, — и становилось всё сложнее сосредоточиться на деле. Тело изнывало от проснувшейся страсти, жаждало ласки, нервы потрескивали от напряжения, однако что-то подсказывало, сегодня надеяться на нежности особо не придётся. И... это волновало несказанно, заводило не хуже пресловутых фильмов для взрослых.

Пока расстёгивала, поймала себя на совершенно непристойной мысли, что очень хочется не доводить процесс раздевания до конца, а просто освободить то, что скрывалось под штанами. Прикоснуться, погладить, нежно провести по бархатистой коже, сжать... Оу. Мышцы внутри отреагировали совершенно однозначным образом, и я едва удержалась от искушения. Меня же попросили только раздеть, а не что-то большее, и... и я обещала подчиниться. Не хотелось бы омрачать сегодняшний вечер неприятными впечатлениями от новых свойств браслета. Поспешно загнав лишние мысли поглубже, я взялась за пояс штанов Эрсанна, облизав сухие губы. Ладони Лореса медленно провели вдоль тела и обхватили грудь, он прижался ко мне, запечатлев ещё один поцелуй на изгибе шеи, и я поняла, что младшая светлость уже разделся. Полностью. Я не успела поймать порыв, бёдра сами чуть подались назад, навстречу горячему и твёрдому члену. Лор тут же тихо рассмеялся, остановив моё движение и обняв крепче, мягко сжал полушария.

— Тих-х-хо, Я-а-ан, — протянул он низким голосом, и внутри всё сладко обмерло. — Сиди спокойно и продолжай.

Пришлось выдохнуть с перерывами, успокаивая нервную дрожь, и подчиниться. Потянула штаны, сражаясь с собственным вышедшим из-под контроля телом: пальцы Лора нежно погладили, обвели тугие вершинки, язык пощекотал чувствительное местечко за ухом. Кровь вспыхнула, как керосин от спички, пронеслась по венам огненным шквалом, растеклась внизу живота горячим лавовым озерцом. У меня вырвался тихий возглас, от макушки до пяток прокатилась волна дрожи, и пришлось стиснуть зубы, удерживая стон. Ох-х-х. Слава местным богам, стянуть штаны с Эрсанна было делом нескольких минут, и я замерла с колотящимся сердцем, ожидая дальнейших... указаний. От затеянной игры чувства сорвались с цепи, от обострившихся ощущений кружилась голова и дрожь до конца не проходила. И это только начало! Что же дальше будет...

— Прикоснись ко мне.

Тихий, повелительный голос Эрсанна, и мои ладони медленно скользнули по его бёдрам. Уточнять, где именно он хотел, чтобы я прикоснулась, не было нужды, и в этом

наши желания совпадали. Нашупала, осторожно дотронулась — ушей коснулся резкий, судорожный вздох, и я не удержалась от улыбки. Уже увереннее обхватила, неторопливо провела вверх-вниз, несильно сжав. Снова увлеклась ощущениями и удовольствием от собственных действий, и когда почувствовала, как ладони Лора спустились по животу и легли на бёдра, даже обрадовалась — сейчас мне тоже будет ой как хорошо!.. С готовностью раздвинула колени, выгнувшись и сильнее прижавшись к Лору... Конечно, моя собственная рука остановилась, и... ладони младшего Морвейна тоже.

— Остановишься ты — останавлиюсь и я, Яночка, — тихо прошептал Лорес, пощекотав шею горячим дыханием.

Ма-а-амочки. Вот такого поворота я не ожидала. У меня же это, координация того, не работает!!! Я... я отвлекаться постоянно буду, чёрт! Вот когда пожалела, что их двое, а я одна. У Морвейнов возможностей больше, так нечестно!! Почувствовала, как на запястье легли пальцы Эрсанна, легко погладили, молча приглашая продолжить. Я сглотнула шершавым горлом — мне ничего не оставалось, как подчиниться. Сознание словно раздвоилось, я не успевала следить за всем одновременно, и дальнейшее слилось в калейдоскоп ярких эмоций и переживаний, болезненно-сладких, томных, жарких. Моя ладонь снова заскользила по напряжённому, твёрдому члену, а пальцы Лореса добрались до чувствительного бугорка, погладили, слегка нажали... Темнота перед глазами озарилась яркой вспышкой, с моих губ сорвался сдавленный стон, и на несколько мгновений я замерла, переживая волну наслаждения. Замер и Лорес, успев ловко убрать пальцы едва мои бёдра произвольно качнулись навстречу, за новой порцией ласки.

— Ян-н-на-а-а, — с нотками предупреждения протянул Лорес, вторая его рука несильно сжала грудь, словно невзначай задев ноющие горошины сосков.

— Д-да... — выдавила я и тихо всхлипнула, бурлившие эмоции требовали выхода.

— Не жульничай, — ласково шепнул младший Морвейн, и его ладонь погладила по внутренней стороне бедра. — Лучше продолжай.

Ох, всё бы отдала сейчас за возможность видеть лицо Эрсанна! Но... я могла только чувствовать. Ощущать. Немножко слышать. Ну и... фантазировать. Вряд ли мои лорды настолько непробиваемы, что способны сейчас в моей голове копать. Думаю, у них есть занятие поинтереснее. Собрала в кучу жалкие остатки самообладания, попыталась справиться с дрожью — безуспешно — и... продолжила, да. Лорес тоже. Чего мне стоило удерживаться на зыбкой грани между своим удовольствием, нараставшим с каждым мгновением, и осознанными движениями собственной руки, отдельная тема. Огня в гремучую смесь, тёкшую по венам вместо крови, добавил прерывистый, хриплый голос Эрсанна и его пальцы, крепче сомкнувшиеся на моём запястье:

— Да-а-а... Ох-х-х, ещё, Я-а-ан...

А пальцы Лореса поглаживали, скользили, ненадолго проникая внутрь и тут же выходя обратно, легонько нажимали, заставляя кусать губы и извиваться в бессильной попытке одновременно чувствовать и эти умелые пальчики и крепче прижаться попкой к твёрдому и такому желанному члену. От происходящего ощущения зашкаливали, эмоции взрывались яркими фейерверками, и невозможность видеть только усиливала в разы то, что творилось со мной. Казалось, я в самом центре огненного урагана и вот-вот сгорю, не выдержав этого жара, тело напряглось, выгнувшись сильнее, я зажмурилась крепче под повязкой...

— С-с-стоп, — хрипло выдохнул Эрсанн, остановив мою руку.

А-а-а!.. С губ сорвался тихий всхлип, стон я удержала. Неудовлетворённое, разбуженное

желание свело низ живота в голодной судороге, тело била крупная дрожь, но... сегодня я всего лишь... игрушка, да. Горячие губы Лореса прогулялись по шее чуть пониже затылка, и я услышала тихий шёпот:

— Ты же не думала, что всё будет так быстро и просто, Яночка?

— Н-нет, н-не думала, — послушно выговорила я задыхающимся голосом.

Морвейны не были бы Морвейнами, если бы всё на этом и закончилось.

— Вот и умница, — тихий смешок, ладони Лореса провели по рукам, скользнули на талию, и он обнял, чуть приподняв.

Одновременно Эрсанн отдал следующее повеление:

— Сядь сверху.

Ух... Учитывая, что помогать мне опять же, никто не собирался, в том числе и снимать повязку, снова пришлось наощупь. Сесть на бёдра, найти, обхватить, приподняться... М-м-м, я позволила себе растянуть сладкий миг, опускаясь медленно-медленно, наслаждаясь этим восхитительным ощущением наполненности внутри, на которое мышцы сразу отреагировали. Не останавливаясь, я продолжила движение, подавшись чуть вперёд, жаждая почувствовать всю длину, как можно глубже... И тут же была остановлена сильными руками Эрсанна, чувствительно сжавшими мою попку. Ой. Зашевелилось предчувствие, от которого перехватило дыхание, а когда Лорес аккуратно взял кисти и завёл за спину... Когда запястий коснулась та же шероховатая материя, что закрывала мои глаза... Магией, видимо, решили сегодня не пользоваться. Под плотно сомкнутыми веками вспыхнули звёзды, пряная волна возбуждения, густо замешанная на ощущении полной беспомощности, ударила в голову, закружила, облила тело жидким огнём. И двигаться мне по-прежнему не позволяли... Это... это за гранью восприятия, я растворилась в обжигающей круговерти эмоций и чувств, с трепетом ожидая продолжения. И оно последовало.

— Ложись, — Лор мягко надавил на спину, чуть придержав за связанные руки.

И я покорно вытянулась на Эрсанне, прерывисто дыша, тело слегка изогнулось, повинаясь действиям младшего лорда — он так и не отпустил моих рук. Дальше... Ладони старшего аккуратно раздвинули мою попку, так и удерживая на месте, не позволяя двигаться, а Лорес... Чёрт, пальцы Лора уверенно проникли в привычно-непривычное место, заставив меня тихо охнуть. Да-а-а! Соскучилась по этим ощущениям, остро-сладким, необычным, восторг медленно нарастал, ускоряя пульс и учащая дыхание. Очень скоро пальцев стало мало, тело жаждало большего, но я не смела просить — сегодня Морвейны главные. Не убирая пальцев, продолжая изысканную ласку, Лорес почти лёг на меня, шепнув чуть охрипшим голосом:

— Хочешь, Яночка?

— Да-а-а!.. — послушно простонала я, окончательно утонув в водовороте чувств, страстно желая, чтобы он от слов уже переходил к активному делу.

И перешёл — убрав пальцы и одним плавным, сильным движением войдя почти до конца. Чуть отвыкшее тело отозвалось немного болезненным ощущением, я не удержалась и негромко зашипела, стиснув пальцы. Лор замер, его рука снова обхватила за талию, и он медленно выпрямился вместе со мной. Ладонь поднялась выше, легла на грудь, вторая провела по бедру.

— Расслабься, милая, — вновь его чувственный шёпот и лёгкий поцелуй. — Мы же только начали...

Ещё одно движение, и одновременно между ног оказались чьи-то пальцы — чьи, я уже

не понимала, полностью захваченная яркими, на грани, переживаниями. Всё сосредоточилось сейчас внизу живота и в жарко пульсировавшем бугорке, в размеренном, мучительно неторопливом ритме, который задавали Морвейны. И полная беспомощность, невозможность ничего сделать самой, только если захотят лорды. Всё, что оставалось, это умирать от наслаждения, барахтаться в огненном шторме эмоций с риском захлебнуться или вообще потерять сознание от силы ощущений. Я выгибалась навстречу умелым пальцам, уже не сдерживая стонов, с губ срывались бессвязные слова, и стремительно приближался желанный миг высшего удовольствия, в котором я так жаждала раствориться... И в шаг от которого Морвейны остановились, заставив тихо захныкать от разочарования. Казалось, от накопившегося напряжения воздух вокруг меня начнёт потрескивать, а я задохнусь от невозможности получить удовлетворение вот прямо сейчас. Но меня же предупредили, что быстро сегодня не будет... Лор сипло выдохнул на ухо, медленно отстранился, оставив ощущение опустошённости, и с предвкушением произнёс:

— Развернись, Яночка. Папе нравится сзади.

Всего несколько слов, сказанных тем самым чувственным шёпотом, от которого тормоза и соображалка отказывали окончательно. Чёрт. А мне нравится всё то, что они сейчас со мной делают, и ещё сделают. И да, непередаваемый кайф подчиняться, ощущать, что полностью принадлежу им. Я послушно приподнялась, снова нахлынуло разочарование от пустоты внутри, и захотелось немедленно вернуть это чувство наполненности, но я только тихонько всхлипнула, сглотнув ставший колючим воздух. Сильные руки Лореса помогли развернуться — со связанными запястьями и завязанными глазами моя ориентация в пространстве давала сбой. А если ещё прибавить состояние неудовлетворённости, от которого трясло мелкой дрожью, то помощь пришлась как нельзя кстати. Голова слегка кружилась, темнота перед глазами переливалась разноцветными огнями, по телу волнами гуляли обжигающие мурашки, и хотелось, очень хотелось продолжения.

Обострившийся слух уловил шорох, меня на несколько мгновений прижали к груди, а потом мягко опустили, и я спиной прислонилась... к Эрсанну, наверное. Ноздри уловили аромат можжевельника, апельсина и еле заметных терпких ноток. Горячие ладони погладили грудь, пальцы чуть сжали напряжённые соски, отчего по коже в разные стороны брызнули огненные змейки, и мой старший лорд скомандовал низким голосом:

— Приподнимись.

Уф-ф-ф. В предвкушении внутри всё заныло, я выполнила повеление, прислонившись затылком к плечу Эрсанна. Сердце билось в ушах, дыхание стало рваным, а когда я почувствовала ещё одну пару ладоней, которые мягко скользнули по моей попке, снова раздвинув... Подавилась вдохом, ощутив, как твёрдая плоть плавно входит, и меня опускают, и из горла вырвался протяжный стон, лучше любых слов говоривший о моём состоянии. Я чуть выгнулась в руках Эрсанна, устраиваясь поудобнее, мышцы сжались, вбирая глубже, и... и всё равно не хватало чего-то.

— Да-а-а!.. — эхом отозвался Эрсанн, его ладони крепче обхватили грудь.

Колени сами раздвинулись шире, приглашая туда, где всё изнывало от желания. А старший лорд, между тем, продолжая дразниться, замер, не торопясь двигаться дальше. Я спиной чувствовала, как суматошно колотится его сердце, и слышала прерывистое дыхание. Младший же, коснувшись моих пересохших губ мимолётным поцелуем, подхватил одну ногу под колено и высоко поднял. Я тихо ахнула, мелькнула одинокая мысль, что такими темпами постельная акробатика заменит и фитнес, и растяжку. Никогда не думала, что

способна на такие, хм, интересные позы в постели. Мда, но до сих пор у меня и двух мужчин сразу не было... Лор же, словно испытывая пределы моего терпения, подался вперёд, и я невольно затаила дыхание, с тихим восторгом ожидая, что вот сейчас... сейчас-сейчас... И да, да, головка плавно скользнула по влажным лепесткам, раздвинула их... Тело напряглось, как струна, низ живота стянула нетерпеливая судорога. Я совсем перестала дышать, сосредоточившись только на этих волшебных ощущениях, на предвкушении. Младший Морвейн... замер, прижавшись ко мне, его горячее дыхание защекотало ухо.

— А кого ты больше хочешь, м-м-м, Яночка? — мурлыкнул он, снова отстранившись, и всего на чуть-чуть проник... и вышел.

Порыв податься вперёд, за ним, так и остался в мечтах — меня держали крепко, чтобы не совершала лишних движений. А-а-а!.. Го-о-осподи, я же с ума сойду, я на всё уже готовая, только пожалуйста, пожалуйста!.. Я знала, какой ответ их порадует, моих жестоких соблазнитель, придумавших эту медово-пряную пытку удовольствием.

— Об-боих... — покорно ответила прерывающимся голосом. — Л-лор... пожа-а-алуйста!.. — вырвалось у меня ну очень жалобно, и я не сдержала очередного всхлипа.

Раздался тихий, довольный смех, и Лорес сильным, плавным движением наконец тоже оказался внутри меня, подарив долгожданное ощущение полноты. И разноцветный вихрь волшебных эмоций закружил, накрыл с головой, не осталось ничего кроме обжигающей страсти, в которой тело плавилось, покорно подчиняясь направлявшим рукам. Реальность растворилась в остро-сладких переживаниях, щедро приправленных осознанием собственной испорченности, раз позволяю делать с собой такое, да ещё и ловить от этого кайф на грани обморока. Казалось, ещё немного, чуть-чуть, всего одно движение или прикосновение, и не выдержу, взорвусь, рассыплюсь на мелкие осколки. Что там шептали мне Морвейны, сознание не фиксировало, уйдя в астрал до лучших времён. У меня же временно пропал дар речи и всё, что могла — стонать громче с каждым толчком, до боли зажимавшись под повязкой. Тело превратилось в сгусток ощущений, движения становились резче, чаще, я изогнулась сильнее, прижавшись грудью к Лоресу — он обнял за плечи, а руки Эрсанна крепко придерживали за талию, и... и всё вместе сплелось в тугую огненную спираль, сжимавшуюся внутри с каждым мгновением туже.

— Яна... Яночка... милая... — чей это лихорадочный, хриплый шёпот, не разбирала, сейчас все ощущения сосредоточились внизу живота.

Мелькнула и пропала мысль о чьих-нибудь умелых пальцах между ног — добавка вкусная, конечно, но необязательная, мне и так с лихвой хватало впечатлений от происходящего. Я неудержимо неслась вниз по огромной горке, наслаждение нарастало с каждым мгновением... Следовало ожидать, что трамплина в сверкающую высь мне не видать сегодня, похоже. Услышала судорожный вздох Эрсанна, его пальцы до боли сжали мою талию, ещё несколько быстрых, сильных толчков...

— Я-а-анн!.. — ликующий стон слегка скрасил разочарование от того, что меня ждать не стали.

Я слабо улыбнулась, тяжело дыша, тело била мелкая дрожь, напряжённые нервы шипели и искрили. Но я ничего не сказала — сегодня их ночь, не моя. Раз так хотят, значит, так будет. В конце концов, если совсем не смогу уснуть... Есть мои руки, которые, надеюсь, мне развяжут, и которыми я вполне умею пользоваться так, чтобы подарить себе облегчение. Только дождусь, когда мои лорды уснут. Однако оставался ещё Лорес. Я только успела резко вздохнуть, как меня опрокинули на спину, вжали в кровать, стиснули так, что показалось,

рёбра сейчас затрещат, и всего через несколько мощных, глубоких движений я услышала второй протяжный стон. Лор уткнулся мне в шею, я чувствовала, как неровно бьётся его сердце, и старалась выровнять собственное дыхание, успокоить разбуженные желания. Получалось откровенно плохо, конечно.

— Яночка... солнышко, — от проникновенного шёпота я несильно вздрогнула, появилось неясное предчувствие, что... хмм, это ещё не всё.

Ладони Лореса скользнули вдоль тела, тёплые губы прижались к моим, целуя мягко, нежно. Я потянулась навстречу, с готовностью приоткрыв рот, наплевав на то, что это ничуть не способствует успокоению. Да к чёрту. Переживу как-нибудь собственную неудовлетворённость. Поцелуй закончился, на мой взгляд, слишком быстро — меня снова подняли, обняли — кажется, это был Эрсанн, сзади, — и прижали к груди. Сердце ёкнуло, когда чьи-то ладони — вроде, Лореса, — снова развели ноги, неприлично широко. И... мои кисти вдруг оказались свободными. Ой. Второй раунд, но уже на равных условиях? Эрсанн провёл руками по моим плечам, обхватил слегка зудящие от кружева запястья, переплёл наши пальцы и подарил несколько лёгких, ласковых поцелуев в шею.

— А теперь сама, Яночка, — выдохнул он, положив уже мои ладони мне же на грудь. — До конца, любовь моя. Твоего, — добавил Эрсанн вкрадчиво и с предвкушением, от которого внутри всё перевернулось.

И... и по внутренней стороне бедра горячие губы Лореса выложили замысловатый узор, моментально вспыхнувший жаром. Я выгнулась, радуясь, что глаза всё-таки завязаны — толика смущения оставалась от такой откровенной ласки. Вспомнила кабинет Эрсанна не так давно, что мы с ним там вытворяли. Вспомнила, что он говорил, и вдоль позвоночника как угольком провели. И как сейчас назвал... Да-а-а! Одна моя рука осталась на груди, продолжая играть с тугим шариком, болезненно вспыхивавшем от малейшего прикосновения, а вторая... вторая неторопливо спустилась по животу к самому низу, замерла на мгновение...

— Знаешь, чего бы мне хотелось, милая? — снова заговорил старший Морвейн, и коснулся подушечками моих приоткрытых губ, провёл по ним.

А Лорес продолжал издеваться над ставшей слишком чувствительной кожей на бёдрах, обжигая горячими поцелуями. Я вздрагивала от каждого прикосновения губ, языка, отвлекалась на ласки Эрсанна, и... и мои пальцы медленно спускались ещё ниже, к разгорячённому, влажному лону, жаждавшему нежности и страсти. Там всё пульсировало и изнывало, и едва мои подрагивавшие пальцы скользнули между складочек, тело пронзил разряд удовольствия, такой сильный, что перед глазами засверкали искры. Я судорожно вздохнула, уже не в силах остановиться, никакое смущение или слова Эрсанна не могли прервать меня. А старший лорд продолжил...

— Каждый раз, как смотрю на твой сладкий ротик, или целую его, м-м-м, думаю, какое ещё приятное применение ему можно найти... — мой любимый лорд снова погладил губы, а меня от представшей перед глазами совершенно непристойной картинки ощутимо потряхнуло от накрывшей могучей волны удовольствия.

И почему-то не возникло неприязни, как всегда при мысли о подобных пикантных ласках. Сейчас, похоже, разошедшаяся фантазия готова была принять всё, что угодно, и я отпустила её окончательно, представляя себя... Лореса... Эрсанна... Без всякого стеснения, в гораздо более откровенных вариантах, чем сегодня, в том числе и то, на что прозрачно намекнул старший Морвейн. Не сдержала стоны, пальцы двигались всё быстрее, и дыхания

уже не хватало. Искрящая спираль внутри сжалась до предела, а когда ещё почувствовала внутри пальцы Лореса... О-о-о. Я надолго запомню эту ночь, точно. В считанные минуты напряжение достигло пика, и в момент, когда я на мгновение зависла на самой грани, повязку с меня сдёрнули, и я встретилась с горящим взглядом Лореса. Он медленно улыбнулся и сказал всего одну фразу:

— А я бы посмотрел.

Он проник особенно глубоко, мерцающие в полутьме спальни глаза завораживали, мои же пальцы скользнули по чувствительному бугорку последний раз, и я захлебнулась криком. Тело взорвалось наслаждением, жгучим, ярким, пробирающим до последней клеточки, я напрягла колени, в инстинктивном порыве сжать, продлить этот сладкий миг, но... Лор не дал. И руки не убрал... Горячие волны накатывали, заставляя беспомощно всхлипывать, изгибаться, я думала, что не выдержу, точно потеряю сознание. И когда затихла, опустошённая, обессиленная, ещё вздрагивая от отголосков только что пережитого оргазма, почувствовала, что щёки мокрые. Ох-х-х. В голове царила звенящая пустота, я прислонилась к груди Эрсанна, прикрыв глаза и шмыгнув носом. В колыбели его рук, бережно обнимавших, было так уютно, хорошо, спокойно. Лорес растянулся рядом, не выпуская мою ладонь, тихонько поглаживая и время от времени целуя пальцы. Я млела, растворяясь в этой нежности, по контрасту с недавней жёсткостью она воспринималась особенно пронзительно, и глаза снова защипало.

— Ян, ну не надо, что ты, — Лорес приподнялся, стёр большим пальцем слезинки со щёк. — Ты всё время плачешь, милая, — его голос стал тише, он коснулся лёгкими поцелуями мокрых дорожек. — Всё же хорошо, любимая, Яночка...

Я улыбнулась дрожащими губами, сморгнула влагу и провела ладонью по лицу Лора.

— Всё слишком хорошо, — пробормотала севшим голосом. — Мне порой кажется, что я проснусь...

— Вот уж нет, — проворчал Эрсанн, сжав меня чуть крепче. — Проснёшься ты только здесь, солнце моё, на этой кровати, рядом с нами. И нигде больше, поняла?

Грудь защекотал тихий смех, и я не стала сдерживаться. Облегчение после трудного вечера охватило мягким облаком, и я ещё раз мысленно пообещала себе больше никогда-никогда не давать лордам повода сомневаться во мне.

— Поняла, — кротко отозвалась и длинно выдохнула.

— Тогда в ванную и спать, — ладонь Эрсанна прошла по моим волосам, пригладив растрепавшиеся пряди.

Я тут же обвила руками его шею, подняла голову и посмотрела в любимые глаза.

— Донесёшь? — тем же голосом попросила и потёрлась кончиком носа о его нос.

— Я воду включу, — Лор резво соскочил с кровати, я успела заметить довольную улыбку на его лице.

Пока Эрсанн вставал, я проводила взглядом младшего, полюбовалась на подтянутую пятую точку и снова вздохнула, прислонившись лбом к плечу Эрсанна.

— Люблю, — вырвалось шёпотом, и в груди щекотно шевельнулось что-то, похожее на испуганную радость.

Всё ещё страшно вслух признавать свои чувства, но... магия магией, а Морвейнам наверняка приятно и лично слышать от меня подтверждение чувств. Тем более сегодня, после такого моего косяка. Снова кольнуло чувство вины, я крепче прижалась к Эрсанну — он уже нёс к своей ванной комнате.

— Я больше не подведу, — тихо произнесла я, испытывая потребность ещё раз услышать, что меня простили, и трещинки в наших отношениях не появилось.

— Я знаю, — мягко ответил Эрсанн, приблизившись к двери — она распахнулась сама. — Всё, Ян, забыли, ты осознала, этого достаточно, — решительно завернул он тему. — Завтра новый день, а потом мы едем отдыхать, — мой лорд улыбнулся, светло и нежно, и последние сомнения относительно тучек на горизонте наших отношений рассеялись.

Потом была горячая вода, ласковые руки и поцелуи, и снова мои признания — чувства рвались, и молчать становилось чрезвычайно сложно. После этой сумасшедшей ночи мы стали ещё ближе, и я наконец убедилась, что действительно дорога Морвейнам. Не то, чтобы мне требовались доказательства, но... Всё равно ведь приятно. Однако больше проверять не рискну, не буду. Ну его нафиг. Потом меня перенесли обратно в кровать, уложили, и я привычно устроилась между моими лордами, прижалась к Лоресу, ощущая тяжесть руки Эрсанна на талии... И плавно скользнула в сон. Этот сложный день наконец закончился, ура.

Утро началось, как обычно, с нежных поцелуев, но без продолжения — мышцы после вечерне-ночных развлечений слегка тянуло. Мне не понадобилось даже ничего говорить, Эрсанн и так понял: когда вставала, не удержалась и поморщилась. Меня тут же уложили обратно и за пару минут привели в норму, всё-таки магия великая вещь. В ванну я шла уже бодрая и полная сил, готовая к новому трудовому дню. Одевалась тоже одна, с помощью Хлои — выбрала платье на шнуровке, скромное и без всяких провокаций. Сегодня только работа, вот поедем завтра отдыхать, и всё будет. Ещё к Гелисану вечером заехать, примерить амазонки и наряд для приёма. Кстати, приём!! Он же совсем скоро, получается! Чёрт, надо сегодня дописать приглашения, посмотреть меню, и кто где сидит — карточки на стол тоже надо ведь написать. С музыкантами Хлоя наверняка уже договорилась. Хорошо, у неё есть опыт организации подобных приёмов. А ещё надо собраться на завтра, пусть и на один день едем, но я хочу взять Солу и Сильву, и этикет почитать обязательно, и из одежды кое-что надо тоже захватить — те же амазонки, например, платье на вечер в королевском охотничьем домике.

— Эрсанн, а мы на Охоту поедем прямо из поместья? — спросила, уплетая гренки с сыром и ветчиной.

— Да, там несколько часов добираться, — старший Морвейн кивнул.

— Так надо вещи же какие-то с собой взять? А ты говорил, мы верхом поедем? — озаботилась я насущными вопросам.

Он чуть улыбнулся, одарил ласковым взглядом.

— Вечером обсудим, — Эрсанн подмигнул. — Скажи лучше, что ты вчера слышала? Что там Солана от Алоры хотела? — голос старшего лорда звучал спокойно, и я подавила мимолётное неуютное чувство, что затронулась щекотливая тема.

— Не знаю, я не до конца слышала, — постаралась тоже ответить спокойно. — Просто Солана заявила, что если Алора не сделает того, чего она хочет, то все узнают о её настоящем отце. Может, стоит Рисальда предупредить? Чтобы присмотрел на всякий случай за фрейлинами? — я вопросительно глянула на Эрсанна. — Вдруг это против принцессы. Или, может, допросить Алору?

— Допросить — значит, дать понять, что кто-то их разговор слышал и могут вспомнить, что ты ушла чуть позже леди, — обронил Лорес. — Мне бы не хотелось, чтобы кто-то из заговорщиков заподозрил, что ты принимаешь активное участие в расследовании. Мы не

знаем всех возможностей Соланы, Киара и Илеро, и рисковать тобой у меня нет никакого желания. Рисальду скажем, пусть думает, что делать. Это его территория, и фрейлины в его ведомстве.

Наш разговор прервался появлением Хлои с знакомым серебряным подносом.

— Госпожа Яна, вам приглашение, — какая знакомая фраза, чёрт возьми.

— От кого? — я нахмурилась, хорошее настроение слегка омрачилось видом этой маленькой карточки на подносе.

Взяла, прочитала. «Госпожа Яна, я была бы очень признательна, если бы вы почтили своим присутствием наш обед завтра, в два часа дня. Алора Уитфинн». Обалдеть, ага. Я молча протянула приглашение Лоресу и вернулась к завтраку.

— Надеюсь, на это хоть мне можно отказом ответить? — несколько сухо поинтересовалась, помня предыдущий разговор о светских мероприятиях. — Или фрейлинам её высочества тоже не отказывают?

— Ты не хочешь поехать с нами за город? — Эрсанн изогнул бровь, его лицо оставалось непроницаемым, а вот в глазах плясали серебристые смешинки. — Тогда можешь согласиться. Алора будет счастлива, ты же теперь самая интересная персона для дам высшего общества, — добавил он с весёлой ухмылкой.

Не удержалась, слегка раздражённо вздохнула.

— Эта Алора меня теперь пугает, — проворчала и вспомнила, что хотела её на приём пригласить. Теперь что-то засомневалась.

— Придержать пока приглашение для неё? — правильно понял мои сомнения Лорес.

— М-м-м, нет, ладно, пусть приходит, — я вздохнула.

— Ян, тебе раз в неделю придётся посещать светские мероприятия, — «обрадовал» Эрсанн.

— В смысле? — не сразу поняла я.

— Встречи, подобные чаепитию у леди Гриффлис, — пояснил старший лорд.

— О-о-о, блин, — расстроено отозвалась я. — Обязательно?

— Да, — он бросил на меня быстрый взгляд. — Так же, как для нас обязательно раз в месяц устраивать приём, как недавний, — снова улыбка, и вспомнив, что произошло на том, первом для меня вечере в доме Морвейнов, я слегка покраснела. — Но ты можешь выбирать, к кому идти, а кому вежливо объяснить, что у тебя много работы, — улыбка Эрсанна стала шире. — После официального приёма в честь помолвки.

Последнее слово отозвалось гулкой пустотой внутри и замиранием сердца.

— То есть, могу отказать любой? — пробормотала я, стянув с блюда ещё одну гренку.

— Почти. Пап, думаю, уже можно и о высшем свете Яне сведений дать, — ответил Лорес, а я немного отвлеклась от своего вопроса.

— В смысле? — глянула на него.

— Как папа про департамент тебе нужную информацию дал, — пояснил младший лорд. — Отказать можешь, но не любой, Яночка. Ещё побеседуем на эту тему.

— Так что, Алоре можно сказать «нет»? — вернулась я к первоначальному предмету разговора.

— Сошлись, что у тебя на завтра уже запланированы дела, — кивнул Эрсанн.

Пришлось после завтрака подняться к себе и быстро написать ответ на приглашение, по пути поймать Хлою и попросить собрать к вечеру необходимый минимум вещей на один день за городом. Ну и воспользовалась минуткой и потискала Солу с Сильвой. Шерсть с

платья убрал Лорес, когда я вернулась к моим лордам. До департамента опять ехали в экипаже, а в приёмной навалилась работа: Лор подкинул отчётов по изысканиям Эрис о связях Эрфрода, Эрсанн попросил свести на один лист краткие выдержки по делам с артефактами, с сыном ректора, и — свеженькое, — советника по финансам. Его обвиняли в крупной взятке, причём как указывалось, пришла анонимка, в которой приводились серьёзные доказательства. Мои лорды зашивались, по-другому не сказать. Я зарылась в бумаги, а подчинённых Морвейнов как прорвало, все жаждали встречи с начальством и как можно скорее. К обеду я уже рычала и готова была покусать следующего, кто сунется с вопросом, «а когда свободен лорд Эрсанн?» или «У меня срочное дело к лорду Лоресу!» Старшему я сделала сводную таблицу по делам высокопоставленных лиц королевства, и если честно, насторожилась: конкретно так кто-то копает под высших лордов. Очень конкретно. Это должен быть тот, кто хорошо знает изнутри этих людей, потому что уверена — советник по финансам и так брал, и король в курсе, и Эрсанн, и Рисальд. Но если этот лорд не дурак, он не переходил определённых границ. А я уверена, дураков Геленар рядом не держит. Значит... Однако мои размышления прервались.

— Ян, идём обедать, — Лор вышел из кабинета и воспользовался тем, что в приёмной никого не было — наклонился и быстро поцеловал. — Мне тут говорят, ты сегодня злобствуешь, — с весёлой ухмылкой добавил он и подмигнул.

Я слегка смутилась, отложила бумаги и встала.

— Да ничего не злобствую, так, просто народу слишком много, — пробормотала, убрав упавшую на лицо прядь.

— Устала? — ласково спросил Лор, коснувшись ладонью моей щеки.

— Немножко, — призналась, улыбнувшись в ответ.

— Завтра отдохнём, — он подмигнул, в тёмно-голубой глубине мелькнул огонёк.

— Так, всё, — из своего кабинета вышел Эрсанн и шумно вздохнул. — Обедать. А то мой желудок сейчас начнёт неприлично бурчать, пугая подчинённых.

— Слушайте, а есть возможность сделать что-то вроде буфета? — озвучила я давнюю мысль, пока мы подходили к двери приёмной. — Ну, можно лёгкие перекусы там делать, а не бегать до соседней таверны. Без горячего, просто закуски и попить.

Словила косые взгляды Морвейнов, снова зарделась от собственной догадливости.

— И почему мне раньше это в голову не пришло, — задумчиво отозвался Эрсанн. — Отличная идея, Ян. Организуем.

Вот и здорово, я, признаться честно, тоже с трудом выдерживала до обеда. Думаю, многие сотрудники департамента мне спасибо скажут за очередное нововведение.

— А по машинке ничего не слышно? — решила уточнить о прошлой моей идее.

— Пока нет, а самопишущие перья на днях пришлют, первую партию, — обрадовал старший лорд. — Это оказалось гораздо легче.

О, вообще круто! Прощайте, кляксы и испачканные пальцы! Мы дошли до таверны, сделали заказ, и я вернулась к соображениям насчёт происков кукловода.

— Эрсанн, смотри, судя по отчётам, копают сразу под всю верхушку лордов, — я откинулась на спинку стула и соединила кончики пальцев. — Причём кто-то, кто хорошо знает их делишки изнутри. Уверена, и советник по торговле, и по финансам, далеко не так чисты, как кажется, но вряд ли они стали бы рисковать местом и расположением короля и влезать в совсем уж сомнительные делишки. А подставляют их грамотно, — я нахмурилась.

— Илеро политикой и экономикой не интересуется, даже на советах не

присутствует, — Эрсанн прищурился, побарабанил пальцами по столу. — Эрфрод раз в месяц там присутствует, хотя и с очень скучающим видом.

— Прикинуться не интересующимся делами королевства очень легко, и при этом собирать слухи и необходимые сведения, — не согласилась я. — Кстати, скучающим тоже.

— Подозрительная наша, и что ты предлагаешь? — со смешком произнёс Лорес.

— Опросить пострадавших и выяснить, с кем они общались в последние недели, — заявила я. — И проверить, не ведут ли ниточки в Малый королевский двор.

— Ян, такие дела открыто не делаются, — негромко заметил Эрсанн. — И нужные сведения скорее всего собирались косвенно, не напрямую.

— Но ты же можешь проследить цепочку, подключить Рисальда, в конце концов, — я вопросительно посмотрела на него. — Залезть в их мысли, мм?

— В общем, почему бы нет, пусть люди Рисальда завтра займутся, — согласился со мной Лорес и тоже посмотрел на Эрсанна. — Вдруг что найдут.

— Хорошо, передам, — старший Морвейн склонил голову.

— А по связям Эрфрода ты ещё не смотрела? — поинтересовался Лорес.

Нам принесли заказ, и разговор ненадолго прервался. Когда ушла официантка, я ответила.

— Нет пока, но уверена, найду там что-нибудь любопытное, — рассеянно ответила, мой нос уловил ароматы еды и мозгу стало не до размышлений.

— Всё, о делах позже, — решительно прикрыл наше внеплановое совещание Эрсанн. — Ты умеешь плавать?

Неожиданный вопрос удивил.

— Умею и даже люблю, а что? — покосилась на него.

Моя старшая светлость с предвкушением улыбнулась и ответила:

— Ты же помнишь, наш загородный дом на озере стоит? — в тёмно-голубой глубине загорелись звёздочки.

А-а-а... Какой прозрачный намёк. Я и так предполагаю, что в Арнедиллии вряд ли изобрели купальники. Кстати, шампуры и мангалы тоже скорее всего нет, а вот мясо замариновать я в состоянии... Оу, какие-и-е горизонты открываются! Вот с шашлыками я так или иначе точно познакомлю моих лордов, это же такая вкуснятина!

— Мы рано утром поедem или сегодня вечером? — уточнила я задумчиво, прикрыв глаза ресницами — чтобы Морвейны раньше времени не разглядели в моих глазах чего-нибудь лишнего.

— А тебе как удобнее? — Эрсанн поднял брови.

Даже так.

— Ну если закончим пораньше на работе и соберёмся быстро, то можно и сегодня. Далеко ехать? — я прикинула, что после работы неплохо бы заехать к какому-нибудь кузнечных дел мастеру.

А если он ещё и маг немножко... Морвейны ведь говорили, низкие категории могут и у обычных людей проявляться. С категорией до третьей вполне можно управляться с металлом так, что вожелённые шампуры сделают быстро.

— Если неторопливо, то часа два, — ответил Лорес. — Тут действительно недалеко. Вещи можно отправить в экипаже, они позже приедут.

— Ну, я много брать не собираюсь, на один же день едем, — пожала плечами, подумав, что кисам неплохо и в корзинке, которую можно легко пристроить на лошадь.

— Я-а-ан, а Охота? Два дня, между прочим, — напомнил Эрсанн. — И его величество уже выделил нам покои в его охотничьем домике, плюс вечером первого дня торжественный приём.

Засада, я и забыла, что это мероприятие рассчитано не на один день!

— Ладно, ладно, — вздохнула, отправила в рот кусочек тушёного в соусе мяса. — Тогда по пути домой сегодня хочу заехать в кузницу. Есть такая возможность? — вопросительно глянула на старшего Морвейна.

— Вообще, есть, а зачем тебе кузнец? — с искренним недоумением спросил Эрсанн.

Я загадочно улыбнулась, наслаждаясь тем, что удалось и мне поставить его в тупик.

— Увидишь, — кратко ответила и уделила внимание вкусному салату.

Допытываться он не стал, чем чуть-чуть разочаровал, но мимолётная досада прошла. Мы вернулись в департамент, я со вздохом занялась отчётами Лореса, но толком углубиться в них не успела: лорд министр магии неприлично резво выскочил из своего кабинета и отрывисто бросил мне:

— Сейчас Рик придёт. К нам Солана пожаловала.

О-о-о. Вот это новости. Я тоже встала, не зная, за что хвататься и куда бежать, уставилась на Эрсанна.

— Я всё подготовлю, встретишь её, — ответил он на мой вопросительный взгляд. — Всё должно быть, как обычно, она не должна насторожиться.

И снова исчез в своём кабинете. Я медленно опустилась на стул, сердце гулко колотилось в груди. Как обычно? Чёрт, а я смогу сдержаться при виде этой ушлой девицы? Хотя, с другой стороны, у неё всего четвёртая категория, способности к эмпатии проявляются с пятой и выше. Так что... Морду кирпичом и делать вид, что очень-очень занята. Да вот хотя бы теми же отчётами. Едва взяла первую бумагу, как в приёмную почти вбежала Эрис и следом за ней... Эхм, Эрсанн. Ну вот точно он. Я неприлично открыла рот и выронила листок, уставившись на двойника старшего Морвейна, пытаюсь найти хоть одно отличие. Эрис ухмыльнулась и подмигнула.

— Не старайся, Ян, Рик с лордом Эрсанном достаточно часто менялись местами, чтобы натренироваться, — изрекла она и направилась к кабинету Лореса.

Даже так. Ну ладно. Рикар тоже улыбнулся совсем по-Эрсанновски, взялся за ручку двери напротив и скрылся за ней. Я нервно вздохнула, взгляд скользнул по отчёту, не видя слов, внутри нарастало странное напряжение. Да, похоже, события начали наконец-то двигаться, и дай бог, чтобы мы закончили это дело без особого ущерба для себя. Через несколько минут кабинет старшего Морвейна снова открылся и оттуда вышел... Эрсанн. Только теперь уже мой, настоящий — внутреннее чутьё подсказало. Солана вряд ли настолько хорошо знает моего лорда, чтобы почувствовать подмену, а внешне отличная иллюзия.

— Когда она зайдёт в кабинет, приходи к нам, — вполголоса на ходу бросил Эрсанн. — Твои идеи с записывающими камнями натолкнули на некоторые интересные мысли, — я покраснела, вспомнив, как оригинально моя неприличная светлость использовала вполне невинную идею, а он ухмыльнулся, весело так, по-мальчишески, и подмигнул. — В общем, понаблюдаем, как леди Рахлард поведёт себя со мной. Думаю, много любопытного узнаем. Заодно попробую посмотреть, что у неё в голове.

— Хорошо, — я послушно кивнула.

Эрсанн ушёл к Лоресу, я снова осталась одна в приёмной. Сделала пару глубоких

вдохом, успокаивая разошедшиеся эмоции, и уткнулась в бумаги. Будем делать вид, что работаем. Ещё неплохо бы сыграть досаду, Солана наверняка будет строить из себя победительницу после этой встречи, и если останусь невозмутимой, мало ли, что взбредёт ей в голову. Несколько минут прошли тихо и спокойно, я начала выписывать на отдельный лист фамилии из отчётов Лореса и немного увлеклась этим занятием. Скрип двери заставил вздрогнуть, я подняла голову. В помещение вплыла леди Рахлард в облаке духов — на мой взгляд, слишком терпких, не совсем подходящих юной девице, и я едва подавила порыв поморщиться. В душе шевельнулось знакомое раздражение. Леди демонстративно прикладывала платочек к вроде как заплаканным глазам, деликатно промакивая их. Ну да, ну да, так и поверю, что барышня плакала. Кстати, показательно: Солана пришла на сей раз одна, без тётки. И наряд на ней... Ну, наверное, при дворе так ходят, с таким декольте и тонкой юбкой из полупрозрачного шёлка. И таким обтягивающим лифом, что сразу ясно — под ним у леди никакого корсета и в помине нет. Собственно, с такой талией он ей и не нужен... Так, Ян, заканчивай завидовать, всё равно Солана до настоящего Эрсанна не доберётся, а ты и так нравишься Морвейнам, какая есть. И фигурка у тебя тоже очень даже ничего.

— Миледи? — ровно произнесла, не сводя с неё взгляда.

— Я по срочному делу к лорду Эрсанну, — ой, а сколько высокомерия-то!

Как-то не сочетается с грустным личиком и заплаканными глазками, госпожа врунья. Ответить что-нибудь едкое я не успела: Рик обломал мне всю малину, выглянув из кабинета.

— Госпожа Яна, это ко мне, — с непроницаемым лицом произнёс он.

Блин, ну вот прямо так... по-Эрсанновски у него получилось! Теперь верю, что он тренировался, и это не первый раз, когда Рикар заменяет моего лорда.

— Да, милорд, — я подпустила в голос еле заметных недовольных ноток — ну, чтобы совсем правдоподобно было.

Солана при виде «Эрсанна» просияла, выпрямила плечи, выставив грудь вперёд, и плавно поплыла к нему, даже не удостоив меня взглядом.

— Благодарю, милорд, — пропела она мягким, грудным голосом.

Терпкий аромат духов стал почти невыносимым, и я задержала дыхание, проклиная эту дамочку, вылившую на себя, наверное, литр парфюма. Считает, что такой запах способен привлечь мужчину?! По мне, так если он слишком сильный, это наоборот, раздражает. Не утерпела, демонстративно помахала ладонью около носа, словила косой, несколько удивлённый взгляд Рика и про себя тоже удивилась: неужели он не ощущает? Солана вплыла в кабинет мимо посторонившегося «Эрсанна», а я, едва за ними закрылась дверь, рванула к Лоресу.

— Ну?! — нетерпеливо выпалила, уставившись на настоящего Эрсанна.

Он сидел на углу стола, чем вызвал очередной приступ удивления, Лор занял своё место в кресле, а Эрис оседлала стул. И все они склонились над чем-то, что лежало на столе.

— Иди сюда, — махнул рукой Эрсанн, и я почти бегом подошла, сгорая от любопытства.

Старший Морвейн прыгнул, поставил меня перед собой и положил ладони на стол по обе стороны. Я же озадаченно разглядывала аналог подслушивающего устройства: пирамидка из крупного, с радужными бликами кристалла рубинового цвета.

— В кабинете передатчик, — вполголоса пояснил Эрсанн. — К сожалению, сделать так, чтобы ещё и картинку видели, пока не получилось. Так что, слушаем.

Ох-х-х, я бы дорого дала за то, чтобы лицезреть физиономию Соланы! Ну да ладно, послушать тоже неплохо. Эрсанн обнял, положив подбородок на плечо и тихонько дыша в ухо, но я постаралась не отвлекаться на него.

— Милорд, доброго дня, — мягкий голос Соланы.

— Доброго, миледи, — я чуть не вздрогнула, услышав знакомые интонации, и даже осторожно покосилась на Эрсанна, чтобы убедиться, что он здесь.

Поймала весёлый взгляд Лора, смутилась и дала себе мысленный подзатыльник. Янка, сосредоточься на деле!

— Что вас привело ко мне?

— О, на самом деле, я просто не знаю больше, к кому пойти! — звучало ну очень жалобно, и даже показалось, я услышала всхлип. — Я... Мне кажется, во дворце кто-то желает мне зла, — а вот теперь точно Солана подпустила слезы.

Эрис едва слышно фыркнула, Лор строго посмотрел на неё, и леди Солерн замолчала, демонстративно прикрыв ладонью рот.

— Почему вы так решили? — Рик держался молодцом, если бы мой лорд не стоял рядом, я бы поверила, что там Эрсанн.

— Вчера вечером на меня чуть не упал балдахин, и оказалось, кто-то подпилил столбики, которые его держали, — громкий вздох, и Солана продолжила. — А сегодня утром вместо духов во флакончике обнаружилась кислота. Горничная случайно опрокинула флакончик, и жидкость из него прожгла ковёр. Мне страшно, милорд, — с придыханием призналась Солана, и теперь уже поморщилась я.

Какова актриса, а. Лор беззвучно хлопнул пару раз в ладоши, воздав должное людям Рисальда — нашли, чем напугать Солану так, чтобы она живенько прибежала в департамент магии.

— А почему вы не пошли к лорду Грифлису? — спросил Рик. — Он отвечает за безопасность во дворце, в том числе и фрейлин.

— Наверное, вам покажется ужасно глупым, — о-о-о, а вот и смущение прорезалось. — Но... я его совсем не знаю, а с вами немного знакома, — зуб даю, сейчас леди так кокетливо ресничками хлопает и локон на пальчик накручивает.

У-у-у, стерва! Во мне снова шевельнулась ревность, и пришлось напомнить себе же, что мои Морвейны — вот они, рядом, а там Рик отдувается. Да и леди Уинна говорила, что мы связаны, и никто не отберёт ни их у меня, ни меня у них. А ей я верила.

— Вы мне поможете, милорд? — проворковала Солана.

— Просто Эрсанн, — выдал Рикар, и судя по тому, как поползли вверх брови Лора, ни о чём таком они не договаривались.

Импровизирует?

— Только бы не заигрался, — пробормотал тихо Эрсанн. — Но пока всё в пределах допустимого...

— О, благодарю, — а-а-а, во мне любопытство сейчас дырку прогрызёт, что же происходит в кабинете!

Слишком уж игривым стал голос леди Рахлард.

— Тогда называйте меня Соланой, — тут же оказала ответную любезность леди.

— С удовольствием, — в голосе Рика проскользнули мягкие нотки.

— А вот это лишнее, — Лор нахмурился и посмотрел на Эрсанна. — Не слишком ли?..

— Потом обсудим, — отозвался ровно Эрсанн.

Раздался мурлыкающий смех Соланны.

— М-м-м, ми... Эрсанн, не будет ли с моей стороны дерзостью пригласить вас на прогулку завтра? В Королевский парк? А потом можем пройти в мои комнаты, я покажу балдахин и флакончик.

Обалдеть. Вот это ж нифига себе, ни стыда, ни совести! Так открыто намекать! Да практически прямым текстом! Ведь балдахин над кроватью, а кровать в спальне! Мои руки сжались в кулаки, от наглости Соланы в голову плеснуло злостью, аж скулы свело. И хотя там находился Рик в личине Эрсанна, всё равно стало... гадко.

— Заманчивое предложение, — задумчиво протянул Рикар, и меня перекосило.

— Дурак, нас завтра в городе не будет! — прошипел вдруг старший Морвейн, сжав меня в объятиях.

Я сдавленно пискнула, почувствовав, как напрягся Эрсанн. Несколько минут томительной тишины и из передатчика снова раздался голос Рика, правда, слегка заплетающийся.

— М-м-м, п-прошу прощения, Солана, з-завтра не получится. Меня не будет в городе.

Вздых леди Рахлард, и её откровенно разочарованный голосок.

— Ах, жаль. Но вы же будете на Охоте, правда? — снова воодушевление.

— Буду, — краткий ответ Рика, пауза в несколько секунд, и он продолжил. — Прошу прощения, Солана, но у меня дела, — мне показалось, или в голосе брата Эрис слышится неподдельное сожаление?! — Я подумаю, чем вам можно помочь.

— Благодарю, Эрсанн, — снова мурлыкнула эта... кошка.

— Яна, бегом обратно! — настоящий Эрсанн разжал руки и развернул меня к двери.

Не задавая лишних вопросов, я поспешно вышла и села на своё место. Вернула на лицо бесстрастное выражение, зарылась в бумаги. Минуты текли слишком медленно, но наконец дверь кабинета старшего Морвейна открылась и вышла Солана. Разрумяненная, довольная, улыбчивая. И за ней Рик в образе моего лорда.

— Всего хорошего, Эр... м-м-м, милорд, — леди Рахлард развернулась, и я зуб даю, намеренно сделала оговорку.

Вот тварь, а. Злость клокотала во мне, даже несмотря на то, что фрейлина флиртовала с подложным лордом. Ох, голубушка, вывести бы тебя поскорее на чистую воду! В нос снова ударил терпкий запах, сопровождавший Солану, и я не стала сдерживаться, демонстративно поморщилась.

— До свидания, — к моему безграничному удивлению, Рик улыбнулся леди, причём... так тепло, что ли.

Я даже забыла, что мне полагается демонстрировать недовольство. Ни за что не поверю, что брат Эрис повёлся на дешёвый флирт этой вертихвостки! Что за чёрт?! Или это игра на публику? Вообще, Рик ещё должен был в мыслях у Соланы покопаться, не забыл, нет? Я нахмурилась, пристально наблюдая за парочкой, побарабанила пальцами по столу. Леди Рахлард взялась кончиками пальцев за юбку, присела в низком реверансе — не сомневаюсь, чтобы лишний раз продемонстрировать глубину своего декольте. И... взгляд Рика там задержался. Когда Солана повернулась, улыбка дамочки стала торжествующей, она скользнула по мне пренебрежительным беагиж взглядом и поплыла к выходу из приёмной, задрав подбородок. Ну-ну, птичка. Думаешь, выиграла, да? Я низко наклонила голову, удержаться от собственной торжествующей злобной усмешки не смогла. Поймали рыбку на крючок. Осталось теперь подсесть, и удобнее всего это сделать действительно на Охоте. Тем более, Солана сама сделала намёк на неё. Едва за шустрой фрейлиной захлопнулась дверь приёмной, из кабинета Лореса появился хмурый Эрсанн и за ним не менее хмурый Лор, с серьёзной Эрис.

— Рик, ты не слишком ли, а? — бросил Лор, прищурившись.

— Эм, а что? — тот моргнул, покосился на дверь, через которую вышла Солана. — Вы же сами хотели, чтобы она... ну, чтобы я с ней флиртовал, нет? — взгляд лорда Солерна стал вопросительным.

И тут старший Морвейн с шумом втянул воздух, недоумённо подняв брови.

— А что за запах? — протянул он. — Станный такой...

— Духи леди Рахлард, — фыркнула я, не удержавшись. — Видимо, решила газовой атакой усилить своё... природное обаяние, — язвительно добавила.

— Проветрить надо, — Лор направился к окну.

— Так мне соглашаться в следующий раз на визит во дворец? — уточнил Рик, и показалось, в его голосе проскользнули нотки нетерпения и предвкушения.

Глянула на лорда и всё-таки спросила:

— Рик, она тебе понравилась, что ли?

Лорд на несколько мгновений завис, потом тряхнул головой и ответил:

— Ну ничего так куколка...

— Рикар! — строго оборвала его Эрис. — Мало ты таких куколок по гостиным позажимал, что ли? Или хочешь в коллекцию фрейлину принцессы?

— А? — он моргнул и посмотрел на сестру. — Хочу, — неожиданно добавил Рик.

Мы уставились на него, как будто у брата Эрис выросли рога. Сильнее всех была озадачена леди Солерн.

— Ты в порядке? — осторожно осведомилась она. — Тебе же никогда такие не нравились, Рик.

— Ну а теперь понравилась, — он пожал плечами и засунул руки в карманы. — На Охоте тоже заменять придётся? — брат Эрис посмотрел на Эрсанна, как ни в чём не бывало.

— Посмотрим, — медленно ответил старший Морвейн, в его взгляде мелькнула настороженность. — Рик, ты проверил её мысли? Или на декольте больше пялился? — несколько резко спросил Эрсанн.

Наш шпион широко ухмыльнулся.

— Нормальные неприличные мысли, ничего подозрительного, — ответил Рикар. —

Хочет она тебя, причём...

— Без подробностей, — перебил старший Морвейн. — Иди пока к себе, спасибо.

Наш помощник вышел, а мы озадаченно переглянулись.

— Кто-нибудь что-нибудь понимает? — Эрис потёрла переносицу. — Он никогда не млеет от подобных девиц.

— Магии точно нет, — уверенно заявил Эрсанн. — Защита на Рике качественная, да и на всём департаменте щиты стоят. Приворот — это действие выше третьей категории. Да не подействовали бы на Рика её ухищрения! — мой лорд взъерошил волосы. — Что-то тут не то...

— А не могли это быть какие-нибудь духи с особыми свойствами, без всякой магии? — несколько путано попыталась объяснить я.

Аналога слову «феромоны» в языке Арнедиллии не нашла.

— В смысле? — Эрсанн, а за ним и остальные озадаченно уставились на меня. — И почему ты про духи думаешь?

— Во-первых, слишком сильный аромат, а мне почему-то кажется, что леди Солана не из тех, кто допускает такие грубые ошибки в образе, — я загнула один палец. — Ибо слишком сильный аромат духов от дамы даже в моём мире считается грубостью и вульгарностью. Ну и второе, раз не магия, то, возможно, прямое воздействие на физиологию тела? Гормоны там, и всё такое, — я покосилась на старшего Морвейна — не чушь ли несусь? — Солана наверняка знает, что в департаменте магию применять нельзя.

Эрсанн прошёлся по приёмной, потом кивнул на свой кабинет.

— Идём, обсудим.

Мы переместились к нему, расселись.

— Ян, сначала немного общих сведений, — хозяин кабинета посмотрел на меня. — Насчёт магии. Я понял, о чём ты спрашивала, но всякие отвары и духи от травниц и ведуний, какие, естественно, существуют среди простых людей, на магов не имеют никакого воздействия. Если над ними не поработал маг. Даже если бы Солана применила какую-нибудь особую туалетную воду, — он усмехнулся, — Рика бы не проняло настолько.

— Тогда?.. — я вернула вопросительный взгляд.

— Я разговаривал с профессором из Академии, — старший лорд откинулся на спинку кресла, помолчал. — Насчёт магии севера. Какими неприятными сюрпризами кроме опасных артефактов она может нам грозить. По его словам, шаманы северных племён выращивают разные цветы и растения, обладающие очень странными свойствами, не подчиняющимися законам магии Арнедиллии.

— Я же говорила, если замешан север, это очень плохо, — негромко отозвалась Эрис. — А если этот ушлый лордик Нолейв действительно ездил туда и набрался знаний...

— Как долго леди Солана и её брат живут в Мангерне? — невежливо перебила я леди Солерн. — Вообще, что про Рахлардов известно?

В кабинете воцарилось молчание, и я поняла, что этим вопросом никто особо не задавался. Под взглядами Лореса и Эрсанна я даже слегка занервничала и заёрзала на стуле.

— А вот это очень хороший вопрос, — Эрсанн длинно вздохнул. — Которым я не удосужился заняться.

— Узнаю, — тут же отозвался Лор. — Эрис, есть у нас кто свободный, сегодня можно это выяснить?

— Да сама и схожу к её тётке, — в голосе леди Солерн ясно слышалась досада. — Пока

сама леди во дворце.

— Хорошо бы, чтобы тётка потом не доложила племяннице, — задумчиво обронил Эрсанн, не глядя на Эрис. — Нам не нужны лишние подозрения от этой парочки.

Та наклонила голову, соединив кончики пальцев.

— Не доложит, — кратко ответила помощница Лореса.

Верное решение, я бы тоже подумала о корректировке памяти. Только насколько это, скажем так, законно? Хотя, чего спрашивать, в заговоре против короны все способы законны и приемлемы.

— Я правильно понимаю, что если Солана применила что-то из арсенала знаний брата, то мы с этим ничего поделать не можем? — вернулась я к первоначальной теме.

Лорд министр магии прикрыл глаза, прислонился затылком к спинке кресла. Помолчал.

— Принципы работы северной магии завязаны на крови, — начал он негромко, а у меня мурашки побежали по спине и захотелось поёжиться. — На кровавых ритуалах с жертвоприношениями, шаманы используют редкие составляющие, которые добываются зачастую очень неприглядными способами. Например, некоторые части тела драконов извлекают, когда животное ещё живо, — я невольно сглотнула, к горлу подкатил вязкий ком. — На них и готовятся артефакты, снадобья, эликсиры и прочая дрянь. Воздействие грубое, прямое, бьёт наверняка, и защита возможна только опять же тем же способом. С использованием этой же магии. Грустно то, что засечь ритуал можно только в момент завершения, когда происходит выброс силы, и поделать уже ничего нельзя. Как с тем артом, помнишь, да, Лор?

— Помню, как же, — он нахмурился. — Как тогда быть? Если действительно Солана использует что-то из арсенала северных шаманов? Вон как Рика приложило. И не дайте боги, к тебе близко подойдёт, — он покосился на отца. — Мы не знаем, на всех ли действует, как именно, насколько сильно. Рисковать не хочется.

А я забеспокоилась всерьёз. Ведь верно, чёрт возьми. Если там такая убойная магия, то никакая высокая категория не защитит, ни Эрсанна, ни... ни принцессу с принцем. Ох, блин-ин. А Солана фрейлина Керис!! И удалить её от двора сейчас никак нельзя, вспугнём раньше времени! Видимо, на моём лице отразилось беспокойство, потому что сказать ничего не успела.

— Я к королю, — отрывисто бросил Эрсанн и встал. — Лор, Эрис, разберитесь с Рахлардами, узнайте про них как можно больше. За Риком приглядывайте, как бы глупостей не натворил, найдите ему работу в департаменте, желательно до конца сегодняшнего дня. И, Эрис, проследи, чтобы вечером он тоже дома остался. Мало ли что.

— Да, конечно, — она кивнула. — Кстати, а брат Соланы где вообще?

— В свите принца, — «обрадовал» Эрсанн. — Так что, все при деле, — по его губам скользнула кривая улыбка. — Попробуем с Рисальдом прикинуть, что можно сделать. И ещё это дело с советником по финансам, — он раздражённо вздохнул. — Надо ведь тоже сделать вид, что мы поверили анонимке... — старший Морвейн покачал головой. — Ладно. Пошли работать, время идёт.

Мы вышли, Лор, Эрис и Эрсанн покинули приёмную, и я осталась одна — меня ждали отчёты Лора и желательно бы до конца дня с ними разобраться. Я углубилась в бумаги.

Имена, род занятий, места встреч — где есть. Где-то вместо имён клички, как водится в криминальном мире. Переписывая всё на один лист, пыталась понять, есть ли логика в этом. А у Эрфрода однако знакомства на грани, негоже принцу крови иметь дела с поставщиками

наркотиков, сутенёрами, игроками, читай — шулерами, и прочим мусором. Неужели Геленар позволяет ему всё это?! Конечно, Эрфрод не афишировал их, понятное дело, и скорее всего, под иллюзией скрывал настоящую внешность, но сомневаюсь, что его величество не в курсе сомнительных увлечений младшего брата. Уж Рисальд точно знает, уверена, у Лора сведения от его людей. Ох, пока я логики не видела, для меня имена и занятия виделись разрозненными. Разве что, кто-то из этих личностей принадлежал к одной группировке. Есть же в Мангерне такие, наверняка.

Несколько раз заглядывали работники департамента, справлялись по текущим вопросам, уточняли по поводу встреч с Лоресом и Эрсанном — парочку пришлось перенести, ввиду отсутствия начальства. Лор вернулся минут через сорок, как ушёл, его отец — аж через полтора часа, почти в конце рабочего дня. И озабоченное лицо мне очень не понравилось. Значит, новости не очень хорошие... Но соваться с вопросами не стала, раз Эрсанн не позвал к себе — видимо, ещё текущие дела оставались. Ничего, у нас будет время поговорить. Когда в приёмную зашла Эрис, я как раз закончила с отчётами, и появился повод зайти вместе с ней к Лору, заодно услышать новости о Солане и её брате.

— Леди Рахлард с тринадцати лет училась в пансионе для девочек, под патронажем дочери Илеро, чем её тётка несказанно гордится, — Эрис плюхнулась на стул. — Так что Мангерн Солана не покидала. Её брат, — она сделала намеренную паузу, и по тому, как засверкали глаза леди и довольной улыбке, поняла, что мы, кажется, угадали. — Брат леди несколько лет провёл в поездках, как сообщила досточтимая леди Дастейн, его отец отправил знакомиться с миром. Вернулся в Мангерн где-то с полгода назад, не больше. Тётушка немного рассеяна и точно не помнит, тем более, перед возвращением в столицу лорд Киар ещё родителей на юге навестил — они туда переехали где-то месяца четыре назад. Мать Соланы слаба здоровьем, и ей домашний лекарь прописал мягкий климат, или она вынуждена будет постоянно сидеть на магической помощи.

— Хороший предлог, чтобы якобы родителей никто не видел, — пробормотала я, выслушав Эрис.

— Нет, семья Рахлардов существует, ты зря, — не согласился Лорес. — Тут уже Рисальд проверил, всё чисто.

Начитанная в плане детективов, я упорно продолжала гнуть свою линию — ведь если Солана и Киар на самом деле дети Илеро, им совсем не с руки присутствие настоящих Рахлардов, пусть даже на далёком юге.

— Лор, а дети? У настоящих Рахлардов есть дети? И если да, то где они? — я посмотрела на младшего лорда. — У вас же есть возможность поговорить с ними, на юге? Каким бы умным и продуманным ни был Илеро, или Эрфрод, если он скрывал свой ум под личиной повесы и гуляки, абсолютно всё они не могли учесть.

Эрис хмыкнула и весело ухмыльнулась.

— Взяли на свою голову, — добродушно проворчал Лорес, но я поймала его взгляд, одновременно нежный и... гордый, что ли. — Дотошная такая, спасу нет. Эрис, сделаешь? — обратился он к помощнице. — Завтра за день справишься? На Охоте сообщишь всё, что узнали. И про Рика не забывай, — напомнил Лор о нашем безвинно пострадавшем.

— Не забуду, — вздохнула Эрис. — Надеюсь, это всё же временное явление, и Рик придёт в себя.

Наше мини-совещание прервал заглянувший Эрсанн.

— Как удачно, — он зашёл, обвёл нас взглядом. — Эрис, есть новости?

Леди Солерн кратко сообщила о том, что узнала у тётки Соланы, и старший Морвейн кивнул, ничуть не удивившись.

— Значит, всё-таки Рахларды, — Эрсанн провёл ладонью по лицу. — И метку исправили наверняка с помощью северной магии. Только это недоказуемо, пока мы не знаем, что за ритуал применили, когда, и все подробности, — он прикрыл глаза, поджал губы. — Рисальд сказал, его люди глаз не спустят ни с принцессы, ни с его высочества, и за Соланой с Киаром тоже приглядят. Про духи я рассказал, но какие ещё сюрпризы могут выдать Нолейвы, угадать невозможно.

— Может, ещё раз Эрфрода допросить? — предложила я. — Уже конкретно на предмет его делишек с Илеро? Дело принимает слишком серьёзный поворот, как мне кажется, чтобы дальше церемониться. А на Охоте может случиться всё, что угодно.

— Рисальд тоже так думает, — согласился Эрсанн. — Илеро ведёт себя, как ни в чём не бывало, крепкие у него нервы, а Эрфроду Геленар устроит ещё один допрос, лично, — лорд жёстко усмехнулся. — Со снятием всей защиты. Завтра. Подозреваю, Илеро взял племянника на крючок, узнав, что Алора его дочь.

— Кстати, я сделала сводный отчёт по знакомствам Эрфрода, — вспомнила про свою работу и протянула Лоресу несколько листов.

Он взял, пробежал глазами и отдал Эрис.

— Посмотри, есть ли что интересное.

— Когда Геленар расколёт Эрфрода, думаю, дело останется за малым, — Эрсанн прошёлся по кабинету сына. — Аккуратно взять Илеро и Нолейвов и допросить их как следует. И закруглить уже это дело, — он остановился, посмотрел сначала на меня, потом на Лора. — И заняться более приятными хлопотами, — уголок его губ приподнялся в улыбке.

Ох, да, предстоящий приём. И приезд родителей Эрсанна. И... и собственно сама церемония. Несомненно, приятнее, чем ловить неуловимых заговорщиков с опасными знаниями.

— Так, ладно, я пошла, — Эрис обвела нас повеселевшим взглядом. — Хорошо вам отдохнуть, на Охоте увидимся.

— Если что... — начал было Лорес, но леди Солерн самым неприличным образом его прервала.

— Если что, справимся, — помощница Лора направилась к выходу. — За один день тут ничего не рухнет, господин начальник, неделю без тебя, помнится, прожили, — ехидно добавила она. — А отдыхать надо даже тебе, Лор. Всё, всем до послезавтра.

В кабинете на несколько секунд повисла тишина, потом я рассмеялась.

— Ну и кто говорил, что я вредная? — выгнула бровь, посмотрела на Лореса, потом перевела взгляд на Эрсанна. — Ты уже закончил с делами, да?

— В общем да, — он с улыбкой кивнул. — Можно ехать домой. У тебя сегодня ещё верховая езда, — напомнил он. — И так вчера пропустила.

Ох, ну ладно, ладно. Мы покинули департамент, я переоделась дома, и... к конюшням ехала уже на своей лошади — Эрсанн сдержал слово. Думала, будет какая-нибудь серенькая или белая, или как там масти лошадей называются, я же в них вообще не разбиралась, но не угадала. Когда увидела у крыльца тонконогую, изящную лошадку красивого угольно-чёрного цвета, со слегка волнистой гривой, косившую на меня тем самым лиловым глазом, воспетым в одной из песен моего мира, невольно улыбнулась. Рука сама потянулась погладить плюшевый нос. Коняшка переступила ногами, мотнула головой — я от неожиданности

отдёрнула ладонь, но услышав тихий смех Морвейнов, сжала губы и снова поднесла руку к вороной кобылке. Кажется, мы друг другу понравились, потому что она в этот раз не отпрянула.

— У неё есть имя? — поинтересовалась я, сделав шаг в сторону и начав перебирать густую гриву.

— Назови сама, как хочешь, — отозвался Лорес, и покосившись на него, увидела, что он улыбается.

Снова посмотрела на лошадку. Чёрная, хорошенькая.

— Уголёк, — не знаю, почему, но казалось, это имя ей очень подходило, пусть даже и в мужском роде.

Она тихонько заржала, фыркнула и я поняла, что угадала. После чего уже довольно уверенно села — к моей тайной радости, седло было обычным, не женским, — и мы поехали на манеж. Рысью я тоже более-менее умела ехать, не ощущая себя мешком с картошкой, хотя попа после каждого занятия была со мной не совсем согласна. Ну что поделать, не нарастила я, хм, мяса на филейной части, увы и ах. Урок, как обычно, продлился час, мы вернулись к ужину — поскольку Хлою предупредили, в столовой уже всё стояло на столе, и переодеваться я почти бегом бежала, соблазнительные ароматы дразнили нос. Быстренько сполоснувшись и поменяв амазонку на домашнее платье, я спустилась обратно. Несмотря на насыщенный рабочий день, голову занимали совсем другие мысли: что взять в поездку, что понадобится на этой Охоте, и надо ли вещи для последней тащить с собой за город... Это ж целый экипаж придётся снаряжать! А так, я и верхом могу поехать. С большим удовольствием, кстати, ездить на лошади мне совершенно неожиданно понравилось. Поразмыслив, решила всё-таки, что лучше поехать завтра утром, чем сейчас наспех собираться и куда-то тащиться на ночь глядя. Лучше пораньше лечь.

После ужина занялись немного делами: приём-то не за горами, и хотя я верю в Хлою, всё же хотелось быть в курсе. Сборами на завтра занималась тоже вместе с экономкой, строго-настрого наказав Морвейнам не соваться в мой будуар. Хлоя принесла один чемодан и сумку, и мы приступили к инспекции моего гардероба. В само поместье я не собиралась нагружаться вещами, ибо едем всего на один день, никого кроме нас троих там не будет, и любопытных тоже... В общем, обошлась лёгким домашним платьем из муслина в мелкий цветочек — всего один слой ткани, завышенная талия и довольно глубокий вырез. Но я же его дома буду носить, и никто кроме Морвейнов меня в нём не увидит. Бельё... Хм. Любимые ажурные чулочки с поясом, конечно, и, пожалуй, хватит. Ещё, прихватила симпатичный халатик, больше похожий на пеньюар — пусть будет. Ну и конечно, амазонка для первого дня Охоты. Остальное для неё же в чемодан. Шляпки в отдельных картонных коробках, хорошо, их всего две. Ещё, пришлось взять парадное платье — в первый день вечером в своём охотничьем домике его величество устраивал ужин для избранных. Остальные веселились вне стен домика — это я успела вычитать ещё, когда учила обычаи и праздники Арнедиллии. Конечно, к платью — драгоценности. Когда подошла к туалетному столику, взгляд упал на нитку крупного жемчуга, свисавшую из-под крышки шкатулки. Не знаю, почему, но пальцы потянулись, и я взяла украшение — длинное, можно в несколько раз обмотать вокруг шеи.

Закончив с вещами, глянула на часы — ого, десятый час! А ведь у меня ещё идея шашлыков! Про кузнеца я благополучно забыла, придётся завтра утром в экстренном порядке ехать и делать шампуров хотя бы... Бог с ним, с мангалом, на месте что-нибудь

придумаю. Надеюсь, на кухне осталось мясо, и желательна свинина — из неё самые вкусные и нежные получаются. Соус сбаваем на месте, из подручных материалов, раз тут ни соевого нет, ни кисло-сладкого, ни майонеза на худой конец.

— Хлоя, а есть на кухне мясо? — огорошила я экономку вопросом, получила неуверенный кивок, недоумённый взгляд и закономерный встречный вопрос.

— А тебе зачем?

Наедине Хлоя к моему счастью всё-таки опускала формальности.

— Хочу сюрприз сделать, — широко улыбнулась и подошла к двери. — Пойдём, поможешь.

И мы спустились вниз. К счастью, среди запасов господина Дорберта обнаружилась свинина, и как раз шея — я принялась за разделку мяса, попутно скомандовав ошарашенной Хлоей:

— Мне нужны специи для мяса и желательна какой-нибудь соус, есть?

Служанка, брови которой встали домиком от избытка любопытства, только молча кивнула и через несколько минут выставила передо мной батарею баночек и бутылочек. Путём нюханья и осторожной дегустации я выбрала те, которые на мой взгляд годились для маринада, нашла глубокую кастрюлю и сложила в неё мясо, густо пересыпав специями и залив соусом — кстати, чем-то похожем на хорошо знакомый мне кисло-сладкий. Удовлетворённо кивнув, поставила кастрюлю к остальным припасам в местный вариант холодильника — там низкая температура магией поддерживалась, — вымыла руки и поднялась наверх. Прежде, чем зайти в спальню — из-за приоткрытой двери выбивался неяркий свет, указывая, что Морвейны там, — я зашла в библиотеку, захватить почитать перед сном. Конечно, ту самую книгу по этикету, и внушительной толщины фолиант по истории рода Морвейн. С обязательным родословным древом в начале. Наверное, интересно... Поскольку в процессе сборов мы с Хлоей успели ещё и обсудить предстоящий приём в неформальной обстановке, с делами на сегодня было покончено.

Ну а в спальне картина маслом: на кровати вольготно разлеглись Сола и Сильва, мои лорды — рядышком, снова с той самой сложной игрой. Я умилённо улыбнулась, тихонько вздохнула и устроилась в любимой позе, на животе, с другой стороны от кошек. Конечно, уделила им внимание, потискала пушистые тушки, насладившись музыкальным мурчанием и получив свою дозу позитива от общения с кисами. Только открыла книгу по этикету, собираясь просвещаться в плане обязанностей хозяйки дома на большом приёме, как услышала задумчивый голос Эрсанна:

— Ян, всё-таки, зачем ты к кузнецу хотела? Может, можно без него обойтись в твоей очередной задумке? — он на мгновение поднял взгляд от доски и одарил мягкой улыбкой.

— Эм... — я заколебалась.

С одной стороны, не хотелось раньше времени рассказывать, с другой... Вдруг действительно кузнец не нужен.

— Хотела сделать кое-что из моего мира, — призналась всё-таки. — У нас это часто готовят, когда на природу выезжают. Только нужны такие длинные стальные стержни, на них куски мяса нанизывают, а потом над углями жарят, — надеюсь, удалось описать концепт шашлыков.

И надеюсь, с пряностями и соусом угадала... Так хочется хотя бы на один день забыть о заговорах, опасной магии, недавней нашей размолвке, обязанностях светской дамы... Просто побыть втроём, не опасаясь, что кто-то нарушит наше уединение, делать, что хочется, и

вести себя, как хочешь. Выслушав, Эрсанн изогнул бровь, во взгляде мелькнуло лёгкое недоумение.

— А зачем какие-то стержни, Ян? Я и так могу подержать над углями, магия на что? — он усмехнулся и подмигнул.

Вот что значит жить в техногенном мире. Я ведь даже не вспомнила, что Эрсанн левитацией владеет, хотя уже несколько раз видела его возможности в этом виде магии. Щёки чуть потеплели, пришлось признать свою недалёковидность.

— Ну... тогда не надо к кузнецу, — согласилась я и углубилась в чтение.

Как же уютно и хорошо, когда даже не участвуя в разговоре, не чувствуешь никакой неловкости! Эрсанн и Лорес обменивались фразами по игре, иногда обсуждали какие-то свои дела — я особо не прислушивалась, — но при этом ощущения лишней не возникало. В конце концов, я самым наглым образом подвинула Сильву, переместилась поближе к Эрсанну и прислонилась к его ногам, удобно устроив книгу на животе. Вот теперь вообще супер. Признаться честно, уснула я совершенно незаметно, убаюканная атмосферой и ровным мурлыканьем моих кошек. Но кое-что из прочитанного всё же успела запомнить — кажется, кто-то мне обещал очередной зачёт устроить.

Утро началось рано, но я отлично выпалась и отдохнула, а потому быстренько выпуталась из жарких объятий моих лордов — хотя меня пытались, конечно, удержать, — и поспешила умываться. Кто-то говорил, что лучше пораньше выехать, а если не проявлю силу воли, из постели мы вылезем не так чтобы очень скоро. И вообще, вчера был насыщенный во всех смыслах день, так что у меня перерыв. Правда, многообещающие взгляды моих лордов натолкнули на мысли, что мои размышления по поводу пребывания в одной комнате грозят стать реальностью... Чудесной, восхитительной реальностью... Ну и пусть слишком хорошо, чтобы было похоже на правду, кому-то может показаться, что и секса многовато в моей жизни. Но — если он качественный и такой, что каждый раз, как первый, покажите мне ту дурочку, которая откажется от него. Если она, конечно, не фригидная старая дева, которая дожила до сорока лет девственницей и искренне считает, что ЭТИМ можно заниматься только в темноте, под одеялом, молча и исключительно на спине. Ах, да, забыла — раз в неделю и только с мужем, после свадьбы. Это в лучшем случае. Одеваясь в амазонку, не удержалась, хихикнула собственным мыслям: давно ли сама так думала, Янка. Застегнув пуговицы жакета, поправила шляпку на волосах,хватила корзинку для Сола и Сильвы и вышла в коридор.

Позавтракали быстро, мне лично не терпелось поскорее отправиться и доехать до поместья, и киски, как чувствовали, тоже ждали в холле.

— Может, оставишь их, пусть позже с вещами отправят в экипаже? — спросил Эрсанн, пока я чесала млеющих кошек за ушами.

— Нет! — категорично отрезала я. — Повезу с собой!

Лор издал смешок, но никак не прокомментировал, как и его отец. Да, соскучилась по мявкам за неделю, когда толком не получалось пообщаться с ними. Надеюсь, на этом отдыхе наверстаю. Я поставила корзину на пол, вспомнила про мясо и поспешила на кухню, проверить мои самопальные шашлыки — вдруг не вышло?! Вытащив кастрюлю под удивлёнными взглядами всей кухонной прислуги, я сунула нос, втянула аромат и осталась довольна. По крайней мере, замаринованное мясо пахло вкусно, надеюсь, поджаренное тоже не подкачает. Попросила Хлою отправить кастрюлю вместе с остальными вещами, но покрепче устроить, чтобы не перевернулась и не испачкала ничего — я же не знаю, какие

тут дороги, особенно загородные. В городе-то всё брусчаткой покрыто.

— Ну, я готова! — вернувшись в холл, широко улыбнулась, подхватила корзинку со свернувшимися клубочком кошками и направилась к выходу.

Лошади уже ждали, и я с некоторым трепетом села на Уголёк, хотя вчера мы с ней вроде хорошо поладили на манеже. Лор подал корзинку, я пристроила её спереди и порадовалась, что рысью ехать не получится — кисты вряд ли одобряют. Ну и хорошо, попа ещё от занятия не совсем отошла. Успею на Охоте поездить. Бросив последний взгляд на дом, я выехала вслед за Эрсанном за ограду. Утренний Мангерн радовал суетой спешащих по своим делам простых людей, вкусным запахом сдобы из уже открывшихся булочных и кондитерских, и пока ещё не очень забитых всадниками и экипажами улиц. Аристократы не жили в постелях, что только обрадовало — признаться, ловить очередные косые взгляды от всяких леди не улыбалось совсем. Небо — чистая синева, без единого облачка, и это тоже радовало, после почти всегда хмурого в моём бывшем мире, в родном городе. Я пожалела, что здесь не изобрели аналог фотика, потому что так и хотелось запечатлеть тот или иной фасад с лепниной, цветами на подоконниках или яркими мозаичными панно. А моих мозгов не хватит объяснить, да и я сама толком не понимала, как работает фотоаппарат. Красивый город, что ни говори. И маленькие скверики с цветущими кустами и фонтанчиками, и красочные витрины, мне всё здесь нравилось. Поймала себя на том, что улыбаюсь, настроение зашкаливало за отметку «отлично», и я наслаждалась уже начавшимся отдыхом. А от предвкушения, что ждало за городом, в груди сладко сжималось и перехватывало дыхание.

Мы миновали широкие ворота, поток повозок с близлежащих ферм, и выехали на дорогу. Постепенно город удалялся, и нас окружил лес, прозрачный, зелёный, деревья отбрасывали кружевную тень, дававшую свежесть и прикрывавшую от уже припекавшего солнышка. Сола и Сильва очнулись от ленивой дрёмы, сели в корзинке и с неослабевающим интересом следили за порхающими бабочками и время от времени пролетающими птичками, и в зелёных глазах горел огонёк азарта. Вот кисам будет раздолье в поместье! Сад же не такой большой и огорожен, а там наверняка места больше, чтобы порезвиться.

— Ян, а почему бы их не выпустить? — предложил вдруг Эрсанн. — Они не заблудятся, не убегут, а ехать часа два, устанут кошки.

Хм, идея, кстати, мне не пришло в голову — не могу привыкнуть, что у меня не обычные домашние мурлыки. Я остановилась и нагнула корзинку, предлагая Соле и Сильве прыгнуть, они поняли сразу и, вильнув пушистыми хвостами, тут же нырнули в густые заросли на обочине. Кольнуло беспокойство, но ведь дома не убежали, и здесь, думаю, не случится ничего.

— Догоняй! — неожиданно весело произнёс Лор, с ухмылкой подмигнул и пустил лошадь рысью.

Вот... вот же ж! Теперь понятно, зачем это предложение выпустить кошек! Спокойно доехать до поместья мне дадут вряд ли. Опасения переросли в уверенность, когда меня ещё и галопом заставили проехать, я чуть шляпку не потеряла — держалась-то в седле ещё не так чтобы очень хорошо. Ладно, не в женском. Ненужная уже корзинка осталась лежать под безымянным кустом, поскольку обратно киски поедут в экипаже, с вещами, а девать её сейчас особо некуда. Под конец поездки, когда мы уже выехали к берегу озера, меня вообще самым бесцеремонным образом сдёрнули с седла и пересадили к себе — Лор, конечно. Заявив, что так ему удобнее. Эрсанн только добродушно улыбнулся, покачивая головой. Уголёк

шла рядом, мотая головой и кося на нас глазом, и показалось, даже эта лошадка улыбается. И я уделила внимание красотам природы вокруг.

Зеркальная гладь озера, в которой отражались деревья, несколько уток, кувшинки и лотосы — сразу захотелось искупаться в прохладной водичке, освежиться после поездки. Я с нетерпением всматривалась вперёд, ожидая, когда же появится поместье, и вскоре моё любопытство было удовлетворено: деревья расступились, и дорожка, по которой ехали, упёрлась в большие деревянные ворота в высокой стене, сложенной из дикого камня. А за ней возвышалось поместье... Повинуясь жесту Эрсанна, ворота распахнулись, в них проскользнули Сола и Сильва, вынырнув откуда-то из кустов, довольные и с горящими глазами. Я в восхищении уставилась на миниатюрный замок с двумя башенками и увитыми плющом стенами, из того же камня, что и ограда. Рядом — беседка, тропинка, сбегаящая к песчаному пляжу, кое-где цветущие кусты, а в общем территория поместья представляла собой очаровательный кусочек запущенного сада, и тут же захотелось побродить, желательно босиком и желательно без мешающих юбок. Тишина, наполненная звуками леса, завораживала, и я прикрыла глаза, глубоко вдохнув чистый, свежий воздух и на мгновение замерев.

— Хорошо... — вырвалось у меня тихо.

Эрсанн прыгнул и подошёл к нам, протянул руки.

— Пойдём, покажу дом, — предложил он, и я заметила, что в тёмно-голубой глубине его взгляда светится нежность.

Улыбнулась, соскользнула в его объятия и на мгновение прижалась, втянув бодрящий аромат можжевельника и цитруса. Любимый. Мой. Взявшись за руки, пошли к дому, пока Лор повёл лошадей к небольшому строению в стороне, конюшне. Внутри замка вкусно пахло деревом, небольшой холл украшали резные деревянные же панели, а на второй этаж вела винтовая лестница. Справа и слева — двери, и конечно, я с воодушевлением отправилась бродить по дому в сопровождении Эрсанна. Кухня здесь оказалась совмещена со столовой, как он объяснил, гости в доме бывали редко, поэтому им с Лоресом и некоторым друзьям, кого брали сюда отдыхать, хватало и этого помещения. Очаг, шкафчики с посудой, неизменный холодильник, где температура поддерживалась с помощью магии. Кстати, припасы там уже лежали — Эрсанн распорядился заранее подготовить дом к нашему приезду. Посередине, на каменном полу, овальный стол со стульями, стены тоже каменные, украшенные парой картин с натюрмортами из дичи. Несмотря на скромную обстановку, мне здесь понравилось, очень.

К моему восторгу, хозяйская часть комнат располагалась в одной из башенок, на втором этаже — спальня, а под ней уютная гостиная, больше похожая на беседку, в неё вела винтовая деревянная лестница. И там, и там в окна вставлены цветные стёкла, обе комнаты круглые, а в спальне кровать ещё и с шёлковым балдахином. И хотя раньше, глядя на картинки, мне сия конструкция не особо нравилась, тут смотрелось очень в тему. И камин тоже обрадовал, как и неизменная шкура рядом, только в отличие от моей, с чисто-белым ворсом. На широком подоконнике разноцветные подушки, рядом у окна маленький круглый столик, по обеим сторонам кровати тумбочки из светлого дерева. Вообще, мелькнула мысль, что спальня больше подходит женщине...

— Когда-то эта комната принадлежала Мирейн, но она всего один раз тут побывала, — негромко сказал Эрсанн, остановившись у двери и прислонившись плечом к косяку. — Моя спальня и Лорав другом крыле располагалась.

Я замерла посередине комнаты, посмотрела ему в глаза. Почему-то вдруг показалось, ему до сих пор больно вспоминать о давно умершей жене. Это неприятно царапнуло... Эрсанн улыбнулся.

— Но если хочешь, можешь выбрать любую другую, нам с Лором всё равно, где расположиться, если ты рядом.

Последние слова окатили волной тепла и нежности. Я ещё раз обвела взглядом помещение. Признаться, сложно представить в этой элегантной обстановке Мирейн, как её описывал Эрсанн и отзывалась Уинна. Почему-то казалось, тут должно быть больше фарфоровых безделушек, зеркало обязательно, и не цвет слоновой кости, а розовый — у покрывала и балдахина. Ну и лёгких газовых занавесей на окне.

— Конечно, я всё поменял давно, Мирейн любила розовый цвет и кружева, — добавил Эрсанн, а я тихонько рассмеялась.

— Почему-то так и думала, — пояснила причину моего веселья. — Нет, мне здесь нравится. Пойдём дальше смотреть?

В маленьком замке ещё оказалась и оружейная, и к моему удивлению оружие, развешанное там по стенам, настояще, не ржавое. Раскрыв рот, я рассматривала арбалеты, большие луки, мечи разной длины, ещё какие-то грозные железки, предназначенные для суровых мужских забав, и не удержалась от вопроса:

— Оно... оно всё рабочее? И откуда? У вас же тут магия, — я посмотрела на лордов — Лорес присоединился к нам, разобравшись с лошадьми.

— Ещё дедушка начал коллекционировать, — охотно ответил Эрсанн. — В то время на границе велись войны, и против магии амулеты применялись, так что оружие тоже требовалось. Как-то с тех пор и повелось, но в последнее время в основном папа привозит что-нибудь экзотическое из своих поездок.

Мелькнула шальная мысль, и я, конечно же, её озвучила:

— А вы умеете?.. Не всем, конечно, — поспешно добавила, с досадой чувствуя, как теплеют щёки.

На лице Эрсанна появилась хулиганская усмешка, он посмотрел на Лора.

— Сын, покажем?

— Да запросто, — мой младший лорд скинул жилетку и расстегнул несколько пуговиц на рубашке, закатал рукава. — Давно не разминался.

Впервые в жизни вживую видела, как дерутся на настоящих мечах. Коненчо, не по-настоящему, но звон стоял будь здоров, ещё и почти пустое помещение усиливало акустику. Признаться, пару раз невольно замирало сердце, казалось, рука Эрсанна или Лореса не остановится вовремя, но обходилось. И судя по довольным и азартным лицам Морвейнов, им сие действие ужасно нравилось. Ох, мальчишки, что один, что второй... Закончилось всё тем, что старший лорд ловким ударом выбил меч из руки сына.

— Не дорос ещё, поединки со мной выигрывать, — со снисходительной успешкой произнёс Эрсанн, утерев пот со лба, и аккуратно повесил клинок на стену.

— Зато в Трёх королей я тебя обставляю, — парировал Лор, ничуть не обиженный, и стянул рубашку. — На озеро?

Оба покосились на меня с вполне ожидаемым интересом. Я сделала вид, что задумалась.

— Мне переодеться не во что, вещи же ещё не привезли, — отозвалась кротким голосом, еле сдерживая смешок.

— А надо? — Эрсанн выгнул бровь. — Тут никого кроме нас, мы же говорили, — в его глазах засветились знакомые серебристые искорки.

Ответить не успела — он вдруг замер, потом направился к выходу.

— Приехал экипаж с вещами, — объяснил на мой вопросительный взгляд.

Ура, значит, можно шашлыками заняться!

Я лежала, прислонившись к груди Эрсанна и прикрыв глаза, и сквозь ресницы смотрела на мерцавшие угольки, над которыми жарилось мясо. Ароматный дым щекотал ноздри, свежий ветерок обвеивал почти обнажённое тело, по которому неторопливо, едва касаясь, блуждали кончики пальцев старшего Морвейна. Младший, опираясь на локоть, устроился рядом и смотрел на меня с лёгкой, нежной улыбкой. Красота... В голове лениво шевелились обрывки мыслей, вспомнилась моя недавняя подготовка к выходу к озеру, и губы разъехались в усмешке.

Начать с того, что амазонку сняла практически сразу, не подходила она для загородного отдыха, а вот вопрос, чем же её заменить, представлялся почти неразрешимым. Выйти совсем без ничего?... Эм-м-м, я ещё не настолько осмелела, признаться. Одно дело, по спальне рассекать, а другое — на природе. Из того, что прихватила, разве что домашнее платье, но в нём юбка длинная, неудобно. Про пеньюар вообще речи не шло, он прозачный и совсем неприличнй. Стоя в одном белье, крутила в растерянности платье, и очень невовремя заглянул Лорес. В одних штанах.

— Ян? — он окинул меня удивлённым взглядом. — Ты чего так долго? И зачем тебе платье?

Ну, говорю же, невовремя. Сейчас уговорит, как есть, выйти... Он зашёл, пока я судорожно пыталась придумать объяснение, почему мне жизненно необходимо хоть что-то надеть на себя, и забрал платье.

— Папа очень интересуется, что делать с тем мясом, которое ты привезла, — Лорес не дал ничего ответить, развернул к себе лицом и настойчиво потянул нижнюю рубашку вверх. — Снимай, давай, это всё лишнее.

— А... Лор... — промямлила я, но руки послушно подняла.

— Что? — невозмутимо откликнулся он, небрежно бросил деталь моего нижнего белья на кровать и взялся за трусики. — Тебя что-то смущает, Яночка?

Всё же, я успела выдернуть из открытого чемодана тот самый халатик из тонкого голубого шёлка с разноцветной вышивкой и жемчугом и накинуть на плечи, за что словила от Лореса весёлый взгляд, полный мягкой насмешки и нежности.

— Скромница, — с той же нежностью в голосе произнёс он и обнял, потянув к выходу.

Конечно, в процессе водных процедур на озере мою нехоти проснувшуюся стыдливость как рукой сняло, ибо когда с хохотом носишься вдоль берега, уворачиваясь от брызг, не до смущения как-то. Наплававшись и надурочившись, мы выползли на берег и устроились в беседке — там внутри оказались удобные широкие скамейки с мягкими сиденьями. Все заботы по обустройству обеда взяли на себя Морвейны, и теперь на низком столике стояла бутылка красного вина, бокалы, овощи к мясу, а в двух шагах от входа, над кучкой углей, прямо в воздухе, жарилось мясо. Причём опасности сжечь нежное мясо не было никакой, с магией она сводилась к нулю. И теперь мы ждали, когда же поспеет шашлык местного приготовления — я немного волновалась за маринад, подошёл ли он? Вдруг переборщила со специями?

— Ян, — позвал негромко Лорес, отвлекая меня от мыслей. — А какие у вас там, в твоём мире, мужчины?

Мои брови поползли вверх от такого неожиданного вопроса.

— В смысле? — не совсем поняла, что он хотел услышать.

— Не могу понять, неужели никто не разглядел, какая ты на самом деле? Несмотря на все твои колючки?

Его ладонь коснулась плеча, аккуратно сдвинула шёлк, спустилась ниже, на грудь, и накрыла холмик, легонько погладив. Я задумчиво улыбнулась, мои пальцы легли на руку Лора. Эрсанн же, тихонько хмыкнув, обхватил за талию, подтянув меня чуть повыше. Халат при этом совсем распахнулся, да ну и ладно. Кого стесняться.

— Видишь ли, в моём мире мужчины, увы, не любят трудностей, — я вспомнила свои попытки наладить личную жизнь. — И не любят напрягаться. Что такое ухаживание, они не знают, или предпочитают делать вид, что не знают. У них вечно нет на это времени и денег, — моя улыбка стала грустной. — Всё сводится к тому, что если женщина на втором свидании не прыгнула к нему в постель, то не стоит тратить на неё время. При этом не делают ничего, чтобы заинтересовать женщину настолько, чтобы она захотела это сделать, — несколько сумбурно высказала мысль. — А у меня ещё и куча тараканов, — я пожалала плечами. — Конечно, подруги и знакомые говорили, что другие есть, но мне они не встречались. А можно встречный вопрос? — с некоторых пор грызло любопытство насчёт некоторых моментов в наших отношениях, но спросить напрямую Морвейнов всё не получалось. И показалось, сейчас самый подходящий момент.

— Попробуй, — с улыбкой отозвался Лорес, его ладонь и не собиралась покидать облюбованное место, так и продолжала поглаживать.

Так, главное не отвлекаться и не растерять смелость!

— Эрсанн, к тебе тоже вопрос относится, — я чуть сместилась и приподняла голову, посмотрев на старшего.

— Слушаю, — невозмутимо отозвался он, бросив взгляд на мясо. — Скоро готовы будут.

— А когда вы решили... ну... — тут я всё-таки смутилась, ну не умела о чувствах и отношениях говорить! — Что я значу для вас больше, чем просто служанка? — кое-как выразила мысль, мужественно справившись с могучим приступом желания запахнуть халат и вообще, уползти под скамейку и там переждать приступ замешательства.

Тихий смех обоих усилил волнение, объятия Эрсанна стали крепче, а Лор, склонившись, легко коснулся губами моих губ.

— Знаешь, Ян, точно время и день не скажу, прости, не догадался записать, — с притворным сожалением ответил он, а в глазах плясали смешливые огоньки. — Само так вышло, — его палец обрисовал тёмный кружочек соска, последний тут же отреагировал, собравшись в шарик. — Сложно объяснить, но ты изначально не была похожа на женщин, которых я знал. Сначала просто интересно стало снять с тебя лишнюю шелуху и посмотреть, что под ней. А потом выяснилось, что там очень даже привлекательная во всех смыслах женщина, — его голос стал ниже, проникновеннее. — И захотелось, чтобы ты была рядом, и не только как любовница, — Лор снова наклонился, обхватил губами сосок и слегка втянул, ласково коснувшись языком.

От его действий дыхание на миг перехватило, мои пальцы зарылись в тёмную шевелюру.

— Ну я-то сразу оценил твою фигурку, — подхватил эстафету откровенного разговора Эрсанн и потёрся щекой об мою. — Когда ты в полотенце появилась в моей спальне, — с тихим смешком добавил он. — И да, стало интересно, что за особу принёс к нам портал.

Знаешь, когда встречаешь своего человека, свою женщину, не задаёшься вопросами «почему», «зачем», «когда». Случилось — и слава богам, — пальцы старшего Морвейна прошли по животу, вызвав приступ хихиканья — щекотно! — Или тебя смущает, что всё случилось так быстро? — со смешком спросил он.

Я тихо млела от этих нежностей, от неторопливых ласк, призванных не пробудить страсть, а показать чувства. Так тепло на душе стало.

— Ну... да, — призналась я.

— А время не имеет значения, Яна, важно понимание, — продолжил Эрсанн.

В разгар нашего серьёзного разговора из кустов появились Сола и Сильва, довольные, с задранными хвостами и горящими любопытством глазами. Я отвлеклась: на усах рыжей повисла паутина, и покачивался маленький паучок. Киса смешно скосила глаза, а Сильва, заинтересовавшись игрушкой, вдруг махнула лапой, попав сестре по морде. Без когтей, конечно. Сола от неожиданности муркнула, тряхнула головой, и пушистики затеяли весёлую возню.

— Готово, — Эрсанн мягко отстранил меня и выпрямился.

Лор последний раз поцеловал и тоже сел. Шашлык удался, несмотря на мои опасения, мясо вышло нежным, пряным, ароматным и сочным. После обеда меня разморило, и, кажется, я так и уснула на руках Лореса, когда меня несли на второй этаж. После обеда мы ещё покатались верхом по окрестностям, причём на этот раз пришлось в женском седле — перед Охотой лишняя тренировка, как сказал Эрсанн, не помешает. Ближе к вечеру ещё раз искупались, полюбовались роскошным закатом, и судя по многозначительным взглядам моих лордов и вроде бы случайным прикосновениям, поцелуям, настрой у Эрсанна и Лора вполне определённый. Что и демонстрировали не только взгляды, но и некоторые части тела. М-м-м, собственно, против я не была... За день отлично отдохнула, да и после утреннего разговора хотелось устроить им обоим что-то такое, неожиданное и необычное. Где-то глубоко в душе меня ещё тревожило чувство вины, признаться. Думаю, я нескоро избавлюсь от этой занозы... Кстати, об обещанном мне зачёте никто и не вспомнил, а я не стала заводить разговор — и без лишних стимулов справлюсь, а что непонятно останется, сама спрошу.

Оставив Морвейнов на кухне заниматься ужином — я всё равно не умела толком управляться с очагом, — и озвучив, что хочу есть наверху, а не в столовой, отправилась в спальню. Сердце билось неровными толчками, волнение резко подскочило, дыхание участилось — вспомнилось замечание Лореса насчёт драгоценностей на мне и... и полного отсутствия одежды... А я ведь взяла тот жемчуг. Фантазия тут же пустилась во все тяжкие, рисуя занятные картинки, и я чуть не споткнулась на последней ступеньке. Ох. Может, мне хотя бы сегодня позволят немножко побыть главной? Хочется выразить благодарность, и не только словами. Их вообще не хватало, чтобы передать всё то, что я чувствовала к моим лордам, а вот показать, как сильно люблю, вполне в моих силах. Надеюсь... Никогда не соблазняла мужчин, но положусь на женскую интуицию и заложенные Природой инстинкты. Учиться никогда не поздно, в общем-то.

Зашла в спальню и порадовалась, что тут уже весело потрескивал огонь в камине — у озера было прохладнее, чем в Мангерне, и из приоткрытого окошка тянуло вечерней свежестью. Я невольно поёжилась, сбросила шёлковый халатик и достала припасённые чулки. Вот и пригодятся. Надевала неторопливо, наслаждаясь прикосновением мягкого кружева к коже, представляя, как по моим ногам скользят ладони Лореса... или Эрсанна...

Кровь сразу быстрее побежала по венам, по телу прошла тёплая волна, а губы тронула шаловливая улыбка. Пусть я и не мастер Камасутры, не такая опытная, как некоторые местные леди, не к ночи будь упомянуты, но уж доставить моим любимым удовольствие смогу. Как умею. Закончив с чулками, достала длинную нитку жемчуга, обернула один раз вокруг шеи, а остальное оставила висеть почти до самого низа живота. Жемчужины приятно скользили по телу, рождая мурашки, я глянула на себя в зеркало — оно висело аккуратно напротив камина, — тряхнула распущенными волосами, и моя улыбка стала шире. Выглядела я... откровенно, соблазнительно и мне нравилось то, что вижу в отражении. Женщина, да. И даже почти без смущения во взгляде, разве что в самой глубине, если присмотреться.

В приоткрытую дверь бесшумно скользнули нагулявшиеся кисты, прямиком направились к кровати и там устроились, занявшись вечерним туалетом. Не стала их трогать — кровать в ближайшее время мне не понадобится. Потянулась, прогнувшись в пояснице, потом подошла к камину и растянулась на животе на мягкой шкуре, согнув ноги и положив подбородок на скрещенные руки. мех грел тело, я заворожённо наблюдала за пляской огня, погружившись в приятное оцепенение, и мыслей в голове не осталось никаких. Не хотелось ни о чём думать, ни об интригах, ни о завтрашней Охоте, ни о прошлом, ни о будущем. Только сейчас, эти чудные мгновения тишины и покоя, умиротворения. Когда ещё получится насладиться ими? Прикрыв глаза, я смотрела на оранжевые язычки сквозь ресницы, задумчиво улыбаясь просто так, и даже не вздрогнула, услышав, как открылась дверь. Наверное, со стороны я представляю собой занятное зрелище — моя улыбка стала шире. Готова спорить, на что угодно, Морвейны не ожидали увидеть меня сейчас такой.

— Яна? — удивлённый голос Эрсанна, и я медленно повернула голову.

— Да? — кратко отозвалась, лукаво глянув на него. — Что-то не так?

На широком подносе стояло блюдо с остатками тушёного с овощами мяса от шашлыков и распространяло умопомрачительный аромат. Я приподнялась, втянула носом воздух — ух ты, мои лорды, оказывается, ещё и прилично готовить умеют?! Непривычно для аристократов. Лорес вышел из-за спины отца и остановился рядом, и на меня теперь смотрели две пары озадаченных и одновременно восхищённых глаз. На Морвейнах, кстати, штаны были.

— Всё так, — медленно ответил Эрсанн и приблизился, не отрывая от меня взгляда. — Я так и думал, что на этой шкуре ты будешь смотреться очень... — он сделал выразительную паузу, опустился рядом со мной, поставил поднос и закончил, — соблазнительно, — старший лорд наклонился, коснулся тёплыми губами моего плеча.

Лорес сел с другой стороны, поставил ещё одну бутылку — ту-то мы днём допили, с шашлыком, — и бокалы. Его улыбка всё говорила лучше любых слов. Я перевела взгляд на блюдо и весело поинтересовалась:

— А с каких это пор ваши светлости умеют кухонной утварью пользоваться? — поскольку отсутствие тарелок предполагало, что есть будем с одного блюда, я тут же ухватила вилку и потянулась к вкусенькому.

За день на свежем воздухе аппетит разгулялся будь здоров, и я с довольным мычанием отправила в рот первый кусок мяса.

— С тех самых, как стали сюда уезжать подальше от городской суеты, — невозмутимо откликнулся Эрсанн. — Кушать что-то надо было, вот и пришлось научиться. Кухарку не всегда удавалось найти в ближайшей деревне. А постоянных слуг не предполагается.

На время я замолчала, поглощённая ужином и вкусным вином. Да, лишние люди здесь точно не нужны в этом уютном гнёздышке. Ну а касательно уборки, опять же, магия успешно заменит горничных. Когда блюдо опустело и его отодвинули в сторону, я потянулась за бокалом, отпила поток терпкого, пряного вина. Тоже из личных запасов Морвейнов, кстати. Спины коснулась ладонь Лореса, медленно провела до самой поясницы, огладила попку. Кровь сразу быстрее побежала по венам, от сытой апатии не осталось и следа. Нет, милый, сегодня вечером я попробую всё-таки быть главной. Подняла голову, посмотрела на Эрсанна, снова отпила вина, облизнув губы. Насладились вспыхнувшим в резко потемневшей глубине глаз огоньком, тем, как расширились зрачки моего лорда. Я отставила бокал, выпрямилась, сев на пятки и не сводя с Эрсанна взгляда. Мои руки медленно провели по бёдрам вверх, пальцы подхватили жемчужную нить, пропустили круглые бусинки, дав им скользнуть по животу. Взгляд моего лорда невольно проследил за игрой украшения, а я привстала, позволив жемчугу опуститься ниже, прямо между ног. Оуу. Словила первую, пока ещё слабую волну удовольствия, но напомнила себе, что сначала — Эрсанн. Обо мне позаботятся чуть позже... Ну или я сама о себе позабочусь. Это им тоже очень нравится наблюдать.

Да, я выбрала сегодня первым старшего Морвейна, просто... а вот просто так. Ничем не могу объяснить свой выбор, захотелось и всё. Лорес, почувствовав, что я задумала что-то интересное, вытянулся на шкуре рядом, подперев ладонью голову, на губах блуждала чувственная, предвкушающая улыбка, а взгляд стал шальным. Тело от этого взгляда охватила жаркая нега, его стало покалывать, словно в каждой клеточке вспыхнули искорки. Ладонь Лореса легла на пояс штанов, чуть приспустив, и эта вот небрежность жеста, только намёк на дальнейшее, неожиданно вызвали огненный всплеск желания, окативший горячими каплями с головы до ног. Даже пальцы поджались. Я перевела взгляд на Эрсанна, снова облизнула губы и подалась вперёд, мягко нажав на его плечи. Не говоря ни слова, ничего не спрашивая, он медленно опустился, глядя мне в глаза, и заложил руки за голову. То есть, это значит, что мне наконец-то предоставляют возможность действовать?! Ой. Я уже приготовилась, что придётся как всегда упрашивать... На мгновение кольнула противная неуверенность и неловкость, но я поспешно загнала неуместные эмоции поглубже. Только вас ещё не хватало, с какого-то рожна! Они — мои мужчины. Я — их женщина. Всё, что происходит между нами, касается только нас, всё правильно, и стесняться чего-то или считать стыдным нелепо, Яна. Хватит, всё. И я продолжила.

Села ближе, взялась за пояс штанов Эрсанна и решительно потянула вниз — вот это сейчас точно лишнее и мне мешать будет. Он молча приподнялся, дав возможность снять ненужную одежду, я отбросила штаны, открыто разглядывая сильное тело, и моя ладонь медленно последовала вверх по ноге Эрсанна. Я не торопилась. Последние остатки неуверенности растворились в мягком тепле, окутавшем тело, в крови проскакивали обжигающие искорки просыпающегося желания. Оно разгоралось так же медленно, как поднималась моя рука, и я наслаждалась этим тягучим, медовым ощущением. Мои пальцы задумчиво прошли совсем рядом с уже напряжённым достоинством, но я опять же, не торопилась — лишь легко провела по бархатистой коже и тут же убрала руку. Резкий вздох Эрсанна вызвал улыбку на моих губах, я, не поднимая взгляда от рельефных мышц на плоском животе, одним плавным движением села верхом, так, что низ живота почти касался твёрдого ствола. М-м-м. Включим фантазию, Яна?

Я скользнула ладонями по гладким мышцам, глядя Эрсанну в глаза, чуть приподнялась

и подалась вперёд, так, что напряжённая плоть оказалась между уже влажными лепестками. Мышцы внутри сжались в предвкушении, тело мягко изогнулось, а учитывая, что между нашими телами ещё и жемчуг находился... Ощущения необычные, яркие, непривычные. Вдоль позвоночника прокатилась дрожь и затаилась внизу живота, жарко пульсируя. Я прижалась к Эрсанну, легла на него, переплетя наши пальцы, и легонько шевельнула бёдрами, потёршись о горячий член. Ещё один судорожный вздох, и мой старший лорд сжал мои пальцы, даже немножко больно стало. Но я не отстранилась. Перевела взгляд на Лора, отметила, что он тоже успел избавиться от штанов, и зрелище его ладони, медленно скользящей вверх-вниз по возбуждённому достоинству, вызвало спазм в горле. Воздух резко закончился в лёгких, сердце подскочило и забилось в ушах, а когда наши взгляды встретились... Я улыбнулась, прикрыв глаза ресницами и не отводя их от мерцавших в полутьме глаз моей младшей светлости. Шальное настроение накрыло с головой, бодрящими пузырьками промчалось по крови, затаилось на языке пряным послевкусием, как после бокала хорошего вина.

— Знаешь, — тихо произнесла, нежно коснувшись губами чуть ниже уха Эрсанна, втянула аромат можжевельника и апельсина. Провела языком по краю ушной раковины, снова сделала плавное движение бёдрами, дразня Эрсанна. Он пока терпел, хотя я ощущала, как неровно и тяжело билось его сердце. При этом мой взгляд не отрывался от лица Лореса, подмечая малейшие оттенки эмоций — и особый блеск в глазах, и учатившееся дыхание, и подрагивавшие губы. Так странно, ощущать одного, смотреть на другого, и... обращаясь к одному, в то же время адресовать всё то же самое другому. — Никогда не думала, что когда-нибудь скажу эти слова мужчине, — ещё один поцелуй, в гладко выбритую щёку, и мой взгляд медленно спускается по чётко очерченным мышцам тела Лореса, замирает на тёмной дорожке, убегающей от пупка ниже. Спускается дальше... Я запнулась, потеряв мысль, замороженная непристойной и очень возбуждающей картинкой. Низ живота облило жаром, между ног сладко запульсировало, и я снова неосознанно потёрлась об Эрсанна. Мой взгляд метнулся к лицу Лореса, наткнулся на понимающую, крайне развратную усмешку, и мои щёки вспыхнули от румянца. — Я люблю тебя, — выпалила это одно признание на двоих, и так легко стало на душе, так спокойно, словно распрямилась пружина внутри.

А дальше меня оторвали от созерцания Лореса и его действий, ладонь Эрсанна властно легла на затылок, опустила мою голову, и губы обжёг страстный, настойчивый поцелуй. Вторая ладонь старшего Морвейна обхватила попку, слегка сжала, провела по бедру, заставив подтянуть ногу чуть выше... и замерла над подвязкой. Пальцы тихонько поглаживали крайне чувствительную кожу, а поцелуй продолжался, пока я не начала задыхаться, и только тогда Эрсанн оставил в покое мои дрожащие губы. Я чуть отстранилась, посмотрев на него ошалевшим, поплывшим взглядом, а... он улыбнулся, погладил мою щёку и вкрадчиво произнёс:

— Продолжай, Яночка, мне нравится. Очень.

Я справилась с минутной слабостью, улыбнулась в ответ и выпрямилась — постепенно, покрывая шею и грудь Эрсанна нежными, лёгкими поцелуями. Пальцы путешествовали следом, с восторгом обрисовывая контуры мышц, я наслаждалась тем, как чутко мой лорд вздрагивал под прикосновениями. На какое-то время потерялась в ворохе эмоций, того чувственного восторга, который охватил от моей игры. Оказывается, соблазнять так же приятно, как и соблазняться! Наконец, я поднялась, ладони остались на бёдрах, и посмотрела на Лореса — как там моя младшая светлость?.. Он, ненадолго оставив своё

интересное занятие, одним слитным, плавным движением буквально перетёк ближе, опёрся рукой совсем рядом с моей ногой, и горячие губы коснулись моего плеча.

— Продолжай... — эхом откликнулся он, и от хриповатого, бархатистого шёпота тело обсыпало огненными искрами.

Не удержалась, честно — желание пошалить, подразнить, зашкаливало, меня охватила хмельная, бесшабашная радость. Усмехнулась, качнулась к Лору, и моя ладонь коснулась упругой, бархатистой плоти, чутко вздрогнувшей под пальцами.

— Вот та-а-а-ак? — протянула, плавно опустив руку и так же неторопливо подняв. — Или так?.. — погладила большим пальцем головку, потом нежно сжала твёрдый ствол.

Лор тихонько зашипел, перехватил моё запястье, в расширенных зрачках мелькнули серебристые всполохи.

— Так позже, — он выразительно посмотрел на меня и вернул мою руку на бедро. — Пока сам справляюсь, — с тихим смешком добавил Лорес, подмигнув, и закончил низким, завораживающим голосом. — Я понаблюдаю, Яночка.

От того, что они оба смотрели на меня, но не прикасались, только взглядами ласкали, жар усилился, между ног болезненно заныло. Я чуть отодвинулась, прикрыла глаза и прикусила губу, а потом мои ладони легли на грудь, легонько сжав. Любят смотреть? Что ж... Помнится, раньше меня приходилось просить, и к этому моменту я уже на всё была согласная, сознание отключалось под натиском горячей страсти. Сейчас... Пока ещё я отдавала отчёт в своих действиях, осознавала реальность, и... Чёрт, от предвкушения, что дальше будет, чуть не охнула в голос, тело отозвалось сладкой дрожью, и пальцы мягко погладили полушария, пощекотали тугие шарики сосков. М-м-м, а если ещё вот так?.. Я бросила взгляд из-под ресниц на Эрсанна, заметила на его лице неприкрытое нетерпение и горевшие глаза, и не сдержала лукавой улыбки. О, мой лорд, тебя ещё не то ждёт. Медленно поднесла пальцы к губам, лизнула и вернула на грудь, продолжив играть с сосками: поглаживала, несильно сжимала, обводила, и дыхание учащалось с каждым прикосновением. Желание растеклось по каждой клеточке горячим мёдом, я запрокинула голову, на время позабыв о Морвейнах и погрузившись в ощущения.

Вскоре твёрдые горошины уже покалывало от возбуждения, от них разбегались обжигающие ручейки, и моя ладонь поползла вниз по животу, прижимая к разгорячённой коже прохладные жемчужины. Одновременно почувствовала прикосновение к спине чьей-то широкой ладони, и мой рот накрыли настойчивые, требовательные губы. О-о-ох... Лорес не выдержал. Я мысленно улыбнулась, подавшись навстречу, с восторгом отвечая на жадный поцелуй, а рука спускалась туда, где всё изнывало в нетерпении, жаждая откровенных ласк. И ни капли стеснения, даже в самом дальнем уголке души. Вот и отлично. Ладонь Лора между тем замерла на пояснице, Эрсанн обхватил мою попку снова... И на этом лорды и остановились, предоставив дальше действовать самой. А я... я продолжила хулиганить, с головой окунувшись в хмельную волну остро-сладкого возбуждения, в которой утонули все прежние остатки неуверенности, страхов, зажатости и прочего мусора. Отпустила грудь, прислонилась плечом к Лоресу и снова посмотрела на Эрсанна, на моих губах появилась чувственная, и надеюсь, слегка порочная — как у самих Морвейнов — улыбка. О да, я прилежная ученица, мои дорогие, вам ли не знать. Не отрываясь от потемневшей глубины глаз моей старшей светлости, я медленно-медленно провела пальцем сверху по складочкам, не торопясь проникать внутрь и оттягивая сладкий миг. Второй рукой нежно обхватила гордо стоявший ствол, слегка сжала. Эрсанн тихо зашипел, в глазах полыхнуло пламя, и

теперь уже его пальцы сжались на моей пятой точке. Губы Лореса скользнули по моей шее, я с трудом оторвалась от заныря в тёмно-голубую глубину с серебристыми звёздочками во взгляде его отца и повернула голову.

Лицо Лора оказалось близко-близко, но мои глаза не задержались на приоткрытых, полных губах, опустились ниже... ещё ниже... Туда, где его рука делала то же самое, что и моя — Эрсанну... Уф-ф-ф. По венам промчался огненный шквал, тело само изогнулось, и мои пальцы скользнули по влажному лону. Задели пульсировавший бугорок, и я не сдержала короткого стога. Лорес вовсе обнял одной рукой, поддерживая, и я услышала около самого уха тихий, требовательный шёпот:

— Ещё...

Я послушно продолжила, хотя одновременно ласкать себя и Эрсанна было чертовски сложно, эмоции напрочь отключали разум и координацию движений. Поэтому, когда его пальцы легли поверх моих, я даже почувствовала некоторое облегчение — теперь могу самым эгоистичным образом сосредоточиться только на себе!.. Ненадолго, конечно. Внутри уже всё сводило от желания наслаждаться не только своими пальцами, но я намеренно не торопилась, поглаживая, слегка нажимая, вздрагивая от разрядов удовольствия, пронзавших до самой глубины. Несколько раз подходила к самой грани, но останавливалась — вечер только начался! Тяжёлое дыхание моих лордов разбавляло густую тишину, как и тихое потрескивание огня в камине, мне казалось, я ощущаю их эмоции и чувства каждой клеточкой, без всякой магии. Потрясающее чувство единого целого, одного на всех наслаждения, тягучего, карамельно-сладкого. Мои пальцы ещё раз скользнули внутрь, медленно, глубоко, аж дыхание перехватило, и я нехотя отвела руку, наконец приоткрыв глаза.

Именно в этот момент Эрсанн резко сел, оказавшись почти лицом к лицу со мной, а... а я подняла ту самую руку, и мои пальцы коснулись его губ. Наши взгляды встретились, он медленно облизал мои пальцы, слегка втянув и пощекотав языком подушечки. Тело охватила слабость, и очень вовремя Лорес тоже сменил положение, пересев мне за спину. Облокотилась на него, длинно выдохнув, меня уже потряхивало от накопившегося напряжения, но... я не хотела торопиться, нет. Ладони Лореса мягко обняли грудь, губы коснулись изгиба шеи, он проложил влажную дорожку на разгорячённой коже и тихонько подул. У меня вырвался ещё один вздох:

— А-а-ах-х-х...

Эрсанн выпустил из тёплого плена мои пальцы, наклонился почти к самому лицу и низким, завораживающим голосом спросил:

— Дальше, Яночка?..

Не отрывая взгляда от его глаз — расширившийся зрачок почти полностью поглотил радужку, оставив только тонкий ободок, и в глубине мерцало серебристое пламя, — я медленно кивнула, приподнялась, обхватив твёрдый член, и скользнув головкой по разгорячённому лону, направила внутрь, так же медленно опустившись. О-о-о, какие знакомые, восхитительно сладостные ощущения! Я замерла, не торопясь двигаться, откуда-то зная, что сегодня главная — я. Лорес прижался крепче, продолжая нежно поглаживать мою грудь, его прерывистое дыхание щекотало шею, а спина чувствовала, как быстро и неравномерно бьётся его сердце. Любимый... Любимые. Оба. Моя улыбка стала шире, я намеренно неторопливо облизала губы, положив ладони поверх рук Лореса, и сделала первое плавное движение вперёд. Лор не отстранился, но и сам не спешил принимать

участие, его напряжённая плоть уютно устроилась между моих ягодич. Непередаваемые ощущения... Я таяла от бесконечной нежности, перемешанной со страстью, отражавшихся в расширенных зрачках Эрсанна. Млела от прикосновений Лореса, умирала от восторга, зажата между сильными телами, чувствуя восхитительную наполненность. Размеренные движения уносили на волнах чувственности, погружали в тёплый туман, перед глазами переливались радужные круги, и я снова забывалась в знакомых ощущениях, задыхаясь от восторга.

Я сама контролировала ритм, никто меня не направлял, и настолько оказалось захватывающим наблюдать, как действует это на Эрсанна, что не могла отказать себе в удовольствии. Чуть-чуть ускориться, несколько резких, сильных движений бёдрами, так, чтобы почувствовать до самой глубины, и — остановиться, приподняться, позволить почти выскользнуть из горячего лона. И снова сесть, замереть, насладиться негромким, сдавленным стоном и таким желанным:

— Ян-н-на-а-а-а...

Да, любимый, я. Твоя. И ты мой, как и твой сын. В какой-то момент наступило понимание, что одного мало, хочется добавить перчинки в шоколадную сладость нашего общего желания, и я, положив ладони на плечи Эрсанна, мягко надавила, заставив снова лечь. Наклонилась, прошлась губами по его губам, пощекотала их языком и с тихим смехом отстранилась, когда моя старшая светлость попыталась продолжить поцелуй. Он тоже негромко рассмеялся, горячие ладони провели по спине, заставив прогнуться — Лорес немедленно воспользовался, его пальцы скользнули между моих ягодич, погладили и мягко проникли внутрь. Мышцы тут же сжались, я охнула, выгнувшись сильнее.

— Шалунья... — выдохнул Эрсанн, спустив руки ниже и раздвинув мою попку шире.

Ой-й-йе-е-е. Тело захлестнула обжигающая волна, от макушки до пяток пронзила молния удовольствия. Я захлебнулась стоном:

— Ло-о-ор!..

А дальше всё смешалось в остро-сладких ощущениях, в горячем фонтане эмоций, и томная нега переплавилась в огненный шквал. В какой момент пальцы Лореса сменила совсем другая, гораздо более желанная часть тела, не могу сказать, я очень быстро оказалась готова к сильному, мощному вторжению. Всего мгновение на грани боли, и — двойное, пряное удовольствие, от которого сознание рассыпалось на кусочки, а кровь вскипала, превращаясь в обжигающую лаву. Теперь уже никто ждать не хотел, и я в первую очередь — от внутреннего напряжения, казалось, сейчас начну искрить, как высоковольтный провод. Сердце металось в груди, воздуха не хватало, и мои стоны переросли в крики, а когда пальцы Лореса уверенно скользнули спереди, нащупав горевшую огнём чувствительную точку... Мир разбился на сотни зеркальных осколков, внутри взорвался вулкан, и реальность померкла, погрузив в мягкую, бархатную темноту, наполненную яркими вспышками.

Не успела выдохнуть, как от нескольких сильных, резких движений Лореса догнала вторая волна, и его хриплый стон музыкой прозвучал в ушах. Я зажмурилась, хватая ртом воздух, чувствуя, что ещё чуть-чуть, и точно потеряю сознание от силы ощущений. И Эрсанн... Я выгнулась в крепких объятиях младшего Морвейна, смутно осознав, что от избытка чувств вцепилась ногтями в грудь его отца, и, кажется, на коже останутся следы... Да и пусть. Вряд ли Эрсанн обидится. Ещё вздрагивая от отголосков пережитого, я обмякла в руках Лореса, прикрыв глаза и глупо, счастливо улыбаясь. В голове царила звенящая пустота, шевелиться не хотелось вообще. Эрсанн накрыл мои руки и тихонько начал поглаживать,

губы Лора блуждали по моей щеке, и я, как ни банально звучит, растекалась лужицей от этих маленьких нежностей.

— Спасибо, Яночка, — донёсся вдруг тихий голос Эрсанна.

Я от неожиданности распахнула глаза и уставилась на него в удивлении. Старший Морвейн к моему замешательству смотрел абсолютно серьёзно, и я смутилась ещё больше. Однако Лорес не дал отвернуться, и пришлось выдержать этот взгляд, полный любви.

— 3-за что?.. — пробормотала, не зная, куда себя девать.

Я же, это, ну... Слова закончились, я смотрела на Эрсанна и хлопала ресницами. Он чуть улыбнулся, приподнялся на локтях, склонив голову к плечу.

— Оказывается, позволить женщине — любимой женщине, — уточнил мой лорд, а щекам стало тепло от этого дополнения, — быть главной не меньшее удовольствие, чем руководить самому. Ты такая... — он на мгновение замолчал, подбирая слова, а у меня в груди всё затрепетало от смутного предчувствия. — Страстная, раскованная, — его голос стал ниже, проникновеннее.

— Чувственная, — шепнул Лор, воспользовавшись паузой в монологе отца, и снова поцеловал. — И смелая, Ян, это так... — он с шумом втянул воздух и закончил. — Так заводит, ты не представляешь.

Уф, убойненькие комплименты, однако. Я снова улыбнулась, чуть смущённо, и ляпнула: — Мне казалось, моя застенчивость вам нравится больше...

Меня прервал тихий, довольный смех обоих, и теперь жарко стало всему лицу. Я издала невнятный возглас, извернулась и уткнулась в плечо Лора.

— Не смешно, — пробурчала, чувствуя, что пылают даже уши.

— Поверь, милая, мы найдём способы вернуть твоё смущение, если нам захочется, — мягко ответил Эрсанн, и показалось, в его голосе таки проскользнуло предвкушение... — Не желаешь совершить вечернее купание в озере, Ян?

Неожиданное предложение старшего Морвейна отвлекло от волнующих переживаний, я встрепенулась, отстранилась от Лора. Прислушалась к себе — силы потихоньку возвращались, и амёбой я себя уже не ощущала. Хотя некоторая слабость ещё наблюдалась. Хитро прищурилась, бросила на Лореса лукавый взгляд и закинула руку назад, обняв за шею.

— Монетку бросите, кто понесёт? — поинтересовалась самым кротким голосом.

Ой, что-то мне не понравился огонёк в глазах Эрсанна! И смотрел он не на меня, а на сына... Я ахнуть не успела, как Лор встал — и я вместе с ним, поскольку рук он так и не разжал, — а в следующий момент... оказалась на его плече!

— Раскомандовалась, — беззлобно проворчал он и легонько шлёпнул меня по попке. — Ещё скажи, график составлять.

— Лор!.. — попыталась возмутиться, но получила ещё один шлепок и благоразумно замолчала.

Деспоты, нахалы, тираны, и... и... Я люблю их.

А на ночном озере было восхитительно, чудесно и нереально красиво. Закат уже догорел, лес погрузился в бархатную, мягкую тьму, слившись с небом, и только по звёздам можно понять, где заканчиваются деревья. Крупные, яркие, они светились маленькими бриллиантами, и я замерла, замороженная простой красотой природы. Там, где жила раньше, такое звёздное небо видела только на юге, в моём родном городе оно никогда не было таким глубоким, тёмным и звёздным. Не светился ни один огонёк вдоль берега, как тогда, когда выезжала на природу в моём мире — в походы здесь никто не ходил, костров не жёг и на

гитаре ночью не орал пьяные песни. Тишина. Насыщенная, плотная, она мягко обнимала, наполняла каждую клеточку, и хотелось прикрыть глаза, глубоко вдыхать свежий, бодрящий, пьянящий и очень вкусный ночной воздух. Раствориться в этой ночи, стать частичкой Природы...

Чьи-то тёплые руки обняли, прижали к себе, и тихий голос Лореса произнёс:

— Знаешь, я никогда не говорил этого ни одной женщине. Я люблю тебя, Яна.

И казалось бы, знала ведь этот простой факт, но... Глаза защипало, пришлось сильно прикусить губу, загоняя вредные слёзы обратно. Не хватало портить такой чудный вечер лишними переживаниями.

— А я начинаю понимать, что, кажется, мои чувства к Мирейн к любви не имели никакого отношения, — Эрсанн остановился рядом, не глядя на меня, я нашла его руку и легонько сжала.

Несколько минут мы молча стояли, глядя на тёмную гладь озера и чувствуя удивительное единение с окружающей природой, с самими собой, друг с другом. Потом в воздухе передо мной разгорелся яркий светящийся шарик, я легонько тряхнула головой и улыбнулась. Аккуратно выбралась из рук Лора, отпустила ладонь Эрсанна и отошла на шаг. Повернулась, глянула на моих лордов с задорной улыбкой и объявила:

— Кто поймает, тому поцелуй!

И сорвалась с места, с весёлым смехом вбежав в озеро и подняв тучу брызг. Конечно, меня поймали, и были поцелуи, нежные, мягкие, совсем не страстные — мы наслаждались неторопливыми, уютными ласками, без всякого огня. Только ровное тепло нашей любви. Просто потому, что приятно было дарить друг другу нежность прикосновений без подтекста, без слов выражать свои чувства.

Вернувшись в спальню, я обнаружила, что кисты безмятежно дрыхнут самым бессовестным образом прямо на середине кровати, и не удержалась от смешка. Да уж, хозяйки в доме — они. Эрсанн, окинув котележище невозмутимым взглядом, тихонько хмыкнул и упёр руки в бока. После чего Сола и Сильва приподнялись над покрывалом и плавно переместились ближе к изножью кровати. Ни одна, ни вторая и ухом не повели, продолжая хрючить. Я неожиданно широко зевнула, потянулась — поймала восхищённый взгляд Лореса и довольно улыбнулась.

— Марш спать, завтра подъём в половину девятого, — скомандовал Эрсанн, подтолкнув к кровати. — На месте надо быть к десяти. Ты же не хочешь, чтобы твоё опоздание на Охоту потом ещё полгода обсуждали в салонах и гостиных Мангерна? — старший Морвейн усмехнулся.

Ещё раз зевнув, я забралась на кровать и юркнула под одеяло, пробормотав:

— Да, папочка, конечно, как скажешь.

Ответа уже не услышала — едва голова коснулась подушки, сознание выключилось, насыщенное впечатлениями до предела.

Проснулась сама, бодрая, выспавшаяся и на удивление отдохнувшая — хотя всегда считала себя злостной совой и встать раньше десяти утра для меня подвиг. Лора рядом не оказалось, я лежала в уютных объятиях его отца. На мой вопросительный взгляд Эрсанн пояснил:

— Завтрак готовит, он первый проснулся, — и добавил с ласковой улыбкой. — Ты так сладко спала на моём плече, будить жалко было.

Мр-р-р. Я улыбнулась в ответ, обвила руками его шею и потянулась к губам, и на

некоторое время выпала из реальности, наслаждаясь томительной нежностью утреннего поцелуя. Нас прервали кисты, решив, что им тоже хочется порции любви хозяйки — с громким муром запрыгнув на кровать, рыжая и серебристая потопали по мне, заставив оторваться от Эрсанна и тихо охнуть от тяжести тушек — кушали кошеньки хорошо и росли быстро. Я рассмеялась, схватив пушистых в охапку и зарывшись лицом в мех.

— И вам доброе утро, — весело поздоровалась с любимицами, и тут в сознании вспыхнула беспокойная мысль. — Эрсанн, а как же Охота? Куда их деть там? — я оглянулась на старшего Морвейна.

— За вещами заедет экипаж, заберёт, — успокоил он. — Мы поедем налегке, вещи в охотничий домик привезут позднее.

Ещё немного потискав кошек, я наконец встала и занялась сборами. Умылась, накинула тот полупрозрачный халатик и спустилась завтракать — одеваться решила после. Лорес порадовал воздушным омлетом с беконом и сыром, с кружочками помидоров, и я чуть пальцы не откусила, так вкусно было. Запив всё травяным чаем, отблагодарила мою младшую светлость долгим поцелуем и поспешила наверх, одеваться. Выбрала бордовую амазонку — решила, что первый день, как приличная леди, всё-таки в женском седле поеду, — и как раз успела надеть нижнее бельё и чулки, и натягивала собственно платье, когда с кухни вернулись Морвейны. Вопреки моим смутным опасениям, одевание обошлось без шалостей — подозреваю, из-за времени, оно слегка поджимало. Волноваться было некогда, едва я застегнула маленькие золотые пуговички на жакете, как Лор усадил на стул и занялся волосами. Эрсанн отправился готовить лошадей.

— Лор, ты где учился причёски делать? — задала я наконец давно интересующий вопрос, пока младший лорд осторожно расчёсывал мои волосы.

— В борделе девки научили, — последовал невозмутимый ответ.

Я оторопела, резко повернулась и уставилась на него в онемении.

— Где?! — наконец переспросила, не уверенная, что правильно поняла.

Лорес ещё мгновение смотрел на меня с совершенно серьёзным видом, потом расхохотался, обхватил лицо ладонями и чмокнул в губы.

— Ты так мило удивляешься, Яночка! — он развернул меня обратно и продолжил. — В детстве, как папа говорил, я сестру хотел очень и таскал у старой экономки, по совместительству моей няньки, парики, тренируясь на них. Она же, вместо того, чтобы отругать, поинтересовалась причиной моих действий, а потом научила, сначала косички плести, потом более сложные причёски, — он отложил расчёску и занялся сооружением какого-то замысловатого плетения — надеюсь, помнит, что к амазонке ещё шляпка полагается, вон на кровати лежит.

Так, и Сола очень заинтересованно смотрит на вуаль! Я поймала взгляд кисты, нахмурилась и покачала головой. Рыжая дёрнула ухом с кисточкой, вздохнула и положила морду на лапы, прижмурив глаза. Умная киска, действительно.

— Позже сестрички всё-таки не состоялось, — при этих словах я почувствовала тепло на щеках, вспомнив разговор с Эрсанном на тему детей. — Женой тоже не обзавёлся. Так что, иногда на любовницах тренировался. У тебя красивые волосы, — неожиданный комплимент отвлёк от мыслей о любовницах Лора, сколько их было, и кто именно из тех, с кем я буду сегодня здороваться.

В конце концов, это прошлое, у меня за плечами тоже шлейф из мужиков, так что строить из себя обиженную девственницу, уверенную, что до неё у её любимого никого не

было, а умение в постели быть мастером даётся мужчине от рождения, не стоит. Вообще, да, мне нравилось, когда с волосами что-то делали, от аккуратных, деликатных прикосновений Лореса по спине табунами бегали мурашки. Очень приятный процесс. Вернулся Эрсанн, глянул на меня задумчиво так, потом снял перчатки и достал что-то из кармана. Лор как раз закрепил последнюю шпильку и отошёл к кровати, за шляпкой. Моя старшая светлость приблизилась, и я увидела в его пальцах знакомую цепочку — амулет Уинны. Горло перехватило, я замерла, глядя на жемчужину.

— Я не брала, Эрсанн, честно! — с тревогой посмотрела на его лицо. — Я же обещала!..

— Я взял, — негромко прервал он, взгляд стал пристальным. Эрсанн запнулся, надел цепочку и спрятал под платье. — Я тебе верю, Яна, — тихо добавил он. — Но я не знаю, что может случиться на Охоте, и предпочитаю перестраховаться. Браслет вызова ты тоже не брала, — с усмешкой произнёс Эрсанн и достал ещё одно украшение.

Зажмурилась, тряхнула головой — меня как на войну собирали, честное слово. Амулет, маскирующий ауру, амулет вызова... Браслет с функцией противоугонного устройства, джипиз-навигатора и заодно идентификатора ядов. Не хватает таблички со знаком радиации и словами «не влезай, убьёт!». Я чуть нервно не рассмеялась, но удержалась. Предосторожности не лишние, особенно учитывая, какая серьёзная игра затеялась при дворе, и как высоки в ней ставки.

— Постарайся держаться с нами рядом, но опять же, Охота — это не великосветский приём во дворце или особняке, — включился в разговор Лорес, закрепляя мне на волосах шляпку. — Блокировать связь через браслет Подчинения невозможно, так что, в любом случае, мы тебя найдём, если что, — «утешил» мой добрый лорд следовательно.

— А если я окажусь без браслета вызова, и мне срочно понадобится помощь? — я прониклась паранойей Морвейнов и решила предусмотреть по возможности все нехорошие случайности, могущие приключиться со мной на этом мероприятии.

— Смочи своей кровью узор браслета, — просто ответил Лорес, и вот тут я не сдержала нервного смеха.

— Ты же говорил, это магия севера на крови замешана, — я приложила громадные усилия, чтобы голос не дрогнул.

— У них — да, почти все обряды и ритуалы. А в Арнедилии — крайне редко и в частных случаях, — он отошёл и окинул меня довольным взглядом. — Готово, можно ехать.

Уф. Ну ладно.

— В Истории Арнедилии подробности Охоты не расписывались, — я подошла к кровати и взяла сонную Солу — она приоткрыла глаза, слегка недовольно глянула на меня, но вырваться не стала. Осталось только Сильву найти. — Что и как там будет происходить?

— Это скорее похоже на большой пикник, — заговорил Эрсанн, открыв передо мной дверь спальни. — Большинство ожидает, пока загонят зверя, коротая время в разговорах, флирте, прогулках. Некоторые любители участвуют в загоне, вместе с егерями. Ближе к вечеру готовится ужин, для избранных — в королевском охотничьем доме, с танцами и музыкой, те, кто положением попроще, довольствуются столами под навесами и собранными по ближайшим деревням местными музыкантами. Хотя, на удивление, пока недовольных не было, — хмыкнул Эрсанн. — В конце концов, вино подаётся и на королевском ужине, и для остальных. На следующий день проводится красивая церемония в честь Охотника Тримми, показывают представление, посвящённое одному из его многочисленных приключений, ну и к вечеру все возвращаются в Мангерн. Иногда Охота

длиться три дня, — мы спустились в холл и к моему облегчению, Сильва уже ждала, как и знакомый кучер — экипаж приехал.

Ну, да, два дня не так страшно. Постараюсь их пережить и не отходить далеко от моих Морвейнов. Загрузив моих кошек в экипаж и поцеловав мокрые носики, я подошла к Угольку. Лор помог забраться в седло, я устроилась поудобнее, расправила юбку и взяла поводья. Ну, с богом. Надеюсь, никаких неприятных сюрпризов эта Охота не принесёт.

Мы неторопливо ехали по не очень широкой дороге — рысью я пока не рисковала в женском седле, хотя на манеже вроде держалась. Чудесное свежее утро в лесу располагало к умиротворению и наслаждению природой, но — я же не на увеселительное мероприятие еду. Точнее, на него, но для меня оно отнюдь не развлекалово.

— Эрсанн, как с Соланой быть? Она же наверняка думает, что с тобой в кабинете общалась, — подняла я важную тему. — И скорее всего, глазки будет строить тебе же.

Мой лорд усмехнулся, бросил на меня ласковый взгляд.

— Скорее всего, делать она это будет, когда поблизости не окажется его высочества, — отозвался он иронично. — Потому что главная её цель — принц. Люди Рисальда присмотрят, и за ней, и за ним. Удивим леди Рахлард, — улыбка Эрсанна стала шире. — Пусть понервничает.

— А её духи? — не отставала я. — Если они так на Рика подействовали, то Бетиарн тоже от них может пострадать! — встревожилась я не на шутку.

Эрсанн чуть заметно нахмурился.

— Я предупредил Рисальда о них, он сказал, придумает что-нибудь. К сожалению, как я говорил, пока не узнаем, какой дрянью пользуется леди Солана, не сможем понять, как защищаться.

— Обыскать её покои и найти эти духи? — я вопросительно глянула на него.

— Я-а-ан, она тоже не простушка, и скорее всего, при себе их держит, — отозвался Лор. — Или в каком-то хитром тайнике. Вообще, они могут быть в доме её тётки, в доме одного из друзей Киара, или её подруг, да мало ли где.

— А может, по-тихому взять и Рахлардов? — предложила я, опасаясь, что мы что-то упустим, и этой парочке удастся осуществить свой план, каким бы он ни был.

— Илеро всполошится и затаится, — покачал головой Эрсанн. — Арест Эрфрода уже его насторожил, но Рисальд сделал так, что до его высочества дошли сведения, что король серьёзно подозревает в заговоре младшего брата. Ни в коем случае нельзя дать понять, что мы подобрались близко к нему, неизвестно, какие сюрпризы в рукаве у Илеро, — Эрсанн поморщился. — Надо действовать аккуратно и одновременно, убирать и Рахлардов, и самого принца.

— Геленар же запросто может им в голову залезть, — я пожала плечами. — Почему он этого не сделает?

— А если у Илеро стоит хитрый защитный блок, который, если его величество сунется, выжжет ему мозг? — спокойно парировал Эрсанн, и я невольно поёжилась. — Не забывай про северную магию, Ян.

Чёрт. О такой возможности я не подумала. Ведь действительно, если сынуля общался с шаманами и нахватался у них там сомнительной мудрости, всё может быть. И как я уже убедилась, да, у магов Арнедилии против севера защиты нет... Ох, блин, и ведь против меня эту магию тоже могут использовать!

— Илеро нужно загнать в ловушку, получить доказательства его причастности к заговору, пока не прибегая к взлому блока и чтению мыслей, — продолжил объяснять Эрсанн. — А вот Рахлардов поймать проще, и если мы узнаем, как же им удалось поменять метку, будет вообще здорово.

— А если у них такой же блок? — развила я мысль. — Ну, какой-нибудь опасный? Хотя, Рик же читал Солану, — вспомнила недавнюю встречу с фрейлиной.

— Блок можно прикрыть, хотя это требует определённых навыков, и опять же, мы не знаем всех возможностей северной магии. Вот поэтому и надо заставить их выдать себя, не вызвав при этом подозрений, — терпеливо ответил Эрсанн. — Для начала послушаем и посмотрим, что будет говорить и делать Солана. До неё добраться проще. Насчёт Киара Рисальд подумает. За Илеро тоже присматривают, но он осторожничают и ведёт себя, как обычно.

— Если Эрис найдёт, что у Эрфрода имеются связи с теми, у кого есть выход на север, его снова ждёт допрос у Геленара, — негромко произнёс Лорес. — После Охоты.

— И семья Рахлардов, — вспомнила я ещё одну важную деталь. — Сдаётся мне, что-то там нечисто.

— Эрис всё расскажет, — решительно ответил Лорес. — Что мы за вчера пропустили.

Некоторое время ехали молча, я всё пыталась вспомнить, что же ещё хотела спросить такое важное про Охоту, прогоняла наш разговор, и никак не могла уловить хвостик мысли. Потом неожиданно вспомнился вечер у Керис, поползновения Киара, и тут же — прогулка в парке. Шехил.

— Орлейв тоже на Охоте будет? — мрачно поинтересовалась я.

Не хватало ещё шарахаться от этого наглого типа.

— Ну, начнём с того, что в приличные дома лорда Орлейва не пускают, и уж тем более, на такое мероприятие, как Королевская Охота, — со смешком отозвался Лорес. — Помимо всего прочего, милорд несколько дней назад арестован за незаконное использование низкосортного приворотного зелья, запрещённого департаментом магии к изготовлению и применению. Пока ведётся расследование, он сидит в темнице городской тюрьмы.

Я в удивлении подняла брови.

— Он что, дурак? — вырвалось у меня.

Поймала откровенно весёлый взгляд Лореса, сложила два и два и... к щекам прилила кровь с досады на собственную недогадливость. Лорды рассмеялись, и Лор продолжил.

— Яночка, ну неужели ты думаешь, я мог просто так оставить его наглое поведение? — младший лорд подмигнул. — Раз он не понимает предупреждений?

Ох, ну хоть одной проблемой меньше.

— Долго нам ещё ехать? — поинтересовалась, рассеянно проследив за полётом большой разноцветной бабочки.

— Если всё-таки хоть чуть-чуть проедешь рысью, мы успеем вовремя, — последовал ответ Эрсанна.

Вредный! Ладно, надо, так надо. Потренироваться действительно стоит, мало ли, не хочу при всех некрасиво свалиться.

— Завтра штаны одеваю! — категорично заявила и стукнула пятками мою лошадку. — Одного дня в женском седле достаточно!

— И юбку! — почти хором заявили Морвейны.

Теперь пришла моя очередь хихикать и бросать на них насмешливые взгляды.

— Как выставлять мою грудь в декольте, так нормально, а как ноги, так сразу юбка, — не удержалась от шпильки и ехидно усмехнулась. — Слушаюсь, милорды, — преувеличенно кротким голосом ответила и даже ухитрилась изобразить поклон в седле с риском свалиться.

— Хулиганка, — проворчал беззлобно Эрсанн.

— Какая есть, — беззаботно откликнулась я и моя улыбка стала шире.

Беспокойство отпустило, и до самого приезда в королевские охотничьи угодья я особо не волновалась. Не знаю, как различали границы этих угодий, потому что по мне — лес и лес, видимо, что-то в магическом плане. Ровно к указанному времени, десяти утра, мы выехали на обширную поляну, где уже собралось пёстрое высшее общество Мангерна, стояли столы с лёгкими закусками и скамейки для дам, желающих отдохнуть. На несколько мгновений меня посетило неуютное чувство — слишком много полупознакомых и совсем незнакомых людей, чтобы я ощущала себя свободно, но я заставила себя расправить плечи и поднять подбородок. Наверняка приёмы во дворцах, где мне придётся бывать, предполагают народу и побольше.

— Молодец, милая, — донёсся тихий, довольный голос Эрсанна.

Последние остатки неуверенности ушли, я слегка улыбнулась, и мы подъехали к остальным. Королевской семьи ещё не видать, а вот некоторые знакомые лица мелькали поблизости — например, леди Илинда Грифлис с неизменной приятной улыбкой, мрачная Аллалия и довольная леди Уинна Шайген. Во-о-от, кстати, ещё один вопросик, пока она подъезжает к нам.

— Кто её муж? — вполголоса спросила я Эрсанна.

Ответил Лорес.

— Лорд Шайген держит несколько лавок артефактов, сам маг седьмого уровня.

О, как. Неплохо леди устроилась, однако.

— Яна, чудесно выглядишь! — громко поздоровалась Уинна и остановилась рядом с нами. — Милорды, доброго дня.

— Леди Шайген, — Эрсанн склонил голову. — Приятно вас видеть.

— Взаимно, дорогой, — усмехнулась она, но без всякого двусмысленного подтекста. — Лорес, мальчик мой, семейная жизнь идёт тебе на пользу, ты перестал быть таким серьёзным, как я помню, — леди Уинна перевела взгляд на младшего Морвейна.

— Благодарю, миледи, — Лор ничуть не обиделся на фамильярность леди Шайген. — Вы тоже прекрасно выглядите, впрочем, как всегда.

— Лыстец, — открыто рассмеялась она. — Не возражаете, я уведу ненадолго вашу невесту? Мне, надеюсь, вы доверяете? — леди изогнула тёмно-синюю бровь.

— Конечно, миледи, — кивнул Эрсанн.

— Поехали, Ян, познакомлю с теми, с кем действительно приятно общаться, — леди Шайген подмигнула с усмешкой.

Вот, как раз спрошу про амулет — неужели леди свой отдала?

— Спасибо за жемчужину, — произнесла я, пока мы отъезжали от Морвейнов. — Не жалко вам отдавать было?

— У меня целое ожерелье таких, — спокойно ответила Уинна. — Говорила же, я попала сюда только в этом ожерелье, и мой супруг, тогда ещё таковым не являвшийся, с ходу оценил, какое сокровище ему досталось, — леди тихо рассмеялась. — Только до сих пор не смог понять, что за свойства у жемчужин, и как их можно повторить.

Мы остановились у группы женщин, конечно, я тут же словила любопытные взгляды, но в них светилось гораздо больше доброжелательности, чем у той же леди Грифлис. Уинна представила меня, правда, я всё равно не всех дам запомнила, меня поздравили с помолвкой — причём, опять же, звучали слова искренне. Ну, потом, конечно, пришлось немного удовлетворить любопытство леди, они всё про мой прошлый мир спрашивали, не касаясь

темы меня и Морвейнов, и в общем и целом, подруги Уинны мне понравились. Краем глаза я заметила, как мои лорды разговаривают с Рисальдом, но Илинда маячила поодаль — видимо, муж не разрешил присутствовать при разговоре. Эрис и Рик тоже мелькнули среди гостей.

Неожиданно зазвучавшие фанфары объявили о появлении королевской семьи — они приехали чуть позже назначенного срока, но как говорится, начальство не опаздывает, оно задерживается. Я вытянула шею, высматривая принцессу и её свиту: конечно, меня интересовала в первую очередь Солана. Морвейны подъехали ко мне, и мы покинули Уинну и остальных леди, приблизившись к королю и его родным со свитой. Леди Рахлард я увидела, она в нежно-голубой амазонке и изящной шляпке с перьями выглядела, как всегда, элегантно и свежо. Взгляд Соланы скользил по гостям, и я готова спорить на что угодно, высматривала она Эрсанна. Хотя держалась леди поближе к Бетиарну. Ну, змея!.. Среди свиты принца мелькнул Киар и этот, который брат Алоры, кажется, Раймон. Принцесса что-то сказала своему жениху, он с улыбкой кивнул, одарив нежным взглядом — похоже, не играл, — и Керис вместе с фрейлинами отъехала. И направились в нашу с Морвейнами сторону. Ой.

— Яна, внимание, — вполголоса предупредил Эрсанн, и в его голосе проскользнуло предвкушение. — Ничему не удивляйся и громко не смейся.

Последние слова прозвучали откровенно весело. Я только подняла брови, с любопытством покосившись на старшего лорда, но ничего не сказала. Принцесса с широкой улыбкой приблизилась к нам, фрейлины стайкой рассыпались за ней, перешёптываясь и хихикая, бросая на меня и Морвейнов взгляды исподтишка.

— Госпожа Яна, милорды, рада вас видеть! — поздоровалась её высочество. — Вы когда-нибудь участвовали в чём-то подобном? — Керис посмотрела на меня.

— Вообще, нет, ваше высочество, — тоже с улыбкой ответила я.

— Надеюсь, вам понравится, — Керис бросила на меня лукавый взгляд и вдруг шумно втянула воздух и громко сказала: — Что это за запах? — а ближе всех к ней находилась как раз Солана, которая пялилась на Эрсанна, совершенно не скрываясь. Я подавила порыв поджать губы. — Леди Рахлард, это ваши духи? Настоятельно прошу вас, не приближайтесь ко мне, пока они немного не выветрятся, я не переношу слишком сильные запахи. Госпожа Яна, до встречи, — Керис кивнула и поехала дальше, здороваться.

Солана, опустив взгляд и радуя меня слабым румянцем на щеках, осталась на месте. Так, значит, я права, она снова применила те же духи, которые на Рике испытывала.

— Миледи, — прохладно произнёс Эрсанн, чуть склонив голову, и взялся за поводья, собираясь отъехать.

Я повторила его жест, но тут Солана отмерла.

— Уже покидаете меня? — на лице леди Рахлард появилась любезная улыбка, а порыв ветра донёс тот самый не слишком приятный аромат, который я помнила по прошлому разу.

Повторюсь, дрянь. Такое ощущение, что она меня демонстративно не замечает, разговаривает так, будто кроме них двоих больше никого нет. Лорес молчал, не вмешиваясь, но на его губах играла ироничная улыбка.

— Простите? — ещё прохладнее отозвался Эрсанн. — Я собственно и не собирался оставаться с вами, миледи.

О-о-о, эта растерянность в её глазах! Я едва удержалась от торжествующей улыбки, сохранив бесстрастное выражение лица. Солана хлопнула ресницами и выдала:

— Но вы мне обещали, милорд!

— Правда? — Эрсанн поднял брови и окинул леди медленным взглядом. — Не припомню. Хорошей Охоты.

И он развернулся, ну и мы с Лоресом тоже. Не удержалась, оглянулась на фрейлину — и поймала прищуренный, злой взгляд. Так, леди рассердилась, похоже. А её духи, или уже слегка выветрились, или Эрсанн дышал через раз, Рик-то вон почти сразу повёлся на них. Или мы не знаем всех свойств этого парфюма с северным душком, и он действует строго избирательно...

— Идём, Эрис найдём, — предложил старший Морвейн.

— Эрсанн, а её духи на тебя что ли не действуют? — осторожно уточнила я.

— Я дышал аккуратно, и ветерок с другой стороны дул, — с улыбкой ответил он. — Рик в закрытом помещении был, и видимо леди полфлакона вылила на себя, не пожалев.

— Понятно, — задумчиво протянула я.

Мы поблуждали среди гостей, то и дело раскланиваясь и здороваясь, я отметила, что Бетиарн, Геленар и ещё часть гостей, преимущественно мужчины, скрылись с поляны, видимо, отправились охотиться. Ну и хорошо, по крайней мере, за наследника можно не беспокоиться. Киара я видела, он никуда не поехал, мелькал поблизости. Эрис мы нашли вместе с Риком — только он выглядел слишком рассеянно и вокруг посматривал, словно искал кого. Хм-м-м. Мне всё больше хочется узнать, что же за духи занятные у Соланы, что так парня приложило.

— Привет, — Эрис помахала рукой. — Давайте отъедем, есть, что обсудить. Рик, — она дёрнула брата за рукав. — Рик, вернись с небес на землю.

— А, да, — таким же рассеянным голосом отозвался старший Солерн.

На лице Лореса мелькнуло беспокойство, Эрсанн чуть прищурился, испытующе глянув на Рикара. Морвейны ничего не сказали, и мы оставили гостей, удалившись на достаточное расстояние.

— Так, первое, по поводу Рахлардов, — начала леди Солерн. — Они на юге, да, сын и дочь у них есть, это тоже так, но, — она подняла палец, — с их воспоминаниями что-то странное, они как бы смазаны, — Эрис нахмурилась. — Точно не могут сказать, когда последний раз видели своих детей, насчёт того, что их навещал сын полгода назад, как сказала тётка, тоже не слишком уверенно отвечают. А вот в Мангерне те, кто близко знаком с Соланой и Киаром, никаких странностей за ними не замечали — мы не допрашивали, чтобы не всколыхнуть лишних волн, так, в форме дружеской беседы всё проходило, как бы невзначай.

— Понятно, — Эрсанн нахмурился и кивнул.

— Теперь по связям Эрфрода, — на губах Эрис мелькнула довольная улыбка. — Нашли мы, Лор. Да, среди его сомнительных знакомых действительно есть те, кто приторговывает амулетами с севера, и через них можно выйти на тех, кто туда ездит. Так что, скорее всего, Илеро не посвящал ни во что Эрфрода, а просто шантажировал его.

— Кстати, а Илеро есть на Охоте? Собирался же вроде, — вспомнила я ещё один момент.

— Пока не приехал, хотя его дочь есть, — ответил Эрсанн. — Люди Рисальда говорят, он позже будет, ближе к обеду.

— А с Соланой что? — вступил в разговор Рик, его взгляд не отрывался от гостей.

Эрис и Морвейны переглянулись, и на их лицах снова мелькнула тревога.

— Рик, ты хочешь с ней снова встретиться? — осторожно поинтересовалась Эрис.

— Вы же говорили, её надо на что-то спровоцировать, — её брат пожал плечами. — Уже передумали?

— Нет, — Эрсанн покачал головой. — Не передумали. Встретишься с ней. Рисальд сказал, ближайший охотничий домик свободен, туда можно поехать. И, Рик, — старший лорд помолчал и продолжил, пристально глядя в глаза Рикару. — Не забывай, что кроме любезностей ты должен вытянуть из Соланы что-то посущественнее. Держи, — он протянул лорду Солерну кольцо с гладким прозрачным камнем. — Активация — просто провести по камню пальцем, и ваш разговор запишется.

— Хорошо, — кивнул Рик и принял артефакт. — Он запишет всё или только голоса? — уточнил лорд Солерн.

— Только голоса, — при этом старший Морвейн хитро-хитро глянул на меня, и я почувствовала, как вспыхнули щёки.

Хулиган! Зуб даю, не только голоса этот камешек запишет! Но я промолчала. Если не хочет говорить Рикару до конца про свойства арта, я тоже буду молчать. Видимо, в этом есть смысл.

— Ну что, меняемся внешностью? — Эрсанн перевёл взгляд на брата Эрис.

Во мне тут же завожилось любопытство, но Лорес обломал всю малину, обратившись с просьбой:

— Ян, встань так, чтобы загородить их от гостей, — и сам тоже повернул лошадь.

Я подавила вздох, отговорила себя коситься назад с риском остаться косоглазой, и вполголоса спросила:

— А отсутствие Эрсанна не заметят?

— Рядом с тобой — обязательно, — уверенно ответил Лорес. — А в общем, гостей слишком много и отслеживать, кто куда поехал, возможности особо нет.

— Конечно, а вот за мной следить — есть, — проворчала я и поджала губы.

— Потому что ты в ближайшее время — звезда светских сплетен, — назидательно произнесла Эрис, подняв палец, но в её словах сквозило веселье. — И так будет, пока замуж не выйдешь. И да, каждая змея будет рада поводу тебя ужалить, Ян.

— Да я уже поняла, — вздохнула, скользнув взглядом по разряженной толпе.

— Так, а теперь слушаем внимательно наш план действий, — заговорил Рик, и я вздрогнула — чуткое ухо уловило в голосе брата Эрис знакомые нотки.

Резко обернувшись, уставилась на мужчин, пытаюсь найти отличия, и не смогла. Разве что теперь Рикар улыбался, а Эрсанн выглядел чуть отстранённо и задумчиво.

— Я, Лор и Яна едем обратно вместе, — продолжил «Рик». — Эрис, ты едешь, хм, со мной, — в глазах моего лорда мелькнул весёлый огонёк. — По пути вроде как отвлечёшься, и дальше, Рик, едешь один.

— Понял, — он кивнул.

— Тогда вперёд, — старший Морвейн в личине брата Эрис тронул поводья.

Мы немного отъехали, и на полпути я решила уточнить один момент:

— Ты оставишь Рика одного с Соланой? — покосилась на Эрсанна.

— Нет, — последовал ответ. — Мы поедем за ними. Только не в открытую.

Оу. Будем подглядывать, что ли? Как вовремя Эрсанн захватил мой амулет! Им-то хорошо, леди Рахлард их не заметит, даже по ауре — категорией не вышла. А вот я могла бы попасть под раздачу. Радует, что Эрсанн сказал «мы» — значит, возьмут с собой. Однако всё

же, опять уточнила:

— А... я с вами поеду?

— Конечно, — Лорес с лёгким недоумением глянул на меня. — Думаешь, мы тебя одну тут оставим, Ян?

Нет, не думаю. Губы разъехались в довольной улыбке, а когда поймала взгляд Илинды, настроение поднялось ещё выше. И что бы означала эта усмешка на её лице? Я-то знаю, что Эрсанн со мной, а вот откуда ты знаешь, что он куда-то ушёл? Ибо по выражению лица я могу предположить, что или леди заметила «Эрсанна», или в курсе планов Соланы. Или кто-то грамотно уже распространил слух... Ух, как тут всё работает, мявкнуть не успеешь!

— У Грифлисов есть дети? — вполголоса задала я давно интересовавший вопрос.

— Есть, сын десяти лет, но его воспитанием занимается няня и гувернёр, ну и отец, — кивнул Лорес. — Леди свой долг выполнила, — по его губам скользнула усмешка.

— Понятно, — я перевела взгляд с Илинды чуть назад, заметила Алору и мысленно поморщилась.

На сей раз девица смотрела на меня с тревогой, смешанной с задумчивостью. Вот странное создание, а. Надо бы пообщаться с ней всё-таки, понять, чего она от меня хочет. Нервируют меня её взгляды.

— Внимание, — раздался негромкий голос «Рика».

Я осторожно посмотрела через плечо и успела заметить, как среди деревьев на другой стороне поляны мелькнула лошадь и всадник. А Эрис оживлённо разговаривала с каким-то лордом.

— Я к ней, — старший Морвейн одарил нас мимолётным взглядом. — Толпой ломиться к тому домику не стоит, могут заметить и будет подозрительно. Яна, запомнила, в каком направлении Рик поехал? И куда вроде как невзначай направилась леди Рахлард? — весело добавил он.

Проследила взглядом за всадницей в голубой амазонке, тихонько хмыкнула.

— Запомнила, — кратко ответила на вопрос Эрсанна.

— Я в объезд, чтобы не так явно было, — продолжил наставления старший Морвейн. — Лор, понял, какой домик? С фигурами борзых у крыльца, двухэтажный с тёмно-зелёной черепицей.

— Да, понял, — Лорес кивнул.

Не прощаясь, «Рик» стукнул коня пятками и галопом поскакал к кромке леса, очень удачно туда же направились ещё несколько гостей. Краем глаза заметила, как на поляну выехала ещё одна пышная процессия, я повернулась и узрела знакомую фигуру — приехал Илеро. Но мне уже не до него было — позвал Лор.

— Яна, — его голос звучал серьёзно, и мне на мгновение стало немного не по себе.

— Да? — вопросительно глянула, машинально крепче сжав поводья.

— Тебе ненадолго придётся остаться одной, — выдал он, пристально посмотрев мне в глаза.

— А... А почему? — выпалила я, заволновавшись.

Только что ведь говорил, что не станет так делать! Лорес улыбнулся уголком губ.

— Тебе нужен предлог, чтобы покинуть уважаемое общество гостей и погрузиться в одиночестве, — моя младшая светлость подмигнула. — Подразнишь благородное общество ядовитых змеек, солнышко? — чуть понизив голос, продолжил Лор. — Позволишь им капнуть ядом, изобразишь обиду, Ян?

У меня в голове моментально сложилась мозаика, я поняла, чего хотел младший лорд. Что ж, вряд ли в толпе гостей мне причинят какой-то вред кроме морального. Ну а оскорбления... Я же знаю, где на самом деле Эрсанн, так что строго говоря, ничего ни слова, ни намёки мне не сделают. Медленно улыбнулась, прикрыв глаза, чуть склонила голову.

— Да, мой лорд, — кротко согласилась, от предстоящей игры сердце забилося быстрее, и кровь шустрее побежала по венам.

Оказывается, я авантюристка, чёрт возьми. Мне нравится играть в одной команде с Морвейнами!

— Если что, я поблизости, — Лор ещё раз подмигнул и растворился среди гостей.

Как ни старалась, найти не смогла и предположила, что он воспользовался магией, чтобы его никто не видел. Ну да, так проще. Я же со скучающим видом огляделась, гадая, кто подъедет первый с намерением испортить мне настроение. Несмотря на то, что «Эрсанн» и Солана уехали вроде как отдельно друг от друга, не сомневаюсь, среди гостей нашлись глазастые, заметившие повышенную склонность фрейлины и старшего из «Морвейнов» к прогулкам в одиночестве. Лично я бы заинтересовалась тем фактом, что самый завидный жених Мангерна сначала демонстрирует, что его внимание принадлежит только одной женщине, да ещё и делает её своей невестой. А потом вдруг проявляет его к другой... Но здешнее общество построено немного на других принципах, и для них это нормально, такая резкая потеря интереса. И потом, Солана знает, почему «Эрсанн» внезапно охладел к невесте, а остальные видели только то, что он куда-то отправился один. И я осталась тоже одна...

— Госпожа Яна? — знакомый голос вырвал из размышлений, я несильно вздрогнула и обернулась.

Киар. Кто бы сомневался. Я внутренне подобралась, хотя постаралась сохранить на лице спокойствие, напомнила себе, что Лор где-то рядом, и что браслет в случае чего защитит.

— Вы одна? Так неожиданно, — он улыбнулся, и в глубине взгляда лорда Рахларда — или Нолейва?.. — мелькнуло хищное выражение.

— Вы что-то хотели сказать? — прохладно осведомилась я, не желая разговаривать с ним дольше, чем нужно.

— Я всего лишь хотел поинтересоваться, где ваши... женихи, — столь явная пауза перед последним словом, и отлично слышимая ирония.

Я сжала губы, подняла подбородок и сузила глаза.

— А кто вы такой, чтобы я вам отчитывалась за них? — ещё подпустив в голос мороза, ответила, уже в самом деле раздражённая его бесцеремонностью.

— Я всего лишь не хочу, чтобы вы стали посмешищем, госпожа, — мягкость его голоса не обманула — сейчас явно скажет гадость. — Вы не отсюда и не очень хорошо знаете местное общество. Здесь другие законы, к которым все привыкли, и менять их ради одной женщины никто не будет. Столь, м-м-м, трепетное внимание, которое проявляют к вам лорды Морвейны, не свойственно обычно мужчинам...

— Я запуталась в хитросплетениях ваших мыслей, — довольно невежливо оборвала Киара, он и вправду своим растеканием мыслью по древу раздражал.

— Я видел вашего жениха, госпожа, в обществе одной дамы не так давно, — в лоб рубанул этот любитель раскрывать глаза на типа недостойное поведение других. — Лорда Эрсанна, если быть точным.

Так, а вот теперь главное сыграть правильно. Я смирив его взглядом, выгнула бровь.

— Мне лучше знать, где и с кем сейчас Эрсанн, — я намеренно опустила титул, дав понять, что не поведусь на сомнительную ложь и не устрою истерику на глазах у гостей. — И учитывая, что иллюзией здесь владеют почти все аристократы, у меня есть основания полагать, милорд, что, возможно, вы ошиблись. Ну а зная, что большинство здешних дам отчаянно желают оказаться на моём месте, не удивлюсь, если они всеми силами будут пытаться вбить клин между мной, Лоресом и Эрсанном, — усмехнулась я, отметив во взгляде Киара мелькнувшую досаду. — Прошу прощения, милорд, я желаю прогуляться одна, — я тронула поводья, собираясь направиться к кромке леса.

Вполне благовидный предлог избавиться от назойливого собеседника, между прочим.

— Я могу проводить вас туда, где сейчас ваш жених, — лорд Рахлард пошёл с тяжёлой артиллерии. — Вы сами убедитесь, что я прав.

Развернулась, окинула его преувеличенно внимательным взглядом.

— А вот с вами я точно никуда не поеду, милорд, — тихо ответила, выразительно глянув на него. — И уж тем более ради мифических доказательств неверности моего жениха. Всего доброго, удачной охоты.

Не дожидаясь ответа, я стукнула лошадь пятками и пустила Уголёк рысью, очень надеясь, что Киара не понесёт за мной в попытке таки уговорить совершить с ним прогулку к охотничьему домику. Наверняка Солана поделилась своими планами, а может, они даже и вместе придумали его. Изнутри плеснуло раздражением на ушлую девицу, я сжала губы и чуть не дёрнула поводья, забывшись, но вовремя поймала порыв. Галоп в женском седле ещё не осилю, а при всех вылететь из него не очень хочется. Точно потом в обществе можно не появляться долгое время. Поглощённая своими чувствами, не заметила, как нырнула под прохладные своды леса, Уголёк с рыси перешла на шаг, не дожидаясь от меня сигнала. Умная лошадка.

— Нет, каков наглец, а! — неожиданно раздался рядом ворчливый и недовольный голос Лореса, и я чуть не подскочила в седле от неожиданности.

— Лор!.. — возмутилась сиплым голосом, натянув поводья.

— Мм? — он вопросительно посмотрел на меня, а в тёмно-голубых глазах плясали серебристые смешинки. — Что не так, Яночка?

— Не пугай так больше, — буркнула, вернув сердце из желудка, куда оно скатилось, на место. — И так нервная со всеми этими заговорами.

— Я же сказал, рядом буду, — он подъехал ближе, подмигнул с весёлой усмешкой и, наклонившись, легко коснулся моих губ. — Поехали быстрее, пока без нас всё интересное не началось.

Спорить не стала, хотя, на мой взгляд, наблюдать, как Солана флиртует с Риком, не особо интересно. Кстати, о птичках.

— Лор, а что, Рикар совсем-совсем без защиты от этой непонятной магии леди Рахлард? — с беспокойством уточнила я.

— Геленар отправил на границу сообщение, чтобы в Мангерн прислали кого-нибудь из шаманов, — выдал Лорес. — Так что скоро будем знать больше про её духи. А пока да, Рiku придётся рискнуть, — младший лорд вздохнул.

— Подожди, подожди, как прислать шамана?! — опешила я. — Ты же говорил, границы закрыты, вы с северными не хотите иметь дел и всё такое?!

— Ради раскрытия государственного заговора можно и отступить немного от правил и настоятельно попросить одного из шаманов погостить краткое время в Мангерне, —

усмехнулся Лор. — Не думаю, что он будет сильно возражать. Возмущаться — да, но возражать... Не успеет.

Я поёжилась.

— А как же то, что против северной магии маги Арнедилии не выстоят? — я окончательно перестала что-либо понимать.

— Ян, самый большой минус шаманов, из-за которого они и проиграли, — спокойно начал объяснять Лорес, пока мы ехали по лесу к домику, — в том, что их магия требует подготовки. Все ритуалы, даже самые простенькие, нуждаются в определённых составляющих, зельях, порошках, рисунках на земле, растениях, выращенных особым образом и так далее. А самые сложные ритуалы ещё и специального расположения звёзд требуют. Поэтому, самое главное, чтобы они не узнали наших планов и не начали готовиться заранее. Вот здесь Илоро и его детишки нас, к сожалению, опережают, — Лор нахмурился. — И именно поэтому опасны для нас. Так что, после Охоты начнётся самое интересное. Мы побеседуем с шаманом, узнаем, чего ожидать от наших заговорщиков, и возможно получится наметить план действий, чтобы взять на горячем.

Очень хотелось напроситься на допрос шамана, но я понимала, что это с моей стороны слишком... ну, нагло, что ли. Там же сам король наверняка будет и Эрсанн, вот он и расскажет, что и как. Мне вообще сейчас лучше лишний раз не светиться среди сильных мира сего, боязно как-то.

— Может, этот шаман и защиту подскажет... — задумчиво добавил Лорес.

А потом подъехал совсем близко, взял за руку и так мы и ехали дальше, пока между деревьями не мелькнул фасад охотничьего домика. Лорес выпрямился, чуть прищурился и остановился, не выезжая на полянку. Я увидела двух лошадей у невысокого крыльца с фигурами борзых, о которых говорил Эрсанн. А вот самой старшей светлости я что-то не наблюдала в окрестностях.

— Оставим лошадей здесь, — негромко произнёс Лорес и спрыгнул на землю.

Потом развернулся, протянул руки, и я скользнула в его объятия.

— А Эрсанн не пришёл ещё?.. — почти шёпотом, поддавшись серьёзности момента, спросила я, прижавшись к груди Лора и заглянув в его глаза.

Он обнял одной рукой, другой поправил мне шляпку, улыбнулся и подмигнул.

— Папа уже в доме, Яночка. Ждёт нас.

О, как. Тогда конечно, пошли!

— А откуда ты знаешь? — любопытствовала я, пока мы по тропинке шагали к дому.

— Он сам сказал, — отозвался Лорес невозмутимо. — Мысленно.

Когда я привыкну к тому, что мои лорды обладают способностями, серьёзно превосходящими возможности обычных людей? Мне же сам Лор говорил, что после пятой категории доступна ментальная магия, и кстати у Эрсанна — девятая, всего на один меньше, чем у короля. Конечно, он может мысленно общаться! Тем временем, Лорес поднялся на крыльцо, толкнул дверь, и она совершенно бесшумно открылась — не иначе, как снова магия. Лорд следовательно оглянулся, приложил палец к губам, а потом... Потом я оказалась у него на руках. А Лор так же бесшумно вошёл в холл, несмотря на то, что был в сапогах. Пол деревянный, и по идее, без единого звука здесь сложно передвигаться... Я послушно молчала, не нарушая тишины — дверь под лестницей была приоткрыта, и из неё доносился знакомый голосок. Я думала, мы зайдём в комнату рядом, но — Лорес понёс меня прямо в полутёмный закуток под лестницей, где, присмотревшись, я заметила ещё одну

неподвижную фигуру. Губы тут же расплылись в улыбке, и хотя лица толком не разглядеть, я знала, кто там. Места под лестницей оказалось не так, чтобы очень много и для троих тесновато. Но я, прижатая спиной к сильному телу Эрсанна, не возражала ни капли. Лор стоял у стены, и плечом я упиралась ему в грудь.

Дверь находилась в углу комнаты, через довольно широкую щель нам прекрасно было видно остальное пространство. Думаю, что нас вряд ли заметят. Небольшой изящный диванчик, обитый тёмно-зелёным бархатом, пара стульев, и даже часть окна. А ещё, на этом самом диванчике сидела леди Рахлард и смотрела на того, кто стоял перед ней — на Рика в личине старшего Морвейна. Личико Соланы раскраснелось, глаза блестели, она то и дело облизывала губы, а от частого дыхания грудь высоко поднималась, привлекая к себе внимание. О, да, леди подготовилась, ничего не скажешь. Вырез в амазонке, хоть и неширокий, но глубокий, и ложбинка, особенно сверху, просматривалась отлично. Я чуть не захихикала и поспешно зажала рот ладонью. Эрсанн еле слышно фыркнул на ухо, чуть крепче обнял, и я справилась с приступом веселья. Ну-с, послушаем и посмотрим.

— Право, мне неловко, Эрсанн, я не думала, что здесь есть кто-то ещё, — медовым, томным голоском произнесла Солана, откровенно строя глазки Рикку.

Слабый порыв сквознячка донёс до меня аромат тех странных духов. Ой, надеюсь, этого не хватит, чтобы у моих Морвейнов крышу снесло!.. Неосознанно я крепче прижалась к Эрсанну, чуть повернув голову, и потёрлась о его щёку. Не отдам! Получила невесомый поцелуй и вернулась к созерцанию.

— Ну что вы, Солана, вы мне совершенно не мешаете, — оу-у-у, а Рик умеет говорить таким кошачьим голосом?!

Эк его зацепило, надеюсь, не настолько, чтобы он забыл об основной цели всей этой авантюры с подставой для леди Рахлард. Не только же затащить в постель ей нужно от «Эрсанна»! Такие, как Солана, просто так ничего не делают. А тем более, вляпавшись в заговор против короны. Она грациозно поднялась, сделала, словно в рассеянности несколько шагов и оказалась рядом с Риком.

— М-м-м, а можно нескромный вопрос? — проворковала леди, и её пальчик провёл по пуговицам на рубашке лорда Солерна.

— Как пожелаете, — Рикар слегка повернулся, мягко собрал ладони Соланы и сжал в пальцах.

— Как вы относитесь к... госпоже Яне? — выдала девица, в прямолинейности недалеко ушедшая от своего братца.

Я скорее почувствовала, чем увидела улыбку Эрсанна. А потом его губы коснулись моего уха, и я услышала тихие-тихие слова:

— Очень хорошо отношусь, прямо-таки отлично, — и горячий рот скользнул по моей шее, заставив поёжиться.

Возмущённо засопев — чего это он отвлекает! — несильно пихнула локтем и вернулась к созерцанию происходящего в комнате. Попутно поймав весёлый, полный ласковой насмешки, взгляд Лореса.

— Я уважаю госпожу Яну и очень тепло к ней отношусь, — ответил между тем Рик и... поднёс пальчики Соланы к губам.

Стоял он вполоборота ко мне, и я прекрасно видела его пристальный взгляд на леди, румянец на её лице и довольную улыбку этой зубастенькой молоденькой хищницы. Даже зная, что настоящий Эрсанн вот он, за моей спиной, обнимает и продолжает хулиганить,

тихонько целуя мою шею, всё равно неприятно смотреть, как кто-то под его видом флиртует с другой женщиной.

— Пра-а-авда? — с такой явной иронией протянула Солана, что меня аж передёрнуло. Она подалась вперёд, мягко высвободила руку и её ладонь провела по щеке Рика. — А почему же вы сейчас со мной, Эрсанн?..

Ох. В груди совершенно непроизвольно родилось глухое рычание — они перейдут к серьёзному, или мы просчитались, и Солана таки хочет просто заполучить моего жениха к себе в коллекцию?! Старший Морвейн выдохнул мне на ухо, и даже не глядя на него, я угадала, что он тоже слегка раздражён. Надеюсь, всё же Рик не слишком увлечётся. А дальше брат Эрис перехватил шустрюю конечность Соланы, резко завёл за спину и обнял, прижав настырную барышню к себе.

— Воспитанные леди таких вопросов не задают, малышка, — изрёк Рикар и прижался к её губам.

Оу-у-у. Сколько страсти, причём оба не играли, судя по тому, что я видела. Рик уж точно, а Солана... кажется, я поняла, что значит сравнение с неким предметом в моём мире, который обычно использовали сантехники для прочистки засорившихся сливов ванн и раковин. Леди взяла с места в карьер, высвободившись и обняв Рикара одной рукой за шею. Притянула к себе, изогнулась, самым бесстыдным образом прильнув к брату Эрис, и только что не обвилась вокруг него, как лиана. Уф. Я отвела глаза, зрелище неожиданно... хм, отозвалось изнутри мягкой, тёплой волной. И дыхание участилось...

— Эрса-а-ан, — протянула Солана, наконец оторвавшись от губ Рика, и я замерла — что-то подсказывало, мы услышим кое-что интересное. — Эрсанн, ты... — снова быстрый поцелуй, и лорд Солерн настойчиво подтолкнул собеседницу к диванчику. — Ты хотел бы добиться большего, чем... — и опять Солану прервали очередным жарким поцелуем, и при этом Рикар ловко, всего лишь одной рукой, принялся расстёгивать пуговички спереди на амазонке Соланы. Резвый какой, нифига ж себе! Неплохая сноровка! А леди Рахлард между тем, всё же сумела продолжить, хотя Рик всюду исследовал на чувствительность её шею, отодвинув край жакета. — Чем должность директора департамента?..

Оп-па-а-а! Неужели мы дождались, и дражайшая интриганка решила пойти ва-банк?! Я почувствовала себя гончей, взявшей след, даже волнение от действий Эрсанна чуть-чуть отступило под натиском любопытства. Раздался негромкий, хрипловатый смех Рикара, он обхватил тихо ахнувшую Солану и довольно бесцеремонно почти уронил её на диван. Ух. Показалось, даже воздух загустел от концентрации страсти в этой маленькой комнатке, а моё сердце вдруг забилось гораздо быстрее положенного. Сценка выглядела донельзя неприличной и... чёрт, захватывающей. Ещё ко всему вдруг всплыли воспоминания того самого вечера, с которого всё началось, когда Эрсанн застукал меня в гостиной... Ну и сам он, его рука незаметным для меня образом переместилась с талии выше и удобно расположилась на моей груди. Нет, ну вот неугомонный, а!

— Какое заманчивое предложение, — протянул Рикар, и учитывая, что при этом ладони лорда Солерна раздвинули расстёгнутые края амазонки, позволяя нам — и себе, конечно, — любоваться на нежно-голубые кружева нижней рубашки, фраза его прозвучала весьма двусмысленно.

Леди точно подготовилась, потому как бельё на ней совершенно не выглядело повседневным. Тонкий, полупрозрачный батист, под которым отчётливо проступали соски, едва прикрывал грудь, и Рик посчитал, что этот предмет гардероба уж точно лишний на

Солане. В следующий миг его пальцы уверенно стянули ткань, ладонь обхватила полушарие, и большой палец погладил тёмно-розовую горошину. Я сглотнула пересохшим горлом, зачарованно наблюдая за пикантной картиной, и мысли о том, что мы здесь, вообще-то, ради дела, отступили на задний план.

— Вам нравится?.. — задыхающимся голосом произнесла Солана, прикрыв глаза и запустив пальцы в тёмную шевелюру Рика — он как раз наклонился, его губы обхватили напряжённую вершинку. Мне самой пришлось прикусить губу и вцепиться в руку Эрсанна — вредный Морвейн самым нахальным образом через ткань начал поглаживать мою грудь, и всё вместе — его действия, картинка в комнате, — вызвали горячую волну возбуждения.

Рикар оторвался от приятного занятия, поднял голову и посмотрел на покрасневшее личико Соланы. Медленно улыбнулся, упёрся ладонью в подлокотник рядом с головой леди Рахлард, его ладонь скользнула вверх, одним движением сдёрнула амазонку с плеча и поднялась выше, на шею.

— Очень, — взгляд Рика стал выразительным, и мне на какой-то момент показалось, что не так уж сильно и зацепило его зелье Соланы.

Вёл он себя слишком осмысленно для одурманенного. Может, леди в чём-то просчиталась?

— И что же вы мне можете предложить, миледи? — проникновенным голосом спросил Рикар, наклонившись совсем низко, почти касаясь приоткрытых губ Соланы.

Свободная рука, оставив шею, поменяла дислокацию и оказалась теперь внизу, смяв шёлковую юбку амазонки. Показалась изящная ножка в бледно-голубом, в тон наряду, чулочке и кожаном высоком ботинке. Чёрт. Я надеюсь, они не собираются обсуждать животрепещущий вопрос в процессе! Наблюдать, как Рик и Солана занимаются сексом, причём последняя свято уверена, что с ней старший Морвейн, да ещё и слышать, как она называет Рикара именем моего жениха не хотелось... Хотя, признаю, что-то есть в подглядывании, в этом остро-сладком ощущении чуть-чуть запретного — помню ещё по той гостиней, да уж.

— Вы хотели бы стать советником при короле, Эрсанн? — выдохнула Солана, не сводя с него взгляда, а меня слегка передёрнуло — Эрсанн вот он, рядом!

Опять хулиганит, обжигая шею чуть пониже затылка лёгкими, горячими поцелуями, и обнимая уже двумя руками. Ладонь одной по-прежнему лежала на моей груди, и пальцы нахально проникли под застёжку! Мою амазонку тоже спереди украшал ряд пуговичек, чем Эрсанн и воспользовался. С некоторым усилием я вернулась к происходящему в гостиней и краем глаза заметила, что Лорес теперь туда не смотрит, а смотрит на меня с его отцом. Внимательно так, пристально, с едва заметной улыбкой в уголках губ... Тут кроме меня вообще кого-то волнует, до чего там Солана договорится?!

Рикар между тем, уже задрал платье леди Рахлард до колена и останавливаться на достигнутом не собирался. Мелькнула тёмно-голубая кружевная подвязка, и ладонь Рика на сливочного цвета коже Соланы казалась слишком тёмной. Я замороженно наблюдала за тем, как пальцы лорда Солерна поднимаются всё выше, не встречая сопротивления, и... Кажется, Солана не надела трусиков. Меня облило жаром, едва я увидела, как Рик резким движением поднял изящную ножку, лицо вспыхнуло от прилившей крови, и я всё же отвела взгляд на несколько секунд.

— Советником? — вкрадчиво повторил Рикар и медленно погладил губы Соланы. — Откуда у тебя связи, малышка, чтобы обещать мне такое, м-м-м, заманчивое место?

Солана изогнулась, обвила руками шею Рика и довольно улыбнулась. А потом поймала его палец, облизнула, обхватила ртом... Боже, как развратно это выглядело, и как я завелась от одного только этого жеста! Низ живота свело судорогой, я резко вдохнула и забыла выдохнуть, воздух застрял в горле вязким комом. Ладонь Эрсанна сжала мою грудь чуть сильнее, чем мне бы хотелось, но тело послушно отреагировало горячей волной, и мои бёдра подались назад. Уф-ф-ф. Жаркий во всех смыслах разговорчик выходит! Солана тем временем освободила рот — полагаю, ненадолго, — облизнулась и проворковала, откинув голову:

— Поверьте, Эрсанн... — тут Рикар ловко прижал ладонь к шаловливым губам Соланы и перебил её.

— Без имён, — твёрдо заявил он. — Так во что я должен поверить? — и при этом его пальцы пробежались по обнажённому бедру леди, до самого... того места.

Фрейлина подалась навстречу, моё же лицо снова вспыхнуло, а вместе с ним и всё тело.

— У меня есть... возможности... — прерывистым шёпотом отозвалась Солана, а я невольно восхитилась стойкостью этой стервочки — в такой момент и не забывать о деле!

Какие такие у неё возможности, узнать прямо сейчас нам точно не светило — Рик заткнул Солане рот поцелуем, а сам, судя по тихому шелесту и звяканью занялся своей одеждой. И... и мы будем наблюдать дальше?!

Нет, поняла я в следующий момент — меня резвенько развернули, и я уткнулась в грудь Эрсанну.

— Подождём, — выдохнул он почти неслышно.

Ну, думаю, этим двоим уж точно не до того, есть ли кто-то вокруг, поэтому я рискнула и подняла голову, вопросительно глянув на старшего Морвейна.

— Думаешь, продолжают разговор? — одними губами прошептала я.

Эрсанн вместо ответа кивнул и улыбнулся уголком рта. Услышала недвусмысленные страстные вздохи, перешедшие в стоны, и хотя не видела, что творилось за моей спиной, очень живо представляла. Фантазия у меня богатая... Блин, надеюсь, они не увлекутся, чёрт, мне и так жарко, и какой бы Солана не была неприятной особой, я вполне себе испорченная, чтобы зрелище того, как она занимается сексом, заводило не хуже фильмов для взрослых... Это мы уже проходили с другой леди и немного в другом месте, но факт остаётся фактом. Я нервно вздохнула, снова уткнулась Эрсанну в грудь, вдыхая аромат можжевельника и апельсина. Ну закончат они там возиться и стонать уже или нет?! Около уха раздался тихий смешок, и по спине провела ладонь.

— Понравилось, да, смотреть? — игриво поддел старший лорд, в третий раз за последние минуты вызвав краску на моём лице.

Ответить не успела, сзади прижалось ещё одно сильное тело, и с другой стороны услышала весёлый шёпот Лореса:

— Конечно, понравилось, ты не чувствовал, что ли, пап?

Х-хулиганы, оба! У нас тут расследование, а они... шутить изволят! Понравилось... Между прочим, до них я и не знала, насколько испорченная! И как мне нравится быть именно такой... Звуки за спиной определённо стали громче, и я возрадовалась, что наконец-то вернёмся к делу. Надеюсь, Рик не забыл вообще, зачем он здесь, кроме как повеселиться с Соланой. Я вот, прислушиваясь к учащённому дыханию моих лордов, например, уже совсем о другом начала думать, а не о том, что дальше скажет Рику леди Рахлард... В гостиной раздался особо длинный, протяжный стон, и я тихонько выдохнула. Уф. Ну наконец-то. Итак, разговор дальше будет?..

Когда меня снова развернули, я узрела милую картину: расхристанная Солана с ленивой, блаженной улыбкой на лице даже не потрудилась прикрыть амазонку на груди и опустить юбку, Рикар почти лежал на ней, опираясь локтем на ручку диванчика, и судя по всему, Эрсанн прав. Покидать гостиную парочка пока не собиралась. И вот странно, несмотря на то, что у лорда Солерна по-прежнему внешность старшего Морвейна, меня это уже не дёргало, я всё равно видела перед собой Рикара.

— Солана, а вы не боитесь делать мне такие предложения? — выдал брат Эрик, снова перейдя на «вы», и провёл по щеке девицы пальцем. — Откуда у фрейлины принцессы, из обычной, хоть и достаточно высокой по положению семьи, связи, могущие сделать меня королевским советником, мм?

— Не боюсь, — проворковала леди Рахлард и бесстыдно потянулась, в её голосе мне почудились насмешливые нотки. — Вы же не хотите, чтобы ваша... невеста узнала, как весело вы проводите время без неё? — светлая бровь изогнулась, усмешка Соланы стала шире. — Она точно расстроится, она вам так верит...

Я дёрнулась в крепких объятиях Эрсанна с твёрдым намерением расцарапать физию этой... твари. Вот было бы здорово сейчас, сними мой лорд с Рика иллюзию! Но я также понимала, что не время, Солана не должна ничего заподозрить — надеюсь, лорд Солерн вспомнил про амулет на своём пальце и активировал его, прежде чем увлёкся очаровательной пираньей Рахлард. Ну или Нолейв, пока всё-таки не совсем понятно. Может, кстати, шаман прояснит момент, ибо неясно, как они это провернули. Не амулет, зуб даю, слишком легко и рискованно: амулет можно потерять, сломать, забыть надеть... Так что тут что-то другое. Я сделала глубокий вдох, успокаиваясь, да и несколько нежных поцелуев от Эрсанна уняли волну бешенства против бесстыжей шантажистки. Ладно, ладно, сочтёмся. Я вернулась к происходившему в гостиной.

Рик разглядывал довольную Солану с очень задумчивым видом, сохраняя непроницаемое лицо. Его ладонь накрыла обнажённую грудь и сжала, судя по лёгкой гримаске на личике леди, весьма чувствительно. На ласку это не походило.

— Играете по-крупному, малышка, — бархатным голосом произнёс Рикар, наклонившись ниже к Солане. — И какая же вам выгода, так облагодетельствовать меня, аж местом советника при короле?

Я молча порадовалась за брата Эрис: видать, не так уж отшибает мозги эти её приворотные духи, если парень соображает, как надо себя вести.

— Ну почему сразу выгода? — томно мурлыкнула леди Рахлард, самым непристойным образом выгнувшись и прижавшись к ладони Рикара. — Может, вы мне просто понравились, милорд...

— Я женюсь на Яне, — перебил её Рик. — И это не обсуждается.

На лице Лора появилась довольная улыбка, он скрестил руки на груди и кивнул. Да, тоже согласна — вот это очень в тему. А то Солана может что-то заподозрить.

— Женитесь, — подозрительно легко согласилась она. — Мне не женитьба от вас нужна, — с придыханием добавила фрейлина, и я снова затаила дыхание: очередное откровение?!

— И что же? — таким же низким голосом повторил Рик, обведя контур губ Соланы.

Чёрт, на второй заход, что ли, настроились? Вот блин...

— Вы, милорд, — прошептала леди, закинув ногу почти на пояс Рикара.

Акробатка, чтоб её. Эрсанн ей понадобился, посмотрите! Ручки короткие, красотуля. А на твою физию, когда узнаешь, что совсем не со старшим Морвейном зажигала, я с удовольствием ещё полюбуюсь, не сомневаюсь, этот момент настанет.

— Обсудим вопрос моего повышения позже, — слегка охрипшим голосом отозвался лорд Солерн, его ладонь уверенно скользнула под шёлк юбок, обхватив попку леди.

Я отвернулась, не желая смотреть продолжение. Оно, конечно, завлекательно, да, если отвлечься от того, что Рик как две капли воды похож на Эрсанна.

— И да, ещё одно, — через пару минут — очевидно, после поцелуя, — добавил он. — Не смей перед Яной строить мне глазки, поняла?

Я всё-таки покосилась в комнату, слишком уж решительно произнёс Рикар эти слова, и как раз узрела милую картину, того самого совершенно однозначного движения, после которого крайне сложно что-то вообще соображать. Учитывая, что Рик снова целовал Солану, и лица его я не видела, только со спины, всё вместе не отвлекло моего внимания и выглядело... Чёрт. В очередной раз стало жарко, я прерывисто вздохнула и осторожно пошевелилась в руках Эрсанна. Может, нам пора потихоньку уходить отсюда? Самое

интересное мы слышали, а окончание разговора — отличный предлог для ещё одной встречи, к которой уже можно подготовиться вместе с Рисальдом и взять хотя бы Солану, чтобы не отсвечивала. На мой взгляд, она среди всех самое слабое звено. Вот лорд Грифлис пусть и занимается.

Словно угадав мои мысли, а может, передав Рику приказ закругляться, Эрсанн приподнял меня, бесшумно выскользнул из закутка под лестницей и понёс к двери. Лор следовал за нами. Пока мы не вышли на крыльцо, не заговаривали, естественно, но едва закрылась дверь домика, младший Морвейн хмыкнул.

— Как он защищал тебя, однако, — показалось, в голосе Лореса проскользнули недовольные нотки?

Поскольку меня уже поставили на землю, я повернулась к нему, хитро улыбнулась и поддела:

— А что, ревнуешь, что ли? Он же вроде Эрсанна играл и действовал, как Эрсанн бы на его месте.

Тут сердце на мгновение болезненно сжалось при мысли, что там, на месте Рика, мог быть настоящий лорд Морвейн-старший... Передёрнула плечами, избавляясь от неприятного осадка, и меня тут же обняли, прижали к себе.

— Я бы никогда не оказался на его месте, начнём с этого, — мягко произнёс мой лорд, прижавшись щекой к моему лицу. — Несмотря ни на какую магию Соланы.

И несмотря на то, что мне уже много раз объясняли, что против северной магии нет защиты, я ему поверила сразу. Не знаю, почему, но поверила. Прижалась, чуть откинула голову, длинно вздохнула, окончательно успокоившись. При этом смотрела на Лореса, а он смотрел на меня. И стоял близко... Потом и вовсе подошёл вплотную, обхватил ладонями моё лицо и поцеловал, долго, тягуче, сладко. Тело тут же откликнулось жаркой истомой, всё то, что тлело, разбуженное пикантной сценкой в охотничьем доме, сейчас моментально вспыхнуло, стоило Лору прижаться к моим губам. Ох. Кажется, не только меня завело зрелище Рика и Соланы... Только вот мы стоим под самыми стенами этого самого домика!

Моя голова дёрнулась, прерывая восхитительный поцелуй, я уставилась на Лора слегка ошалелым взглядом, тяжело дыша, и отчётливо поняла, что к гостям мы сейчас точно не вернёмся. Покрой моей амазонки позволял отлично чувствовать пятой точкой, как... поднялось настроение Эрсанна, и его горячее дыхание около уха не оставляло сомнений в дальнейших намерениях старшего Морвейна. Думаю, младшенький не будет возражать.

— Ян-н-на-а-а, — ох, когда Эрсанн так произносит моё имя, в голове не остаётся ни единой связной мысли, одни только непристойные желания. Я прикрыла глаза, сердце скакнуло к горлу, а мой лорд продолжил. — Я-а-а-ан, а давай, прогуляемся, м-м-м? — губы лорда директора магии прошлись по моей шее, нежно прихватили мочку уха. — Король со свитой вернётся с охоты только через пару часов...

Лор же молчал, просто смотрел, и в тёмно-голубой глубине я читала все его мысли, созвучные словам отца. Да и многообещающая улыбка тоже недвусмысленно намекала на его намерения. Ой. Лес, травка, постеленный пиджак, шишки-иголки в попе?! Романтика-а-а... Хотя, с другой стороны, мои маги вряд ли позволят, чтобы у меня в нежных местах всякие посторонние предметы находились, кроме их собственных... предметов. Не совсем посторонних, будем честными. Ну и, картинки из гостиной никак не желали уходить, только распаляя проснувшееся желание. Фиг с ним, пусть будут кустики, травка, свежий воздух — мне сейчас даже долгая прелюдия не требовалась, я чувствовала, как между ног уже стало

совсем мокро.

И я обняла Эрсанна, прижавшись как можно крепче к нему, на моих губах появилась лукавая усмешка.

— А давай, — мурлыкнула, не отводя взгляда от Лореса.

Его отец развернул меня, запечатал рот требовательным поцелуем, и я нырнула в восхитительный омут знакомых ощущений, плаваясь от жаркой страсти, лавой растекавшейся по венам. Как оказалась сидящей на лошади вместе с Эрсанном, не помню, честно, и не расскажу даже под пытками. Поцелуй всё длился и длился, руки старшего Морвейна скользили по моей спине, гладили шею над вырезом платья, а я ластилась, как кошка, нетерпеливо ёрзая и угрожая свалиться с седла. Сидела-то на одном боку. В конце концов, мне это надоело, я, не отрываясь от губ Эрсанна, рывком задрала юбки — он без слов понял, придержал за талию, пока я совершала чудеса эквилибристики и пересаживалась лицом к нему. Оу. Камасутра для наездников, чёрт возьми, и в другой ситуации я бы не удержалась от хихиканья. Но не сейчас, когда внутри всё горело от разбуженной страсти, хотелось удовлетворения прямо здесь и сейчас. Краем уха слышала тихий смех Лореса, но отвлекаться от упоительно сладких, горячих губ его отца не стала. Младшему тоже достанется, как только мы остановимся и я окажусь на земле. Господи, кажется, у меня от них обоих крышу сносит чуть ли не сильнее, чем у лордов от меня, и как же теперь смешно, что совсем недавно я боялась поддаться этому сокрушительному чувству, боялась утонуть в нём с головой! Уже утонула, и совсем это нестрашно...

Я не видела, куда мы едем, как далеко отъехали от домика, и вообще, куда меня везут. Мир плыл, и я вместе с ним, краем сознания отметив, что — лошадь остановилась... А я продолжала целовать Эрсанна, обхватив его лицо ладонями, прижиматься без всякого стыда, задыхаться от шквала эмоций. Когда пришлось ненадолго оторваться, я не сдержала короткого разочарованного стоны, и от довольной улыбки и бесконечно нежного взгляда сердце зашло в безумном галопе, а потом порхнуло к горлу бабочкой. С дыханием возникли проблемы, и пока я пыталась заставить лёгкие снова работать, меня уже сняли с лошади и поставили на землю. Эстафету перехватил Лор, привлёк к себе, прижал, сам прислонившись к толстому стволу дерева, и начал покрывать лицо легчайшими, как прикосновение лепестка, поцелуями. Лоб, глаза, скулы, щёки, нос, губы... Я таяла под ласками, ноги не держали, перед глазами кружились разноцветные звёздочки, а горло щекотал тихий, счастливый смех. Эти немного торопливые прикосновения, лихорадочные поцелуи были едва ли не слаще тех долгих игр, что мы устраивали в спальне.

— Яна... Яночка, любимая... — прерывистый шёпот, горячие губы Лореса уже на моей шее, в вырезе амазонки.

Всего одно слово, но сколь много оно значит, сколько в нём всего. Забота. Нежность. Страсть. Волнение. Уют. Доверие. Множество оттенков, граней в этом простом «любимая», как в драгоценном камне. Я закрыла глаза и отдалась моим, нашим чувствам, без остатка, до самой последней клеточки. Вот ладони Эрсанна уверенно нырнули под юбку, стремительно скользя по ногам и поднимая бархатную ткань. Рука Лореса крепко держала за талию, не давая упасть, а вторая подхватила платье, помогая Эрсанну, добралась до моей попки и провела по бедру, резко задрав мою ногу. У меня вырвался вздох, я изогнулась, откинувшись на выпрямившегося старшего Морвейна. Его пальцы проникли под тонкое кружево, намокшее от моего желания, нежно провели по складочкам, раздвинули, погладили, и я задохнулась от вспышки чувственного наслаждения, вцепившись в плечи Лора. Голова

закружилась, я словно взлетела на качелях высоко-высоко, а Эрсанн не остановился, отодвинув трусики, и я ощутила его пальцы чуть выше заветного местечка, там, где мышцы уже сжались от предвкушения. Он мягко проник внутрь, горячее дыхание обожгло шею, и я не удержалась от сдавленного стоны.

— Скажи... — хрипло потребовал он, пальцы продвинулись дальше, растягивая, готовя для остро-сладкого вторжения.

— Хочу-у-у-у!.. — послушно снова простонала я, подавшись навстречу его руке, жаждая, чтобы на месте пальцев оказалось кое-что посущественнее.

И вопрос Лора, провокационный, сказанный тем же тоном, что и у отца:

— Кого, милая?

А сам уже поддерживает меня двумя руками, раздвигая шире, и я изгибаюсь сильнее, тело дрожит в нетерпении.

— Вас... — выдыхаю в губы Лора, и он накрывает мой рот жарким поцелуем, нетерпеливым и страстным.

Эрсанн убрал пальцы, разочарование укололо иголкой, но ровно до тех пор, пока на их месте не оказался твёрдый, горячий член. Мой старший лорд вошёл одним плавным, медленным движением, и снова мой глухой стон, мимолётное ощущение дискомфорта, тут же растворившееся в знакомых упоительных эмоциях, окативших обжигающей волной до самых пяток. Да, да-а-а! Не устану повторять, и мне мало, мало одного. Ой, чую, меня ещё много открытий ждёт по части поз и мест... Никогда не думала, что для занятия любовью не потребуется никакая мебель, и даже пол... Теперь меня держали руки Эрсанна, крепко прижимая к себе, а пальцы Лореса блуждали по разгорячённому лону, вырывая у меня короткие всхлипы. Всего несколько тягучих, напряжённых мгновений ожидания, и — теперь я чувствовала двоих, моих любимых, желанных, единственных. Как хотела. Тело пронзило острое ощущение единения, я зажмурилась крепче, качели снова поднялись ввысь... Всего на один миг мы замерли, ловя это восхитительное ощущение, одно на всех, и потом...

— Полетели... — одними губами прошептала я, внутри всё затрепетало от предвкушения.

И мы полетели. Я словно качалась на огромных волнах, крепко зажатая между сильными телами моих лордов, меня бережно поддерживали, мы двигались в едином, слаженном ритме, легко подстраиваясь, угадывая нужный темп. Удовольствие промчалось по телу стремительным, огненным вихрем, зажигая в каждой клеточке маленькое солнышко, нервы натянулись до предела. Я что-то бессвязно шептала, потерявшись в восхитительных переживаниях, воздух со всхлипами вырывался из груди. Низ живота стянуло в тугий узел, а мышцы внутри сжались, с каждым движением вбирая глубже. Казалось, вот-вот не выдержу, разлечусь сотнями разноцветных бабочек, перестану существовать и стану просто светом, нестерпимо ярким лучом. Нам понадобилось совсем немного времени, чтобы достичь заветной грани, и я закричала, забила в руках Морвейнов, накрытая мощной волной наслаждения, ослеплённая и оглушённая, не способная воспринимать реальность. Музыкальн отозвались два хриплых, ликующих стоны, ещё несколько сильных, резких движений, и я беспомощно обмякла, пребывая между мирами, плавая в мягком тумане удовольствия. Привет, астрал, я снова здесь...

Некоторое время спустя я сидела, уютно устроившись на коленях Лореса, Эрсанн лежал рядом, и его голова лежала на моих ногах. Двигаться было лениво, ехать куда-то тоже. Вокруг чирикали птички, тихонько шелестел ветерок в кронах деревьев, и жизнь играла

разноцветными красками, рождая на губах глупую, счастливую улыбку. Я зарылась пальцами в тёмную шевелюру Эрсанна, другой рукой завладел Лорес, тихонько поглаживая ладонь, и я млела, в груди стало тесно от невысказанных чувств и хотелось донести их до Морвейнов. Сказать, как много они для меня значат, их любовь, их поддержка, их властность и настойчивость. И даже грубость. Мне нравилось в них всё, всё устраивало, и я не хотела ничего менять.

— Я люблю вас, — тихо призналась, и так легко было произнести эти слова, от которых раньше шарахалась, как от огня. — Не представляю, как жила без вас. Мне так хорошо никогда не было, — я помолчала, разглядывая умиротворённое лицо Эрсанна, его нежную улыбку, и пальцы потянулись разгладить морщинки на лбу, в уголках глаз. — Даже не верится, что всё со мной происходит, — я тихо засмеялась, прислонившись затылком к плечу Лора. — Никогда не думала, что стану такой... — тут я запнулась, подбирая выражение, и Эрсанн пошевелился, приподнял голову и открыл глаза, в которых блеснула хитринка.

— Смелой? — словно в задумчивости протянул он, поймал мою ладонь и коснулся губами дрогнувших пальцев. — Страстной? — его голос стал чуть ниже, шаловливый язык легко прошёлся по подушечке, которую тут же закололи иголки. — М-м-м, соблазнительной?..

— Чувственной, желанной? — подхватил эстафету младшенький, его губы блуждали по моей щеке, отчего дыхание и мысли сбивались.

Я снова рассмеялась, теперь столь откровенные комплименты не смущали, тем более, они правы, оба. Изогнула бровь, высвободила руку из ладони Эрсанна и сама провела по его губам, смело встретив светившийся ласковой насмешкой взгляд.

— По-моему, где-то я это уже слышала, — небрежно обронила, погладила ладонью щеку старшего Морвейна.

Он прикрыл глаза, прижался к моей руке, потом перевернулся и широко ухмыльнулся, хулигански подмигнув.

— А мне нравится это говорить тебе, Яночка, — бархатным голосом произнёс Эрсанн и добавил. — Вот, уже краснеть перестала и смущаться, что очень радуется.

Я хмыкнула, поудобнее устроившись на Лоресе.

— С такими, как вы, смущение становится не слишком нужным качеством в жизни, — мурлыкнула, потянувшись. — Ну что, пойдём? Рик уже вернулся, и Солана тоже...

— А пойдём, — моя старшая светлость поднялась одним упругим движением и протянула мне руку. — Ты права, солнышко, пора и нам появиться. Поиграем, — улыбка Эрсанна стала хищной, в глазах мелькнул опасный огонёк.

Я поднялась, на мгновение оказавшись в его объятиях, заглянула в глубокие глаза цвета вечернего неба.

— Что ты задумал? — поинтересовалась с толикой нетерпения.

Лорд министр магии наклонился, коснулся губами кончика моего носа и изрёк:

— Готова подразнить в очередной раз высшее общество, Яночка?

О-о-о, да-а-а! Как заманчиво звучит, а. Я с воодушевлением кивнула и усмехнулась в ответ.

— С большим удовольствием, — прикрыла глаза ресницами, высвободилась из его рук и отошла, бросив взгляд на Лореса. — Будет какой-то план или импровизировать?

— По обстановке, — он тоже поднялся, отряхнул штаны и подошёл к нашим лошадям.

Вот честно, каким таким образом моя Уголёк оказалась в нашей компании, если я ехала сюда с Эрсанном, не упомяну. Да и ладно, главное, она здесь. Поправив шляпку, я забралась в седло, и мы поехали обратно к гостям. Итак, если правильно понимаю, предстояло поводить за нос Солану, свято уверенную, что она соблазнила старшего Морвейна. Ну-ну... Померяемся довольными улыбками, миледи, у кого шире? Мне-то известна правда, а вам?

Время перевалило за обед, и после прогулок, да ещё таких насыщенных, мой организм возвестил, что не прочь подкрепиться. Перед тем, как выехать из леса, мы разделились — Эрсанн связался с Риком, выяснил, что тот уже вернулся из домика, и Солана тоже. В лучших традициях, обратно они ехали по отдельности, и затерявшись среди гостей, брат Эрис от личины уже избавился. Леди Рахлард вернулась в свиту принцессы, правда, держалась в последних рядах, как сказал Эрсанн с тихим смехом. Духи ещё не совсем выветрились, видимо, а обоняние у Керис тонкое. Кое-кто из гостей, кто отправлялся охотиться, уже вернулся, значит, скоро и король с наследником пожалуют. В основном все развлекали себя сами, как умели, но по всей видимости, никто не скучал. А я хотела есть.

Мы с Лором выехали на поляну, Эрсанн собирался появиться чуть позже, под невидимостью, и потом незаметно влиться в толпу. Ещё, меня занимал вопрос — Солана удержится от хвастанья своей якобы победой, или всё же поделится с кем-то? Обычно такие, как она, любят выставлять напоказ свои достижения, но тут такой тонкий момент... Если до принца дойдут слухи, Солане можно поставить крест на планах по его охмурению. С другой стороны, леди Рахлард железно уверена в духах, и всё, что ей надо, это оказаться к принцу достаточно близко, чтобы он вдохнул запах. Итак, что же пересилит?

Лор помог мне спешиться и повёл к длинным столам с закуской, под навесами, я же обозревала дислокацию, отмечая, кто где находится. Леди Грифлис — недалеко от мужа, беседовала с какой-то леди, смутно знакомой по достопамятному чаепитию. В нашу с младшим Морвейном сторону она не смотрела. Конечно, её интересовал больше старший. Аллалия в кругу своих подружек что-то рассказывала с блестящими глазами и улыбкой, но едва увидела нас с Лором, как улыбка превратилась в резиновую, а взгляд не отрывался от меня и моего жениха. А если учесть, что именно этот момент Лорес выбрал, чтобы наклониться ко мне и убрать за ухо выбившийся локон, с нежностью глядя в глаза, думаю, милейшая леди Ульвен стёрла зубы в порошок, скрипя ими с досады. Принцесса со свитой — в том числе и с Соланой и Алорой — расположилась ближе всех к нам, за одним из столов, и там же сидела её величество. Благородное семейство утоляло голод, по примеру многих гостей. Ещё пройдясь глазами по пёстрому обществу, отметила Илеро — старший принц со сдержанной улыбкой разговаривал с каким-то лордом и совсем не выглядел напряжённым или настороженным. Хорошо играет, однако. Киара не увидела, к своему лёгкому беспокойству. Надеюсь, больше никаких гадостей на сегодня я от этого типа не получу. Солана в нашу с Лором сторону не смотрела, увлечённая разговором с молодым лордом, а вот Алора снова гипнотизировала меня взглядом и нервировала восторженной улыбкой.

В отдалении заметила леди Шайген и её подруг, они держались особняком от основной массы гостей. Лорес подвёл меня к столу, взял тарелку со стопки и начал накладывать всякой снеди по чуть-чуть.

— Ян, папа уже здесь, но пока не с нами, — вполголоса начал он. — Сейчас подойдёт Рик, отзовёт вроде как поговорить, а ты понаблюдай за остальными, — он бросил на меня быстрый взгляд, по губам Лореса скользнула улыбка. — Можешь даже погулять. Ничего не

бойся, я присматриваю за тобой, — моя младшая светлость отдала мне тарелку, нагнулась и мягко поцеловала в щёку. — Вскоре король вернётся, пойдём готовиться к вечеру.

Я улыбнулась в ответ и кивнула. Не боялась, конечно, нет. Вокруг полно народа, на мне куча амулетов, и наверняка король побеспокоился о том, чтобы и на этом мероприятии магия использовалась только низких категорий. Буквально через несколько минут подошёл Рик, как и предполагалось.

— Милорд, можно вас на пару слов? — соблюдая официальность, обратился он к Лоресу.

При этом взгляд лорда Солерна усиленно косил в сторону принцессы и свиты. Интересно всё-таки, что он чувствует? В домике вёл себя вполне адекватно, но вот эти постоянные взгляды в сторону Соланы, если честно, напрягали. Может, эти духи ещё какие сюрпризы побочные имеют? Не рано ли мы из того домика ушли?.. Ладно, Эрсанну виднее.

— Да, конечно, — Лор взял мою руку, поднёс к губам и едва заметно улыбнулся, быстро подмигнув. — Я ненадолго, моя леди.

Я наклонила голову, хмыкнув про себя. Похоже, эта игра доставляет ему искреннее удовольствие. Впрочем, как и мне. Сунув в рот тонкий ломтик ветчины и откусив кусочек бутерброда с паштетом, сделала несколько шагов, соорудив задумчивое лицо. Ну, давайте, леди, кто первый? Чтобы не бросать по сторонам ищущие взгляды, я отвлеклась немного, углубившись в размышления о предстоящем совсем скоро торжественном приёме, приезде родителей Эрсанна — тут вдоль спины пробежала змейка прохладных мурашек, — замаячившей на горизонте свадьбе... Наверное, надо уже потихоньку приготовления начинать? Эрсанн же говорил, что-то торжественное будет, да и платье нужно подходящее. Насчёт цвета надо подумать, белый мне совсем не шёл — примеряла же в своём мире, когда там готовилась к свадьбе. Прошлая жизнь казалась уже затянувшимся сном, который к моему счастью закончился и никогда не повторится. Теперь у меня интересная работа, аж двое замечательных мужчин, две кошки, и... и вообще. Всё прекрасно!..

— Прошу прощения, госпожа Яна, — от раздавшегося совсем близко нежного голоса Алоры я чуть тарелку не выронила.

Уж кого, а её меньше всего ожидала услышать. Ладно, придётся пообщаться. Я нацепила на лицо любезную улыбку и повернулась к фрейлине. Она часто дышала и комкала в руках кружевной платочек, не сводя с меня блестящих глаз.

— Я получила ваше приглашение и хотела поблагодарить, — выпалила она, слегка запинаясь. — Я... я даже не думала, спасибо вам!..

— Не за что, — прервала я поток благодарностей, одновременно лихорадочно придумывая объяснение моей милости.

Которое, в общем, уже не имело смысла по большому счёту. Алора к Нолейвам не имела никакого отношения, как и её двоюродный брат. А знакомы мы всего ничего, для приглашения на приватную вечеринку в честь помолвки маловато.

— Простите... не хочу показаться навязчивой... — Алора густо покраснела и опустила взгляд, а я внутренне насторожилась.

Чего ещё ей надо? Вот же, связалась на свою голову... Но грубости девица пока не заслужила, и пришлось дальше играть в вежливость.

— Да, миледи?

— Я бы всё-таки хотела пригласить вас на чай на следующей неделе, — выдохнула она, взмахнув густыми ресницами и умоляюще уставившись на меня. — Там не будет леди

Ульвен и леди Гриффлис, обещаю...

А я вспомнила, что говорил Эрсанн про мои обязанности знатной дамы. Раз в неделю посещать подобные мероприятия, причём тут уже имею полное право выбирать сама, к кому в гости приходить. Хм. Ещё раз посмотрела на Алору, другим взглядом. Она водит знакомство с Соланой. И очень странное, если вспомнить тот разговор, который я так неудачно решила подслушать. Толком ничего и не узнав, по сути, кроме одного: леди Рахлард что-то хотела от фрейлины. Значит... Я подбавила в улыбку тепла и ответила.

— Благодарю, миледи, за приглашение. Если это не пойдёт в разрез с моими планами, буду рада присутствовать.

Алора просияла, и на мгновение показалось, на дне зелёных глаз мелькнуло облегчение.

— Можно просто Алора, мне будет очень приятно! — радостно отозвалась леди Уитфинн, и мелькнула мысль, что она сейчас запрыгает на месте и захлопает в ладоши от избытка эмоций, как маленькая девочка.

Отвыкла я от такого восторга в отношении себя, признаться, и экзальтированность Алоры слегка пугала. Ответить я не успела — к нам подошла... конечно, Солана. Подплыла, я бы даже сказала. О, а вот это уже поинтереснее! Я покосилась на ещё одну фрейлину, с хрустом откусила огурец, с удовольствием отметив мелькнувшую на фарфоровом личике гримаску пренебрежения, и за огурцом последовал твёрдый сыр, очень вкусный. Я вообще люблю сыры и всяческие продукты из них, Дорберт, например, готовил потрясающий сырный пирог, превосходивший по вкусовым качествам любой чизкейк из моего мира. Тут же всё натуральное, никаких ароматизаторов, стабилизаторов и разрыхлителей. Ну может, капелька магии, но она на вкус совершенно не влияла.

— Леди Алора, вас просит к себе её высочество, — мурлыкнула Солана, и я готова спорить, на что угодно — врёт, как сивый мерин.

Леди срочно нужен предлог, чтобы остаться со мной наедине. И я даже знаю, зачем. Судя по всему, делиться подробностями недавней прогулки с другими фрейлинами Солана не собиралась, а вот тонко намекнуть «бедной, обманутой невесте», то есть мне, на некий секрет, связывающий её с «Эрсанном», с превеликим удовольствием.

— Да, конечно, — пробормотала Алора и покорно поспешила к её высочеству.

Я специально уделила преувеличенное внимание своей тарелке, выбирая, что бы скушать дальше. Ну, дражайшая, давай, жги напалмом. Эм, в смысле, капай ядом. Солана не стала затягивать.

— Как вам Охота, госпожа Яна? — непринуждённо спросила она, взгляд леди Рахлард медленно скользил по гостям — на меня она не смотрела.

— Прекрасная прогулка, — невозмутимо ответила я, положив тонкий ломтик языка на хлеб и накрыв его листом салата.

— А что же вас бросили одну? — неужели леди решила не плести словесные кружева?

Или думает, я недостойна тонких ироничных замечаний? Я пожала плечами, сначала прожевала кусок и только потом ответила.

— Я не настолько беспомощна, чтобы за мной требовался постоянный присмотр, — спокойно произнесла, посмотрев на Солану.

Светлая бровь изогнулась, синие глаза насмешливо блеснули.

— А за вашими... женихами? — ой, какие знакомые интонации, помнится, совсем недавно её братец точно так же вещал про моих лордов.

— Они тем более взрослые мальчики, — я позволила себе усмешку.

— Взрослым мальчикам нравятся взрослые развлечения, — обронила Солана, словно в рассеянности, в глазах леди светился вызов.

А я, вспомнив нашу прогулку, широко улыбнулась. О да, ещё какие взрослые, миледи. Вам такие вряд ли светят.

— Поверьте, леди Рахлард, я прекрасно это знаю, — ой, какой мурлыкающий вышел голос, не ожидала даже.

Ответной улыбке Соланы могла позавидовать любая акула. Фрейлина готовилась пустить мне торпеду ниже ватерлинии, выражаясь морским языком.

— Знаете, я теперь тоже, — проникновенно ответила она, чуть наклонившись ко мне, в синих глазах плескался триумф.

— Счастлива за вас, — кивнула я, упорно делая вид, что не понимаю её намёков.

— Вы же вдвоём с лордом Лоресом гуляли? — невинно уточнила Солана.

— Вы наблюдательны, — ну да, с Лором и... и с Эрсанном.

Я не стала уточнять, что в тот момемнт, когда мы ехали с младшим Морвейном в лес, самой леди Рахлард на поляне уже не было. Значит, Киар наябедничал. Ушлый, гад, везде подсуетился.

— Приглядывайте лучше за вашими лордами, госпожа Яна, — негромко произнесла фрейлина, чуть прищурившись. — Здесь много желающих получить их внимание.

Моей безмятежности мог позавидовать и сфинкс.

— Леди, видимо, что такое доверие, вам неизвестно, — спокойно ответила я, ухватив ещё кусочек ветчины. — А слухам я привыкла не верить. Как подсказывает мой опыт, в них очень мало правды, — эта словесная дуэль начинала мне нравиться.

Солану аж распирало от желания сообщить напрямую о своём маленьком приключении, но она слишком хорошо понимала, чем это может обернуться. Умная стервочка, однако.

— Значит, вам нужны более весомые доказательства? — выпалила эта пиранья, с явным вызовом в голосе.

Я подняла брови, снова посмотрела ей в глаза.

— Доказательства чего, миледи? — тихо спросила, едва сдерживая ухмылку.

Несколько секунд между нами царило напряжённое молчание, я видела, как в леди Рахлард боролось желание уязвить соперницу, то бишь меня, и осторожность. Ответить она не успела — за моей спиной раздался знакомый, мягкий голос:

— Миледи, принцесса собирается удалиться в охотничий домик, готовиться к вечеру. Вы нужны ей.

Солана ничем не показала эмоций, присела в лёгком реверансе и кратко ответила:

— Да, ваше высочество. Благодарю вас.

После чего развернулась и поспешила к Керис — покосившись в ту сторону, я увидела, что действительно, и невеста наследника, и королева уже встали и направлялись лошадям. А я, собравшись с духом, повернулась к Илеро. Именно он прервал наш разговор. Теперь главное не выдать, что я уже заочно знакома с ним. Он ведь не знает, что я наблюдала за допросом. Старший принц улыбался, глядя на меня с неподдельным интересом, и я едва сдержала порыв поёжиться. Смотрел он пристально, с откровенно мужским таким интересом. Где мои Морвейны, хоть один из них?! Лор сказал, будет приглядывать! Я не хочу одна с ним разговаривать!

— Госпожа Яна, если не ошибаюсь? Наслышан о вас, — его улыбка стала шире.

Вспомнив о приличиях, я протянула руку, радуясь, что она в перчатке. Зная, что,

возможно, беседуя с главным заговорщиком, не поддаться обаянию было легко.

— Добрый день, ваше высочество, — голос не дрогнул, я сумела сдержать эмоции.

— Вы очаровательно выглядите... — договорить Илеро не успел.

— Ваше высочество, вы уже познакомились с нашей невестой? — на талию легла рука, и услышав спокойный, с еле уловимыми нотками недовольства, голос Эрсанна, едва громко, с облегчением, не вздохнула.

Он взял у меня тарелку, положил на поднос проходившего мимо слуги. Я с радостью прислонилась к моему лорду, только сейчас поняв, в каком напряжении находилась последние минуты. На лице Илеро не отразилось ничего, оно осталось таким же благожелательным, с такой же улыбкой. Однако его взгляд прогулялся по мне, задержался на вырезе амазонки, поднялся к лицу, но смотрел он не в глаза. Чуть ниже. На губы.

— Поздравляю, милорд, вам и вашему сыну очень повезло, — ответил старший принц. — Приятной охоты.

— Благодарю, — прохладно ответил Эрсанн, прижав крепче.

Илеро чуть склонил голову, попрощался и отошёл. Эрсанн тут же отвёл меня подальше, а я почувствовала, как тело начинает бить мелкая, противная дрожь.

— Чёрт, он напугал меня, — пробормотала я, обхватив себя руками. — Неприятный тип.

— Всё хорошо, милая, — мягко ответил Эрсанн. — Я рядом. Ты молодец, — он улыбнулся, приподняв мою голову за подбородок. — Разговор с Соланой — выше всяких похвал. Ты подкинула отличную идею, — улыбка моего лорда стала шире. — Идём, обсудим с Риком и Лором.

Он взял за руку, я вцепилась в неё, дрожь никак не хотела проходить. Казалось, то, что Илеро видел меня лично, плохой знак. И смотрел так, весьма многозначительно. Нет, не отойду от Морвейнов ни на шаг без их ведома, несмотря ни на какие защитные амулеты. Эрсанн без слов понял моё состояние и тихонько погладил ладонь, и от этого жеста полегчало, нервняк потихоньку отступил.

— Поговорим и пойдём к вечеру готовиться, — негромко сказал старший Морвейн.

Ой, хорошо. Что-то я подустала от общества и повышенного внимания к своей скромной персоне всяких сомнительных личностей. Лучше отдохнуть как следует, кто его знает, что вечер принесёт. Мы подошли к Лоресу и Рикару — они, оказывается, тоже стояли неподалёку, зря я так тряслась, — и с ними же Эрис. Судя по покрасневшему лицу и возбуждённо блестящим глазам, она прокатилась на охоту. Вокруг нас близко никого из гостей не находилось, и я уверена, Лор поставил щит от подслушивания, так что спокойно можно обсудить дела.

— Лор рассказал про Солану, — едва мы подошли, изрекла Эрис. — Какие идеи?

Я покосилась на Рика — он то и дело смотрел в ту сторону, куда ушла принцесса с фрейлинами, но рассеянным не выглядел. Не удержалась, тихонько спросила:

— Рикар, вы как?

И тут же подумала, может, зря лезу не в своё дело? Мы не настолько близко знакомы, как, например, с его сестрой... Но лорд Солерн ответил.

— Странно, Яна, — признался он задумчиво. — Голова соображает, но постоянно думаю об этой... леди, — Рик усмехнулся, в последнем слове явственно звучала ирония. — И о некоторых её... достоинствах, — выразительно добавил он, снова бросив взгляд в сторону ушедшей Керис и свиты. — Я хочу её, — откровенно обозначил Рик свои интересы. —

Причём сильно. Но на сознание это не влияет.

На лицо Эрис набежала тень, Лор и Эрсанн переглянулись, но особой тревоги у них я не заметила и потому слегка успокоилась за Рикара. Значит, не настолько всё плохо с этими приворотными духами, или они действуют как-то по-иному, чем рассчитывала Солана. Совсем подчинить себе Рика она не сможет.

— Леди Рахлард разговаривала с Яной, — вступил в разговор Эрсанн. — И у меня есть смутная идея, как вывести её на чистую воду. Фрейлину будем брать первой, чтобы под ногами не мешалась.

— И как? — Эрис подняла брови.

Рик чуть сморщился.

— Я же сказал ей, вот... — он запнулся, проглотив ругательство, а я мысленно с ним согласилась.

Да, именно такая. В выражениях можно не стесняться относительно этой дамочки. Усмехнулась, посмотрела на Рикара.

— Ну как же, разве могла она упустить момент и не капнуть ядом? По крайней мере, попытаться? — весело отозвалась и перевела взгляд на Эрсанна. — Так что за идея?

— После Яниного пассажа о доказательствах она наверняка захочет при следующей встрече какой-нибудь подарок, — продолжил он излагать. — Рик, вы договаривались, когда снова увидите?

— Я ничего обещать не стал, но леди надеется, что уже этим вечером сможет мне подробнее рассказать о своём предложении, — ответил брат Эрис. — Я, конечно, не против ещё раз увидеться с ней...

— Увидишься, — со смешком перебил Эрсанн. — И может, даже сегодня вечером. Смысл в том, что леди должна получить какую-то вещь, вроде как от меня, чтобы потом невзначай предъявить Яне. Конечно, на Охоте не получится, надо всё хорошо продумать, — он помолчал, прикрыв глаза. — Рик, сможешь ещё разок вызвать её на откровенность, но так, чтобы леди не соскочила с крючка?

— Что делать? — признаться, адекватность Рикара радовала несказанно.

— Для начала, я напишу записку о встрече вечером, сам, чтобы в случае чего у леди не возникло подозрений, — судя по всему, Эрсанн сочинял на ходу и с таким вдохновенным лицом, что я прониклась восхищением. Как же ему нравилась его работа! И судя по внимательному взгляду Лореса, младший лорд тоже фанат своего дела. — Её отнесут Солане, ну а после ужина, когда все перейдут в парадный зал, займёшь моё место. Кольцо не забудь, — напомнил Эрсанн. — Нам потребуются доказательства для короля, помимо возможного чтения её мыслей. Может, у неё какой хитрый блок стоит, поверх которого Солана пускает те мысли, которые не вызбудят подозрений. Сегодня попробуй копнуть глубже, — Рик кивнул. — Я тоже попробую глянуть, — добавил старший Морвейн. — И уверен, у леди есть ещё кое-какие условия кроме главного, — тёмно-голубые глаза сузились. — Ведь мы с Лоресом мешаем их планам, — чуть тише добавил он.

Эрис бросила на него взгляд, потом посмотрела на меня.

— Эрсанн, до вас им точно не дотянуться, — негромко произнесла она.

— В общем, Рик, по возможности, вытяни из неё, как именно она собирается сделать меня советником, — мой лорд не стал отвечать на реплику леди Солерн. И так всё всем ясно в этом вопросе. — Это должно быть записано на артефакт. Подозреваю, леди рассчитывает, что когда выйдет замуж за принца, сможет повлиять на его решения, а братец с отцом

расчищают место для её любовника, — Эрсанн говорил так буднично, словно подобные случаи в его жизни почти постоянно происходят. — Ну и возможно, такой взяткой хотят заткнуть мне рот и связать руки. Заодно ещё и шантажом, как мы уже имели возможность убедиться, не побрезгуют. Поэтому, леди явно начнёт выпрашивать что-то на память, в благодарность, — старший Морвейн жёстко усмехнулся. — На этом и подловим в нужный момент. Я пока подумаю, что именно можно ей подбросить.

— Да уж, полный набор, — кивнул Лорес. — Знают, что к Яне напрямую не подобраться, вот и решили так. Про подарок идея хорошая, — согласился он.

— Рик, — снова заговорил Эрсанн. — Тебе придётся немного по-другому вести себя и беседовать с леди Рахлард, — он внимательно посмотрел на брата Эрис.

Тот ответил понимающим взглядом, а я отчего-то напряглась. Так, и чего тут такое происходит, кто бы объяснил?!

— Да, милорд, — Рикар лениво улыбнулся, и в его глазах я заметила такой же хищный огонёк, как недавно во взгляде Эрсанна. — Я понял.

— Вот и молодец, — невозмутимо кивнул старший Морвейн. — Тогда мы пойдём, встретимся вечером, за ужином.

И на этой не очень понятной ноте меня быстренько увели от Солернов к загону, где находились лошади.

— Эрсанн, а можно для непонятливых? — потребовала я объяснения. — Что там с поведением Рика? И не совсем понимаю, зачем Солане какой-то подарок от тебя?..

— С подарком потом объясню, — перебил он, помогая взобраться в седло. — Пока сам идею не оформил до конца. Поведение, — он помолчал, не глядя на меня, тоже сел на лошадь. — Ян, подождёшь нас вечером с Эрис, или леди Шайген.

— Стоп, — не согласилась я. — Мне тоже интересно послушать, о чём Рик и Солана будут говорить! И не в вашем цензурированном пересказе! — добавила настойчиво.

Морвейны переглянулись, и я поняла, что точно хочу присутствовать вечером при беседе.

— Ян, тебе не понравится, — откашлявшись, ответил Эрсанн, и, пожалуй, впервые за всё время нашего знакомства я видела его сейчас слегка смущённым. — Рик очень хороший актёр, и... он сыграет то, что хочет видеть Солана. Иначе не получится не вызвать у неё подозрений.

— Тогда тем более интересно, — не поддалась я на уговоры. — Эрсанн, я большая девочка и поверь, впечатлительностью не страдаю, — посмотрела на него с усмешкой и добавила чуть тише. — И потом, я же знаю, какой ты на самом деле.

— Какой? — тут же с любопытством спросил Лорес. — Ну-ка, чего я ещё про папу не знаю? — весело добавил он.

Вот же... неутомонный. Покосилась на Эрсанна, заметила, как подрагивают его губы в намёке на улыбку, и поняла, что их старшая светлость изволят напрашиваться на очередную порцию комплиментов от меня.

— Любящий и самый лучший мужчина, — честно ответила, снова посмотрела на Лореса и закончила. — Как и твой сын.

Ну не умею я накручивать многоэтажные словесные конструкции, говорю, как есть. Мне ничего не ответили, но я чувствовала — Морвейнам приятно это слышать, ещё как. Некоторое время мы ехали в уютной тишине, наполненной звуками леса и отдалёнными голосами с поляны, где ещё дышали свежим воздухом гости. Потом Эрсанн негромко

произнёс:

— Хорошо, Ян, пойдёшь с нами вечером. Так действительно безопаснее для всех будет. Люблю их. Обоих.

Я растянулась на широкой кровати, сдерживая желание замурлыкать, на мне из одежды была только тонкая нижняя рубашка, едва прикрывавшая ягодицы — я недавно вылезла из ванной. За окном солнце наполовину зашло за деревья, заливая комнату оранжевыми лучами, и вскоре мы должны отправиться на королевский ужин. Лорес аккуратно, медленно расчёсывал мои волосы, попутно массируя голову, а Эрсанн поглаживал ноги — вот уж не знала, что там ещё одна моя эрогенная зона. Правда, сейчас хулиганства нам не светило, на ужин к его величеству опаздывать неприлично. Но несмотря на расслабляющую атмосферу, я помнила, что нам предстоит этим вечером.

— Так что с подарком? — я повернула голову и посмотрела на Эрсанна. — Зачем ты хочешь, чтобы Солана его получила от Рика?

— Улика, Ян, — просто пояснил старший Морвейн, мягко разминая мои пальчики. — Чем больше доказательств того, что леди Рахлард пыталась манипулировать мной в своих интересах, да ещё шантажировать, тем лучше. То, что предлагает Солана насчёт моего повышения, не сделать никак, кроме как через короля или наследника. Что напрямую указывает на её причастность к заговору, — пальцы Эрсанна медленно скользили по лодыжке, гладили стопу, и мне стоило некоторых трудов не терять нить разговора. — Ну и, ещё одна возможность щёлкнуть леди по носу, — с усмешкой добавил он. — Она наверняка сделает так, чтобы ты заметила этот предмет, свидетельство её мнимой победы, и тут мы её возьмём, — его тёплые губы коснулись лодыжки, вызвав приятную дрожь по телу. — Хочешь посмотреть на её личико, когда она узнает, с кем на самом деле весело проводила время и кому на самом деле предлагала место советника короля? — вкрадчиво осведомился Эрсанн, его пальцы прогулялись почти до самого колена.

Я не сдержала хихиканья, отдернула ногу и прикрыла глаза, лукаво улыбнувшись.

— Не хулигань, — ой, так воркующе вышло, вон как у Эрсанна глаза сразу заблестели! — У нас Киар остаётся, что с ним будем делать? — решила вернуть моих лордов в русло делового разговора.

— Ничего, люди Рисальда с него глаз не сводят, и пока он ведёт себя прилично, — ответил на сей раз Лорес. — Так что все силы на Солану. Кстати, Ян, с вещами привезли книги, помнишь, да, про обряд?

Как тут забыть, такое событие. И Лор прав, это гораздо более приятная тема для разговора, чем обсуждение заговора и фрейлины принцессы. Я осторожно выпрямилась, развернулась к Морвейнам лицом и подобрала под себя ноги, ничуть не смущаясь собственной почти наготы. Прошло уже давно то время.

— Расскажите, как оно всё должно быть, — я посмотрела сначала на одного, потом на другого. — Почитаю позже.

Первым заговорил Эрсанн, как уже имеющий опыт подобной церемонии.

— Будет много гостей, и списком займёмся, как вернёмся домой. Приглашения надо разослать не позднее конца следующей недели, чтобы успели подготовиться, — начал он рассказывать, вытянувшись напротив меня и подперев ладонью голову. — Сначала — торжественная часть в Храме Эгвена и у Улинии. Она займёт часа полтора где-то. Потом поздравления и подарки, вот это уже дольше и утомительнее, и происходит всё будет у нас дома. Поскольку всех желающих пригласить на официальный обед мы не сможем никак, а

желающих, поверь, будет много, к нам потянется вереница гостей. Потом тот самый обед, после него, как полагается, танцы, а дальше мы поедем во дворец, представлять леди Морвейн его величеству, — на лице Эрсанна появилась нежная улыбка, и я чуть не растеклась пресловутой лужицей.

Ещё и Лорес сел сзади, обнял, прижался тёплым телом, и стало совсем хорошо. Не удержалась, потёрлась щекой о плечо младшего, ещё раз про себя повторила моё будущее имя и титул... Да, пожалуй, привыкаю потихоньку, надо почаще говорить его себе.

— Вообще, в прошлый раз на следующий день собирался поехать за город, в наше поместье и устроить там праздник только для близких, хотел сделать Мирейн приятное, — задумчиво добавил Эрсанн, его ладонь легла на моё колено. — Но она закрылась в спальне, как я рассказывал, и мы никуда, конечно, не поехали. Если хочешь...

— Не в поместье, — прервала я его и покачала головой. Это место только наше, ну, может, ещё Солернов я там восприму нормально. — А вот устроить пикник на природе отличная идея по-моему, — я улыбнулась и накрыла пальцы Эрсанна. — Без всякой помпезности и официальности.

— Вот и здорово, — губы Лора коснулись моего уха. — Думаю, бабуля с удовольствием поможет тебе с платьями...

— Платьями? — насторожилась я. — Эмм...

Мои лорды негромко рассмеялись, и я напряглась ещё больше.

— Яночка, одно — на церемонию в Храмах, второе — на официальную часть дома, и третье — во дворец, — пояснил Эрсанн, и уже его губы коснулись моей коленки.

— И было бы здорово ещё одно вечером, — проникновенным, низким голосом добавил Лорес, водя губами по моей шее. — Только для нас с папой.

Ой. Так, ещё чуть-чуть, и я договорюсь со своей совестью, что немного опоздать на ужин к королю можно... Посему, как бы ни уютно мне было, пора собираться.

— Я подумаю, — с улыбкой ответила я и выскользнула из его объятий, спрыгнув с кровати. — Кстати, Лор, Алора пригласила меня к себе, на чай, — вспомнила я о том, что младший Морвейн не знает о просьбе фрейлины.

— Ты согласилась? — голос Лореса звучал к моему облегчению спокойно.

— Да, это лучше, чем давиться пирожными у леди Грифлис, — пожала плечами и открыла шкаф. — И мы же знаем, что Алора не имеет к заговору отношения. Она неопасна, — я махнула рукой, достала с полки чулки и трусики. Подумав, решительно протянула руку к корсету — платью, которое собиралась надеть, как раз очень подходило к этой детали нижнего белья. Сняла его с вешалки и вернулась к кровати. — Одеваемся? — вопросительно глянула на своих лордов.

У наряда ряд пуговичек располагался на спине, а ещё, у корсета из тёмно-зелёного с чёрным кружевом шёлка был интересный фасон, с низкой линией спины. А моё платье как раз открывало сзади достаточно, чтобы корсет идеально подошёл. Узорчатый шёлк насыщенного цвета морской волны красиво расходился складками от талии, сверху — вторая юбка из золотистой органзы, маленькие рукава-фонарики оставляли открытыми руки, а достаточно глубокий вырез — плечи и грудь. Сегодня мы решили отойти от фамильных цветов: Эрсанн выбрал костюм насыщенного шоколадного цвета и неизменную белую рубашку, Лорес — на оттенок светлее, кофе с молоком. В который раз восхитилась, какие мне достались потрясающие мужчины, позволила Лору поколдовать над моими волосами и надела драгоценности. На этот раз, изумрудный гарнитур, кольцо, серьги и изящный гребень.

В сочетании со шпильками, украшенными маленькими бабочками — тоже изумрудными, — всё вместе смотрелось отлично.

— А вот это, — Эрсанн через плечо протянул руку с кулоном Уинны, я подставила ладонь, — надень, как браслет. Раз мы снова собираемся подслушивать, — он с усмешкой подмигнул моему отражению и коснулся губами плеча. — Чудесно выглядишь, любовь моя, Впрочем, как всегда, — усмешка превратилась в нежную улыбку.

— Хотя мне больше нравится без платья, — обронил Лорес, поправляя замысловато завязанный галстук, его глаза блеснули.

Я хмыкнула, щекам стало тепло от откровенного взгляда.

— Ненасытный, — добродушно проворчала я и взяла его под руку, бросив последний взгляд на своё отражение. — Пойдём, сами говорили, опаздывать нехорошо.

Эрсанн встал с другой стороны, моя ладонь легла на его локоть, и мы вышли. Ох, чую, вечер будет ну очень интересным.

Сам королевский охотничий дом выглядел, как большой загородный двухэтажный особняк. Крыло гостей располагалось справа, покои королевской семьи — в левой части дома. Ужин накрыли в большой столовой, украшенной свежими цветами, и, признаться, меня слегка потряхивало от волнения. Всё же, не приватный обед только в кругу королевской семьи, тут на меня будут смотреть десятки пар глаз. И если вдруг возьму не ту вилку, или положу еду не на ту тарелку, сразу заметят. Хорошо, рядом Морвейны, если что, подскажут. По словам моих лордов, всего приглашения на ужин в королевский охотничий домик удостоились около ста человек, а ночевать здесь оставались всего двадцать. У остальных или личные домики недалеко, или — большие шатры, разбитые поблизости. Ну, или для любителей экзотики можно снять номер в местных гостиницах, в деревеньках около охотничьих угодий. Мы с моими лордами заняли места согласно карточкам, близко к возвышению, на котором стояли кресла для короля и его родных.

Краем глаза я заметила чету Грифлисов, они сидели чуть подальше, прямо напротив нас — леди Шайген и её супруг, представительный мужчина в летах, довольно приятной наружности. Глядя на то, как заботливо он отодвигает для Уинны стул, как поправляет шаль на её плечах, я испытала приступ умиления. Готова спорить, на что угодно, леди тоже получала предложение снять браслет, и тоже не приняла его. Мы друг друга отлично понимаем... Уинна, поймав мой взгляд, улыбнулась и чуть наклонила голову, я в ответ сделала то же самое. Приятная женщина, несмотря на репутацию вокруг неё. И подруги у неё тоже вполне адекватные. Эрис и Рик сидели рядом с нами, а вот Аллалии к моему облегчению я не увидела. Вот и замечательно. От вида этой леди у меня начиналась изжога, и портить себе аппетит не хотелось.

Королевская семья появилась ровно в восемь вечера, по этикету все гости встали, дамы присели в реверансах, мужчины замерли в поклонах. Геленар всех поприветствовал, пожелал хорошего вечера и наконец все приступили к ужину. Свита принцессы и принца заняла свободные места за столом, и к моему неудовольствию, Солана и Киар оказались рядом с Шайгенами, почти напротив нас. Илеро, кстати, тоже сидел, хоть и на возвышении вместе с племянником, но ближе к нам. Уф. Под их перекрёстными взглядами у меня кусок застревал в горле, и я искренне завидовала Эрсанну, который с невозмутимым видом поглощал кулинарные шедевры королевского повара, несмотря на косые пристальные взгляды Соланы. Как оказалось, интерес лорда Рахларда и его старшего высочества мои лорды заметили.

— Если будет и дальше тебя глазами раздевать, я ему эти самые глаза... — Лор резко

оборвал себя, сунув в рот кусок мяса в подливке. — Наглый, щипщенок!.. — почти прошипел младший Морвейн, и я тихонько погладила его по руке, успокаивая.

— А я добавлю, — невозмутимо отозвался Эрсанн. — Мне, конечно, приятно, что на мою невесту обращают внимание, но не до такой же наглой степени глазеть!

Я осторожно покосилась на Илеро — он на моё счастье был занят разговором с наследником. Керис щебетала с королевой, та стоически улыбалась и даже что-то отвечала, Геленар... ел молча, и как-то так вышло, что наши взгляды встретились. Его величество несколько минут пристально меня изучал, не переставая жевать, потом отвёл глаза. А я поняла, что, похоже, придётся ещё и защищаться от ненужного внимания мужчин. Интересно, тут понимают слово «нет»? Они ведь, скорее всего, привыкли к тому, что их женщины легко относятся к интрижкам на стороне, и по инерции ожидают того же от меня. Уф-ф. Как всё сложно. Нет, я понимаю, что мою честь должны защищать мои мужчины, но... я не настолько беспомощна. И не хочу, чтобы остальные лорды думали, что без Морвейнов я за себя постоять не смогу.

— Илеро тоже смотрит, — почти шёпотом произнесла я, накалывая на вилку очередной кусочек мяса.

Про короля пока умолчала. Может, он просто наблюдает за мной.

— Илеро тоже крылья подрежем, — тихо-тихо буркнул Эрсанн.

— Ян, ты помнишь, каков этикет танцев на званых вечерах? — резко перевёл тему Лорес, за что я была ему только благодарна.

— Ну, про королевские приёмы я ещё не читала, — призналась честно. — Про обычные успела, да.

— Поскольку ты теперь официально считаешься нашей невестой после объявления в газете, для тебя эти правила облегчённые, — продолжил вполголоса Лор. — Обязательно танцевать, только если пригласит кто-то из членов королевской семьи. Но не больше трёх раз.

— А что будет после трёх раз? — уточнила я — нужно знать все нюансы, на всякий случай.

— После третьего танца считается, что особа королевской крови публично представила всем новую фаворитку, — невозмутимо объяснил Лорес.

— О, как, — я чуть не поперхнулась от таких подробностей. — Спасибо, что предупредил.

— На фигурные танцы тебя может пригласить любой лорд, а вот на парные — только кто-то из нас, — продолжал просвещать Лорес.

— С лордами работает тот же принцип в отношении количества танцев, что и с королевской семьёй? — снова уточнила я.

— Нет, — теперь ответил Эрсанн, улыбнувшись уголком губ. — Это только в отношении членов королевской семьи.

— Кстати, леди тоже могут пригласить мужчин, — лекция продолжилась, и вот тут я наострила уши. — Правила одинаковы, нельзя отказать только принцессам крови.

Ну, Керис вряд ли будет танцевать с кем-то кроме Бетиарна, о королеве вообще молчу. А вот его величество и Илеро, чувствую, доставят мне неприятные моменты в плане танцев. Хорошо бы, только во время них.

— И долго эти... танцы будут длиться? — хмуро спросила, гоняя по тарелке одинокий кусочек картошки в подливке.

— Не очень, потом гости разбредутся по интересам, — снова заговорил Эрсанн. — Мужчины пойдут играть в бильярд, курить сигары, — при слове «бильярд» я на несколько секунд отвлеклась на приятные воспоминания. — Кто-то соберётся в Три короля поиграть, кто-то в фанты, в общем, обычный светский вечер.

— Ну а мы пойдём подслушивать, — совсем тихо заключил Лорес.

О, да, пожалуй, самая интересная для меня часть вечера.

— А если, допустим, на парный танец пригласит кто-то из королевской семьи? — вернулась я к прежней теме.

Судя по тому, как нахмурился Эрсанн, вопрос я задала правильный.

— Я очень надеюсь, что его величество не будет испытывать на прочность нашу дружбу, — негромко ответил старший лорд.

— Значит, отказать не смогу, — сделала я правильный вывод.

Геленар, может, и не пригласит, но Илеро... Додумать не успела — король встал и пригласил тех, кто уже закончил ужин, пройти в центральный зал для продолжения вечера. Гости сразу оживились, задвигались стулья, зашуршали платья. Поднялись и мы с моими лордами. Взяв их под руки, пошла за остальными, краем глаза заметив, что на лице Соланы мелькнула довольная улыбка. Интересно, на что надеется, что ей удастся потанцевать с Эрсанном? Ха. Теперь улыбнулась я, с предвкушением. С удовольствием посмотрю, как моя старшая светлость даст назойливой фрейлине от ворот поворот.

Центральный зал королевского охотничьего домика выглядел роскошно: лепнина, расписной потолок, позолоченные светильники и рамы для зеркал, наборный паркет, наверняка из самых ценных пород дерева. Вдоль стен стояли диванчики и стулья, тяжёлые тёмно-коричневые бархатные портьеры подхвачены золотыми витыми шнурами с кистями. В углу, на небольшом возвышении, настраивался оркестр, между гостями бесшумно сновали слуги, разнося на подносах прохладительные напитки: вино, настойки, ликёры, что-то покрепче для мужчин. Я ненадолго отвлеклась от мыслей об Илеро и Киаре и их взглядах за ужином, рассматривая зал.

— Как тебе здесь, Яна? — рядом остановилась Уинна с бокалом.

— Красиво, — призналась я. — Вообще, в моём мире я дворцы видела, там, где жила, из них сделали музеи. Никогда не думала, что сама побываю в них и не как посетитель, — улыбнулась леди Шайген.

Она подхватила меня под локоть и отвела в сторону. Эм, хочет посекретничать?..

— Я видела, как на тебя смотрел кое-кто за ужином, — с ходу заявила Уинна негромко, синие глаза без зрачков пристально посмотрели на меня. — Тебя будут пробовать на прочность не только леди, Яна. Желающих подразнить Морвейнов достаточно, как и соблазнить красивую, интересную женщину.

— Я догадываюсь, — спокойно ответила я, рассеянно скользя взглядом по гостям. — Но эти желающие могут засунуть свои желания... — запнулась, чуть не ляпнув грубость, и закончила нейтрально. — Поглубже. Я не местные леди, которые коллекционируют любовников, как веера или драгоценности. И на провокации не поддамся.

— Просто будь осторожнее, — Уинна улыбнулась уголком губ. — Не всегда Морвейны окажутся рядом и оградят тебя от лишнего внимания.

Я посмотрела на леди Шайген и улыбнулась в ответ.

— Я тоже вполне способна осадить зарвавшегося лорда, миледи, — успокоила её. — Не волнуйтесь. А браслет защитит от некоторых слишком решительных, — моя улыбка стала

шире.

Тут музыканты заиграли громче, и наш разговор прервался. Я вернулась к моим лордам, но решить важный вопрос, с кем из них танцевать первым, не успела. К нам подошёл его высочество Илеро. Я замерла, невольно стиснув веер с риском его сломать, сделала маленький шагок назад, а Морвейны встали за моей спиной живой стеной.

— Милорды, госпожа, — старший принц наклонил голову. — Позвольте пригласить вас? — и протянул мне руку, глядя в глаза.

Ох, только не это. Первый танец я должна танцевать с кем-то из моих женихов, и только с ними! А отказать нельзя... Засада, а. Что ж, именно об этом предупреждала Уинна, и если сейчас покажу малодушие, это станет сигналом для остальных, что я довольно лёгкая добыча. Нет уж. Я присела в реверансе.

— Благодарю, ваше высочество, за честь, — негромко ответила положенную вежливую фразу и вложила пальцы в его ладонь.

Илеро сначала поцеловал — к моему облегчению, без всяких хулиганств, просто прикоснулся губами и сразу выпрямился. И повёл к танцующим. Первый танец вышел фигурным, что тоже обрадовало. Хоть не придётся обниматься с принцем.

— Должна предупредить, ваше высочество, я ещё не очень хорошо изучила местные танцы, — заговорила я, когда Илеро вывел меня на середину зала к остальным.

— Ничего, — тем же мягким голосом ответил дядя короля. — Я буду подсказывать, госпожа. Давно хотел познакомиться с вами ближе, о вас весь Мангерн говорит.

Я ни на секунду не верила его улыбке, потому что в глазах она не отражалась. Илеро смотрел слишком внимательно, словно подмечал малейшую эмоцию на моём лице. Придётся держать себя в руках и не позволить ему понять, что по каким-то причинам мне неприятно его общество. Так что, Яна, улыбаемся и машем.

— Вы преувеличиваете, — ответила я в духе обычной светской любезной беседы, выполняя фигуру танца — его мы с Лоресом выучили одним из первых.

— Ничуть, — Илеро покачал головой. — Моя дочь все уши прожужжала и настаивает на том, чтобы я пригласил вас к нам на обед, — выдал его высочество, и как я не вздрогнула, не знаю.

С места в карьер, чёрт возьми, офигел мужик, несмотря на то, что принц! Я ответила не сразу, рисунок танца развёл нас с Илеро, и у меня появились несколько драгоценных минут, чтобы решить, как лучше ответить, чтобы не обидеть с одной стороны, и с другой, обеспечить себе возможность сначала обсудить приглашение с Морвейнами.

— Это честь, ваше высочество, — всё с той же любезной улыбкой ответила я, обходя Илеро по кругу, как требовал танец. — Только мне надо уточнить, когда у Эрсанна или Лореса есть возможность сопровождать меня, — остановилась перед ним и посмотрела в глаза.

Тонкий намёк на то, что одна я к нему точно не пойду. Илеро усмехнулся, в зеленоватых глазах блеснул странный огонёк.

— За вами так строго приглядывают, что не отпускают без сопровождения? — в его голосе проскользнули ироничные нотки. — Вы не юная девица, госпожа, чтобы так переживать за вашу репутацию.

А вот это, кстати, заявленьце вообще на грани приличия, если не сказать больше. Мне чуть ли не в лицо заявили, что я спокойно могу позволить себе походы налево... Наглец, даром, что принц. Но я сдержалась, не показала возмущения.

— Я ещё не настолько хорошо знаю все тонкости правил поведения в высшем обществе, ваше высочество, чтобы выбираться в него без сопровождения, — в тон ему ответила, уверившись в том, что Илеро что-то задумал и приглашение не просто так.

Значит, тем более не стоит соваться туда одной, и я правильно сделала, что не согласилась сразу.

— Что ж, хорошо, я пришлю вам приглашение, госпожа, — к некоторому моему удивлению, не стал спорить старший принц. — А на прогулку в Королевском парке вас отпустят? Всё прилично, никаких укромных уголков и беседок, — со смешком добавил он, выводя меня на очередную фигуру танца.

— Если вы много слышали обо мне, ваше высочество, то наверняка знаете, что я работаю в департаменте Эрсанна, — я сделала положенный реверанс и поворот. — Мне очень лестно ваше внимание, но, боюсь опрометчиво пообещать вам, а потом выяснится, что у меня слишком много работы и начальник не отпустит, — всё это я сказала непринуждённо, как бы между прочим.

— Какой суровый лорд Морвейн, — показалось, или нет, уловила еле слышные нотки недовольства в его словах? — Даже если я лично передам пожелание о прогулке?

Тогда тем более найдёт мне кучу причин, по которым я не смогу согласиться, мысленно ответила ему, и я буду принимать активное участие в придумывании мне неотложных и важных дел.

— Думаю, вам лучше переговорить на эту тему с Эрсанном лично, — я едва удержалась от широкой ухмылки.

Воображение живо нарисовало картинку, как мой старший лорд с вежливым лицом отшвыбывает самого принца. И ведь знает, зараза такая, что не отпустят меня одну к нему, потому что ведётся расследование о заговоре, и всё равно упорствует! К моему счастью, музыка закончилась, и я быстренько вернулась к Морвейнам.

— Пытался уломать на встречу с ним без вашего присутствия, — с ходу выпалила я, нервно сжав веер. — Был вежливо послан решать вопрос напрямую с вами, — добавила с кривой улыбкой.

— Не подойдёт, — уверенно ответил Эрсанн. — Знает, что не отпустим. Даже несмотря на то, что он старший принц.

— А ещё, на обед к себе зазывал под предлогом, что его дочь активно упрашивала, — сдала с потрохами Илеро.

— Ох, не нравится мне этот интерес, — Лорес нахмурился, в его взгляде мелькнуло беспокойство.

— Мне тоже, поэтому будем очень осторожными, — ладонь Эрсанна легла на мою талию. — А с обедом что-нибудь придумаем.

— Я сказала, вы меня одну не отпустите, — с широкой улыбкой обрадовала моих лордов. — Илеро был крайне недоволен таким ответом.

Морвейны переглянулись и негромко рассмеялись, Лор поднёс мою ладонь к губам и легонько поцеловал, не сводя весёлого взгляда.

— Яночка, ты прелесть, — с нежностью произнёс он. — Умница моя, хорошо сообразила.

Музыканты снова заиграли, ладонь Эрсанна скользнула по моей спине.

— Парный танец, — произнёс он и выразительно глянул на меня.

Я даже отвечать не стала, просто прижалась крепче. Конечно, согласна, спрашивать и

не требовалось. Мы вышли, Эрсанн обнял, мягко прижав к себе и не сводя глаз, и мы заскользили по паркету. Моя старшая светлость отлично вела, я не думала, куда идти и как переставлять ноги, я просто наслаждалась танцем, близостью Эрсанна, его взглядом, в котором светилась нежность и любовь. Мы не разговаривали, зачем, когда всё чувствуешь и без слов, сердцем. Жалко, музыка быстро закончилась, но ведь это не последний наш танец на сегодня. И ещё с Лоресом обязательно потанцую.

Вопреки моим опасениям, Солана не торопилась подходить к Эрсанну, видимо, понимала, умная стервочка, что он не примет её приглашения. Только время от времени я натыкалась на её косые взгляды в нашу сторону — фрейлина находилась недалеко от нас и не выпускала из поля зрения. Илеро тоже не пытался пока повторить приглашение на танец, Киар держался поодаль. Я не отходила от Морвейнов, к нам присоединились Эрис и Рикар, иногда подходили гости, здоровались, я разок станцевала с Риком, а потом он решительно направился к Солане. Увидеть, приняла ли леди его приглашение, не успела — около нас остановился Геленар.

— Милорды, госпожа Яна, — его величество поцеловал мне руку, выпрямился. — Не окажете ли честь, госпожа? — вот этого, признаться, я не ожидала, честно.

Ладно, король — не его брат, а я — не одна из многочисленных леди из его гарема. Да и с Морвейнами у него хорошие отношения, так что вряд ли за этим танцем кроется что-то ещё. И я позволила отвести себя к танцующим.

— Как вы, осваиваетесь потихоньку в департаменте? — с улыбкой спросил Геленар, уверенно ведя меня — танец парный оказался, но с королём не зазорно его танцевать, тем более, королева вон рядышком, поглядывает на нас. — Лорд Эрсанн говорит, много интересных идей предложили по работе.

Я зарделась от похвалы, чуть-чуть смутилась его взгляда и отвела глаза.

— Я стараюсь, ваше величество, — уф, голос не дрогнул, звучал твёрдо.

— Вы умница, Яна, — вдруг обронил Геленар, его пальцы погладили мою открытую спину над краем платья.

Это что вот сейчас было?! Я в изумлении уставилась на короля, чуть не споткнувшись на ровном месте.

— Простите? — осторожно переспросила, не зная, как отнестись к такому странному жесту.

А Геленар, введя в ещё большее замешательство, слегка наклонился, прижал чуть ближе. Сердце тревожно застучало, но мы двигались так, что я не могла посмотреть, где там мои Морвейны. Господи, что король творит?! Зачем?..

— Вы умница, красавица, и мне было бы очень приятно видеть вас как-нибудь на ужине во дворце, — понизив голос, повторил Геленар, и я чуть неприлично не отвалила челюсть. — Без ваших лордов, госпожа Яна.

Более чем откровенное предложение. Чёрт. Я была о короле лучшего мнения. Мы тут трон ему спасаем, а он так беззастенчиво подкатывает к невесте своих людей! Мда. Я поджала губы, расправила плечи и ответила, глядя в глаза Геленару:

— Боюсь, вынуждена отклонить ваше приглашение, ваше величество, — мой голос звучал сухо, но вежливо. И всё же добавила, не удержалась. — Вы очень некрасиво поступаете, — говорила тихо, чтобы наш разговор случайно не услышали другие танцующие. — Морвейны — ваши подданные, более того, одни из ваших лучших людей. А вы... такие предложения мне делаете, — с трудом удержалась от возмущённого фырканья.

Отвернула голову, раздражение клокотало внутри, и хотелось, чтобы музыка поскорее закончилась. Около уха раздался тихий смех.

— Вы же понимаете, госпожа Яна, я должен был проверить, — весело произнёс Геленар, — кому отдаю своих лучших людей. Магия магией, но вы не отсюда, и кто знает, какие сюрпризы у вас в запасе.

Я на мгновение задержала дыхание, прикрыв глаза, раздражение переплавилось в злость. Вот, значит, как. Проверка.

— И как, убедились? — недовольство в моих словах звучало слишком явно, я не сумела до конца сдержаться.

И пусть выглядит невежливо, но блин, мог бы как-нибудь по-другому проверять! Снова смех, и король остановился — музыка как раз закончилась.

— Прошу простить, госпожа Яна, если невольно задел вас, — ну надо же, его величество сочли нужным извиниться! — Но теперь я спокоен, да.

Пожалуюсь Морвейнам на их короля, на его методы проверок. Геленар подвёл к моим лордам, попрощался, а я тут же рассказала про выходку его величества. К моему возмущению, они заулыбались!

— Не вижу ничего смешного, — буркнула я, едва удержавшись, чтобы не скрестить руки на груди. — Он же в открытую предлагал стать его любовницей!

— Начнём с того, что не всерьёз, — со спокойной улыбкой отозвался Эрсанн. — И да, я предполагал нечто подобное от него.

Я молча закатила глаза, не став комментировать. Предполагал он... Умный такой, спасу нет.

— Я-а-ан, ну перестань дуться, — Лорес издал смешок, приобнял меня. — Да, такие у него методы. В этом весь Геленар. Пойдём танцевать?

Надеюсь, больше сюрпризов эта часть вечера не принесёт. Краем глаза видела Керис и Бетиарна, они тоже танцевали, а вот насторожило то, что уже довольно долгое время я не видела Киара. Толкнулось беспокойство, не затевает ли он какую-то пакость. Хотя Илеро и Солана были здесь, среди гостей. Старший принц больше не подходил с приглашениями, как я невольно опасалась — с него бы стало попытаться потанцевать со мной три раза. Однако, слава местным богам, только посматривал издалика.

Наконец, музыканты замолчали, а гости потянулись к выходу из зала, чтобы разойтись по интересам. Принцесса, фрейлины и другие леди цветной стайкой последовали в одну из гостиных, по словам Эрис, и некоторые лорды, кстати, тоже сопровождали сей цветник. Мужчины вместе с королём вышли в другую дверь, к бильярдной и курительной.

— Через полчаса встреча, — вполголоса объявил Эрсанн, а я заметила, как Солана, перед тем, как выйти из зала, оглянулась и посмотрела на старшего Морвейна.

С предвкушающей улыбкой.

— А Рик где? — я завертела головой. — Кстати, получилось у него добиться танца с леди Рахлард?

— Знаешь, получилось, — усмехнулся Лорес. — Леди не стала воротить нос, но активной радости от внимания Рикара тоже не демонстрировала. Вон Рикар идёт.

Лорд Солерн подошёл к нам вместе с Эрис, и мы покинули центральный зал. Пока все расходились по гостиным, Эрсанн уверенно вёл нас вглубь дома, подальше от остальных.

— А где встреча с Соланой будет? — любопытствовала я.

— Да недалеко, в Сиреновой гостиной, — пояснил старший Морвейн. — Там удобно,

есть смежная, они соединяются дверью, но её не видно, хорошо замаскирована, — Эрсанн усмехнулся. — Так что, и увидим, и услышим. Рик, арт не забыл?

Брат Эрис молча поднял руку с записывающим кольцом, и мой лорд кивнул. Мы зашли в комнату, и в одно неуловимое мгновение Рикар изменился, став как две капли воды, похожим на Эрсанна. Я поёжилась, морально готовясь к предстоящему зрелищу. Вспомнилось предупреждение насчёт того, что могу увидеть не слишком приятное, но я упрямо сжала губы — меня любопытство съест, если не увижу и не услышу всё сама! Да и с Морвейнами спокойнее, чем даже под присмотром той же леди Шайген.

— Всё, иди, жди, — настоящий Эрсанн хлопнул Рика по плечу. — Мы здесь будем. Удачи.

Рикар кивнул и вышел из нашего убежища. Мы же разместились пока на диване, Эрис заняла кресло. Мой взгляд не отрывался от двери в соседнюю гостиную — надеюсь, Рик в этот раз не полезет сразу под юбку Солане, всё же с нами ещё Эрис... Лично я буду чувствовать себя крайне неудобно. Хорошо бы, лорд Солерн тоже это понимал. Что сначала дело, а развлечения потом. Хотя, Эрис вряд ли стесняться будет, если как говорил Лорес, они друзья. Конечно, по значным местам он сестру вряд ли таскал, но она уже большая девочка. Мысли плавно свернули на возможные варианты разговора, и по давней привычке я начала размышлять вслух.

— Леди Рахлард не настолько глупая, чтобы в лоб предложить Рiku за место советника придержать расследование, — я откинулась на спинку дивана, рассеянно блуждая взглядом по гостиной. — Ведь о том, что оно ведётся, и что вообще существует заговор, знает очень ограниченный круг людей. Для всех отдел расследований занимается обычными отдельными делами, по контрабанде, по взяткам, и так далее.

— Конечно, не будет, — согласился Эрсанн — он держал мою ладонь и тихонько поглаживал, рука Лореса лежала на моих плечах. — Вместо неё говорить будут другие, чуть позже. Её задача поймать меня на крючок, — спокойно пояснил старший Морвейн. — Для чего ей и нужно выпросить подарок, весомое доказательство моей якобы неверности, — он усмехнулся, а меня от этих слов чуть не передёрнуло. — Даже не для того, чтобы уесть тебя, леди должна понимать, что знакомую моей невесте цацку я вряд ли подарю.

Лорес заметил.

— Может, всё-таки вернёшься к принцессе? — тихонько спросил он, наклонившись к моему уху и заботливо убрав прядку.

— Обязательно, — кивнула я и добавила. — Как только послушаю, что Солана скажет.

Эрсанн негромко хмыкнул, тоже наклонился и коснулся губами моей щеки.

— Упрямая, — шепнул он, но с явным удовольствием. — И любопытная, порой сверх меры.

Я поймала взгляд Эрис, её умильную улыбку, и слегка покраснела. Всё-таки, сейчас Морвейны ведут себя откровеннее, чем обычно при посторонних, и мне это ещё немного непривычно. Ответить не успела, в коридоре послышались лёгкие шаги, и мы замерли, дыша через раз. Я уставилась на плотно закрытую дверь в нашу гостиную, сердце гулко колотилось в груди, и казалось, его стук слышат все. Только бы леди не взбрело в голову проверить, действительно ли они одни с «Эрсанном»! Высказать вслух опасения не решилась, дабы не нарушить тишины, и только скрестила пальцы на удачу. Каблучки простучали по паркету чуть дальше, я тихонько перевела дух, и тут Морвейны одновременно поднялись, потянув меня к скрытой двери. Эрис поспешила туда же. Эм, а мы поместимся

все около неё?! Леди Солерн присела, аккуратно, бесшумно приоткрыв, Лор и Эрсанн пристроились выше, а я замешкалась. Поняла вдруг, что видеть не хочу, достаточно слышать. Лорес вопросительно покосился на меня, отодвинулся, освобождая место, но я покачала головой и показала на уши. Младший лорд сообразил, кивнул, я подошла ближе, и он обнял.

— Слушай, — одними губами выдохнул, прижав меня крепче.

Я замерла и превратилась в слух. Воображение рисовало примерную картинку того, что происходило, но видела я Рика, настоящего, а не в образе моего жениха.

— Милорд?.. — мягкий, мурлыкающий голос Соланы.

Звучал чётко, ясно, как в наушниках.

— Миледи, — а это Рик, и удивительно, но слышала я его настоящий голос, а не «Эрсанна».

Наверное, действие магии, которую применил Лор. Ну и лучше.

— Рада видеть вас снова, — тихое шуршание, видимо, Солана подошла ближе. — Мне так хотелось потанцевать с вами...

— Вы же понимаете, что это было бы с вашей стороны очень неразумно, — перебил Рикар. — Леди, у меня не так много времени, вы хотели обсудить некое предложение? — в его голосе послышались жёсткие нотки.

Ух. Представляю, как нелегко даётся Рiku роль, ведь надо держать себя в руках. А Солана наверняка на эту встречу духи-то обновила...

— О, ну что вы сразу о делах, — проворковала леди. — Я успела соскучиться по вам...

Пауза, еле слышный вздох Эрис, раздражённый, как мне показалось. Ну, понятно, что там сейчас происходит. Паршивка показывает, как сильно она скучала. Ладно, и хорошо, что я не смотрю.

— Солана, — наконец раздался голос Рика, он снова перешёл с девицей на «ты». — Прежде, чем я найду твоим сладким губкам другое, гораздо более приятное применение, хочу услышать конкретнее про пост советника. Как ты это собираешься проверить?

— Эрсанн... — снова мурлыкнула Солана, и снова Рикар не дал ей договорить.

— Леди, я не верю пустым обещаниям, — опять шуршание. — Ты заговорила на эту тему первая, и если хочешь, чтобы наши встречи продолжались, будь любезна, договаривай.

Тихий, довольный смех Соланы, а я молча порадовалась, что не вижу иллюзии и слышу настоящий голос Рика. Хватает того, что леди Рахлард называет его именем старшего Морвейна.

— А ты не хочешь? — фрейлина говорила с придыханием, и судя по продолжающемуся шуршанию, вряд ли они стояли на расстоянии и держались за ручку. — Эрса-а-ан... — томно протянула Солана, и не смотри я сейчас в глаза настоящему лорду Морвейну-старшему, мне стало бы совсем не по себе при звуке его имени.

Настоящий Эрсанн улыбнулся, его ладонь коснулась моей щеки, и на несколько мгновений я отвлеклась от неприятных эмоций. А потом заговорил Рик.

— Место советника, Солана, — напомнил он, я слышала тихий вскрик фрейлины — скорее удивлённый, и любопытство победило: захотелось увидеть, что же там происходит. — Это сейчас интересует меня больше, чем твоя симпатичная попка.

И... я слышала звонкий шлепок. Щёки вспыхнули, едва мелькнула догадка, что это может быть за звук, и при чём тут упомянутая часть тела Соланы. Лор пошевелился, немного поменяв положение, и мне представилась возможность заглянуть в приоткрытую дверь. Ой, лучше бы не смотрела... Леди Рахлард, изогнувшись, опиралась руками на спинку

низенького диванчика, поставив колени на сиденье. Юбка из переливчатой тафты серебристо-сливочного цвета задрана, открывая розовые ягодички без всяких признаков нижнего белья и затянутые в шелковые чулки ножки. Раздвинутые достаточно широко, чтобы у руки Рикара был простор для действий... Каких, думаю, понятно. И хорошо, что ко мне он стоял спиной. Я отвела взгляд, сосредоточившись на разговоре.

— У... у меня есть х-хороший знакомый, — прерывающимся голосом послушно ответила Солана. — О-о-он... А-а-ах-х... Пом-может...

— И как? — голос Рика звучал ровно, и судя по судорожным вздохам леди Рахлард, действий своих не прекращал.

— У-у н-него свои... методыыы... — последнее слово перешло в негромкий, страстный стон.

Эрис еле слышно фыркнула, моим щекам стало жарче, и я совсем отвернулась от двери.

— Что за знакомый? Какой пост он занимает? И когда мне ожидать этого повышения? — вопросы Рика звучали отрывисто, в его голосе слышалось напряжение.

Я поняла, о чём говорил Эрсанн, когда предупреждал, что беседа может мне не понравиться. Успев узнать Морвейнов достаточно хорошо за этот месяц с небольшим, я чётко знала — настоящий Эрсанн так себя бы никогда не повёл. В том смысле, что повышение таким вот образом, без ведома короля и в обход официального назначения, его бы насторожило самое малое, но никак не заинтересовало бы. И уж тем более, через постель. Будь Солана чуть умнее, она бы догадалась, что «Эрсанн» играет, ведёт себя так, как она и ожидала. Какое счастье, что гормоны ей настолько ударили в голову, что мыслительная деятельность, похоже, слегка отстаёт у фрейлины.

— Я... А-а-а!.. Эр... санн... Я не знаю имени!.. — я восхитилась выдержкой Соланы даже в таком состоянии не потерять соображалки и так вдохновенно врать.

Ну конечно, ей внезапно отшибло память, и леди забыла, как зовут её папочку. Чуть не фыркнула, но сдержалась. Хотя, может и не знает, кто на самом деле будет проворачивать это дело. Илеро же в курсе способностей лорда министра магии.

— Когда, Солана? — похоже, Рик сам едва сдерживался, чтобы не приступить, так сказать, к процессу, его голос чуть дрогнул.

— Ох-хота... после... — уже откровенный стон.

Так, ну понятно, подарок будут обсуждать точно позже. Я неслышно вздохнула. Можно выдохнуть, а то, признаться, даже учитывая, что я не смотрела, от красноречивых звуков стало жарко. От присутствия Эрис ещё и неловко, что её брат там весьма откровенными вещами занимается, а мы подглядываем... Я не выдержала, тихонько высвободилась и отошла, обхватив себя руками. Тут же за спиной стало тихо, полагаю, кто-то выставил щит. Вот и хорошо.

— Она не признается, — уверенно отозвалась вполголоса Эрис, и я поняла, что моя догадка оказалась верной. — Рик зря надавил в этом плане.

— Он не мог не попытаться, — спокойный ответ Эрсанна. — Я бы действовал так же, — со смешком добавил он. — Ну, в смысле, задавал бы такие же вопросы. А судя по ответам Соланы, она уверена, что в голову к ней Рик не полезет.

Я покосилась на него и уточнила:

— А ты можешь?..

— НА первый взгляд, мысли обычные, — нахмурился старший Морвейн, ухватив себя за подбородок. — Непристойные, как говорил Рик. Но... что-то мне кажется странным, не могу

понять, что, — признался он и покачал головой. — И в то же время не врёт, она не знает, кто именно будет заниматься продвижением меня на пост советника.

— Значит, защита есть, — протянул Лорес. — Вопрос в том, насколько сильная...

— Или леди надеется на духи, — обронила Эрис. — И судя по тому, что вижу, они таки действуют. Всё же, хотелось подробнее про их свойства узнать, что это за дрянь такая.

— Рик же говорил, они действуют на него, как возбуждающее, — вставила я свои пять копеек и повернулась к ним. — А голова чистой остаётся.

— Кажется, Солана уверена в другом, — усмехнулся Эрсанн и скрестил руки на груди, прислонившись к стене.

— А может, уже и не так уверена, — я усмехнулась в ответ. — Рик вёл себя на удивление адекватно, между прочим. Я бы насторожилась, что не так.

— Шустрые они, — неожиданно оживилась Эрис, глянув в щель. — Слушаем дальше?

Я вернулась к Лоресу, и щит исчез — из соседней комнаты донёсся томный вздох Соланы и её ленивый, довольный голос:

— Эрса-а-ан... А подари мне что-нибудь, на память, м-м-м?

Снова просьба в лоб. Я-то думала, будут долгие словесные кружева и завуалированные намёки, а леди Рахлард решила не утруждать себя намёками.

Глянула на моего лорда: он широко улыбнулся и покачал головой, в его глазах блеснул насмешливый огонёк. Да уж, не шибко хорошо Илеро научил дочь дипломатии. Ну или она слишком уверена в себе и силе своих духов. Ладно, что там Рик?

— Тебе мало наших встреч? — так же лениво отозвался брат Эрис. — Или мало украшений?

— Но это же от тебя, — с придыханием отозвалась Солана. — Для меня этот подарок будет иметь особое значение.

Надо бы Рикару чуть поддаться, не демонстрировать так явно, что он соображает после этих духов. А то леди Рахлард точно насторожится.

— Будешь хвастаться перед подружками? — с явной насмешкой поинтересовался лорд Солерн.

Эрсанн чуть заметно нахмурился — готова спорить, на что угодно, наши мысли совпали насчёт того, чтобы Рик не переигрывал.

— Нет, буду хранить для себя, — не поддавалась на провокацию фрейлина.

Ну да, хвастаться она будет только передо мной. Ей же не с руки афишировать эту якобы связь, если у неё планы насчёт принца. А вот подразнить меня, думаю, Солана очень жаждет. Эрсанн прищурился, на мгновение его взгляд стал отсутствующим. Передавал инструкции Рiku?..

— Что ты хочешь? — уже гораздо мягче снова спросил фальшивый Морвейн-старший.

Да, передавал, поняла я. Ну вот и славно.

— Что-нибудь на твой вкус, — проворковала Солана слишком довольным голосом.

Очень хочу посмотреть на её физиономию, когда она узнает, кто же скрывался под иллюзией. Ну вот просто очень. А ещё бы послушать, когда она будет обсуждать с кем-нибудь из своих встречу с «Эрсанном»... Вот это было бы весьма кстати, и помогло бы предугадать следующий шаг заговорщиков. Но Морвейны вряд ли позволят.

— Тогда вернёмся с Охоты, я что-нибудь пришло, — достаточно небрежно обронил Рик. — Мне пора идти, малышка. Так когда ждать от тебя сведений насчёт моего повышения?

— Вернёмся с Охоты, я дам знать, — с отчётливым ехидством в голосе ответила фрейлина. — Когда мы снова увидимся? — тут же требовательно спросила она.

Я вопросительно глянула на Эрсанна: этот момент мы не обговаривали, следующую встречу с леди Рахлард. Прокол, однако. Он успокаивающе кивнул.

— Я скажу позже, — слышался шорох, видимо, кто-то приводил себя в порядок.

— Может, пригласишь на вечер вашей помолвки? — закинула Солана пробный крючок, и я беззвучно ахнула такой наглости.

То есть, пофлиртовать на моих глазах с моим же женихом, пока не видит принц, да? Нет, я фигею с этой девицы! Побыстрее бы её на чистую воду вывести.

— Исключено, малышка, Яна этого точно не поймёт, — с тихим смешком ответил Рикар.

О, да, не пойму, ещё как не пойму! Видимо, я слишком громко и возмущённо сопела, потому что Лор молча привлёк к себе и его губы коснулись виска.

— А может, тогда я приду так, чтобы никто не увидел? — настойчиво проговорила

Солана, и у меня закрались подозрения, чего это она так настойчиво в гости набивается, да ещё именно на этот наш приём.

— Я подумаю, — шуршание усилилось, и Рик закончил. — Всё, мне идти надо. Я надеюсь, твои слова про советника не просто повод завлечь меня, Солана.

Послышался мурлыкающий смех, и после красноречивой паузы фрейлина отозвалась:

— Я бы не стала дразнить такого человека, как ты, пустыми обещаниями, Эрсанн. Я умею быть благодарной, — и снова тишина.

— Быстро к принцессе! — выдохнул вдруг Лорес мне на ухо и отстранил.

Я замешкалась, с лёгким недоумением глянув на него, а потом дошло: лучше, если леди Рахлард по возвращении увидит меня вместе со всеми, чем я приду позже. Мало ли что. Эх, наверняка они сейчас ещё обсудят разговор, но... ладно, вечером узнаю, к чему пришли, мои лорды наверняка поделятся. Я кивнула, подхватила юбки и поспешила к двери — заблудиться здесь сложно, комнат не так много, это не дворец с его лабиринтами. Буду ориентироваться на шум гостей. На неприятные неожиданности вряд ли наткнусь, поскольку никто не знает, где я сейчас, и не поджидает в какой-нибудь тёмной гостиной. А сама их искать тем более не буду, хватило одного раза. Вышла в коридор и направилась туда, откуда мы пришли — помнится, коридор несколько раз поворачивал, ещё были небольшие залы и гостиные, но ответвлений вроде не наблюдалось.

Успела пройти где-то полпути, и уже доносился смутный гул разговоров и музыка, впереди маячил поворот, и я дошла до угла. Как вдруг отчётливо услышала слишком знакомый голос.

— Скорее! Пока никто не видит!..

Киар. И судя по тону, раздражённый и недовольный. Прежде, чем поняла, что думаю, метнулась в приоткрытую ближайшую дверь, вихрем пронеслась через полутёмную комнату и затаилась за широкой бархатной портьерой, прикрывавшей нишу с полукруглым диванчиком. Краем глаза заметила ещё один, у стены, широкий и длинный. Встречаться лишний раз с братом Соланы ох как не хотелось, лучше пережду здесь, пока он куда-нибудь не уйдёт. В крайнем случае позову Морвейнов, через браслет вызова. Если активизирую Подчинения, переполошу их почём зря, да и царапать себя нечем. Потом, впоследствии, возвращаясь к этому моменту, так и не смогла понять, почему не вернулась обратно к моим лордам, а решила спрятаться здесь. Возможно, вместе с амулетом Уинны мне частично передалась и другая способность леди, оказываться в нужное время в нужном месте... Ведь благодаря жемчужине меня тут вряд ли обнаружат, разве что начнут обыскивать комнату обычным путём. Только вот я не знала, что в этой гостиной два входа, один тот, куда зашла я, а второй — аккурат за поворотом коридора...

Когда послышался звук открываемой двери и шаги, и по стенам запрыгали неровные тени, сердце подскочило к горлу и судя по ощущениям, увеличилось раза в два от накатившего страха. Пришлось зажать рот ладонью, дабы ненароком не издать беагиж лишний звук. Я вжалась в стенку, молясь всем богам, чтобы неизвестные — или известные?.. — посетители не нацелились на этот маленький диванчик. Может, Киар решил развлечься с какой-нибудь леди, а я сдуру ломанулась прятаться. Как бы то ни было, поздняк метаться, теперь только переждать. Ох, Морвейны же искать будут! Ну, собственно, я недалеко же ушла от места встречи с Соланой, так что, найдут, и хорошо, если спугнут Киара.

— А что с ней? Как ты вообще защиту обошёл? — этого я не знала, но голос

неприятный, высокий, с писклявыми нотками.

Помощник лорда Рахларда? Наверняка. И о ком он спрашивает, кто «она»? Страшно захотелось осторожно выглянуть и посмотреть, но пугало то, что меня могут заметить. Я напряжённо кусала губы, ожидая продолжения разговора, пальцы машинально легли на браслет вызова. Тут уж я ни в чём не виновата, просто всё неудачно сложилось, и уверена, Морвейны поймут.

— Как-как, молча, — огрызнулся Киар, я услышала шуршание. — У нас мало времени, ритуал короткий, на крови бы дольше вышло. Но у меня только её волосы были. Укладывай, так, да...

Признаться, у меня волосы на затылке встали дыбом и похолодели пальцы рук и ног от этих слов. Закрались очень нехорошие подозрения относительно того, что происходит буквально в двух шагах от меня. Но я достаточно прожила рядом с Морвейнами, один из которых главный следователь, чтобы понимать — подозрений мало. Нужны хоть какие-то доказательства, и весомые. Секунды растянулись, пока я сражалась с собственным страхом, казалось, время течёт очень медленно. В гостиной послышался тихий скрип пружин, как сели на диван, и я решилась. Затаив дыхание, протянула дрожащие пальцы к толстым бархатным складкам и аккуратно отвела их, всего на полсантиметра, от стены. Этого хватило, чтобы в неверном свете свечей увидеть происходящее и понять, что надо срочно вызывать на помощь.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

На диване лежала принцесса Керис с отсутствующим лицом фарфоровой куклы, её глаза смотрели в никуда. Рядом с ней сидел Киар собственной персоной, и самым возмутительным и наглым образом задира л юбку. Второй, мне незнакомый молодой человек с нервными, дёргаными движениями, суетливо пытался стянуть с плеча Керис ткань платья. У меня перехватило дыхание от смятаия и паники, догадаться, что будет дальше, труда не составило. Господи!.. Подозреваю, её высочество даже не вспомнит, что с ней было, а незадолго до свадьбы обнаружится, что невеста наследника беременна, и не от него. От кого, дело десятое, но свадьбы точно не будет. А на освободившееся место шустренько проберётся Солана с помощью своих духов. Подозреваю, у Илеро в рукаве есть ещё пара козырей с севера, с помощью которых он живенько избавится от Геленара и его жены, и то, что его величество самый сильный маг в королевстве, для него вряд ли окажется препятствием. Теперь верю Эрис, что северная магия очень опасная! Принцесса же по уровню равна леди Солерн! Мои пальцы коснулись камня в браслете — его я тоже надела, естественно, и крутанули, потом ещё раз, и ещё. Пожалуйста, всё очень серьёзно, милые, поторопитесь! На сей раз это не моё глупое желание влезть в какую-то авантюру!

Мне пришлось прикусить кулак, наблюдая за происходящим, я чуть не плакала от отчаяния, что ничем не могу помешать. А отвернуться не могла — я единственный свидетель, и когда понадобятся доказательства, моя память их предоставит. Надеюсь только, это настоящий Киар, а не кто-то другой под его иллюзией. В этом мире магов возможно всё... Или это у меня уже паранойя. Между тем, братец Соланы стянул с Керис бельё, небрежно отбросив на пол, а она лежала так же неподвижно, уставившись в никуда невидящим взглядом. Что они с ней сделали?! И кто этот второй? Эрсанн, Лор, ну где же вы!

— Что ты копаешься? — раздражённо прошипел Киар, ничуть не похожий на страстного любовника. — Или так мало опыта, что не можешь снять с женщины платье?!

— Шнуровка на спине! — нервно огрызнулся сообщник лорда Рахларда. — И вообще,

зачем снимать, достаточно юбку задрать!..

— Так приподними и развяжи! И мне лучше знать, чего достаточно! — шёпотом рывкнул Киар и к моему тайному облегчению, оставив пока ноги Керис в покое, наклонился к принцессе. — Ладно, давай, подержу!

Ещё несколько минут, и я точно на свой страх и риск попытаюсь их остановить. В конце концов, притворюсь пьяной, что забрела сюда нечаянно и уснула, а теперь вот от шума проснулась... Глупо, да, но больше в голову ничего не приходит. Где Морвейны?! Тут идти две минуты! А Киар уже держал безучастную принцессу за плечи, пока его приятель дёргал ленты шнуровки, пытаясь развязать. Я кусала все пальцы, глаза щипало от злых слёз, и мне очень, очень не хотелось, чтобы у этих ублюдков получилось задуманное грязное дело. Керис не заслужила, нет, и принц тоже. Киара надо брать сейчас же, вот прямо в эту минуту.

Приятель лорда Рахларда между тем стянул шёлк с плеч её высочества, у меня чуть не вырвался возглас отчаяния... И тут Киар замер, подняв голову и уставившись на дверь. Я тоже невольно затаила дыхание, прислушиваясь — неужели Морвейны? Но они бы себя обнаруживать не стали, даже зная, что я где-то здесь. Точнее, тем более зная, что я здесь, они бы не стали поднимать шум, на всякий случай. А я не знаю, насколько тщательно подготовился Киар и можно ли его засечь магией Арнедиллии, и видят ли мои лорды, что здесь кроме меня и Керис есть кто-то ещё. Сплошные загадки, причём опасные, как яд кобры или тарантула. Киар выругался вполголоса, вскочил и бросился ко второй двери, снова шёпотом рывкнув на сообщника:

— Уходим! Сюда идёт кто-то! Принесла нелёгкая! Я же всё учёл...

Он пропал из моего поля зрения, я чуть разочарованно не застонала: а если Морвейны его не видят?! Уйдёт ведь! Приятель Киара выпустил Керис, почти бросив на диван, на его лице мелькнул испуг, и он поспешил за братом Соланы. Я чуть не начала приплясывать на месте от нетерпения, напряжение достигло высшей точки, так и хотелось выскочить и крикнуть, что надо с другой стороны поймать, здесь два выхода!.. Но Керис тоже требовалась помощь... Одновременно распахнулись двери, счёт пошёл на секунды, и я, едва завидев Лореса, откинула портьеру и бросилась к нему, испытывая неимоверное облегчение.

— Лор!.. — всхлипнула, буквально повиснув у него на шее и только сейчас поняв, как переволновалась и в каком напряжении была последние минуты.

— Яна, ты в порядке? — сильные руки обняли, прижали к себе, потом младший Морвейн отстранил и заглянул в глаза.

На его лице отразилась тревога, и я поспешила успокоить моего лорда.

— В порядке, в порядке! — торопливо уверила я и махнула на диван. — Керис...

— Я посмотрю, — из-за спины Лореса вышла Эрис и приблизилась к принцессе.

— Что тут случилось? — меня снова обняли, увлекли к стулу, усадили на колени. — Ян, ты же шла к принцессе, как вы вообще обе здесь оказались? И кто тут был ещё, я никого больше не видел, — Лор нахмурился. — Но папа пошёл проверять...

— Киар тут был, — перебила я его и с некоторым усилием подавив запоздалую дрожь отходняка, как можно чётче рассказала, свидетелем чему нечаянно оказалась. — Лорес, я случайно, честно, просто не хотела с этим типом встречаться, думала пережду... — во мне проснулся давешний страх, что опять не поверит, но младший лорд прижал к моим губам палец, прервав мои оправдания.

— Ян, я верю, — мягко произнёс он. — Всё нормально, успокойся, ты молодец.

— Лор, я не знаю, что с ней, — послышался встревоженный голос Эрис. — Точно,

северное непотребство.

— Киар говорил, ритуал ненадолго, и что на крови подействовал бы вернее, — вспомнила я ещё подробности разговора в этой злополучной гостиной.

— Ритуал, значит, — мрачно повторила Эрис и осторожно села рядом с безучастной принцессой. Рассеянно щёлкнув пальцами, она добавила к скудному свету свечей несколько ярких жёлтых шариков. — Ну тогда понятно. Остаётся только ждать, — она вздохнула, осторожно поправила платье на плечах Керис. — Его величеству говорить будем?

— Конечно, — Лорес с искренним недоумением посмотрел на помощницу. — У нас же есть свидетель покушения на честь принцессы, Эрис. Это если папа не поймает этих ушлых заговорщиков.

— Если возьмём Киара прямо сейчас, не возбудит ли это подозрений у остальных? — озаботилась я конфиденциальностью наших действий. — Может, лучше одновременно, и Солану, и её братца? А потом и самого Илеро? Чтоб наверняка?

— У него может хватить возможностей избавиться от опасных свидетелей на расстоянии, — негромко произнёс Лорес, глядя мне в глаза. — Брать Рахлардов, ну или Нолейвов, следует так, чтобы не возникло ни малейшего подозрения, что это наших рук дело.

Я потрясённо уставилась на младшего Морвейна.

— Лор... они же его дети, — почти шёпотом сказала, в голове никак не укладывалось, что кто-то может хладнокровно убить своих детей.

Улыбка Лореса вышла грустной, он погладил моё лицо ладонью.

— Милая, они ему нужны только для того, чтобы добраться до трона, — тихо произнёс мой лорд следователь. — И если Нолейвы не оправдают его надежд, он без сожалений избавится от них, я уверен. И возможно через какое-то время найдёт другой способ убрать с дороги племянника и его семью.

Я зажмурилась и тряхнула головой, придворные нравы и цена интриг встала передо мной в полный рост. Так вот, о чём писали в исторических книгах в моём бывшем родном мире... Никогда не думала, что придётся столкнуться с подобным лично.

— Сейчас папа вернётся, обсудим, что делать, — Лорес обнял снова и прижал к себе.

Положив голову ему на плечо, тоже обняла за шею, затихла, наслаждаясь ощущением покоя и защищённости, недавняя паника почти полностью отступила. Хотя дрожь упорно не проходила, и Лор начал тихонько поглаживать по спине, успокаивая. Не знаю, сколько прошло времени, когда вернулся Эрсанн, но одновременно с его появлением Керис наконец-то подала признаки жизни. Принцесса зашевелилась к нашей вящей радости, приподнялась на диване и с недоумением обвела гостиную мутноватым взглядом.

— Где я?... — пробормотала она.

— Ваше высочество, как вы себя чувствуете? — Эрис озабоченно нахмурилась.

— Голова кружится, — принцесса поморщилась и приложила руку ко лбу.

— Это пройдёт, милая, тебе просто полежать надо, — я с удивлением смотрела, как гостиная наполняется народом — принц присел перед диваном, заботливо убрав несколько локонов с лица невесты и взяв её ладонь в свою. — Всё хорошо будет.

Я торопливо вскочила с колен Лореса — за Эрсанном вошёл король, Рисальд Грифлис, — присела в реверансе. Его величество бросил в мою сторону короткий взгляд, кивнул и склонился над принцессой.

— Как вы, дорогая? — мягко спросил он.

— Да что тут случилось? — с лёгким раздражением поинтересовалась Керис и выпрямилась. — Я же с вами ушла из той гостиной, — она уставилась на принца. — Разве нет?..

Эрсанн, пока молча стоявший у стены, покачал головой.

— Качественная иллюзия, — вполголоса произнёс он. — Вы думали, что ушли с его высочеством, принцесса.

— Моя ошибка, — повинился Рисальд. — Я не думал, что кто-то воспользуется такой очевидной уловкой...

— Не говори ерунды, Рисальд, — оборвал король. — Иллюзия такого уровня выходит за категорию три, которая допустима в этом доме.

— Это ритуал, — снова вступил Эрсанн. — Наверняка тот, кто затеял всё это, учёл и допустимую категорию.

— Что за ритуал? Что за иллюзия? — жалобно переспросила Керис.

— Милая, всё хорошо, — Бетиарн сел с другой стороны от принцессы и обнял её, прижав к себе. — Потом расскажу.

— Предлагаю пройти в другую комнату, — король выпрямился и посмотрел на нас.

Мы оставили наследника и его невесту и вышли в соседнюю гостиную.

— Итак, — Геленар прошёлся, заложив руки за спину. — Эрсанн, Лорес, что толком тут случилось?

Младший Морвейн чётко изложил пересказ событий, его отец дополнил.

— Догонять не стал, только проследил. Аур у обоих не видно, но когда они вылезали через окно одной из комнат, — тут я не сдержала ехидной улыбки — лорды, ведущие себя, как обычные домушники, смешно! — заметил, что маскировка спадает, но меток не разглядел, слабо ауры слишком проступали. Видимо, действие ритуала распространялось и на защиту. Так что, у нас единственный свидетель, — взгляды присутствующих упёрлись в меня.

Стало немного не по себе, но я сдержалась и не стала ёжиться.

— Они об этом знают? — обронил Рисальд.

— Нет, — Эрсанн улыбнулся. — У Яны тоже есть защита.

Брови высоких особ одинаково поднялись, взгляды перешли на моего жениха. Его улыбка стала шире, он кивнул.

— Покажи, Яна.

Я приподняла цепочку с кулоном, твёрдо намеренная не выдавать, чей это подарок. Леди Шайген наверняка не слишком обрадуется, если её начнут трясти на предмет жемчужины.

— Это подарок, но чей, простите, не могу сказать, — как можно твёрже ответила сиятельным любопытствующим.

— Хм-м-м, — глаза его величества заблестели, как и у Рисальда. Они оба стали похожи на гончих, взявших след. — Какая полезная вещица, миледи. Что ж, вам очень повезло. Вы готовы выступить официальным свидетелем? Согласны, чтобы ваши воспоминания использовались в качестве доказательства?

— Да, — собственно, с тем и заставила себя смотреть на то, что Киар с приятелем собирался сделать с Керис.

Хорошо, не сделал.

— Отлично, — король кивнул. — Милорды, как поступим с лордом Рахлардом?

— На Охоте его брать не стоит, — задумчиво отозвался Рисальд. — Илеро переполошится и кто знает, что натворит. Пока не поговорим с шаманом, обнаруживать, сколько мы знаем, ни в коем случае нельзя. Видите, ваше величество, какие могут быть неприятные сюрпризы с северной магией.

— Да вижу, — без особой радости согласился Геленар. — Ваши предложения?

Лорес привлёк к себе и обнял, и я не стала возражать или смущаться. Сейчас поддержка моих Морвейнов нужна, как никогда. Слишком близко я подошла к опасной пропасти под названием «придворные интриги», да ещё и с магией. Страшно, конечно. Эрсанн, стоявший рядом, просто взял за руку и тихонько погладил ладонь.

— Солану возьмём, когда лорд Солерн подарит ей что-нибудь якобы от меня, — начал отвечать мой лорд министр магии. — Посмотрим, кто придёт ставить мне условия, — он хищно улыбнулся, в глубине взгляда мелькнул опасный огонёк. — Киару лучше организовать что-то вроде срочного отъезда к родителям, мама у него больная, помнится. Как только выясним у шамана, насколько опасными могут быть сюрпризы Нолейвов и Илеро и возможен ли блок, который уничтожает сознание, уже в зависимости от этих сведений берём главного заговорщика.

— А до тех пор предлагаю под видом не очень хорошего самочувствия их высочествам не покидать свои покои без надобности, — добавил Рисальд. — И для ещё большей безопасности, помня сегодняшний случай, чтобы они не покидали поля зрения друг друга. И поменьше фрейлин и свиты, только моих людей оставить. Хорошо бы, конечно, они вообще покинули Мангерн...

— Нет, пусть будут под присмотром, — перебил Геленар. — Мне так спокойнее. А предложение ваше хорошее, Рисальд, пожалуй, так и сделаем. Благодарю, милорды, леди, госпожа, вы оказали мне неоценимую услугу, — король коротко поклонился нам с Лоресом и Эрсанном, Эрис. — Мы почти закончили это грязное дело, прошу вас, будьте осторожны, все, — его взгляд скользнул по мне, и я поняла, что предупреждение скорее относилось ко мне и к остальным — чтобы как следует защищали меня от всяких неожиданностей.

— Да, ваше величество, — за всех ответил Эрсанн.

— Хорошего вечера, — Геленар развернулся и вышел, Рисальд за ним.

Мы остались одни в гостиной. Идти куда-то и развлекаться не очень уже и хотелось, после всех этих встрясок. Видеть физиономии Соланы, Аллалии, Илинды — тем более. Ещё завтра предстоит выдержать официальную часть, потом, думаю, можно уже поехать домой. Я по своим пушистикам соскучилась, да и надо по предстоящему приёму проверить, всё ли в порядке, прочитать ещё разок, что мне, как хозяйке, полагается на нём делать, как себя вести. Морвейны же так и не спросили, пока мы отдыхали за городом, собственно, не до того там было. Вообще, конечно, прошло время, когда мне всякие экзамены устраивали в качестве провокаций, но я только рада буду, если поспрашивают. Мало ли, что. Не хочется в такой ответственный вечер подвести моих лордов невежеством. Хватит уже отделяваться отговорками, что мне простительно и что я не отсюда. Это мой мир, я тут живу, и пора до конца принять правила.

— Думаю, никто не удивится, если вы не вернётесь к гостям, — Эрис повернулась к нам и улыбнулась. — Лишний раз мозолить глаза подозреваемым тоже не стоит.

— Я вот тоже так подумал, — со смешком отозвался Эрсанн, бросив на меня взгляд. — Да и вечер выдался насыщенный.

— Да уж, — я вздохнула, вспомнив недавние события и невольно вздрогнув. — Не хочу

снова любезно улыбаться этим кобрам, — скривилась при мысли о том, что придётся снова встречаться с высшим обществом.

— Принцесса наверняка тоже к себе пошла, так что, — Эрис неприлично широко зевнула и потянулась, — пойду-ка и я отдыхать, — она коротко поклонилась. — Милорды, леди, — улыбка хулиганистой помощницы Лореса стала шире, она подмигнула. — Доброго вечера.

Вот же ж. Вся в начальника, точно. Я ещё не леди, между прочим, пока только готовлюсь ею стать! Но возмущаться не стала. Эрис это Эрис. Я улыбнулась в ответ и покачала головой, и леди Солерн тоже нас покинула.

— Отдохнуть? — тихонько уточнил Лорес, прижав меня и коснувшись макушки губами.

— Да, — с готовностью ответила я.

Мы вернулись к себе, я переоделась в воздушный пеньюар и растянулась на кровати, углубившись в изучение этикета. Время ещё не совсем позднее, хотя за окном уже стемнело, спать не хотелось, а вот отвлечься — да. Честно признаться, каких-то развлечений тоже не очень, настроение не для секса, хотелось просто нежности и тепла. Как же хорошо, когда твои любимые всё чувствуют без слов! Я использовала Эрсанна в качестве кресла, ноги сложила на Лореса, и так хорошо и уютно стало, что сонливость навалилась как-то очень быстро. Но меня интересовал ещё один момент, который не успела выяснить во всей суматохе вечера.

— А до чего вы с Риком договорились? Что с Соланой? — подавив зевок, спросила я, чуть повернув голову к Эрсанну.

— После приёма леди пришлёт весточку о моём повышении, — с усмешкой ответил старший лорд, играясь с моим волосами, пропуская их между пальцами. — Ну а пока подготовим ей подарок. Думаю, сразу после приёма всё случится. Затягивать не будем.

— Ты говорил, к тебе вроде как должны прийти со всякими условиями, — я прислонилась к его плечу, сквозь ресницы наблюдая, как пальцы Лореса поглаживают мою лодыжку.

— По логике должны, — кивнул Эрсанн. — Просто так, за пару страстных встреч, пост советника при короле не предлагают, Яна, — его ладонь прошла по моей голове, и я чуть не замурлыкала от удовольствия.

— Как думаешь, кого Илеро пошлёт? — отложив книгу, я потянулась и устроилась поудобнее в уютных объятиях моего лорда.

— Сам вряд ли придёт, это было бы совсем наглостью с его стороны и неразумно, — задумчиво отозвался Лорес, пальцы откинули кружевной край пеньюара и нежно, едва касаясь, провели до коленки.

Мур-р-р... Безумно приятно, и ещё и потому, что во мне не пытались пробудить страсть, не приставали с определёнными намерениями. Меня просто купали в ласке и нежности, без слов выражая чувства, и это восхитительно.

— Кто-то из подручных, кого не жалко, если что, пустить в расход, — невозмутимо добавил Эрсанн.

— Что-то подсказывает, Солана ещё приподнесёт сюрприз, — протянула я, млея от переполнявшей меня ответной нежности, и положила ладонь на руку Эрсанна. — И именно на приёме.

— О, — усмехнулся Лор, блеснув глазами. — Любопытно будет. Кстати, как продвигается дело с правилами поведения?

Я вздохнула.

— Ну, они несложные, — призналась, убрав книгу с колен совсем. — Думаю, справлюсь.

— Вот и молодец, — ладонь Эрсанна легла на шею и слегка помассировала.

— А под иллюзией Солана не сможет пробраться на приём? — тут же нахмурилась я, вернувшись к прежней животрепещущей теме.

— Вход только по приглашениям, — напомнил Лорес. — Разве уговорит кого-то не идти, но вряд ли у неё с кем-то настолько доверительные и близкие отношения. И потом, Ян, у Соланы категория слишком низкая, её иллюзию разглядит любой, не говоря уже обо мне и папе.

— Если только она не воспользуется тем же ритуалом, что Киар на Охоте, — задумчиво обронил старший Морвейн. — Но тогда ей нужна или кровь, или волос того, чьё место захочет занять леди.

— Алора, — тут же вспомнила я, снова пожалев, что поддалась порыву и пригласила леди Уитфинн.

— Вряд ли, — уверенно ответил Эрсанн. — Она слишком радовалась, чтобы так просто поменяться местами с Соланой.

— И вообще, столько сложностей ради того, чтобы проникнуть на наш приём? — Лор с сомнением покачал головой. — Не думаю, что леди Рахлард настолько жаждет появиться на нашем вечере.

— Так может, Алора потому и радовалась, что появился предлог угодить леди Рахлард? — я предпочла называть фрейлину прежним именем, пока не уверимся, что она и Киар — близнецы Нолейвы.

— Когда ты пригласила её, Солана и Рик ещё не были в столь... тесных отношениях, — тихо рассмеялся Эрсанн, уложив меня на руку и легонько чмокнув в кончик носа. — Яночка, не переживай, Солана не проберётся на приём. Никто не испортит тебе праздник.

А я вдруг подумала, что вот мои лорды мне на помолвку подарили кольца. Мне тоже хочется им сюрприз сделать, но всеми финансами распоряжается Эрсанн! И наверняка заметит лишний счёт в бумагах... И сюрприза не получится. А очень хочется, выразить свои чувства не только в действиях. Вариант один, у кого-нибудь попросить помощи. В голову пришло только одно имя: леди Уинна. Она-то меня поймёт, и у неё наверняка есть свои средства. Так, завтра поймаю на Охоте, улучу момент и озвучу просьбу. Хотя просить не умела, но тут придётся, ради моих Морвейнов я готова отодвинуть в сторону ещё одну привычку. А потом как-нибудь обсудим мою финансовую независимость... Я снова зевнула, сонно моргнув, Эрсанн с ласковой улыбкой погладил моё лицо.

— Спать? — тихо спросил, без всякого сожаления, кстати.

— Угу, — тоже сонно отозвалась и попыталась свернуться калачиком тут же.

Навалилась усталость от насыщенного дня и особенно вечера, и глаза сами закрывались. Как меня в четыре руки раздевали, помню смутно, и как под одеяло забиралась, тоже. Прижавшись к тёплому телу Лореса, чувствуя, как прижался сзади Эрсанн, я умиротворённо улыбнулась и нырнула в сон. Мои. Любимые.

Слава местным богам, кошмары не снились, а проснулась я уже от привычных нежных поцелуев — но от этого они не перестали быть сладкими и волнующими. Не открывая глаз, потянулась, мечтательно улыбнулась и слегка изогнулась, прижавшись к кому-то сзади. Моя попка отчётливо ощутила, что этот кто-то не очень настроен вот прямо сейчас подняться и

собираться на второй день Охоты. М-м-м... Поддерживаю такое красноречивое предложение...

— Я-а-а-ан, — бархатистым шёпотом протянул Лорес — лежала я на нём, как и засыпала, значит, сзади Эрсанн. — А нам торопиться некуда...

Его ладонь пропутешествовала по спине, погладила поясницу, провела по бедру и подняла мою ногу ещё повыше, хотя она и так лежала на нём, открывая доступ к стратегически важным местам. Эрсанн уже покрывал шею и верхнюю часть спины лёгкими, нежными поцелуями, а его руки пробрались под меня и аккуратно сжали грудь. Я приподнялась, и умелые пальцы тут же ласково погладили тугие шарики сосков, занывшие в нетерпении. Не сдержала судорожного вздоха, выгнулась сильнее, а ещё чья-то рука уже проникла между ног, где всё жаждало смелых ласк. О, да-а-а... Мы занимались любовью неторопливо, со вкусом, умело подводя друг друга к заветной черте, продлевая изысканное удовольствие, наслаждаясь прикосновениями. Я словно качалась на огромных волнах, взлетая на самый верх, задерживаясь там и плавно скользя вниз, а потом снова вверх. Волшебные, потрясающие ощущения нарастали, звенели в теле сотнями разноцветных, натянутых до предела струн, с губ срывались признания, которых я больше не боялась. В ответ слышала самые сладкие слова любви, умирала от восторга, плавилась от жарких ласк. И когда мир взорвался яркими искрами, я закричала, выплёскивая наслаждение, захлёбываясь им, чувствуя, как хорошо моим лордам, и от этого улетаю выше, дальше... Восхитительное начало дня.

Неторопливо одевшись и позавтракав, мы наконец вышли на улицу, где потихоньку собирались и остальные гости. Всё те же и они же, только Бетиарн не отходил от Керис, Солана мелькала в хвосте свиты, а Киара я вообще не видела к своему облегчению. Знает мышка, чей сыр съела? Решил не мозолить лишний раз глаза? Или что-то задумал?.. Ох, дорого бы я дала, предоставь мне кто безопасную возможность послушать разговор близнецов! А они обсуждали вчерашние свои делишки, зуб даю. Илеро невозмутим и улыбаясь, будто ничего и не случилось, болтает с королевой. Сволочь, а. Так бы и придушила собственными руками. Подставил всех, кого мог, чтобы самому сухеньким выйти и на коне. Даже младшего племянника не пожалел, втянул в свои делишки. Эрфрод, конечно, и сам не подарок по жизни, судя по его знакомствам, но ведь открыто против Геленара не бунтовал, не подстраивал козни, так, веселился в своё удовольствие. Хватило ума в иллюзии на приключения отправляться, иначе про брата короля давно бы уже такие слухи по Мангерну ходили, королева Марго обзавидовалась. Опять же, судя по замечаниям Эрсанна, это не мешало Рисальду знать многое о делишках младшего королевского отпрыска. Хотя, собственно, ему по должности положено.

Аллалия держалась рядом с леди Илиндой, которая снизошла до того, чтобы подъехать ко мне и поздороваться — обалдеть, неслыханная честь! Я едва удержалась от ехидной усмешки, получилось ответить супружнице Рисальда вежливо и без ужимок. Но едва она отъехала, пришлось срочно отвернуться — меня душило хихиканье.

— Яночка, не стоит так явно выказывать своё расположение к леди Илинде, — весело произнёс Лорес, отлично понимая причину моих сдавленных смешков.

— Да ну тебя, — фыркнула я, кое-как справившись с приступом. — Леди Илинда прекрасно знает, как я к ней отношусь.

— Однако некоторые дамы считают, что лучше завоевать твоё расположение, чем следовать политике супруги Рисальда, — негромко сказал вдруг Эрсанн, глядя куда-то за

мою спину.

Я с удивлением оглянулась — в нашу сторону ехали дамы из «свиты» Илинды, с любезными улыбками и не слишком уверенными выражениями на лицах. Сама светская львица сейчас их не видела, отвернувшись, общалась с очередной своей подружкой. Мои брови поползли вверх, а тут ещё леди Шайген остановилась неподалёку, конечно же, заметила манёвр дам, и подмигнула, широко улыбнувшись.

— Поздравляю, Яночка, — довольно заметил Лорес. — Сдаётся мне, у тебя все шансы подвинуть на пьедестале Илинду. Пользуйся моментом.

Признаться, я слегка растерялась, глядя на приближающихся леди.

— Эхм, собственно, я не претендовала на лавры Илинды, — пробормотала, не зная, как лучше поступить. — Я ни разу не светская дама...

Тихий смех Морвейнов прервал меня.

— Милая, тебе придётся ею стать, — заговорил Эрсанн. — Положение обязывает, — с лёгким ехидством добавил он и усмехнулся.

— Похоже, тебе такое положение вещей нравится, — буркнула я, но скорее, для вида, а не потому, что на самом деле злилась.

— М-м-м, почему нет, Яночка? — старший Морвейн подмигнул. — Мне доставит удовольствие, если ты утрёшь нос всем этим леди, которые совсем недавно нос воротили от тебя, а теперь будут пристально следить за тобой и старательно копировать всё, от одежды до причёски.

Я закатила глаза, но ответить не успела — леди подъехали совсем близко. Пришлось обменяться вежливыми приветствиями, на приглашения как-нибудь заехать на чай ответить туманным «я подумаю, благодарю», и перевести дух, когда меня оставили в покое. Между тем, гости зашевелились, королевская семья собралась вместе, и все поехали в сторону вчерашней поляны, где устраивался пикник. Я подумала, это прекрасная возможность, оставаясь в поле зрения Морвейнов, пообщаться с леди Шайген на предмет моей деликатной просьбы. Она как раз ехала чуть впереди.

— Я сейчас! — бросила моим лордам, и пока они не успели задать неудобные вопросы, стукнула Уголёк пятками, ускорившись.

Ну и пока не потеряла смелость. Всё же, сложно мне просить, а тем более деньги.

— Леди Уинна, добрый день, — поздоровалась я с приветливой улыбкой.

— Девочка, мы же договорились, без всяких леди, — перебила она, насмешливо покосившись на меня. — Я не настолько высокомерна, как прихлебательницы Илинды. Смотрю, выглядишь отлично, Яна, очень за тебя рада. Когда церемонию делать будете? — сразу спросила Уинна, чем вогнала в краску.

— Предварительно договорились через месяц, — охотно поделилась планами с леди Шайген, и поскорее продолжила. — М-м-м... могу я обратиться к вам с просьбой?.. — чуть снова не ляпнула «миледи», но сдержалась.

Привычки умирают медленно.

— Конечно, Яна, — лицо Уинны стало заинтересованным. — С удовольствием помогу, чем смогу.

— Я хочу сделать подарок, — выпалила я, разволновавшись. А вдруг леди посчитает мою просьбу наглостью?.. Всё же, мы ещё не настолько близко знакомы... — Эрсанну и Лоресу.

— Дай, догадаюсь, к помолвке, — Уинна усмехнулась и хитро прищурилась. — А денег

своих у тебя нет, и Эрсанн проверяет все расписки, так?

— Да, — призналась я, чувствуя, как стремительно теплеют щёки, и опустила взгляд, смущение росло в геометрической прогрессии.

— Ты во сколько завтра заканчиваешь работать? — деловито осведомилась леди Шайген.

— Ну, думаю, где-то ближе к пяти-шести, — осторожно ответила я. — У нас же приём на следующий день, не думаю, что задержимся.

— В пять заеду, будем делать сюрприз твоим лордам, — Уинна лукаво усмехнулась и подмигнула. — Мальчики хорошие, с тобой тоже хорошо обращаются, так что заслужили.

Я чуть не расхохоталась определению, которое дала Морвейнам главная сплетница Мангерна. Мальчики!.. Ну, наверное, по сравнению с ней, да, Эрсанн же говорил, ей больше сотни лет. Кстати...

— Можно ещё один вопрос? — неуверенно спросила я.

— Ради богов, — леди Шайген махнула рукой. — Что тебе ещё интересно?

— А... а на вашей родине все так долго живут? Или повлияло перемещению в этот мир? — несколько сумбурно высказала мысль.

Уинна глянула на меня, склонив голову, и негромко, на удивление серьёзно, ответила:

— Рановато думаешь об этом, милая, но я отвечу. У тебя в мужьях одни из самых сильных магов королевства, Яна. Мой супруг всего лишь шестой категории. И я с его помощью уже прожила вдвое больше, чем в моём бывшем мире. Ты проживёшь столько, сколько захотят твои лорды, Яна. И не беспокойся больше на эту тему.

— Хорошо, спасибо, — удивительно, но мне действительно стало легче после краткой лекции Уинны на тему возможностей моих лордов.

Раз так, вообще не буду думать о возрасте. Действительно, Эрсанну к пятидесяти, а выглядит максимум на тридцать, даже седины нет. Они с Лором скорее, как братья, чем отец с сыном.

— Так, скажи, в твоём напряжённом графике найдётся полчасика, чтобы заскочить как-нибудь ко мне на чай на этой неделе? — деловито осведомилась Уинна. — Обсудим твою предстоящую свадьбу заодно. Ты же ещё не озаботилась платьем?

— Н-нет, я вообще не начинала готовиться, — пробормотала, слегка ошарашенная напором леди Шайген.

— О, зря, милая, лучше заранее побеспокоиться, — тоном знатока заявила Уинна. — Тем более, ваше мероприятие будет публичным и на нём жаждет побывать уйма народу. Значит, завтра к Гелисану ещё заедем, поговорим с ним. Всё, возвращайся к своим Морвейнам, а то они сейчас взглядами дырку в моей спине просверлят, — с тихим смешком произнесла она.

Я покосилась через плечо, и точно, оба пристально смотрели на нас, видимо, сгорая от любопытства, что же я могла обсуждать с новой подругой. Спрятала улыбку и чуть отстала от леди Шайген, дожидаясь их. Вот через день и узнаете, милые мои. Пока же буду молчать. На вопросительные взгляды я ответила невозмутимым, и судя по тому, что спрашивать меня не стали, заподозрила, что допрос откладывается на вечер. Наверное.

Дальше по плану было представление, красивое, яркое, красочное, конечно, но до того, которое я видела в театре недавно, конечно, далеко. После желающие вместе с королём отправились снова травить зверьё, но принц остался с Керис, как я заметила. Ну и хорошо. Солана всё косила в нашу сторону, но близко подъезжать не рисковала, Морвейны не

отходили от меня. И мне доставило большое удовольствие наблюдать её раздосадованную физиономию, когда она думала, что я на неё не смотрю. Так-то леди держала лицо и приветливо улыбалась окружающим. Алора... Алора находилась в свите её высочества, но как и вчера, не сводила с меня взгляда. Я уже почти привыкла к её пристальному вниманию и почти не замечала его. Ну, смотрит и смотрит. Пусть её. Некоторые гости устроили скачки наперегонки, я, естественно, в этот блудняк вписываться не собиралась, а вот некая леди, которая всё никак не может успокоиться, решила воспользоваться моментом и снова попытаться укусить. Собственно, к нам направилась леди Илинда, раскрасневшаяся от скачек, улыбавшаяся и очень довольная. Рисальд наблюдал за супругой издалека, и если бы она подметила иронию в его взгляде, возможно, подумала бы, стоит или нет осуществлять очередную свою идею. Кстати, не один он смотрел в нашу сторону, я заметила ещё парочку любопытных взглядов.

— Яна, сейчас тебя будут брать на слабо, — вполголоса произнёс Эрсанн чрезвычайно довольным голосом.

— О, пока это не получилось ни у кого, — спокойно ответила я, глядя на приближающуюся леди. — Я легко признаю, что некоторые вещи мне не по плечу, пока, по крайней мере.

— Доброго дня, госпожа Яна, — с широкой улыбкой поздоровалась Илинда, её взгляд пробежался по мне, задержавшись и на не совсем привычном покрое амазонки, и на моих ногах, которые выглядывали из-под подола аж до середины икры — я же сидела в мужском седле. — Не желаете присоединиться к нам?

Она махнула рукой в сторону тех, кто собрался на другом конце поляны и соревновался в езде галопом на короткие расстояния.

— Благодарю, миледи, — в тон ей ответила я. — Но нет, пожалуй.

— Боитесь? — светлая бровь изогнулась, и хотя голос звучал так же нейтрально, во взгляде мелькнула насмешка.

— Вообще-то да, миледи, — с милой улыбкой призналась я, с наслаждением наблюдая удивление и лёгкую растерянность на лице Илинды. Вот так, родная, разрыв шаблона тебе. — Я недавно в седле, и пока ещё не слишком уверенно в нём себя чувствую, — под конец мой голос превратился почти в мурлыканье. Кажется, я начинаю ловить определённое удовольствие от шпилек и поддразнивания некоторых слишком настойчивых в своих стремлениях особ. — Возможно, к следующей Охоте я приму участие в вашей забаве, миледи, но не сейчас.

— Что ж, — Илинда быстро взяла себя в руки, к моей досаде. — До встречи на вашем приёме, госпожа, милорды, — леди Грифлис склонила голову, стукнула лошадь пятками и красивым галопом ускакала к своим.

В женском седле, между прочим. Ну да, она ездить с детства училась, а я всего неделю. Это была последняя попытка — на ближайшее время, подозреваю, — дам высшего света попробовать меня на зуб. В обед для всех снова устроили большой пикник, после которого гости потихоньку начали разъезжаться — до города несколько часов, как раз к вечеру добраться. Мы тоже не стали искушать судьбу, и попрощавшись с его величеством и наследниками, прихватили Эрис и отправились в Мангерн. Рик не особо радовался, но Солана оставалась в свите Керис, так что, ему пришлось смириться. Бедняга, надеюсь, шаман, которого обещался привезти Геленар, поделится, как изготовить противоядие к духам леди Рахлард.

В город мы приехали, когда по небу разливался розово-оранжевый закат — мы никуда не торопились, а мои вредные лорды ещё и решили воспользоваться моментом и заставить меня дальше осваивать галоп. Конечно, под их чутким руководством, встречаться с землёй как-то не очень хотелось. Мы даже немножко в догонялки поиграли, к собственному удивлению, ближе к концу поездки я перестала судорожно цепляться за поводья и начала получать удовольствие от скорости и плавного бега Уголька. Правда, моя попа выразила возмущение таким беспределом, но синяки на этой нежной части тела мне вылечат, причём через пару часов, как до дома доберёмся.

Дом... Такое сладкое слово. Мы распрощались с Солернами и доехали до нашего особняка, где ждали Сильва и Сола, и по которым я тоже очень соскучилась за два дня. А ещё, там ждала горячая ванная, вкусный ужин, массаж — тело не совсем привыкло к целому дню в седле, — ну и долгожданный отдых. Оказывается, эти светские мероприятия такие утомительные! А мне через день ещё и торжественный приём предстоит! Ох. Надо бы с Хлоей поговорить, как готовность, я, конечно, в ней не сомневаюсь, но всё равно переживаю. Слегка морщась от неприятных ощущений, поковыляла к дому, жаждая скорее обняться с моими животинками. Едва переступила порог, как тут же услышала возмущённый возглас Хлои и быстрый топот лапок. Мои хорошие! Расплылась в улыбке при виде серебристой и рыжей тушек, несущихся ко мне с громким мурлыканьем, присела и с наслаждением запустила пальцы в густой пушистый мех.

— Привет, киски! — на несколько минут я выпала из реальности, восполняя пробел в общении с пушистикami, и вернул из астрала голос Хлои.

— Милорды, госпожа, доброго вечера! Ужин подавать в столовую или наверх? — она радостно улыбнулась, и я, схватив кисок в охапку, улыбнулась в ответ.

— Думаю, наверх, — отозвался Эрсанн, расстегнув куртку. — Как подготовка к приёму?

— Всё в порядке, милорд, не волнуйтесь, почти всё готово, — заверила Хлоя.

— Хорошо, — он кивнул и направился к лестнице. — Принеси сметы, я пока гляну, ну и ужин пусть тоже несут.

Я пошла за ним, жмурясь и поочерёдно прислоняясь к мягкому меху Сола и Сильвы.

— Да, как скажете, — отозвалась эконожка. — Что-нибудь ещё?

— Таблички на стол доставили? — теперь спросил Лор.

— Да, вчера после обеда, — последовал ответ Хлои.

— Отлично, — младший Морвейн улыбнулся, догнал меня и положил ладонь на талию. — Тогда всё, Хлоя.

Мы поднялись, я — к себе в будуар, решая очень важный вопрос: продержаться до после ужина, или принять водные процедуры сейчас. Если полезу сейчас, есть риск совсем разомлеть и уснуть в горячей воде, но спать с голодным желудком не есть хорошо. Ночью точно подскочу и пойду охотиться, а ведь завтра на работу идти, надо выспаться и отдохнуть, как следует. С некоторым сожалением покосившись в сторону двери в ванную, я переделалась в домашнее платье и вышла в соседнюю спальню, к моим лордам. Киски хвостиком за мной... Тоже соскучились, малышки. В общем, всем семейством мы направились в гостиную напротив, ужинать.

Потом, после ужина и когда Эрсанн закончил с Хлоей дела, наступил тихий, уютный

семейный вечер. Расслабляющая горячая ванна с вкусной ароматической солью, массаж в четыре руки, расчёсывание моей шевелюры, и к концу всех этих восхитительных процедур я ощущала себя медузой, причём очень сонной медузой. Сказались два насыщенных дня, физические нагрузки, да ещё и пережитое в охотничьем домике. Меня разморило, организм решительно заявил, что после такого плотного отдыха ему самому требуется отдых. А тут ещё рыжая с серебристой подползли и развалились рядом, соблазняя мурлыканьем и умиротворёнными спящими мордами. Короче, не знаю, какие планы были у моих лордов на сегодняшний вечер, но я позорно уснула прямо в процессе расчёсывания. В обнимку с рыжей, уткнув нос в мягкий мех Сильвы. Развлечения закончились, завтра новый день, и кто знает, что он принесёт...

Утро для меня началось... немного нервно. Я проснулась от мысли, что завтра официальный приём, на котором меня при всех объявят невестой Морвейнов. И вдруг поняла, что я ничегошеньки не помню про этот чёртов этикет, как себя правильно вести, а ещё с Уинной сегодня встречаемся и в департаменте тоже дел по горло!.. А подскочив в кровати, обнаружила, что лежу в ней уже одна, Эрсанн перед зеркалом поправляет замысловато завязанный галстук, Лорес же сидит на краю постели в расстёгнутой рубашке, и рядом стоит поднос. Ой. Я проспала, что ли?!

— Вот никогда не мог представить, что мне будет жаль кого-то будить, — задумчиво протянул Эрсанн, приколов булавку с крупным бриллиантом к галстуку, повернулся ко мне и улыбнулся. — Ты даже не почувствовала, как мы вставали, Яночка.

Чёрт, вот казалось бы, должна усовеститься, что чуть на работу не опоздала. Но в словах старшего лорда звучало столько нежности, что я позабыла обо всех тревогах, которые одолевали всего несколько минут назад. И в конце концов, мне принесли завтрак в постель!

— Я бываю жуткой соней, — призналась, с вождением глядя на кусочек омлета, гренки с сыром и ломтиками бекона, булочку и вазочку с джемом. — Дни уж очень насыщенными выдались.

— Мы так и подумали, — отозвался Лорес и подвинул поднос. — Приятного аппетита, милая.

От осознания, насколько тонко Морвейны меня чувствуют, что ни вчера не приставали, ни сегодня утром, и дали как следует выспаться и отдохнуть, возможно даже в ущерб своим желаниям, перехватило горло. Пришлось несколько раз сглотнуть, в горле встал ком, а глаза защищало от навернувшихся слёз. Ох, нет, только разреветься не хватало! Так, Янка, живо взяла себя в руки!

— Спасибо, — пробормотала и поспешно отправила в рот кусок омлета.

Надо отвлечься от нахлынувших эмоций, а то меня просто разорвёт от приступа нежности и любви, как пресловутого хомячка. И ещё, предупредить Морвейнов, что сегодня после работы я с ними домой не вернусь.

— За мной часам к пяти леди Уинна заедет, — известила я, запивая гренку чаем.

Брови младшего лорда поднялись, он бросил на меня заинтересованный взгляд.

— У вас какие-то планы? — небрежно осведомился он и встал.

— Да, — я не сдержала лукавой улыбки. — Вы же рекомендовали с ней подружиться, вот и следую умным советам. Гулять поедем, — и я отправила в рот ещё кусок омлета.

— Вы об этом договаривались на охоте? — обронил Эрсанн, взяв со стула тёмно-синий форменный пиджак.

— Угу, — невозмутимо кивнула, продолжая завтракать. — Не знаю, когда точно

вернусь, но уверена, леди проводит до дома.

— Хорошо, но браслет надень, — Лор достал из шкафа мундир.

— Не вопрос, — легко согласилась я, после событий на Охоте готова безропотно навесить всё, что скажут.

Быстро расправившись с остатками завтрака, поспешила к себе, одеваться. О, кстати, ведь наверняка платье на завтра почти готово, и очень хорошо, что заедем к Гелисану, как раз примерю. Наряд выбрала опять же, без провокаций, твёрдо намеренная сегодня работать — надо до конца проработать схемы с Соланой и Киаром, выяснить, что же там со связями Эрфрода и насколько он в курсе дел дяди, и ещё, мне забрела в голову мысль про настоящих детей Рахлардов. Мы же не знаем, где они сейчас, и в какой момент Нолейвы заменили их. Вдруг держат в заложниках?.. Надо подкинуть идею Эрсанну, может, есть способ проверить как-то, по метке, не знаю, по крови, есть же поисковая магия здесь. Поправив жакет и одёрнув юбку, я заплела простую косу и закрепила на затылке, нашла среди своих коробочек кулон с рубиновой капелькой — мой наряд из шёлка винно-красного цвета, — и вышла из будуара. Морвейнов в спальне уже не было, и я поспешила вниз, сопровождаемая Солой и Сильвой.

Мои лорды окинули меня одобрительными взглядами, Эрсанн кивнул.

— Отлично выглядишь, милая, — он улыбнулся. — Поехали?

Сжалившись над моим организмом, Морвейны решили не сажать меня верхом, мы ехали до департамента в экипаже. А там... Ну, учитывая, что добрая половина лордов присутствовала на Охоте, работы за эти два дня не так уж много накопилось, как я опасалась. Но буквально через пару часов закрутилось: распоряжения, бумаги на подпись, желающие аудиенции лорда директора департамента и лорда главного следователя, доклады... Из приятного, привезли ручки из отдела реализации идей, и я долго с удивлением рассматривала вещичку: сделанная из крупного пера какой-то местной птицы, с кончиком из настоящего золота — как потом узнала, эксклюзив, мне, как автору идеи, и моим лордам, в благодарность, — чернила в полый трубке. Как объяснил посланец от соседнего департамента, набирать просто — надо опустить в чернильницу, и сработает магия, чернила сами втянутся в трубку. О, как. Неплохой симбиоз моей идеи и местных технологий. Уточнила про машинку, меня обрадовали, что к концу недели, возможно, принесут первый опытный образец. Жду, жду, это интересно.

Про ещё одну мою идею, буфета, Эрсанн не забыл — после утреннего совещания вызвал к себе управляющего департаментом, что-то вроде нашего завхоза, и обязал его освободить помещение под закусочную и договориться с ближайшей таверной об ассортименте. Ну вот, теперь лорды не будут голодными по полдня, и смею надеяться, такими хмурыми тоже. На сытый желудок всяко удобнее решать рабочие моменты. Ну а к обеду от Рисальда пришёл посыльный с письмом для Эрсанна и Лореса. Конечно, мы позвали Эрис и Рика и оккупировали кабинет старшего Морвейна для очередного совещания по делу заговора.

— Результат допроса Эрфрода, — Эрсанн помахал письмом главы королевской СБ. — Он не знает ничего кроме того, что Илеро как-то, лет пять-шесть назад, — при этой цифре мой лорд обвёл нас выразительным взглядом, — шантажом вынудил младшего принца свести дядю с теми, кто может провести на север. Обронил, что один его знакомый очень интересуется этим краем и хочет там побывать. Видимо, именно этот разговор и слышала Уинна. Так что, младший замешан, но косвенно, по незнанию, — Эрсанн бросил письмо на стол. — Киара Рисальд не видел, и принц говорит, спрашивал у Соланы, что с её братом, он

же в свите его высочества. Она утверждает, что брат неудачно упал с лошади на Охоте и не очень хорошо себя чувствует, но в ближайшие дни вернётся к своим обязанностям.

— А... — открыла было я рот, однако Эрсанн перебил.

— В городском доме Рахлардов его нет, леди Дастейн утверждает, что племянника не видела, — Морвейн-старший засунул руки в карманы и присел на край стола, снова обведя нас взглядом. — Что будем делать? За лордиком должок, надо выкурить его из той норы, куда он забился, наверняка опасаясь, что его могли застать там в доме с принцессой, — Эрсанн прищурился, в тёмно-голубой глубине мелькнул опасный огонёк. — И подозреваю, если он и есть Нолейв, ещё и покушение на Лореса.

— Ты говорил, его величество собирается привезти в Мангерн шамана, — напомнил Лор. — Когда, Рисальд не упомянул?

Эрсанн чуть нахмурился и заглянул в записку, потом покачал головой.

— Нет, не упомянул. Но, думаю, на днях. Их высочества, как мы и планировали, сидят у себя в покоях, фрейлины допущены только из людей Рисальда. Те, кого он знает, как облупленных, и никакая иллюзия не обманет его.

— Что Солана? — поинтересовался Рик, и наши взгляды невольно обратились на страдальца во имя спокойствия Арнедиллии.

— Ну, мы же решили, ждём её весточки, а пока выберу подарок, — спокойно ответил Эрсанн.

— А обязательно ты должен выбирать? — в голосе Рикара явственно слышалась досада.

— Рик, мы не знаем до конца способностей Соланы, и для спокойствия и сохранения тайны всё, что якобы ей достаётся от меня, лучше, чтобы через мои руки прошло, — твёрдо пояснил лорд директор департамента.

Эрис молча покачала головой, поджав губы и опустив глаза. Да, мне тоже не нравилась привязанность Рика, но слава богам, пока это не выходило за рамки чисто сексуального влечения, и надеюсь, после беседы с шаманом мы узнаем, как снять действие духов.

— Ладно, — с явной неохотой согласился брат Эрис.

— Так, Киар этот, — вернулся к прежней теме Эрсанн. — Вечно он отсиживаться не будет, это слишком подозрительно, и вскоре должен «оправиться» от своего неудачного падения, — он прищурился. — Ладно, пара-тройка дней у нас в запасе есть.

— Эрсанн, — тихо позвала я, вспомнив о мыслях насчёт настоящих детей Рахлардов. — Можно как-нибудь проверить, где реальные Солана и Киар Рахларды? Раз они в природе существовали?

Все разом уставились на меня, и снова стало немного неловко.

— Чувствую себя болваном, — признался Лорес. — Об этом надо было подумать в первую очередь. Конечно, узнаем.

Эрсанн бросил взгляд на часы и поднялся.

— Так, у меня сейчас встреча, потом обедать, — он глянул сначала на меня, потом на Лореса. — Сначала узнаем про детей, потом подумаем, как выманить Киара из его норы.

Совещание по заговору против короны закончилось, мы разошлись по своим местам. Я зарылась в бумажки, Лор и Эрис отправились выяснять про детей Рахлардов — как кратко пояснил младший Морвейн, проходя мимо моего стола, это поручение вполне мог выполнить их агент в южном городе, седьмой категории достаточно. Потом мы пообедали, немного поспешно, потому что у всех хватало дел, и снова вернулись в департамент. И закурилось... Едва я устроилась на рабочем месте, как в приёмной появился гонец в цветах

королевского дома и передал официальный приказ Геленара Эрсанну, Лоресу и госпоже Яне немедленно явиться во дворец по срочному делу. Я чуть неприлично не отвалила челюсть, уставившись на гонца.

— Простите... Кого, ещё раз, его величество хочет видеть? — на всякий случай переспросила.

— Лордов Морвейнов и госпожу Яну, — послушно повторил посланец.

— А-а-а... д-да, передам, конечно, — пробормотала я, слегка обескураженная.

Зачем король хочет видеть ещё и меня?! Ладно, моих лордов, это понятно. А я-то при чём? Так, вот приеду и узнаю, пока надо передать послание. Хорошо, никого сейчас не было из посетителей. Я сначала заглянула к Лоресу.

— От короля гонец, — кратко известила. — Пойдём, чтоб по десять раз не повторять.

Лор только поднял брови, но переспрашивать не стал, молча отложил бумагу, поднялся и вышел за мной. В кабинете Эрсанна я передала послание Геленара, полубовалась слегка озадаченными физиономиями любимых, и мы поспешили к выходу. По пути Лор сказал, что сведения по детям Рахлардов будут завтра утром, так что он заедет в департамент ненадолго. Тревожно-сладкая мысль о том, что завтра приём, мелькнула и скрылась в глубинах сознания, на первый план сейчас вышел вопрос, зачем мы втроём понадобились Геленару. Добрались в экипаже до дворца, там нас уже ждал дворецкий, и мы углубились в лабиринты коридоров и комнат. Его величество ожидал у себя в кабинете, и кроме него там ещё находился Рисальд и странный человек, закутанный по самый нос в шкуры и меха, увешанный странными амулетами из костей, перьев и малоопознавательных штук. На меня пристально уставились тёмные глаза, радужка почти сливалась со зрачком, и взгляд неизвестного откровенно нервировал. Я подавила порыв поёжиться, смутно догадываясь, кто это может быть, и машинально сделала шаг назад, ближе к Морвейнам. Молча присела в реверансе, мои лорды наклонили головы, приветствуя короля.

— Присаживайтесь, — кивнул король на диванчик у стены. — Милорды, знакомьтесь, этот господин крайне нелюбезно отказался сообщить нам своё имя, поэтому будем называть его просто Меховой, — Геленар усмехнулся, но усмешка не коснулась холодных, прищуренных глаз. — Я уже довёл до сведения нашего гостя, что если он хочет остаться в здравой памяти, то в его интересах правдиво отвечать на наши вопросы. Тогда домой он вернётся живым и даже здоровым. В противном случае в поисках нужных сведений, я процежу его мозг по капле, — показалось, от голоса его величества температура в кабинете существенно понизилась и на окнах вот-вот засеребрится изморозь, — и в своё стойбище он вернётся тихим безобидным идиотом, пускающим слюни и неспособным без посторонней помощи на горшок сходить. Прошу прощения за грубость, госпожа.

Меховой злобно сверкнул глазами на короля, но и страха в них было изрядно. Знал, что Геленар не шутит.

— Отлично, — Эрсанн потянул меня к дивану. — Можно начинать?

— Да, — хозяин кабинета посмотрел на меня. — Госпожа Яна, я бы хотел, чтобы вы записывали всё, что сейчас здесь будет сказано. Эрсанн говорил, у вас какой-то особенный стиль письма?

— Можно сказать и так, ваше величество, — прошло то время, когда я заикалась и волновалась в присутствии сильных мира сего.

К переменам привыкаешь быстро, особенно к хорошим переменам.

— Тогда прошу, — король встал и уступил мне место за своим столом.

Ох ты, какая честь. Подметила, что у него тоже такая же ручка, как у нас с Морвейнами, только центральная трубка ещё покрыта тонким узором из золотой краски. А может, и настоящего золота, маги всё могут.

— Благодарю, — я заняла место, придвинула к себе чернильницу и чистые листы.

Геленар подошёл к свободному стулу и устроился на нём, не сводя с шамана тяжёлого, пристального взгляда. Тот завозился в своих шкурах, но с места не сдвинулся. Беседу первым начал Эрсанн.

— Что за цветы обладают свойством вызывать у мужчин вожделение? — негромко спросил он, глядя на шамана таким же взглядом, что и король. — И как нейтрализовать их воздействие? Какие ещё у них свойства?

— Если лисару напоен кровью хозяйки, её захочет любой мужчина, — глухим надтреснутым голосом отозвался Меховой. — Если лисару напоить кровью мужчины, для него перестанут существовать другие женщины кроме хозяйки лисару. Он забудет всех, кроме неё, и станет навеки её рабом.

Меня чуть не передёрнуло от этих слов. Господи, как же повезло, что у Соланы нет крови Эрсанна! Что за мерзость, поливать цветок... кровью! Бр-р-р.

— Есть нейтрализатор? — с совершенно каменным лицом повторил Эрсанн.

— Сушёный корень лисару, настоящий на талой воде три ночи, под светом растущей луны, — так же глухо отозвался шаман.

— Не врёт, — вполголоса отозвался Лорес, пока я быстро записывала лекарство для нашего Рика. — Что именно из всего цветка так действует на мужчин? — уточнил он.

— Пыльца, смешанная с любым маслом, — последовал ответ.

— Духи, — вполголоса обронил Рисальд. — Вот как она их сделала.

— Запах кажется приятным только мужчинам? — вырвался у меня вопрос, я вспомнила, как реагировала на него сама и как принцессе он тоже не понравился.

— Запах лисару привлекателен только для мужчин, у которых свободно сердце, — продолжил объяснение шаман, и я тихо возрадовалась этому факту. Вот почему Рик не чувствовал резкого запаха, а мои лорды — да. Интересно, Солана в курсе *всех* свойств своего цветочка, который наверняка ей братец привёз в подарок с севера? — Чтобы заполучить мужчину, чьё сердце занято, одной пыльцы недостаточно. Нужно напоить лисару кровью этого мужчины.

Вот так-так. Судя по тому, что Солана пока не выпрашивала кровь Рика, она или не знает до конца, что надо этому лисару, или не торопится с действиями. В любом случае, моим лордам, да и Рику, надо быть крайне осторожными.

— То есть, на женщин этот цветок не действует вообще? — уточнил Эрсанн.

— Для женщин есть эйсари, — видимо, угроза короля настолько подействовала на шамана, что отвечал он без запинки, не приходилось выдавливать из него или поторапливать. — Сок, добавленный в питьё, делает женщину рабыней хозяина эйсари.

О, блин, это покруче цветочка Соланы. Надеюсь, у Киара этой гадости нет.

— Ему тоже кровь хозяина нужна для поливки? — Лорес не сумел до конца сдержать эмоции, его голос прозвучал мрачно.

— Да, — односложно ответил Меховой.

Кошмар какой. Действительно, жуткая магия. Некоторое время в кабинете царила напряжённая тишина, все переваривали новости, а я торопливо дописывала результат допроса шамана. Так, для галочки — ничего не пить и не есть в присутствии Киара, ни при

каких обстоятельствах. Не хватало ещё попасть под эту магию, чёрт бы её побрал.

— Ты знаешь что-нибудь про родовые метки на ауре? — Эрсанн продолжил допрос.

— Их можно увидеть через дым сорро, — согласился опасный гость.

— Есть способ их изменить? — взгляд старшего Морвейна не отрывался от Мехового.

— Если провести ритуал обмена судьбами, то призрачные тела можно изменить, — шаман опять пошевелился.

— Что за ритуал? — Лорес подался вперёд, его глаза блеснули.

— Сложный, долгий, требует много сил и составляющих, — говоривший помолчал. —

Выживает только тот, кто проводит ритуал.

Мне понадобилось несколько минут, чтобы сообразить, что это может означать. Волосы на теле встали дыбом, а позвоночник превратился в ледяной столб. Ой, что-то подсказывает, не найдём мы настоящих детей Рахлардов... уже не найдём. Морвейны переглянулись, видимо, им та же мысль пришла в голову.

— Можно как-то проверить, исправлена ли метка на ауре? — ровным голосом спросил Эрсанн.

Ох, даже его проняло. Лорес молчал, хотя уверена, в своей работе повидал всякого. Пожалуй, я не хочу знать подробности этого ритуала. Воображение богатое, чтобы понимать, насколько отвратительным он может быть.

— Дым сорро показывает истину, — шаман наклонил голову.

Старший Морвейн побарабанил по подлокотнику дивана, его глаза прищурились.

— У тебя есть этот самый сорро?

Судя по паузе, шаман собирался соврать. Но, наткнувшись на взгляд Лореса, передумал.

— Порошок сорро очень ценный, — нехотя ответил Меховой. — Шаман получает его от своего учителя...

— Заплатим, — нетерпеливо прервал объяснения Эрсанн. — Значит, есть?

Шаман завозился, потом из-под шкур показалась морщинистая рука с тёмной кожей. В ней лежал серый холщовый мешочек.

— Сколько требуется? — мой лорд встал и аккуратно взял его.

— Щепотку в огонь, и дым сорро поможет увидеть истину, — шаман проводил ценный ресурс тоскливым взглядом.

— Две хватит, — кивнул Эрсанн, подошёл к столу и взял чистый лист.

Потом развязал мешочек, осторожно отсыпал небольшую горку и вернул остальное обратно шаману. Тот поспешно спрятал драгоценный порошок под шкуры, а король небрежно вынул из кармана золотую монету и протянул Меховому.

— Этого более чем достаточно, — жёстко усмехнулся его величество. — Я расценки знаю.

Эм. Ну, наверняка Геленар в курсе контрабанды заграничных зелий в Арнедилию, конечно. Допрос продолжился, и теперь спрашивал уже король.

— Есть какой-нибудь защитный ритуал против чтения мыслей? — он скрестил руки на груди. — Опасный для того, кто пытается залезть в сознание другого человека?

Шаман ответил не сразу. Долго думал, бормотал что-то под нос — признаться, я даже напряглась слегка, вдруг колдует что ненароком?! — но видя спокойствие остальных, перестала дёргаться. Уверена, перед тем, как привести сюда опасного гостя, его тщательнейшим образом обыскали и оставили только безобидные погремушки на шкурах. Ну и этот мешочек с сорро.

— Шаманы хранят свои секреты, — наконец глухо ответил Меховой. — Знания передаются от учителя к ученику, и мысли скрыты от других. Защитный ритуал скрывает их. Защитный ритуал уничтожает мысли, если кто-то пытается их прочесть. Шаман никогда не будет прежним, если его мысли кто-то попытается прочесть. Ритуал их сожжёт. Шаман никогда не сделает ни одного ритуала, не расскажет ученику ни одной мудрости. Шаман перестанет быть шаманом, его дух умрёт.

— Ну а тот, кто пытается в сознание проникнуть? — настойчиво повторил король. — Он пострадает?

Снова молчание.

— Ритуал защищает мудрость предков, ритуал не убивает, — наконец ответил Меховой.

— Понятно, — Геленар кивнул. — Есть возможность увидеть, защищён человек таким способом или нет?

Гость вскинулся, его глаза сверкнули.

— Только другой шаман может провести ритуал своему ученику, — в его голосе проскользнул гнев. — Чужакам не открывают тайн севера!

— Значит, чужому вы такую защиту не поставите, — вполголоса задумчиво протянул его величество. — И она лишает разума только того, на ком стоит, правильно?

— Да, — отозвался Меховой, возмущение из его голоса исчезло.

— Тем не менее, можно увидеть, есть ли такая защита? — вернулся Геленар к предыдущему вопросу.

— Дым сорро помогает увидеть истину, — повторил шаман.

— Отлично, — его величество заметно повеселел. — Милорды, у вас ещё есть вопросы к нашему гостю?

Морвейны подумали, переглянулись и покачали головами.

— Тогда у меня есть, — Геленар повернулся к шаману. — Я знаю, что существует какой-то ритуал, позволяющий тому, кто его провёл, стать похожим на другого человека. И окружающие не смогут понять и увидеть, что видят на самом деле совсем не того. Что для него нужно?

Ага, это про тот случай с Керис и Киаром. Да уж, интересненько бы узнать.

— Мало времени — прядь волос, много времени — кровь, — последовал ответ.

Теперь верю, что магия севера действительно отвратительная штука. Что ни ритуал, то кровь нужна. Кошмар.

— А который лишает человека воли? — негромко уточнил король, его глаза прищурились.

— Другие составляющие, другие узоры, кровь или волос обязательно, — отозвался Меховой. — Лучше кровь, действие дольше.

— Понятно, — король с непроницаемым видом кивнул. — Значит, без крови или волос ритуал не подействует, так?

— Так, — шаман согласно наклонил голову.

— Что ж, утешает. Хорошо, думаю, ещё несколько дней я окажу нашему гостю гостеприимство, вдруг нас что-то заинтересует, — Геленар поднялся. — Лорд Гриффлис, проводите господина Мехового в его апартаменты, — его величество выразительно посмотрел на главу королевской СБ.

— Да, ваше величество, — Рисальд поклонился, подошёл к двери и выглянул, отдав приказ позвать стражу.

Я собрала исписанные листы и аккуратно сложила — приду, перепишу нормально. Геленар остановился рядом, с интересом глянул на мои каракули.

— Мне тоже экземпляр, госпожа Яна, сведения важные, — обронил он и добавил. — Эрсанн, расскажешь, что это за система. Уверен, в твоём ведомстве её уже освоили, — Геленар улыбнулся, и эта улыбка оказалась гораздо теплее.

За шаманом пришла стража, и он вышел в сопровождении гвардейцев и Рисальда. Король обвёл нас взглядом, улыбнулся шире.

— Что ж, вот и повод поздравить вас ещё раз, — произнёс он. — Теперь уже с официальной помолвкой.

— Благодарю, ваше величество, — Эрсанн ответил за всех нас.

— Надеюсь, мы закончим с этим неприятным делом как можно скорее, — Геленар поморщился. — Я приглашу Илеро во дворец под каким-нибудь предлогом и предупрежу, — взгляд короля остановился на старшем Морвейне. — Посмотришь на него, есть эта защита шаманская или нет. Деньги любят и на севере, — добавил Геленар. — Уверен, нашёлся тот, кто за золото согласился поделиться мудростью предков с пришлыми, — глаза короля блеснули, голос стал жёстким. — И не сомневаюсь, идиотом Илеро стать не захочет. Значит, расскажет всё. Ну а если он не рискнул согласиться на такую защиту, — усмешка Геленара стала хищной, — ему же хуже. Церемониться не буду, пусть он мне и дядя.

Да уж, стал королём — забудь, что у тебя есть родственники.

— Солана и Киар на вас, — продолжил его величество раздачу указаний. — Справитесь.

— Конечно, — подтвердил Эрсанн.

— Тогда не задерживаю, у вас наверняка много дел перед завтрашним днём, — Геленар кивнул. — Хорошего вечера, милорды, госпожа.

Мы вышли, нас проводили до выхода, и снова уже ставшая родной приёмная в департаменте. Я занялась переписыванием допроса, попутно иногда отвлекаясь на текущие дела, и время до конца рабочего дня пробежало незаметно. Конечно, мысли вертелись вокруг услышанного в королевском кабинете, и новости не радовали. Как достать этот самый корень, который поможет Рикару? Для этого надо прижать к стенке Солану, и крепко прижать, чтобы не отвертелась. А если и на ней эта защита? Хотя, что-то подсказывает, леди не согласилась бы на такой риск. Но проверить всё же стоит. Ну а в её мысли и Эрсанн залезть сможет, если опасности нет. Порошок-то он забрал из кабинета. Ох, ладно, надо потихоньку настраиваться на то, что у меня завтра выходной внеочередной, а вечером важное мероприятие. А через день приезжают будущие свёкр со свекровью... Повезло однако Лору и Эрсанну, у них тёщи не будет. Так, не думаю о родителях старшего лорда, не думаю... Хватает поводов для нервов.

Приезд Уинны застал немного врасплох, я углубилась в свои бумаги и совсем забыла о времени. Когда дверь распахнулась, и я услышала знакомый голос, чуть не подскочила от неожиданности.

— Яна, ты готова?

Я поспешно отодвинула документы и поднялась, улыбнувшись.

— Почти, только предупрежу...

Не успела. Первый из кабинета выглянул Лорес. У Эрсанна сейчас находился посетитель.

— Доброго дня, миледи, — поздоровался он с Уинной.

— Доброго мальчик мой, — кивнула леди Шайген. — Я забираю вашу девочку, по

нашим женским делам, — она усмехнулась и подмигнула. — Обещаю вернуть непоздно и в целости и сохранности.

— Я вам верю, — Лор улыбнулся в ответ. — Яне давно пора немного отдохнуть, тем более, завтра волнительный день.

Младший лорд подошёл ко мне, приобнял и легко коснулся губами щеки.

— Удачной прогулки, милая, — пожелал он и отпустил. — Ждём вечером.

Жалко, что Эрсанну не сказала «до свидания», но врыватья посреди встречи только затем, чтобы попрощаться, тогда как увидимся через несколько часов, с моей стороны не слишком умно будет.

— Пока-пока, — я помахала рукой и поспешила за Уинной.

У департамента ждал изящный экипаж леди, в котором мы и устроились.

— Ну, так, — моя новая подруга расправила юбки и посмотрела на меня. — Какие идеи по поводу подарка?

— Банальные, — я улыбнулась и вздохнула. — Мне подарили кольца, а у них нет.

— На помолвку сгодится, а на церемонию отдельные будут, и это по правилам забота жениха, в твоём случае — женихов, — кивнула Уинна. Потом повернулась, открыла маленькое окошко и приказала. — К господину Царсу в ювелирный! — потом снова повернулась ко мне. — У него закупается почти всё высшее общество, самый известный ювелир Мангерна. И он точно знает твоих лордов, — усмехнулась она. — Ты же размеров не знаешь, да? Пальцев, я имела в виду, — невозмутимо добавила Уинна, но глаза весело блеснули.

От откровенного намёка я густо покраснела, смущённо хмыкнув.

— Ладно уж, — со смешком отозвалась моя собеседница. — Не красней, мы же взрослые женщины. А на Охоте ты вела себя молодцом, утёрла нос этим дамочкам, — Уинна одобрительно кивнула. — Илинда изойдёт ядом. Как же, теперь не она центр интереса благородных леди! — дама фыркнула. — И поделом. Нечего нос задирать. Потом к портному поедем, подумай пока, какие идеи насчёт платья.

Вообще, они были, но я не уверена, что получится убедить Гелисана. Я вспомнила моду на свадебные наряды моего мира, однако в Мангерне никто не носил платья с открытой спиной... Что ж, возможно, буду первой. Раз тут корсет — необязательный предмет гардероба. Пышного ничего точно не хочу, путаться в юбках и спотыкаться об криолин — оно мне нафиг не надо. А вот что-то по фигуре, может даже с небольшим шлейфом... В общем, надо обсудить с портным. Что-то подсказывает, моя идея придётся ему по вкусу.

Ювелирный этого самого господина Царса располагался недалеко от департамента, на главной улице Мангерна, конечно. В витрине блестели украшения, изысканные, необычные, и я поняла, что Уинна привезла меня по адресу. С некоторых пор я начала находить удовольствие в красивых драгоценностях, пусть раньше они и не волновали настолько, чтобы хотеть обладать ими. Морвейны определённо дурно влияют на меня. Платья, украшения, бурная личная жизнь — м-м-м, и почему я так довольна улыбаюсь?! Мы с леди Шайген вышли из экипажа и зашли в полутёмное помещение, в котором ожидаемо толпились посетительницы. Конечно, услышав звяканье, все повернулись посмотреть, но к взглядам я уже привыкла и потому с невозмутимым видом последовала за Уинной к прилавку, где стоял хозяин.

— Доброго дня, Залман, — позоровалась леди и с царственным видом протянула ему руку. — Уделите нам чуточку вашего внимания?

— Всё, что угодно для вас, леди Шайген, — невысокий, худой мужчина с пышной пшеничной гривой склонил голову и вышел из-за прилавка. — Бесконечно рад вас видеть, миледи, — он приложился к протянутой ладони, совершенно проигнорировав не слишком довольный взгляд дородной леди в ярко-лимонном платье с внушительным декольте. — Прошу простить, миледи, сейчас вам помогут, — обратился Залман к ней, и леди не посмела возражать.

Видимо, как Уинну, так и господина Царса уважали, раз он может позволить себе так с клиентками обращаться.

— Не представите меня вашей очаровательной спутнице? — ювелир повернулся ко мне и улыбнулся.

Я тоже протянула руку, вспомнив о правилах вежливости.

— Госпожа Яна, невеста Морвейнов, — последние слова Уинна произнесла громче и с явным наслаждением, чтобы услышали все присутствующие.

Вот хулиганка, а. И так весь Мангерн уже знает... Хотя, признаться, удивлённые взгляды посетительниц даже доставили удовольствие.

— О, — с уважением протянул Залман. — Тогда прошу за мной, леди.

Нас провели в отдельный кабинет с креслами, столиком, на котором стояла ваза с фруктами и графин с соком, и мы устроились, готовые к обсуждению.

— Я вас слушаю, — хозяин магазина сел напротив нас.

— Яна хочет сделать подарок к завтрашнему вечеру, нужны кольца, — начала объяснять Уинна. — Вы понимаете, что-то особенное, подходящее Морвейнам.

— Благородное и изысканное, — задумчиво пробормотал Залман, его взгляд стал рассеянным на несколько минут. — Пожалуй, да, есть у меня кое-что. Один момент, леди.

Он ненадолго вышел и вернулся с подносом, на котором лежало несколько коробочек.

— Вот, пожалуйста, я сам делал, — с гордостью произнёс Залман. — Никому ещё не показывал.

— Ну, выбирай, — усмехнулась Уинна и откинулась на спинку кресла.

Ох. Признаться, никогда не интересовалась украшениями для мужчин, и тем более кольцами. Морвейны их вообще не носили, кстати. Даже печатки, что нередко среди аристократии. Накатил приступ неуверенности: может, стоило остановиться на каких-нибудь булавах для галстука?.. Не хочу, чтобы носили из вежливости, что это мой подарок. Эх, ладно. Взяла первую коробочку, открыла. Ободок из золота украшен крупным тёмно-синим квадратным сапфиром, по бокам два маленьких бриллианта. Смотрится не вычурно, не грубо, хотя мне всегда казалось, что большие камни выглядят слишком вульгарно на украшениях. Представила мысленно на руке Эрсанна и поняла, что будет в самый раз. Вроде бы, ничего особенного, но я не могла отвести глаз от таинственной глубины камня, он мерцал в неярком свете светильников, и казалось, внутри плещется море. Я подняла взгляд на Залмана, но сказать ничего не успела.

— Берём, — решительно заявила Уинна, видимо, всё поняв по моему лицу.

Я кивнула, от непонятного волнения перехватило горло и слова временно застряли там. Потянулась к следующей коробочке, открыла. Почти близнец того, которое я выбрала для Эрсанна, только камень овальной формы и без бриллиантов.

— Эти два камня — близнецы, — негромко пояснил господин Царс. — Я сделал их из одного большого кристалла, в нём трещина шла, поэтому разделил его. Хороший выбор, госпожа.

— Хитрюга, ты знал, что надо, — с тихим смехом отозвалась Уинна. — Я же тебя знаю, Залман. Остальные взял так, чтобы просто похвастаться, да?

— Я не сомневался в вашем вкусе, — ответил ювелир с поклоном.

— Спасибо, — я несколько смущённо улыбнулась.

Цену спросить не рискнула, для моего же спокойствия. Сочтёмся как-нибудь, придумаю, как вернуть затраты Уинне. Царс вышел оформлять заказ, мы тоже поднялись, но прежде, чем выйти, леди Шайген придержала меня за локоть.

— Даже не думай о том, чтобы как-то расплатиться, — негромко сказала она, прищурившись. — Считай, мой подарок на помолвку. И Морвейнам своим скажи, — на её губах мелькнула усмешка. — Счетами моего мужа занимаюсь я, между прочим. И знаю, откуда и куда приходят и уходят деньги в нашем доме. Так что втихаря подсунуть оплату не получится.

Я слегка растерялась — как она так раскусила меня с ходу?!

— Уинна... Вы слишком добры... — пробормотала, вспомнив ещё и жемчужину.

— Чушь, — отрезала леди Шайген. — Мне нравится делать тебе приятное. Дочери у нас так и не получилось, живу в окружении толпы мужиков, — Уинна закатила глаза. — Кроме мужа ещё двое сыновей, которые носятся со мной, как с драгоценностью, хотя у старшего у самого вот-вот родится, тоже сын, можешь себе представить! А младший только недавно женился, — она вздохнула. — Может, хоть он подарит внуку. Очень надеюсь. Всё, идём, у нас ещё портной, — она потянула меня за собой.

Оставив господину Царсу расписку, Уинна вышла из магазина, я за ней.

— Когда лучше подарить? — спросила я, когда мы тронулись.

— Не при всех, — ответила леди Шайген. — Это слишком личное. Лучше перед выходом.

Меня посетила такая же идея, так что я согласно кивнула. Она права. Не представляю, как при всех вручаю подарки моим лордам. Действительно, личное. У Гелисана, как всегда было много посетительниц, но нас опять же, встретил сам хозяин, просиял при виде меня и немедленно проводил в примерочную.

— Госпожа Яна, я как раз закончил с вашим платьем! Извольте примерить? Если всё в порядке, можете сейчас и забрать.

— Да, конечно.

— Гелисан, нам бы обсудить Янины наряды на церемонию, — добавила Уинна. — Так что, неси эскизы и образцы материала.

— Конечно, конечно, миледи, — с воодушевлением отозвался портной. — Сию минуту!

Пока мне несли мой наряд к завтрашнему приёму, Уинна спросила:

— Уже есть идеи насчёт платья в Храмы? Это самое главное действие.

Да, я помнила, что Эрсанн говорил, на один день аж три наряда надо. И да, идеи у меня имелись. По крайней мере, к тому, что в Храмы надену.

— Ну, есть, только я не уверена, что они подойдут, — призналась я. — В Мангерне немного другая мода...

— Пфе, милая, — леди фыркнула. — Ты видела декольте некоторых дам? Или прозрачность юбок, например? Не говори мне о приличиях, тут их каждый определяет для себя. Ну, какие идеи?

— Не хочу ничего пышного и вычурного, что-то по фигуре, верх возможно из кружева, — я ненадолго задумалась, решая, излагать ли про открытую спину. — Сзади

можно небольшой шлейф, и... вырез на спине, — всё же призналась с некоторой заминкой. — Просто под такое платье бельё не оденешь...

— Естественно, но смотреться будет шикарно, особенно на тебе, — Уинна широко улыбнулась.

Я вздохнула.

— Морвейнам может не понравиться такая смелость в фасоне...

— А мы им не скажем, пока не увидят на церемонии, — леди Шайген заговорщически подмигнула. — Уверена, они как раз оценят.

— На меня будут смотреть другие мужчины, — попыталась я найти очередной довод против, но в глубине души знала — соглашусь ведь на авантюру.

— И завидовать твоим мужьям, — рассмеялась Уинна. — Яна, поверь, Морвейны не ревнивые тупицы, бросающиеся на любого, кто хотя бы взглянет в твою сторону. Они же знают, что ты только их, — голос леди смягчился. — Они тебе верят, милая, и знают, что ты так одеваешься только для них.

Уф, убедила. Будем делать так, как мне хочется. В конце концов, действительно, это моя первая — и последняя — свадьба. Вернулся Гелисан с платьем, и мы приступили к примерке. Наряд действительно был уже готов, ничего поправлять не пришлось. Отложив платье, мы занялись обсуждением моего туалета на церемонию, с остальными решили чуть позже разобраться. Как и ожидала, портной проникся идеей, загорелся, и заметив мечтательное выражение на его лице я поняла, что, кажется, только что стала автором ещё одного нововведения в жизнь Мангерна. На сей раз, в одежде.

У Гелисана мы задержались. Долго обсуждали и выбирали ткани на будущий наряд, трикотажа и синтетики в Мангерне нет, а я не знала, какой местный текстиль хорошо держит форму и садится по фигуре, поэтому господину Логримо пришлось ещё провести мне краткий ликбез по тканям. Конечно, любимое мной кружево, которое планировалось расшить жемчугом и украсить маленькими бриллиантами, цвет слоновой кости, а не чисто белый. И пусть Морвейны только попробуют что-то муркнуть против, фамильные цвета будут в следующем платье. А в этом... Хочу побыть невестой и точка. Основная ткань — разновидность шёлка, тончайшего, лёгкого, невесомого. По словам Гелисана, его привозили из-за моря, с юга, и выплеталась ткань особыми гусеницами, которых разводили на фермах. Шёлк мягко переливался, на нём выступали причудливые растительные узоры, куда лучше всякой вышивки. Договорились, что после приёма я зайду ещё раз, Гелисан сделает несколько эскизов, чтобы я выбрала.

Я уже почти собралась уходить, как вдруг взгляд упал на кусочек ткани, выглядывавший из-под вороха образцов. Ещё одно кружево, но... чёрное. Рука сама потянулась, я вытащила материю, и выяснилось, что она не чёрная, а тёмно-тёмно-синяя, глубокого чернильного цвета. Тут же перед глазами всплыла картинка, как-то виденная в сети, ещё в моём мире: стройная дама вполоборота, на ней — потрясающее платье, тоже из кружева, всё по фигуре, спереди закрыто, с длинными рукавами, а сзади — глубокий вырез до самой поясницы, открывающий практически всю спину. Всего один слой ткани, никаких нижних платьев. Выглядело всё офигенно соблазнительно, и вот это, я точно знала, Морвейны заценят. Если ещё подобрать к этому платью соответствующее украшение... Скажем, длинную нитку чёрного жемчуга, между ними можно сапфиры, и какой-нибудь красивый кулон. Чёрт. Вот это я бы хотела сделать у Залмана, он поймёт мою задумку. И вообще, всё вместе раньше времени показывать и рассказывать Морвейнам не хотела, они же любят сюрпризы от меня. Всё упиралось в деньги... Нет, Уинну просить не буду, хватит того, что она помогла с кольцами. Поговорю-ка на тему свободных денежных средств с моими лордами сегодня вечером. Я не против, чтобы они меня обеспечивали, но кое-какая наличность будет приятным бонусом. Ну или пусть не спрашивают, на что трачу их деньги.

— Госпожа? — Гелисан вопросительно посмотрел на меня.

— Хочу кое о чём ещё попросить вас, — я улыбнулась, уже предвкушая, как появлюсь в задуманном перед моими лордами.

Конечно, платье только для домашнего пользования. Но я бы и не рискнула появиться в нём в обществе, даже в более скромном варианте. Ну а касательно повода... Хм, для того, чтобы порадовать моих мужчин, мне повод не нужен. Как только наряд будет готов, сразу и порадую любимых. Уинна заинтересованно глянула на меня, но спрашивать не стала. Мы задержались ещё немного, я объяснила, что хочу, и Гелисан с восторгом принял и эту мою идею.

— Госпожа Яна, я бесконечно благодарен вам! — его глаза сияли. — Это смело, да, и весьма, но уверен, дамы оценят! Ну а для обычных нарядов можно использовать более скромный вырез...

— Я зайду на примерку, вместе с нарядом к церемонии, — перебила я с улыбкой. — Спасибо большое, господин Логримо...

— Просто Гелисан, с вашего позволения, — портной поклонился.

— Нам пора идти, — я склонила голову в ответ. — Всего хорошего, Гелисан, до встречи.

К ювелиру одна поеду. Когда договорюсь с моими лордами о деньгах. Мы снова устроились в экипаже Уинны, и я обратила внимание, что уже довольно поздно — солнце спустилось к самому горизонту, Мангерн окутали вечерние тени, и кое-где уже зажглись магические светильники на улицах. Но браслет молчал, значит, меня не хватились, да и что может со мной случиться в обществе леди Шайген? Тем более, мы всего в два места, людных, и заезжали?

— Ну что ж, Ян, рада, что ты нашла своё место здесь, — неожиданно произнесла Уинна с доброй улыбкой. — На самом деле рада. Нам с тобой несказанно повезло, большинство выкидывает просто посреди улицы, и устраивайся, как знаешь, — она вздохнула, откинувшись на спинку сиденья, рассеянно посмотрев в окно. — Кто бы что ни говорил, а иметь за спиной сильного покровителя, пусть и твоего хозяина, в совершенно незнакомом месте большая удача.

— Я тоже оценила, — согласилась я. — И теперь понимаю, насколько мне повезло.

Синие, без зрачка и белка глаза остановились на мне.

— Случайностей не бывает, Яна, — негромко и серьёзно сказала леди. — Всё происходит ровно тогда, когда нужно. И с тем, с кем нужно. Твоё появление здесь, в доме Морвейнов, я не считаю случайностью. Пусть большинство так думает.

Она замолчала, а я крепко задумалась над тем, что она сказала. Мне же говорили, порталы вытягивают тех, кого в родном мире ничто не держит. Можно сказать, дают второй шанс начать жизнь сначала... Ведь в какой-то мере я тоже с нуля здесь начала, со служанки. Может, Уинна и права, что неслучайно всё это произошло... Остаток пути мы проделали в тишине, уютной и дружелюбной.

— До завтра, девочка моя, — леди Шайген тепло улыбнулась и протянула руку. — Увидимся на приёме.

— До завтра, и ещё раз спасибо, — я пожала тонкие пальцы и улыбнулась в ответ.

— Иди уже, — Уинна со смешком махнула рукой. — Твои лорды небось места себе не находят, куда ты запропала.

Покинув экипаж, я заторопилась домой. Как же сладко звучит, домой! У меня наконец есть дом, в котором ждут и любят. И куда я хочу приходить каждый день. Когда, перешагнув порог, услышала привычный топот лапок, моя улыбка стала шире, а когда из гостиной вышли Морвейны, которые явно там меня ждали, стало совсем хорошо. Да, я дома. Наконец, дома.

Потом был семейный ужин, кошки вертелись тут же, соскучившись по мне за день и за предыдущее отсутствие. Сола даже попыталась забраться на колени, и пришлось поставить ей стул, чтобы киса сидела рядом и не чувствовала себя брошенной. Конечно, Сильве он тоже понадобился... Мои лорды не пытались выпросить, куда же мы с леди Шайген ездили, с одной стороны, немножко обидно — я уже предвкушала, как буду отговариваться намёками да поддразнивать, — но с другой, они же эмпаты. И наверняка почувствовали, что не буду откровенничать. Ох, вот что значит, иметь в женихах магов. Иногда не очень удобно. Ну а после мы поднялись наверх в мой будуар, скоротать время, потому как ещё не совсем поздно, да и завтра никуда вставать не надо.

Завтра. Этот день наконец почти настал. Когда я предстану перед всеми уже не

экономкой, а хозяйкой этого особняка. Вот скажи кто это недели три назад, покрутила бы пальцем у виска, честно. Чуть не полезла в книгу этикета повторять пресловутые правила, но остановила себя и вместо этого села за вышивку — давно не брала иголку, со всеми интригами и заботами. Попробую отвлечься и успокоиться. А то что-то нервняк пробивать стал при мысли о завтрашнем дне. Хорошо ещё, из моих недоброжелательниц только Илинда, но Рисальд будет держать супругу на коротком поводке. Ещё остаются не слишком удобные Уитфинны, но тут как-нибудь справлюсь с одной восторженной девицей. Ох, я же ей ещё встречу обещала! Чёрт, впору уже составлять расписание своих обязанностей. И леди Шайген на чай приглашала тоже... Приём. Господи. Рука дрогнула, иголка тоже, и я чуть не зашипела от неожиданности.

— Ян, давно хочу спросить, — голос Эрсанна отвлёк от маленькой неприятности.

— Да? — подняла голову и вопросительно глянула на него — они с Лором оккупировали кушетку, устроив на ней доску для Трёх королей, и увлечённо играли.

Сола и Сильва наблюдали, устроившись рядом с лордами. Вот же, кошки, а. Но я не злилась на пушистиков, прекрасно их понимаю.

— Ты вот недавно спрашивала, когда мы поняли, что ты для нас значишь. А ты, когда поняла? — и внимательно так посмотрел, без тени улыбки.

Ох, ну и вопросик, однако. Вообще, по-моему, кто-то морочит мне голову, ибо этот кто-то прекрасно чувствует моё состояние, как выяснилось, и отвечать мне совсем необязательно! ПО губам Лора скользнула усмешка, однако он не поднял взгляда от доски, изучая ситуацию на ней. Щекам стало тепло от румянца, я отвернулась к вышивке, преувеличенно внимательно разглядывая схему.

— Эрсанн, это нескромный вопрос! — пробормотала, лихорадочно придумывая, что бы такое понейтральнее ответить.

Чёрт, ну не признаваться же, что в той достопамятной гостиней! Когда старший лорд застукал меня, а младший потом подглядывал за нами! Теперь полыхало всё лицо, память словно издевалась, подсовывая картинки того занятого вечера. Ох, да, несмотря на неожиданность, наверное, именно в тот вечер и поняла, что в моём отношении к хозяевам что-то сдвинулось с равнодушной точки.

— Я-а-а-ан, — знакомо протянул он. — Ты ещё чего-то стесняешься, милая? — его голос стал вкрадчивым, бархатистым.

Сделала глубокий, прерывистый вздох, упорно не отрывая взгляда от рамки с вышивкой.

— Ну... Хорошо, в тот вечер, на первом приёме, — ведь всё равно заставят признаться, не отверчусь от ответа.

— Я почему-то так и думал, — обронил Лор довольным тоном.

— Мне и в голову не могло прийти, что когда-нибудь я буду присутствовать на таком мероприятии в качестве хозяйки, а не служанки, — вырвалось у меня, остановиться не успела.

Опять полезли всякие переживания, всё ли правильно запомнила. Хотя, ничего сложного, в общем-то, мне не грозило: перед встречей проверить, всё ли в порядке с карточками за столом — я верила Хлое, но убедиться самой надо, — потом собственно встреча, за торжественным ужином обязательно сказать пару слов, как рада всех видеть и всё такое, дань вежливости, так сказать. После, когда все перейдут в музыкальную залу, первый танец — мой, с кем-нибудь из лордов, причём танцевать будем только мы. Скорее всего, выберу Эрсанна, всё-таки он старший. Дальше, обязательно самым важным гостям сказать

пару слов лично, даже если их не знаю. Собственно, в общем всё. Как обычно на подобных вечерах, кроме танцев, остальные развлечения отдельно для мужчин и женщин. Ну, ещё флирт, конечно, но как по мне, так сомнительное развлечение. Разница с тем вечером, с которого собственно и начались перемены в моей жизни, заключалась в том, что гости в одиннадцать вечера друженько должны были потянуться к выходу. Вечер частный, все городские, и в нашем доме никто лишний не оставался. Главное, следить за языком и манерами. Вдруг от волнения забудусь и скажу или сделаю что-нибудь не то, по привычке. Одно дело, просто светская тусовка, когда ты одна среди многих, и другое дело, когда — хозяйка, и за тобой будут наблюдать множество людей. Конечно, в надежде, когда я совершу ошибку. Блин.

— Яна, — вдруг тихо позвал Лорес, я отвлеклась от тревожных мыслей, осознав, что уже несколько минут сижу неподвижно, уставившись отсутствующим взглядом в вышивку, а иголка повисла на нитке. — Иди-ка сюда, милая.

Посмотрела на него — мой младший лорд сидел на кушетке, опираясь на руку, и смотрел на меня, задумчиво прищурившись. Доска уже собрана, значит, игру Морвейны закончили. Эрсанн полулежал, закинув руки за голову, и тоже смотрел, прикрыв глаза. Кошки устроились около камина, в котором тлели угольки. Такая домашняя картина, я даже отвлеклась от переживаний, вздохнув от умиления. Интересно, чего Лор хочет?.. Воткнула иголку в ткань, встала и подошла к нему, вопросительно подняв брови.

— Ты слишком напряжённая, Яночка, — он улыбнулся и взял за руку, потянув к себе. — И слишком много думаешь, опять. Я знаю отличный способ расслабиться, — его голос стал ниже, Лорес усадил меня на кушетку, обняв сзади и положив подбородок на плечо.

Сердце забилося быстрее, я догадывалась, что за способ. Точнее даже, была уверена. И возражать не собиралась. Эрсанн вдруг усмехнулся, встал и зачем-то подошёл к большому зеркалу — я проводила его немного удивлённым взглядом. Что задумал?.. Немного отвлёк Лорес, вернее, его губы, легонько коснувшиеся изгиба шеи. Тёплый, нежный поцелуй родил внутри мягкую дрожь, я тихо вздохнула, прикрыв глаза и прислонившись к груди Лореса. Да, наверное, он прав, я опять по старой привычке начинаю себя накручивать на пустом месте. Ведь рядом будут Морвейны, и если что, подскажут и помогут. Тем более, я в своём доме, а тут и стены помогают. Эрсанн тем временем присел перед зеркалом и что-то начал делать — я не видела, что именно, широкая спина загораживала обзор. Любопытство выиграло, я позабыла о волнениях и нетерпеливо спросила:

— А что он делает?

Около уха раздался тихий, довольный смешок, ладони Лореса скользнули вверх, накрыв мою грудь.

— Сюрприз готовит, — мурлыкнул младший лорд, и его губы прихватили мочку уха, язык нежно пощекотал.

Я выгнулась, томно промычав нечто невнятное, кровь быстрее побежала по венам. Сюрприз?.. Я люблю сюрпризы от моих лордов. Они... такие занятные. И Морвейны, и сюрпризы. Лор тем временем откинулся на кушетку, увлекая за собой, и уложил на себя, его ладони переместились на плечи и неторопливо стянули тонкий муслин домашнего платья. Под которым у меня ничего не было, собственно, кроме трусиков. Ладони Лореса спустились ниже, освободив грудь, я с готовностью выпуталась из рукавов, от предвкушения сладко заныло внизу живота и между ног стало жарко и влажно. М-м-м... Лор обхватил полушария, мягко помассировал, пальцы обвели уже собравшиеся в тугие шарики соски —

по телу побежали электрические разряды удовольствия. Эрсанн тем временем закончил таинственные манипуляции у зеркала, выпрямился и повернулся к нам. А я узрела у нижней рамы тот самый кристалл, на который Лор по его словам записал наши с Эрсанном развлечения в бильярде. Оу. Неужели?! Смущение подумало и решило, что ему здесь не место, и я помахала ему вслед платочком, настроившись на горячий вечер, тело уже бросило в жар от предвкушения. Я изогнулась, чуть повернула голову, не сводя с Эрсанна взгляда, и тихо спросила:

— Ло-о-ор, это то, что я думаю?

— А что ты думаешь, солнышко, м-м-м? — чувственным голосом спросил Лорес, чуть сжав твёрдые горошины.

Я охнула, подавившись воздухом, перед глазами засверкали звёзды, а вдоль позвоночника прокатилась волна огненных мурашек.

— Бильярд?.. — выдохнула я, облизнув враз пересохшие губы.

Вместо ответа Лор накрыл мой рот жарким поцелуем, и я на время выпала из реальности. Существовали только его пальцы, ласкавшие грудь, его язык и губы, лишавшие меня дыхания, огненный вихрь ощущений, промчавшийся по телу. Краем сознания отметила, что ног коснулись ещё одни руки, погладили лодыжки и начали уверенно подниматься вверх, задирая подол платья. Лорес проложил дорожку из лёгких поцелуев вдоль шеи и ласково прошептал:

— Я-а-а-ан... открой глазки...

Ох. Сеанс просмотра начался? Послушно подняла веки, взгляд остановился на зеркале. Оно приобрело глубину, потемнело, и на нём постепенно проступили знакомые очертания бильярдной. И меня на столе... Вместе с Эрсанном. В животе образовалась гулкая пустота, тело охватила слабость. Оказывается, наблюдать со стороны за тем, как кто-то тебя соблазняет, это... это... Чёрт, заводило, и ещё как. Особенно когда при этом ещё в реальности любимые руки скользят по телу, безошибочно находя самые чувствительные места, и накрывает восхитительная беспомощность, кости плавятся от нарастающего удовольствия... Губы Эрсанна коснулись коленки, ладони откинули подол платья, совсем обнажив ноги. Я, не дожидаясь просьб, послушно раздвинула ноги, не сводя взгляда с зеркала, эмоции смешались с воспоминаниями о том вечере, и я утонула в горячей патоке желания, не сдержав длинного стога. В зеркале отражалась неприкрытая страсть, усиливавшая ощущения в сотни раз, я даже не заметила, как Эрсанн избавил меня от трусиков, добравшись наконец до самого сокровенного. Его поцелуи выкладывали чувственный узор на внутренней стороне бёдер, я выгнулась, от предвкушения мышцы болезненно сжались.

Лорес чуть приподнял меня, на время оставив ласки, и я едва удержалась от разочарованного возгласа. Мой младший лорд негромко рассмеялся и ухватился за собравшееся на талии платье.

— Это мешает, милая...

И через миг ненужная деталь одежды спланировала на пол. Я извернулась, одарила Лореса возмущённым взглядом и хрипло произнесла:

— Нечестно!.. Вы одетые...

Тёмно-голубые глаза вспыхнули, Лор медленно улыбнулся порочной, предвкушающей улыбкой и молча взялся за края рубашки. И резко дёрнул, не утруждая себя расстёгиванием. Как раз в этот момент ладони Эрсанна обхватили мою попку, а губы накрыли истекающее от

желания лоно. Тело облило жаркой волной, я запустила пальцы в тёмную шевелюру, прижимая ближе, а сама не сводила взгляда с Лореса — он одним плавным движением встал с кушетки, небрежно отбросил испорченную рубашку на пол и взялся за пояс штанов. Я не знала, куда смотреть, в зеркало или на Лора, везде было интересно и захватывающе, и кажется, я заработаю косоглазие такими темпами. Несколько секунд лихорадочных размышлений, щедро сдобренных яркими вспышками удовольствия — божжже, язык и губы Эрсанна сводили с ума, лишая последних остатков трезвых мыслей!.. — и я всё же перевела взгляд на зеркало. Там интереснее. Там... Чёрт, там мой любимый лорд занимался со мной любовью, и моё же лицо, запрокинутое, с закрытыми глазами, на котором ясно читалось неприкрытое наслаждение, видно было очень хорошо. О-о-о...

Я чуть откинулась назад, не сводя взгляда с зеркала, опёрлась ладонями и шире развела ноги — внутри всё дрожало от нетерпения, нервы натянулись до предела. Меня уносило в сияющие дали, я потерялась в ощущениях, краем сознания отметив, что Лор снова сзади, обнимает и целует, ласкает моё тело, сгоравшее от накопившегося желания. В какой-то момент мне стало всё равно, что происходит в зеркале, я зажмурилась, откинувшись на Лореса. Наслаждение неудержимо нарастало, чувствительный бугорок пылал нестерпимым жаром, на грани боли. Но такой сладкой, такой острой, что я выгнулась дугой, чтобы быть как можно ближе, полнее прочувствовать смелые прикосновения. Лор шептал что-то безумно нежное, но что, я не могла разобрать, поглощённая восхитительными переживаниями. Его ладони мягко сжимали, массировали, поглаживали грудь, спускались на живот и снова поднимались, губы рисовали на ставшей невероятно чувствительной коже огненные узоры, и я плавилась, сгорала в ярких ощущениях, тело превратилось в сплошной стусток эмоций. И они многократно усилились, когда почувствовала внутри пальцы Эрсанна, мышцы сжались, отреагировав на мягкое вторжение. Из горла вырвался очередной хриплый стон, и тут же, не дав мне опомниться, старший Морвейн аккуратно, очень нежно сжал пульсирующую точку зубами.

Наслаждение горячей волной плеснуло в голову, растеклось до самой последней клеточки, разлетелось брызгами, и я не сдержала крика, задыхаясь от восторга, вновь и вновь подхватывавшего невесомое тело. На несколько восхитительных мгновений я выпала из реальности, оставшись наедине с чистой радостью, но долго там пребывать мне не дали. Около уха раздался тихий, прерывистый шёпот Лора:

— Развернись, Яночка...

Дважды просить не заставила — попкой отчётливо чувствовала, насколько моя младшая светлость... напряжена. И от предвкушения, что очень скоро это всё окажется во мне, низ живота скрутил острый приступ желания, будто не я только что умирала от оргазма. Приоткрыла глаза, скользнула по Эрсанну взглядом — он, демонстративно облизнувшись, усмехнулся и присел на край кушетки, не сводя с нас взгляда и быстро расстёгивая рубашку. Я усмехнулась в ответ, меня обуяло шаловливое настроение, и разворачивалась нарочно медленно, давая Эрсанну возможность оценить мою фигурку со всех сторон. Судя по вспыхнувшему взгляду и тому, как дёрнулись его руки, всё-таки оторвав последнюю пуговку, моя старшая светлость оценила, о да.

Я же, развернувшись к Лору, прильнула, прижавшись грудью, слегка потёрлась, поймала его взгляд — зрачки резко расширились, и на их дне засверкали серебристые искорки. Обхватила ладонями лицо, наклонилась низко-низко, выдохнув прямо в губы:

— Любимый...

Улыбнулась, на мгновение замерла, почувствовав его руки на талии, а потом закрыла рот поцелуем, сделав провокационное движение бёдрами вдоль твёрдого члена. Оу-у-у, как же нравится дразнить моего Лореса! Послышался резкий вздох, ладони спустились ниже и сжались на моей попке, а в поцелуе инициатива сразу перешла к Лору. От нахлынувших ощущений голова пошла кругом, особенно когда к спине прижалось ещё одно горячее тело, и хрипловатый, низкий голос Эрсанна шепнул:

— Хулиганка маленькая...

Но тебе же нравится, хороший мой, и сами виноваты, оба, что научили на свою голову. Я прилежная ученица. В доказательство, не прерывая поцелуя, слегка выгнулась и потёрлась уже об Эрсанна. Мур-р-р, и тут всё в полной готовности. Около уха раздалось тихое шипение. Лор оторвался от моих губ и негромко рассмеялся, его ладони шире раздвинули мою попку и в следующее мгновение я громко охнула, распахнув глаза и вцепившись в плечи Лореса — Эрсанн одним сильным, плавным движением оказался внутри. Ах, эти пикантные, остро-пряные ощущения, как же соскучилась по ним! Снова закружилась голова, старший Морвейн обнял, удерживая в чуть приподнятом состоянии, а младший... младший начал хулиганить самым бессовестным образом!..

Снова прильнув к моим губам, Лор переместил руку вперёд, туда, где всё снова жарко горело в ожидании ласк, и нежно погладил, пальцы на несколько секунд скользнули внутрь и тут же вынырнули, а Эрсанн сделал ещё одно плавное движение. Мир перед глазами взорвался звёздами, кровь превратилась в горячий шоколад, жаркие эмоции захлестнули с головой. Я прервала упоительный поцелуй, рвано вздохнула и прохрипела, глядя прямо в глаза Лору:

— Ещё...

Он медленно, с предвкушением улыбнулся, хитро прищурившись, и я заподозрила подвох, но Эрсанн отвлёк — его губы проложили обжигающую дорожку из поцелуев вдоль позвоночника, язык обрисовал косточки, и мой лорд слегка подул на влажную, разгорячённую кожу. Воздух в лёгких резко закончился, я поперхнулась вдохом, выгнувшись под такой простой, но очень чувственной лаской.

— О-о-ох...

— Я-а-а-ан... чуть ниже... — ладонь Эрсанна надавила на поясницу, заставив опуститься, и я уже замерла в предвкушении, мышцы внутри сладко напряглись.

Надо знать моих лордов, по части поддразнивания и провокаций они мне сто очков вперёд дадут, мне до них учиться и учиться. Вредный Лорес усмехнулся, его пальцы оставили разгорячённое лоно, подарив мне краткий миг разочарования, и ладони опустились на бёдра. Дальше... головка скользнула по истекающим лепесткам, вызвав у меня ещё один судорожный вздох удовольствия, вошла совсем немного и тут же вышла. И ещё движение Эрсанна... Я захлебнулась стоном, впившись в плечи Лореса ногтями, от нетерпения внутри всё дрожало.

— А-а-а!.. Л-ло-о-ор... п-пожалуйста... — уже практически прохныкала, сходя с ума от желания почувствовать и его на всю глубину.

Тихий, хрипловатый смех Эрсанна, и он снова начал двигаться, а Лорес, вернув пальцы туда, где только что был его член, с коварной улыбочкой мурлыкнул почти мне в губы:

— Что, Яночка?

— Х-хочу... — послушно выдохнула, сгорая в огненном шквале ощущений. — Т-тебя... тоже...

Последнее слово получилось слишком похожим на беспомощный стон. Лорес неторопливо поцеловал в ответ, продолжая мучительно медленно ласкать, дразнить, и всё вместе сложилось в сверкающую мозаику радужных переживаний на грани. Казалось, ещё секунда — и взорвусь, не выдержу. Казалось, поцелуй длится вечно, но — ещё одно движение Эрсанна, его ладони надавили сильнее, заставив опуститься ниже. Прямо на твёрдый ствол его сына, и наконец-то это восхитительное ощущение наполненности, от которого тело сделалось лёгким-лёгким, а мышцы с готовностью сжались, вбирая глубже, дальше... И завораживающий, то нарастающий, то замедляющийся ритм, наше тяжёлое, прерывистое дыхание, и стук сердец... Один на троих. Снова и снова в голове вспыхивает одинокая мысль: мы вместе, мы — одно целое, мы принадлежим друг другу. И от этого наслаждение ещё острее, ещё пронзительнее, и хочется кричать об этом на весь мир. Я даже не знала, что сильнее — желание всё же раствориться в бесконечном удовольствии, одном на троих, или подольше оттягивать сладостный миг, купаться в этом предвкушении, замирать на самой грани, дрожа от нетерпения.

Мы продолжили... В какой момент меня развернули, признаться честно, не запомнила, я вся погрузилась в переживания, купаясь в эмоциях, сгорая в жарком пламени страсти. Отдаваясь моим лордам, получая от них с лихвой те же чувства, шепча признания, которых давно не боялась. Время растянулось, застыло янтарной каплей, и когда движения стали резче, глубже, на грани боли, я зажмурилась до золотистых звёздочек, впитывая ощущения каждой клеточкой. Меня неудержимо влекло к вершине, за которой только чистое, бесконечное наслаждение. Наше, общее. И наконец оно настало, накрыло с головой, заставило кричать, выгибаясь в сильных руках, снова и снова содрогаться от горячих волн, прокатывавшихся по телу. Ох-х-х...

Блаженное состояние расслабленности и неги, счастливая улыбка и снова мокрые ресницы. Я ощущала себя медузой, шевелиться было катастрофически лень, и сознание только так же лениво отмечало: вот чьи-то пальцы мягко провели вдоль позвоночника до поясницы и обратно, родив стайку щекотных мурашек. А ещё одни ладони тихонько поглаживают мою попку, и грудью я чувствую, как быстро бьётся сердце одного из моих лордов. На ком я распласталась, сознание выдавать отказалось, а глаза не открывались. Полное умиротворение и тихая радость, что всё это со мной, наяву. Я вздохнула, пошевелилась, томно потянулась, чувствуя приятную ломоту в мышцах. В ванную вроде как уже не очень надо, судя по моим ощущениям, и это радовало — неудержимо наваливалась сонливость.

— Спать, милая? — правильно угадал Лорес — ага, значит, на нём лежала, — и я почувствовала, как его губы коснулись моей растрёпанной макушки.

— Угу, — сонно отозвалась я и широко зевнула. Подумала и добавила. — Спасибо, хорошие мои...

— За что, Ян? — с лёгким удивлением спросил Эрсанн, нежно поцеловав в основание шеи.

— За всё... — честно ответила я, растаяв окончательно от этой ласки.

Потом меня бережно взял на руки мой старший лорд, отнёс на кровать, и я уснула на его плече, чувствуя, как Лорес обнимает сзади. Завтра — выходной, можно не торопиться вставать, а вечером... вечером приём. И эта мысль уже не пугала, и даже почти не волновала.

Утром случилось чудо — я проснулась первой. Лорес тихо сопел в шею, обняв за талию,

Эрсанн лежал на боку, лицом ко мне, трогательно сжимая мои пальцы в своей ладони. Потратила несколько драгоценных минут, разглядывая расслабленное любимое лицо, приоткрытый рот, подрагивавшие во сне ресницы. Прислушалась к размеренному, глубокому дыханию, поймала себя на том, что умилённо улыбаюсь, и пальцы чешутся провести вдоль носа, обрисовать контур губ, откинуть непослушную тёмную прядь со лба. Любимый, мой. Как и его сын. Длинно вздохнула, поняла, что голодная, и осторожно пошевелилась, попытавшись выпутаться из объятий Морвейнов. Чувствовала себя просто отлично: бодрая, выпавшаяся, отдохнувшая и полная жажды деятельности. Лор тут же встрепенулся за спиной, едва почувствовав, что я уже проснулась, но удержать себя я не дала — мысль снова порадовать моих лордов завтраком прочно закрепилась в сознании.

— Ян?.. — сиплым со сна голосом пробормотал Лорес в ухо.

Я извернулась, ласково чмокнула его в нос и мягко высвободилась.

— Спи, — шепнула и быстренько выпрямилась, а то уже и Эрсанн сзади пошевелился.

Пока меня не остановили, быстренько выползла из тёплого гнезда, попутно почесала Солу с Сильвой — они привычно разлеглись в ногах, — и поспешила в будуар. По пути вспомнила про купленные вчера кольца и перед дверью в гардеробную слегка притормозила, бросив задумчивый взгляд на туалетный столик. Коробочки лежали там. И какая разница, подарю я прямо перед приёмом или сейчас? Юркнула в гардероб, неожиданно разволновавшись, сдёрнула с вешалки домашнее платье, быстро оделась. Платье для приёма висело самым первым, я покосилась на него, мельком подумав, что же из драгоценностей под него пойдёт. Ладно, вечером узнаю. Сейчас — завтрак, подарки, потом надо собраться с духом и переговорить насчёт возможности для меня делать покупки, ну а дальше — подготовка к приёму. Не успокоюсь, пока лично за всем не прослежу, я же параноик. Закрутив обычную косу и заколов шпильками, поторопилась на кухню, где уже вовсю шла готовка. Там же застала Хлою — она как раз принимала продукты к вечернему ужину. Заметив меня, экономка вопросительно подняла брови, отвлёкшись от мясника, я махнула рукой и подошла к господину Дорберту.

— Выделите мне немножко места? — улыбнулась повару. — Я сама завтрак сделаю.

В этот раз он удивился не так сильно, как в первый. Повязав фартук, приступила к готовке. Итак, сегодня — тоже гренки, но необычные. Вырезав в квадратах чёрного хлеба кружки, я аккуратно выбила туда по яйцу, сверху положила кружочек помидора и посыпала сыром и зеленью. Потом отдельно пожарила бекон, ну и положила на тарелки нарезку всякую, булочки с моим любимым ванильным кремом, и конечно чай. Подумала, взяла ещё одну отдельную тарелку и к ней круглую крышку. Здесь моих лордов будет ждать... сюрприз к завтраку. Улыбнулась, предвкушая, как они удивятся и, надеюсь, обрадуются. Интересно, раньше им женщины делали подарки или только выпрашивали? Не сдержалась, хихикнула, осторожно выкладывая получившиеся гренкоомлеты на отдельные тарелки. Да уж, лично мне сложно представить ту же Аллалию, делающую Лору подарок. Разве что такой, как тогда, в гостиной. Уколола ревность, и я поспешно отогнала картинку. Это было давно, и тогда мне никто ничего не обещал. Так что и думать нечего. Разложила всё на широкий поднос, взяла и вышла из кухни. И только на лестнице поняла, что забыла снять фартук! Ай, ладно, всё равно сначала в будуар зайду.

Уложив коробочки под крышку, подхватила поднос и медленно направилась к двери в спальню. Волнение плескалось внутри жаркими волнами, дыхание сбивалось, и я отчего-то разнервничалась, чуть не выронив всё из рук. Едва подошла, дверь сама открылась — ох, ну

конечно, они уже проснулись, и наверняка почувствовали мои переживания. Так, ладно, успокаиваемся — всё в порядке, Яна. Угу, особенно если учесть, что до сих пор я мужчинам подарков не дарила, да ещё таких...

— Я-а-а-ан? — протянул вопросительно Эрсанн, едва я показалась в спальне. — О, — его брови при виде подноса поползли вверх. — Яночка...

— С добрым утром, — широко улыбнувшись, поприветствовала я, и, видимо, от того самого волнения решила похулиганить и добавила. — Милорды.

Лорес тихо хмыкнул, одарив весёлым взглядом, и молча поманил к себе. Уф. Мелькнули картинки, как я когда-то тоже вот так заявила к нему в спальню с завтраком, когда он болел. М-м-м, занятно тогда вышло, да уж. Моя улыбка превратилась в лукавую усмешку, я прикрыла глаза, глянув на него сквозь ресницы, и приблизилась к кровати.

— Ваш завтрак, — мурлыкнула, поставив поднос ему на колени.

— А твой? — уточнил Эрсанн, с интересом принохиваясь.

— Ну и мой тоже, — невозмутимо ответила и потянула к себе любимые сырны гренки из белого хлеба. — Приятного аппетита, ваши светлости, — не удержалась от ехидной реплики и откусила большой кусок, зажмурившись от наслаждения.

Послышался смешок Эрсанна.

— По-моему, кто-то сейчас договорится, — проворчал он беззлобно. — Так, а что у нас здесь?..

Ой. Чуть не подавилась гренком, судорожно сглотнула и осторожно посмотрела, что он делает. Точнее, уже сделал — поднял крышку с той самой тарелки. Где на красивой салфетке лежали две бархатные коробочки. Я опустила глаза, молча отпила глоток чая и откусила ещё кусок. В спальне воцарилась тишина. Эрсанн взял коробочку первый, и я почему-то не сомневалась, именно ту, что предназначалась ему. От волнения позабыла, что они одинаковые, и надо бы хоть какие-то опознавательные знаки на них придумать. Ну да теперь поздно уже. Старший Морвейн открыл, я затаила дыхание, ожидая реакции.

— И что там? — раздался заинтересованный голос Лора, но на него смотреть не рискнула, боялась, что увижу что-нибудь не то и... и расстроюсь.

Несколько секунд мучительного молчания, и по-настоящему растерянный голос Эрсанна:

— Яна...

У меня внутри всё упало. Не угадала. Вскинула на него грустный взгляд, отложив недоеденную гренку — аппетит резко пропал.

— Не понравилось? — расстроено спросила, с трудом прожевав кусок.

Эрсанн посмотрел на кольцо в коробке и вдруг медленно улыбнулся. Потом протянул мне, хитро прищурившись.

— Надень сама, — мягко произнёс он, тёмно-голубые глаза блеснули. — Поскольку я знаю, чья это работа, догадываюсь, что размер подойдёт, — добавила моя старшая светлость и подмигнула.

Я вдруг страшно смутилась, сердце забилось тяжело, неровно — а ещё Лорес не спешил открывать, наблюдая за нами с весёлой усмешкой! Блин. А у меня руки жирные! Хорошо, на подносе салфетки лежали. Я немного суетливо вытерла слегка дрожавшие пальцы, потянулась к кольцу в коробке, осторожно вынула. Эрсанн протянул ладонь, и я осторожно надела подарок, невольно затаив дыхание. Украшение смотрелось просто отлично, к моему удивлению и удовольствию, очень естественно, и действительно село по

размеру. Мой лорд поднёс руку ближе, откровенно полюбовался, а потом снова взглянул на меня, только сказать ничего не успел — встрял Лорес.

— А мне? — требовательно спросил он, протянув свою коробочку.

Невольно улыбнулась — моя младшая светлость изволили хулиганить и изображать маленького капризного мальчика, у которого в глазах плясал целый батальон чертей. Во главе с дьяволом. Ругаться на меня не собирались, сюрприз, судя по всему понравился, так что волнение слегка улеглось, и второе украшение я надевала увереннее — теперь можно не дёргаться, что в Храме при церемонии оплошаю и уроню кольца. А потом, повинувшись порыву, поднесла его руку и легко коснулась губами пальцев, не сводя с Лореса взгляда.

— Я очень надеялась, что вам понравится, — тихо сказала, не торопясь выпускать ладонь Лора.

Эрсанн хмыкнул, убрал с колен сына поднос и вдруг, наклонившись, обхватил, затащив на кровать. Я от неожиданности тихо пискнула, оказавшись в крепких объятиях Морвейна-старшего, а он, прижав меня к себе, негромко, вкрадчиво произнёс:

— Ты просто чудо, Яночка, но у меня один вопрос. Где ты достала средства на работу господина Царса, м-м-м?

Лорес придвинулся ближе, и я слегка занервничала, но твёрдо решила даже под пытками не выдать имя леди Шайген. Даже... самыми сладкими. Я же ей обещала. Собравшись с духом, положила ладонь на предплечье Эрсанна, улыбнулась Лору.

— Торжественно обещаю, что никаких нечестных путей не использовала, — тщательно подбирая слова, ответила я. — Всё законно. И пусть это останется моим маленьким секретом, — добавила, улыбнувшись. — Главное, что вам понравилось.

— Очень, — подтвердил Лорес и бросил взгляд на кольцо. — Это... было неожиданно, — от нежности, засветившейся в его глазах, я растаяла. — Знаешь, мне никогда не дарили подарков женщины, — младший лорд придвинулся вплотную, обхватил ладонями лицо. — И тем более, любимые женщины. Точнее, одна, единственная и неповторимая, — и не дав ничего ответить, Лор поцеловал долгим, упоительным поцелуем.

Когда же я снова смогла дышать, Эрсанн тихо фыркнул в ухо и произнёс тоном, не допускающим возражений:

— Так, милая, в таком случае, пообещай, что если тебе захочется в следующий раз сделать покупку, просто напиши расписку, договорились? Мне не нравится, что за мою будущую жену платит кто-то другой.

Я встrepенулась, чуть повернула голову и выставила встречное предложение:

— В таком случае, милый, за своими расходами я буду следить сама, и если не сообщая тебе, что именно купила, значит, ты не спрашиваешь, — развернулась совсем, обняла Эрсанна за шею, прильнув к нему, и мурлыкнула, утонув в глубоком взгляде цвета вечернего неба. — Ты же мне веришь?.. — спросила, понизив голос и почти касаясь его губ.

Несколько секунд Эрсанн молчал, потом тихо рассмеялся и упал на спину, повалив меня на себя.

— Ох, Янка, — он вздохнул, легко чмокнул в кончик носа. — Верю, конечно. И да, не буду следить за твоими покупками, — голубые глаза чуть прищурились. — Но ты же не собираешься злоупотреблять, правда?

Я поставила локти на грудь Эрсанна, согнув ноги и скрестив лодыжки. Словно в задумчивости улыбнулась, накрутила прядь на палец. И ответила кротким голосом:

— Я подумаю, мой лорд.

Конечно, мою жалкую попытку изобразить транжиру никто не принял всерьёз. Лор обнял, отодвинул ворот платья и коснулся губами местечка чуть пониже шеи, заставив тихо ахнуть. По позвоночнику скатилась волна колких мурашек.

— Хулиганка, — нежно протянул он. — Так, с вами очень хорошо и душевно, но мне надо в департамент, — Лорес выпрямился, вздохнул с явным сожалением. — Ненадолго.

— А мне тоже по делам съездить, — Эрсанн мягко отстранил меня. — Справишься тут, Ян?

— Мы с Хлоей присмотрим за приготовлениями, — кивнула я, отодвинувшись и дав им встать.

Ещё немножко повалялась вместе с кисками, наблюдая, как мои лорды одеваются, потом проводила их, поцеловав каждого на прощанье, и поспешила к Хлое. Дел по горло, и пусть я больше не экономка, но предпочту лично за всем проследить, да и помочь, где нужно. Всё же мой первый приём в качестве хозяйки, всё должно быть на высшем уровне.

Хлоя, конечно же, пыталась отговорить, но я доходчиво заявила, что не собираюсь стоять в сторонке и командовать, поскольку по-другому немного воспитана, и в моём доме буду вести себя так, как захочется. А значит, приготовлениями занимаемся вместе. И время быстрее пройдёт, и я меньше волноваться буду. Несмотря ни на что, внутри нет-нет, да что-то дёргалось, а горло то и дело пересыхало, и приходилось бегать на кухню, прикладываясь к кувшину с соком. Украшение парадной столовой и бальной залы живыми цветами, расстановка сервиза на пятьдесят персон, а ещё, я распорядилась поставить в бальной зале у стен небольшие столики, где позже появятся лёгкие закуски и напитки. В прошлый раз Морвейны не стали радовать гостей ещё и фуршетом, а я посчитала, что после танцев точно большинству захочется освежиться, так что пусть будет. Конечно, положить карточки с именами гостей, кто где сидит, и ещё раз свериться со списком — правильно ли мы всё сделали, не перепутали ли кого. Обнаружив, что Грифлисы достаточно близко к началу стола, где наши с Морвейнами места, немного расстроилась, но с другой стороны — Рисальд начальник королевской СБ, и это скорее ему уважение, чем внимание к его супруге. Уитфиннов посадили в серединку. Ближе всех к нам сидели Солерны и Шайгены, к моему облегчению, хоть будет, с кем поговорить.

Время бежало незаметно. Сола и Сильва активно участвовали, стараясь везде сунуть свои мокрые носы, но при этом ухитрялись не путаться под ногами и не создавать лишних сложностей прислуге. Лорес и Эрсанн вернулись к обеду — младший, правда, слегка нахмуренный, видимо, известия не слишком хорошие. Но я твёрдо решила, что сегодня — никаких дел. Сегодня у нас троих праздник, поэтому работа подождёт. Пусть даже такая важная, как расследование заговора против короны. И за обедом мы разговаривали о чём угодно, только не о подозреваемых и интригах. Например, обсудили, как лучше встретить родителей Эрсанна — они уже через день приезжают, кошмар!! Он сразу сказал, что ничего грандиозного не стоит затевать, обычный семейный ужин подойдёт лучше всего. Ещё, конечно, прогулка по городу и Королевскому парку — чета Морвейнов-старших давно не была в столице и наверняка захочет обновить воспоминания.

— Ну и, безусловно, мама навестит всех старинных подружек, — со смешком произнёс Эрсанн и при этом хитро так глянул на меня.

Я подняла брови, вернув ему вопросительный взгляд.

— Меня-то это каким образом касается? — осторожно спросила, отправив в рот кусочек фаршированного куриного рулета.

— Она обязательно захочет познакомить их с тобой, — последовал невозмутимый ответ.

Хорошо, я почти прожевала, а то подавилась бы при этих словах. Ну не любила светские мероприятия, что поделать. После обеда снова занялась вечером, а Лор и Эрсанн отправились в кабинет, разбираться с расписками и оплатой приготовлений. Оглянуться не успела, как подошло время одеваться — до прибытия гостей оставалось чуть больше часа. Ох. Я поднялась наверх, зашла в спальню, где меня уже ждали. Одарив моих лордов задумчивым взглядом, решительно заявила:

— Одеваюсь одна. И не смей ломиться! — наставила на них палец. — Обижусь, — добавила с усмешкой.

Морвейны одинаковым жестом выгнули брови, Лорес протянул:

— М-м-м, ещё один... сюрприз, Яночка?

Я несколько секунд помолчала, будто размышляя над его словами, потом ехидно улыбнулась в ответ.

— Может быть, — проворковала и поспешно юркнула в будуар.

Почему бы и нет, чёрт возьми? Давно я не устраивала моим любимым провокаций! А в последнее время начинаю находить в них определённое удовольствие, если не сказать больше. И я направилась к гардеробной, проводить инспекцию белья.

Крой платья не подразумевал под него никаких корсетов, и я рассеянно уставилась на полки с нижними рубашками. Хм. От мелькнувшей мысли бросило в жар, волнение вспыхнуло в крови огненными искорками. Конечно, совсем смело, но ведь никто кроме меня — и ещё двух человек — не узнает, правда? И я у себя дома, пусть даже и на торжественном мероприятии. Значит... Рубашки тоже не будет. А будут только чулки и вот этот замечательный пояс из тонкого кружева, с ленточками. Вообще, надо в следующий раз пообщаться снова с Гелисаном, есть у меня пара задумок насчёт эротичного нижнего белья. Думаю, эти мои идеи ему понравятся не меньше, чем платья с открытой спиной. Решив с одеждой, поспешила в ванну, поплескаться немного, и потом уже — одеваться.

Неторопливо натянула ажурные чулочки с маленькими голубыми бантиками по верху, потом пояс, и надела платье. А вот с застёжкой придётся звать Хлою, и причёску тоже хочу, чтобы она делала — мало ли, что взбредёт в голову моим лордам, а раньше времени выдавать свой маленький секрет не хотела. Невольно улыбнулась: кажется, появляться на людях без нижнего белья у меня скоро войдёт в привычку. Есть подозрение, что многие дамы высшего света грешат тем же, судя по свободным нравам, так что не думаю, что сильно отошла в этом вопросе от остальных леди.

Хлоя при виде меня восхищённо вздохнула и всплеснула руками.

— Ладно уж, — неожиданно даже для себя самой, смутилась я. — Не смотри так, — повернулась к ней спиной. — Застегни, пожалуйста.

— Тебе сегодня все женщины будут завидовать, — уверенно произнесла экономка, занявшись платьем.

Я хмыкнула.

— Ну, положим, не все, только те, у кого не складывается в личной и семейной жизни.

Хлоя хихикнула.

— Как ты точно выразилась, — весело ответила она. — Леди Грифлис позеленеет от зависти точно!

— Ой, да пожалуйста, — я пожала плечами. — Вот уж кого не жалко. Нечего на Эрсанна слюнки пускать, — не удержалась и фыркнула.

Когда Хлоя закончила с платьем, я села перед туалетным столиком и протянула ей гребень.

— А ты знакома с родителями Эрсанна? — спросила экономку — ну, вдруг она их видела.

— Один раз приезжали, с момента как я тут работаю, — она кивнула. — Ничего такого, обычные аристократы, леди немного шумная, много разговаривает, — Хлоя хихикнула снова. — И как милорд терпит её щебет! — моя горничная закатила глаза, потом спохватилась и прикрыла рот ладошкой. — Ой!

— Да ладно, — я махнула рукой. — Не побегу ябедничать, ну что ты, Хлоя.

Я знаю, кого спросить про родителей Эрсанна: Уинну. Она уж точно их помнит и наверняка знакома лично. Вот и повод для очередного разговора. Хлоя уложила волосы красивой корзинкой, закрепила шпильками с аквамаринами, очень подходившими к платью, и я была готова. Остались только украшения, но это я оставила Морвейнам — наверняка что-то необычное, ведь сегодня не простой приём. Отпустила Хлою и зашла в спальню. Мои

лорды уже были готовы: оба в строгих костюмах, у Эрсанна насыщенного синего цвета, у Лореса чуть светлее, неизменные белоснежные рубашки и одинаковые булавки с крупными сапфирами. Ох. Красавцы, и все мои! Я улыбнулась, откровенно разглядывая моих любимых мужчин, тихо вздохнула, поймав ответные взгляды, полные восхищения. Кажется, сегодня будут завидовать не только мне. Мысль показалась несколько непривычной, и щекам стало тепло от румянца. Да, я ещё привыкала к мысли, что на самом деле красивая женщина.

— Чего-то не хватает, — задумчиво изрёк Эрсанн, обхватив подбородок, и его глаза прогулялись по мне снизу-вверх. — Лор, как думаешь?

— Согласен, — кивнул младший Морвейн и обошёл кровать, остановившись у моего второго столика.

Он, кстати, хоть и стоял здесь, использовался реже, чем тот, который в будуаре. Я сделала несколько шагов, вытянув шею и пытаясь разглядеть, что там — наверняка очередные коробочки из сейфа Эрсанна, и не ошиблась. Лорес взял стопку футляров — ой, как-то много их! — и вернулся обратно.

— Иди сюда, Ян, — тихо позвал Эрсанн.

Сердце отчего-то ускорилося, я задышала чаще. От странного предвкушения в груди образовалась гулкая пустота, дыхание сбилось на несколько мгновений. Я молча приблизилась, повернулась спиной к нему. Шорох, звук открывшейся коробки, и на грудь легла прохладная тяжесть кольцо — изысканная, воздушная вязь серебряной оправы, крупные, прозрачные голубые аквамарины и мелкие бриллианты образовывали изящное кружево. Эрсанн застегнул замочек, положил ладони мне на плечи и тихо сказал на ухо, пока я, как зачарованная, водила пальцем по украшению:

— Его когда-то один из наших предков заказал своей невесте, с тех пор этот гарнитур принято надевать именно в вечер помолвки.

Лорес остановился передо мной, молча вручил серьги — длинные, но лёгкие, с подвесками, на конце которых всё те же аквамарины. Пока надевала, пальцы, признаться, подрагивали. Далее последовал тонкий браслет, и завершающим штрихом шла неширокая, низкая тиара. Всё вместе смотрелось обалденно, если честно, и ничуть не перегружало образ, я себя с трудом узнала в зеркале. Даже на время позабыла о пикантных подробностях моего гардероба на этот вечер. Эрсанн встал за моей спиной, возвышаясь почти на голову, руки всё так же лежали на плечах, Лорес остановился рядом, и мы трое уставились на отражение. В первые мгновения с недоумением смотрела на леди в зеркале, пытаюсь понять, кто это такая, сознание не совмещало увиденное с реальностью. Как-то по-другому я сегодня выглядела, а как — слова не подбирались, чтобы описать смутное ощущение. Другая — и всё. От прежней Яны почти ничего не осталось, действительно. И это к лучшему. Я улыбнулась, посмотрела на моих лордов.

— Идём? Сейчас гости приезжать начнут, — спокойно произнесла — последние остатки волнения улетучились, растаяли, как дым.

Всё пройдёт хорошо, я это знала. Перед тем, как спуститься, ещё с кошками пообщалась — строго посмотрела каждой в глаза и попросила без надобности вниз не спускаться, там шумно, много людей и моих любимиц могут затискать. Пушистики ответили понимающими взглядами и обосновались на кровати, принявшись тщательно вылизывать мех. И себе, и друг дружке. Бросив на них последний умилённый взгляд, вышла из спальни — время почти семь вечера.

Первыми приехали, конечно, Солерны. Я всмотрелась в Рикара — вроде ничего, только

бледный немного, и улыбка слегка натянутая. Мы с Эрис переглянулись, потом я бросила взгляд на Эрсанна — он всё понял без слов и увёл Рика к столовой, оставив нас втроём.

— Как он? — быстро спросил Лорес.

— Ну, нормально, но раздражительный сверх меры и немного рассеянный, — Эрис нахмурилась и запустила пальцы в волосы. — Надо брать Солану, встряхнуть из неё, где этот шаггов цветок, и сделать Рику противоядие побыстрее! Я волнуюсь, — призналась она со вздохом.

— Папа сегодня подарок ездил покупать, так что на днях будем брать, — кивнул Лор. — Завтра утром обсудим подробно, хорошо?

— Да, больше ни слова о делах, — Эрис улыбнулась и вдруг изобразила церемонный поклон. — Милорд, госпожа, поздравляю с таким знаменательным событием, — торжественным голосом произнесла леди Солерн.

Я от неожиданности моргнула, потом тихо рассмеялась.

— Ян, ты прекрасно смотришься, — она выпрямилась, окинула меня довольным взглядом. — Ничуть не хуже местных леди. А вообще-то, даже и лучше.

— Так, я начинаю ревновать, — беззлобно проворчал Лорес, приобняв меня. — Комплименты этой женщине говорю только я или папа, — с усмешкой добавил он.

Эрис в притворном ужасе замахала руками.

— Эй, эй, у меня нормальные взгляды на отношения! — воскликнула она. — Что уж, и пару слов не скажи твоей невесте, да? — поддела она и подмигнула. — Ладно, пошла я к Рику, вам вон уже снова звонят.

Вернулся Эрсанн, мы встретили следующих гостей — это оказалась чета Шайгенов. Я получила ещё порцию комплиментов от мужа Уинны и от неё самой, порадовалась, что сначала пришли те, кого я хорошо знаю. Третьими на нашу вечеринку явились Уитфинны... Сияющая улыбкой Алора и её слишком бурные на мой взгляд восторги слегка подпортили хорошее настроение, но я заставила себя приветливо улыбнуться леди и пожелать приятного вечера. Её спутник, Раймон, кажется, вёл себя гораздо сдержаннее, но его любопытный взгляд на Лореса я заметила. В голову стали закрадываться всякие нехорошие мысли, по большей части не совсем приличные, но я с досадой их отогнала. Незачем грешить на мальчика, толком ничего о нём не зная. За Уитфиннами пришёл Рисальд с супругой. И вот тут случилось нечто, мне не совсем понятное в тот момент, объяснение я получила чуть позже. Пока начальник королевской СБ здоровался с Морвейнами, я развернулась к Илинде, постаравшись, чтобы моя улыбка так и оставалась нейтральной. Я сейчас откровенно злорадствовала в душе, мысленно посмеиваясь: да, леди, я прекрасно понимаю, что вы с большим удовольствием сами оказались бы на моём месте. Но — не сvezло, так что...

— Добрый вечер, — обратилась к ней и тут заметила взгляд леди.

В нём смешались недоверие, изумление, возмущение и ещё куча всего, она неприлично пристально уставилась на моё платье, и я слегка растерялась. Что это с ней? Ещё и побледнела, резко так.

— Миледи? Вы в порядке? — чуть нахмурилась, чувствуя себя не слишком уютно под её взглядом.

Это на неё гарнитур, что ли, такое впечатление произвёл? Видела на первой супруге Эрсанна? Или тут что-то другое? Илинда вздрогнула и вернула на лицо безмятежно-вежливое выражение.

— Нет-нет, госпожа Яна, — прожурчала она. — Всё в порядке. Голова немного

закружилась, — с такой же дежурной вежливой улыбкой, как у меня, леди Гриффлис поднесла ладонь к виску. — Думаю, всё пройдёт. Мои поздравления, госпожа, — она даже не споткнулась.

— Благодарю, — я улыбнулась шире.

Далее последовал обмен любезностями с Рисальдом, и потом гости стали прибывать один за другим, и по большей части я их не знала, только некоторые дамы казались знакомыми по недавним светским мероприятиям у той же Илинды, принцессы и по Охоте. По этикету на проезд гостям отводилось полчаса, появление позже уже считалось неприличным и приравнивалось к опозданию. У нас таких не было, все прибыли вовремя и к моменту, как мы встретили последнюю пару, все разместились в столовой. Мы садились за стол после всех, и теперь полагалось выждать минут десять, пока приглашённые немного утолят голод закусками и салатами перед горячим. Потом я должна сказать несколько слов, как и полагается хозяйке. Чёрт. Главное, чтобы голос не дрогнул. Вежливый набор фраз уже отрепетировала, и Морвейны одобрили.

Ужин прошёл гладко, без подводных камней. Смущали всего несколько вещей: косые взгляды Илинды, в которых слишком задержалось раздражение, восторженные — Алоры, и ехидная усмешка леди Шайген. Не сомневаюсь, Уинна заметила и то, и другое. Для ужина тоже отводилось определённое количество времени, и ровно через полтора часа мы, как хозяйева, поднялись из-за стола. Не знаю, как другие, а я успела насытиться, попробовав почти все кулинарные шедевры господина Дорберта. И наконец представится возможность обговорить с леди Уинной странное поведение некоторых гостей! Ну и обсудить родителей Эрсанна, конечно. Любопытство во мне уже дырку почти прогрызло. Я поспешила догнать её, пока мы шли к бальной зале, и задать наконец интересующий вопрос.

— Вы случайно не знаете, почему леди Илинда так странно на меня смотрит весь вечер? — вполголоса спросила я, спиной чувствуя взгляд супруги лорда Гриффлиса.

— Знаю, — со смешком ответила Уинна. — не далее, как пару дней назад случайно услышала один занятный разговор у Гелисана. Две дамы обсуждали ужасное событие, одна их общая знакомая перед ответственным мероприятием осталась без туалета, ибо он понравился другой покупательнице, выше по положению. Конечно, Гелисан отдал платье ей, но кто эта нехорошая воровка, леди не знали, — Уинна хитро глянула на меня. — Пришлось срочно искать что-то другое.

Я не сразу сообразила, что она имела в виду, а когда поняла... Вот же зараза, а. Нет, конечно, официального запрета на появление гостей в нарядах фамильных цветов хозяев не было, но по этикету это считалось крайне невежливым. И среди приглашённых на наш вечер не было никого в синем или голубом, кроме меня и Морвейнов. А Илинда... она собиралась быть в том платье, которое сейчас на мне! Р-р-р-р. Зуб даю, муж её ни сном, ни духом о том, как собиралась выглядеть его супруга! Вот змея. Зла не хватает! А ещё, согрело душу то, что теперь я выше её по положению. Значит, несмотря на то, что Рисальд начальник королевской СБ, Эрсанн всё же главнее его. А, ну да, тут же по категориям смотрят, я забыла совсем. Ну тогда да, всё нормально.

— Ян, не сопи так возмущённо, — тихо рассмеялась Уинна. — Илинда своё получила, эти аквамарины она когда-то сама мечтала надеть, а платьем ты вообще её умыла, — леди Шайген весело глянула на меня. — Наслаждайся вечером, девочка моя, ты его заслужила.

Мы зашли в залу, но музыканты пока настраивались, и я решилась задать собеседнице ещё один вопрос.

— Алора каждый раз, как мы встречаемся, смотрит на меня так, будто я самое меньшее какое-нибудь божество, — я осторожно покосилась на фрейлину — так и есть, разговаривает с одной из леди и при этом не сводит с меня глаз.

— Хм, — Уинна выгнула тёмно-синюю бровь, задумчиво посмотрела на внебрачную дочь Эрфрода. — Знаешь, опять же, случайно, слышала про неё странные слухи, — Уинна прищурилась. — Не знаю, насколько правда, лично я ни разу не замечала за ней ничего такого. Но поговаривают, что Алоре нравятся не только молодые люди. Хотя и с последними леди Уитфинн крайне редко видят. В общем, чем дальше думаю, тем больше склоняюсь к мысли, что малышка Алора девушка хоть и наивная местами, но это может быть отлично выученной ролью.

Я прикрыла глаза, сдержав утомлённый вздох. Кажется, кроме Эрис и Уинны здесь все играют свои роли, имея две, а то и три маски. Нет уж. Я не буду прятаться и строить из себя кого-то другого. Останусь собой, и дочь, когда она появится и подрастёт, тоже постараюсь научить, как не потерять себя в этом серпентарии. Мда. Алора — барышня с нетрадиционной ориентацией?.. Ну, возможно, этим и объясняются её восторженные взгляды... Сто-о-оп!! Она... она что, запала на меня?! Стало резко не по себе, прошиб пот, и я дала себе слово держаться от гостьи подальше. Пригласила на свою голову, блин, да кто ж знал, что у неё столько секретов окажется! И незаконная принцесса, и лесбиянка... Бр-р-р. Вся в папочку, однако. О-о-ох, я же ещё и приглашение её приняла! Отказаться? Но ведь уже согласилась, это с моей стороны будет не слишком вежливо. Возможно, стоит встретиться и объяснить фрейлине, чтобы направила свои нездоровые интересы в другую сторону.

Долго размышлять над странностями некоторых гостей не удалось, музыканты заиграли, и рядом со мной остановился Эрсанн.

— Моя леди? — с лёгкой улыбкой произнёс он, протянув руку. — Прошу вас.

Достаточно громко, чтобы слышали стоящие рядом, и к моему удовольствию, никто не скривился от того, как назвал меня Морвейн-старший. Первый танец только наш. Хм. Улыбнулась в ответ, вложила пальцы в ладонь Эрсанна и позволила вывести себя на середину зала. Лорес стоял рядом с Эрис, наблюдая за нами, и я на мгновение пожалела, что не придумали танца для троих. Но в моих силах сделать кое-что другое, потому что я тоже хочу отдельный танец с ним. Мой лорд мягко обнял, глядя в глаза, привлёк к себе — парный танец, который я могла танцевать только с кем-то из моих женихов, или с особой королевской крови. Последних слава местным богам на нашем вечере не было.

— Эрсанн, — тихо произнесла, заворожённая хороводом серебристых звёздочек на дне его глаз. — Я хочу следующий танец тоже одна танцевать. С Лоресом.

Он наклонился чуть ниже, улыбка стала шире.

— Я не сомневался, что ты так сделаешь, милая, — весело отозвался мой лорд. — Не думаю, что кто-то будет возражать.

Я слегка откинулась в его руках, скользя по паркету, послушно следуя, куда меня вели. Ноги двигались сами, с танцами выходило лучше, чем с верховой ездой пока что.

— Знаешь, что я узнала про леди Илинду и Алору? — и я поделилась рассказом Уинны про супружницу Рисальда, а заодно догадками про фрейлину.

Эрсанн тихо рассмеялся, выслушав меня.

— А я не удивлён, солнышко, — заявил он. — С Илиндой следовало ожидать подобной глупости, но уверен, Рисальд бы отправил её домой переодеваться. Алора же, — отец Лора помолчал. — Среди дам такое не редкость, между прочим. Но обычно эти наклонности

стараются скрывать, как и мужчины, если их привлекают свои же.

— Мне идти с ней встречаться? Помнишь, я говорила, она пригласила меня? — вопросительно глянула на Эрсанна. — Или всё же отказаться?

— Думаю, лучше встретиться и объясниться, чтобы разъяснить вопрос, — ответил старший лорд. — Какой бы на самом деле ни была Алора, навязываться она вряд ли будет. И любопытно, насколько права Уинна, — ехидно добавил он.

Фыркнула, хихикнула в ответ, и дальше мы танцевали молча, наслаждаясь музыкой и движениями, и ощущением близости друг друга. И гости, следившие за нашей парой, мне совершенно не мешали. Это был наш танец, только наш, я плыла на волнах музыки в нежных объятиях Эрсанна, и кроме нас двоих больше никого в мире не осталось... Когда стихли последние аккорды, я как будто очнулась от чудесного сна.

— Спасибо, — тихо произнёс Эрсанн, глядя мне в глаза, и поднёс мою руку к губам. — Любовь моя.

Тёплый поцелуй родил мягкую волну мурашек вдоль спины, я нежно улыбнулась ему, а потом оглянулась на Лореса. Услышала смешок, и мою ладонь отпустили.

— Иди к нему, Яночка.

И я пошла, конечно же. Однако Лор не стал послушно дожидаться, направившись навстречу, и в центре зала мы встретились, не сводя друг с друга взглядов. А этот танец — наш. Чуть быстрее, не такой плавный, как предыдущий, и фигуры посложнее, но я не волновалась — Лорес отлично вёл, не давая сбиться. Я купалась в той любви, что светила в его глазах, и знала, он видит то же самое чувство в моих. И пусть нам завидуют, да! Сегодня, в глазах света, я стала официальной невестой лордов Морвейнов, старшего и младшего. И хорошо, что обошлось без пафосных прилюдных предложений и вставаний на колени. Лишнее это. Мне хватает двух колец на пальце и браслета-татуировки на руке. Когда музыка стихла, и мы замерли, глядя в глаза друг другу, сердце колотилось часто-часто, я снова медленно возвращалась в реальность. В которой вдруг раздались громкие хлопки гостей. Ой. Это нам, что ли?.. Я неожиданно смутилась, ощутив, как вспыхнули щёки, Лор широко улыбнулся и мягко привлёк к себе, обняв крепче. Да, к такому публичному вниманию я ещё не привыкла...

Дальше танцы начались уже для всех, и мы отошли к одному из столиков, где ждал Эрсанн. В общем и целом, больше ничего такого особенного от нас не требовалось, официальная часть закончилась, и народ просто развлекался танцами, разговорами, кто-то из мужчин пошёл в бильярдную, в том числе и Солерны. Вечер неспешно катился своим чередом, я ещё пару раз станцевала с Эрсанном и Лоресом, попыталась узнать у леди Шайген про старшее поколение Морвейнов, получила в ответ ехидную усмешку и загадочную фразу, что оба мне понравятся, как и я им. Больше самая главная сплетница Мангерна ничего не сказала, отговорившись тем, что собирать слухи о своей семье нехорошо. Ладно, тогда попытаю Эрсанна, какие у него родители, и пусть только попробует отшутиться!

А потом в мою бедовую голову всё настойчивее начала стучаться мысль, что пора бы как-нибудь осуществить свою провокацию, ту самую, ради которой я не надела под платье ничего. Два бокала вина, которые выпила, весьма способствовали игривому настроению, а тут ещё на столе увидела вкусняющие пирожные Дорберта, с воздушным ванильным кремом. Вспомнила один фильм, который когда-то видела, и как Моника Белуччи соблазняла Клайва Оуэна пальчиком, обмакнутым в йогурт... Оу-у-у. Только не думаю, что гости

поймут, если я при всех начну облизывать палец самым непристойным образом. Надо что-то придумать... Только не успела. Появилась Хлоя, подошла к Эрсанну и тихо сказала:

— Прошу прощения, милорд, там какая-то дама очень хочет вас видеть. Я предупредила, что вы не принимаете, но она слушать ничего не желает. Приглашения у неё нет.

Брови Эрсанна поползли вверх.

— И как зовут даму? — поинтересовался он.

Хлоя виновато развела руками.

— Она отказывается называть себя. Но говорит, если вы услышите про какой-то охотничий домик, то всё сами поймёте.

На меня как ушат ледяной воды опрокинули. Солана, без сомнения. Надеется, что получится пробраться в дом с помощью этих её духов. Мы втроём переглянулись, Эрсанн прищурился, и в его глазах мелькнул опасный огонёк.

— Я за Риком, — вполголоса произнёс он и вышел из залы.

Я задумчиво посмотрела вслед любимому. Интересно, что задумал? Потом перевела взгляд на озабоченного Лореса, смотревшего туда же, куда ушёл отец. Не-е-ет, вот второго лорда в мой праздник не отдам! Пусть Эрсанн напустит на ушлую девицу Рика, я лично ни подсматривать, ни подслушивать не собираюсь, и Лореса не пущу! Вот. Эгоистка и собственница, да. Младший Морвейн дёрнулся было к выходу, но я ухватила его за руку, приподнялась на носочки и шепнула с лукавой улыбкой:

— Хочешь знать, что у меня под платьем?..

Лорес замер, а я краем глаза заметила занимательную картинку: леди Илинда, вроде как невзначай, направилась к выходу из бальной залы, обмахиваясь веером и бросая по сторонам рассеянные взгляды. Учítывая, что все леди находились или здесь, или вышли через широкие двери до пола в сад, интересно, что ей понадобилось вне залы и где именно? Леди Грифлис перехватила Уинна, заступив той дорогу, подхватив под локоток и уверенно развернув в обратном направлении, к выходу на улицу. Я поймала брошенный вскользь весёлый взгляд Уинны, женщина подмигнула мне с усмешкой, и они вышли. Насколько успела заметить, Илинда была крайне недовольна тем, что её отвлекли, но возражать леди Шайген не посмела. М-м-м, вот и ладненько.

— А что у тебя под платьем? — тихо спросил Лорес и попытался обнять, но я с шаловливым смехом выскользнула и хитро прищурилась, прикрыв глаза ресницами.

Оставив его вопрос без ответа, взяла со стола пирожное, не сводя с моего младшего лорда пристального взгляда, и легко слизнула верхушку ванильного крема, нарочно медленно облизнувшись. И чихать, как на это посмотрят дамы. В конце концов, я же своего законного жениха соблазняю, и у себя дома. И вообще, ничего такого уж неприличного не делаю, просто ем пирожное. Хм, ну а то, что у Лора в глазах вспыхнул хорошо знакомый мне огонёк, так я откуда знаю, какие мысли взбредли ему в голову при виде меня и пирожного? Точнее, очень даже хорошо знаю... Чего и добивалась. Подмигнула, лизнула ещё, подхватила второе пирожное на тарелочке и развернулась, поспешив к выходу из залы. Уверена, Эрсанн, как закончит, присоединится к нам и потом расскажет, какого чёрта эту Солану принесло на наш вечер, хотя она прекрасно знает, что вряд ли её сюда пустят. Но испортить мне праздник я не позволю.

Ловко обходя гостей, приблизилась к двери и вышла в коридор, уверенно шагая к лестнице. В холле было пусто, к моей радости — или Рик и Солана общаются в саду, или леди благополучно сплывили, в любом случае, мне никто не помешает. Оглянулась через

плечо, заметила, что Лорес почти нагнал, с такой предвкушающей улыбочкой, и ускорила, тихо рассмеявшись. Кровь быстрее побежала по венам, сердце застучало чаще, проснувшееся желание окатило с головы до ног бодрящим, горячим гейзером. На ходу есть пирожное неудобно, и я положила его на тарелку, ко второму. Придержав платье, начала подниматься по лестнице, остро чувствуя спиной взгляд Лореса, и от этого становилось ещё жарче и волнительнее. На мгновение замерла, решая, куда же пойти, и свернула в правый коридор, где находились комнаты для гостей и гостиные. Да, да, туда, где прошло самое первое весьма колоритное общение с Эрсанном, а потом и с его сыном. Где, собственно, всё началось... Дыхание на миг перехватило от красочных, возбуждающих картинок и неожиданно ярких воспоминаний о том вечере, и я ускорила шаг.

— Янна-а-а! — послышался сзади негромкий, низкий голос Лореса. — Ты куда меня ведёшь, милая?

Я снова оглянулась через плечо, усмехнулась и, не останавливаясь, проворковала:

— Я, милорд? — как можно удивлённее, и ресничками так хлоп-хлоп. — Я всего лишь иду отдохнуть от шума и съесть пирожное в тишине и спокойствии. Не понимаю, о чём вы.

Резкий выдох Лореса, и он почти догнал, но я уже дошла до двери в гостиную и юркнула, быстро отойдя на середину комнаты и развернувшись лицом к входу. Ну, завершающий этап. Лор переступил порог помещения, аккуратно закрыл за собой дверь, не сводя с меня блестящих в уютном полумраке глаз. Я набрала крем на палец, поднесла к губам.

— Хочешь вкусненького? — мурлыкнула и медленно облизнула, прекрасно понимая, как со стороны смотрится мой жест.

Крайне неприлично, если быть до конца откровенной. Но мне же нравится быть неприличной, очень. Лор склонил голову, окинул взглядом, от которого тело обсыпали искорки мурашек, и улыбнулся. Той самой улыбкой, от которой у меня слабели коленки, и отказывала соображалка. Любимый... Желанный. Мой.

— Хочу, — произнёс он таким чувственным голосом, что низ живота скрутила болезненно-сладкая судорога, чуть не заставив громко охнуть. — Так что у тебя под платьем, Яночка?

Я не торопилась отвечать. Сначала съела пирожное, с откровенным наслаждением слизала крем с пальцев, подметив, что дыхание Лора стало тяжёлым, неровным, но он пока оставался на месте. И в его взгляде читалось неподдельное любопытство пополам с лёгким нетерпением. Не стала долго его мучить, отставила тарелочку с оставшимся пирожным на столик рядом и медленно подошла. Положила ладони на грудь Лору и выдохнула, прижавшись к нему:

— Ничего.

Не дожидаясь ответа, обняла за шею и прильнула к его губам в долгом, страстном поцелуе, вложив в него все мои чувства, всю любовь. Сильные руки тут же подхватили под попку, приподняли над полом. Не прекращая поцелуя, Лор развернулся, сделал несколько шагов и прижал меня к стене. Мы целовались с жадностью, я покусывала губы Лореса и тут же зализывала их, прижималась к нему низом живота, отчётливо чувствуя выразительную выпуклость, и с восторгом отмечая, что его ладони стремительно скользят по бёдрам вверх, сминая платье. Желание пронеслось по телу огненным шквалом, я провела руками по пуговицам на пиджаке Лореса и дальше, ниже, к поясу его штанов. Хочу, сейчас!.. Не могу больше ждать... В голове всё смешалось, крутились воспоминания, ещё больше заводя, и

когда Лорес прервал поцелуй, перехватив мои руки, не сдержала тихого короткого стога.

— Ло-о-ор!..

— Шаловливая моя, — он рассмеялся хрипловатым смехом и поднял мои запястья, прижав к стене над головой. — Значит, ничего, да, Яночка?..

Не сводя с меня пристального, глубокого взгляда, Лорес провёл ладонями вдоль моих рук, которые так и остались вверху, удерживаемые магией. Потом его ладони спустились ниже по телу, по бёдрам, и моя младшая светлость присела, продолжая гипнотизировать тёмно-голубыми омутами глаз. Я молчала, дыша, как будто стометровку пробежала, от прикосновения горячих пальцев Лореса к лодыжкам по телу как слабые разряды тока побежали. Снова это восхитительное ощущение беспомощности, боже, как же мне оно нравилось! Лор начал выпрямляться, поднимая подол, а я плавилась под его тяжёлым, полным желания взглядом, и порадовалась, что не надела трусиков. Они бы давно уже мокрыми стали от избытка желания, чувствительная точка то и дело вспыхивала болезненно-сладким ожиданием, жаждала ласки. Я чуть выгнулась, когда ладони Лореса оказались на бёдрах, скользнули ещё выше, подняв платье, и не дожидаясь дополнительных просьб, я послушно раздвинула ноги.

— Пожалуйста... — прошептала пересохшими губами, облизнула их, млея от того, как пальцы младшего Морвейна нежно мяти мою попку. — Лор...

Он наклонился, улыбаясь шальной, порочной улыбкой, глаза таинственно мерцали в уютной полутьме гостиной.

— Да, вкусненькая моя? — вкрадчиво отозвался он и провёл языком по контуру моих губ. — Чего-то хочешь?..

— Т-тебя, — задыхаясь, проговорила я, внутри всё дрожало от скопившегося напряжения.

— О-о-о, — его ладонь спустилась на бедро, рывком задрала мою ногу, и пальцы раздвинули влажные складки, нежно скользнули по ним, собирая выступивший сок. — М-м-м, вижу, сильно хочешь, — с тихим смешком произнёс Лор, потом, продолжая смотреть мне в глаза, поднёс пальцы к губам и облизнул. — Сладкая... — выдохнул мой любимый и снова поцеловал.

Сладость недавно съеденного пирожного, пряный привкус его губ, все смешалось, и я задохнулась от лавины эмоций, накрывшей с головой. Не прекращая поцелуя, Лор вернул пальцы вниз, нащупав заветную точку, и я глухо застонала, снова изогнувшись, подавшись навстречу. Он поглаживал, слегка нажимал, нежно перебирал, заставляя сходить с ума от ощущений, беспомощно всхлипывать, извиваться в попытке ускорить ритм движений, получить долгожданную разрядку. Лорес с тихим смехом отстранился, оставив мои горящие от поцелуя губы, его вторая ладонь скользнула на затылок и нащупала замочек колье.

— Пока снимем, оно мне мешать будет, — мурлыкнул он, аккуратно сняв украшение, и повесил его на... ручку двери.

Потом, не прекращая изысканной ласки, от которой между ног всё горело жаром, наклонился и медленно провёл языком влажную дорожку от ямочки до ложбинки. Отстранился, осторожно подул на разгорячённую кожу, и одновременно его пальцы проникли внутрь меня, нежно погладив. Тело вспыхнуло от удовольствия, я снова застонала, зажмурившись до серебристых звёздочек, и прикусила губу. Лорес прижался ко мне, его пальцы замерли, остановив ласку, и я чуть не захныкала от разочарования.

— Знаешь, — прошептал он, и его горячее дыхание обожгло губы. — Когда я в тот раз

увидел вас с отцом здесь, наблюдал за вами, — ладонь младшего лорда провела по моей щеке, а пальцы внизу шевельнулись, пустив по телу ещё один острый разряд наслаждения. — Тогда понял, что ты на самом деле другая, Яночка... — нежный поцелуй в уголок рта, ладонь спустилась на грудь и мягко сжала. — Наверное, тогда захотелось снять с тебя всю лишнюю шелуху... — ещё один поцелуй чуть пониже уха, Лорес мягко погладил пульсировавший бугорок, заставив всхлипнуть от сладких переживаний. — Увидеть настоящую Яну... Как сейчас...

Очередной мой стон Лор заглушил новым поцелуем, жарким, затягивающим, лишаящим последних остатков дыхания. Не прекращая нежить моё разгорячённое лоно, он убрал руку с груди, до меня донесся шорох и тихое звяканье. А потом, в следующий момент Лорес резко подхватил мои ноги под коленки и высоко поднял, заставив ахнуть от неожиданности, я распахнула глаза и наткнулась на его взгляд, горевший неприкрытым желанием. Зрачки расширились, скрыв радужку, я утонула в бархатной темноте, подсвеченной серебристыми всполохами. Лорес с предвкушением улыбнулся и, словно дразня, скользнул головкой вдоль мокрых складочек, заставив меня резко выдохнуть сквозь зубы.

— Хочешь? — вкрадчиво осведомился этот... провокатор, и улыбка превратилась в коварную усмешку.

Я изогнулась, скрестила ноги за его спиной, прижавшись сильнее. Вместо крови по венам давно уже тёк жидкий огонь, воспламеняя каждую клеточку, стекаясь к низу живота и превращаясь там в лужицу расплавленного металла.

— Есть сомнения? — хрипнула я, изогнув бровь, и облизала пересохшие губы.

Шальная радость захлестнула с головой, я нырнула в восхитительные переживания, захваченная страстью без остатка. Лор тихо засмеялся, глаза полыхнули серебристым пламенем, и не тратя больше времени, он медленно, растягивая долгожданный миг, вошёл в меня. Я отозвалась длинным, полным наслаждения, стоном, пульс зашкаливал, сердце билось в горле, сбивая дыхание. Запрокинув голову, ловя ртом воздух, я отдалась на волю рваного, быстрого ритма, от которого сознание погружалось в восхитительный, яркий мир ощущений и эмоций, где существовало только чистое наслаждение, одно на двоих — сейчас. В какой момент мои руки стали свободными, не уловила, просто вдруг осознала, что крепко обнимаю Лореса, снова и снова жадно целую его, запустив пальцы в тёмные пряди на затылке, нежно перебираю их. Его движения стали резче, сильнее, и я подавалась навстречу, мышцы сжимались, вбирая глубже, и с моих губ срывались лихорадочные, короткие стоны:

— Да... да, ещё... да-а-а!..

Напряжение внутри стремительно нарастало, я выгнулась как можно сильнее, вцепившись в его плечи, чувствуя, что восторг вот-вот накроет огненной волной и унесёт далеко-далеко от этой реальности. Лорес тихо зарычал, чувствительно прихватил зубами кожу на шее, его пальцы сжались на моей попке, и через несколько рывков мир расцвёл яркими вспышками, я ухнула в пропасть наслаждения, утянув за собой и Лореса, его низкий, хриплый стон совпал с моим. Чудно... Восхитительный десерт вышел.

Прислонившись лбом к плечу Лора, я часто дышала, постепенно приходя в себя, по телу ещё бродили отголоски только что пережитого, вспыхивая то здесь, то там, огненными искорками. Младший Морвейн, бережно поддерживая, отошёл от стены и устроился на диване, уложив меня на грудь, я слушала, как быстро бьётся его сердце, и тихо млела, расплываясь в умиротворённой улыбке.

— А ты смелой стала, милая, — с тихим смешком произнёс Лор и провёл ладонью по моей спине.

Я выгнулась кошкой, совсем не торопясь возвращаться обратно к гостям. Вряд ли они вообще заметили, что мы с Лором куда-то ушли.

— И мне это нравится, — чуть понизив голос, добавила моя младшая светлость, его ладони легли на мою попку.

— М-м-м, я стараюсь, — мурлыкнула и потёрлась щекой об его грудь.

Ответить Лор не успел, послышался звук открывшейся двери и весёлый голос с лёгкими нотками недовольства произнёс:

— Вот вы где. Развлекаетесь, детки? — ехидно добавил Эрсанн, подходя к дивану.

Я приподняла голову, поставила локти Лоресу на грудь и положила подбородок на сплетённые пальцы.

— Вообще, я пирожное зашла съесть, — кротко отозвалась с широкой улыбкой. — И отдохнуть немножко, внизу слишком шумно.

Эрсанн изогнул бровь, усмехнулся, его взгляд упал на тарелочку с лакомством.

— И как, вкусное было? — небрежно осведомился он, обошёл диван и сел, аккуратно устроив мои ноги на своих коленях.

— Очень, — вместо меня ответил Лорес многозначительным тоном.

Не удержалась, захихикала. Потом опустила руки и положила подбородок на ладони, уставившись в расслабленное, умиротворённое лицо моей младшей светлости.

— Эрсанн, что там с Соланой? — лениво спросила, вспомнив, по какому поводу отсутствовал старший.

— Всё ожидаемо, — почувствовала, как ладони Эрсанна легли на лодыжки, начали тихонько поглаживать. — Леди пришла, вроде как сильно соскучившись, умоляла впустить, она, мол, просто посидит где-нибудь тихонько, подождёт, пока у Рика выдастся немного свободного времени, — слышала насмешливое хмыканье. — А потом сразу уйдёт.

— И? — подбодрила я его, потому что Эрсанн замолчал, увлечшись, видимо, разглаживанием ажурных чулочков на моих ногах, уже значительно выше щиколоток.

— Сначала думали, спровадить её, несмотря на желание Рика, а потом я решил, что если так вышло, то нужно воспользоваться случаем, — его голос зазвучал немного рассеянно, подол платья неумолимо поднимался выше, а ладони добрались до колен. — Подарок я ещё днём купил, и можно уже отдать леди улику против меня, для шантажа, — пальцы Эрсанна коснулись ленточек от пояса, и он слегка отвлёкся от своего рассказа. — О, Яночка, что я вижу? — протянул он, погладив шёлковую полоску. — А выше что?..

— И что, отдали подарок? — я нетерпеливо заёрзала, оглянувшись на Эрсанна, хотя уже чувствовала, как тело отозвалось на прикосновения старшего Морвейна россыпью щекотных мурашек.

М-м-м, да, пожалуй, я не прочь продолжить... После того, как услышу, чем закончилось с леди Рахлард.

— Отдали, — тем же рассеянным голосом ответил Эрсанн, пальцы двинулись дальше, то и дело задевая обнажённую кожу бедра, отчего она отзывалась в местах прикосновений обжигающими вспышками. — Если бы Рик отшил девицу, она могла заподозрить неладное, что её духи действуют не так, как ей хотелось бы. Я уже почти уверен, что до конца Солана не знает свойств этого цветочка и думает, что поддельный Эрсанн полностью в её власти. Поэтому пришлось впустить ненадолго.

И снова пауза — лорд директор магии добрался до моей попки. Которую ничего не прикрывало, что оказалось для него приятным сюрпризом, судя по удивлённому вздоху.

— Я-а-ан? — тягуче произнёс Эрсанн, и по телу от его голоса прокатилась горячая волна предвкушения.

— Да-а-а? — томно отозвалась я, повернув голову и глянув на Эрсанна хитрым взглядом. — Говоришь, ненадолго впустил? И что, опять бедному Рику свечку держал, да? — не удержалась от ехидной шпильки.

— Ну, главное, подарок он отдал, — задумчиво отозвался мой лорд, его пальцы поглаживали ягодицы, а взгляд стал очень уж задумчивым. — И себя, конечно, не обидел. Солана вроде тоже довольная ушла...

Эрсанн замолчал, потом наклонился, и я почувствовала нежное прикосновение его губ к бархатистой коже. Оу-у-у, это оказалось та-а-ак приятно! Я и не знала, что моя попка может быть такой чувствительной! Громко вздохнула, прикрыв глаза, слегка выгнулась, приподняв бёдра. И пока новая порция волнующих переживаний не снесла крышу окончательно, поспешно задала ещё один важный вопрос:

— А ты смотрел на Солану через этот дым, как там его?.. — запнулась, потому как Эрсанн, подняв платье выше, легко прошёлся языком по впадинке на пояснице, и я не удержалась, охнула от избытка ощущений.

По позвоночнику как горячим угольком провели, от шеи до пяток прокатилась волна сладкой дрожи.

— Сорро, — кратко ответил Эрсанн, ненадолго оторвавшись от своего приятного занятия, и вновь мягко прошёлся пальцами по моей попке, спустился пониже и раздвинул ноги. Я встретила взглядом с Лоресом, увидела его довольную улыбку и блеск в глазах, и чётко осознала, что на сей раз он активного участия принимать не собирается... Так, пошалит немного. — Она не Рахлард. Потом всё обсудим, сейчас есть дела поважнее, — добавил Эрсанн и я снова ощутила невесомые, невероятно нежные, как прикосновение лепестков, поцелуи на чувствительной поверхности.

Которые спускались всё ниже... Я спустила одну ногу на пол, а вторую согнула, открывая любимому простор для действий, дыхание снова участилось. При этом мои глаза не отрывались от лица Лореса, его улыбки, а ладони младшего лорда снова прошли по спине, и... я почувствовала, как ловкие пальцы начали уверенно расстёгивать маленькие перламутровые пуговицы. Беззвучно ахнула, краска прилила к щекам, и я упёрлась Лоресу в грудь, приподнявшись.

— Л-лор... — внезапно севшим голосом попыталась выговорить. — Там... там же гости...

— И? — он изогнул бровь. — Если нас не будет некоторое время, ничего страшного не случится, солнышко, поверь, — улыбка Лора стала шире, пальцы уже почти справились с застёжкой. — Или ты хочешь прямо сейчас вернуться, Яночка? — его голос упал почти до шёпота, приобрёл столь любимые мной бархатные интонации, от которых внутри всё сладко обмирало.

Тем временем, Эрсанн продолжил нежно целовать внутреннюю поверхность моих бёдер, его ладони медленно скользили по ставшей очень чувствительной коже, рождая россыпи обжигающих мурашек. Я прерывисто вздохнула, прикрыв глаза, упёрлась носком в пол и чуть приподняла попку, откровенно приглашая Эрсанна продолжить...

— Нет, не хочу, — выдохнула, позволив Лоресу медленно стянуть тонкую ткань платья

с плеч. — И да, гости подожду-у-уут...

Как правильно когда-то сказал Эрсанн, они прекрасно и без нас развлекаются. А мы имеем полное право на уединение. И да, кажется, я становлюсь ненасытной в плане секса, и это только радует! Лор с тихим смешком обхватил моё лицо руками и наклонился, закрыв рот поцелуем, а пальцы Эрсанна раздвинули складочки, провели, чуть надавив на чувствительный бугорок, и по телу прошла медовая волна удовольствия. А отец Лореса вдруг выпрямился, не убирая руки, прижался к моей спине и вкрадчиво спросил, горячее дыхание обожгло кожу чуть ниже уха:

— Я-а-ан, а куда хочешь?..

От провокационного вопроса с ужасно неприличным подтекстом лицо вспыхнуло, я судорожно вздохнула и прервала упоительный поцелуй, уставившись на младшего Морвейна шальным взглядом. Пальцы Эрсанна продолжали поглаживать влажное лоно, отвлекая и не давая толком сосредоточиться, и бёдра сами подавались навстречу, усиливая ощущения. Куда хочу?..

Я же, это, н-не знаю!.. По-всякому нравится, везде свои ощущения, свой, особый кайф, но я знаю, какой ответ понравился Эрсанну, и потому, собравшись с духом и загнав смущение подальше, выпалила сиплым голосом:

— Сзади!..

И всё-таки отвела взгляд, смешавшись от того, как смотрел Лорес. Да, осмелела, но не совсем ещё, в конце концов, не так много времени прошло с моего преображения. Эрсанн издал смешок, проложил вдоль позвоночника на обнажённой спине жаркую дорожку из поцелуев, а потом снова шепнул:

— Приподнимись, милая.

Ух. Только от предположения, что и как будет дальше, меня окатило обжигающей волной. Осознание, что Лор будет смотреть, но не участвовать, по крайней мере, активно, завело так, что низ живота скрутила болезненная судорога желания, а мышцы резко сжались, послав ещё одну вспышку удовольствия. Я медленно-медленно снова подняла взгляд на мою младшую светлость, получила ответный, одновременно нежный и предвкушающий, и поднялась, упёршись руками в подлокотник по обе стороны от Лореса. Одной ногой стояла на полу, а вторая, согнутая, с другой стороны от него. Хм. Весьма пикантная поза, однако, и... и Лор так задумчиво и внимательно смотрит на мою грудь, которая слишком близко от его лица, и с которой уже почти сползло расстёгнутое платье... Я отвлеклась от младшего — его отец мягко раздвинул мою попку, пальцы аккуратно проникли чуть повыше привычного места, уже достаточно увлажнённые, и по телу прокатилась очередная волна удовольствия, чуть-чуть иного оттенка, чем раньше. О-о-о, да-а-а!.. Всхлипнула, прикусив губу, выгнулась в пояснице, стиснув пальцами подлокотник, все мысли о неприличности собственной позы улетучились в момент.

— А мне нравится, как ты смотришься, — прозвучал довольный голос Лореса, и я почувствовала, как он совсем стянул платье с груди. — Так... возбуждающе, Яночка, — низкий, бархатистый голос прошёлся по натянутым нервам мягкой кисточкой, заставив их завибрировать.

Лор погладил подушечками уже напрягшиеся соски, едва касаясь, потом обрисовал контур, провёл по ложбинке... На коже расцветали невидимые огненные узоры, кости плавилась, как шоколад, от вспыхнувшего моментом желания, а от того, что я стою в весьма непристойной позе, и Лорес опять смотрит, снесло последние остатки черепицы с моей бедной крыши. Я завелась не на шутку, нервы дрожали и искрились, как высоковольтные провода, и в горло словно песка насыпали.

— О да-а-а, — протянул Эрсанн, обхватил меня за талию одной рукой, прижавшись к спине, и его губы коснулись изгиба шеи. — А если ещё вот та-а-ак, Яночка?..

Я изумлённо охнула, когда почувствовала, что... ещё один палец проник туда, куда привычнее, тело само выгнулось в пояснице, и от новой волны ощущений длинно простонала. Мышцы рефлекторно сжались, послав по телу разряд острого,пряного удовольствия. Лорес продолжал ласкать мою грудь, теперь играясь с тугими горошинами, то нежно сжимая их, то поглаживая, вершинки сладко ныли, стреляя жаркими вспышками удовольствия. Прикрыв глаза, я полностью погрузилась в волшебный калейдоскоп ярких эмоций, с восторгом и нетерпением ожидая продолжения, позабыв и о вечере, и о гостях, и

даже о незапланированном визите Соланы. Время остановилось, остались только я, мои любимые лорды и их умелые пальчики. Только мне уже совсем не пальчиков хотелось... Словно угадав, Эрсанн убрал руку, я разочарованно мяукнула от неожиданности, но через мгновение почувствовала осторожное, плавное вторжение. И тело с готовностью приняло, мышцы мягко сжались, доставляя острое удовольствие на грани. И судя по судорожному вздоху, не мне одной.

Лорес же тем временем добавил переживаний: едва я отвлеклась уже на его отца, как ощутила, что вокруг соска сомкнулись горячие губы, слегка втянули, а язык покатаł твёрдый шарик, погладил его. Тут же Эрсанн сделал первое движение, и меня закрутил огненный вихрь, эмоции смешались в гремучий коктейль, а вместо крови по венам потекла расплавленная лава. Потрясающие, невероятные ощущения, сильные, яркие, я стонала всё громче. Эрсанн словно дразнил, не торопился, то ускоряя ритм, то замедляясь, то почти выходя из меня, заставляя подаваться за ним, тихонько хныча и царапая подлокотник, то входя до самого конца, на всю глубину. Я захлёбывалась от восторга, упивалась сладко-пряным, с лёгким оттенком боли, удовольствием, приправленным ощущениями от действий Лореса. Он перешёл ко второй груди... Меня уносило ввысь, наслаждение скручивалось в сверкающую, огненную спираль, сжимавшуюся туже с каждым толчком, и хриплое, тяжёлое дыхание Эрсанна в разы усиливало мой восторг. Да, господи, да, как же сладко!.. Чувствовать его внутри, ощущать, отдаваться и самой получать с лихвой обратно!

— Яна... Яночка... любимая... — лихорадочный шёпот моего старшего лорда отзывался музыкальным звоном в душе, и перед глазами расцветали радужные круги.

Ещё несколько сильных, резких движений, и меня неудержимо влечёт в сверкающую бездну, полную волшебных, непередаваемо вкусных эмоций, которые взрываются фонтаном ярких конфетти. Я выгнулась, захлебнувшись криком, и Лорес поймал его, заглушил долгим поцелуем, и моему голосу вторил хриплый, долгий сон Эрсанна. А-а-ах-х-х. Кажется, я в раю...

Конечно, когда мы спустились вниз, некоторые гости, особенно дамы, удостоили меня косыми взглядами и ехидными улыбками, кое-кто просто поджал губы — мой румянец и несколько выбившихся из причёски прядей невозможно было не заметить. А я... я улыбалась припухшими от поцелуев губами, ничуть не стесняясь того, что почти все догадались, где это мы втроём отсутствовали. Пусть завидуют. Кстати, сразу стало понятно, что некоторые добропорядочные вроде как жёны или имели виды на кого-то из моих лордов, или их в прямом смысле имели. Пару-тройку раз. Но были и те, кто улыбался с пониманием, и в их взглядах зависти не читалось. С ними меня леди Шайген знакомила на Охоте.

Я очень надеялась, что дальше вечер не принесёт сюрпризов, однако ошиблась. Незадолго до официального окончания, когда некоторые гости уже попрощались и направились к выходу, ко мне подошла Алора. Она явно волновалась, теребила веер, часто дышала и отчаянно краснела.

— Госпожа Яна... — леди Уитфинн споткнулась, я не стала пугаться от фрейлины, сохранив на лице вежливую улыбку. Я же пока точно не знаю, правдивы ли слухи про наклонности Эрфродовой дочки, незачем настраивать её против себя. Мало ли что. — Прошу прощения, не могли бы вы показать мне ваш замечательный сад?..

Леди совсем смешалась, опустила голову, а я задумалась: вот это смущение наигранное или настоящее? У Алоры хоть раз были с кем-то серьёзные отношения, или она до сих пор девственница? Покосилась на стоявшего рядом Эрсанна, поймала его весёлый взгляд.

Интересно, может её мысли прочесть? Меня же любопытство сгрызёт! Тёмная бровь слегка выгнулась, уголок губ дрогнул в намёке на улыбку. Мой старший лорд, не сводя с меня глаз, отпил вина, но никак не прокомментировал просьбу фрейлины. То есть, отдуваться всё равно мне?! Ну ладненько, раз так. Я перевела взгляд на Алору.

— Конечно, миледи, — кивнула и направилась к открытой двери в сад. — Пройдёмте.

Мы молча вышли, и я всей кожей чувствовала сгустившееся между нами напряжение. Чёрт, надеюсь, Алора всё же не набросится на меня с выражением чувств, я же понятия не имею, как вести себя с экзальтированными неадекватными девицами! Точно, надо её подальше куда-нибудь замуж выдать, прав Эрсанн. Может, муж и перевоспитает леди. Только хорошего ей кого-нибудь найти, Алора же не виновата, что её родителям настолько снесла крышу страсть, что не побеспокоились о предохранении. Да и ничего плохого девочка пока не совершила. И надеюсь, не совершит. Далеко уходить не стала, остановилась у беседки — её освещали несколько разноцветных шариков, висевших в воздухе, создавая волшебную и уютную атмосферу, и мне бы не с Алойрой тут стоять... Ну да ладно. Я повернулась к спутнице.

— Вы что-то хотели мне сказать, миледи? — облегчила я ей задачу, не желая затягивать прогулку дольше, чем надо.

Она вздрогнула, вскинула на меня большие зелёные глазищи, в которых совершенно неожиданно блеснула влага. Ой, вот только рыданий мне сейчас не надо!

— Госпожа... простите меня, я не хотела, честно, — Алора прикусила губу. — Я не знаю, как так получилось!.. — она запнулась, а я напряглась ещё больше, готовая в любую минуту отскочить от барышни. — Вы... вы такая красивая, Яна, так не похожи на других! Леди Ульвен про вас гадости говорит, но я не верю, вы не такая, вы гораздо лучше их всех!.. — фрейлина подалась вперёд, и я осторожно шагнула назад.

— Миледи, послушайте... — начала было, но девушка довольно решительно прервала меня.

— Можно просто Алора, пожалуйста. Дайте мне договорить... — снова попыталась она продолжить свою пламенную речь, но я не дала.

— Хорошо, Алора, — я внимательно посмотрела на неё. — Мне, конечно, лестно слышать такие слова, и я догадываюсь, почему вы мне это говорите. Но, думаю, понимаете, что лучше бы вам остаться в рамках приличий, — я чуть прищурилась, заметив, как задрожали ресницы Алойры. Ох. — Я выхожу замуж за любимых мужчин и менять пристрастия не собираюсь. Всё, что могу вам предложить, это дружбу. Но на свидания наедине даже не рассчитывайте.

Надеюсь, ей хватит ума не обижаться, и эта нелепая страсть не переплавится в ненависть. Мне врагов хватает. Она отвернулась, и моё беспокойство возросло.

— Простите, — раздался глухой голос. — Простите... мою несдержанность. Конечно, я всё понимаю. Просто... Ох, я полная дура, — судя по дрожащему голосу, леди Уитфинн совсем расстроена.

Я длинно вздохнула, вдруг разом успокоившись. Подошла, положила ладонь на плечо Алойры.

— Не надо так к себе, — как можно мягче произнесла. — Скажите, у вас были с кем-то уже отношения? — надеюсь, она не упадёт в обморок от моего откровенного вопроса.

Леди вздрогнула, посмотрела на меня через плечо. Отлично, вроде плакать не собирается.

— Были, — тихо ответила она, и что показательно, краснеть не спешила. — Когда я в пансионе училась.

Я чуть выгнула бровь и уточнила:

— Парень, девушка?

Вот теперь щёки заалели, но взгляд Алора не опустила.

— Вас это не возмущает? — вместо ответа удивлённо спросила она.

— Значит, девушка, — уверенно кивнула я. — А почему меня это должно возмущать? — не удержалась, усмехнулась. — Только потому, что я из другого мира? Алора, я выхожу замуж за двоих, я достаточно взрослая, чтобы знать, что существуют разные отношения, в том числе и однополые. Но вам бы я советовала попробовать и с мужчиной, — подмигнула ошарашенной леди. — Вдруг понравится больше. Пойдёмте обратно, уже прохладно, — я предложила Алоре локоть.

Девочка просто запуталась, потому и бросается в крайности. Родной матери до неё явно не было дела, подруг, таких, с которыми можно поговорить, тоже нет. Видимо, потому и повело на меня, не во внешности дело. Короче, мужик ей нужен нормальный, вот и всё.

— Вы, наверное, не придёте ко мне, да? — робко спросила Алора, пока шли по дорожке обратно к дому.

Я покосилась на неё и улыбнулась.

— Приду, почему же. Вы же пригласили, — ответила невозмутимо. — Не вижу причин отказываться.

— Спасибо, — пробормотала смущённо Алора. — Вы... замечательная... — сказала и ступала.

Не стала делать ей замечаний, она явно говорила искренне. Что ж, наверное, у меня появился ещё один доброжелатель среди высшего света. Ладно, поболтаем с леди, может, получится поработать психологом для неё. Ну жалко девочку, правда. Мы вернулись в зал, в котором заметно поубавилось гостей, я увидела моих лордов, выжидающе смотревших на меня, оставила повеселевшую Алору и подошла.

— Всё в порядке, — невозмутимо ответила на вопросительные взгляды и взяла бокал с вином. — Мы очень мило пообщались с леди.

Эрсанн усмехнулся, Лор тихо хмыкнул, но оба никак не прокомментировали моё заявление.

Дальше вечер шёл своим чередом, даже Илинда только издали косилась на нас со своей неизменной вежливой улыбкой. К одиннадцати вечера оставшиеся гости потянулись к выходу, благодаря за отлично проведённое время, за полчаса мы всех проводили и отправились в спальню, переодеваться и спать. Завтра работа, завтра напряжённый день, если верить предчувствиям Эрсанна, а ещё, его родители приезжают... Но то ли я уже привыкла к этой мысли, то ли просто устала сильно, однако от неё всего лишь вяло шевельнулось беспокойство. Визит Соланы обсуждать тоже не хотелось, поговорим завтра за завтраком или на работе уже. Уснула, привычно свернувшись калачиком между моих лордов, ощущая их рядом, чувствуя сильные руки на своём теле. Сола и Сильва так же привычно устроились в ногах, и... и я была счастлива. До самых кончиков пальцев на ногах.

А пирожное то, конечно, съела. Не оставлять же засыхать вкусятину.

Ох, утро. Учитывая, что уснули мы довольно рано, я проснулась сама и вполне себе выспавшейся и отдохнувшей. Ну, как сама, глаз открыть не успела, конечно, но когда меня целовали, уже точно не спала. Правда, к сожалению, задерживаться в постели не стали,

работа действительно не ждала. Тем более, завтра, в приезд родителей, Эрсанн и Лор опять дома. А у нас расследование горит, между прочим. Поэтому я быстренько встала, оделась и поспешила в столовую, завтракать. Какая привычная, уютная картина — Эрсанн с газетой, Лор наливает чай, киски сидят на своих стульях, с интересом принюхиваясь к запахам. Я замерла на пороге, любуясь милой домашней картиной, губы сами расплылись в улыбке. Люблю их. Словно услышав мои мысли, Морвейны синхронно подняли головы и посмотрели на меня. Я улыбнулась шире, зашла и села.

— Лор, ну что там с Рахлардами? Ты вчера узнал? — спросила младшего, намазывая тост джемом.

Он вздохнул и кивнул.

— Узнал, — кратко ответил. — Наши люди провели поиск по крови.

— И? — подбодрила я замолчавшего Лореса.

Впрочем, об ответе догадывалась, и вдоль спины спустился холодок. Неужели наши предположения оказались правдой?.. Лор поджал губы, не глядя на меня.

— Как ты сама поняла уже, Нолейвам настоящие дети очень мешали, — тихо произнёс он. — И сама слышала, что для обряда смены метки требуется.

Я молча откусила тост, прожевала, почти не чувствуя вкуса. Ну, вот и ещё трупы в этом деле. Очень хочется надеяться, что последние. Жалко лорда и леди Рахлард, что с ними будет, когда узнают про своих детей... Чёрт.

— Интересно, Солана лично участвовала в обряде? — буркнула я, дожёвывая тост.

— Нет, скорее всего, обряд делал один человек, и подозреваю, Киар, — отозвался Эрсанн, сложив газету.

Я помолчала, подлила себе чая и сделала бутерброд с сыром и кружочком помидора — господин Дорберт узнал, что я люблю так есть, и с некоторых пор на завтрак появлялись нарезанные помидоры.

— Значит, он ещё и убийца, — тихо произнесла и добавила. — Причём дважды. Думаю, Ленору тоже он убил.

— Несомненно, — снова кивнул Эрсанн, странно невозмутимый.

Я покосилась на него, вспомнила, что вчера сказала моя старшая светлость про Солану.

— Значит, есть доказательство, что Нолейвы — это наша парочка? — уточнила на всякий случай.

Эрсанн лениво улыбнулся и кивнул, в его глазах появился хищный блеск.

— Рик отыграл отлично, брошь у Соланы, на ней только мой след, подарок в коробочке лежал. Ну и, ещё один момент, — он помолчал, а я аж заёрзала от нетерпения. — Как и говорил, деньги любят и на севере. Кто-то из тамошних умельцев поставил ей ту защиту, про которую вещал шаман. Которая сжигает разум, только не того, кто лезет без спроса, а того, к кому лезут, — со смешком уточнил он.

Хм. Интересно, леди в курсе? Что-то кажется, она не из тех, кто будет настолько сильно рисковать своим душевным здоровьем. Или так уверена, что у них всё получится...

— Значит, фрейлинку берём первой, — продолжил Лорес, заметно повеселев, и отправил в рот кусок омлета. — На неё легче всего надавить, вряд ли она настолько предана делу заговора, что предпочтёт остаться с выжженным сознанием, но не выдать ничего, — младший Морвейн жёстко усмехнулся. — Конечно, вряд ли ей всё рассказали, Илеро должен понимать, что представляет собой его дочурка. Но и того, что знает и расскажет, уже достаточно. Против Киара уж точно.

— Ян, перенесёшь сегодня все мои встречи на послезавтра, — попросил Эрсанн, доедая завтрак. — И как только появится кто от леди Рахлард, сразу ко мне проводи.

— Хорошо, согласно кивнула я. — Думаешь, прямо сегодня и придут?

— А зачем тянуть, мы очень близко подошли, — Эрсанн пожал плечами. — Тем более, Киар скрывается и ему срочно нужно что-то, что позволит вернуться ко двору без подозрений. Мы очень им мешаем, Яночка, — мой лорд ухмыльнулся и подмигнул — его, похоже, вся ситуация только забавляла! — Поэтому, будут пытаться устранить нас от расследования. Ну, точнее, меня, как главного.

Я не удержалась, закатила глаза, тихо фыркнув. Мальчишки, они в любом мире мальчишки. Их хлебом не корми, дай помериться чем-нибудь. В данном случае, хитростью и умением предугадать следующий шаг противника. Ну ладно, хоть здесь я уверена в продуманности и осторожностит моих лордов.

— Отлично, — в несколько глотков допила чай и потрепала Солу за щёчку. — Ну, тогда поехали?

— Верхом, — добавил Эрсанн, отставив свою чашку.

Ох. Ладно. В городе можно и в женском седле, всё равно поеду шагом и риск свалиться минимальный. Тихонько вздохнула и послушно ответила:

— Хорошо.

А когда приехали в департамент, Эрсанн удивил ещё раз. Едва я села за свой стол, разбирать бумаги, он подошёл, опёрся одной рукой на край, не сводя с меня пристального взгляда, и вытащил из кармана... цепочку с кулоном Уинны. Я уставилась на неё, хлопая ресницами, потом вопросительно глянула на любимого.

— Это слишком важный разговор, чтобы доверять амулету, — негромко произнёс он. — И чтобы проходил совсем без свидетелей. Надень. Когда придёт человек от Соланы, зайдёшь в мой кабинет, вроде как известить о посетителе, потом скажу, что делать.

Сердце подскочило и взволнованно забилось в горле, я не сдержала радостной улыбки: я буду помогать! Эрсанн сам попросил! На несколько мгновений слова потерялись, я лишь молча кивнула и взяла кулон, надев и спрятав под платье — сегодня выбрала вполне целомудренный наряд со скромным вырезом. Судя по всему, Лор уже в курсе задумки отца, потому что кивнул и обронил, направляясь к своему кабинету:

— Я попрошу позвать Эрис.

Вопросов задавать не стала — всё, что надо, мне расскажут, а больше знать и не надо. Эрсанн улыбнулся, погладил по щеке и тоже ушёл в кабинет. Некоторое время всё шло своим чередом, я занялась бумагами, отчётами, разбором документов с подписи и на подпись, потом составила уведомления о переносе сегодняшних встреч и отправила мальчишку-посыльного предупредить лордов. Пришла Эрис, кивнула, сверкнула быстрой улыбкой и скрылась в кабинете Эрсанна. Время шло томительно медленно, я постоянно отвлекалась, лёгкое волнение бодрило, как капля алкоголя. Мне казалось, стрелка на часах переползает с деления на деление ужасно медленно, я даже рискнула сбегать в уже открывшийся буфет — от переживаний и напряжённого ожидания захотелось есть. О том, кто я такая, румяная стройная продавщица уже знала, видимо, потому как я в последний момент сообразила, что карманной мелочи у меня нет. Улыбнувшись, она успокоила, что всё в порядке, дала вкусную булочку с корицей и орехами, стакан морса, и я быстренько перекусила.

Вернулась очень вовремя: только села, взяла очередное прошение, требовавшее подписи Лореса, как дверь в приёмную открылась и вошёл незнакомый лорд. Память никак не

отозвалась, значит, не из департамента. Я вопросительно посмотрела на него.

— Милорд, вам назначено? — вежливо осведомилась, а у самой пульс участился, и дыхание чуть не сбилось.

С некоторым трудом взяла себя в руки — прочитать меня, конечно он не сможет, браслет Подчинения даёт защиту от ментальной магии, но по внешним признакам определить волнение вполне сможет. Не выдаём себя, Яна. Мужчина выглядел совсем обычно, ничем не примечательная внешность, добротная, неброская одежда, из украшений только скромная золотая булавка с небольшим розоватым камнем. Однако смотрел незнакомец цепко, остро, и под его взглядом хотелось ёжиться.

— Думаю, что меня ждут, госпожа, — он улыбнулся, но глаза остались непроницаемыми.

Так, знает, кто я. Впрочем, половина высшего света уже знает, кто работает в приёмной департамента магии. Удивляться нечему.

— Как о вас доложить? — я встала, и поспешила к дверям — не хватало ещё, чтобы наглый товарищ вломился в кабинет без предупреждения.

Хотя, уверена, Эрсанн уже в курсе, что я здесь не одна.

— М-м-м, просто напомните лорду Морвейну про охотничий домик, — со смешком отозвался лорд, блеснув глазами, на его губах появилась гаденькая усмешка. — Он всё поймёт.

По-хорошему, мне бы поинтересоваться, что за домик такой, но это вышло бы за рамки образа хорошей секретарши. Поэтому я только слегка нахмурилась, дав понять, что вроде как не понимаю, о чём речь, остановилась у двери и постучала. Потом приоткрыла и юркнула внутрь. Тут же всё спокойствие слетело с меня, как шапка одуванчика под порывом ветра, я открыла рот, но сказать ничего не успела: за столом сидела... точная копия меня и ехидно ухмылялась — ухмылка неуловимо напоминала леди Солерн собственной персоной.

— А-а-а... — вот всё, что получилось.

Эрсанн, откинувшись на спинку кресла, скрестил руки на груди и довольно улыбнулся.

— Яна, быстренько за тот шкаф, сиди тихо, как мышка. Твоя задача — просто слушать и смотреть, — тут же скомандовал он, а в тёмно-голубых глазах загорелся азарт хищника, вышедшего на охоту. — Эрис, выходишь, говоришь «проходите, милорд», и садишься за стол. Всё. И сидишь, пока этот тип не выйдет. Не думаю, что наша беседа долго продлится, — Эрсанн прищурился. — И сдаётся мне, после неё надо побеседовать с Рисальдом.

Я кое-как справилась с эмоциями и поспешила в указанное место. Там стояла неширокая ширма, раньше я её тут не видела. За ней, естественно, ничего, и места хватало как раз для одного человека. Да, тот тип наверняка проверит, есть ли кто за ней, но ауры не увидит. Главное не шевелиться и дышать через раз, ни звуком не выдать себя. Уф. Проверила, не выглядывает ли где край юбки, на всякий случай прижала руками и повернулась туда, где находился стол. Обнаружила, что ширма неплотно стоит к шкафу и через щель всё прекрасно просматривается.

— А меня тут точно не заметят? — на всякий случай спросила, глянув на Эрсанна.

— Нет, — он махнул рукой, пока Эрис шла к двери. — Щит прикроет щель, его этот приятель вряд ли почувствует. Тут на кабинете столько защиты навёрчено, что этот потеряется на фоне остального.

Поскольку Эрис в моей личине уже взялась за ручку двери, я замолчала, замерев и затаив дыхание. Моя задача — слушать и смотреть. А потом, как понимаю, выступить в роли

свидетеля, как в деле с Киаром. Не сомневаюсь, несмотря на доказательства преступлений — правда, косвенные, — суд над ним будет. Правда, недолгий и с однозначным исходом. Тут в кабинете раздались шаги, и я отвлеклась от мыслей, сосредоточившись на происходившем.

Посетитель всё с той же улыбочкой подошёл, отодвинул стул и сел, не дожидаясь приглашения. Посмотрела на Эрсанна — он сохранял бесстрастный вид.

— С кем имею честь? — сухо спросил он, положив руки перед собой на стол и соединив кончики пальцев.

— Моё имя вам ничего не скажет, милорд, — вкрадчиво заговорил незнакомец. — Я всего лишь посредник. Меня попросили переговорить с вами от имени неких лиц, которые не смогли прийти лично.

Морвейн-старший приподнял бровь, но на лице не отразилось ни капли эмоций.

— Вот как. Что за лица? — бесстрастно поинтересовался он.

— Те, с которыми вы проводили время на Охоте, в домике, — последовал ответ.

Умный какой, имён не называет. Значит, не доверяет до конца, сволочь. Ладно. Думаю, Эрсанн его выведет на чистую воду.

— Хм, у моего сына хорошее чувство юмора, если он уже посылает кого-то вместо себя, сидя в двух шагах в соседнем кабинете, — с едва уловимой иронией обронил лорд директор департамента. — Потому как на Охоте в королевском охотничьем домике я проводил время с ним и моей невестой.

Однако отповедь Эрсанна гостя не смутила. Он молча достал из кармана коробочку из тёмно-синего бархата и открыл.

— Узнаёте, милорд? — спокойно произнёс он. — Я имею в виду тех, кому вы потом изволили подарить вот эту брошь. Не отрицайте, на ней отпечатки ваших прикосновений. Вы же не хотите, чтобы об этом подарке узнала ваша невеста, правда? Мы оба знаем, что он был сделан не ей.

На лице старшего Морвейна не дрогнул ни один мускул, он молча посмотрел на брошь, и в глазах мелькнуло задумчивое выражение. Как играет, а! Я невольно восхитилась, наблюдая моего любимого за работой. По-честному, происходи всё на самом деле, вряд ли на такую уловку им удалось взять Эрсанна. Окажись он на самом деле под воздействием духов Соланы и переспи с ней — при этой мысли я чуть не передёрнулась, сдержавшись в последний момент, — мой лорд наверняка придумал бы, как не поддаться на шантаж и избежать последствий. Ох, длинная мысль.

— Что вы хотите? — ленивым голосом осведомился Эрсанн, поставив локоть на стол и положив подбородок на ладонь.

— Вам было сделано некое предложение, на которое вы ответили согласием, — продолжил гость, спрятав коробочку обратно.

— Я обещал подумать, и конкретно мне ничего не было сказано, — тем же ленивым голосом ответил Эрсанн.

— Но это предложение вас ещё интересует? — настойчиво переспросил посетитель, внимательно глядя на собеседника.

— Положим, — мой лорд наклонил голову.

— В таком случае, оно остаётся в силе, и с вами готовы обсудить подробности, при одном маленьком условии, — гость помолчал, а я превратилась в слух.

Кажется, именно сейчас услышу то, что подозревал Эрсанн.

— И каком же? — ни поза, ни голос не изменился, но лично я бы на месте незнакомца

сто раз подумала, прежде чем ставить условия второму по могуществу магу королевства.

Его на таком проколе, как подарок любовнице, вряд ли можно по-настоящему прижать. Илеро плохо знает своих врагов, или сильно недооценивает.

— Не проявляйте особого рвения в расследовании убийства вашей экономки, — выдал незнакомец тем же вкрадчивым голосом.

Каков фрукт. Ведь официально действительно Эрсанн и отдел Лореса расследуют именно это дело. Про заговор против короны нигде ни словом никто не обмолвился, естественно. Старший Морвейн побарабанил пальцами по столу, хмыкнул.

— Оно и так стоит на месте, — пожал плечами и продолжил. — Это всё? Одно условие?

И тут с гостя слетела вся вальяжность и неторопливость. Он выпрямился, прищурился, во взгляде блеснула сталь.

— Не ищите следы Нолейвов, милорд, — отчеканил он. — Иначе все узнают, не только ваша невеста, кому была подарена эта брошь и при каких обстоятельствах. Вам придётся приложить усилия, чтобы загладить вину перед бедной соблазнённой девушкой, — гость жёстко усмехнулся. — Возможно даже, у вашей невесты останется только один жених, а у вас появится новая невеста.

Хм. Неужели Илеро пересмотрит вопрос брака с принцем? Или просто запугивает Эрсанна? Хозяин кабинета только изогнул бровь, да в уголках губ мелькнула тень ответной усмешки.

— Как строго, — насмешливо хмыкнул он. — Ну допустим, я приму ваши условия. Как скоро сделанное мне предложение войдёт в силу?

— С вами встретятся ещё раз, — ответил гость. — И расскажут всё.

— Завтра меня в департаменте не будет, и не смейте никого присылать в мой дом, — холодно произнёс Эрсанн, мгновенно убрав иронию из голоса. — Все дела — после. Я сам передам через владельца этой броши, когда готов встретиться. Это не обсуждается, — спокойно добавил он.

Правильно, а то излишняя покладистость грозного министра магии может возбудить подозрения у настоящих хозяев этого незнакомца. Сомневаюсь кстати, что он вообще знатных кровей, хоть и выглядит опрятно и прилично. Он тут же вернулся в прежний образ вкрадчивого и улыбчивого, склонил голову и кротко отозвался:

— Как скажете, милорд. Ждём от вас весточки.

— Всего хорошего, — небрежно кивнул Эрсанн. — У меня много дел.

Посетитель встал, ещё раз поклонился и неторопливо вышел из кабинета. Я терпеливо дожидалась знака, что можно выходить, и когда в кабинете появилась Эрис, уже в своём обычном виде, поспешно вышла из-за ширмы. Вместе с леди Солерн вошёл и Лорес.

— Ну? — почти хором спросили они, нетерпеливо уставившись на Эрсанна.

— После обеда едем во дворец, с Рисальдом разговаривать, — заявил с довольным видом старший Морвейн, развалившись в кресле.

Потом глянул на стоявшую рядом меня, нахально ухватил за талию и усадил к себе на колени.

— Яна с нами, — добавил Эрсанн и потёрся щекой об моё плечо. — Она у нас теперь очень ценный свидетель, аж по двум происшествиям государственной важности, — со смешком сказал он, а я невольно покраснела под весёлыми взглядами Лора и Эрис. — Покушение на её высочество и шантаж высшего должностного лица королевства. А у этого

типчика хоть и стоит простенькая защита против ментального воздействия, зато сигналка качественная, — добавил Эрсанн и поморщился. — Я только вскользь коснулся, дальше лезть не рискнул, чтобы не завалить операцию. Обойти можно было бы, но нужно время.

— Кстати, мы так и не придумали, что с Киаром делать, — напомнила Эрис. — Как его выковырять из раковины.

— А вот Солана, голубушка, нам и отдаст брата, — мурлыкнул мне на ухо старший лорд, и вдоль спины прокатилась волна щекотных мурашек.

Хулиган, а!

— Теперь условия ей будем ставить мы, — продолжил Эрсанн, крепче обняв меня. — Она же хочет сохранить разум, наверняка. И ради этого пойдёт на многое. А того, что у нас на неё уже есть, хватит с лихвой, чтобы самое малое упечь на неопределённый срок в темницу. Так что, доберёмся до поганца, не переживай. Всё, обедать, потом во дворец.

— Эрсанн, а за департаментом наверняка приглядывают, снаружи хотя бы, — встряла я в разговор, проснулась моя паранойя. — Если ты прямо сейчас, после этой встречи, отправишься туда, не подозрительно ли будет для людей Илеро? — я повернулась к Эрсанну, вопросительно глянув на него.

Он поднял брови, в глубине взгляда мелькнуло одобрение.

— Правильно мыслишь, любовь моя, но есть одно «но», во дворец я езжу достаточно часто, и сейчас как раз на мне несколько дел государственной важности, по артефактам, например, по анонимке на советника по финансам, да тот же сын ректора, — он хитро прищурился. — А лишний раз поволноваться этой компании не помешает. Так что, спокойно поедем и обсудим с Рисальдом, как будем брать Солану и того, кто с ней придёт. И да, с сегодняшнего дня никуда одна, поняла? — Эрсанн строго посмотрел на меня.

Я послушно кивнула и тут вспомнила о приглашении Алоры.

— Послезавтра меня леди Уитфинн к себе позвала, — напомнила и ему. — И что-то там от неё Солана хотела, я же их разговор слышала, помнишь?

— Придумаем что-нибудь, — невозмутимо отозвался Эрсанн и поднял меня. — Пойдём обедать и к Рисальду. По разговору помню, но лорд Грифлис ничего не сообщал, значит, или неважно, или затея провалилась.

Кажется, азарт заразен — меня тоже переполняла жажда деятельности, я с трудом высидела обед, с рекордной скоростью опустошив свои тарелки. Морвейны и Эрис только посмеивались, глядя на меня. Ну а что, я впервые в жизни, между прочим, в расследовании участвую! Конечно, интересно.

— А про Илеро что слышно? Его величество обещал пригласить дядю к себе, чтобы проверить, есть у него защита или нет? — всплыла ещё одна мысль.

— Вот заодно и спросим, — кивнул Лорес. — Вдруг и про Киара что слыхать, мало ли.

— А кто сейчас советник по магии? — сегодня я просто фонтанировала вопросами, и судя по косым довольным взглядам, всё в тему.

— Он уже предупреждён, Яночка, и взял отпуск, уехав с семьёй на юг, отдыхать, — ответил Эрсанн. — Так что за его здоровье уж точно беспокоиться не придётся. Касательно остального, Илеро и компании придётся постараться, чтобы подставить его, он никогда не был замешан ни в каких тёмных делишках. Удивительно, но это один из немногих, за кем грешков практически не водится.

— Может, никто его убирать и не собирается, — вполголоса произнёс Лор. — А должность советника просто в качестве приманки используют, чтобы якобы держать перед

твоим носом морковку и в то же время — короткий поводок, мнимая интрижка с Соланой.

— Скорее всего, так оно и есть, но осторожность не помешает, в этом деле и так слишком много мутного, — старший Морвейн поморщился.

Поскольку все уже доели, мы собрались и поехали во дворец. Расследование отодвинуло на задний план даже приезд родителей Эрсанна, так захватило меня происходящее. Я чувствовала, что мы наконец-то близки к завершению этого дела, и вскоре можно уже будет заняться более приятными хлопотами, например, подготовкой к свадьбе. Мысли скакнули, я вдруг осознала, что до церемонии осталось чуть меньше месяца и это не так уж долго, как мне казалось. Углубившись в приятные размышления, не заметила, как приехали, и пришлось отвлечься — нас повели по коридорам к Рисальду. Глава королевской СБ ждал в своём кабинете недалеко от королевских апартаментов, и едва мы вошли, тут же отправил слугу к королю — без Геленара совещание решили не начинать. Его величество не заставил себя долго ждать.

— Добрый день, милорды, леди Солерн, госпожа Яна, — Геленар сверкнул улыбкой, кивнул и направился... напрямик ко мне. — Прежде, чем приступим к делам, хочу поздравить вас, — он взял мою руку, деликатно коснулся губами и выпрямился. — Это мой подарок, госпожа, — и под моим ошарашенным взглядом Геленар протянул большую квадратную коробку, подозрительно похожую на футляр для драгоценностей. — Думаю, будущей леди Морвейн это очень пойдёт.

У меня дрогнули руки, от растерянности чуть не выронила подарок — боже, король лично вручает мне презент?! Ма-а-амочки. Покосилась на моих лордов, поймала весёлые взгляды и смущённо пробормотала:

— Благодарю вас, ваше величество... Это... неожиданно...

— Открывайте, — мягко прервал он. — Хочу посмотреть, угадал или нет.

В полной тишине я открыла футляр и замерла, во все глаза рассматривая изящную вязь диадемы с крупными сапфирами в обрамлении мелких бриллиантов. Э-э-э... Сразу вспомнился давешний разговор, когда мы как раз к королю собирались, и я первый раз надела фамильные драгоценности Морвейнов. Тогда тоже речь шла о диадеме в дополнение. Его величество молча достал украшение и аккуратно надел, так, чтобы не разрушить причёску. Отошёл на пару шагов, склонив голову, с явным удовольствием полюбовался и кивнул.

— Да, думаю, подойдёт к тому набору, что был на вас на обеде, — удовлетворённо произнёс он и широко улыбнулся. — Ну что, теперь о делах? — Геленар резко посерьёзnel.

Пришлось усмирить эмоции, осторожно снять украшение и оставить обсуждение до лучших времён. Соберись, Янка, у вас дело государственной важности, потом рефлексировать будешь. Я закрыла футляр, отдала Эрсанну и пристроилась на краешке свободного стула.

— Итак, Эрсанн, чем порадуешь? — его величество посмотрел на старшего Морвейна.

Тот кратко рассказал про утреннюю встречу и дополнил уже своими соображениями по поводу дальнейших действий.

— Я думаю, надо назначать встречу в одном из наших домов, — Эрсанн выразительно глянул на Рисальда. — Там и будем брать. Я настояю на присутствии Соланы, вроде как соскучился и всё такое, — он усмехнулся, тёмно-голубые глаза прищурились.

Лорд Грифлис покачал головой и потёр пальцами подбородок.

— Могут не согласиться, Эрсанн. Они же тоже не дураки.

— Тогда должны понимать, что никуда ни с кем из них я не пойду, тем более один, и тем более в незнакомое место, даже под угрозой шантажа, — мой лорд нахмурился. — Буду настаивать, пусть или соглашаются, или придумывают другой план. Скажу, что это один из моих домов, кстати, что почти правда, по документам он куплен на моё имя, — Эрсанн снова усмехнулся. — Среди аристократов это норма, иметь запасное гнёздышко для встреч.

Эрис громко фыркнула.

— У тебя же целый дом, и ты холостяк, был, — насмешливо произнесла она. — Слабовата легенда.

— Ну, вообще-то, любовниц я туда не водил, и закроем тему, — довольно жёстко отрезал Эрсанн, а я сделала вид, что рассматриваю узор на шёлке, которым обита стена. Понятно, что он не святой, но действительно, не о том разговор сейчас. — В общем, готовим дом, адрес ты знаешь, — кивнул он Рисальду. — Вместо меня Рик пойдёт, доиграем до конца.

— Они могут проверить на наличие засады, — негромко обронил Геленар, погладив подбородок и внимательно глянув на Эрсанна. — Илеро за...раза такая, осторожный, — мне показалось, его величество хотел сказать нечто другое, но передумал, ввиду моего присутствия.

Чуть не улыбнулась такой деликатности, честно говоря, всё ещё немного непривычно, что мужчины здесь в присутствии женщин языки придерживали в плане крепких словечек. Эрсанн на эти слова изогнул бровь и хмыкнул.

— Так а никакой засады не будет, — чуть ли не мурлыкнул он, как кот, объевшийся сметаны. — Мой король, в доме будет Рикар, я, и ещё один человек. Лорес, Эрис и Рисальд будут ждать поблизости, там есть отличный ресторан, вполне респектабельный, — глаза старшего Морвейна хитро блеснули. — Чтобы присутствие таких персон там не вызвало подозрений.

— Кстати, я там действительно часто ужинаю, — невозмутимо отозвался глава королевской СБ.

— Эрсанн, я не поспеваю за твоей мыслью, — король чуть нахмурился.

— В начале разговора в доме не будет никого лишнего, — начал терпеливо объяснять мой лорд. — Чтобы не спугнуть. Только те, кого я назвал. Я смогу сделать так, что моё присутствие не заметят, ваше величество, вы знаете. Когда скажут все нужные слова, и мы получим запись этого разговора, полагаю, сопровождающие леди Нолейв — будем называть вещи своими именами, — точно уйдут, а сама леди захочет остаться. Собственно, тут-то этих сопровождающих, на выходе, и примут, — Эрсанн улыбнулся. — А с Соланой разберёмся я и Рик. И всё пройдёт тихо, спокойно, без лишнего шума. Дальше с леди Нолейв будем разговаривать уже в другом ключе и в другом составе, — в его голосе послышался металл.

Геленар помолчал, обдумывая услышанное. По мне, так всё логично звучало, и действительно, не вызовет подозрений и никого не спугнёт.

— Ладно, — кивнул наконец он. — Думаю, должно получиться. Кстати, а кто третий, кто будет с вами в доме? — спросил король, глянув на Эрсанна.

Да, мне тоже интересно, кого же ещё собрался брать старший Морвейн. А он вдруг посмотрел на меня, внимательно так, и спросил:

— Ян, поможешь ещё раз?

Признаться, не ожидала такой просьбы, и в первые мгновения растерялась.

— Я говорил про амулет, надеяться в таком серьёзном деле на магию слишком легкомысленно, — с серьёзным видом продолжил Эрсанн. — А воспоминания, твои уж точно, подделать невозможно, тебя защищает браслет от ментального воздействия. Лишний свидетель только кстати.

Рисальд понимающе усмехнулся, на губах Геленара тоже мелькнула тень улыбки.

— Ваш кулон, госпожа? — кивнул лорд Грифлис. — Вы становитесь очень ценным сотрудником, однако.

Я немного смущённо улыбнулась в ответ под взглядами столь высоких особ.

— Надеюсь, это последнее дело, где я выступаю свидетелем, — всё же ответила, искренне желая, что мои слова окажутся правдой.

Хочу заниматься только бумагами да советами, снова влезать в какие-нибудь расследования охоты нет. И вообще, я скоро замуж выхожу...

— Когда планировать операцию? — Рисальд вернулся к насущным вопросам.

— Завтра мои родители приезжают, значит, ориентировочно послезавтра, — задумчиво протянул Эрсанн. — Лучше вечером, удобнее будет и меньше подозрений и шума, если что. Киар не объявлялся? — сменил он тему.

— Пока нет, по-прежнему болеть изволит, и найти, где именно, не можем, — Геленар хмыкнул. — Осторожничай, гадёныш. Илеро я пригласил как раз послезавтра в обед, очень удачно. Если с Соланой всё выгорит и у дяди не обнаружится неприятных сюрпризов, то берём его немедленно, — глаза короля сузились, в них мелькнул мрачный огонёк. — Пора заканчивать с этим делом. И так слишком долго тянется. Рисальд, Эрсанн, держите меня в курсе и без нужды не рискуйте особо, — взгляд короля скользнул по мне.

— Да, ваше величество, — Эрсанн встал, я тоже, ну и все остальные.

Мы вернулись в департамент, а я по привычке взяла листок, чтобы записать вертевшиеся в голове вопросы, которые остались невыясненными. Больше всего интересовало, знает ли Солана до конца о свойствах цветочка? Ведь если её прочили в новые невесты Бетиарна, значит, приворот должен быть на крови наследника? Но тогда почему она не попыталась заполучить и кровь «Эрсанна»? Или кто-то выдаёт Солане сведения дозировано? В соответствии с поступающими задачами? Сначала нейтрализовать директора департамента магии, а потом уже за принца взяться? Обязательно прояснить этот вопрос, когда с фрейлиной беседовать будем. Очень уж мне интересно. Хотя, подозреваю, руководит всем Илеро и Киар всё-таки. Солану скорее всего почти втёмную используют. Прочитала написанное, рассеянно пожевала кончик пера, опомнилась и дала себе мысленный подзатыльник. Мда, старые привычки умирают медленно. Так, ладно, пока в голову больше ничего не приходит, а до конца рабочего дня ещё пара часов, если Морвейны не планируют раньше уйти, ввиду завтрашнего прибытия родителей.

Бумаги снова отошли для меня на второй план. Господи, завтра я встречу с будущими свёкром и свекровью. Мамочки!..

Домой мы поехали действительно раньше, чему я была только рада. Перед самым уходом в приёмной побывал ещё один необычный посетитель, и у меня появилась новая игрушка, отодвинувшая на время и расследование, и волнительный приезд, и даже предстоящую свадьбу. Мне принесли машинку! Да, ту, которая печатная. Выглядела она примерно так, как я привыкла у себя дома, смахивала на старинные агрегаты, только кнопочек чуть больше и располагались они не лесенкой, а на одном уровне. Ох, ещё с алфавитом разбираться... Помнится, когда была студенткой, освоила слепой десятипальцевый метод на неподъёмной печатной машинке «Оптима». Весь маникюр поломала, но через два месяца худо-бедно печатала всеми пальцами и не глядя на клавиши. Теперь предстояло осваивать здесь, с алфавитом Арнедиллии. Ничего, приспособлю как-нибудь, для начала попробую провести параллели с русским и выставить по памяти, где какая буква, ну и потом потихоньку упражнения начну делать. Домой я ехала в обнимку с громоздкой штуковиной, счастливо и умильно улыбаясь и предвкушая, как начну осваивать. Морвейны посмеивались и бросали на меня весёлые взгляды, но в их глубине я замечала нежность. Эх...

Дома пришлось ненадолго отвлечься: за ужином обсуждали завтрашний день. Эрсанн сказал, его родители приедут ближе к обеду, так что можно с утра не вскакивать ни свет, ни заря. Комнаты Хлоя и горничные уже приготовили — в правом крыле, совмещённая гостиная и спальня, по словам экономки, там всегда останавливались Морвейны-старшие, когда приезжали к сыну и внуку. Меня опять слегка накрыло нервным волнением, я начала лихорадочно перебирать в голове свой гардероб, пытаюсь понять, в чём лучше встретить, и вообще, как будем встречать...

— Они сами доберутся, — ответил Эрсанн — оказывается, последнюю мысль я произнесла вслух. — Пообедаем дома, а потом поедem гулять. Яночка, ну не переживай ты так, — моя старшая светлость вздохнула и накрыла ладонью мои судорожно сжавшие вилку пальцы. — Что такое? — Эрсанн заглянул мне в глаза.

Ох. Глубоко вздохнула и попыталась честно понять, что же меня так дёргает.

— Неуверенность в себе, — пробормотала признание, чувствуя, как щёки теплеют от румянца. — Вдруг не понравлюсь...

Да, не все тараканы ещё давлены, однако. Лорес хмыкнул, но промолчал, а заговорил его отец.

— Яна, — Эрсанн стал серьёзным. — Я, конечно, люблю своих родителей, но давно вышел из того возраста, когда спрашивал их мнение насчёт важных решений в моей жизни. Ты *мне* нравишься, мне и Лору, это главное. Нам с тобой жить, а не им. Они всего лишь в гости приехали. Перестань, — его голос смягчился, старший Морвейн чуть сжал мою руку. — Если тебя беспокоит, как они примут необычность наших отношений, — по его губам скользнула улыбка, и я покраснела сильнее — не то слово, беспокоит... — То уверяю, громко возмущаться и отчитывать уж точно не будут. А вообще, я уже говорил, — он откинулся на спинку стула. — Это не первый случай в нашей семье. Всё, хватит накручивать себя. У меня есть отличное предложение, чем заняться сегодня вечером, — Эрсанн хитро прищурился, и я невольно снова заволновалась, но уже по куда более приятному поводу. Хм-м-м, у меня есть мысли... однако что-то подсказывает, мой старший лорд банальным не

будет.

— И чем? — я с любопытством глянула на него.

— Давненько мы в бильярд не играли, — Эрсанн изогнул бровь и усмехнулся, в тёмно-голубых глазах блеснул огонёк.

Оу, бильярд. Какое сладкое и завлекательное слово. Сердце сразу забилося быстрее, дыхание участилось. И ещё, я, когда переодевалась, снова под домашнее платье ничего кроме трусиков не надела... Ну дома же, в самом деле. Да и платье однослойное, из тонкого батиста светло-зелёного цвета, с довольно низким вырезом... И пуговички спереди. Я подняла взгляд на моего лорда, медленно сняла губами с вилки кусочек фаршированного рыбного рулетика, облизнулась и так же медленно улыбнулась.

— Почему нет, — проворковала, склонив голову к плечу.

Затылка коснулись горячие пальцы Лора, погладили, спустились на шею, и вдоль позвоночника скатилась волна обжигающих мурашек.

— Тогда доедай и пойдём, — низким, мягким голосом произнёс он с явным предвкушением.

В этот раз мы начали с обычной игры, без всяких условий, мои лорды против меня — я честно пыталась сосредоточиться на игре. Но куда там, когда каждый раз, как наклонялась над столом, сзади оказывался кто-то из хулиганистых Морвейнов и очень сильно отвлекал... всякими действиями завлекательными. Во время второй игры я решила отомстить и тоже включилась в активное мешание Эрсанну и Лоресу, шаловливое настроение придало смелости. В конце концов, на середине партии, когда я прижалась к Лоресу, пока он целился, и легонько провела губами по шее — при этом моя ладонь самым нахальным образом устроилась на его пятой точке, — младший Морвейн оставил кий, резко развернулся и подхитил пискнувшую от неожиданности меня на руки.

— К шеггам, игру, — пробормотал он и потёрся носом о мой висок. — Предлагаю заняться кое-чем поинтереснее...

Позади раздался негромкий смешок Эрсанна, и он поднялся из кресла, глядя на нас с ну очень многозначительной улыбкой. Я не стала возражать против действий Лора, обняв его за шею и прижавшись к любимому. Беспокойство окончательно исчезло, и остался только этот вечер, наша нежность, любовь, желание снова стать единым целым, раствориться в прикосновениях и общем наслаждении. Как же безумно приятно знать, что ты любима, желанна и что никто не предаст, не обманет, не воткнёт нож в спину. Готова бесконечно повторять это волшебное слово, «люблю» и слышать в ответ такой же хриплый, страстный шёпот... И какое же счастье, засыпать в объятиях самых дорогих мужчин, с улыбкой на губах, нежась в мягкой истоме после пережитого урагана эмоций и ощущений. В этот раз я сразу не уснула, тем более, завтра никуда не надо и можно поваляться подольше. Лёжа на Эрсанне, задумчиво чертила на его груди узоры, чувствуя, как ладонь Лореса путешествует по моей спине от затылка до ямочек чуть пониже поясницы, и тихо млела от этих неторопливых нежностей.

— Я-а-ан, как ты смотришь на то, чтобы сразу после церемонии поехать на юг? — спросил вдруг Эрсанн, запустив пальцы в мои растрёпанные волосы и поглаживая голову.

Мр-р-р. Я лениво приоткрыла глаза и посмотрела на него.

— Отпуск? — чуть улыбнулась и добавила. — А вас отпустят двоих сразу?

— Отпустят, — уверенно отозвался Лорес. — В конце концов, мы заслужили, заговор раскрыли, — он усмехнулся. — Да и повод серьёзный, между прочим. Хочется отдохнуть от

всех с любимой женой, — понизив голос, добавил он и коснулся губами моего плеча.

Ой. Жена. От этого слова по телу прокатилась тёплая волна, сердце взволнованно стукнулось о рёбра. Пока ещё не очень привычно звучало...

— Тогда я не против, — кротко отозвалась и положила голову Эрсанну на грудь, снова прикрыв глаза. — Я люблю солнце и море... — неожиданно зевнула, чувствуя, как потихоньку подбирается сонливость. — На драконах полетим? — встрепенулась и приподнялась опять.

— Конечно, — Эрсанн улыбнулся и погладил меня по щеке. — Помнишь, я говорил, там пещеры есть с естественными источниками? Тебе понравится, — его улыбка стала шире, а в глазах засеребрилась нежность.

— Угу... — сонно отозвалась я и сползла с него, уютно устроившись между моими лордами.

Медовый месяц — это здорово. Надо только побыстрее закончить с расследованием и можно с головой окунуться в приятные хлопоты подготовки к свадьбе. На этой сладкой мысли я благополучно уснула, умиротворённая и счастливая.

Утро было наполнено такой же нежностью и негой, как и вечер. Мы проснулись, решили позавтракать в спальне, и поскольку меня обуяло хулиганское настроение, я слегка пошалила. Мёд совсем случайно немножко пролился из розетки на мою грудь, и я, провокационно улыбнувшись, медленно стёрла сладкую каплю и неторопливо облизнула палец, глядя в глаза Лоресу, сидевшему как раз напротив меня. Они вспыхнули, он подался чуть вперёд, а я снова макнула палец в розетку и поднесла к губам. Лор усмехнулся, мягко обхватил мой палец... Ох. От нежных поглаживаний языком подушечки крови вскипела, по телу пронеслась жаркая волна желания. Я облизала враз пересохшие губы, дыхание сбилось. А Эрсанн подхватил игру: дождавшись, пока сын закончит, надавил мне на плечи, уложив на кровать, и... В его руках оказалась розетка с мёдом, которую он наклонил над моим животом. Я тихо ахнула, когда янтарная капля коснулась чувствительной кожи и томительно медленно поползла вниз.

— Эр-санн... — вырвалось у меня прерывисто, а старший лорд лишь усмехнулся и нагнулся, повторяя языком путь сладкого лакомства.

О-о-о. На животе осталась огненная дорожка, мои пальцы зарылись в тёмные волосы, а Лор тем временем решил не отставать. Капелька мёда упала на уже сжавшийся в тугий шарик сосок, и горячий рот накрыл напряжённую вершинку... Я задохнулась от нахлынувших ощущений, с восторгом окунувшись в жаркое озеро желания, крепко зажмурилась и изогнулась под умелыми руками и губами моих Морвейнов. О да-а-а, сладкое утро, восхитительное начало дня! Неторопливый, нежный секс с медовым привкусом удовольствия, что может быть лучше! И я опять задыхалась от восторга, умирала от наслаждения, шептала имена моих любимых и признания, плаваясь в их руках, сгорая в огненном вихре желания...

А потом мы переместились в ванну, вдоволь поплескались там, и когда наконец спустились вниз, нас встретила Хлоя, с маленьким серебряным подносом и посланием на нём.

— Просили передать, милорды, — она присела в реверансе. — От ваших родителей, лорд Эрсанн, — добавила экономка, и у меня невольно ёкнуло сердце.

За всеми нашими утренними шалостями время пробежало незаметно, и сейчас часы показывали уже двенадцать дня. А я в домашнем платье!.. Чёрт, думала, они часам к двум

приедут! Эрсанн кивнул, взял листок и развернул.

— Ну, они уже в Мангерне, от драконьих загонов будут где-то через час-полтора, пока погрузятся в экипаж, пока приедут, — он вздохнул. — Хлоя, как обед?

— Почти готов, милорд, — тут же отозвалась девушка. — Что-то ещё сделать?

Эрсанн ненадолго задумался, потом кивнул.

— Пожалуй, да. Отправь кого-нибудь к госпоже Гвентир, пусть возьмут у неё фиолетовых тирналий, мама их любит. И да, должны принести коробку сигар, я на днях заказывал. Отнесёшь в бильярдную, — отдал он ещё распоряжения.

При упоминании этой комнаты щёки чуть потеплели, я еле сдержала довольную усмешку. Да, смущения при воспоминаниях о наших жарких развлечениях уже не осталось, и слава местным богам.

— Да, милорд, — Хлоя снова присела в реверансе. — Это всё?

— Да, — Эрсанн положил руку мне на талию и посмотрел с мягкой улыбкой в глаза. — А мы — одеваться, милая.

Ох, да. Час — это же так мало на самом деле! А я понятия не имею, что уместно надеть на встречу, как лучше выглядеть!

— Пойдём, — Лор тоже улыбнулся и взял за руку.

В будуаре Морвейны принялись инспектировать мой гардероб, выбирая наряд, и при этом как-то странно переглядываясь и переговариваясь.

— Пойдёт?..

— Нет, слишком синее, мрачновато для дневного выхода. Вот это, как думаешь?

— Хм... Под изумруды пойдёт, конечно, но я не изумруды выбрал, — и такая многозначительная пауза — говорил Эрсанн.

— А-а-а, — понятливо отозвался Лорес, а я вот ничегошеньки не понимала! — Тогда вот, точно будет отлично.

Между прочим, мне не видно было, что они там выбирали, потому что гардеробная не такая уж большая, и для трёх там места точно нет! Скрестив руки на груди и поджав губы, я нервно мерила шагами будуар, поглядывая на Морвейнов, кистей, развалившихся на шкуре, с интересом наблюдали за мной.

— Может, меня посвятите, а, ваши светлости? — не выдержала и язвительно поинтересовалась. — Между прочим, мне тоже хочется знать, в чём я выйду к твоим родителям, Эрсанн!

— Не нервничай, любовь моя, — весело отозвался вредный старший, вынырнув из недр гардеробной с перекинутым через руку платьем. — Держи, одевайтесь, Лор поможет, я сейчас.

И с загадочной улыбкой сунув мне в руки наряд, быстро вышел из будуара в коридор. Хлопнула ресницами, проводила его озадаченным взглядом, но Лорес не дал слишком долго пребывать в задумчивости. Настойчиво потянул на середину комнаты, аккуратно взял платье из моих рук — из переливчатого, узорчатого шёлка цвета морской волны, и сверху ещё золотистая органза. Кажется, что-то такое я уже надевала не так давно... Но наряд действительно красивый, и я не из тех, кто придерживается дурацкой моды, что два раза надевать одно и то же платье — дурной тон. Да и под кольцо моё очень даже подходит, кстати.

— Прошу, моя леди, — Лорес с мягкой усмешкой взял наряд за плечи и изобразил почтительный поклон. — Переодевайтесь.

Не удержалась, хихикнула, наблюдая за этим шутником. Ну чисто мальчишка, а. Махнула рукой, напряжение и лёгкое раздражение ушли, к моей тихой радости. Негоже радовать свёкра со свекровью перекошенным лицом и кривой улыбкой. Лор, умница, без всяких лишних шалостей помог переодеться и усадил перед зеркалом, занявшись моими волосами. К приходу Эрсанна он почти закончил причёску, и старший лорд уселся на кушетку, терпеливо дожидаясь, когда освобожусь. Скосив глаза, заметила в его руках квадратный плоский футляр — ух ты, ещё что-то интересное из семейного сейфа? Лорес заколол последние шпильки с маленькими капельками тёмно-синих сапфиров, и я встала, приблизившись к Эрсанну.

— Что это? — с любопытством глянула на коробочку.

— Наш с Лором подарок тебе, — он улыбнулся и открыл. — Поворачивайся.

На белоснежном бархате лежало кольцо, вполне скромное, если бы не три крупных радужных сапфира в центре, в обрамлении бриллиантовых звёздочек. И сержёки в комплект. У меня пресеклось дыхание от этой красоты, украшение мягко переливалось радужными бликами, и было откровенно боязно прикоснуться. Я медленно повернулась, с колотящимся сердцем ожидая, пока Эрсанн застегнёт замочек на шее. Наклонила голову, дотронулась слегка дрожавшими пальцами до сиявших сапфиров, тихонько вздохнула. Да, теперь полный комплект к семейному кольцу. Серёжки надела сама, посмотрела на довольные улыбки моих лордов и несмело улыбнулась в ответ.

— Спасибо, — пробормотала, чувствуя, как волнение щекошет изнутри, как пузырьки газировки.

Эрсанн кивнул и протянул руку.

— Всё, пойдём вниз.

В столовой уже начали готовиться к обеду, горничные расставляли посуду, в гостиной в вазе стояли купленные Хлоей заказанные цветы, чем-то напоминавшие колокольчики. Только раза в два крупнее, тёмно-фиолетового, насыщенного цвета и с бахромой по краям лепестков. Ярko-жёлтые тычинки разбавляли однотонность, и выглядел букет очень достойно. Морвейны расположились на диване, а я спокойно сидеть не могла — взгляд то и дело притягивался к окну, где виднелись ворота и дорожка к дому, я вышагивала по гостиной, нервно теребя кольца на пальце. В конце коцнов, меня поймали, усадили на диван и крепко обняли в четыре руки, так что пришлось срочно успокаиваться и не вести себя, как школьница на первом свидании. Меня отвлекли красочным рассказом о том, как хорошо в поместье на юге, я заслушалась и не заметила, как к дому подъехал большой экипаж. Только когда из холла донёсся мелодичный звонок, поняла, что долгожданные гости уже у порога. Сердце дёрнулось, дыхание на миг пресеклось, а потом вдруг снизошло спокойствие, тревога улеглась, и я мысленно махнула рукой. Будет, как будет. Понравлюсь ли, нет — что ж, всё равно останусь с моими лордами. А родители, они всего на несколько дней приехали, так что нестрашно, даже если им выбор сына и внука не сильно по душе окажется.

Мы вышли, Морвейны встали чуть позади меня, я расправила плечи и сложила руки перед собой. Подбородок сам поднялся, спина выпрямилась — впрочем, за осанкой я уже почти не следила, она как-то сама поправилась, как резко поменялся мой статус, и я стала появляться в обществе. По спине ободряюще провела чья-то ладонь, но чья — посмотреть не успела, Хлоя открыла дверь, посторонившись и присев в почтительном реверансе. Я невольно задержала дыхание: ну, момент истины... Первым порог переступил отец Эрсанна. Ростом почти такой же, с неуловимо похожими чертами лица, только морщинок больше, да

на висках чуть-чуть серебрится седина. Взгляд такой же острый, как у сына, правда, глаза не голубые, а ярко-синие, губы полнее и сложены в лёгкую улыбку. Меня посетила секундная паника: я же не знаю, как их зовут!!! Вот клуша, о том, что надеть, подумала, а об именах — нет! К счастью, конфуза не случилось, из головы совсем вылетел такой маленький нюанс, как официальное представление друг другу. Мы же не знакомы...

Самый старший Морвейн остановился в нескольких шагах от меня, окинул внимательным взглядом, но сказать ничего не успел — вперёд выступил Эрсанн и протянул руку.

— Привет, пап, — он улыбнулся, а меня посетило странное чувство — это же слово постоянно слышу от Лореса... — Позволь представить, Яна, наша невеста. Яна, мой отец, Сальвар, — Эрсанн повернулся ко мне после того, как они обменялись рукопожатием.

И хотя сердце ёкнуло, я не опустила взгляда, чуть улыбнулась и присела в реверансе.

— Добрый день, милорд, — негромко поздоровалась и порадовалась, что голос не подвёл.

По непроницаемому лицу Сальвара ничего невозможно было понять, как он вообще отнёсся к такому необычному выбору сына и внука... Попаданка, да ещё одна на двоих. Есть, от чего прийти в замешательство.

— Ой, ну зачем столько официальности! — раздался вдруг ещё один звонкий, громкий голос, и из-за спины Эрсаннова отца вышла... ну, его мать, полагаю.

Мне пришлось дать себе мысленного подзатыльника, чтобы неприлично не уставиться на леди. Супруга самого старшего Морвейна оказалась миниатюрной шатенкой с круглым личиком, ярко-голубыми глазами — понятно, в кого мои лорды, — широкой улыбкой — тоже, кстати, она досталась и Эрсанну, и Лору, — и на удивление пухленькой. Не то, чтобы откровенно толстой, а именно пухленькой. Талия у леди Морвейн имела, и насколько я видела, без всяких корсетов. Костюм на ней непривычный: широкие юбка-штаны, сапоги из плотной кожи на высоком каблуке и приталенная куртка с воротником под горло. Волосы, естественно, убраны в тугую косу, завёрнутую на затылке. Наверное, удобно для путешествия на драконе.

— Салли, перестань, мы же скоро одна семья будем, — леди подошла ближе и с откровенным любопытством оглядела меня. Её взгляд задержался на колье, потом опустился на руку с браслетом и кольцами. Брови мамы Эрсанна поднялись, она одобрительно кивнула. — О, Эрсанн, умничка моя, наконец-то вижу эти украшения на достойной женщине! Ты уж извини, дорогой, — женщина подошла к сыну, её голос понизился, а пальцы дотронулись до руки Эрсанна, — но Мирейн тебе совсем не годилась в жёны. Что ты в ней нашёл, мальчик мой? — с искренним недоумением добавила леди и пожала плечами. — Вот эта гораздо лучше, между прочим!

Как там говорил Лор, «бабуля может что-нибудь ляпнуть»? Кажется, сейчас как раз такой момент. Я едва удерживалась от желания расхохотаться самым неприличным образом, глядя на досадливое выражение лица Сальвара, слегка обескураженное Эрсанна и откровенно весёлую ухмылку Лореса. Но вот бабулей леди язык не поворачивался назвать, она выглядела примерно на мой возраст, если не помладше даже. И готова спорить на что угодно, никакой иллюзии. Просто хороший маг в мужьях, и опять же, уверена, папа Эрсанна свою супругу любит. Ну не может по-другому быть в этой семье, с таким-то отношением самих моих лордов ко мне.

— Мама, Мирейн между прочим мать Лореса! — Эрсанн нахмурился и скрестил руки

на груди.

Взгляд леди Морвейн перешёл на уже откровенно посмеивавшегося Лора и её лицо просветлело.

— Ну, пожалуй, ради Лорчика стоило на ней жениться, ты прав, — покладисто согласилась она и с широкой улыбкой раскрыла руки. — Иди ко мне, хороший мой, бабуля соскучилась по моему шалуну!

Вот тут я уже просто давилась хихиканьем, потому что картина, конечно, умилительно смешная, как миниатюрная женщина обнимается с довольным Лоресом. Лорчик!.. Теперь знаю, как буду дразнить мою младшую светлость!

— Я тоже тебя люблю, ба, — он наклонился, подставил щёку и метнул на меня весёлый взгляд.

Я отступила немного в сторону, сердце кольнула иголочка зависти. На мгновение поднял голову одинокий, никому не нужный — даже собственной матери — ребёнок, которым я когда-то была. Встрепенулась совсем не нужная сейчас тоска, которую поспешно запихала в дальний угол души. Нечего рефлексировать, всё в прошлом, и сейчас меня любят аж два замечательных мужчины. Просто так, за то, что я есть, и это гораздо лучше.

— Эрсанн, дай и тебя обниму, — леди повернулась к сыну. — Надеюсь, ты не обиделся на меня? Я всего лишь правду сказала...

— Лиморра, ты не забыла, что мы вообще-то в гости приехали, и не все тут знают тебя так же хорошо, как мы? — Сальвар с отчётливой иронией осадил супругу. — Успеешь ещё наобниматься.

— Салли, брось, какие церемонии, — леди махнула рукой и наконец удостоила своим вниманием скромную меня. — Яна, да? Я Лиморра, как ты уже слышала, можно просто Лими, — мама Эрсанна снова сверкнула улыбкой и взяла меня за руки, заглянув в глаза. — Наконец-то в нашей семье появилась женщина, ты не представляешь, дорогая, трое мужчин — это порой так утомительно, — Лиморра вздохнула. — А может, ещё одной девочкой разбавим это суровое общество, а? — она вдруг хитро подмигнула. — Лорчик говорил, он сестрёнку хотел... Или дочку уже? — леди с усмешкой покосилась на внука, а я почувствовала, что стремительно краснею от откровенного намёка.

— Так, всё, мама, дай Яне привыкнуть к тебе, — Эрсанн ухватил меня за локоть и решительно потянул к себе. — Обед почти готов, предлагаю вам переодеться, освежиться и мы ждём в столовой.

— Собственник, — со смешком отозвалась леди Морвейн. — Ну да ладно, мы ещё успеем наобщаться, — доверительно сообщила она мне и отступила к молчаливому Сальвару. — Пойдём, Салли, я жутко проголодалась.

Пока мы мило общались, Хлоя и горничные разобрались с багажом наших гостей, шустро перенесли коробки и сумки на второй этаж. К моему лёгкому удивлению, вещей у четы Морвейнов оказалось не так много. Хотя, они же ненадолго, так что неудивительно. Я проводила взглядом пару — Лиморра что-то щебетала о дальнейших планах во время пребывания в Мангерне, её супруг отделялся односложными ответами, — и покачала головой, невольно улыбнувшись.

— Идём, Ян, — Эрсанн обнял и потянул к столовой. — Ну, и как тебе моё семейство? — поинтересовался он с лёгкой ехидцей. — Стоило так бояться и переживать?

— Мама твоя... забавная, — осторожно призналась я. — Про папу ещё не поняла.

— Я предупреждал, бабуля особенная, — со смешком отозвался Лор, и взял меня за

руку. — Её в своё время леди в обществе побаивались, пока они тут жили, она совершенно спокойно могла что-нибудь как сказануть на приёме, — Лорес рассмеялся. — А не пригласить нельзя, сама понимаешь. Дед тогда ещё работал в департаменте.

— Маме ты точно понравилась, да и папе, — успокоил Эрсанн, пропустив меня в столовую. — Так что не переживай, всё хорошо.

Чуть погодя Лиморра и Сальавр присоединились к нам за столом, и, конечно, разговором руководила полностью леди Морвейн. Она засыпала вопросами о моём мире, потом попросила рассказать, как приняли меня в Мангерне, и вот тут я с удовольствием поделилась некоторыми моментами, которые — я была уверена — леди оценит. И оценила, громко хохоча над Илиндой и Аллалией, во взгляде леди Морвейн светилось одобрение. Я немного опасалась, что нам начнут задавать неудобные вопросы о наших с лордами отношениях, но деликатной темы не касались. Как и предупреждал Эрсанн, Лиморра решительно заявила, что завтра забирает меня в своё полное распоряжение, и нас ждёт прогулка по Мангерну и посещение гостей. Я метнула на Эрсанна косой взгляд — у нас же планы завтра!

— Мам, вечером мы с Лором забираем Яну, — негромко оборвал он родительницу. — У нас важное дело.

— Какое такое дело? — леди нахмурилась. — Успеете ещё, а я не знаю, когда в следующий раз Салли привезёт меня в Мангерн!..

— Через несколько недель на свадьбу, дорогая, — спокойно заметил самый старший Морвейн, расправляясь со свиной отбивной в подливке.

— О, — женщина моргнула. — Да, прости, вылетело из головы. Всё равно, я собиралась завтра вечером к Уинне, думаю, она будет рада увидеться с Яной снова!..

— Бабуль, дело действительно важное, — в разговор вступил Лорес. — Государственной важности, если быть точной.

Лиморра прищурилась и отложила вилку.

— Я слышала, да, что Яна у вас работает, вы что, втянули её в свои расследования?! — супруга Сальвара грозно нахмурилась, но гнев леди вызвал на его лице лишь лёгкую улыбку.

— Ма-а-ам, — протянул предупреждающе Эрсанн. — Не перегибай палку. Яна сама нам помогает, и туда, где действительно опасно, никто её не пустит. Так что, завтра вечером Яна идёт с нами.

— Я ещё Алоре обещала, что зайду на чай, — вспомнила о просьбе фрейлины.

— Ну это уже послезавтра, не раньше, — Лорес пожал плечами. — Кстати, думаю, после завершения дела Геленар отправит её из столицы, — младший Морвейн выразительно глянул на меня. — Так что, не привязывайся к ней сильно, Ян.

— Да не собираюсь, — я пожала плечами. — Просто обещала, а обижать её не хочется, она девочка хорошая, как выяснилось.

— Так, я так понимаю, вы обсуждаете что-то, что не имеет никакого отношения к нашему приезду, — Лиморра совершенно не по-аристократичному фыркнула. — Предлагаю свернуть тему, успеете наговориться. Алора, Алора, это девочка леди Уитфинн, да? — она подпёрла ладонью подбородок. — Пожалуй, я с тобой съезжу, повидаяю и мать её заодно, когда-то мы неплохо общались, — Лиморра улыбнулась. — Ты не против, Яна?

— Нет, миледи, — я покачала головой, тоже улыбнувшись.

— Ещё раз так назовёшь, обижусь, — непринуждённо отозвалась леди Морвейн. — Мы же договорились, и вообще, скоро родственницами станем, — мама Эрсанна подмигнула. —

Бросай эти чопорные замашки, мы же дома, и здесь все свои.

— Простите, привычка, — я немного виновато посмотрела на неё. — Постараюсь исправиться.

— Вот и хорошо, — Лиморра отодвинула пустую тарелку. — Тогда предлагаю переместиться в твой будуар, мальчики тоже хотят посекретничать, уверена, — леди усмехнулась и подмигнула мне.

Ох. Чую, вот и будет мне откровенный разговор и расспросы. Хотя, мандраж прошёл, Эрсанн прав, его родители оказались вовсе не такими страшными, как я себе нарисовала. И явно необычное решение сына и внука их не шокировало и не возмутило. Как и моё сомнительное происхождение. Мы все встали из-за стола, Лиморра подхватила меня под локоток и потянула к лестнице, мужчины же отправились в бильярдную. Подозреваю, моих лордов тоже ждёт откровенный мужской разговор. Что ж, родители остаются родителями, им надо убедиться, что у детей всё в порядке. Мне скрывать нечего, так что, разговора я не боялась. Мы с Лиморрой поднялись, зашли в мою комнату — Сола и Сильва дрыхли на шкуре, не посчитав нужным показаться гостям. Конечно, от кисок леди Морвейн пришла в совершеннейший восторг, вволю потискала моих красоток — они особо и не возражали, — а потом мы устроились на кушетке, и Лиморра решительно заявила:

— Ну, рассказывай.

Я на мгновение растерялась.

— Что? — выпалила от неожиданности.

— Всё, — каштановая бровь приподнялась, во взгляде Лиморры мелькнула мягкая насмешка. — Яночка, я хочу знать, как у тебя получилось привязать к себе моих мальчиков, об них обломали зубы даже опытные соблазнительницы высшего света Мангерна. А ты всего за месяц с небольшим ухитрилась сделать так, что они светятся, когда смотрят на тебя. Причём оба, — голубые глаза лукаво прищурились. — И ваши чувства искренни, это отлично ощущается.

Вздыхнув, я невольно затеребила кольцо Эрсанна, опустив взгляд, помедлила несколько мгновений, а потом меня как прорвало — давно хотелось поделиться с кем-нибудь, а с Хлоей в последнее время у нас совершенно разные режимы жизни...

— Всё началось, когда я вышла в своём мире из ванной, после душа, — начала длинный рассказ.

Лиморра слушала, не прерывая, а я не скрывала ничего, честно делясь и сомнениями, и страхами поначалу, только некоторые моменты деликатно описывала общими словами. Вряд ли ей будут интересны подробности соблазнения меня внуком и сыном. Не маленькая, и так всё поймёт. В процессе разговора киски переместились к нам, Сола под бочок к леди Морвейн, а Сильва свернулась рядом со мной. Рассеянно почёсывая киску за ухом, я говорила, и постепенно последние, ещё остававшиеся где-то в глубине души сомнения и тревоги уходили совсем. А ещё, лёгкая улыбка на губах Лиморры и задумчивый взгляд вселяли уверенность.

— Собственно, вот так и получилось, — закончила я и поняла, что горло пересохло от долгой исповеди. — Порой, сама не до конца верю, что всё так вышло, — призналась я, снова погладив колечки моих лордов.

Несколько минут царило молчание, я осторожно покосилась на леди Морвейн. Она же положила ладонь на мою руку и слегка кивнула.

— Знаешь, хорошо всё вышло, — негромко произнесла мама Эрсанна. — Я уже

говорила, Мирейн мне никогда не нравилась, но некоторые шишки надо позволить детям набить самостоятельно, — Лиморра негромко рассмеялась. — За Лореса я готова смириться с тем, что Эрсанн на ней всё же женился. Тебе наши фамильные драгоценности идут гораздо больше, — она весело усмехнулась. — Да и вообще, ты лучше подходишь моим мальчикам, чем эти жеманные охотницы за титулом леди Морвейн, — Лиморра откинулась на спинку кушетки. — И не слушай возмущённых воплей тех, кто считает, что двое таких мужчин для одной скромной попаданки — это слишком много, — усмешка моей собеседницы стала шире. — Если у тебя всё так грустно было, то ты заслужила. Как и Эрсанн с Лором, — она помолчала. — Искренность, Яна, это то, чего нашему обществу очень не хватает. Но к сожалению, перевоспитывать поздно, остаётся только надеяться на пришельцев извне и то, что они хоть чуть-чуть что-то изменят. Так, ты платье ещё не заказывала? — Лиморра резко сменила тему.

— Вообще, на днях ездила к Гелисану, — призналась я. — С леди Уинной.

— Отлично, завтра ещё заглянем, покажешь, что вы там с ним придумали, — оживилась леди Морвейн. — И по гостям проедемся, я познакомлю с теми, с кем вполне можно общаться.

Мы ещё немного поболтали на отвлечённые темы, потом спустились, надеясь, что мужчины тоже уже наговорились и наигрались, и перемыли мне косточки. Как оказалось, они уже ждали нас в гостиной. Переступив порог, я наткнулась на взгляд супруга Лиморры, задумчивый, внимательный, и в нём теперь светилось гораздо больше тепла. Уф. Ну, кажется, Морвейны всё ему популярно объяснили, и если у самого старшего лорда имелись сомнения, теперь, надеюсь, они рассеялись.

Дальше день прошёл в прогулках, посиделках в кафе, разговорах о предстоящей церемонии, поездке на юг, посещении той страны, где сейчас жили родители Эрсанна... Я наслаждалась уютной атмосферой, царившей между нами, чувствуя себя легко в обществе Лиморры и Сальвара, будто знала их уже давно. Несмотря на немногословность и сдержанность, папа моего старшего лорда каким-то неуловимым образом располагал к себе, я чувствовала его доброжелательность. Мимолётная улыбка, взгляд, несколько фраз — я теперь поняла, от кого моим любимым досталась харизма — супругу Лиморры на улице оборачивались вслед дамы. Да, мне очень не хватало родителей, и та теплота, с которой встретили мама и папа Эрсанна подкупала и трогала до комка в горле. Как же хорошо, когда даже в жёстко структурированном обществе находятся люди, которые смотрят не на длину родословной, а на твои качества как человека. И которым ты нравишься просто потому, что сделала счастливым кого-то из близких.

Вечером после ужина, неутомленная леди Морвейн уговорила нас посетить театр и выглядела очень довольной, посматривая из ложи на зрителей и вполголоса давая точные и порой весьма едкие комментарии. Для меня это мероприятие уже, конечно, не доставило столько волнений, как в первый раз, и желающих посетить нашу ложу в антракте было не так много — в основном, знакомые Лиморры. Уинна тоже заглянула, обрадовалась и пригласила к себе, как только выдастся свободная минутка — договорились ориентировочно, что заскочу к ней вместе с моей будущей свекровью после чая у Алоры. А завтра леди Шайген пожелала присоединиться к нашему чисто женскому междусобойчику и шоппингу... Поймала себя на том, что такие вот мирные развлечения становятся для меня уже привычными, не вызывают раздражения. Да, потихоньку привыкаю быть леди, и это очень даже здорово. После театра мы поужинали и поскольку завтра у всех насыщенный день —

мужчины отправятся в департамент, и я помнила, что Эрсанн должен проверить Илеро, а Лор с Рисальдом займутся подготовкой к вечерней встрече с Соланой, — по спальням мы разошлись почти сразу. Утомлённая насыщенным днём, я уснула очень быстро, привычно ощущая рядом тепло тел моих любимых и тяжесть кисок в ногах.

Утро наступило непривычно — меня никто никуда не будил, я только смутно слышала, как мои лорды встали, почувствовала, как одарили нежным поцелуем каждый, тихонько собрались и вышли. А я, сонно улыбнувшись, свернулась калачиком и ещё несколько часов всласть поспала. Когда же спустилась в столовую, обнаружила, что Лиморры ещё нет, и решила побаловать будущую свекровь вкусеньким к завтраку. Мне не трудно, а приятное сделать хотелось. Поэтому, когда довольная и бодрая леди Морвейн спустилась к завтраку, её уже ждали мои гренки с сыром и помидором.

— О, как вкусно пахнет! — она с интересом принялась. — У Дорберта новый рецепт?

— Нет, это я, — улыбнулась Лиморре. — Балую время от времени моих лордов, — я хитро прищурилась. — Надеюсь, вам тоже понравится.

— Не сомневаюсь, — кивнула леди и прямо пальцами, совсем не по-аристократичному, цапнула хлеб. — Завтрак своими руками — очаровательно и мило, Яна! — она откусила, зажмурилась и довольно замычала. — Расскажешь? Попробую тоже сделать, порадовать Салли, — леди Морвейн усмехнулась.

— Конечно, — я налила себе чай и спросила вопрос, который меня интересовал ещё со вчерашнего дня. — А как вы познакомились с Сальваром, если не секрет?

— О-о-о, — мечтательно протянула Лими, поставив локоть на стол и положив подбородок на ладонь, её взгляд затуманился. — Это было феерично. Когда после моего первого выхода в свет и двух танцев с Сальваром через несколько дней родители известили, что лорд Морвейн сделал мне предложение, и они согласились, я такой скандал закатила, — леди мягко рассмеялась. — Грозилась сбежать, но отец приставил ко мне охранников и никуда одну не выпускал, и комнату тоже наштапковал магией. Тогда Салли показался мне ужасно скучным и чопорным, мы за два танца едва парой вежливых слов обмолвились.

Лиморра замолчала, жуя гренку, а я в нетерпении переспросила:

— А потом?

— Потом, — она отпила глоток чая и невозмутимо продолжила. — Потом Салли пригласил меня на прогулку и вместо парка отвёз к себе и соблазнил.

— О, — вот уж чего не ожидала, так это подобного ответа. — И... и что?

— М-м-м, когда я пришла в себя и осознала, что случилось, долго ругалась, — Лиморра разубладалась, погрузившись в воспоминания, её лицо осветилось нежностью. — Сальвар молча слушал, позволив мне выпустить пар, а потом... потом снова поцеловал, — леди вздохнула. — Ну и, мы снова оказались в постели. В общем, когда на следующий день меня вернули домой, пути назад не было. Конечно, на деле вышло, что никакой Салли не зануда и не скучный, просто характер у него такой, на людях он сдержанный очень. Но ах, Яна, какие романтические встречи он устраивал, у меня вся комната в цветах утопала! В общем, через полтора месяца, к церемонии, я уже была без ума от него, — Лиморра посмотрела на меня. — Вот так и вышло всё.

— Красивая история, — я улыбнулась в ответ. — Никогда бы не подумала, что ваш муж такой романтик, как вы описали.

— Вначале и ты думала, что Лорес и Эрсанн совсем другие, — усмехнулась Лиморра. —

А на деле вышло вон как. Это маски, Ян, ты же понимаешь, при их работе и в нашем обществе по-другому нельзя. Есть тот образ, который видят остальные, высшее общество и те, кто не принадлежит к близкому кругу. И есть мы, настоящие, — Лими задумчиво прищурилась и откинулась на спинку стула. — Только для своих, для тех, кому можно доверять. Так мы живём, и это самый лучший вариант. Или становиться, как Эрис, бросить вызов всем. Но это скорее исключение, — леди Морвейн решительно выпрямилась. — Так, давай доедать, Уинна нас ждёт к двенадцати.

Признаться честно, я чувствовала себя немного неуютно с непривычки, что рядом нет моих лордов, в последнее время мы постоянно были вместе. Но с другой стороны, отдыхать друг от друга тоже надо, отвлекаться на других людей. Тем более что, кажется, у меня здесь начали появляться подруги, что не может не радовать. После завтрака мы собрались и поехали за леди Шайген, ну а потом, как хотела Лиморра, по гостям и магазинам. Конечно, первым был Гелисан и платье. И свадебное, и то, которое я заказала отдельно, из тёмно-синего кружева с открытой спиной. Фасон Лиморре понравился, особенно открытая спина. Заодно обсудили второй наряд, на следующую часть церемонии, домашнюю. Белоснежный с отделкой из синего бархата и серебряной вышивки, как раз под фамильные сапфиры, в которых наверняка буду. Гелисан согласился и сказал, что к концу недели можно уже прийти на черновую примерку первого наряда, и он сделает эскиз следующего.

А вот второе платье, с которым меньше всего возни, уже можно было примерять. Да, под него никакое бельё не подразумевалось, поняла я, разгладив мягкое кружево на теле. Выглядела я... сногсшибательно, сама себя с трудом узнала. Так и просилось сюда длинное ожерелье на спину, из крупных чёрных жемчужин и с какой-нибудь красивой подвеской...

— Так, поехали к Царсу, — заявила Уинна, окинув меня внимательным взглядом. — Я знаю, что сюда пойдёт.

— У нас мысли сходятся, — хмыкнула Лиморра. — Я тоже. Ян, переодевайся.

Мысли сошлись у нас троих, и к моей тихой радости у Царса имелся нужный жемчуг. Выслушав моё немного сбивчивое описание того, что хочу видеть, он невозмутимо кивнул и попросил зайти через несколько дней, принимать работу. Ух, быстро как! Значит, если Гелисан уложится до конца недели, то в ближайшее время я продемонстрирую Морвейнам мой шедевр... Им понравится, я точно знаю.

Дальше мы гуляли по городу, заходили в магазины, пили вкусные фруктовые коктейли и ели пирожные в маленьких кафе... Лиморра познакомилась с парой подруг, к которым мы заехали в гости, и круг знакомых, с которыми вполне можно иметь дело, ещё немного расширился. Как там говорила леди Морвейн, у каждого своя маска? Наверное, это правильно в подобном обществе, и радуется, что есть те, которые выбирают маски доброжелательности и открытости, а не высокомерия и спеси, как Илинда или Аллалия. Время незаметно подошло к пяти вечера, когда мне пора было возвращаться — мы договорились накануне, что за мной заедет Эрсанн и заберёт на встречу. Тут же проснулся азарт, я за день хорошо отвлеклась, и теперь с новыми силами готова окунуться в расследование, тем более, оно стремительно двигалось к финалу. Лими проводила до дома, а сама отправилась к очередной подруге, ибо муж её тоже пока не вернулся — подозреваю, решил помочь сыну и внуку, по старой памяти, как говорится.

Эрсанн уже ждал, и судя по горевшему во взгляде огоньку, новостей у него много.

— Ну? — нетерпеливо спросила я, едва попрощалась с Лиморрой и зашла в гостиную, где сидел лорд министр магии. — Что?..

— Для начала, вот это, — он улыбнулся, поднялся и шагнул ко мне навстречу, заключив в крепкие объятия. — Соскучился, Яночка...

Мур-р-р. Я тоже... Обвила руками его шею, улыбнулась в ответ и потянулась к губам Эрсанна. Действительно, вопросы могут подождать немного. Только после долгого, нежного поцелуя, по пути вверх — надо же переодеться во что-то неброское и удобное, и кулон забрать, — Эрсанн начал делиться сведениями.

— Лорес и Рисальд с утра поехали готовить дом, — моя старшая светлость устроилась на кушетке, пока я выбирала, что надеть. — А приглашение Солане я отправил ближе к обеду, так что даже если адрес проверяли, вряд ли нашли там что-то подозрительное, — Эрсанн довольно усмехнулся. — Дом, как дом, который редко посещают, без ловушек, без охранок, ничего лишнего. Равзве что несколько слуг готовят особняк к посещению хозяина, — тёмная бровь вздёрнулась.

— И что, не возражали? — я выбрала скромное платье из тёмно-коричневого мягкого бархата — не шуршит при движении, и цвет подходящий, — и подошла к Эрсанну, развернувшись. — Расстегни, пожалуйста.

— Я ясно написал, что или такой вариант, или я отказываюсь от встречи, — невозмутимо ответил мой лорд, занявшись маленькими пуговичками. — Так что, ответ пришёл через полчаса, на мои условия согласны и место встречи устраивает. На семь вечера договорились.

— Как Рик? — спросила я про нашего приворожённого.

— Готовится, — я услышала смешок. — С одной стороны, раздражён, что его тянет к Солане, причём с этой тягой достаточно сложно по его словам бороться, всё время только о её прелестях и думает. С другой, жаждет встречи. Готово, — он закончил с пуговичками.

— Ничего, поймал красотку и стрясём с неё этот цветочек, — решительно заявила я и повела плечами, позволив платью упасть. — Кстати, Эрсанн, насчёт записи, — я покосилась на него, подхватила снятую одежду и аккуратно повесила на стул. — Я же правильно понимаю, то кольцо не только голоса записывало?

— Правильно понимаешь, — в глазах Морвейна-старшего мелькнул весёлый огонёк, он с явным удовольствием рассматривал меня, стоявшую посреди комнаты в одном кружевном белье.

От его взгляда по телу прошлась мягкая волна, я не удержалась от понимающей усмешки, без капли смущения — прошли те времена, когда краснела от откровенных мужских взглядов моих лордов.

— А видно будет самого Рика или его личину? — я чуть нахмурилась и взяла выбранное платье.

— И в кого ж ты такая умная, солнышко? — совсем развеселился Эрсанн, заложил руки за голову и тихо рассмеялся. — Сама-то как думаешь? Стал бы я подставлять себя, записывая такие непристойные сценки, мм? Тем более, понятия не имею, можно ли снять иллюзию с изображения, пока не баловался с подобной возможностью.

Червячок беспокойства унялся, я с облегчением вздохнула. Ну конечно, Эрсанн подумал об этом.

— Значит, мы увидим, с кем на самом деле Солана вела разговоры? — повеселев, спросила я и надела платье.

— И мы, и Рисальд, и сама леди Нолейв, — подтвердил Эрсанн. — Ты же хочешь на её личико полюбоваться? — ехидно добавил он.

— Очень, — с воодушевлением закивала я и застегнула сбоку золочёные пуговички. — Ну отлично тогда. И ещё, всё-таки, сколько Солана знала про свойства своего цветка? — я задумчиво прищурилась, быстро вынимая шпильки из волос. — Не собиралась же она

подцепить принца чисто на секс? Это бы не отшибло у него способность мыслить, — я пожала плечами.

— Думаю, ей намеренно не сказали о всех свойствах, и подозреваю, что цветок на самом деле не у Соланы, а у Илеро, — Эрсанн положил руки на спинку кушетки, окинув меня взглядом. — Меня хотели подловить чисто на интрижке, чтобы шантажировать. Для принца как раз заготовлен был вариант жёстче, с тем, про который говорил шаман. Дяде короля достать кровь наследника проще, чем фрейлине принцессы, — Эрсанн хмыкнул.

— Ох, блин, — я прикусила губу, дошла до туалетного столика и взяла расчёску. — Тогда Илеро надо брать побыстрее, чтобы Рику помочь.

— Не переживай, если всё получится, то завтра и возьмём.

— Кстати, ты смотрел, что там у него с защитой? — вспомнила я про важную вещь.

— Да, то же, что у Соланы, — Эрсанн кивнул и встал. — Так что, Илеро можно спокойно арестовывать. Идём?

— Странно, что он согласился на этот ритуал, — мой мозг снова заработал на повышенных оборотах, анализируя информацию. Расчесавшись, я быстро переплела косу и надела кулон с жемчужиной. — Ведь по сути, это опасность для Илеро, а не для допрашивающего. Малейшее подозрение, и король запросто может залезть к нему в голову, и старший принц навсегда идиотом останется.

— Потому он нигде и не светился, управляя детьми на расстоянии, — Эрсанн положил мою ладонь себе на локоть и мы вышли из будуара. — Возможно, только с таким условием с ними согласился поделиться нужными знаниями шаман, с которым Киар общался. Поспрашиваем Солану, посмотрим, что расскажет под угрозой сойти с ума, а там и до Илеро доберёмся и проясним все вопросы, — успокоил мой лорд.

— А Киар? Так и не объявился? — я вопросительно глянула на него.

Эрсанн слегка нахмурился.

— Нет, и меня это уже тревожить начинает, — нехотя отозвался он. — Будем импровизировать и через Солану пытаться выманить его из берлоги, где он затаился. За резиденцией Илеро приглядывают ребята Рисальда, — каким-то образом старший Морвейн угадал мой следующий вопрос. — Не сбежит.

— А твой папа где? — мы уже спустились с лестницы и подходили к двери.

— Вместе с Рисальдом и Лором сидит в ресторане, — усмехнулся Эрсанн. — Папа решил потрянуть стариной, ему интересно стало, — он взялся за ручку двери, но я остановила.

— Подожди, за домом могут наблюдать, — я нахмурилась. — И увидят, что ты со мной выходишь.

— Не увидят, — Эрсанн выразительно глянул на меня и мягко высвободился. — Выходишь за мной и молчишь до экипажа, поняла?

Сердце подскочило к горлу, перевернулось и скатилось в желудок — я поняла, что в ход пошла магия, Эрсанн решил прикрыть меня не только с помощью амулета. Кивнула, глубоко вздохнула и вышла за моим лордом. Мы в полной тишине дошли до ожидавшего экипажа и сели — меня, конечно же, усадили на колени, несмотря на широкое сиденье. Эрсанн обнял, уткнулся носом в шею и замер, только дыхание щекотало кожу. Я так же молча запустила пальцы в тёмную шевелюру, прижалась ближе, вдохнула знакомый аромат можжевельника и апельсина. Переживает, волнуется.

— Всё хорошо будет, — тихонько шепнула я, поглаживая затылок Эрсанна. — Совсем чуть-чуть осталось, милый.

Он только крепче обнял, и до департамента мы ехали молча. Нам не нужно было слов, чтобы чувствовать друг друга, даже мне, без всякой магии. В здание также заходили без разговоров, Эрсанн даже не смотрел в мою сторону. Просторный холл встретил непривычной тишиной и пустотой, почти все уже разошлись по домам — время перевалило за шесть вечера. Мой лорд тут же, едва за нами закрылась дверь, ухватил за руку, сжав пальцы крепко, но аккуратно.

— Не голодная? — негромко спросил он. — Можем что-нибудь перекусить по пути.

— Нет, мы поели с Лиморрой, — я покачала головой.

— Ну хорошо. Сейчас придём, расскажу, что и как будет происходить.

Мы дошли до приёмной, где ждал Рик, в нетерпении меряя шагами помещение. При нашем появлении он поднял голову, кивнул мне и вопросительно уставился на Эрсанна.

— Так, Рик, сейчас маскируемся, потом выходишь из департамента и садишься в экипаж, — начал сразу давать указания Морвейн-старший. — Мы будем рядом, но нас никто не увидит, сам понимаешь, слежка точно есть, — лорд Солерн кивнул. — Когда придёт Солана и кто там ещё с ней, поведёшь разговор, ну сам сообразишь, что к чему, — Рик снова кивнул, внимательно слушая. — И постарайся дышать осторожно, Солана наверняка снова будет благоухать, — Эрсанн чуть поморщился, Рикар вздохнул и опустил взгляд. — Извини, парень, но для дела надо. Скоро снимем с тебя эту заразу. Как только её сопровождающие или сопровождающий уйдёт, вы вдвоём останетесь, и собственно тут уже наш выход. Думаю, тебе, то есть мне, — Эрсанн усмехнулся, — подробнее объяснят, что именно ты не должен делать взамен места советника по магии, и постарайся вытянуть, когда именно тебе ожидать радостного известия. Как они это провернут, вряд ли скажут, — Эрсанн снова скривился. — Не совсем же дураков Илеро держит. Да и скорее всего кроме него никто не знает всего плана целиком, даже его детки.

— Понял, милорд, — Рик серьёзно посмотрел на моего лорда.

Эрсанн кивнул, подошёл к нему и лёгким, даже можно сказать небрежным жестом провёл вдоль тела Рика — прямо на моих глазах внешность брата Эрис неуловимо изменилась. Я только моргнула, а передо мной уже стояли два совершенно одинаковых Морвейна-старших. Даже моё подаренное кольцо красовалось на пальце Эрсанна-два... Я поспешно отвернулась, испытав мимолётное неуютное чувство. В голову полезли всякие воспоминания, которые поспешно отогнала. Это Рик с Соланой был, Яна, перестань. Ты же знаешь.

— Всё, тогда поехали, не будем тянуть, — Эрсанн снова взял меня за руку. — Ян, твоё дело молчать, слушать и смотреть.

— Хорошо, — кратко отозвалась я.

— Я рядом буду, — голос любимого потеплел, он погладил большим пальцем мою ладонь. — И нас никто не увидит, вряд ли подозревают, что в доме посторонние.

Ну да, магию девятой категории засечь разве что король сможет. Посмотрела на Эрсанна, улыбнулась. Ответно пожала ладонь. Удивительно, но беспокойства перед предстоящим я не испытывала никакого, наоборот, уверенность, что всё пройдёт гладко и без осечек. То ли научилась слушать интуицию, то ли она стала сильнее рядом с двумя магами высоких категорий, не знаю. Однако я ей доверяла. Мы вышли из департамента, сели в экипаж и поехали. Я прижалась к плечу моего Эрсанна, прикрыв глаза, переплела наши пальцы и погрузилась в приятное ощущение тепла и нежности, исходившее от него. Несмотря на серьёзность предстоящей операции, на губах то и дело появлялась улыбка, а

сердце то ускорялось, то замирало от близости любимого. Хорошо...

Доехали мы быстро, дом находился в респектабельном, тихом квартале недалеко от центра Мангерна. По-прежнему не говоря друг другу ни слова, мы покинули экипаж и зашли в двухэтажный особняк с маленьким балкончиком над входом. Рик поднялся на второй этаж, мы за ним. Уютная небольшая гостиная освещалась толстыми свечами в тяжёлом бронзовом подсвечнике и пламенем в камине. На столе стояла бутылка вина и фрукты, шторы на окне прикрыты. Эрсанн сразу увлёк меня в дальний тёмный угол, где развернул спиной к себе, обнял и прижал — я чувствовала, как быстро бьётся его сердце. Рик вальяжно расположился в кресле, налил в бокал вина и принял рассеянно-скучающий вид, глядя в камин чуть прищуренными глазами. Несколько томительных минут ничего не происходило, а потом снизу донёсся приглушённый звонок. Лорд Солерн даже не дёрнулся, а я вот от неожиданности вздрогнула. Эрсанн мягко отстранился, шепнул «Я сейчас» и вышел. Я удивлённо посмотрела ему вслед — куда это он? А потом сообразила: слугу будет изображать. Ну да, вряд ли лорд Морвейн самолично пойдёт открывать дверь, и уж тем более шантажистам. Уголок губ Рика дрогнул в намёке на улыбку, глаза блеснули, а больше он ничем не выдал своих эмоций.

Вскоре за дверью послышались шаги, она открылась, и я услышала почтительный незнакомый голос:

— Прошу, милорд, миледи, вас ожидают.

В гостиную прошёл незнакомый мужчина — а может, тот же самый, что приходил в департамент, только тоже в иллюзии, — и всплыла Солана, с довольной улыбкой и предвкушением во взгляде. На языке вертелось нехорошее слово, которым так и хотелось обозвать леди Нолейв: декольте её платья почти полностью открывало грудь, едва держась на плечах, под всего одним слоем кружева виднелась только короткая нижняя юбка, и всем желающим открывался отличный обзор чулок и... Кажется, леди сегодня надела пояс, а не подвязки. Причём если платье было нежно-голубого цвета, то ленточки, уходившие под юбку — ярко-красные, вызывающие. Солана явно настроилась провести весёлый вечерок, и какой же её ждёт облом! Я едва не облизнулась, представляя её физиономию, когда выяснится, что всё было подстроено. За спиной гостей неслышной тенью скользнул Эрсанн, обличье слуги на нём растаяло, и он вернулся в наш угол, снова встав за моей спиной и замерев. Мужчина, что пришёл с Соланой, на мгновение нахмурился, бросил за плечо мимолётный взгляд, но, конечно, никого не увидел.

— Слуга нам не помешает, — негромко произнёс Рик, правильно поняв его опасения. — На комнате щит.

— Добрый вечер, Эрсанн, — мурлыкнула Солана и подошла к креслу, где сидел Рик. Наклонилась, положив ладони ему на плечи и демонстрируя свои прелести, и выдохнула почти в губы. — Скучал?..

Наш шпион сориентировался быстро, отвернувшись и решительно отстранив ушлую леди.

— Сначала дела, — обронил он, но я заметила косой взгляд в декольте Соланы.

Ох. Скорее бы уже прижать к ногтю леди, освободить Рика от этой дурной зависимости. Хорошо хоть, на мозги она не давит, только физиологии касается. Леди чуть сморщила носик и опустила в свободное кресло, поджав губы.

— Как скажете, — ровно отозвалась она, но с явными недовольными нотками.

Рик тихо хмыкнул и повернулся к незнакомцу, занявшему второе свободное кресло.

— Полагаю, представления я не дождусь, — он выгнул бровь, совсем по-Эрсанновски. Тот без улыбки пожал плечами.

— Полагаю, оно ни к чему, — бесстрастным голосом ответил гость. — Я надолго вас не задержу. Всего лишь озвучу подробнее условия, милорд, обговорим кое-какие детали, и дальше я вас оставлю.

После этих слов его взгляд метнулся к Солане. Леди же делала вид, что всецело увлечена общипыванием виноградной кисти и совсем не понимает, о чём речь. Лицемерка... Ладно. Наше время ещё настанет.

— Слушаю, — с непроницаемым лицом кивнул Эрсанн.

— Основное условие вам уже озвучили, милорд, не искать больше детей Сигирин Нолейв, — начал гость, и я превратилась в слух. — Не особо рьяно расследовать дела, связанные с кадровыми перестановками среди советников. И забыть про Охоту двадцать пять лет назад, — сказав всё это, незнакомец замолчал, сложив руки на животе и глядя на Рика сквозь прикрытые ресницы.

— Что я получу взамен? — Рик окинул собеседника ленивым взглядом, намеренно не глядя в сторону Соланы. — Вы же понимаете, это серьёзные требования. Его величество будет ждать от меня результатов по всем делам.

— О короле не беспокойтесь, — последовал ответ. — К вам претензий не будет. И как вам и было сказано, вас ждёт повышение в скором времени.

Рик помолчал, словно обдумывая.

— Как скоро? — отрывисто спросил он. — И я бы хотел вернуть ту вещь, которую так неосторожно подарил, — тут Солана соизволила слегка покраснеть, а лорд Солерн опять же, даже не покосился в её сторону.

Гость улыбнулся одними губами, глаза остались равнодушными.

— Вещь вам вернут, когда вы займёте обещанное вам место. Вы же понимаете, нам тоже нужны гарантии вашего хорошего поведения, — мне показалось, в голосе незнакомца проскользнула лёгкая ирония.

Рик прищурился, его пальцы коснулись подбородка.

— Не боитесь играть со мной в такие игры? — негромко спросил он. — Я ведь могу отказаться подчиняться.

— Значит, вам не настолько дорога ваша невеста, как вы показываете? — гость изволил проявить эмоции, приподняв бровь.

Эрсанн отчётливо скрипнул зубами, его объятия стали чуть сильнее. Я тихонько погладила руку, обнимавшую меня за талию. Это всего лишь игра, милый, успокойся. Я прекрасно всё понимаю. Ещё немного, и фарс прекратится.

— Почему же тогда вы сразу не отказались?

Некоторое время в гостинной царила тишина, потом Рик скупно кивнул.

— Учтите, если дело с выполнением вашего обещания затянется, я посчитаю себя свободным от всех обязательств, — предупредил он. — И никакие ваши угрозы не помешают.

Незнакомец снова позволил себе намёк на улыбку.

— Не волнуйтесь, не затянется. И ещё, для закрепления нашего соглашения я хотел бы, чтобы вы повторили своё обещание вот с этим артефактом, — он достал из кармана ещё одну коробочку, и я увидела простенькое кольцо с тёмно-фиолетовым плоским камнем.

Проснулось беспокойство: это не опасно для Рикара?! Над ухом послышался выдох, и я

забеспокоилась сильнее. Лорд Солерн опустил взгляд на протянутое украшение, не торопясь брать его в руки.

— Вы же знаете, что это такое? — уточнил на всякий случай посланец Илеро.

Наверняка, даже если не знал, Эрсанн ему сказал — судя по всему, он-то как раз отлично знает, что это за штучка. Помедлив, Рик кивнул.

— Если попытаюсь нарушить обещание каким-либо образом, это сразу станет известно, — негромко ответил он. — И меня ждут не самые приятные ощущения.

— Вы также не сможете рассказать ничего о нашем разговоре, магия вам не даст, — дополнил гость. — Прошу вас.

Рикар поднял взгляд, сузил глаза.

— Какие будут гарантии, что вы выполните своё обещание? — ровно спросил наш шпион.

— Если угодно, я воспользуюсь этим же кольцом, — невозмутимо ответил его собеседник.

У меня тут же родился целый ворох вопросов по поводу этого колечка, но спрашивать нельзя — могу выдать себя малейшим звуком. Придётся набраться терпения и дожидаться окончания представления. Судя по тому, что Рик всё-таки взял кольцо, его воздействие можно каким-то образом нейтрализовать, и это хорошо. Не хотелось бы, чтобы брат Эрис выбыл из расследования. Лорд Солерн повторил своё обещание, кольцо мягко засияло зеленоватым светом, потом вспыхнуло и снова стало обычным. То же самое сделал гость, и реакция артефакта была точно такой же.

— Что ж, в таком случае, милорд, всего хорошего, — незнакомец поднялся. — Приятного вечера.

— Благодарю, — учтиво ответил Рикар, склонив голову.

Я подобралась: сейчас самое интересное начнётся. Дверь за посланцем Илеро закрылась, взгляд Рика остановился на Солане, с явным удовольствием смаковавшей вино. Девушка, судя по всему, никаких угрызений совести не чувствовала за своё поведение.

— Миледи, вы ничего не хотите мне сказать? — с явной иронией спросил Рикар, не торопясь бросаться к Солане с объятиями и поцелуями.

Представляю, как трудно ему это даётся. Леди подняла брови, бросила на Рика лукавый взгляд и пожала плечиками.

— Хочу, — проворковала эта мерзавка. — Я соскучилась, Эрсанн, — грудным голосом добавила Солана и грациозно поднялась, отставив бокал. — Раз вы закончили с делами...

— И часто ты раздвигаешь ножки, чтобы заарканить очередную жертву для интриг? — перебил её Рик, ирония в его голосе возросла.

Леди на мгновение замерла, хлопнула ресницами, потом мягко рассмеялась и снова склонилась над Эрсанном — с явным намерением, чтобы он вдохнул чёртов аромат. Надеюсь, Рик задержал дыхание, потому что у меня подозрение, что чем он сильнее, тем больше действует на разум. Шаман вполне мог не договорить о свойствах цветочка.

— Эрса-а-а-ан, я просто совмещаю приятное с полезным, — мурлыкнула она, почти уткнувшись грудью в лицо Рикару. — Ты нужен не только мне, милый, — её ладонь провела по щеке лорда Солерна, и я заметила, как расширились его зрачки от этого простого жеста.

Тем не менее, Рик перехватил шуструю ручку, метнул в наш угол косой взгляд и с некоторым трудом отвёл её в сторону.

— Кому же ещё? — слегка охрипшим голосом спросил он, до конца отыгрывая роль.

Солана снова рассмеялась и бесцеремонно уселась Рiku на колени.

— О, ну неужели думаешь, я всё расскажу? — она обвила руками шею лорда Солерна и потянулась к его губам. — Давай больше не будем о делах...

В очередной раз наблюдать их игрища желания никакого не было, и я осторожно повернула голову, вопросительно глянув на Эрсанна: может, сейчас?.. Он едва заметно кивнул и пристально посмотрел на Рикара. Тот ощутимо вздрогнул, не слишком деликатно ссадил Солану с колен и снял записывающее кольцо с пальца.

— Несомненно, моя прелесть, но прежде чем начнём развлекаться, — тут Рикар усмехнулся и положил кольцо на стол. — Хочу кое-чем поделиться с тобой.

— И чем же? — на лице Соланы мелькнул интерес, она подошла к столу. — Что это?

В этот момент Эрсанн легонько коснулся губами моего виска, едва слышно шепнул: «Постой пока тут», и выскользнул из-за моей спины. Неслышно приблизился к Солане, встал за её спиной и чуть кивнул Рiku. Во взгляде лорда Солерна засветилось явное облегчение, а я забеспокоилась, как бы Эрсанн не надышался той гадостью, которой пользовалась леди Нолейв. Даже до меня долетал слабый, приторный запах. Хотя, шаман же сказал, что она не действует на влюблённых, а не верить в чувства моего лорда у меня оснований не было.

— Это, моя леди, доказательство вашей причастности к заговору против короля, — вкрадчиво выдал Рикар, и прямо на моих глазах личина Эрсанна начала таять, а сквозь неё проступать внешность настоящего брата Эрис.

— Что-о-о? — недоверчиво протянула Солана, и жаль, что стояла она ко мне спиной, лица девицы я не видела. — Это шутка, Эрсанн?..

Ладони моего лорда легли на плечи леди, настойчиво развернув её — ага, поняла, зеркало-то висело на той стене, около которой я стояла. Отлично, вот теперь обзор прекрасный! Я замерла в предвкушении, не сдержав торжествующей усмешки. Попалась, интриганка. Наконец-то! Физиономия Соланы выражала крайнюю степень растерянности, потому как мой Эрсанн наклонился и негромко произнёс:

— Нет, миледи, не шутка. И Эрсанн — это я, чтоб вы знали.

Ох, у меня опять сердце трепыхнулось, ведь рискует, оставаясь так близко к Солане! Она хлопнула ресницами, оглянулась, попыталась шарахнуться, но пальцы старшего Морвейна сжались крепче, не дав ей этого сделать.

— Ч-что?.. — как попугай, повторила она, только уже гораздо неувереннее, в глазах мелькнуло что-то, похожее на страх.

— Садитесь, леди, — Эрсанн ногой подвинул кресло и почти силой усадил в него Солану.

Рикар занял его место, так же удерживая заговорщицу за плечи, а Эрсанн взял кольцо и подошёл к зеркалу. Я чуть сдвинулась, чтобы обзор был лучше.

— Я не понимаю... — попыталась было снова возмутиться Солана, но голос дочери Илеро дрожал.

— Замолчите, — бросил лорд министр магии, подошёл к окну и распахнул его. — Говорить будете, когда я начну спрашивать. А для начала, предлагаю вам посмотреть занимательные картинки, миледи.

Солана побледнела, сглотнула, стиснула пальцы, но промолчала. Её взгляд не отрывался от Эрсанна, который колдовал у зеркала, настраивая артефакт, и к моему облегчению, в комнате заметно посвежело, противный запах быстро выветривался. Рик, конечно, не поднимал глаз от декольте Соланы, сверху ему открывался замечательный вид. У меня

мелькнула коварная мысль, что было бы совсем замечательно, если бы напоследок Рикар ещё разок переспал с леди Нолейв, уже в настоящем облике. Ну, так, чтобы совсем сбить с неё спесь. И показать, как к ней на самом деле относятся. Конечно, уверена, леди будет против. Значит, мне совсем необязательно становиться свидетельницей ещё и этого. Нежности Солана точно не дождётся.

Между тем, Эрсанн закончил с настройкой и отошёл почти к самому окну, не сводя с леди Нолейв внимательного взгляда. Правильно, подальше от этой змеи с приторным запахом. Мало ли, вдруг шаман что-то утаил ещё о свойствах цветка. Солана покосилась на него, потом попыталась развернуться и посмотреть на Рика, но тот не дал, надавив ей на плечи. Судя по тихому возгласу леди, достаточно болезненно.

— Не отвлекайся, милая, — бархатным голосом произнёс он, и что-то мне подсказывает, просто так Солана отсюда не уйдёт.

Ну и ладно. Будет знать, как в заговоры ввязываться, да ещё в такие серьёзные. В зеркале проступили знакомые очертания кабинета Эрсанна в департаменте — я была права, тогда амулет всё-таки не только передавал и записывал звук, изображение тоже. Только маленький нюанс: мы видели лорда Рикара Солерна собственной персоной, а не Эрсанна Морвейна. По мере просмотра зрачки леди становились всё больше, цвет лица вскоре сравнялся с мелом, а рот открывался шире. За тем разговором в кабинете последовала сцена на Охоте... И опять — Рикар в главной роли. Пришлось зажать рот ладонью, так и рвался смех при виде яркого румянца на щеках Соланы и гремучей смеси растерянности, возмущения и замешательства. Я заметила, что пальцы Рика начали осторожно поглаживать обнажённые плечи интриганки, и поняла, что наш доблестный провокатор ничуть не смущён зрелищем, скорее даже наоборот. Хм-м-м, не могу его осуждать, помнится, меня тоже здорово завело. Сейчас однако картинка в зеркале не вызывала таких сильных эмоций, как в первый раз, больше интересовала сама виновница, смотревшая на происходившее широко раскрытыми глазами. Завуажала выдержку леди — она досмотрела до конца, молча, не задав ни одного вопроса. В папеньку характером, на допросе, помнится, он тоже держался весьма неплохо.

Зеркало посветлело, картинка пропала, и поверхность стала просто отражением гостиной. Солана молчала, уставившись в одну точку. Её лицо застыло безжизненной маской, и я даже слегка разочаровалась: так хотелось посмотреть на возмущённую истерику леди... Слово взял Эрсанн.

— У вас два варианта, — негромко заговорил он, без всяких хождений вокруг да около. — Рассказать всё, что знаете, или ваше сознание вскрыют, но в таком случае, сами понимаете, для вас это закончится весьма печально, леди. Мы знаем, кто ваши настоящие родители, — прибавил старший Морвейн. — И у нас есть свидетель, готовый подтвердить, что на записи — не иллюзия. Да и сам король может легко убедиться, что это так, его возможностей хватит, чтобы проверить. Того, что вы наговорили лорду Солерну, хватит на пожизненное заключение, леди Нолейв, — от того, как Эрсанн назвал её, Солана вздрогнула и метнула на него мрачный взгляд. — Если согласитесь сотрудничать, возможно, вашу участь смягчат. У вас три минуты на обдумывание.

Я прислонилась к стенке и слегка расслабилась: что ж, первый акт действия завершился в нашу пользу, вон как кусает губы, напряжение аж на лице заметно. Эрсанн продолжил гнуть, подталкивая Солану к нужному решению.

— Про духи ваши нам тоже известно, и про их свойства. Это попадает под закон о

приворотных зельях, леди, которые в Арнедии, как вы знаете, запрещены. Подарок, которым вы столь неосмотрительно собирались шантажировать меня, — тут мой лорд позволил себе ленивую усмешку, — тоже ничем вам не поможет. И даже записка, которую я посылал вам лично с просьбой о встрече, — судя по поджатым губам, Эрсанн угадал ход мыслей Соланы. — Леди, вам некуда деваться. #286480995 / 31-мар-2015 И молитесь богам, чтобы мы не выяснили, что вы причастны к куда более серьёзным преступлениям, чем попытка совратить министра магии с помощью приворота, — Морвейн-старший прищурился. — Вы подумали, леди?

— Я-а-а... — леди Нолейв сглотнула, запнулась, откашлялась — голос звучал хрипло. — Если я не появлюсь завтра во дворце... вы знаете, какие слухи пойдут. Вам же сказали...

— Значит, мы договорились? — Эрсанн ничем не показал радости от того, что Солана согласилась сотрудничать.

Ну или почти согласилась. Видимо, перспектива сойти с ума напугала достаточно, чтобы бывшая фрейлина не пыталась встать в позу и изображать Зою Космодемьянскую. Леди Нолейв нервно вздохнула, опустила взгляд на судорожно сжатые пальцы. Думаю, Эрсанн намеренно упомянул её настоящее имя, без этого Солана наверняка попыталась бы разыграть спектакль незаслуженно оскорблённой. Хотя, с такой записью со стороны леди это была бы вершина глупости.

— Рикар вас проводит домой, миледи, — мой лорд не стал дожидаться очевидного ответа, а от его слов Солана снова вздрогнула и в её глазах отразилась тревога. — Вы скажетесь больной и будете оставаться в своей спальне, из которой выйти не сможете при всём желании. Посетители к вам смогут приходить, но в доме будет наш человек, кто именно, как понимаете, я не скажу. Для тех, кто стоит за вами, ничего подозрительного не произойдёт. И ещё, — Эрсанн помолчал, сверля застывшую Солану взглядом. — Допрашивать вас будут ночью. И в ваших интересах не вынуждать ни лорда Гриффлиса, ни меня, ни моего сына лезть к вам в голову. Если хотите и дальше оставаться в здравом уме. Вы знаете, где ваш брат?

Солана казалась совсем потерянной, но жалко её не было. Нечего влезать в игры такого масштаба, да ещё и недооценивать противника. А раз влезла, должна чётко представлять, что ждёт в случае разоблачения. Леди Нолейв, похоже, свято была уверена, что у них всё получится. Что ж, её проблемы.

— Н-нет, но я знаю, куда послать весточку, если хочу с ним связаться, — немного поспешно ответила она.

— Пошлите и скажите, что хотите повидаться с ним, — кивнул Эрсанн. — Придумайте какой-нибудь правдоподобный предлог. И, Солана, — старший Морвейн прищурился, в глазах мелькнул опасный огонёк. — Без лишних фокусов. Думаю, вам хватит ума понять, что ваш отец без труда избавится от вас, если поймёт, что вы выбыли из игры.

Она сглотнула, побледнела ещё больше и торопливо кивнула. В синих глазах леди мелькнул откровенный ужас.

— Р-ритуалами Киар занимался, — пробормотала леди непослушными губами. — Я не участвовала, честно!.. Клянусь!..

— Но при одном ты точно присутствовала, милочка, — мурлыкнул Рик, склонившись к ушку бывшей фрейлины, и она снова вздрогнула. — При том, благодаря которому носишь сейчас чужую фамилию и внешность.

Кстати, да, внешность. Ведь Киар и Солана ничуть не похожи сейчас на близнецов, так, лёгкое сходство, как у брата и сестры, и всё. Значит, ритуал ещё и внешность меняет, кроме ауры.

— Ладно, леди, всего хорошего, до завтра, — Эрсанн демонстративно обошёл застывшую в кресле Солану по широкой дуге. — И помните, чем лучше вы сыграете, тем безопаснее будет для вас. Никто не должен заподозрить, что с вами что-то случилось серьёзное. Вы просто не очень хорошо себя чувствуете, только и всего.

— Ч-что со мной будет?.. — леди попыталась выпрямиться и сохранить остатки достоинства, но получалось откровенно плохо.

Губы Соланы дрожали, в глазах метался страх, а пальцы судорожно стиснуты.

— А это зависит от того, что вы расскажете, леди, и как решит король, — Эрсанн со скучающим видом остановился рядом со мной. — Как понимаете, в столице вас вряд ли оставят. Самое меньшее, выдадут замуж куда-нибудь подальше. Ну а если его величество посчитает, что это слишком лёгкое наказание для вас, — мой лорд пожал плечами. — Решать ему. Всего хорошего, леди, до встречи. Яна, пойдём, — он повернулся ко мне, тепло улыбнулся и подмигнул.

О, да. Мой звёздный час. Челюсть Соланы второй раз за вечер стукнулась о её колени, когда я с ответной улыбкой вышла из своего угла — Эрсанн снял невидимость. Взяла моего лорда под руку, посмотрела на вытаращившую на меня глаза бывшую фрейлину.

— Добрый вечер, миледи, — спокойным, непринуждённым голосом поздоровалась я и прошествовала с Эрсанном к двери.

Последнее, что слышала, прежде чем она закрылась за нами, это возмущённый, но не слишком уверенный возглас Соланы:

— Руки убрал!.. Я с тобой не...

Дальше тишина, но уверена, Рик не подкачает. И когда это я успела стать такой злобной, интересно, мелькнула мысль. Тут же ответила себе: с тех пор, как всякие слишком зарвавшиеся леди решают вдруг отбить у меня жениха. Мимолётное неудобное чувство растворилось под напором убедительных объяснений, и я выкинула из головы Солану и то, что с ней будет происходить дальше.

— Ян, запишешь допрос? — попросил Эрсанн, накрыв мои пальцы широкой ладонью. — Наши пока ещё осваивают твою тайнопись, — он улыбнулся.

— Конечно, — с готовностью отозвалась я. — Пропустить такой интересный момент, ты что! Меня же любопытство сгрызёт, если сама не услышу, что расскажет Солана!

Мой лорд тихо рассмеялся и слегка сжал ладонь.

— Хорошо, тогда сейчас обсудим с Рисальдом, когда лучше это сделать. Ещё остаются Илеро и Киар, надо всё согласовать и провести аресты без осечек.

Лор и остальная компания ждали нас в том же ресторане, довольные и расслабленные. Того, кто пришёл с Соланой, аккуратно и без шума взяли люди Рисальда, когда он немного отошёл от дома. Сам лорд Грифлис, естественно, из ресторана не выходил, как и другие. Они ведь просто ужинали, ничего серьёзного. Мы присоединились, и у меня тут же родился очередной вопрос.

— Эрсанн, а как же Рик выйдет из дома в своём нормальном виде? Вдруг ещё наблюдают?

— Нет, вряд ли, Солана же осталась там, и даже если наблюдатели были, они не дураки и до утра тут торчать не будут, — успокоил он меня. — Так что Рикар спокойно проводит

леди Нолейв домой, а мы поедem следом, обезопасим спальню нашей интриганки.

— Когда допрашивать будем? — поинтересовался Лорес, глотнув из бокала вина, пока я просматривала меню — есть хотелось, всё-таки время уже к восьми близилось.

— Думаю, завтра утром, — кивнул Рисальд. — Ночью не будем, всё же вряд ли за домом Соланы так пристально следят. Затягивать не стоит, и сразу надо брать Илеро, а то он заподозрит — сначала Киар «заболел», потом его сестра. Как бы не сбежал.

— Илеро к законной дочери привязан, — обронил Сальвар. — Приставьте к ней людей, да намекните, что в случае чего пострадает и его семья. Лишний поводок не помешает, кто знает, может, он предпочтёт сойти с ума, чем отвечать на вопросы короля.

Я не сдержалась, насмешливо хмыкнула.

— К законной дочери привязан, а к детям от Сигирин — нет? Нелогично как-то, — с сомнением покачала головой.

— Ну почему нелогично, от леди Нолейв ему нужен был всего лишь инструмент, чтобы подобраться к трону, — Сальвар пожал плечами. — Дети с королевской кровью, чтобы не возникло возмущений. Полагаю, план был следующий: с помощью Киара компрометируют принцессу, разрывают свадьбу, на сцену выступает Солана с её духами, окручивает принца, и — всё, дело сделано. А Илеро остаётся в роли серого кардинала. Думаю, в скором времени он бы нашёл способ избавиться от племянника с помощью той же северной магии, и от всех лишних людей тоже. По старшинству он — следующий после наследного принца, — и самый старший Морвейн замолчал, с невозмутимым видом отправив в рот кусочек копчёного мяса.

— Собственно, примерно так мы и думали, — кивнул Эрсанн. — Осталось только доказательства получить и по мелочи уточнить некоторые детали. Киара точно казнят, за тройное убийство и применение запрещённой магии, — добавил он равнодушно. — Солану, скорее всего, отправят в ссылку, заблокировав магию и выдав за кого-нибудь замуж, как и Алору. Илеро...

— Казнят тоже, — перебила Эрис. — Заговор против короны, Эрсанн, это даже обсуждению не подлежит, ну и связь с северными шаманами, что тоже запрещено законом.

— Ну в общем да, — согласился он и откинулся на спинку стула. — Ох, неужели закончили? — мой лорд самым неаристократичным образом потянулся. — Не верю...

— Подожди, пап, надо сначала взять всех причастных, — негромко произнёс Лорес. — А потом уже радоваться.

— Леди, милорды, — Рисальд встал из-за стола. — Чрезвычайно рад пребывать в вашей компании, но ввиду сложного завтрашнего дня покидаю столь приятное общество, — он улыбнулся. — Завтра в десять жду вас во дворце, — лорд Грифлис посмотрел на Морвейнов и меня. — Леди Солерн, Сальвар, если у вас будет на то желание, и не нарушатся ваши планы, я возражать не буду против и вашего присутствия. Доброго вечера, — закончив витиеватое прощание, Рисальд поклонился, поцеловал мне руку, остальным пожал и ушёл.

Мы же поужинали, и как раз к моменту, как я отставила пустую тарелку, Эрсанн получил от Рика весточку, что они с Соланой вышли из особняка. Так что, мой лорд министр поехал ставить охранки на спальню леди, а мы с Лоресом и его бабушкой — домой, Эрис — тоже к себе отправилась. По пути я вспомнила ещё одну важную вещь.

— Лор, а что с тем кольцом, на котором Рик клятву давал? Можно как-то освободить его? — я посмотрела на младшего Морвейна.

— Можно, конечно, иначе бы Рикар не согласился, — невозмутимо кивнул Лорес,

обняв меня и прижав к себе — мы сидели рядом. — Не переживай, всё в порядке с ним будет. Завтра узнаем у Соланы про цветок, напоим нужным отваром, и вернётся он в норму. Если захочет, конечно, — со смешком добавил Лор.

— Захочет, уверена, — я хмыкнула. — Зачем ему эта фифа, когда вокруг гораздо больше вполне приличных леди? Пусть даже и не для серьёзных отношений, но которые хотя бы не будут его шантажировать и привораживать.

Мужчины улыбнулись, и я, поймав взгляд Сальвара, тёплый и дружелюбный, невольно почувствовала лёгкое смущение. Прижалась к плечу Лора, опустила глаза, а у самой так хорошо на душе стало... Кажется, меня приняла вся семья Морвейнов, несмотря на необычность нашего предстоящего брака. Ну и хорошо, не о чём волноваться. Мы доехали до дома, и там нас уже встречали мои пушистики и Лиморра, а чуть позже присоединился и Эрсанн. Порадовал новостью, что Рик решил остаться с Соланой, покараулить, так сказать — да уж, самое логичное решение, его точно не заподозрят ни в чём таком. Если за домом леди Нолейв и наблюдают люди Илеро, то для них всё выглядело очень логично: фрейлина приехала к себе, за ней — лорд Морвейн-старший, и понятно, что остался у неё до утра. Так что тут всё чисто. А утром Рисальд, как представитель королевской СБ, поедет проводить заболевшую фрейлину. Не принцессе же это делать, в самом деле. Эрсанн нас прикроет, и допросим Солану. А потом Рисальд и Геленар поедут за Илеро, чтобы время не терять, а леди Нолейв свяжется со своим братом и попросит его прийти. Возьмём последнего зачинщика, и тогда дело можно считать закрытым. Засыпала я успокоенная и с надеждой, что завтра всё закончится.

Утром вспомнила, что сегодня ещё встреча с Алорой и напомнила об этом за завтраком Морвейнам. Они сказали, что допрос вряд ли займёт много времени, на что я возразила, что ещё Илеро. Его бы послушать мне тоже очень хотелось, чтобы уже стройную картину в голове иметь, иначе любопытство же заест. Эрсанн со смешком ответил, что спросил Рисальда и Геленара, можно ли пригласить на допрос старшего принца меня. Что-то подсказывало, его величество не будет против. А ещё, я с облегчением подумала, что очень удачно избежала приглашения на обед к Илеро. Он же обещал на Охоте. И судя по всему, нашёл бы способ затащить меня к себе без моих лордов. Вот этого я бы точно не хотела. Мы договорились, что Лиморра дожждётся меня дома, потом поедem к Алоре, и я с Морвейнами отправилась во дворец. Сальвар, конечно, с нами — дело его заинтересовало. Собственно, Эрис приехала раньше нас, и к Солане мы отправились в расширенном составе. Прикрывали нас Эрсанн и его отец, чтобы всё выглядело, будто Рисальд один приехал навестить фрейлину. Уже бывшую.

В доме Соланы мы поднялись на второй этаж и зашли в спальню леди Нолейв. Когда я увидела вальяжно развалившегося в кресле Рикара, в штанах и полурасстёгнутой рубашке, с усмешкой кота, налопавшегося сметаны, и хмурую физиономию самой леди, возлежавшей в кровати в кружевной ночной рубашке, я чуть сама не разулыбалась. Понятно, что как только Рик выпьет настойки, его интерес к Солане пропадёт, и мне почему-то казалось, этот факт её совсем не обрадует, вопреки изображаемому недовольству. Леди тщеславна, и внимание мужчин ей в принципе приятно. Хм-м-м, а не проехаться ли ещё по её самолюбию, отпустить ехидную шпильку насчёт того, что Солана не так уж хороша, если начинает пользоваться запрещёнными зельями для привлечения внимания... Нет, не буду, пожалуй. Не настолько я злобная. Да и, собственно, Солана же хотела добиться Эрсанна, которому в принципе начихать на неё.

— Доброе утро, леди, — прохладно поздоровался Рисальд и присел на стул рядом с кроватью. — Итак, вы готовы? Думаю, не надо напоминать, что врать нет смысла, мы сразу поймём, если вы надумаете солгать. И это послужит первым шагом к тому, чтобы прочесть вашу память, — его взгляд стал острым, пристальным.

Солана заметно вздрогнула, метнула на него косой взгляд, пальцы девушки сжали край одеяла.

— Готова, — глухо отозвалась она и тут же поспешно добавила. — Я не всё знаю, только то, что касалось... моей роли!

— Вот и расскажете, — кивнул Эрсанн и занял ещё один стул.

Рик встал, поднёс свой мне и подвинул столик с чернильницей и чистой бумагой — чтобы удобно было писать. Сам же, чуть поморщившись и коротко вздохнув, сел на кровать, опёршись на руки. Я достала перо, с невозмутимым видом положила лист бумаги и приготовилась записывать. Рассказ предстояло услышать интересный.

— Итак, леди, — Эрсанн положил ногу на ногу, переплёл пальцы и уставился на Солану. — Мы слушаем.

Лорес отошёл к окну и распахнул створки, выходившие во внутренний двор. Правильно, от греха подальше, может, мы не чувствуем запах, а леди Нолейв распылила тут свои духи тонким слоем. Эрис молча остановилась рядом с младшим Морвейном, Сальвар застыл у двери, скрестив руки на груди. Бывшая фрейлина длинно вздохнула, посмотрела на свои ладони, нервным жестом заправила светлый локон за ухо.

— С чего начинать? — тихо спросила она, не глядя ни на кого из нас.

Как быстро с неё слетело высокомерие, я даже почувствовала смутное разочарование. Хотя, когда у тебя в спальне можно сказать цвет аристократии Арнедиллии, да ещё и занимающий такие высокие посты, смысла показывать характер нет никакого. Это вообще может быть опасным для здоровья, и хорошо, что леди это понимала.

— С начала, леди, — Рисальд повторил позу Эрсанна. — Где вы жили, пока не появились в Мангерне? Кто вас воспитывал?

Я обмакнула перо в чернильницу и приготовилась записывать.

— Лет до тринадцати жила в уединённом поместье недалеко от Мангерна, вместе с Киаром, — начала Солана, глядя перед собой отсутствующим взглядом. — Нас воспитывали гувернатка и учителя, и всё время я слышала, что меня ждёт особенная судьба, — губы леди Нолейв скривились в невесёлой усмешке. — Какая, не говорили, но то, что меня примут во дворце, я знала с детства. Отец не уставал повторять это при каждом приезде. Он навещал нас с Киаром раз в неделю, привозил подарки, проверял, как нас учат, как хорошо я знаю этикет, танцы, насколько умею вести беседу и прочее. В тринадцать нас отдали учиться, меня в закрытый пансион для девочек, довольно престижный, под покровительством дочери моего отца. Там он наказал мне наблюдать за настоящей леди Соланой, но ни в коем случае не знакомиться с ней близко и не пытаться стать подругами, — тут я поняла, как получилось, что знакомые не заметили особых изменений. Наверное, ещё ритуал прибавил сходства, не только во внешности, но и в жестах, поведении, привычках. — Киар тоже поехал в какую-то школу, а потом отец отправил его путешествовать, — Солана помолчала, я же быстро покрывала листок значками, записывая её рассказ. Пока ничего такого необычного. — Я уже закончила пансион и вернулась обратно в поместье, когда отец сказал, что Киар скоро вернётся, и что в своих путешествиях он заезжал и к родителям леди Рахлард, и на север, — тут на лице бывшей фрейлины промелькнуло странное выражение. — Зачем, естественно, мне не объяснил. Брат один раз приезжал в Мангерн, — тут Солана запнулась, её пальцы задрожали, она нервно затеребила кружево на одеяле. — Ритуал... провести, — голос девушки тоже дрогнул, во взгляде мелькнул откровенный ужас. — Я... я присутствовала, да, но мне глаза завязали, — она сглотнула. — Я ничего не видела, отец сказал, важно было только моё присутствие.

— И после этого ритуала вы стали Соланой Рахлард, — негромко, утвердительно произнёс Эрсанн.

Понятно, как вышло, что документы не подделаны. Их и не надо было подделывать, дочь Илеро и так стала настоящей Соланой Рахлард. Ох, интриганы, чёрт возьми...

— Д-да, — кивнула леди. — И тогда же отец сказал, что я переезжаю в Мангерн, к леди Дастейн. Он предупредил, что с мнимыми родителями я встречаться не буду, он позаботится. Киар вернулся окончательно несколько месяцев назад, и некоторое время мы жили обычной светской жизнью, отец потихоньку, незаметно вводил меня в тот круг, где вращалась... та девушка, — леди Нолейв снова запнулась. — Он ничего не говорил, что я должна сделать и что за судьбу мне приготовил. Я думала, как обычно, выйду замуж за кого-то особенного, — она усмехнулась, в голосе послышалась горечь. — Как большинство знатных девушек, удачный брак и всё такое. Когда отец сказал, что я стану фрейлиной её высочества, моя уверенность возросла. А потом он заявил, что я должна соблазнить принца, — буднично произнесла Солана, откинувшись на подушки, её взгляд упёрся в балдахин.

— Как, он вам не объяснил? — поинтересовался Рисальд.

— По его словам выходило, Киар привёз из своих странствий сильное приворотное зелье, которое действует безотказно, — бывшая фрейлина пожала плечами. — Принц не устоит, и никакая защита ему не поможет. Я догадывалась, что это что-то из северной магии.

— Но согласились использовать, — голос Эрсанна звучал ровно, глаза чуть

прищурились.

Солана вскинула голову, глаза интриганки сверкнули.

— Да, согласилась! — с вызовом ответила она. — Какая девушка не мечтает выйти замуж за принца и в перспективе стать королевой? — леди Нолейв усмехнулась и продолжила. — Тем более, никакого вреда это зелье не причиняло, всего лишь сильная привязанность, — тут её взгляд скользнул по Рикару, разглядывавшему вышивку на складках балдахина с безмятежным лицом, и в синих глазах Соланы мелькнула досада. Я сдержала смехок, слушая дальше.

— Значит, духи вам дал Илеро? — уточнил Эрсанн.

— Да, — подтвердила Солана, её щёки слегка порозовели.

— Вы знали до конца об их свойствах? — спросил Лорес, вступив в разговор.

— Н-нет, — голос Соланы прозвучал не слишком уверенно. — А что, они какие-то особенные?.. — осторожно поинтересовалась она с заметной тревогой.

— Здесь мы спрашиваем, — напомнил ей Рисальд, кто тут главный. — Продолжайте, леди.

— Что продолжать, — Солана пожала плечами. — Фрейлиной я стала, но папа сказал, что сначала он устранит препятствие в виде принцессы, — на щёки допрашиваемой снова вернулся слабый румянец. — И тогда я могу заняться принцем.

— Как именно будет устранять, вам известно? — допрос продолжил Рисальд, остальные пока молча слушали.

— Нет, — леди Нолейв покачала головой. — Папа не рассказал. Предупредил только, скажет, когда действовать, и всё.

— Не врёт, — вполголоса отозвался Эрсанн.

Солана метнула на него косой взгляд, но ничего не сказала. Интересно, она знала, что мой лорд, как и его сын, легко распознаёт, когда человек врёт? Подозреваю, нет.

— По какой причине вы решили применить приворотное зелье к лорду Эрсанну Морвейну? — прозвучал следующий вопрос Рисальда.

Румянец на щеках Соланы стал ярче, она опустила взгляд на пальцы и на мгновение поджала губы. Видимо, обдумывала, как бы так поувёртливее ответить, но Эрсанн покачал головой и небрежно обронил:

— Леди, не стоит придумывать отговорку. Помните, одна ошибка с вашей стороны, и нам придётся вскрывать вашу защиту и читать память.

Солана опустила голову ещё ниже, румянец перешёл на шею.

— Он мне понравился, — пробормотала леди едва слышно, и признание неприятно кольнуло.

Так, совсем легко и сразу прошло, но последние остатки жалости к бывшей фрейлине улетучились. Охотницы, которые отбивают чужих мужиков, всегда вызывали у меня возмущение. А тут тем более, когда к *моему* мужчине проявляют такой настойчивый интерес!

— И отец захотел отстранить милорда от расследования, чтобы он не копал слишком настырно, — выдавила из себя Солана следующее признание.

— И вас совершенно не смущало, что у лорда Морвейна есть невеста, — голос Рисальда звучал бесстрастно, без единой эмоции.

Леди вскинула голову, полоснула по мне пренебрежительным взглядом и кратко ответила:

— Нет.

Ещё пытается ужалить напоследок, мерзавка такая. Что ж, не доставлю ей такого удовольствия. Я равнодушно глянула на Солану, дав понять, что шпилька не достигла цели, а Рик, словно желая лишний раз подчеркнуть ошибку леди Нолейв, с ленивой улыбкой погладил её по руке. Бывшая фрейлина отдёргнула конечность, снова поджав губы, высокомерие быстренько слетело с неё.

— Что вы должны были сделать, миледи? — допрос продолжился.

— С помощью духов соблазнить м-милорда, — мне доставило удовольствие выражение замешательства, промелькнувшее на её лице, и то, как Солана споткнулась на титуле Эрсанна. Да, милочка, теперь он для тебя милорд. — Попросить у него подарок и передать людям отца. Предложить ему место советника по магии при дворе, — леди Нолейв говорила отрывистыми, короткими фразами.

Видно было, что ей неприятно во всём этом сознаваться, да ещё и перед виновниками авантюры, но деваться Солане некуда.

— Каким образом ваш отец собирался добиться этого назначения, он говорил? — Рисальд склонил голову к плечу, не сводя с собеседницы пристального взгляда.

— Нет, — снова покачала головой Солана.

Эрсанн молча кивнул, подтверждая, что она говорит правду.

— Каждый знал только то, что ему положено, — задумчиво, негромко произнёс Лорес от окна. — Грамотно, что ж. Я подозревал нечто подобное.

— Леди, ваш отец обращался к вам с какими-нибудь странными просьбами? Например, дать немного вашей крови? — Рисальд вернулся к вопросам по заговору.

— Д-да, — Солана заметно вздрогнула и покосилась на него с явным беспокойством. — Я не знаю, зачем, просто пару раз в неделю от него приходил человек и просил немного крови, — торопливо добавила она. — В Мангерне мы почти не встречались, отец говорил, это может быть опасно, никто не должен видеть нас вместе.

Ага, значит, цветочки или у Илеро, или у Киара. В общем, Солане во всём деле отводилась второстепенная роль ширмы, за которой действуют Киар и Илеро. Ну, логично в обществе, в котором женщине в принципе отводится роль второго плана.

— Вы знаете, кто отец леди Алоры Уитфинн? — на этом вопросе Рисальда Солана снова удивилась.

Надеюсь, не спросит, почему он спрашивает об этом. Почему-то отчаянно не хотелось, чтобы леди Нолейв знала, что я подслушала тот давний разговор.

— Д-да, — она нервно вздохнула.

— Откуда? — Рисальд не собирался так просто съезжать с темы.

— Отец сказал, — она криво улыбнулась.

— Зачем? — тут я внутренне подобралась, кажется, сейчас и узнаем, что же Солана хотела от Алоры тогда.

— Он хотел, чтобы леди Уитфинн подбросила принцессе анонимную записку, о том, что принца якобы видели с придворной дамой в весьма пикантной ситуации, — Солана даже не запнулась, объясняя причины того давнего разговора.

— Вот как, — задумчиво кивнул Рисальд, а у меня завожилось смутное сомнение.

Соврать она точно не могла, Лор и Эрсанн бы почувствовали. Но возможно ли, что сейчас разговор шёл немного о другом, не о том, что я случайно услышала?

— Да, мои люди перехватили записку именно с таким содержанием, — ответ лорда

Грифлиса поверг в удивление.

Значит, я слышала, как Солана уговаривала Алору подкинуть эту записку Керис? Ну ладно.

— Милорды, леди, у вас ещё есть вопросы к леди Нолейв? — Рисальд посмотрел на Эрсанна, потом на Лореса.

— Где Киар, вы знаете? — спросил отец Лора.

— Нет, я уже говорила, я только знаю, как с ним связаться, если вдруг он пропадёт, — Солана опять занервничала.

— У вас есть три минуты, чтобы придумать правдоподобный предлог для встречи с ним, — Рисальд со скучающим видом посмотрел на свои ногти. — И рассказать нам, как именно послать ему весточку. После чего мы вас ненадолго оставим, но под присмотром, — взгляд начальника королевской СБ скользнул по Рику.

Солана, заметив это, не сдержала досадливой гримаски, но ничего не сказала. Правильно, вряд ли её возражения учтут. Далее, леди Нолейв попросила перо и бумагу и написала несколько строк, объяснила, что записку надо оставить в Хране Эгвена в определённом месте, и на этом наш допрос закончился. Рик остался с недовольной Соланой в качестве добровольного охранника, Эрсанн сделал ему иллюзию своей внешности — на всякий случай. Хотя, наблюдателей и магических сюрпризов вокруг дома Соланы вроде не имелось. Но опять же, всех сюрпризов северной магии мы знать не могли. Рисальд пообещал, что всё устроит с запиской для Киара, пошлёт в дом к Солане засаду, и на этом мы распрощались с лордом Грифлисом. Ему вместе с королём предстояло арестовать Илеро, и потом мы приедем на допрос во дворец.

Мы вернулись в департамент, Сальвар поехал домой, я же села переписывать протокол допроса на чистовую. Кстати, Лор сделал мне такую бумагу, на которой для копии надо всего лишь подложить один или несколько листов под тот, на котором пишешь. И никакой копирки, чистая магия. В процессе переписывания вдруг осенил вопрос, который до сих пор никому не пришёл в голову — а я просто рассеянно размышляла про обряд, метки эти, Рахлардов-Нолейвов... Перо застыло над бумагой, глаза невидяще уставились перед собой, и через мгновение я сорвалась с места, влетев в кабинет Лореса, к счастью, пустой от посетителей.

— Лор! Когда на тебя напал Киар с тем артефактом, ты записал кусочек его ауры, и метка была Нолейвов, а не Рахлардов! — выпалила я, остановившись перед столом слегка удивлённого младшего лорда. — А Солана сказала, они провели ритуал давно! Как так может быть? — уставилась на Лора вопросительным взглядом.

Его брови поднялись, он отложил перо и откинулся на спинку кресла, окинув меня задумчивым взглядом.

— В который раз убеждаюсь, Яночка, что твоё появление в папиной спальне далеко не случайность, — он улыбнулся. — Наблюдательная ты, солнышко моё. Что же до твоего вопроса, — Лор помолчал, погладил пальцами подбородок. — Подозреваю, всё дело в том, что несмотря на ритуал, его метка ненастоящая. Папино же кольцо тоже засняло Рика в настоящем виде. И этот дым, через который папа смотрел, помог увидеть реальную метку у Соланы. Подкину идейку нашим учёным из Академии, пусть поломают головы. Кстати, допрос Илеро тоже может много интересного рассказать, — Лорес встал, обошёл стол и обнял меня, легонько чмокнул в кончик носа. — Принесёшь из буфета что-нибудь перекусить, Яночка? У меня сейчас встреча. И себе возьми, боюсь, пообедать мы можем не успеть, — он

вздохнул. — Если с Илеро всё пройдёт гладко, в ближайшее время во дворец поедет.

Я с готовностью кивнула, меня отпустили, и я вышла, отправившись в буфет. Перекусить успели, и я, и Лор, и Эрсанн, собравшись у старшего в кабинете. Но разойтись по рабочим местам нет: прибыл гонец из дворца с сообщением, что нас ждут у короля. Хорошо, у меня готов один протокол допроса Соланы, который я и захватила, королю наверняка будет интересно прочесть. Ну и вдруг пригодится в процессе допроса уже папы леди Нолейв. Пока ехали, поймала себя на том, что чуть ли не ёрзаю от нетерпения, так хотелось поскорее всё закончить! При мысли, что наконец-то взяли главного заговорщика, сердце в груди радостно подскакивало, а дыхание сбивалось. Теперь только Киар и всё. Можно ставить точку. В конце концов, Эрсанн с тихим смехом сгрёб меня в охапку и сжал, зарывшись носом в уложенные локоны.

— Ян, Яна, спокойнее, милая, — шепнул он, пальцы легко пробежались по открытой шее.

— Пока не верится, что мы наконец почти закрыли это дело, — я длинно вздохнула и уткнулась ему в грудь.

— Вот Киара поймем, и будет совсем конец, — отозвался Лорес, его пальцы коснулись щеки.

А потом — только приятные хлопоты. Платья к церемонии, работа, освоение машинки, мои любимые лорды и время, проведённое с ними... Я зажмурилась, улыбнулась и крепче прижалась к Эрсанну, нащупала ладонь Лореса и переплела наши пальцы. Так мы и доехали до дворца, в уютной тишине на троих, наслаждаясь близостью друг друга, чувствуя друг друга без слов. Во дворце нас встретил сам Рисальд, сказал, его величество и Илеро ждут в кабинете короля — во всём дворце самое защищённое место, там уж точно никаких сюрпризов от старшего принца опасаться не придётся.

— Как он? — отрывисто поинтересовался Эрсанн, пока мы шли по коридорам и анфиладам дворца.

— Держится неплохо, вроде как не понимает, зачем его пригласили к королю, — ответил лорд Грифлис. — Когда я уходил, они оба молчали, Илеро ничего не спрашивал, а его величество делал вид, что занимается делами. Вы будете сидеть в соседней комнате, старший принц вас не увидит, — Рисальд продолжил давать разъяснения. — Эрсанн, если какие-то вопросы по ходу всплывут, передай их мне, — глава королевской СБ глянул на старшего Морвейна.

— Да, конечно, а магия позволит? — Эрсанн нахмурился.

— Тебе король разрешит, он уже сказал, это Илеро ничего не сможет сделать, — успокоил Рисальд. — Киар записку забрал, мои люди проверили, так что сегодня-завтра можно ожидать его визита к леди Солане.

— Скорее, завтра, сначала он понаблюдает за домом и убедится, что всё в порядке. Кстати, как обставили арест Илеро? — уточнил Эрсанн.

— Его просто пригласили на обед к королю, как это довольно часто бывает, — Рисальд усмехнулся. — Не переживайте, милорд, никакого лишнего шума, остальные аресты причастных будут производиться тихо и незаметно. Его величество не хочет огласки этой истории, — лорд Грифлис выразительно посмотрел на Эрсанна.

— Понимаю, — невозмутимо откликнулся мой лорд министр. — Что ж, отлично.

Перед кабинетом короля стояла стража, а мы не дошли до двери — Рисальд свернул в небольшой коридорчик и подвёл нас к другой, почти сливавшейся со стеной.

— Звук только с той стороны проходит, одна из картин прозрачная с этой стороны, — пояснил он, пропуская нас вперёд. — Бумага, чернила, всё есть, пить, если захотите. Когда закончим, не уходите сразу, его величество наверняка захочет обсудить, — Рисальд обвёл нас взглядом и вышел, аккуратно прикрыв дверь.

В комнатке, очень похожей на допросную департамента магии, окон на улицу не было, только то, о котором говорил лорд Грифлис — замаскированное под картину, а с нашей стороны прозрачное. Я сразу заняла место за круглым столом, на котором лежали принадлежности для письма, в том числе и перо, Морвейны сели по обе стороны от меня, и мы приготовились слушать. В кабинете появился Рисальд, и король перестал делать вид, что занят бумагами на столе. Илеро хранил непроницаемый вид, соединив кончики пальцев и положив ногу на ногу. Смотрел рассеянно, вроде как старший принц погрузился в размышления.

— Итак, — негромко заговорил Геленар, вперив в дядю пристальный, тяжёлый взгляд. — Ваше высочество, я ходить вокруг да около не собираюсь, у меня мало времени. Выбор у вас небольшой, либо вы сами добровольно всё рассказываете, либо я снимаю блок и читаю ваши мысли, — с ходу заявил король. — Я знаю, что двадцать пять лет назад вы изнасиловали леди Сигирин Нолейв, чтобы она родила вам ребёнка, и знаю, что родословное древо леди некоторыми веточками задевает старую династию. Именно поэтому она привлекла вас, как возможная мать, своей кровью. Меня интересуют детали ваших дел сейчас, как вы подстроили взятие амулетов на границе, подставу сына ректора Академии, и прочие ваши задумки по смене ключевых людей в совете. Ну и, конечно, как вы собирались с помощью своих детей расстроить брак наследника с принцессой Керис, — во время всей тирады Геленар не сводил взгляда с Илеро, и я, несмотря ни на что, зауважала старшего принца: на его лице не дрогнул ни один мускул.

— Ваше величество, я не знаю, откуда вы...

— Илеро, я не посмотрю, что ты мой дядя, — резко оборвал его Геленар, сузив глаза и подавшись вперёд, во взгляде сверкнула молния, и даже я, сидя за стеной и зная, что меня не видят, поёжилась. — Будешь удивление разыгрывать, вскрыю твоё сознание, прочитаю мысли и по-тихому вычищу всех предателей, а ты будешь пускать слюни и бессмысленно таращиться в пустоту до конца своей жизни в лечебнице для душевнобольных. Если всё расскажешь добровольно, я подумаю о замене смертной казни блокировкой магии и высылкой за пределы Арнедилии навсегда. Но ты останешься живым, дядя.

Я в невольном восхищении покачала головой. Как ловко Геленар забросил наживку для Илеро! Кстати, а я вот не знала, что магию можно блокировать. Наверное, это может только король, как самый сильный маг в стране. И что там наш заговорщик? Дописала закорючку и глянула в окно, на старшего принца. Он заметно побледнел, стиснул пальцы, но изо всех сил пытался сохранить невозмутимый вид. На что надеется, интересно? Геленар же его откровенно к стенке прижал. И проверить, врёт или нет, Илеро не может, и кстати, Геленар такие подробности выдаёт, что старший принц должен понимать, насколько осведомлён его величество. Потом, выбирая между сумасшествием, казнью и возможностью сохранить жизнь, пусть даже без магии и в другой стране, было бы глупо выбирать что-то из первых двух.

— Ну? — отрывисто спросил Геленар, побарабанив пальцами по столу. — У меня мало времени, Илеро. Рассказываешь всё сам, или...

— Хорошо, — вся невозмутимость со старшего принца вмиг слетела, его лицо

помрачнело, брови нахмурились. — Спрашивай, — сквозь зубы процедил он, и в его взгляде отчётливо промелькнула ненависть.

Ого, чую, много интересного сейчас услышу. Его величество усмехнулся, глаза довольно блеснули, он откинулся на спинку кресла.

— Дядя, чего тебе не хватало, а? — уже спокойным голосом спросил Геленар. — Неужели так власти хотелось? Ты же не интересовался делами государства, я тебя на советах крайне редко видел.

— Ты никогда не узнаешь, каково это, всю жизнь быть вторым, — медленно ответил Илеро, и вот тепеть в каждом слове сквозила злость и ненависть. — Сначала при старшем брате, потом при его сыне! Всегда, всегда второй! — эти слова он выплюнул, и я поразились силе эмоций.

Нет, ну это ж надо, а. Вместо того, чтобы стать опорой и помощником, другом, не уйти в тень, копить столько лет злобу и терпеливо ждать возможности занять самому то место, которое якобы занимает другой не по праву. Детский сад, право, даже не знаю, что сказать.

— И ты ждал, готовил заговор против меня, да? — негромко отозвался Геленар. — Чтобы восстановить справедливость? Так как же ты собирался её восстановить, дядя? Я знаю, что твой сын ездил на север и нахватался оттуда знаний, которые не стоило вывозить за границу, — король прищурился. — Знаю, что он убил настоящих детей Рахлардов в ритуале смены метки, — тут на лицо короля на мгновение набежала тень. — Это он убил экономку Морвейнов?

О, наконец-то пошли интересные вопросы и ответы. Я строчила, время от времени поглядывая в окно, чувствуя, как тихонько поглаживают шею пальцы Эрсанна, как прижался ко мне плечом Лорес, и... и хорошо мне было. Пусть даже ситуация не располагала к нежностям. Чуть улыбнувшись, я прислушалась дальше, что происходило в кабинете.

— Да, — нехотя ответил Илеро.

Вот он, думаю, точно в курсе, что королю не соврать.

— Амулет, который был использован против Лореса Морвейна, ему вы дали? — задал король следующий вопрос.

Илеро поджал губы и молча кивнул.

— Зачем было совершено нападение? — Геленар не собирался больше пространно говорить, и я с ним была солидарна.

— Чтобы отвлечь от проверки фрейлин, — ответ Илеро был так же краток.

Я посмотрела сначала на Эрсанна, потом на Лореса. Ну, как мы и предполагали, в общем-то.

— Каков план насчёт наследника и её высочества? — король чуть прищурился и погладил пальцами губы, продолжая смотреть на Илеро.

Тот ответил не сразу.

— Скомпрометировать принцесс-су недостойной связью, расстроить помолвку и сделать леди Рахлард новой невестой принца, — слова звучали сухо, почти без эмоций.

Ну ладно, хоть не истерит. Эрфрод бы уже давно слюни пускал тут. Илеро отлично держится для заговорщика, которому грозит смертная казнь.

— Леди Нолейв, — негромко поправил Геленар. — Будем называть своими именами, ваше высочество. И как же вы собирались сделать вашу дочь невестой принца? Она простая фрейлина, была, — хозяин кабинета усмехнулся, но взгляд остался холодным.

— Приворот, — снова краткий ответ.

— Цветы у вас? — его величество перешёл на официальный тон.

Пальцы Илеро чуть дрогнули, но больше он ничем не выдал эмоций, взяв себя в руки.

— Да.

— Расскажите, где именно, после допроса, — кивнул Геленар. — Кто о свойствах цветов знал?

— Я и Киар. Солана — нет.

Да, да, фрейлина всего лишь средство, конечно. Допрос продолжился, Геленар и Илеро словно в теннис играли, вопрос-ответ, вопрос-ответ. Я только успевала записывать.

— Ваш сын привёз ростки?

— Да. Только он на север ездил.

— При ритуале смены метки кто присутствовал?

— Киар и Солана, и...

— Я понял, — прервал Геленар, видимо, ему тоже лишний раз не хотелось упоминать случайных жертв этой истории. — Почему именно Рахларды? Случайный выбор или нет?

— Случайный, — старший принц даже немного расслабился, видимо, решив, что будь, как будет. — Достаточно знатные, чтобы попасть в список фрейлин и свиты его высочества, и достаточно тихие, чтобы не иметь никаких историй в прошлом.

Дальше пошли выяснения, как именно Илеро провернул дела с амулетами, подставой сына ректора и советника по финансам, и я перестала так уж внимательно прислушиваться, просто записывая услышанное.

— Что за ритуал использовал Киар на Охоте против её высочества? — выяснив подробности, король снова вернулся к теме переворота.

— Малого подчинения, — буркнул Илеро и тут же спросил. — Откуда вы знаете, что это Киар?

— У нас свидетели есть, — обманчиво ласково отозвался Геленар, с видимым удовольствием наблюдая, как вытянулась физиономия старшего принца.

Тот наверняка думал, что никто не в курсе той афёры с Керис, что Киара просто спугнули. Я тихонько хмыкнула и продолжила писать.

— И напоминаю, что вопросы здесь я задаю, дядя, — король выгнул бровь. — Кто этот ритуал проводил?

— Киар, — вот теперь заговорщик откровенно помрачнел.

Видимо, известия о свидетеле ему совсем не понравились. Я довольно улыбнулась, потёрлась о ладонь Эрсанна, перекочевавшую на моё плечо, и вернулась к записям.

— Значит, он должен был скомпрометировать Керис? — уточнил Геленар, соединив кончики пальцев.

— Нет, другой человек, какой-то его приятель, — последовал ответ.

Его величество и Рисальд переглянулись, король помолчал, задумчиво прищурившись.

— Хорошо, пока вопросов больше нет, — он кивнул. — Вы останетесь во дворце, не думаю, что это вызовет у кого-то удивление, только содержать вас будут под домашним арестом вплоть до суда. Никаких посетителей и посещений, ваше высочество, надеюсь, это вам понятно? Полная изоляция от магии, даже уровня первой категории. Покои тщательно проверены, ничего лишнего там нет, — Геленар помолчал, склонив голову к плечу. — Суд завтра, закрытый, только я, лорд Грифлис, лорды Морвейны и королевский судья, этого хватит, чтобы вынести вам приговор. Огласки дела не будет. И ещё, дядя, я хочу имена всех причастных к вашему заговору, — король поднялся. — Помните, в ваших же интересах не

юлить и отвечать честно. Где тот цветок, что ваш сын привёз с севера?

— В подвале моего загородного дома, — машинально ответил Илеро, а потом переспросил, заметно побледнев. — Как, завтра суд? Так быстро?..

Король жёстко усмехнулся, сверкнув глазами.

— А вы думали, я дам вам время подготовить способ избежать наказания, дядя? Вас и ваших детей будут судить завтра, ваше высочество. Кстати, зачем вы вообще согласились на этот дурацкий ритуал для защиты сознания? Он не несёт никакой практической пользы, — взгляд Геленара стал насмешливым. — Вы же не отлучались из Мангерна дольше, чем на пару дней, в своё загородное поместье.

— Киар тайком привёз шамана сюда, а тот не соглашался поделиться знаниями без защитного ритуала, — устало объяснил Илеро, весь лоск с него слетел, и выглядел он сейчас далеко не так блестяще и обаятельно, как в начале допроса. — Пришлось согласиться, и мне, и Киару, и даже Солане, хотя она к знаниям северной магии не имеет никакого отношения.

— Вы знаете, где сейчас ваш сын? — Геленар прошёлся по кабинету, заложив руки за спину, а я невольно насторожилась.

Может, и не надо никакой засады у Соланы?.. Подняла голову, бросила взгляд на Илеро — по губам старшего принца скользнула кривая улыбка.

— Увы, нет, он сам себе выбрал по городу несколько убежищ, о которых никто не знает кроме него, — Илеро покачал головой и усмехнулся, с отчётливой насмешкой закончил. — Умный мальчик.

— Не врёт, — вполголоса произнёс Эрсанн и добавил с лёгким удивлением. — За весь допрос ни разу не попытался увильнуть от ответа, надо же.

— Значит, всё, что отвечал, правда? — уточнила я, так же негромко.

— Да, — вместо отца ответил Лор.

Что ж, с другой стороны, Геленар ясно обрисовал дяде перспективу, если тот попытается юлить, а Илеро не дурак всё же.

— Дядя, и вам не жалко собственных детей? — вдруг задумчиво спросил его величество, остановившись в нескольких шагах от родственника.

Старший принц пожал плечами.

— Я не любил Сигирин, и дети мне нужны были для дела, — ответ прозвучал настолько цинично, что я от возмущения на несколько минут дар речи потеряла. — Вообще, я думал, один ребёнок будет, а вышло даже лучше, — до меня донёсся смешок. — Если бы всё получилось...

— Илеро, неужели ты думаешь, я бы так просто расторг помолвку сына, не выяснив всех обстоятельств? — прервал его король, снова перейдя на «ты». — Не проверил бы твою протеже, эту внезапно появившуюся леди и страсть Бетиарна к ней? Впрочем, ладно, мне всё ясно, — Геленар чуть заметно поморщился. — Значит, так. Сейчас тебя отведут в покои, напишешь имена, чуть позже принесу протокол допроса, подпишешь. Вставай, руки за спину, — его величество встряхнул кистями.

Илеро угрюмо глянул на племянника и молча повиновался. Вокруг запястий старшего принца мягко засветилась красная лента, он вздрогнул, сдавленно зашипев, и тут же завожилось любопытство.

— Что это? — спросила, повернувшись к Лоресу и отложив перо.

— Наручники, которые не позволят Илеро пользоваться магией даже на уровне первой категории, — охотно объяснил младший Морвейн. — Такая же защита будет стоять вокруг

его покоев. Геленар не хочет рисковать.

— И я его понимаю, — я проводила взглядом процессию из Илеро, Рисальда и его величества. — Не хочется в самом конце нарваться на какой-нибудь неприятный сюрприз. А Киар ничего такого не может сотворить, он же пока не пойман?..

— Он не знает, что отец арестован, — усмехнулся Эрсанн, откинувшись на спинку стула, и положил руку на спинку моего. — Так что, Илеро попался крепко. До завтрашнего суда он ничего не сможет сделать.

— Кстати, о суде, — я перевела взгляд на моего лорда. — Полагаю, моё присутствие потребуется, когда будут судить Солану и Киара?

— Да, — Лор подвинулся ближе, развернул мой стул спинкой к себе и обнял, положив подбородок на плечо и щекоча тёплым дыханием шею. — Это недолго, Ян, просто подтвердишь выдвинутые обвинения, что видела, как Киар с товарищем покушался на принцессу, слышала, как Солана предлагала Рiku место советника, и что под личиной Эрсанна во время всех встреч был именно Рикар, и всё.

Я тихо вздохнула, положила ладонь на предплечье Лора, не сводя с Эрсанна взгляда. Он чуть улыбался, скрестив руки на груди, и смотрел на нас с нежностью, от которой в груди всё замирало, и сердце трепетало, как лепесток на ветру. Я улыбнулась в ответ, протянула вторую руку, коснулась его пальцев и переплела их.

— Неужели действительно всё? — тихо спросила, сама не до конца ещё веря своим словам.

— Почти, — улыбка Эрсанна стала шире, он слегка сжал мои пальцы. — Остался Киар и суд над всеми тремя. Ну и по мелочи, вычистить, кто причастен, но это и Рисальд уже сделает, без нашего участия.

Я шумно выдохнула, потёрлась щекой об висок Лореса.

— Тогда домой? — чуть повернулась, коснулась губами его щеки. — Мне к Алоре скоро, с твоей мамой, Эрсанн, — усмехнулась, лукаво глянув на мою старшую светлость. — И готова спорить на что угодно, она захочет ещё в пару мест заехать.

Эрсанн тихо рассмеялся и встал, потянув за собой.

— Поехали, — легко согласился он. — Только сначала в департамент, перепиши свою тайнопись, — напомнил лорд министр о моих обязанностях.

По пути в экипаже меня обуяло шаловливое настроение, я всю целовалась с любимыми, с нетерпением думая о вечере, когда мы окажемся одни в нашей спальне. Захотелось вдруг дремучей романтики со свечами, ароматной ванной, лепестками роз, вкусным вином и неторопливым, нежным сексом. Поставила галочку организовать всё это — изворачиваться и намёками объяснять, чего хочу, не хотелось, да и не умею я это делать. Прямо излагать — уже неинтересно получится. Проще самой всё один раз показать, сделать, а потом... Ну, мои лорды же такие понимающие. Уверена, приятные сюрпризы будут ожидать меня довольно часто. И вообще, они и так меня балуют. К департаменту я подъехала слегка растрёпанная, покрасневшая и с красноречиво припухшими губами, но небольшой беспорядок во внешности совсем не смущал. В конце концов, не с какими-то левыми мужиками зажималась, а с законными женихами. Так что, приладила волосы, заправила выбившиеся локоны, поправила платье, и мы зашли в департамент.

С протоколами допросов справилась быстро, и часам к четырём Морвейны отпустили меня домой, настоятельно уговорив взять браслет вызова и после Алоры нигде особо не задерживаться. Переживают, понимаю, Киар же ещё не пойман. Но со мной будет Лиморра,

и мы только в гости к леди Уитфинн и обратно. Ну, может, к Гелисану заскочим и к господину Царсу, провести, как там поживают мои наряды и украшение. Дома как всегда встретили мои киски и весёлая, бодрая леди Морвейн. Я быстро переоделась — по мнению Лими, в рабочем платье, пусть и вполне приличном, ехать на чай к фрейлине принцессы, пусть занимающей и не самое высокое положение в придворной иерархии, негоже. Тем более, той, которая скоро станет женой её сына и внука. Вот тут я слегка смутилась, потому что пока ещё меня посещали тяжёлые приступы застенчивости, когда думала о своём будущем. Супруга двух лордов. Ой. Зардевшись и разулыбавшись, нырнула в гардероб в поисках платья под тихий, добродушный смех Лиморры — она сидела на кушетке, игралась с кисами.

К половине пятого я была готова. По совету моей будущей свекрови чуть ранее отправила Алоре записку, что скоро прибуду: это считалось негласным правилом вежливости, известить хозяев чуть-чуть раньше, особенно если встреча обговорена приблизительно. Последний раз почесав Солу за ушком, я вышла из будуара вместе с Лиморрой. Мы спустились, сели в экипаж и поехали, по пути обсуждая всякие мелочи. Леди Морвейн озвучила задумчивую мысль остаться в Мангерне до церемонии, и я особо не возражала — мой страх перед ней улетучился, и помощь в подготовке к свадьбе очень даже пригодится. Ну и вообще, с Лиморрой очень приятно общаться, как выяснилось, даже несмотря на то, что она действительно болтушка.

По пути я осторожненько так выпросила будущую свекровь, знала ли она о том, что у мамы Алоры когда-то был роман с младшим принцем.

— Конечно, знала, — Лиморра пожала плечами. — Они особо и не скрывали, между прочим. Но это долго не продлилось, так, повеселились оба и всё. Эрфрод перепробовал весь двор, — со смешком добавила леди. — Любая хорошенькая мордашка привлекала его внимание, и тогда, и сейчас. Ты же знаешь про категории? — она вопросительно глянула на меня.

— Знаю, — кивнула, приготовившись услышать ещё парочку пикантных сплетен про высшее общество Мангерна.

— Ну вот, учитывая, что в большинстве семей подбирают женихов и невест, как племенных кобыл, довольно редко случается так, что супруги соответствуют друг другу по темпераменту и удовлетворению потребностей, — спокойно продолжила Лиморра. — Потому и считается нормальным наличие любовников и любовниц.

Я не удержалась, поморщилась. Хорошо, сия неприятность меня миновала, и приложу все усилия, чтобы моих детей тоже. Девочку-то точно буду воспитывать так, чтобы за ней не тянулся шлейф мужиков, а мальчик... Хм. Пусть мои лорды занимаются, у них отлично получится, уверена. Осознала, что думаю о детях без всякого волнения, как о том, что само собой разумеется, и задумчиво улыбнулась. Да, хочу детей, отчётливо поняла именно в этот момент. И, думаю, затягивать с этим вопросом не надо. Магия магией, а природу всё же обманывать не стоит — через пару месяцев можно и поднять вопрос с моими лордами. В том числе, и кто первый хочет стать папой... Мысль позабавила, я не удержалась и хихикнула. Поделилась с Лиморрой, она тоже разулыбалась и предположила, что Морвейны будут тянуть жребий, не желая уступать друг другу в таком важном и волнующем вопросе. Я не согласилась, заявив, что скорее всего, Эрсанн предоставит Лоресу возможность стать отцом, ибо он всё-таки единственный сын и ему нужен наследник. Леди Морвейн притворно возмутилась, что ещё одного мальчика в семье она не переживёт, и я клятвенно пообещала,

что второй обязательно будет девочка.

Так, коротая время в весёлом разговоре, мы доехали до скромного двухэтажного особняка Уитфиннов, украшенного лепниной и горшками с яркими цветами на подоконниках. Мы с Лиморрой вышли, я с любопытством оглядела домик, и в какой-то момент показалось, на втором этаже в окне шевельнулась занавеска... Присмотрелась внимательнее — нет, показалось. Никого в окне не было. Я позвонила, и открыли нам почти сразу, значит, ждали.

— Проходите, леди, хозяйка сейчас спустится, — молоденькая горничная в пышном кружевном чепце присела в реверансе, низко опустив голову.

— Принеси чаю, милочка, — бросила небрежно леди Морвейн, уверенно направляясь к открытой двери справа. — Мы подождём.

Внутри особняк выглядел, как и многие, которые я уже видела: холл, лестница на второй этаж, двери напротив входа, сейчас прикрытые. На маленьких столиках живые цветы, распространявшие нежный, приятный запах, у стены небольшой диванчик и пара стульев, на полу паркет защищает узорчатый ковёр. Мы с Лиморрой зашли в гостиную, я устроилась в кресле — на всякий случай, мало ли что. Конечно, Алора вряд ли начнёт при посторонних активно выражать свои чувства ко мне, но кто знает. На приёмах, при высшем обществе, паяться на меня с неземным восторгом ей никто не мешал.

— Лиморра, а вы знаете об интересах Алоры? — я решила прощупать почву, осторожно покосившись на будущую свекровь. — Ну, в плане отношений?

— Что ей девочки нравятся? — леди Морвейн понимающе улыбнулась. — Ну, её мама писала, что есть такой момент, и её это слегка расстраивало. Думаю, со временем пройдёт, а сейчас почему бы не поразвлечься, пока молодая, — Лиморра пожала плечами. — Не вижу в этом ничего ужасного. Что, тебе глазки строила? — усмехнулась мама Эрсанна и посмотрела на меня сквозь опущенные ресницы.

— Можно сказать и так, — я улыбнулась и кивнула. — В общем, девушка-то хорошая, только доверчивая слишком, — помолчала, обдумывая, как бы поосторожнее сказать дальше. — Я случайно узнала, что одна из фрейлин пыталась использовать её в своих интригах, жалко стало, — коротко вздохнула, бросив взгляд на вход в гостиную. — Поэтому и согласилась прийти в гости.

— Правильно, она себя потом долго обязанной будет чувствовать, а полезные знакомства нужны, — спокойно заявила Лиморра. — Кто знает, как жизнь повернётся.

Я снова нетерпеливо покосилась на дверь — ну где там наш чай и собственно сама леди Уитфинн? Мы же предупредили, что приедем, что она там так долго собирается?

— А родители Алоры где сейчас? — рассеянно спросила я и спохватилась, что вряд ли моя собеседница знает, ведь она в Мангерне всего несколько дней.

— Вот у неё и спросим, когда изволит появиться, — проворчала Лиморра и поджала губы.

Я уже готова была лично сходить на кухню и выяснить, почему нам не несут чай, как вдруг шею что-то легонько защекотало, будто локон выбился или насекомое какое попыталось сесть. Однако жужжания я не слышала, а причёску шпильки держали крепко — Лор старался. Я машинально отмахнулась, и это последнее, что запомнила. Вокруг шеи молниеносно что-то обвилось, живое, тонкое, похожее на верёвку, и начало душить. Только и успела судорожно вдохнуть порцию воздуха, поймала изумлённый и встревоженный взгляд Лиморры, и... всё. Перед глазами замелькали красные мушки, кислород в лёгких

закончился, и мир померк, сознание погрузилось в темноту.

Возвращение в реальный мир принесло множество неприятных ощущений, накрывших прежде, чем я открыла глаза. И первое, самое пугающее — я не могла пошевелиться. То есть, тело не ощущалось вообще, только лицо, судя по тому, что губы сжать я могла. Второе: кожу на левой руке, на которой красовался узор браслета, нещадно жгло, будто в кислоту окунули. Я задохнулась от боли, глаза распахнулись сами, и выгнулась бы, если могла пошевелиться. Но — нет. Паника плеснула ледяной волной, я машинально облизнула губы, уставившись в каменный потолок, сердце гулко стукнулось о рёбра и скатилось в желудок, сжавшись до размеров горошины. Мамочки!.. Где я, и самое главное, что с Лиморрой?! Шея тоже побаливала, память услужливо подсунула последние ощущения перед тем, как я выключилась, и возник закономерный вопрос: что это было и каким образом этому удалось обойти защиту браслета? Ведь он настроен против причинения мне любого физического вреда!.. Скосила глаза на полыхающую огнём руку — она лежала на кровати до локтя, а дальше висела в воздухе, и зачем, думать не хотелось. Застывшие капельки крови таинственно поблёскивали в полумраке камеры — судя по отсутствию окон, именно в ней я оказалась, — а вот почему она болела, понять не удалось.

— А, пришли в себя, — послышался знакомый голос, только звучал он небрежно, почти грубо. — Вовремя, госпожа.

Как и предполагала, головой вертеть я могла, и повернув её, узрела Киара Нолейва собственной персоной. Затолкала удивление поглубже, лихорадочно просчитывая варианты: молчать, как партизан, несмотря на то, что от боли мутилось в голове и из горла рвался стон, или попытаться разговорить, как во всех классических романах про злодеев?.. Брат Соланы выглядел слегка помято, в не совсем чистой рубашке с расстёгнутыми пуговицами, растрёпанными волосами, тенями под глазами. Видно, что парень напряжён: глаза мрачно сверкают, брови нахмурены, руки сжаты в кулаки. В помещении, где я оказалась, кроме кровати больше ничего не было — ни одного окна, только деревянная дверь в стене, что наводило на совсем тоскливые размышления. Интересно, а сквозь землю Эрсанн может меня почувствовать? Закрались догадки, что меня держат в каком-то подвале, вопрос в том, в Мангерне я ещё или нет?..

— Где Линера? — голос вышел хриплым, и я поспешно откашлялась — не хватало ещё перед этим... слов приличных нет, показывать свой страх.

Да, я боюсь просто кошмар, как, но он этого не увидит! Показать зверю свой страх — подписать себе смертный приговор, это любая книжка по психологии говорит. Значит, будем, как в плохих фильмах ужаса, пытаться разговорить главзлодея. Киар же этих фильмов не смотрел. А к моему страху ещё и злость примешивалась и тревога за Лиморру. Причинит ей вред — порву голыми руками и Эрсанну очередь не уступлю! Киар хмыкнул на мой вопрос, в глазах мелькнуло странное выражение, и он сделал шаг к кровати. Если бы могла, я бы напряглась, а так... скрипнула зубами и сузила глаза, настороженно следя за ним.

— Та леди, что с вами была? — уточнил он и кивнул. — Неожиданно немного, я думал, вы одна придёте, как и договорились с этой девчонкой. Но сюрприз приятный, лишняя уверенность в вашем хорошем поведении мне не помешает, — Киар усмехнулся и к моему тихому ужасу присел на кровать, окинув задумчивым взглядом. — Вы же не хотите, чтобы с ней что-то случилось, так?

Оп-па. Шантаж пошёл. Плохо дело... Вот сколько раз читала или смотрела, когда героев загоняли в угол, и если честно не всегда до конца понимала, как они могут соглашаться на условия всяких злодеев. Теперь поняла. Страх за жизнь и здоровье моей будущей свекрови вонзился в затылок ледяной иглой, во рту стало сухо. Но опускаться до скулёжа и хныканья не собираюсь.

— Я всё равно пошевелиться не могу, — хрипнула я, с трудом сглотнув. — Как у вас это вышло? — решила съехать с пугающей темы, думаю, успею послушаться угроз.

А отвлекать Киара надо, не нравится, ой, не нравится мне, как его гляделки поблёскивают! И ладонь так по-хозяйски легла на лодыжку, что внутренне я дёрнулась, внешне же тело осталось безучастным. Хорошо, ничего не ощущаю. Однако от чувства гадливости это не избавило, я едва сдержалась, чтобы не зарычать на Киара. Ко мне могут прикасаться только двое мужчин! Да ещё таким интимным образом!

— Магия, — он пожал плечами, продолжая меня разглядывать таким... странным, отстранённым взглядом, что стало ещё больше не по себе, а пальцы гладили лодыжку, потихоньку, по сантиметру, поднимая подол платья. На глаза навернулись злые слёзы, я поспешно сглотнула горький ком, запретив себе истерить. После, когда выберусь. — До меня дошли слухи, как ваш браслет защищает вас от настырного внимания или попытки причинить вам вред, — тут Киар усмехнулся, и у меня вдоль позвоночника прокатилась очередная волна ледяных мурашек. Руку продолжало жечь, но я терпела, стиснув зубы и не смотрела пока — почему-то казалось, если отведу взгляд, Киар... что-то сделает, нехорошее очень, да и врага лучше не выпускать из поля зрения. — Однако он настроен против людей, — брат Соланы вытянул руку, и моему ошарашенному взгляду предстал тонкий стебель, который... сам по себе обвился вокруг предплечья лорда, похожий на змейку, и на моих глазах на нём на мгновение выступили острые шипы и тут же спрятались. — На растения ваш браслет не реагирует, госпожа Яна.

Понятно теперь, что мне шею щекотало — эта вот змейка растительная придушила, только не перестаралась ли? До сих пор саднит, и горло першит при вдохе. Мда. Не продумали, однако. Но кто ж знал, что этот ушлый сыночек Илеро притацит с севера нечто подобное! Мы вообще не подозревали, что там есть полуразумные растения! И, кстати, изготовленные на их основе всякие зелья, порошки, настойки — против них защита тоже не действует, как выяснилось с Рикаром. Значит... Я тоже беззащитна от сюрпризов северной флоры. Стоп, Янка, не паниковать! К моему огромному облегчению, ладонь Киара замерла на икре, продолжая поглаживать, он склонил голову и судя по всему, чуть-чуть расслабился, по крайней мере, в уголках губ притаилась усмешка. Так, продолжим расспросы. И заодно попробуем подумать, как же дать знать моим лордам, что мне срочно требуется помощь. И не только мне.

— Меня искать будут, — голос упорно не хотел становиться нормальным, хотя я попыталась откашляться — бесполезно, горло только ещё больше болеть начало.

— О да, я знаю, — Киар насмешливо фыркнул, его глаза блеснули. — Браслетик ваш наведёт. Точнее, навёл бы. Я знаю отличный способ избавить вас от него и в очень скором времени приступлю к его осуществлению. Почти всё готово.

— Ч-что готово?.. — пробормотала я, чисто инстинктивно снова попытавшись пошевелиться — бесполезно.

От его замечания злость схлынула, оставив только страх. Если это очередной ритуал из знаний северных шаманов... Ой-ёй. И руку жжёт всё сильнее, аж слёзы наворачиваются. Не

выдержала, покосилась на кисть... Моргнула, не поверив глазам. Да ладно, не может быть! Чуть не рассмеялась, но вовремя поймала порыв — истерики ещё не хватало, да и незачем ему знать причины моего веселья. А Киар между тем соизволил ответить на вопрос.

— К ритуалу всё готово, после которого браслет исчезнет с вашей изящной ручки и перестанет уродовать её, — любезно сообщил Нолейв. — И я наконец смогу приконсуться к вам так, что бы вы почувствовали в полной мере, госпожа Яна.

Намёк более чем прозрачен, чёрт возьми. А вот про браслет это он зря. Тебя забыла спросить, а мне очень даже нравится! И... и этот урод снял мои кольца!!! А вот это уже серьёзно, за это точно морду набью лично. Я к ним привыкла, это подарки моих любимых, и кто он такой, чтобы лишать меня их! Страх уменьшился, надежда подняла голову, и стоило больших трудов не выдать себя. Ох, кто там из местного пантеона так благоволит ко мне, спасибо, спасибо, спасибо!! Потому что на моём запястье красовался ещё один браслетик, из той самой живой лианы, и судя по свежим царапинам на коже, в которых проступила кровь, шипы она выпускала. Так, снова отвлечём Киара от моей скромной персоны, а то вон уже нездоровый блеск, и ладонь поползла к коленке. Чёрт, чулки точно выброшу, их даже стирка теперь не спасёт, от его прикосновений.

— Зачем эта штука на мне? — спросила про кусочек лианы на запястье.

Кстати, а откуда Нолейв знает о его свойстве отшивать тех, у кого не слишком хорошие намерения в отношении меня? Только Шехил испытал на себе, помнится, но Лор засадил его не так давно в кутузку, чтобы неповадно было. Братец Соланы водил дружбу с этим отбросом общества? Впрочем, не удивлюсь, коли так. Киар глянул туда же, куда я, снова пожал плечами, и ладонь замерла в нескольких сантиметрах от моей коленки. Фух. Лягуха, выдыхаем.

— Её сок обладает парализующим действием, я не позволяю ему подняться выше головы, вы нужны мне пока соображающей, — улыбка Нолейва чрезвычайно не понравилась, снова плеснуло ледяной волной страха, особенно от противного словечка «пока».

Я принялась неумело молиться всем местным богам, чтобы Киар не успел закончить ритуал к приходу моих лордов. В том, что они скоро появятся, я не сомневалась. И главное, чтобы с Лиморрой всё в порядке было...

— Что вы собираетесь со мной делать? — хрипнула я, надеясь, что Нолейв не встанет в позу и поделится планами.

— О-о-о, — протянул Киар и его пальцы снова принялись блуждать по моей коленке к моему тихому ужасу. — Для начала, доставлю много неприятных мгновений вашим лордам, пока они будут вас искать, — глаза моего собеседника заблестели, улыбка превратилась в предвкушающую усмешку. — Мы же в это время будем удаляться из Мангерна, ну а дальше, когда оставим Арнедилию далеко, сделаю вас своей любовницей, пока не надоедите. А потом продам кому-нибудь на юге в гарем, подороже, — буднично закончил этот поганец и всё-таки оставил в покое мою ногу.

После чего встал, повернулся ко мне спиной и присел на корточки. К сожалению, я не могла разглядеть, что он там делает, но судя по всему, что-то рисовал и раскладывал на полу. Готовил ритуал... Услышанное только прибавило желания придушить поганца, возмущение плеснуло изнутри горячей волной. Любовницей, говоришь? Пока не надоем? Я всё это озвучу моим лордам, когда они доберутся до тебя. Судя по усилившемуся жжению, это должно случиться совсем скоро. Только бы ритуал не оказался коротким!

— Где мы? — я обвела взглядом каменные стены, сглотнув сухим горлом — может, получится ещё отвлечь?

— О, пока в Мангерне, не переживайте, — от тихого смеха Киара меня мысленно передёрнуло — увы, тело мне не подчинялось. — Я же знаю, что по этому браслету вас отслеживают. Мы всего лишь в подвале дома Уитфиннов. Но скоро переедем, как только я закончу и пушу ваших недалёких лордов по ложному следу.

Так. Так, Яна, думай, думай! Надо каким угодно способом не дать ему закончить этот чёртов ритуал, задержать до прихода моих Морвейнов! Раз мы ещё в Мангерне, и слава всем богам, Киар не знает всех сюрпризов моего браслета! Ох, если бы я могла пошевелиться! Достаточно ли крови попало на рисунок браслета, чтобы мои лорды могли почувствовать мой зов? Как бы так добиться, чтобы эта лианка злобная меня ещё поцарапала?! Между тем, Киар, раскинув руки и задрав голову, по-прежнему ко мне спиной, затянул нечто заунывное и вгоняющее в тоску, отчего по телу прокатилась волна дрожи, и снова накрыл страх. И тут — о, чудо! — показалось, что мои пальцы на руке с браслетом пошевелились... Я тут же потеряла интерес к бубнившему под нос Киару и к свечению, которое стало исходить от пола, и уставилась на руку. Напряглась, прикусив губу чуть не до крови, гипнотизируя ладонь... Да, да!! Едва заметно пальцы шевельнулись, и вроде даже ощутила их движение!

Мой расчёт оказался правильным: лиана, что сторожила меня, тут же отреагировала и выпустила шипы. На острых кончиках блеснули бриллиантовые капельки сока, стебель сжался, и колючки процарапали кожу, хорошо так, качественно. Кровь моментально выступила в порезах, к жжению добавилась стреляющая боль, и тут же я чётко почувствовала, как по локтю вверх распространяется онемение. Вот, значит, как это работает. Ладно, ладно, недолго осталось. А заунывные песнопения Киара стали громче, он затрясся мелкой дрожью, и я мысленно пожелала ему свалиться в эпилептическом припадке, чтобы Морвейны взяли его тёпленьким. Это была последняя связная мысль. Кисть вдруг полыхнула огненной вспышкой боли, я не выдержала и закричала, зажмурившись. Будто кожу заживо сдирать начали, безумно больно, аж слёзы на глаза выступили и голова закружилась. Мысли сгорели в этой боли, мне даже показалось, паралич под натиском ощущений проходит, и вот-вот я смогу свернуться калачиком, глотая слёзы и пытаюсь справиться с болью.

Воздух в подвале сгустился, стало трудно дышать, я не видела, что там Киар творил, только слышала: его голос стал хриплым, низким, незнакомым. От крика сорвала голос и теперь могла только сипеть, хватая ртом колючий, горький воздух и судорожно проталкивая его в лёгкие. Господи, я всю жизнь боялась боли, ненавидела сдачу крови и походы к зубному!.. Ну где мои Морвейны, я же загнусь тут с этим сумасшедшим! Боль росла, хотя куда сильнее, я уже не кричала, тихонько подвывала, погружаясь в мутную глубину, сознание фиксировало звуки отстранённо, словно со стороны. Нет... Не хочу! Не хочу, чтобы с меня браслет снимали! Не хочу-у-у-уу... Сколько это продолжалось, не знаю, для меня время растянулось, застыло ртутными каплями, и казалось, ритуал вот-вот закончится, а я... останусь беззащитной перед Киаром. В какой-то момент под кожу на руке как горячих углей насыпали, я захлебнулась очередным криком и последнее, что слышала перед тем, как сознание померкло, это грохот и весьма сочные и колоритные выражения, где приличными звучали одни предлоги. Причём матерились в два голоса, очень знакомых голоса. Отключилась я с улыбкой на дрожащих губах.

...Первое ощущение — прохлада на той руке, где браслет Подчинения. Блаженная

прохлада, как будто до локтя опустили в воду. И — я чувствовала своё тело! Ура, ура! Глаза, правда, открывать не торопилась, сначала прислушалась к себе. Лежу на чём-то мягком, платья на мне нет точно и укрыта почти до шеи. Кроме того, кажется, на меня совершенно точно смотрят, и я даже догадываюсь, кто.

— ...не пострадала. До конца дня лучше отдохнуть, к завтрашнему утру будет в полном порядке, — вот этот голос был незнаком, но говорили про меня.

— Спасибо, милорд, — Эрсанн, и столько облегчения слышалось, что я не сдержала улыбки, а потом и глаза открыла.

Мой старший лорд стоял рядом с кроватью, разговаривал с незнакомым невысоким мужичком с венчиком растрёпанных волос и в скромной, аккуратной одежде. Доктор? Но зачем, Лор и Эрсанн же сами маги, могут разобраться, в порядке ли я. Лор сидел на краю постели, держа мою ладонь в своих, и тихонько поглаживал, в его глазах светилась тревога. Мельком отметила, что спальня незнакомая. Это я ещё в доме Алоры?.. А Лиморра где? С ней всё в порядке? Я пошевелилась, только открыла рот, но Лорес, заметив, что я пришла в себя, просиял, мягко улыбнулся и чуть сжал мои пальцы. Кстати, на них снова красовались кольца, к которым я уже привыкла, да и узор татуировки никуда не делся, только капельки крови пропали. Даже царапины исчезли.

— Ш-ш-ш, — негромко произнёс младший Морвейн. — Лежи спокойно, Ян. Всё хорошо.

Неизвестный лорд и Эрсанн разом посмотрели на меня, мой жених тоже улыбнулся, а его собеседник церемонно поклонился и сказал:

— Доброго вечера, госпожа. Как вы себя чувствуете?

— А-а-а... — протянула я и обнаружила, что горло не саднит и голос звучит нормально, а не хрипит, как старый граммофон. — Хорошо, спасибо.

— Ну и отлично, — он неожиданно ласково улыбнулся, вокруг глаз лучиками разбежались морщинки. — Ваши женихи успели вовремя, ещё бы пара минут, и с вашей ручкой могло случиться непоправимое. Что ж, всего хорошего, милорды, госпожа.

Неизвестный откланялся и вышел, а я тут же нетерпеливо приподнялась, вопросы роились в голове облаком неутомонных стрекоз. Не смогла выбрать самый главный и вместо этого нетерпеливо выпалила, глядя на Эрсанна:

— Ну?!

Он улыбнулся шире, покачал головой и тоже присел на кровать. А потом и вовсе сгрёб меня в охапку и крепко прижал к себе, зарывшись губами в распущенные волосы.

— Яна, Яночка... — прошептал старший Морвейн и ещё сильнее сжал, так, что я сдавленно пискнула и всерьёз заопасалась за свои рёбра. — Нет, всё, пора заняться амулетом абсолютной защиты, а то я поседею раньше времени, — пробормотал он, а я тихо рассмеялась, чувствуя, как окончательно уходит напряжение.

Запоздалый ужас от пережитого, от того, что могло случиться, не воспользуйся Киар этой дурацкой лианой и не поцарапай она моё запястье, нахлынул волной, меня затрясло, и смех перешёл в тихие всхлипывания. Почувствовала, как сзади прижался Лорес, и следующие несколько минут меня утешали в два голоса, в четыре руки и завалили нежными словами и признаниями. Ну, тут я не выдержала, крепко обняла Эрсанна за шею, уткнулась в грудь и разревелась в голос, орошая его рубашку слезами. Лор гладил по спине и время от времени нежно целовал в основание шеи, шепча что-то успокоительно-ласковое. Ох... Да уж, все мы перенервничали знатно, полагаю. Наконец разлитие влаги прекратилось, истерика иссякла,

я последний раз шмыгнула носом и совсем забралась к Эрсанну на колени. Посмотрела на Лореса, нашла его руку и переплела пальцы. Нет, всё. Сама от них ни на шаг лишний раз не отойду, от греха подальше.

— Что с Лиморрой? — слегка гнусавым от рыданий голосом спросила я, определившись с самым главным вопросом.

— Всё в порядке, этот гадёныш мелкий связал маму и в том же подвале запер, что и тебя, — ответил Эрсанн, крепче обняв меня и водя носом по виску. — Ещё какой-то парализующей дряни ей вколол, она не очень хорошо соображала, когда мы пришли, и магия с трудом давалась. Северные сюрпризы, будь они неладны, — в голосе старшего Морвейна послышалась злость. — Папа помог ей, — добавил Эрсанн, почувствовав, что я напряглась.

— Киар где? — помедлив, спросила я дальше.

— В темнице, в одиночной, под усиленной охраной, — успокоил Лорес, погладив мои пальцы. — Там стоит мощная блокирующая охранка, так что колдовать наш молодец точно не сможет, ну и ритуал какой вряд ли проведёт, — он усмехнулся, в тёмно-голубых глазах блеснул мрачный огонёк. — Поганцу Нолейву не оставили даже одежды. А камера холодная, каменная, — с мрачным удовольствием добавил он.

Я тихонько вздохнула, прикрыла глаза и прислонилась к плечу Эрсанна.

— Достали цветы для Рика? — вспомнила о ещё одном важном деле.

— Достали, да, парень счастлив до небес, — со смешком отозвался Лор. — Его это нездоровое влечение порядком раздражало, несмотря на то, что определённое удовольствие от общения с Соланой Рик всё же получал, — младшая светлость похабно подмигнула.

— А мы ещё у Алоры, да? — уточнила на всякий случай, обведя взглядом спальню.

— Да, Нолейв решил воспользоваться влечением девушки к тебе, — начал объяснять Эрсанн. — Поскольку один раз сестра уже пыталась использовать леди Уитфинн, наш интриган вызнал, что Алора пригласила тебя на чай, и устроил засаду в её доме, заперев саму девушку в спальне, — я возмущённо засопела, представив, каково было бедняжке. — А поскольку категория у неё всего лишь четвёртая, не в папочку пошла, — старший Морвейн хмыкнул, — Алоре только и оставалось, что беспомощно лить слёзы и переживать за тебя, Яночка. Кстати, рвётся навестить, — он мягко отстранил, убрал пару локонов с моего лица, нежно коснулся губами кончика носа. — И мама тоже, испереживалась не меньше. Ты готова?

— Ну, — я кротко вздохнула, переползла обратно под одеяло — с некоторым сожалением, признаться, но на мне только нижняя рубашка, и если перед Лиморрой стесняться нечего, то Алору дразнить не хотелось лишний раз, — и ответила. — Хорошо, готова. И, это, давайте потом к себе поедem? — посмотрела сначала на одного, потом на второго.

— Конечно, — Лор с улыбкой кивнул.

Историю моего спасения выслушаю уже дома, с чашкой горячего шоколада и коричной булочкой Дорберта. И с моими кошками, для успокоения нервов. Лор заботливо поправил одеяло, пересел на стул рядом с кроватью, Эрсанн же вышел звать посетителей. Первой, конечно, пришла Лиморра.

— Яна! — едва появившись на пороге, встревоженно воскликнула леди Морвейн. — Как ты, девочка моя?

Я невольно улыбнулась, радуясь тому, что с ней всё в порядке. Лими подошла, села на край кровати и взяла за руку, заглянув в глаза.

— Спасибо, хорошо, — в груди разлилось тепло от её искреннего беспокойства. — Больше переволновалась, чем на самом деле плохо было. Кстати, Лор, а кто тот лорд, с которым вы разговаривали? — посмотрела на младшего Морвейна.

— Академик, по северной магии, — пояснил он с улыбкой. — Мы ему на время Мохнатого отдали, под бдительной охраной. Лорд счастлив, — улыбка Лореса стала шире.

— Так, завтра никаких работ, Яна дома остаётся, — решительно заявила Лиморра, обернулась и строго посмотрела на внука. — Ты понял, Лор?

Тут я не совсем согласна и потому ответила сразу, не дав младшей светлости сказать ни слова:

— Лор, завтра суд! И я единственный свидетель по Киару и принцессе! — нахмурилась, выразительно глянула на него. — И по Солане тоже!

Моя будущая свекровь замерла, хлопнула ресницами, потом тихонько рассмеялась.

— Ох, милый, она точно вам подходит! Такая же неугомонная, — леди посмотрела на меня, и в её взгляде отразилась нежность пополам с беспокойством. Я смутилась от такого открытого проявления чувств с её стороны, зарделась и отвела глаза. — В таком случае, кроме суда больше никуда, ты обещала Уинне на чай на этой неделе зайти, — Лиморра прищурилась и хитро посмотрела на меня. — И ещё в пару мест надо заехать. Помнишь?..

Как же, украшение и платье, и ещё наряды для предстоящей церемонии. Надо проверить, в какой степени готовности. Думаю, окончание дела точно отмечать будем, и Солернов пригласить обязательно, а потом... ну, потом можно устроить моим лордам томный вечерок. Кажется, я вхожу во вкус в плане разнообразных способов соблазнения Морвейнов.

Вернулся Эрсанн, сказал, что Алора ждёт уже, и Лиморра засобиравалась, сказав, что едет домой, к Сальвару. Леди Уитфинн вошла в спальню бочком, с очень-очень виноватым и одновременно беспокойным видом, и пришлось успокаивать ещё и её.

— Вы ни в чём не виноваты, перестаньте так смотреть на меня, — улыбнулась уголком губ, глядя на просветлевшую Алору. — Так неудачно сложились обстоятельства, только и всего.

— Ох, я так переволновалась, госпожа! — барышня тихо всхлипнула, приблизилась к кровати, комкая в пальцах кружевной платочек. — Я ничего не могла сделать!..

— Ничего страшного не случилось, в конце концов, — мягко перебила я излишние фрейлины. — Всё хорошо закончилось, вы не пострадали, я тоже в порядке. Где ваши родители кстати?

— За город уехали, маме нравится отдыхать в поместье летом, — Алора вздохнула. — Вы действительно не обижаетесь?..

Вот дитё, честное слово.

— Не вижу причины, — я пожала плечами. — Те, кто виноват, понесут наказание, я уже пришла в себя, и вы тут ни при чём, повторяю.

Надо будет обязательно спросить у Геленара завтра, как с леди Уитфинн дальше поступят. Конечно, при дворе дочь Эрфрода вряд ли оставят, я это уже уяснила, но мужа ей хочется не абы какого, в конце концов, девочка не виновата, что её родители безголовыми оказались в своё время. Алора не стала задерживаться, попрощалась, я наконец встала с кровати и оделась. И мы поехали домой. В экипаже забралась на колени к Лору, прижалась, нашла руку Эрсанна, и меня накрыла волна умиротворения, от которой чуть слёзы не навернулись на глаза. Представляя, что пережили Морвейны, когда до них дошёл зов от

браслета, едва сдерживала дрожь, и хотелось ещё крепче прижаться, зажмуриться, и чтобы не отпускали от себя, никогда-никогда. Хорошо, действительно, Киар ничего не успел предпринять, страшно подумать, какие могли быть последствия, успеет ли он провести ритуал. Мелькнула запоздавшая мысль, как бы он увёл моих лордов в другую сторону, с помощью чего. Наверняка очередного ритуала, в котором требовалась бы моя кровь. Конечно, можно завтра на суде попросить задать ему такой вопрос, а то меня же сожрёт нездоровое любопытство, но посмотрим по обстановке, как и что. Ехали мы молча, нам хватало ощущений, слова были лишними сейчас. Я запрещала себе думать о том, что мы чуть не потеряли друг друга, чтобы снова не разреветься, и только время от времени тихонько тёрлась щекой о плечо Лора, как кошка, да пожимала пальцы Эрсанна. А он поглаживал ладонь, иногда поднося к губам и легонько целуя, Лорес же запустил в мою распушенную шевелюру пальцы и нежно массировал кожу головы, и хотелось громко мурлыкать. Мои... родные. Любимые. Очень надеюсь, больше в моей жизни подобных опасностей не встретится, даже несмотря на хлопотную работу моих мужей.

Пока меня похищали и спасали, в Мангерне успел наступить вечер, и к дому мы подъехали в золотистых закатных лучах. Дом... Да, дом. Там встречали кошки, Лиморра, Сальвар, который, едва я переступила порог, крепко обнял без слов. Сердце ухнуло в желудок, грудь сладко защемило, а когда услышала тихие слова папы Эрсанна, с трудом справилась с приступом волнения и проглотила ком в горле.

— Яна... Не пропадай больше.

Одна эта фраза сказала больше, чем пространные объяснения, как хорошо он ко мне относится и как здорово, что я в один прекрасный вечер вывалилась в одном полотенце в спальне его сына. Потом, конечно, семейный ужин, на котором чета Морвейнов известила, что останется до самой церемонии, тем более, не так уж много времени до неё, всего-то около трёх недель. Лиморра горела желанием помочь мне с организацией, не только с платьями, да и её ценные советы насчёт высшего общества Мангерна тоже очень кстати. Работа работой, но, как говорили мои лорды, положение обязывает. Что ж, конечно, никто не возражал против такого решения. После ужина — уютные посиделки в бильярдной, оказывается, Лиморра тоже неплохо играла. Сальвар, дабы уравнять шансы, вызвался побыть наблюдателем, и вечер прошёл весело: вместе с будущей свекровью нам таки удалось один раз обыграть моих вредных лордов.

Ну а когда за окном сгустились фиолетовые сумерки, мы разошлись по комнатам. Я вспомнила о своём желании насчёт романтики, но сначала выслушаю окончание сегодняшней истории. Дальше... дальше посмотрим. Вдруг мелькнули воспоминания о той ночи, когда я неудачно подслушала разговор фрейлин во дворце, откровенный намёк Эрсанна... Ответ Лореса... Щёки зарделись, тело окатила волна жара, проснулась стеснительность, но... Я медленно улыбнулась, пока поднимались по лестнице. Почему нет, Ян? Помнится, мысли о подобном подарке Морвейнам уже посещали ранее. В конце концов, тебя регулярно радуют похожим изысканным удовольствием, и это будет, пожалуй, самый верный способ с моей стороны показать, насколько доверяю, насколько люблю. Ну и что, что раньше не испытывала тяги к минету, раньше я и не любила никого так, как сейчас. Да, хотелось сделать моим лордам очередной сюрприз. Они явно не ожидают такого от меня, не так скоро, по крайней мере. А вот удивлю. Улыбка стала шире, мы как раз подошли к двери нашей спальни.

— Ты чему так загадочно улыбаешься? — любопытствовал Эрсанн, пропуская меня

вперёд — кисти скользнули мимо, как всегда, сопровождая нас.

— М-м-м... Просто улыбаюсь, — не поддалась я и тут же добавила. — Подождёте? Я сейчас, — и одарив Морвейнов ещё одной улыбкой, юркнула в будуар.

Боюсь, начини они расспросы, я бы малодушно застеснялась и потеряла запал. Мне надо настроиться... Да, смущаюсь и волнуюсь, что поделать. Некоторые вещи по щелчку пальцев не пропадают. Что же до моего желания дослушать, как всё было, пока я валялась бесчувственным бревном в подвале дома Уитфиннов — ну, не думаю, что история долгая, можно сейчас подготовиться, пусть Морвейны начнут рассказ, а я... Хм. Буду слушать. Вопрос в том, как именно.

Пока снимала платье, всё думала, чем же порадовать моих Морвейнов в плане одежды на мне. Ничего не надеть под халатик — неинтересно. Слишком вычурного не хочется. Чулки и пояс уже были. Корсет и чулки — вроде тоже, и не раз. Что ещё?.. Надо, надо обязательно познакомить Гелисана с модой на эротическое бельё, уверена, здешние леди, не обременённые стеснительностью и предрассудками, оценят. Пусть тут и нет резинок, зато все материалы исключительно натуральные, приятные к телу, и с тем же корсетом можно ой как много всего навывдумывать. И с нижними рубашками. И с трусиками. В процессе раздумий я прошла по гардеробной, рассеянно теребя оборку на нижней рубашке, и мой взгляд упал на аккуратно сложенные запасные ленточки для пояса — они шли в комплекте. Насыщенного красного цвета, шёлковые, узенькие. Я прищурилась, задумчиво прикусив губу, фантазия распоясалась, и перед глазами всплыла чёткая картинка, что можно с этими ленточками сделать. М-м-м, мои лорды считают, что я — их подарок? Что ж. Пусть будет подарок. Я взяла халат — из кружева, без пуговиц, но с поясом, так, что не разглядеть, что под ним, — захватила одну из ленточек и направилась в ванную. Долго плескаться не стала, и в процессе принятия водных процедур воскресила в памяти все волнующие моменты наших с Морвейнами ночей, дней. Вспомнила их взгляды, признания, прикосновения, позволила собственным чувствам растечься по венам горячей карамелью. Прикрыла глаза, ладони медленно провели по телу, стирая капельки воды, внутри потихоньку разгорался знакомый жар, и задуманное уже не вызвало такого острого приступа смущения, как недавно. Эрсанн ведь сам сказал, тогда, в загородном поместье, что ему понравилось, как я соблазняла. Значит... продолжим эксперименты.

Выключила воду, вытерлась, взяла ленточку. Так, теперь главное всё правильно сделать. Как-то видела в сети замечательную картинку, когда на девушке из одежды — всего лишь такая же ленточка, пикантно завязанная бантиком чуть пониже поясницы, выполняющая роль символических трусиков. Надеюсь, удастся сделать так, чтобы не соскальзывало, будет держаться на талии. Бантик придётся завязать спереди, сзади неудобно, не осилю. Как одной ленточкой соорудить конструкцию, я представляла, и после пары неудачных попыток всё-таки сделала подобие ультра-стрингов с аккуратным бантиком. Который, если потянуть за кончики, моментально развязывался и лента сдёргивалась одним движением. Думаю, мои лорды оценят задумку. Облизала пересохшие губы, накинула халатик, запахнув его, и направилась к двери в спальню.

Конечно, как всегда, меня ждали. Эрсанн тоже в халате, небрежно распахнутом на груди, и судя по всему, под ним у моего любимого ничего не было лишнего. Лорес растянулся на животе почти поперёк кровати, радуя занимательным зрелищем обнажённого тела, рельефных мышц и моей любимой части тела — аппетитных, подтянутых ягодиц. Чёрт, увидев завлекательные ямочки, я почувствовала нестерпимый зуд в пальцах, так захотелось

прикоснуться. Но взяла себя в руки, дала мысленный подзатыльник и напредила программу минимум на сегодня: осуществить то, что озвучили не так давно мои лорды, один и второй. Поучаствовать и посмотреть. А там, видно будет. Стыдливость уступила место смелости, я расправила плечи, несколько мгновений позволила себе понаслаждаться взглядами Морвейнов, заинтересованных и с особым, хорошо знакомым мне блеском. Потом подошла к кровати, перебралась через Эрсанна и устроилась рядом, между ним и Лором. Кисы разлеглись на коврик перед камином, увлечённо натирая шерстку. Кстати, слышала истории, что некоторые стыдятся заниматься любовью в присутствии животных — мол, они же смотрят!!! Меня мои кисы не смущали, ни разу.

— Расскажи, как днём было, — попросила я, прижавшись к плечу Эрсанна, мой палец коснулся ямочки между ключицами, погладил.

Моя старшая светлость вздохнула, обняла одной рукой, легонько коснулась макушки губами. Лор приподнялся, его ладонь легла на мою обнажённую лодыжку.

— Как было, — задумчиво протянул Эрсанн, накрыв мои пальцы. — Всё хорошо было, пока от тебя не пришёл вызов, Яна. Это, знаешь, как кипятком обожгло, я не знал, что думать, — он замолчал. Я мягко высвободила кисть и медленно, едва касаясь, провела подушечкой по груди, слушая, затаив дыхание. — Ты же поехала с мамой к этой фрейлине, и по ощущениям, находилась там же. А у меня встреча, представляешь? — он невесело усмехнулся, и я придвинулась ближе, тихонько спустив ткань халата с плеча любимого и осторожно, нежно коснулась губами, успокаивая. Ладонь Лора согревала лодыжку, пальцы поглаживали, и от прикосновений поднималось приятное тепло. — Конечно, я тут же извинился и выпроводил всех, наплевав на важность, — снова вздох, и мои губы пропутешествовали вверх, до изгиба шеи. Эрсанн прислонился щекой к моей макушке, а я продолжила чертить узоры пальцем на его груди, потихоньку спускаясь ниже. — Дальше всё просто, мы с Лором помчались к дому Алоры, по пути я снова почувствовал твой зов, — рука, обнимавшая меня, провела по спине, заставив слегка выгнуться навстречу. — Уже гораздо сильнее. На всякий случай позвал папу, с тобой же мама была, и мы втроём встретились у дома. Конечно, без всяких церемоний вошли, и то, что дом почти пустой, насторожило сразу, — Эрсанн прикрыл глаза и откинулся на подушки, что было мне только на руку. Я, дыша через раз и от бушевавших эмоций, и от осознания, как они переволновались за меня, скользнула ладонью по обнажённому торсу, на мгновение прижалась, слушая щекой учащённый стук сердца, потом мои губы коснулись гладкой кожи на груди. В тот же момент ощутила нежный поцелуй Лореса на внутренней стороне стопы, и от прикосновения по ноге побежали жаркие мурашки. — Сигнал вёл вниз, в подвал, но мы чувствовали, что наверху тоже кто-то есть, причём там спальня охранками фонила. Туда папа пошёл, — снова пауза, во время которой я продолжала покрывать ласковыми поцелуями грудь моего любимого, от щемящей нежности перехватывало дыхание. Бедный, представляю, каково ему было, да и Лору не лучше, наверное. — Мы вниз, в подвал, потому что зов не прекращался, — конечно, кровь-то тогда текла прямо по узору, лиана мощно поцарапала, впрыскивая яд. — Папа чувствовал, что с мамой пока всё нормально, и она как раз в том же направлении находилась, что и ты. Собственно, дальше просто, мы уже на ступеньках почувствовали, что в подвале что-то происходит, на близком расстоянии северный ритуал засечь можно легко, особенно если он достаточно сильный. И, Ян, я тогда чувствовал то же, что и ты, — чуть тише добавил Эрсанн, и внутри всё сжалось, стоило вспомнить, как меня корёжило от боли. — Ну, я просто вынес дверь, готовый порвать того, кто с тобой это делал, —

послышался невесёлый смешок, я успокаивающе погладила Эрсанна по животу, наслаждаясь ощущением кубиков под подушечками. Обвела пальцами пупок, и почувствовала, как мой лорд слегка напрягся.

— Я думал, придётся папу вырубать грубой физической силой, — с тихим хмыканьем отозвался Лор, пальцы скользнули вдоль ноги до колена, подняв подол халата. — Нам подозреваемый в заговоре против короны живым нужен, — его губы снова коснулись стопы, проложили цепочку горячих поцелуев до щиколотки, язык обвёл косточку, и я ненадолго отвлеклась от грустных мыслей.

Кожа тут же вспыхнула сотней искорок, тело затопила жаркая истома. Низ живота отозвался приятным тянущим ощущением, знакомым и сладким. Желание проснулось, а вместе с ним ушли последние остатки смущения.

— Дальше всё просто, — продолжил Эрсанн, и услышав упоительные хрипловатые нотки в его голосе, с тихим ликованием поняла, что мои действия не прошли незамеченными. — Киара мы взяли прямо во время ритуала, он слегка невменяем был. Я оглушил его, только ты уже потеряла сознание, — ладонь моего лорда провела по плечу, задела край халата и чуть спустила кружевную ткань. — Папа освободил Алору, Лор вынес тебя, пока я упаковывал нашего гадёныша и отправлял Рисальду. Потом вызвали лорда из Академии, чтобы он проверил, всё ли в порядке с тобой, он к тому времени уже достаточно наобщался с Мохнатым, я вывел яд из твоего тела...

Судя по тому, что дыхание Эрсанна стало прерывистым, а сердце под моей ладонью билось раза в два быстрее обычного, останавливаться мне не стоило. И я продолжила... проложила дорожку лёгких поцелуев от груди до пупка, обвела языком, пощекотала, пока мои пальцы уверенно провели вдоль тела Эрсанна, распахнув халат так, чтобы не мешал. В спальне наступила тишина. Густая, хоть ножом режь. Я мысленно усмехнулась, неожиданно проснулась смелость, прогнав окончательно остатки стеснения. О да-а-а, как мне нравилось делать сюрпризы моим лордам!.. Ладонь Лореса между тем неумолимо двигалась вверх по бедру, поднимая подол, а рука Эрсанна совсем стянула единственное одеяние на мне и уже поглаживала ставшую очень чувствительной кожу. Мои губы легко скользнули чуть пониже пупка старшего Морвейна, и наградой послужил резкий выдох. Я почувствовала, как мои волосы аккуратно сжали, и услышала хриплый голос Эрсанна:

— Я-а-а-ан... А что ты делаешь, любовь моя?

То, что надо, любимый. То, что давно следовало сделать. Я выпрямилась, позволила халатику спуститься с плеч, прильнула к моему лорду, прижавшись уже напрягшимися сосками к его груди. Обхватила ладонями лицо и выдохнула в губы:

— Ш-ш-ш... Тебе понравится... Я здесь, Эрсанн, никуда не пропаду, мне никто кроме вас не нужен, хороший мой, желанный...

Не дав ничего ответить, поцеловала, жарко, страстно, вложив все чувства. Одновременно перекинула ногу через него, бедром почувствовав, что моя старшая светлость уже во всеоружии, и кровь вспыхнула напалмом. Между ног сладко заныло, узкая ленточка моментально намокла, мои ладони медленно провели вдоль тела Эрсанна, остановившись на поясе. Я оторвалась от таких желанных губ, посмотрела прямо в глубокие, потемневшие глаза любимого.

— Наслаждайтесь, милорд, — тихо шепнула, провокационно прижавшись низом живота к твёрдому стволу, и с предвкушением улыбнулась. — Помнится, вы высказывали некое пожелание не так давно...

На самом дне загорелся серебристый огонёк, на лице Эрсанна отразилось неподдельное удивление и понимание.

— Яна... — а вот голос звучал откровенно растерянно.

Ну, что ты, милый? Что я такого делаю, что тебя так разволновало? Только приятное, только то, что лучше всяких слов скажет моё отношение к тебе, к Лоресу, это моё желание показать, как ты мне дорог, как вы оба мне дороги. Я приложила палец к губам Эрсанна, мягко прижала и покачала головой.

— Тебе же понравилось, когда я была главной, — тихо произнесла, краем глаза отметив, что Лор переместился ближе, опёрся локтем на кровать и с интересом наблюдает за нами.

Ну, помнится, он хотел посмотреть — вот пусть и наслаждается, вместе с папой. До него тоже очередь дойдёт. Ох, мне следовало помнить, что мои лорды на всё имеют своё мнение, и их фантазия ничуть не уступает моей, если не сказать больше... Я снова прижалась к губам Эрсанна, всего на несколько мгновений, и этого ему хватило, чтобы совсем стянуть с меня халат и отбросить в сторону. Горячие ладони прогулялись по спине, замерли на попке, чуть сжав её, и я медленно отстранилась, смакуя это ожидание реакции на моё символическое нижнее бельё. Такого, наверное, Морвейны никак не предполагали увидеть. Взгляды обоих прошли по моему телу, задержались на провокационно торчавших вершинках, спустились ниже... И замерли на маленьком красном бантике. Зрачки моих лордов расширились, брови синхронно поползли вверх, а я не удержалась от тихого смеха. Откинулась чуть назад, опёрлась руками и изогнулась, прикрыв глаза ресницами.

— Нравится? — кротко спросила, медленно облизав губы.

Ещё и приподнялась, скользнув уже влажным лоном вдоль твёрдого ствола. Шёлковая ленточка придавала ощущениям пикантности, остроты, и я чуть не охнула в голос от горячей волны, прокатившейся от шеи до пяток. Лорес подался вперёд, его палец коснулся красной полоски, провёл по ней до бантика. А дальше я ловко отстранилась, с шаловливой улыбкой покачав головой. Мои ладони снова легли на грудь Эрсанну, я с удовольствием отметила, как быстро бьётся его сердце, и к моей радости, он не попытался остановить. Просто смотрел на меня, пристально, чуть прищурившись, и во взгляде читалась гремучая смесь нежности, ожидания, лёгкого недоверия и всё того же удивления. Мелькнула шальная мысль завязать ему глаза, чтобы ощущения острее стали — я же помню, как сама кайфую, но, чёрт, вставать сейчас и бежать за каким-нибудь шарфиком или спрашивать Лора, где он хранит те кружевные полоски, что ко мне применялись — значило сбить весь настрой. Ладно. Потом как-нибудь.

Ответа на мой вопрос не последовало, но всё сказали взгляды. Я прогнулась в пояснице, приподняв бёдра, наклонилась к Эрсанну, проложила дорожку из поцелуев по груди, медленно скользя вниз ладонями. Сердце гулко колотилось, сбивая дыхание, эмоции кружили голову, волнение вспыхивало в крови бодрящими искорками. Упорно гнала прочь малодушные опасения, что не получится, что моя попытка сделать то, чего раньше всего-то пару раз пробовала без особого удовольствия, закончится провалом. Нет уж. На моей стороне желание доставить такое же удовольствие, что и сама получала, и уверенность в том, что учиться никогда не поздно. Тем более, с такими учителями, как мои лорды. Прикрыла глаза, сосредоточившись на собственных ощущениях и действиях. Вот пальцы Эрсанна зарылись в мои волосы, мягко поглаживая, и по спине прокатилась волна дрожи от этой простой ласки. Мои губы спустились на живот, я медленно обрисовала языком контур

мышц, тут же напрягшихся под прикосновениями, отстранилась и тихонько подула на влажную кожу. Судорожный вздох Эрсанна музыкой отозвался в ушах, я приподняла голову и с улыбкой посмотрела на мою старшую светлость.

Он учащённо дышал, не сводя с меня потемневшего, тяжёлого взгляда, его ладони скользнули на мои плечи, провели до локтей, чуть сжали. Краем глаза заметила, что Лор выпрямился и сел, обхватив руками согнутые колени, улыбаясь уголком губ.

— Ян... — тихим, всё с теми же хриплыми нотками, голосом позвал Эрсанн. — Ты...

— Тих-хо-о-о, — оборвала я его, легонько царапнув ноготками живот.

Он замолчал, звучно сглотнул и только стиснул пальцами покрывало. Я медленно улыбнулась, стрельнула глазами в Лореса и снова наклонилась, скользнув вдоль тела Эрсанна и словно случайно задев напряжённый член животом. В ответ раздалось тихое шипение, я сместилась ещё вниз, положив ладони на его бёдра. От предвкушения собственных действий желание лизнуло изнутри жадным языком, растеклось по телу горячей лавой, и рот неожиданно наполнился слюной. Осознание, что смотрят на меня сейчас оба лорда, обсыпало острыми перчинками смущения, и я машинально облизала губы, не сводя взгляда с предмета моих смелых намерений.

Позволила себе несколько секунд откровенно полюбоваться, хотя сколько раз уже видела до этого. Большой, внушительный, с проступающими венами и тонкой кожей. Красивый. Я медленно, едва касаясь, погладила пальцем вдоль, насладившись ощущением, потом мягко обхватила твёрдый ствол, чуть сжала. Провела ладонью вверх-вниз — до меня донёсся резкий выдох, и уже пальцы Эрсанна зарылись в мои волосы, и дальше затягивать ожидание не стала. Наклонила голову, легко провела теперь уже языком по напряжённой, горячей плоти. Прикрыла глаза, обхватила губами и, мягко сжав ладонь, вобрала в рот насколько смогла без неприятных для себя последствий, чувствуя солоноватый, пряный привкус на языке.

Ох-х-х... Совершенно непривычные, новые ощущения, но мне нравилось! Чуть выпустила, прошлась языком по головке, снова втянула и нежно пососала, входя во вкус. Старший Морвейн несильно сжал пряди, направляя, подался навстречу, и я услышала хриплый, негромкий стон, полный неприкрытого наслаждения:

— Я-а-а-ан!..

Тело окатило горячей волной от такой явной демонстрации удовольствия от моих действий, и представив, как выгляжу со стороны... совершенно неожиданно так завелась, что мышцы внутри болезненно сжались, заставив мысленно охнуть. Собственное возбуждение смешалось с остальными эмоциями, я увлеклась настолько, что не сразу осознала: по спине медленно движутся чьи-то руки и губы, горячие и нежные. Выгнулась навстречу, приподняв бёдра, мои губы в это время как раз скользили вдоль напряжённого, подрагивавшего в моей ладони члена Эрсанна. На одно всего лишь мгновение я отвлеклась, мелькнул вопрос — до конца или?.. Понять и решить для себя не успела, как и поймать за хвост мимолётное неуютное ощущение. Потому как Лор, которому, видимо, надоело просто смотреть, добрался до самых интересных мест на моём теле. Когда почувствовала, как его палец поддел красную ленточку, легонько натянув так, что она задела жарко пульсировавший бугорок, тело пронзил разряд удовольствия такой силы, что сосредоточиться на том, что я делала, стало решительно невозможно.

Да и Эрсанн, похоже, уловил тень моих сомнений, ибо тут же его ладони обхватили моё лицо, заставили поднять голову, и наши глаза встретились. От счастливой, шальной улыбки моего старшего лорда сердце пропустило несколько ударов, я замерла, медленно погружаясь в серебристую нежность на дне потемневших глаз.

— Девочка моя... любимая... — хриплый, безумно чувственный шёпот, от которого поджались пальцы на ногах, и одновременно ощущаю, как Лорес медленно тянет за бантик спереди, выцеловывая на моей попке жаркие узоры. — Спасибо, Яночка...

Не дав ничего ответить, Эрсанн поцеловал, долго, тягуче, а ленточка между ног начала неторопливо скользить, снимаемая его сыном. О-о-ох... Внутри полыхнул факел желания, обжёг, окатил горячими брызгами, и я задохнулась от шквала эмоций. Низ живота скрутило в тугой узел, я коротко всхлипнула прямо в губы Эрсанна, опёршись на кровать и судорожно сжав покрывало. При этом выгнулась сильнее, приподнялась, открывая простор для действий Лоресу, между ног уже всё горело в ожидании ласки — и я её получила. Нежное, медленное касание пальцами по уже мокрому складочкам, и я зажмурилась, откинув голову и прервав упоительный поцелуй. С губ сорвался негромкий стон, по телу прокатилась волна

дрожи, и мышцы сжались в предвкушении. Ладони Эрсанна скользнули по плечам, мягко потянули вверх, поднимая, и при этом рука Лора лежала на моей пояснице, не давая совсем выпрямиться, и поза моя со стороны, наверное, выглядела очень... непристойно. Что завело ещё больше, я потерялась в остро-сладких ощущениях, которые дарили мне мои лорды. И снова взгляд Эрсанна, и усмешка, от которой дыхание прервалось на несколько мгновений — что задумал?.. Он же обхватил запястья и поднял мои руки, сказав лишь одно слово:

— Обопрись.

Я сглотнула, от ожидания чего-то интересного и возможно нового для меня нервы натянулись, как струны, тихонечко звеня. Не отводя глаз, я вцепилась в изголовье кровати, и Эрсанн чуть опустился, так, что его лицо оказалось на уровне моей груди. М-мама... Между тем, пальцы Лореса скользнули в горячую глубину, погладили изнутри, вызвав у меня очередной всхлип, и перед глазами засверкали разноцветные звёздочки. Ладони Эрсанна накрыли грудь, мягко помассировали, а губы проложили влажную дорожку из нежных поцелуев от ямочки на шее до ложбинки, язык шаловливо пощекотал ставшую очень чувствительной кожу. Я ахнула в голос, подавшись вперёд, умирая от восторга, затопившего каждую клеточку. Слов сейчас не требовалось, мы трое чувствовали друг друга и так, пронизанные одними эмоциями, одним желанием принадлежать друг другу. И после пережитого, после того, как опасность потерять моих лордов прошла совсем близко, ещё сильнее, чем раньше, хотелось принадлежать им без остатка, до кончиков пальцев на ногах и руках.

Губы Эрсанна накрыли жаждущую вершинку, слегка втянули, язык облизнул тугой шарик, и одновременно Лор убрал пальцы и медленно вошёл, подарив наконец восхитительное ощущение наполненности. Мышцы тут же сжались, усиливая чувства, эмоции окатили горячей волной с ног до головы, и я не удержала тихого, слегка хриплого ликующего слова, всего одного, но такого желанного для моих Морвейнов:

— Да-а-а!..

Лорес на мгновение замер, я чуть разочарованно не мякнула. Его ладони погладили мою попку, и он мягко толкнулся, в то время как Эрсанн аккуратно, нежно слегка прикусил болезненно ноющий от накопившегося напряжения сосок. Кровь вспыхнула огнём, голова закружилась от обрушившегося шквала ощущений, дыхания катастрофически не хватало, и с губ сорвался очередной длинный, низкий стон. И... и тут я почувствовала, как чей-то палец снова коснулся чувствительного местечка, погладил круговым движением... И ещё один осторожно проник во вторую дырочку, и мир пропал, превратился в калейдоскоп непередаваемых, пронзительно ярких ощущений. Тело растворилось в них, я перестала чувствовать его, сама став сгустком эмоций. Искрящим, тугим, готовым вот-вот взорваться. Но нет, нет, я обоих хочу!.. Сейчас, немедленно!.. Распахнула глаза, в которых всё плыло от нахлынувшей страсти, уставилась на любимого и облизала пересохшие губы.

— Эр-рсанн... — запинаясь, кое-как выговорила, в голове мутилось от нежных, настойчивых ласк, от чуть убыстрившихся движений Лореса, и чрезвычайно сложно было собрать разбегающиеся обрывки мыслей. — П-пожалуйста...

Он прищурился, обхватил моё лицо ладонями и легонько провёл языком по моим губам, в потемневшей до цвета вечернего неба глубине мелькнул лукавый огонёк.

— Хочешь, Яночка? — вкрадчиво спросил он и медленно улыбнулся.

— Х-хочу, — послушно повторила, заморожённая хороводом искорок на дне расширившихся зрачков.

Вместо ответа Эрсанн поцеловал снова, жарко, страстно, провёл ладонями вдоль тела и чуть сжал мою попку. Не прерывая поцелуя, раздвинул, и в следующий момент ощущения поменялись, стали насыщеннее, полнее — Лорес не оставил молчаливое приглашение отца без внимания. Я глухо застонала, подавшись назад, вбирая до конца, наслаждаясь этим знакомым, пряным чувством, сравнимым со вкусом шоколада с перцем. Жгучим и ярким, на грани, но таким притягательным, таким желанным! Эрсанн выпустил из плена мои дрожащие губы, и тут же Лор нагнулся, обнял и медленно выпрямился вместе со мной, легонько поцеловав в изгиб шеи. Я дёрнулась от неожиданности, ставшая слишком чувствительной кожа стрельнула огненной искоркой от этого прикосновения — один сплошной обнажённый нерв.

— Иди ко мне, любимая, — горячо шепнул Лор, накрыв ладонями мою грудь.

Дальше, пока Эрсанн, не сводя с нас горящего предвкушением взгляда, избавлялся от халата, моя младшая светлость медленно опустилась назад, удерживая меня плотно прижатой к себе. Продолжая покрывать шею лёгкими, нежными поцелуями, он прислонился к изножью, и последовала следующая просьба, сказанная тем же бархатистым шёпотом:

— Выпрями ножки...

Уф. Немного отвлеклась на сложные акробатические упражнения, да ещё Лор отвлекал знатно, блуждая пальцами по моему телу. Ну а когда я всё же устроилась поудобнее, откинувшись на его грудь, он нежно прикусил мочку уха и, отведя одну мою ногу в сторону, вторую подхватил под коленку и высоко поднял. При этом его бёдра сделали неторопливое движение, заставив меня изогнуться и вцепиться в покрывало, тихонько простонав:

— Ло-о-ор!..

Повернула голову, нашла его губы, жадно припала, закинув руку и обхватив моего лорда, а этот хулиган, между тем, ласково провёл пальцами по разгорячённому лону, окунув с головой в обжигающее море удовольствия. Подалась навстречу, и тут же — его движение во мне, тягучее, неторопливое. Страсть полыхала в теле огнём, плавя кости, требуя удовлетворения, и когда к нам присоединился Эрсанн, моему счастью не было предела. Любимые руки, любимые губы, жаркие объятия, хриплые стоны удовольствия — всё вместе смешалось в восхитительный коктейль, и я с наслаждением утоляла жажду, растворяясь в ощущениях, в той любви, что дарили мои Морвейны...

Мы не торопились, растягивая сладкие мгновения, двигаясь в томительно неторопливом, едином ритме. В какой-то момент меня снова развернули, я оказалась лицом к Лору, и увидела в его руках... ту самую узкую красную ленточку. Он хитро прищурился, одарил откровенно непристойной ухмылочкой и медленно пропустил шёлковую полоску между пальцами. Я ещё не поняла, что мой лорд задумал, но в горле уже пересохло, тело само мягко качнулось вперёд, и я прижалась низом живота к напряжённому, горячему стволу. А сзади обнял Эрсанн, блуждая губами по шее и спине...

— Вытяни ручки, — бархатным, низким голосом попросил Лор, и я послушно протянула запястья.

Миг — и ленточка обвилась вокруг кистей, стянув их аккуратно, но крепко, хулиган Лорес даже бантик завязал и расправил. А потом с тихим смехом потянул к себе и перекинул мои связанные руки через свою голову.

— А теперь продолжим, любовь моя, — мурлыкнула младшая светлость мне в губы, крепко ухватив за талию и одним резким, сильным движением опустив вниз.

Я захлебнулась восторгом, почувствовав внутри его твёрдый член на всю длину, до

конца, и послушно подалась вперёд, жаждая усилить ощущения. Шаловливо улыбнувшись, согнула руки, притянув Лора к себе, и медленно сжала мышцы, дразня любимого.

— Продолжим, — эхом откликнулась я и слегка приподнялась, позволив выскользнуть чуть-чуть.

Лорес тихо зашипел, его пальцы впились в мою попку, и теперь рассмеялась я, чувствуя себя хозяйкой положения. Недолго, однако...

— Хулиганка, — нежно выдохнул Эрсанн, и в следующий момент во мне снова двое.

И снова тягучая патока желания, растекающаяся по венам, разноцветные искры наслаждения, осыпающие тело от любого, малейшего прикосновения, нарастающий ритм, сремительно уносящий к заветной грани... За которой мы оказались втроём, растворились в ослепительном удовольствии, одном на троих, задыхаясь от счастья и всепоглощающей любви друг к другу... А после лежать обессиленной, прислушиваясь к учащённому стуку сердца Лореса под щекой, ощущать горячее дыхание Эрсанна на шее и тихо млеть от маленьких нежностей, которыми радовали мои Морвейны. Такая приятная привычка, одна из многих, появившихся в моей жизни вместе с лордами.

— Ян, — тихонько позвал Эрсанн, перебирая мои волосы.

— М-м-м? — лениво и немножко сонно отозвалась я, выводя узоры на груди Лора.

— Я думал сделать тебе подарок после того, как закончим дело, — продолжил мой старший лорд, прижавшись к моей спине и одарив лёгким, ласковым поцелуем в изгиб шеи. — Но, думаю, лучше сейчас сказать.

От этих слов в груди отчего-то всё замерло, я невольно затаила дыхание: что за подарок?..

— С завтрашнего дня будешь получать жалование за работу, как и все мы, — просто произнёс Эрсанн, зарывшись носом в волосы на моём затылке. — Ты больше не собственность, Яночка, пусть и носишь браслет. Ты наша невеста, а скоро женой станешь. Не хватало ещё, чтобы будущая леди Морвейн просила деньги у кого-то, — проворчал он, и я еле сдержала хихиканье: вспомнил момент с кольцами?

Но то, что он сказал... Я развернулась, обвила руками его шею, счастливо улыбнувшись, заглянула в любимые глаза.

— Спасибо, — прошептала и поспешно проглотила ком в горле, отчего-то расчувствовалась так, что глаза защипало. Уткнулась Эрсанну в шею и не удержалась от ехидного замечания, припомнив ему его же слова. — А кто-то вроде как говорил, ему приятно, что я завишу от вас...

Мои Морвейны негромко рассмеялись, Лорес развернулся боком и тоже обнял. И так уютно было лежать в кольце четырёх рук, согреваясь двумя сильными телами...

— Приятно, да, — шепнул Эрсанн, обведя носом край уха. — Но гораздо приятнее дарить тебе то, что ты заслужила, солнышко, да и ты ведь и так принадлежишь нам, правда? Без всяких браслетов и прочих условностей? — голос старшего лорда стал вкрадчивым, мягким, и вдоль позвоночника как провели тонкой кисточкой, родив волну мурашек.

Я обняла его крепче, одновременно прижавшись спиной к Лору.

— Да, — просто ответила, уже не стесняясь ни своих чувств, ни порывов.

Принадлежу вся, без остатка. А то, что теперь у меня будут собственные средства, вообще чудесно! Смогу тоже делать моим любимым подарки! М-м-м, кажется, Лиморра хотела к Гелисану завтра поехать?.. Думаю, мои подарки уж точно обычными сложно назвать, ведь драгоценности может любая подарить. Я вдруг длинно зевнула, вслед за

приятной истомой навалилась усталость, и я заворочалась, устраиваясь в гнезде из рук моих лордов. Почувствовала, как киски запрыгнули на кровать и тоже устроились в ногах, и стало совсем хорошо: всё семейство в сборе, можно засыпать. Что я и сделала, со счастливой улыбкой на губах. Завтра предстоит сложный день, надо отдохнуть как следует.

Утро наступило не так рано, как обычно: сегодня нас ждал суд. Меня разбудили ласковые губы и нежные прикосновения, я позволила себе понежиться в уютных объятиях, отвечая моим лордам тем же. Одевались мы вместе: я, памятуя о важном действе, тщательно подошла к выбору наряда. Тёмно-фиолетовый, цвета баклажана, шёлк, узкая золотая лента по краю приталенного жакета, под него — блузка из того же материала, на несколько тонов светлее. Строго, неброско и вместе с тем элегантно. Из украшений — аметисты, серьги и скромное тонкое кольцо. Отлично. На фоне Морвейнов в их форменных пиджаке и мундире выглядела вполне достойно. К завтраку к нам спустился Сальвар, Лиморра ещё спала. Мы обсудили вариант совместного отдыха в нашем поместье, я предложила взять Солернов, и никто не возражал. Вот и повод снова шашлыки сделать, порадовать друзей и новых родственников изысками из моего мира. Ох, наконец-то будущее виделось в совершенном позитиве! Это несказанно радовало. По пути во дворец — мы ехали в экипаже — Эрсанн уточнил насчёт моих денег: хранить он будет в сейфе у себя в кабинете, где собственно и лежит основная наличность на каждый день. В начале недели могу брать себе на карманные расходы, или оставлять расписки в магазинах и кафе, но уже на моё имя. Следить за моими же расходами теперь никто кроме меня не будет. Ну, я не транжира, честно говоря, поэтому вряд ли это чем-то серьёзным грозит моим лордам.

— Что надо будет делать на суде? — признаться, немного волновалась перед сим действием, и страшновато было, да.

— Особо ничего, милая, — Эрсанн, без лишних вопросов почувствовав мою нервозность, легонько сжал пальцы и поцеловал. — Только на допросе Киара и Соланы ответить на вопросы его величества, с Илеро мы уже сами разберёмся. Они тебя даже не увидят, — он ободряюще улыбнулся. — Дело закрытое, как говорил король, внутреннее.

Я тихонько вздохнула. Скорее бы. Мы приехали ко дворцу, у лестницы нас уже ждал Рисальд и повёл совсем в другую часть дворца, не в парадную. Мы шли коридорами и лестницами, комнат не попадалось, только иногда закрытые двери. Никакой роскоши и украшений, серая дорожка на полу, прикрывавшая каменные плиты пола — чтобы звука шагов не слышно было, и стены, покрашенные светлой краской. Освещались коридоры магическими светильниками, шариками ровного жёлтого цвета. И тишина. Ни единого лишнего звука. Честно говоря, стало неуютно, я едва справлялась с желанием обхватить себя руками и поёжиться. Непроизвольно крепче вцепилась в локти Морвейнов, за которые держалась, и почувствовала, как лорды придвинулись ближе, а Эрсанн ещё и накрыл ладонью мои пальцы, тихонько их погладив. Подняла на него взгляд, увидела ласковую улыбку, и нервозность слегка отступила. Меня не дадут в обиду. Я всего лишь подтверждаю сведения и всё, буду свободна.

— А в Мангерне тюрьма есть? — шёпотом спросила я, вдруг стало интересно, куда здесь девают преступников.

— Есть, милая, только на экскурсию не поведём, прости, — негромко ответил Лорес тоном, не допускающим возражений.

Ладно, ладно. Просто вспомнились всякие Тауэры и Бастилии, вот и спросила. Наконец Рисальд остановился перед очередной дверью без опознавательных знаков, только перед ней

гвардейцы стояли. Ага, нам сюда, наверное. Лорд Гриффлис коснулся ладонью гладкой деревянной поверхности, и дверь беззвучно распахнулась.

— Прошу, милорды, госпожа, — подчёркнуто официально произнёс он, пропуская нас.

Недлинный коридор, ещё пара гвардейцев, одинокая скамейка с мягким бархатным сиденьем, и снова дверь. Прежде, чем войти, Рисальд обратился ко мне.

— Госпожа Яна, когда мы зайдём, вы займёте место у стены, за специальной перегородкой, — негромко начал он объяснения. — Там же будут сидеть и остальные члены суда. От подозреваемых нас будет защищать магия, так что можете не опасаться ничего, — на его губах мелькнула тень улыбки. — Король задаст вам несколько уточняющих вопросов, если сочтёт нужным, отвечайте на них коротко и без лишних подробностей, — я кивнула, лихорадочно вспоминая всё, что знала про допросы свидетелей на суде.

Если честно, не очень хотелось, чтобы троица была в курсе, какое я принимала на самом деле участие в расследовании. Мало ли что.

— Простите, милорд, можно вопрос? — осторожно спросила я, дождалась кивка Рисальда и продолжила. — Меня будут видеть?

— Нет, госпожа, — обрадовал Рисальд. — Конечно, нет. Не все подозреваемые отправляются из этой комнаты на пожизненное заключение или на казнь, — буднично заметил он, а меня пробрала холодная дрожь.

До сих пор особо не задумывалась над участью преступников, надеялась, новая жизнь милует от таких сомнительных знакомств. Казнь, пожизненное заточение... Звучит страшненько. Напомнив себе, во что замешана троица, избавилась от неуместного чувства жалости и решительно кивнула Рисальду.

— Я готова, — негромко ответила и шагнула в приглашающе распахнутую дверь.

Комната представляла собой круглое помещение без окон и каких-либо украшений интерьера. Голые стены, всё те же магические светильники, посередине — невысокая деревянная перегородка. По одну сторону — длинный стол, за которым сидит Геленар, ещё один незнакомый мне лорд, тощий и с постным лицом, и свободные стулья для моих лордов и Рисальда. Отдельно стоял ещё один стул с высокой мягкой спинкой, и лорд Гриффлис молча, с лёгким поклоном указал мне на него. Половина для подозреваемых ещё пустовала, к моему облегчению. Надеюсь, Илеро будет последним. Я села, расправила юбку и сложила руки на коленях, Морвейны заняли свои места, нацепив на лица вежливо-отстранённые маски. Не зная я, какие они на самом деле, прониклась бы на месте преступников и сразу во всём повинилась. Выглядели мои любимые внушительно, тёмно-голубые глаза превратились в кристаллы льда, губы сжались. Я поспешно отвела взгляд, едва заметно передёрнув плечами. Ко мне это не относится, слава богам. Выпрямила спину, подняла подбородок и замерла.

— Лорд Гриффлис, приведите обвиняемую, — негромко приказал Геленар ровным голосом, от которого вдоль позвоночника побежали ледяные мурашки.

Значит, первой будет Солана. Рисальд кивнул, подошёл к едва заметной ещё одной двери в углу и ненадолго вышел. Вернулся уже с бывшей фрейлиной, потерявшей прежний лоск и самодовольство. Гладко зачёсанные в пучок светлые волосы, скромное тёмно-коричневое платье, бледное лицо и покрасневшие глаза. Осознала, что ей грозит? Раньше думать надо было. Леди Нолейв нервно кусала губы, теребила манжет платья, но очень старалась держать себя в руках.

— Садитесь, — бросил глава Королевской СБ и кивнул на одиноко стоявший на

половине преступников стул, даже на вид не слишком удобный.

Солана опустила глаза, молча села.

— Что ж, начнём, — Геленар взял лежавший перед ним лист, на котором что-то было написано — подозреваю, список вопросов. — Леди, отвечайте кратко, без лишних подробностей, если я их не потребую, и помните, что малейший признак лжи с вашей стороны или попытка увильнуть от ответа, и я прочитаю ваши мысли.

Она вздрогнула, пальцы сжали юбку.

— Да, ваше величество, — глухо отозвалась бывшая фрейлина.

Геленар спрашивал то же, что и Эрсанн с Рисальдом при первом допросе леди Нолейв: знала ли она о планах отца и брата, какая роль отводилась конкретно ей в заговоре, ну и прочее. Видимо, для того незнакомого лорда — судьи, как я поняла. Тот слушал с абсолютно непроницаемым лицом, как и мои лорды, и пока не вмешивался в ход допроса. Солана тоже не пыталась устраивать истерик и в общем держалась вполне достойно, на удивление. Геленар тем временем дошёл до вопросов об Эрсанне и планах леди Нолейв сотоварищи на старшего Морвейна. Ну... тут тоже всё понятно, Солана уже объясняла, зачем вообще всё было затеяно. Плюс личный интерес, конечно. И вот тут собственно первый раз лорд судья открыл рот. Голос у него оказался скрипучий, неприятный.

— Лорд Эрсанн, есть ли свидетели того, что вместо вас во встречах с леди Нолейв участвовал лорд Рикар Солерн? — поинтересовался он, рассеянно переложив несколько бумажек.

Солана, судя по безучастному лицу, его не слышала.

— Есть, ваша светлость, — негромко ответил Эрсанн и повернулся ко мне. — Госпожа Яна, что вы можете сказать по этому вопросу? Кто на самом деле встречался с леди Соланой?

Глядя в глаза судье, я чётко ответила:

— С обвиняемой встречался лорд Рикар под личиной лорда Эрсанна. Ни в одной встрече последний не участвовал лично.

Тот окинул меня быстрым взглядом, едва заметно кивнул, и допрос продолжился. Ну да, тоже наверняка крутой маг и чувствует ложь. Когда Геленар закончил спрашивать, Солану увели, Рисальд привёл Киара. Выглядел тот гораздо хуже сестры — я помнила, что говорил Эрсанн про одиночную камеру для особо опасных магов-преступников. Конечно, одежда на нём была чистой, и его даже побрили, но запавшие глаза, их лихорадочный блеск и остановившийся взгляд наводили на не очень весёлые мысли относительно его вменяемости. Однако выслушав приказание короля, ответил Киар спокойно и осознанно. Далее снова допрос, некоторые уточнения по делу — Лимер действительно пыталась выкрасть список фрейлин, артефакт бы не убил Лореса, Киар хотел просто отвлечь Морвейнов от дел в департаменте, в частности проверки фрейлин. Лорд Нолейв сознался в убийствах бедной экономки и настоящих Рахлардов — а что ему ещё оставалось? И так и так король бы узнал. Полагаю, Киар почему-то надеялся, что высшую меру ему заменят чем-нибудь помягче... Зря. Я подтвердила его участие в покушении на Керис, судья что-то отметил у себя в листочках и снова кивнул, и лорда Нолейва увели. Оставался Илеро. Но перед тем как пригласить главного заговорщика, сделали перерыв.

— Госпожа Яна, — Геленар улыбнулся и сразу преобразился, ушла холодность и отстранённость. — Благодарю за помощь, рад, что вы всё-таки согласились участвовать в расследовании, несмотря ни на что, — он встал и подошёл ко мне, взял ладонь и поднёс к

губам. — Надеюсь, дальше ваша жизнь не будет омрачена лишними волнениями, только приятными.

— Спасибо, — я невольно улыбнулась в ответ. — Рада была помочь, ваше величество.

— Жду вас и ваше семейство завтра на обед, — вдруг усмехнулся Геленар и обернулся к моим лордам. — С удовольствием увижусь с вашим отцом снова, Эрсанн. Давно он в гости не заезжал.

На сей раз перспектива обеда с королевской семьёй ничуть не испугала, как в первый раз. Казалось, это было так давно...

— Благодарю, мой король, — Эрсанн тоже встал.

— Проводите вашу невесту, милорд, мы подождём, — Геленар вернулся на своё место.

Лор проводил ласковым взглядом и улыбкой, старший Морвейн вышел из-за стола и взял меня под руку. Мы покинули зал суда, я прижался к моему любимому, чувствуя, как отпускает напряжение — оказывается, всё то время, пока сидела там, не ощущала его, — и попросила:

— Скажешь, чем закончится?

— Да хоть сейчас, — охотно отозвался Эрсанн. — Солану быстренько выдадут замуж за пределами Арнедии с запретом до конца жизни на пересечение границ страны, я уже говорил. Киара казнят, — признаться, даже не вздрогнула от этих слов. Он заслужил, тварь такая. — Илеро... Вот тут не знаю, если честно, — мой лорд помолчал. — Конечно, он главный заговорщик, манипулятор и руководитель, но к сожалению, никаких прямых действий против короны не совершал, — Эрсанн вздохнул с явным раздражением. — Хорошо подготовился, подставил своих детей по полной, а сам сухим из воды вышел. Скорее всего, Геленар заблокирует его магию и тоже вышлет из страны, навсегда. Так будет спокойнее всем. Ты сейчас с мамой, да? — мой любимый резко перевёл тему.

— Да, у неё большие планы, — я улыбнулась. — И Уинна тоже ждёт, я ей обещала заехать на чай на этой неделе.

— Вот и отлично, развейся, отвлечись от дел и отдыхай, любовь моя, — Эрсанн развернул меня к себе и долго, нежно поцеловал, воспользовавшись тем, что в коридоре кроме нас никого не было.

Я охотно ответила, обвив руками его шею, и на несколько минут мы выпали из реальности, наслаждаясь друг другом. Потом Эрсанн с явной неохотой отпустил меня и мы продолжили путь обратно. Прежде, чем усадить в экипаж, мы договорились, что как только он и Лор освободятся, дадут знать Лиморре, и мы вместе что-нибудь придумаем, куда-нибудь сходим. Я не удержалась, с лукавой улыбкой добавила — если мы с будущей свекровью закончим все наши дела. Эрсанн ласково усмехнулся, покачал головой, легко чмокнул в кончик носа и я села в экипаж.

Конечно, первое, куда мы поехали с Лиморрой — Гелисан. Ведь обсудили только два платья, а надо ещё одно и... и ещё один сюрприз для моих лордов, уже на вечер и ночь после церемонии. Да, нашу пусть и далеко не первую, но всё же брачную ночь. Когда я буду женой, а они — моими мужьями. Повторила мысленно ещё разок, посмаковала: звучало очень привлекательно и уже привычно. Рассеянно погладила сапфир, прошла пальцами по кольцу Лореса. Ещё одна приятная привычка, появившаяся в моей жизни, и надеюсь, таких будет чем дальше, тем больше. У Гелисана Лиморра встретила одну из своих подруг и к некоторому моему замешательству позвала её к нам в примерочную — по её выражению, чтобы получить независимую оценку нашим с портным задумкам. Судя по искреннему

восторгу, светившемуся в глазах леди, мода на открытые спины очень скоро пойдёт гулять по Мангерну. Закончив с обязательными нарядами, я спросила про моё платье из синего кружева...

— О, госпожа, оно уже готово, — обрадовал портной.

Так быстро? Кудесник, действительно. Помощница принесла, я взяла наряд в руки и зашла за ширму. Когда же развернула... Поняла, что на платье нет ни одного шва. Уж не знаю, как Гелисан это сделал, явно магией поработал, и грело душу, что стопроцентно он лично занимался моим заказом, не перепоручил помощницам. Я сняла одежду, поколебавшись, избавилась и от нижней рубашки, но трусики оставила. Всё же, стеснялась и Лиморры, и её подруги. Ну и пусть немного видно завязочки по бокам, я же пока просто примеряю. Наряд сидел, как влитой, облекая тело, как перчатка, повторяя каждый изгиб. Глянула на себя в зеркало и поняла, что вещь продержится на мне считанные минуты. Эх, поздно мысль пришла — сюда бы ещё шпильки, был бы полный комплект! Ну да ладно, поставлю галочку на будущее, сейчас заберу так. Я разгладила кружево и вышла из-за ширмы, чувствуя, как щекам стало тепло. Всё же, платье слишком откровенное, не для чужих глаз. Гелисана я не стеснялась, он портной и в некотором роде смотрит на меня профессиональным взглядом.

— Ну как?.. — пробормотала, глядя под ноги.

— Если выпрямишь спину и перестанешь смущаться, отлично, — невозмутимо ответствовала Лиморра и продолжила. — Сюда отлично подойдёт тот чёрный жемчуг, Ян, ты совершенно права. Гелисан, а есть что-нибудь из белья под это платье? Я имею в виду трусики, чтобы завязки не топорщились вот так, — леди Морвейн едва заметно поморщилась.

Ох, может не надо?.. Я задержала дыхание и постаралась унять очередной приступ смущения — подружка будущей свекрови разглядывала мой наряд с неподдельным интересом.

— Конечно, есть, миледи, — охотно откликнулся портной и через несколько минут передо мной разложили три варианта.

Все тёмно-синие, в тон, естественно, без пуговичек, без завязок. На малюсеньких, едва видных крючочках, такие расстегнуть одним прикосновением можно. И фасон... Знакомая тонкая паутинка, которую трусиками-то назвать сложно. О-о-о. Да, в самый раз. Даже мерить не буду, возьму все три. Гулять, так гулять, как говорится, в конце концов, с сегодняшнего дня у меня есть собственные средства. Я улыбнулась, смущение незаметно улетучилось.

— Беру все, — небрежно махнула рукой и поймала одобрительную улыбку Линеры.

— С вашего позволения, госпожа, я бы хотел ещё кое-что добавить к платью, всего несколько часов работы, — произнёс вдруг Гелисан. — Я пришлю наряд вам домой, когда он будет окончательно готов.

Мои брови поднялись, завозилось любопытство, но спрашивать, что именно хочет добавить портной к на мой взгляд и так идеальному платью, не стала. Пусть сюрпризом будет. Вряд ли Гелисан способен испортить одежду.

— Договорились, — я с улыбкой кивнула. — Чек можете на моё имя прислать, — добавила с удовольствием — я теперь тоже могу платить за себя!

Хотя бы в таких ситуациях, когда моим лордам совершенно незачем знать, на что я трачу честно заработанные в их департаменте деньги. Они тоже любят сюрпризы, особенно

от меня. Гелисан ничем не показал удивления, склонил голову и ответил:

— Как скажете, госпожа.

Обсуждение наряда на самый вечер церемонии я решила отложить всё-таки на потом. Сначала придумаю, а потом уже буду объяснять, чего хочу. Такой важный момент требовал тщательного подхода, чтобы всё было безупречно. Далее, после портного, мы направились в ювелирный, проверять состояние моего заказа. Подруга Лиморры, леди Доррен, поехала с нами, и я не возражала — она оказалась жизнерадостной хохотушкой, обладающей бездной иронии по отношению к высшему свету и сплетням, крутившимся вокруг наиболее значимых фигур. Конечно, леди Илинды и леди Аллалии в первую очередь. Я почти сразу получила приглашение на ближайшие выходные на небольшой пикник, вместе с леди Доррен и ещё несколькими дамами — как любезно пояснила моя новая знакомая, приглашение распространяется и на моих женихов, если у них найдётся время. Вообще, у них с мужем небольшой домик буквально в двух шагах от Мангерна, и они завели приятную традицию раз в неделю собирать там уютную компанию «из своих», для отдыха. Я пообещала спросить моих лордов.

Господин Царс встретил нас у прилавка, как всегда, сразу узнал меня и обрадовал, что заказ сделан и можно посмотреть. Конечно, как и в прошлый раз, провёл нас в отдельную комнатку и уже там вручил длинный бархатный футляр. Я открыла... Нитка крупных жемчужин цвета мокрого асфальта мягко переливалась на сером бархате же, и между ними поблёскивали маленькие сапфиры тёмно-тёмно-синего цвета. Подвеска в виде сердца, в центре — тоже жемчужина в обрамлении сапфиров. Я осторожно взяла украшение, пропустила сквозь пальцы, зачарованно наблюдая разноцветные взлески, рядом раздался тихий восхищённый вздох Лиморры.

— То, что надо, — уверенно заявила она. — Занмар, вы чудо!

— Благодарю, миледи, — ювелир невозмутимо склонил голову. — Рад, что вы оценили мои скромные старания.

Оставив расписку, я с моими спутницами покинула магазин, счастливая и довольная донельзя. Всё, Морвейны мои с потрохами сегодня вечером! Окончание сложного дела — чем не повод устроить им маленький праздник, исключительно для нас троих? Дальше поехали к Уинне, очень мило посидели вчетвером, время пробежало совершенно незаметно. И когда Лиморра сказала, что Эрсанн и Лор освободились и предлагают нам с ней поздний обед вместе с Сальваром, я обнаружила, что солнце уже преодолело большую половину неба и потихоньку склоняется к закату. После был чудный семейный обедоужин на открытой террасе одного из ресторанов на центральной улице, и когда мы вернулись домой, пакет от Гелисана уже ждал в будуаре — Хлоя его туда отнесла. Я отложила сокровище, переоделась в обычное домашнее платье и спустилась к остальным в нижнюю гостиную, прихватив вышивку. Наши мужчины засели играть в Три Короля, Лиморра сидела с какой-то книжкой на диване, забравшись на него с ногами, а мои киски развалились прямо на ковре посередине комнаты, довольно жмурясь. Едва я устроилась в кресле, над моей рамкой тут же зажёгся огонёк. Я тихо улыбнулась, не отрываясь от работы — в груди разлилось приятное тепло от такой заботы моих любимых.

Работая иглой и время от времени перекидываясь с Лиморрой парой слов, я рассеянно думала о предстоящем вечере. Пожалела, что тут нет аналога магнитофона, музыка бы мне очень пригодилась... Перед глазами стояла картинка, как я медленно подхожу к Лоресу в своём платье, а Эрсанн сидит в кресле и наблюдает за нами с бокалом чего-нибудь вкусного

в руке. На лице моей старшей светлости предвкушающая ухмылочка, глаза блестят в неярком свете свечей знакомым блеском... А в руках у меня длинная полоска всё того же кружева. Разволновавшись, ткнула иголкой не туда, тихо ойкнула и сунула палец в рот. Лиморра отвлеклась от книги, глянула на меня и улыбнулась уголком губ.

— По-моему, ты где-то очень далеко в мыслях от этой вышивки, — тихо произнесла она, выразительно так.

Хоть щёки и потеплели, я вернула леди Морвейн улыбку.

— Ну, не зря же я то платье покупала, и жемчуг к нему, — я подняла бровь и воткнула иголку в ткань.

Лиморра хмыкнула, понимающе кивнула.

— Тогда... беспокойной ночи, — проворковала леди и подмигнула, усмешка на её лице стала шире.

Мда, вот уж точно, семейка подобралась! Я покосилась на мужчин — они как раз заканчивали партию, — и поднялась. Успею подготовиться, а чтобы всё было так как мне хочется, сделаем следующим образом. Я подошла к Лоресу, наклонилась и коснулась губами слегка колючей щеки.

— Ждите меня в гостиной наверху, — шепнула, провела ладонью по его плечу и выпрямилась, подарив Эрсанну лукавый взгляд.

Старший лорд поднял брови, заинтересованно глянул на меня, но спрашивать ничего не стал. Лор приобнял, усмехнулся и кротко ответил:

— Хорошо, солнышко, как скажешь.

Выходила из комнаты, остро ощущая спиной, что на меня смотрят оба, и это несказанно бодрило! Быстренько поднялась в будуар, любопытная Сола увязалась за мной, а Сильва предпочла остаться в компании остальных Морвейнов. У себя я аккуратно вытащила из пакета платье от Гелисана, развернула его... И восхищённо вздохнула, разглядывая россыпь сапфиров по кружевному полотну, мягко мерцавшую в неярком свете светильников. Потрясающе, правда. Мне не пришло в голову, что одежду можно ещё и украсить вот таким изысканным образом. А ещё, портной позволил себе чуть-чуть изменить фасон, и сзади появился длинный разрез почти до самого верха, и не слишком широкую полоску ткани между ним и вырезом на спине соединял симпатичный аккуратный бантик. Оу. Меня бросило в жар, едва представила, как это всё будет смотреться на мне, и как отреагируют мои лорды. Что ж, начнём приготовления. Надеюсь, Гелисан не забыл ещё кое-что кроме трусиков, о чём я его потихоньку попросила, улучив момент, когда Лиморра и её подруга на нас не смотрели. Положила платье и посмотрела в пакет — да, не забыл. Длинная полоска того же кружева, из которого платье, и бархатная маска, украшенная теми же сапфирами по контуру. Ох... Точно надо к местному сапожнику, объяснить ему, что такое шпильки. И в следующий раз добавить этот маленький нюанс, для полноты образа.

Я сняла домашнее платье, достала ажурные чёрные чулочки — обязательно, как же без них. Подвязки, украшенные серебристым кружевом, трусики-паутинка, свежекупленные. Глянула в зеркало — оно висело и в гардеробной, в полный рост, — и осталась довольна. Выглядела я весьма соблазнительно, остался только последний штрих, платье. Аккуратно натянула наряд, расправила, снова посмотрела на отражение. Кружево мягко льнуло к телу, через узор пикантно проглядывала кожа, и соски уже собрались в твёрдые горошины, вызывая приподняв ткань. Я не знаю, как платье держалось на плечах, учитывая вырез-лодочку и почти полностью открытую спину, но — как-то держалось, двигалась я в нём

свободно, без риска по пути потерять одежду. Когда доставала маску, руки дрогнули, чуть не выронив, и сердце застучало часто-часто. Хулиганистое настроение плеснуло бодрящей волной, губы медленно разъехались в озорной улыбке. Что ж, пошалим, милорды? Сегодня моей жертвой будет Лор, сдаётся мне, он проще отнесётся к моей смелой задумке.

Выпрямившись, я вышла из гардеробной, остановилась у туалетного столика и расплела волосы, тщательно их расчесав. Каштановая волна окутала плечи и спину, я надела маску и достала из футляра нить жемчуга. Крупные, прохладные шарики скользнули между лопаток, родив россыпь жарких мурашек, прокатившуюся вдоль позвоночника и растаявшую внизу живота. Мышцы тут же отозвались знакомой тягучей истомой, я посмотрела на себя в зеркало... Подняла подбородок, медленно провела вдоль тела ладонями, слегка выгнувшись, облизала губы. Красотка, настоящая роковая женщина. Морвейны не устоят. Но... сегодня мой вечер. Сами виноваты, сделали меня такой, какая я есть сейчас, и пусть о смущении уже речи давно не шло, похоже, ни один, ни второй не жалеют, что оно пока не торопится возвращаться. Итак, Яночка, пойдём, удивим наших лордов? Я тихо хмыкнула, взяла полоску кружева и направилась к выходу из будуара, сопровождаемая Солой.

Дверь в гостиную была приоткрыта, я спрятала руку с повязкой за спину и легонько толкнула, чувствуя, как ускорился пульс. Волнение окатило очередной жаркой волной, я неслышно переступила порог комнаты, и дверь за моей спиной закрылась сама. Остановилась, обвела взглядом комнату. В камине тихо потрескивал огонь, и помещение освещали только его отблески. Сильва вытянулась на ковре, прикрыв глаза, Сола устроилась рядом, свернувшись клубочком и прикрыв пушистым хвостом мордочку. Эрсанн сидел в кресле, положив одну ногу на колено другой, и покачивая в руке бокал с тёмно-янтарной жидкостью. Лорес развалился на диване, положив одну руку на спинку и вытянув ноги, на его губах блуждала ленивая усмешка. Едва я появилась, взгляды лордов скрестились на мне, медленно оглядели, и в потемневшей глубине загорелся хорошо знакомый огонёк. Тишина в гостиной сгустилась, окутала плотным облаком, отрезала нас от окружающего мира, погрузила в наш уютный мирок на троих. Да слова сейчас и не нужны особо...

Я посмотрела в глаза Лоресу, склонила голову к плечу и, вытянув руку, молча поманила пальцем. Откуда-то возникла уверенность, что сегодня вечером мне можно играть, по каким угодно правилам — возражений не последует. Конечно, переступать определённые границы я не собиралась, отлично помнила, какой последовала реакция на мои слова попросить. Не-е-ет, я поступлю чуть-чуть по-другому. Им понравится, точно. Лор усмехнулся шире, поднялся и неторопливо подошёл ко мне, остановившись в шаге. Эрсанн наблюдал. Всего лишь на мгновение кольнуло чувство неуверенности, но я прогнала его — раз уж решилась, надо идти до конца. Подняла голову, снова улыбнулась с предвкушением и приблизилась вплотную к моей младшей светлости. Руки я по-прежнему держала за спиной.

— Закрой глаза, — тихо шепнула, прильнув к Лоресу, чувствуя, как быстро, неровно бьётся его сердце.

Тёмная бровь выгнулась, в глубине взгляда мелькнуло любопытство, но вопросов опять не последовало. Как он угадал правила игры, однако! По спине вдруг словно кто-то провёл невидимой мягкой кисточкой, я тихо ахнула и непроизвольно выгнулась, крепче прижавшись к Лору. Со стороны Эрсанна послышался тихий смех, я покосилась на него с лёгким недовольством — не надо мне мешать! А то я всю смелость растеряю... Старший Морвейн чуть склонил голову, приподнял бокал и поднёс его к губам, тёмно-голубые глаза весело блеснули. Хулиган, чёрт возьми. Я вернулась к Лоресу, длинно выдохнула и достала

из-за спины кружево — чтобы завязать, пришлось приподняться на носочки, — и он даже любезно наклонился, чтобы мне удобнее было. И не возражал. Только чувственная улыбка не сходила с его губ, и я не удержалась: закончив с повязкой, прижалась на несколько мгновений, шаловливо пробежалась язычком и тут же отстранилась.

— Без рук, — проворковала на ухо и провела ладонями по груди Лореса.

— Как скажешь, моя леди, — вкрадчиво отозвался любимый, и уже его губы скользнули по моей щеке.

Я тихо рассмеялась, нашла его ладони и переплела наши пальцы. Проснувшиеся чувства вспыхнули в крови огненными искрами, я мягко потянула Лора к дивану. Ощущение взгляда Эрсанна, медленно скользившего по моей спине, добавляло остроты, я с трудом сдерживала дрожь. Ситуация заводила так, что дыхание то и дело норовило прерваться, я несколько раз сглотнула сухим горлом, мимолётно пожалев о том, что не попросила прихватить для меня вина. Ну да ладно, переживу это маленькое неудобство. Мы подошли к дивану, я несильно толкнула Лора, и он почти упал. Подождала, пока мой лорд устроится поудобнее в углу. Ну, мне лучше даже. Зрелище младшего Морвейна с завязанными глазами вызвало тягучую, горячую волну по всему телу, затаившуюся внизу живота жарким озерцом расплавленной лавы. Ох... И весь в моей власти! Подозреваю, ненадолго, конечно, но — мне поиграть хватит. Да, я способная ученица и мне точно также безумно приятно ощущать себя хозяйкой положения в наших пикантных развлечениях на троих! Особенно с такими мужчинами, как Морвейны, собственники и привыкшие всегда быть на первых ролях. Я поставила колено на край дивана, между раздвинутых ног Лореса, наклонилась, положив ладони ему на плечи. Специально выгнулась так, что Эрсанну открылось весьма интересное зрелище моей попки, обтянутой кружевом, и затянутых в чулочки ног. М-м-м, а учитывая длинный разрез... Думаю, он оценил и бельё, которое я выбрала.

Ощущение невидимой ладони, медленно погладившей ягодицы, подтвердило мои догадки, и внутри всё сладко сжалось в нетерпеливом ожидании. Но придётся потерпеть, я собиралась растянуть развлечение, надеясь, что выдержки моих лордов хватит. Потому как моей смелости точно хватит, проснувшееся от собственных действий желание уже покалывало сотней иголок всё тело, в каждой клеточке как искорки вспыхивали. Я нащупала первую пуговичку на рубашке, скользнула губами по гладко выбритой — неужели успел подготовиться? — щеке и прошептала:

— Поиграем, мой лорд?..

Лорес чуть повернул голову, провёл носом уже по моей щеке и тем же вкрадчивым голосом отозвался:

— Играй, девочка моя. Разрешаю.

От тона, которым это было сказано, в груди образовалась гулая пустота, и дыхание на несколько мгновений прервалось. Ладно... Не меняя позы и наслаждаясь невидимыми прикосновениями к моей попке — они пока не переходили определённой черты, видимо, Эрсанн не хотел отвлекать, — я медленно расстегнула рубашку Лореса. Скользнула ладонями под неё, проложила дорожку из нежных поцелуев до ключицы, обвела языком ямку и чуть подула на влажную кожу. Резкий выдох прозвучал музыкой в ушах, руки Лора на спинке дивана и на подлокотнике дрогнули, но так и остались лежать на месте. Я не удержалась: вернулась обратно к уху и довольно протянула:

— Молоде-е-ец...

Да, знаю, аукнется мне потом моя смелость и провокации, ну и пусть! Я легонько прихватила губами мочку, аккуратно прикусила, услышав ещё один судорожный вздох, и поняла, что можно продолжать. Язык прогулялся по краю ушной раковины, дыхание Лореса стало рваным, и я мысленно усмехнулась, получая несказанное наслаждение от происходящего. Провела ладонями по широким плечам, стягивая рубашку. Лор послушно опустил руки, позволив совсем снять уже ненужную деталь одежды. Я чуть отстранилась, откровенно любуясь отблесками огня на мускулистом теле, легонько провела подушечками по рельефным мышцам. Мой, весь мой. И какое удовольствие осознавать это! Снова положила ладони на грудь, наклонилась ниже и обвела языком вокруг твёрдой горошины соска, не торопясь прикасаться к нему. Ощущение власти пьянило, кружило голову, я намеренно растягивала ласки — а пусть почувствует себя на моём месте, когда они вдвоём с отцом сводят меня с ума!.. И пусть я никогда до этого не соблазняла мужчину, похоже, у меня неплохо получается, действовать на интуиции.

Обхватила губами коричневый шарик, слегка втянула, пощекотала языком — вспомнила, что оба лорда со мной делали, и применила тот же арсенал на Лоре. Сработало — пальцы младшего лорда тут же зарылись в волосы на моём затылке, несильно сжали, и я выпустила из плена сосок, лукаво усмехнувшись. Пусть не видит, зато наверняка чувствует мои эмоции.

— Ло-о-ор, — выразительно протянула я и легонько царапнула гладкую кожу. — Руки-и-и...

Он не слишком охотно убрал, длинно вздохнул и откинул голову на спинку дивана.

— Способная ученица, — раздались негромкие слова за спиной, и судя по тону, Эрсанн несказанно доволен моими успехами.

Ну да, с кем поведёшься, на того и дети похожи будут. Я оглянулась через плечо, прикрыла глаза ресницами и шаловливо улыбнулась:

— Спасибо, — мурлыкнула и вернулась к жертве моих коварных планов.

И продолжила. Коснулась подушечкой твёрдого шарика, нежно погладила круговым движением, потом слегка сжала между пальцами, пристально следя за любым оттенком эмоций на лице Лореса. Он чуть приоткрыл рот, дыша часто и тяжело, и я не удержалась, провела по его губам, забыв, что реакция у моего лорда отличная. Он тут же обхватил мои

пальцы, и я мысленно охнула от всплеска ощущений, когда он нежно пощекотал языком подушечки. Потом выпустил, усмехнулся и непринуждённо произнёс хрипловатым голосом:

— Про губы ты ничего не говорила, моя леди.

Шалун, а. Вместо ответа я прижалась к его рту, поцеловав жарко, страстно, требовательно. Лор чуть подался вперёд, не прикасаясь руками, и ответил с не меньшим воодушевлением, а невидимые ладони переместились с попки на спину. Оу-у-у. Я чуть не задохнулась от волны ощущений, обсыпавшей кожу горячими мурашками, позволив себе на несколько мгновений забыться, погрузиться в восхитительный омут переживаний. Вынырнула с некоторым трудом, прервала такой сладкий поцелуй и продолжила занимательное действо. Должна же я довести соблазнение до конца?

— Продолжим? — выдохнула я, а ладони заскользили медленно вниз, к поясу штанов.

Ни капли сомнений насчёт своих дальнейших действий. Ни капли неуверенности. Я наслаждалась... За руками следовали мои губы, покрывая гладкую кожу нежными, едва ощутимыми поцелуями, от которых Лор то и дело вздрагивал. О-о-о. Чистый кайф, чувствовать, как любимый реагирует на твои ласки, как же я сейчас понимала Морвейнов! Не останавливаясь, села на ногу, сильнее выгнувшись в пояснице, мои пальцы бысто справились с пуговицами на штанах, пока язык выписывал замысловатые узоры на животе Лореса. От нетерпения и предвкушения пульс зашкаливал, и внутри всё сладко сжималось. А невидимые прикосновения снова спустились на попку, проникли под кружево юбки, прошли по бедру... Я же ухватила за пояс расстёгнутых штанов и настойчиво дёрнула, одежда мне сильно мешала. Лор послушно приподнялся, но до конца я всё же не стала стягивать — это ж надо встать, снять, потом снова сесть... Долго. Ну его. Тем более, я уже добралась до самого ценного и интересного для меня на данный момент и полностью сосредоточилась на нём.

Мои пальцы коснулись тонкой, бархатистой кожи, погладили, я насладились очередным судорожным вздохом моей любимой младшей светлости. Прошла язычком вдоль твёрдого ствола, облизнула гладкую головку, легонько пощекотав — моих ушей коснулся сдавленный стон, добавивший уверенности. Мой рот обхватил горячую плоть, ладонь нежно сжала, придерживая, и мои губы медленно скользнули вниз, потом вверх, чуть быстрее, замедлить движения... Вздохи Лореса перешли в стоны, наполняя чистым восторгом от осознания, как на него действуют мои ласки, пусть и не очень умелые пока. Признаться, настолько увлеклась процессом, что позабыла — в гостиной мы не одни. Почти одновременно пальцы Лореса запутались в моих волосах, легонько их сжав, а тёплая ладонь Эрсанна коснулась спины и погладила, едва ощутимо касаясь кожи. От неожиданности я вздрогнула и прогнулась под мягкой лаской, губы выпустили из плена напряжённое достоинство Лореса. Мой взгляд встретился с затуманенными глазами Эрсанна — он присел рядом, в одной руке всё так же держа стакан, и улыбнулся шальной, безумно чувственной улыбкой. Пальцы старшего лорда прогулялись вдоль позвоночника до самого верха, приласкали чувствительную шею чуть пониже затылка.

— Наигралась? — мягко спросил он, и от его голоса нервы завибрировали и тоненько зазвенели, как натянутые струны.

Краем глаза заметила, как Лор, тяжело дыша, сдёрнул кружево с глаз, другой рукой всё так же держа мои волосы, и теперь на меня смотрели уже два взгляда, с одинаковым нетерпением в тёмно-голубой глубине. Ой-й-й. Кажется, сейчас будут играть со мной... Эрсанн сделал плоток, провёл указательным пальцем чуть вниз по спине, до лопаток, Лорес

довольно усмехнулся и несильно потянул меня вверх — пришлось подняться и опереться на ручку и спинку дивана. Младший Морвейн так и не выпустил моих волос, притянул к себе и прижался к губам, скользнув ладонью по бедру и отведя кружево платья. И снова окунул меня в жаркие, волнительные ощущения, от которых плавилась кости, и внутренности превращались в легчайший пух. Сердце колотилось в сумасшедшем ритме, и дыхания не хватало, а поцелуй всё не заканчивался, томительный, нежный, настойчивый...

Из волшебных переживаний выдернуло прикосновение к спине чего-то очень холодного, подозрительно похожего на кусочек льда. В контрасте с разгорячённой кожей вышло... крайне чувствительно, так, что я всхлипнула прямо в губы Лоресу, оборвав восхитительный поцелуй. Громко ахнула, но обернуться не дал всё тот же Лор, ухватив за запястья и удержав.

— Ш-ш-ш, Яночка, — ласковым шёпотом произнёс он, погладив большими пальцами тыльную сторону ладоней. — Теперь поиграем мы...

И кубик льда продолжил путешествовать по спине, заставляя ёжиться, кусать губы и тихонько постанывать и шипеть от вспышек ощущений по всему телу. Холод и одновременно жар от горевшей внутри страсти, глубокий, пристальный взгляд Лореса, лёгкий запах свежести и мяты, перемешанный с можжевельником и цитрусом, невозможность сменить позу — всё вместе смешалось в чувственный коктейль, бурливший в крови щекочущими пузырьками. Горло пересохло, я то и дело сглатывала, вздрагивая каждый раз, как лёд находил на моей ужасно чувствительной спине новый нетронутый участок и оставлял там мокрую, прохладную дорожку. А ладонь Эрсанна провела по внутренней стороне бедра, мягко надавила, заставив ещё чуть отставить ногу и открыть простор для дальнейших действий. Льдинка скользнула по пояснице, обвела ямочки, и вдруг к ним прижались горячие по контрасту губы Эрсанна и собрали оставшуюся талую воду. Я громко охнула, вскинув голову и зажмурившись, изнутри плеснуло горячим гейзером эмоций от такой простой, но изысканной ласки. Язык старшего лорда медленно обвёл ямочки, пока холодный кусочек неторопливо поднимался обратно вверх, по позвоночнику, и я потерялась в ощущениях, ярких и необычных.

Дальше сознание отмечало урывками, что со мной происходило, я полностью погрузилась в наслаждение, которое дарили мои лорды. Вот ладонь Эрсанна уверенно придвинулась к заветному местечку, пальцы провели по уже намокшему кружеву трусиков. Оу-у-у. С губ сорвался стон, пока негромкий, и тут же Лор мягко притянул к себе, накрыл ртом вызывающе торчавшую сквозь ткань вершинку. Шершавая материя, жар его губ, мягкие прикосновения языка — всё вместо загло настоящий пожар внутри. Напрягшийся сосок стрельнул пронзительно-острым наслаждением, и второй отозвался болезненной вспышкой, заныл, жажда такой же ласки. Я дёрнула руки в бессознательной попытке освободиться и подалась вперёд, навстречу умелым губам Лореса, одновременно выгнувшись сильнее под пальцами Эрсанна.

— Да-а-а!.. — тягуче простонала, облизав пересохшие губы. — Ещёоо!..

— Сейчас, любовь моя, — проникновенным шёпотом откликнулся Эрсанн, и в следующий момент его пальцы скользнули под бельё.

О, эти волшебные ощущения, нежные поглаживания, лёгкие, пока неглубокие проникновения!.. В сочетании с быстрыми, обжигающими поцелуями, покрывавшими мои ягодицы огненными узорами, горячими губами Лореса, нежившими попеременно то один, то другой сосок сквозь ткань платья, и холодными капельками, скользившими по спине, все

вместе окунуло в завораживающий вихрь сладостных переживаний. Казалось, задохнусь сейчас, растворюсь, как кусочек сахара в кипятке, не выдержу изысканной пытки удовольствием, неторопливым и томным. Я настолько потерялась в ощущениях, что пропустила момент, когда Лор отпустил вдруг мои руки, а Эрсанн положил ладонь на живот, чуть надавив и заставив выпрямиться. При этом остатки воды от льда по спине стремительно скатились вниз и попали как раз между ягодицами... И я их рефлекторно сжала, резко выдохнув. Эрсанн обнял одной рукой, прижал к себе, скользнув губами по изгибу шеи, и его ладонь уверенно проникла под кружево платья сбоку, пробралась к маленьким крючочкам на трусиках.

— Вот это точно лишнее, Яночка, — вкрадчиво произнёс он, обдав горячим дыханием и ловко освободил меня от белья. — Знаешь, мне нравится это платье, надевай его почаще...

Ещё один жаркий поцелуй, руки Эрсанна скользнули по моим бёдрам поверх кружева, а Лор одним движением поднялся и освободился от штанов, не отрывая от меня горящего, жадного взгляда. Всего на одно мгновение я оказалась зажата между сильными мужскими телами — мой старший лорд уже тоже успел избавиться от рубашки, — а потом Лорес отстранился, развернул и потянул обратно к дивану, прижав к себе. Я ахнуть не успела, как оказалась почти лежащей на нём, на спине, а мои запястья крепко, но аккуратно обмотали той самой полоской, что ещё недавно закрывала глаза Лору.

— Поменяемся ролями, мм, любимая? — с предвкушением сказал он, и его ладони пробрались под платье, мягко обхватив полушария.

Губы приласкали мочку, пока я, как замороженная, наблюдала за Эрсанном — он избавлялся от последней одежды, радуя меня серебристыми всполохами в потемневшей глубине глаз и довольной улыбкой. Лорес опустил руки ниже, провёл по животу и дальше, продолжая нежно покусывать ухо... Ноги сами раздвинулись, я перекинула одну через колено Лора, не сводя с Эрсанна напряжённого, ожидающего взгляда. Чёрт, как же заводили такие вот игры, слов не находилось, чтобы описать моё состояние! Между тем, старший Морвейн наклонился, опёрся ладонями на подлокотник и спинку дивана, легонько коснулся моих губ своими.

— Подними платье, — повелительно шепнул он, пристально посмотрев мне в глаза. — Медленно, — добавил мой лорд, и его улыбка стала шире.

Я шумно сглотнула, чувствуя, как пальцы Лора добрались до истекавшего соком лона, прошли по мягким складочкам, тронули горевший жаром бугорок... Тело прострелила молния удовольствия, вырвав у меня очередной короткий стон, я вцепилась в ткань, послушно потянув подол на себя и чувствуя, как кровь прилила к щекам. Давно забытое смущение, отчего-то сейчас оно вылезло, прибавив пикантности эмоциям. Эрсанн, не убирая рук, чуть-чуть подался назад, наблюдая за действиями сына, а край юбки постепенно обнажал икры, потом коленки, потом бёдра до середины... Показались подвязки... А Лор продолжал ласкать, заставляя подаваться навстречу, плавиться от деликатных, мягких прикосновений. Ощущение твёрдого члена, прижатого к моим ягодицам, заставляло мышцы внутри судорожно сжиматься от нетерпения, хотелось уже насладиться восхитительной наполненностью, утолить гложущий низ живота голод желания. Между тем, я подняла платье до самого пояса, обнажив и заветное местечко, и шустрые пальчики Лореса, порхавшие по нежным лепесткам, и теперь горело всё лицо, но я не отводила взгляда от лица Эрсанна. На нём блуждала откровенно непристойная усмешка, глаза были устремлены вниз, а ладонь задумчиво оглаживала грудь поверх ткани, отчего тело обсыпало огненными

искрами. Мягкое кружево уже не казалось таким уж мягким, ставшие безумно чувствительными соски оно ужасно раздражало, и хотелось стянуть платье и с плеч, вообще избавиться от него. Но я отлично помнила, что моим лордам нравится, когда я не совсем раздета...

Вторая ладонь Эрсанна легла на мою коленку, и последовало дальнейшее указание:
— Шире, Яночка.

В следующий момент моя старшая светлость просто подхватила мою ногу, не дожидаясь, пока я выполню, и высоко подняла. Я только успела судорожно вздохнуть и распахнуть глаза, как одним плавным, сильным движением Эрсанн оказался во мне, заставив длинно застонать от восхитительной полноты. Лорес не убрал пальцев, и одновременные ощущения и внутри, и снаружи, то яркие вспышки от нежных прикосновений, то более глубокое, сочное удовольствие от ритмичных толчков окатывали волнами жара, срывая лихорадочные, бессвязные мольбы с губ. И как у них так одновременно получалось сохранять ритм, сводя меня с ума волнами наслаждения, останавливая в шаге от желанной разрядки!.. Когда я уже думала, что умру от накопившегося напряжения, сжатая до предела пружина страсти внутри шипела и искрила, готовая распрямиться в любой момент, Эрсанн вдруг замер, а Лор быстро убрал руки. Я разочарованно захныкала, но долго расстраиваться мне не дали.

— Сейчас... сейчас, хорошая моя... — быстрый, слегка задыхающийся шёпот Лореса, и он закинул мои связанные руки себе на шею, а потом попросил: — Приподнимись...

Одновременно с этим Эрсанн подхватил под поясницу, помогая, пальцы Лора скользнули между моих ягодиц, а через несколько невыносимо долгих мгновений я почувствовала мягкое, осторожное вторжение. Сначала пальцев, а очень скоро кое-чего посущественнее. И меня подхватило, закружило и понесло на волнах огненного шторма, удовольствие нарастало с каждым движением, каждым прикосновением. Я зажмурилась до разноцветных кругов перед глазами, изгибаясь навстречу, подстраиваясь под знакомый, рваный ритм, постепенно ускорявшийся, и от хриплого дыхания моих лордов голова кружилась всё сильнее. Снова принадлежать им, окунуться в жаркие ощущения, чувствовать их до самой глубины, до грани, за которой удовольствие становится просто невыносимым — что может быть слаще!.. И да, я снова кричала, рассыпаясь на тысячу кусочков, растворяясь в моих любимых, становясь одним с ними целым. После же, обессиленная и умиротворённая, лежала в их объятиях, жмурясь и улыбаясь, прислушиваясь к учащённому дыханию, и в который раз понимала, что счастлива. Это мой мир, мои мужчины, моя жизнь.

Утро... Оно, как и все остальные до этого, было чудным, нежным и уютно-семейным. Мы проснулись, неторопливо встали и привели себя в порядок, потом спустились к завтраку. Старшие Морвейны ещё спали. Эрсанн, как всегда, изучал газету, мы с Лором негромко обсуждали, что предстоит сделать сегодня до обеда — потому что в обед нас всех ждут у короля во дворце. Договорились, что я всё-таки заеду домой и переоденусь, чтобы не устраивать в кабинете снова примерочную. Машинку я оставила пока дома, сначала освою, как следует, а потом буду приспособливать для дела в департаменте. Когда же мы приехали, меня ждал сюрприз: посланники от Королевской канцелярии и Рисальдова ведомства. Как выяснилось, их отрядило начальство, чтобы познакомились с моим вариантом стенографии. Мы договорились, что я встречусь с ними после обеда, как вернусь из дворца, и объясню принцип использования скорописи. Ну а потом день потихоньку пошёл своим чередом, с повседневными обязанностями, разбором бумаг, выполнением поручений... Время

пролетело незаметно, и за час до назначенного времени меня отправили домой, собираться, и приехать я должна была уже с Лиморрой и Сальваром.

Во дворце нас проводили в уже знакомые королевские апартаменты, где ждала венценосная семья. Конечно, сначала последовали благодарности за раскрытие заговора, и в качестве награды Геленар дал моим лордам долгожданный отпуск в целых полторы недели. Как раз, к нашей свадьбе. Мне же его величество сделал очень неожиданный, признаться подарок: подписанное им лично распоряжение, что отныне все доходы с продаж придуманных мной перьевых ручек — после вычета процента казне, естественно, — будут отчисляться мне. Ой. Вот уж действительно, подарок, такими темпами я стану весьма состоятельной дамой уже до замужества. Эрсанн потом тихонько объяснил, что в департаменте по попаданцам существует такое правило, если кто-то придумал идею, которая пошла в массы, автор этой самой идеи получает прибыль. За этим тоже следят специальные люди из департамента, в отделе реализации идей. Почему для меня понадобился указ — формально, я ношу браслет Подчинения, значит, не могу иметь ничего своего. После свадьбы этот браслет станет всего лишь красивым украшением. Обед прошёл спокойно, как-то так получилось, что я, Керис, Лиморра и королева обсуждали в основном предстоящую церемонию, а мужчины негромко беседовали о своих делах.

Под конец я набралась храбрости и поинтересовалась о судьбе Алоры.

— Я подыскиваю ей мужа, — спокойно ответил Геленар. — Пока леди Уитфинн ещё в свите её высочества.

— А... можно ей кого-нибудь хорошего, ваше величество? — осторожно попросила я, покосившись на короля. — Она же не виновата в том, кто её родители.

Геленар приподнял бровь, окинул меня задумчивым взглядом.

— Я в общем и не держу зла на леди Уитфинн, госпожа Яна, и не собирался портить ей оставшуюся жизнь, — он усмехнулся и добавил гораздо более прохладным тоном. — Но вы же понимаете, в Мангерне жить она не будет. Сможет приезжать, в гости к родителям, вместе с мужем, но жить — нет.

— Да, понимаю, — согласно кивнула я. — Благодарю, ваше величество.

Про заговорщиков спрашивать не рискнула: потом у Морвейнов уточню, незачем портить обед неприятной темой. Перед уходом я получила приглашение от Керис, нам с Лиморрой, на очередной вечер во дворце, так называемый игральный — леди будут развлекаться разными играми. Радовало, что Соланы точно не будет, а вот насчёт Илинды, Аллалии и ещё парочки неприятных дам не уверена. С другой стороны, что мне до них? Я уже показала, что не такая уж простая добыча, так что, пусть исходят ядом на расстоянии. Тем более, со мной моя будущая свекровь.

Эрсанн оказался полностью прав в своих предположениях, какая участь ждёт каждого из заговорщиков. Солану навсегда выслали из Арнедии, выдав замуж за посла в одной из соседних стран. Киара казнили, конечно, на нём столько крови, что прощать этого гада не было никакого смысла. Илеро, поскольку прямых доказательств участия его в заговоре не имелось, Геленар лишил возможности пользоваться магией, заблокировав его дар, и тоже навсегда выслали из страны. Для остальных у дяди короля внезапно ухудшилось здоровье, плюс одолела меланхолия и мысли об усопшей супруге, и он на неопределённое время уехал в путешествие, развеяться. Рисальд потихоньку чистил верхушку от ставленников Илеро, без шума и пыли наводя порядок среди высшей знати. Кто-то исчез, кого-то прижали с помощью имевшихся у лорда Грифлиса компроматов, кто-то сам подал прошение об отставке — в

общем, в ближайшие годы вряд ли кто рискнёт снова попытаться копать под ныне здравствующую династию.

Мы же с Лиморрой, Уинной и как ни удивительно, иногда Эрис, занялись приготовлениями к предстоящей церемонии. С одной стороны, ничего сложного, с другой — надо учесть множество нюансов. С платьями вроде как внесли ясность: к самой свадьбе определились, к торжественному обеду и посещению короля — тоже. А вот на самый вечер я хотела в очередной раз удивить любимых, помню же, Лор намекал, что для них с отцом можно что-то особенное. Что именно, определилась, когда снова приходили на примерку к портному. Лиморра настояла, чтобы к церемониальному платью прибавили фату. Длинную, из тончайшего, прозрачного шёлка, на котором вышивка серебряной нитью, украшенная драгоценными камнями. Касательно же наряда для моих лордов, сначала подумала о чём-то вроде пикантных из нижнего белья, популярных в моём бывшем мире. Но... поняла, что не хочу. Хочу что-то особенное, нежное, только для нас троих, и чтобы... чтобы... ох, не знаю. Закончив с примеркой двух нарядов, попросила Гелисана не уходить и помочь с ещё одним деликатным вопросом. Обрисовала ему суть, надеясь, что как профессионал, он сумеет угадать, что же мне предложить.

Мои спутницы, Уинна и Лиморра, помалкивали, предоставив мне самой решать сложный вопрос. Гелисан ненадолго задумался, потом щёлкнул пальцами.

— Кажется, я знаю, что вам предложить, — он с воодушевлением улыбнулся. — Одну минуточку, принесу альбомы и образцы! — портной вернулся очень скоро и вручил мне каталог. — Посмотрите, это редкий и дорогой материал, шёлк сотто, его делают далеко на юге из коконов бабочек, — Гелисан осторожно вытянул квадрат ткани. — Вот, потрогайте.

Действительно, невесомый, почти прозрачный, он мягко скользил по коже, бархатистая поверхность приятно льнула к коже.

— Если ещё украсить вышивкой, то любой наряд из него, даже самый простой, будет смотреться по-королевски, — вполголоса добавил Гелисан.

Я прикусила губу, ещё разок пропустила ткань сквозь пальцы... Уинна и Лиморра продолжали молчать, только взгляды их чувствовала на себе.

— Это будет васильковый цвет, — наконец, тихо ответила я. — На тоненьких лямках и сзади вырез, — помолчала, окончательно укладывая в голове только что родившийся образ. — Отрезное по талии, с широким поясом на завязках, и спереди тоже застёгивается, только не на пуговички, на ленточки, — посмотрела в глаза Гелисану. — И сверху можно какую-нибудь накидку кружевную, ну вы сами посмотрите.

— О, это будет чудесный наряд, — выдохнул Гелисан. — Всё сделаю, госпожа Яна, как придёте в следующий раз, можно будет уже примерить, думаю.

Когда мы сели в экипаж, я не удержалась, спросила леди Морвейн:

— Почему вы не помогли советом насчёт третьего наряда?

— Это слишком личное, Яна, — мягко ответила Уинна вместо неё. — Каждая леди сама решает и выбирает, в чём встретить мужа — или мужей, — она усмехнулась и подмигнула, — в вечер после церемонии. Если брак по расчёту, это обычно простое красивое бельё, без изысков. Если же что-то большее, чем просто деловое соглашение, — улыбка леди стала загадочной, — женщина должна сама почувствовать, что подойдёт лучше всего. Как ты сейчас.

Вон оно как. Что ж, надеюсь, моим лордам понравится. Про шпильки я тоже не забыла. Лиморра отвезла меня к известному сапожнику в Мангерне, я объяснила, что хочу. Мэтр

слегка озадачился, но глаза заблестели энтузиазмом — ага, и тут мои новаторские идеи пришлись по вкусу! Обещались сделать дня через четыре пробный образец, по моей мерке, естественно. Дальше — список гостей, допущенных в Храмы на саму церемонию, подготовка приглашений, украшение дома, последующий пикник за городом для узкого круга друзей... Кроме Солернов я хотела ещё Уинну взять, против никто не был. Оставшиеся три недели пролетели, я глазом не успела моргнуть, сюда же ещё стоит прибавить довольно активную светскую жизнь, которую я ухитрилась вести и совмещать с работой. Ну и личная, да. Хватало сил и на неё, и не уставала — мои хулиганистые лорды, несмотря на то, что мы уже довольно давно жили вместе, ничуть не сбавили оборотов, как я втайне опасалась. Видимо, действительно, магия имеет прямое отношение к темпераменту. Правда, неизбежный перерыв таки наступил, и кстати, Морвейны прознали даже раньше, чем я сообразила: где-то за неделю до церемонии проснулась непривычно поздно и обнаружила, что Лор остался со мной, а Эрсанн ушёл. На мой недоумённый взгляд младший мягко улыбнулся, обнял и легко коснулся губами моих губ.

— Сегодня отдыхаешь, — тоном, не допускающим возражений, произнесла моя младшая светлость. — А я рядом буду.

Через пару часов поняла, к чему такая щедрость... Как же всё-таки хорошо, что живу с магами! Все неприятные ощущения прошли, как не было, но всё равно, до вечера Лор носился со мной, как с хрустальной. Мы с Лиморрой тихо хихикали, и она по секрету сообщила, что Сальвар такой же, тоже переживает, если вдруг супруга не очень хорошо себя почувствует. Увы, леди Морвейн счастливо избежала таких проблем, какие я имела каждый месяц, у неё всё проходило быстро и безболезненно.

А шпильки мои лорды оценили, особенно меня в них, в чулках и том самом украшении из чёрного жемчуга с сапфирами. И ещё одну пару я заказала к васильковому не то платью, не то изысканному пеньюару, в котором собиралась встречать уже моих мужей вечером после церемонии. За всеми хлопотами и приготовлениями день икс настал для меня как-то вдруг. Проснулась утром, как всегда от нежных поцелуев, открыла глаза и осознала, что на работу мы не пошли, времени — десять утра, и грудь щекочет радостное волнение. А потом наткнулась на взгляды моих лордов, тоже одновременно радостные и чуть-чуть взволнованные, и поняла: сегодня тот самый день. Эрсанн с нежной улыбкой убрал с моего лица упавшую прядь и тихо произнёс:

— С добрым утром, любимая. Иди одеваться?

В отличие от моего мира, здесь к Храму жених и невеста ехали вместе. Но одеваться я хотела отдельно, чтобы не испортить сюрприз. Лор тоже улыбнулся, провёл ладонью по моей щеке и отстранился. Я встала, остро чувствуя на себе взгляды моих лордов, прихватила халат — помогать одеваться должна была подойти ещё Лиморра с Хлоей вместе, — и поспешно удалилась в будуар. Кисы в качестве моральной поддержки со мной. Дёрнула шнур звонка и пошла умываться. Конечно, волновалась немного, сердце билось пойманной птичкой, и я то и дело касалась пальца, на котором обычно носила кольца моих Морвейнов: сейчас их пришлось снять. Перед церемонией в Храме Эгвена женихи вручат мне кольца, которые я надену им с благословения главного жреца. Вспомнились рассказы Хлои про лепестки во втором Храме, Улинии, и губы тронула несмелая улыбка. Вдруг и нам повезт, и мы получим одобрение самой богини?..

— Ну, готова? — раздался весёлый голос Лиморры, едва я вышла из ванной.

— Не совсем, но это мелочи, — честно призналась.

— Все волнуются, для кого этот день значит больше, чем заключение сделки, — махнула рукой моя будущая свекровь. — Хлоя, носи платье.

Оно удалось, Гелисан постарался на славу. Наряд получился с одной стороны элегантный и целомудренный, с почти закрытым передом — декольте совсем небольшое, ложбинка чуть-чуть видна, — и достаточно глубоким вырезом на спине, чуть ниже лопаток. И фата, вышитая тонкой серебряной нитью и украшенная маленькими бриллиантами. Туфли я специально заказала на низком каблучке — ходить придётся достаточно, не хочу, чтобы ноги устали. Здесь под платье не наденешь домашние тапочки, как делали в моём бывшем мире современные невесты... Одели меня быстро и без лишней суеты, но рассмотреть себя толком не успела — Лиморра усадила к туалетному столику и они с эконожкой начали колдовать над причёской. Замысловатая конструкция из кос и локонов, скреплённая шпильками с тёмно-синими сапфирами и перевитая жемчужными нитями как нельзя лучше подходила к моему наряду, и образу не хватало только драгоценностей. Аккуратно закрепив длинную фату и расправив, Лиморра отступила и удовлетворённо кивнула.

— Отлично, Яна, — она улыбнулась. — С удовольствием посмотрю на лица моих мальчиков, когда они тебя увидят.

Я нервно вздохнула и разгладила юбку.

— Думаете, не отправят переодеваться? — с надеждой спросила — под платьем никаких нижних рубашек, форму корсаж держал с помощью достаточно жёсткой вышивки, ну и подозреваю, магии.

Леди Морвейн мягко рассмеялась и поправила фату.

— Милая, твои будущие мужья не бездумные ревнивцы, перестань, — Лиморра подтолкнула меня к двери. — Конечно, каждый день такое носить они тебе не разрешат, тем более, на работу, — леди взяла под руку, шагая рядом, — но вот куда-нибудь на выход, тем более, если это в моду войдёт, почему нет, — она пожала плечами и открыла передо мной дверь спальни. — Всё, иди, милая, мы с Сальваром внизу будем ждать, — Лиморра коснулась губами моей щеки и отступила на шаг.

От волнения сердце заметалось в груди пойманной птишкой, я сглотнула шершавым горлом и переступила порог на слегка дрожащих коленках, едва удерживаясь, чтобы не комкать юбку. Глаз не отрывала от пола, и дышала через раз, боясь поднять взгляд на моих лордов. В спальне царила тишина... До моих ушей донёсся длинный слаженный вздох, и тихий голос Эрсанна произнёс:

— Яна...

Восхищение, удивление, нежность, и ещё оттенки, которые я не разгадала — вздрогнула, вскинула голову и встретила с ним взглядом.

— Нравится? — робко улыбнулась, шагнув навстречу.

Мои женихи выглядели почти одинаково в строгих тёмно-синих костюмах, жилетках и белоснежных рубашках. Настоящие лорды, у меня аж дыхание перехватило от нахлынувших чувств.

— Потрясающе выглядишь, — ответил вместо отца Лорес, с такой же восхищённой улыбкой. — Остался последний штрих, — он протянул пару знакомых бархатных коробочек.

Тут же подняло голову женское любопытство, оттеснив волнение, я поспешно подошла, не сводя взгляда с футляров.

— И что там? — мои брови поднялись, я потянулась к верхней коробочке.

Лор с хитрым видом отдёргнул руки, а Эрсанн скомандовал с усмешкой:

— Поворачивайся, милая.

На миг кольнуло беспокойство, но я послушно выполнила просьбу, невольно затаив дыхание: как отреагируют?.. Несколько секунд напряжённого молчания, потом чьи-то руки аккуратно убрали фату, и шаловливый пальчик провёл по спине до самого края платья. Я издала тихий возглас и невольно прогнулась, вдоль позвоночника прокатилась горячая дрожь.

— Х-хулиганы!.. — вырвалось у меня, немного сердито.

Раздался негромкий, довольный смех, и плеча коснулись тёплые губы Лореса.

— А нечего такие... соблазнительные платья надевать, — мурлыкнул он.

Я только хмыкнула в ответ на такое заявление: Лими оказалась права, мои лорды оценили фасон платья! Послышался негромкий щелчок, и через несколько мгновений шею коснулся прохладный металл. Я опустила голову и замерла в немом восхищении. Такой красоты ещё не видела!.. Плоское круглое кольцо с крупными радужными сапфирами, тоже округлой формы, в обрамлении маленьких бриллиантов, смотрелось изысканно, дорого и благородно. Ничуть не кричаще, как могло бы показаться. Я завороченно провела пальцами по плоским, мягко переливавшимся камням, не верилось, что эта красота теперь моя по праву.

— Этот гарнитур тоже когда-то делался по специальному заказу, одним из первых лордов Морвейнов для своей невесты, — негромко пояснил Эрсанн, остановившись передо мной и аккуратно вдев серьги с каплевидными сапфирами. — С тех пор и повелось, что его может носить только леди Морвейн, — Эрсанн посмотрел мне в глаза, улыбнулся и коснулся губами кончика носа.

Последним предметом шёл узкий венок-гребень, как нельзя лучше подходивший к причёске — его тоже надел старший Морвейн, осторожно, чтобы не нарушить причёску.

— Ну, завтракать и едем? — Лор взял меня за руку, легонько сжал пальцы и положил к себе на локоть.

Эрсанн то же самое сделал с другой стороны и мы вышли из спальни. Признаться, я думала, кусок в горло не полезет, но едва мы вышли на лестницу и ноздри уловили ароматы еды, желудок тут же отозвался, что он как раз ничуть не волнуется и не прочь основательно подкрепиться. Я получила порцию комплиментов от Сальвара и Лиморры, мы позавтракали и вышли из особняка. Нас ждали два экипажа: один открытый, украшенный живыми цветами — для нас с лордами, и второй, в котором поедут старшие Морвейны. В голове вертелись обрывки виденных фильмов, в которых показывались пышные процессии через город с множеством кричащих людей и летающих цветов, но, слава местным богам, в нашем случае такого не будет. Все приглашённые ждали уже внутри Храма, все любопытствующие собрались вокруг него, а собственно до основного места действия мы должны спокойно доехать сами. Я села напротив моих лордов, расправила платье и осторожно откинулась, сжав пальцы в замок. И наш маленький кортеж выехал.

Конечно, на улице нам вслед оборачивались, конечно, нас узнавали — весь Мангерн ждал этого дня, кто с нетерпением и радостью, как мои новые подруги, кто — с разочарованием и злостью. Как леди Илинда и её прихлебательницы. Последних, кстати, осталось не так много, большинство предпочло всё-таки дружить со мной. Точнее, не то, чтобы дружить, сохранять нейтральные отношения. Общество меня всё-таки признало, несмотря на то, что я не отсюда. И не только потому, что за моей спиной — Морвейны. Есть, чем гордиться. Я посмотрела на моих мужчин и улыбнулась, в груди привычно сладко

затрепетало от могучего прилива чувств. Получила в ответ такие же нежные улыбки и едва удержалась, чтобы не наплевать на приличия и не пересесть к ним. Всё же, мы ехали по улице в открытом экипаже. Ещё несколько часов придётся быть на виду у всех, потом можно будет немного отдохнуть дома, дальше торжественный обед, потом королевский дворец... Казалось, вечер так далеко, так нескоро наступит!

Чем ближе к главной площади Мангерна, где находились Храмы Эгвена и Улинии, тем больше встречалось народу, а уж сама площадь совершенно неожиданно для меня оказалась довольно плотно занята любопытствующими, сочувствующими и мазохистками, пришедшими полюбоваться на мой триумф. Несмотря на то, что утром аж потряхивало от волнения, сейчас я была спокойна, как удав. Первыми вышли Морвейны, подали мне руки, и я осторожно спустилась, постаравшись не наступить на подол. До высоких и широких, всегда распахнутых ворот Храма мы шли под прицелом сотен взглядов, под шепотки и громкие поздравления. Готова спорить на что угодно, дамы обсуждали мой наряд и драгоценности, а заодно и моих женихов. Мужчины... они тоже смотрели на меня. А я улыбалась, приближаясь к величественному зданию из белоснежного мрамора, покрытого искусной резьбой. В стрельчатых окнах витражи, представляю, как красиво внутри. Купол круглый, покрытый тёмно-голубой краской, символизирующей небо. Удивительно, но за всё время, что живу в Мангерне, сюда зайти пока ещё не довелось, всё дела мешали.

Мы вступили под прохладные своды, и здесь народу уже гораздо меньше — только те, кто получил приглашения. Для них поставили деревянные скамейки с мягкими сидениями, и в этом Храм внутри напоминал чем-то католические храмы моего бывшего мира. По словам Морвейнов, сама церемония не слишком длинная, главное произойдёт перед алтарём Эгвена, где я надену кольца Эрсанну и Лоресу. Они мне — в Храме Улинии. Интересно, какие сделали мои лорды, и сколько их? Ну, три так точно. Только как Морвейны надевать мне моё кольцо будут? Двое одно, сразу?.. Углубившись в обдумывание этого важного момента, не заметила, как дошли до алтаря, перед которым нас ждал жрец в парадных белых с золотом одеждах. Гости, едва мы появились в начале длинной дорожки, моментально перестали перешёптываться — акустика в Храме была будь здоров, малейший шорох отражался от круглых стен и усиливался под круглым куполом, расписанным сценами из жизни бога. У стен виднелись несколько алтарей поменьше в честь наиболее известных детей Эгвена.

Над главным алтарём возвышалась статуя главы арнедиллийского пантеона, высокого симпатичного мужчины с мягкой улыбкой. Черты лица без возраста казались чуть-чуть неправильными, и внешность Эгвена не выглядела идеальной, что только прибавляло ему обаяния. Одежда — свободная рубаша и штаны, резец неизвестного мастера, скорее всего мага, очень точно изобразил все детали, и создавалось впечатление, что статуя вот-вот оживёт и спустится с пьедестала. У ног Эгвена стояла обычная плетёная корзина, в неё складывали подношения прихожане, как сказали мне Морвейны. Если подношение исчезало, значит, просьба услышана, если оставалось — бог не счёл нужным выполнить. Вот так всё просто. Мы остановились перед жрецом, Эрсанн и Лорес опустили руки и нашли мои ладони, легонько сжав пальцы. Я знала, что сейчас нам зададут несколько формальных вопросов, а потом... Кольца и непостижимая божественная магия, которая через жреца навсегда соединит нас.

— Добровольно ли вы пришли сюда? — негромким, но звучным, хорошо поставленным голосом спросил слугитель Эгвена.

— Да, — твёрдо ответила я и точно так же отозвались мои лорды.

— Нет ли иных обязательств, которые связывали бы вас и являлись препятствием к проведению церемонии? — продолжил жрец.

Конечно, вопрос риторический, вряд ли кто-то в здравом уме пришёл в Храм, будучи женат или замужем, на второй брак. Но обычай есть обычай, может, когда-то такое и случалось. Жрец выслушал наши ответы, кивнул и продолжил, обращаясь к Морвейнам.

— Помните, обещания, данные перед Эгвеном в день церемонии, нарушить нельзя, поэтому хорошо подумайте над каждым словом, — взгляд служителя стал острым, пронзительным, и на мгновение почудилось в нём что-то, очень далёкое от человечества. Я чуть не поёжилась, по спине прокатились колкие мурашки. — Что вы готовы обещать вашей женщине, вашей жене и матери ваших детей.

Ого, а вот этого нюанса мне не озвучивали, когда про церемонию рассказывали! И в хрониках Морвейнов тоже ни слова не было сказано. Жрец замолчал, отступив в сторону, и Эрсанн сделал шаг вперёд, глядя на статую бога.

— Обещаю любить, уважать, защищать, оберегать и заботиться, насколько хватит моих сил и возможностей, не предавать и не обманывать, всегда быть рядом, — от каждого его слова меня окатывала тёплая волна, а сердце замирало, сбивая дыхание.

Всю жизнь мечтала услышать, и не надеялась, что когда-нибудь мне это скажут. Глаза неожиданно защипало, и пришлось быстро-быстро поморгать — не хватало ещё позорно разреветься, как слабонервной барышне, да ещё при таком скоплении народа. Я опустила голову, несильно прикусив губу, чтобы прийти в чувство, и ощутила лёгкое поглаживание ладони — молчаливую поддержку Лора. Он чувствовал, что со мной происходит... Между тем, Эрсанн замолчал, достал из кармана пиджака продолговатую коробочку, но не открыл. Его место занял Лорес и слово в слово повторил то, что говорил отец, и опять в горле встал ком. Любимые... Как же нам повезло, всем троим, что я оказалась в вашем доме, а вы оказались именно теми, кто мне был нужен. И кому я нужна... Настолько, что не испугались сложностей, чтобы добиться своего, вытащить меня из раковины. Лор замолчал и вернулся ко мне, и жрец снова встал перед нами.

— Эгвен услышал вас, — он развёл руки, глубоко вздохнул, прикрыв глаза, и вдруг ладони служителя окутались мягким сиянием. — Скрепите кольцами ваши обещания, и да будет освящён ваш союз, — его голос стал гулким, низким, пробирающим до самой глубины души.

Кажется, это уже не жрец говорил... Я постаралась не думать о высоких материях, всё равно в голове не очень укладывалось, тем более, Эрсанн открыл коробочку и повернулся ко мне. На голубом бархате лежали... четыре кольца, и на каждом — осколок радужного сапфира, неогранённый, но, тем не менее, так же переливающийся искорками. Неправильные формы кристаллы не портили, наоборот, камешки смотрелись очень органично на тоненьких золотых ободках. Мои брови поползли вверх: почему-то казалось, что будет одно кольцо, только какое-то специальное. Эрсанн осторожно вынул маленькое колечко, я, не сводя с украшения взгляда, протянула руку. Левую, с браслетом. Пусть кольца будут здесь. Как мне сказали, на какой руке носить, нет никакой разницы, кому как удобно, тот и носит. Маленький обруч легко скользнул по пальцу и довольно плотно сел, но не мешал. Я порадовалась, что ладонь даже не дрогнула, хотя внутри бушевал настоящий шквал эмоций, сердце скакало по грудной клетке, отбивая рёбра, как сумасшедшее. Эрсанн обхватил мои пальцы, молча поднёс к губам и нежно поцеловал. Я подняла взгляд,

встретившись с его глазами, и на несколько мгновений окружающее исчезло, остались мы вдвоём и наша бесконечная любовь, счастье, светившееся в каждом жесте, каждом прикосновении...

А потом я повернулась к Лоресу, и когда на моём пальце появилось второе колечко, рука вдруг окуталась таким же золотистым сиянием, как ладони жреца, и кожу словно овеяло тёплым ветерком. Сапфиры ярко вспыхнули, я на мгновение напряглась, невольно ожидая чего-то не слишком приятного, но — через миг всё пропало, два кольца так же красовались на пальце, сапфиры поблёскивали в падавшем из окон свете. Только вот, теперь это уже были не два отдельных обруча, они переплелись между собой, превратившись в причудливое, оригинальное украшение, которое будет со мной всегда.

— Берегите друг друга, — жрец заговорил уже нормальным голосом, тепло улыбнулся и соединил наши руки, накрыв их своими чуть шершавыми ладонями. — Ваш союз необычен, но крепок, он продлится долгие годы, на радость вам, вашим детям и внукам, — улыбка жреца стала шире.

Ох, он и о внуках заговорил!..

— Идите, Улиния ждёт вас, — взгляд служителя остановился на мне.

Морвейны молча склонили головы, наш собеседник поклонился в ответ, развернулся и неторопливо направился к небольшой дверце рядом с алтарём Эгвена. Мы же повернулись к гостям. Все поздравления — после Храма Улинии, потому на улицу вышли спокойно, без лишнего шума и суеты. Мельком заметила довольную улыбку Лиморры, ободряющий взгляд Уинны, и наплевав на всё, крепче прижалась к Эрсанну, а потом к Лоресу.

— Вы почему мне ничего не сказали про обещания? — тихонько спросила я, пока мы шли к соседнему Храму, мимо всё тех же любопытствующих и радостно нас приветствовавших.

Лор хмыкнул.

— Потому что ты бы начала переживать и опять надумала себе лишнего, — спокойно ответил младший Морвейн и посмотрел на меня с мягкой улыбкой.

— А как получается, действительно всё, что сказано в Храмах, нельзя нарушить? — я нахмурилась, пытаюсь понять, насколько всё серьёзно.

— Да, — подтвердил Эрсанн. — Поэтому, если брак договорной, произносятся дежурные обещания в самых общих фразах, чтобы не связывать друг друга лишними обязательствами. Если же люди любят друг друга, — я поймала нежный взгляд и лёгкие ростки беспокойства внутри завяли, едва пошевелившись, — то им нет нужды врать, ни себе, ни богам, ни своей половинке.

Он прав, да. И я окончательно успокоилась. Храм Улинии отличался изяществом форм, множеством декоративных элементов — лепнины, розеток, башенок, мозаик на стенах, — и его оплетали ползучие цветущие растения, распространявшие нежный, приятный запах. Служительница встречала нас на пороге, в отличие от жреца Эгвена, в простом тёмно-зелёном платье, подпоясанном обычной верёвкой.

— Добро пожаловать в Храм, — мягким, приятным голосом произнесла жрица — женщина в годах, с круглым, жизнерадостным лицом, на котором вокруг глаз залегли лучики морщинок.

Наверное, она часто улыбается. И вообще, от неё исходили волны умиротворения и спокойствия, хотелось спрятаться в её объятиях, прижаться и наслаждаться уютом этих рук... В Храме Улинии гостей уже не было, он внутри оказался гораздо меньше, чем Эгвена,

чуть-чуть темнее, и... вместо каменного пола там росла трава, по стенам вились всё те же ползучие растения, порхали бабочки и где-то под самым потолком звонко чирикали птицы. Я невольно улыбнулась, сбросила туфельки и прямо босиком, аккуратно приподняв юбку, пошла за служительницей вглубь. Как здесь хорошо!.. Словно действительно кусочек леса прямо посреди города, и воздух такой, свежий-свежий, наполненный запахами зелени и цветов. Захотелось раскинуть руки, рассмеяться и закружиться, забыв на время, что у нас важная церемония. Жрица оглянулась, неожиданно подмигнула и я чуть не споткнулась, отчаянно покраснев, словно пойманная за просмотром журнала с неприличными картинками школьница. Судя по тихому хмыканью за спиной, Морвейны уловили моё шаловливо-радостное настроение, и я не сдержала улыбки.

Алтарь Улинии оказался не совсем обычным: вырезанная из дерева фигура женщины без возраста склонилась над небольшим каменным уступом, с которого в каменную чашу стекал ручеёк. Серебристые нити воды спадали из чаши прямо в траву, покрывая её алмазными капельками, сверкавшими в полумраке Храма. Жрица остановилась рядом, развернулась к нам, положив ладонь на бортик каменной чаши. Посмотрела мне в глаза, и я вдруг обратила внимание, что они невероятно зелёные, яркие, завораживающие, и в глубине плавают золотистые искорки. И она заговорила, только со мной.

— С тобой всё случилось правильно, — тихий, обволакивающий голос звучал, казалось, прямо в голове. — Ты прошла долгий путь и стала такой, какой должна быть, — ладонь жрицы погрузилась в воду в чаше. — Ты нашла тех мужчин, какие тебе нужны, и которым ты нужна. Не надо ничего говорить, Улиния читает в сердцах, — женщина улыбнулась, тепло и ласково. — Вы принадлежите друг другу, ты им, а они — тебе. Возьми кольца.

Я только хлопнула ресницами, но отвечать, похоже, не требовалось. Послушно взяла из протянутой Эрсанном коробочки два обруча, вопросительно глянула на жрицу. Она склонила голову, не сводя с меня внимательного взгляда.

— Надевай.

А вот тут мои пальцы почему-то дрогнули, когда я взяла ладонь Эрсанна — по телу прокатилась странная дрожь, в горле вдруг стало сухо. Сердце гулко стукнулось в груди, и в момент, когда медленно стала надевать кольцо, не отрывая взгляда от радужных переливов в осколке густо-синего цвета, по щеке вдруг что-то невесомо скользнуло. Я мотнула головой, не отвлекаясь, надела кольцо до конца и повернулась к Лоресу. Ещё одно деликатное прикосновение к плечу, я дёрнула им и скосила глаза — да что такое?.. И замерла, неверяще глядя на тонкий нежно-розовый лепесток, медленно опускавшийся на траву. Моргнула, проводив его взглядом, в груди защекотало от волнения.

— Яна, — тихонько позвал Лор, и я подняла на него взгляд.

Ещё один лепесток спланировал мимо, а за ним ещё и ещё. Младший Морвейн мягко улыбнулся, а его отец обнял сзади, обдав шею тёплым дыханием. И я знала, что это правильно. Поймала на ладонь подарок и благословение богини, улыбнулась тоже, и уверенным движением надела кольцо Лору до конца. А потом сжала его ладонь и поднесла к губам, коснувшись пальцев.

— Я люблю тебя, — прошептала, глядя в любимые тёмно-голубые глаза. Чуть повернула голову, потёрлась щекой об Эрсанна и добавила. — И тебя тоже.

Лорес мягко высвободился, обхватил уже мои ладони, и мы замерли, втроём наслаждаясь потрясающим чувством единения, пока на нас бесшумно падали лепестки. Журчание воды, пение птиц, наше тихое дыхание — я выпала из реальности, забыв, что за

стенами Храма нас ждут, и дальше ещё торжественный приём для избранных дома, потом — поездка во дворец... Здесь и сейчас я наслаждалась осознанием, что наконец обрела своё место в этом мире, окончательно и навсегда. Что я теперь — жена, и это не пустой звук. Со мной не разведутся пару лет спустя, устав от семейной жизни, я не надоем и меня не предадут. И у моих детей будет целых два отца, любящих, заботливых и самых лучших. Я даже доживу до своих внуков, и возможно, увижу, как они женятся или замуж выходят. Ощущение абсолютного счастья затопило с головой, растворило в себе, я потеряла счёт времени. Не знаю, сколько мы вот так простояли, но когда вышли из Храма, держась за руки и улыбаясь, меня не покидало чувство лёгкости и умиротворённости.

Потом — да, поздравления, искренние и не очень, банкет у нас дома, с подарками от гостей, торжественная встреча с королевской семьёй во дворце — там впервые меня назвали уже новым титулом, леди Морвейн. Как утром казалось, что день будет слишком длинным, так вечером, когда наконец все хлопоты и волнения остались позади, я с удивлением подумала, как быстро пролетели часы. Усталости почти не чувствовала, только ноги ныли, как всегда от долгого хождения. Спасёт горячая ванна и массаж. А ещё, очень хотелось посмотреть на лица моих лордов, когда выйду к ним в эксклюзивном наряде от Гелисана. Шпильки решила оставить на потом, всё же, собственное удобство важнее, а на усталых ногах могу и некрасиво грохнуться.

Оставив Морвейнов в спальне, я неторопливо разделась, позволила себе понежиться в тёплой водичке, но недолго — нехорошо заставлять мужей ждать. Мужья. Покатала привычно-непривычное слово на языке, полюбовалась двойным колечком на пальце, потом перевела взгляд на вторую пару, фамильный перстень и веточку с изумрудами. Да, теперь я жена. По всем законам, и даже с одобрения самых главных богов Арнедиллии, а это уже серьёзно. Прошлая жизнь казалась сном, серым и скучным, и постепенно забывалась, а новая нравилась с каждым днём всё больше. Завтра будет поездка на озеро, для своих, ну а потом — обещанный королём отпуск для Морвейнов, который мы проведём на юге в их поместье. И полетим на драконах! Но сначала — наша сегодняшняя ночь, пусть далеко не первая втроём, однако первая, когда мы по-настоящему принадлежим друг другу. Я — их жена, они — мои мужья. Улыбнулась, вздохнула и поднялась из воды, которая почти остыла. Пора идти.

Я распустила волосы, облачилась в платье-пеньюар, аккуратно завязала ленточки, которые вместо пуговиц. Под него ничего не стала надевать, сегодня не хотелось никаких игр, хотелось нежности, любви и долгого, упоительно сладкого секса. Просто принадлежать моим лордам, и чтобы они принадлежали мне. Расправила тончайший, нежный шёлк, мягким облаком струившийся по ногам, и открыла дверь в спальню. Привычная комната изменилась волшебным образом: вместо свечей или огня в камине в воздухе плавали разноцветные огоньки, то и дело вспыхивали золотистые искорки, придавая обычной спальне нереальный, чудесный вид. А ещё, в распахнутое окно вливался густой, свежий аромат цветов из сада, доносился мелодичный щебет какой-то ночной пичуги, и всё вместе создавало томную, романтическую атмосферу, как раз, какая и нужна для этой ночи.

Сильные руки обняли со спины, прижали, и шею коснулся нежный, горячий поцелуй.

— Здравствуй, жена, — тихо шепнул Эрсанн, и внутри всё сладко обмерло от этого слова.

Я чуть повернула голову, нашла его губы, погрузившись в жаркие переживания, а потом меня мягко потянули за руку, вынув из объятий Эрсанна.

— Леди Морвейн, — с почтительным восхищением в голосе произнёс Лор, и через мгновение я оказалась уже в кольце его рук, плавилась от его поцелуя.

И была долгая, бесконечно нежная ночь, одна на троих, одна из многих, чудесное, восхитительное наслаждение от прикосновений. Признания, которые никогда не устану повторять и слушать. Жаркое дыхание, лихорадочный шёпот, сумасшедший стук сердца и страстные стоны. Радуга эмоций, шквал ощущений, и всё это наше, общее. Отныне и навсегда. Засыпая уже глубокой ночью, в кольце сильных рук моих лордов, я мысленно поблагодарила того, кто подсунул стихийный портал мне в ванную вместо двери. Показалось, или нет, где-то вдали раздался мягкий, негромкий смех, так похожий на смех жрицы в Храме Улинии?..

Несколько месяцев спустя

Ранняя осень в Мангерне чудесная. Сухая, тёплая и очень красивая. Разноцветные деревья, хрустальный, чистый воздух, и никаких дождей и хмурых туч. По словам Эрсанна, погода испортится дальше, но не больше, чем на месяц, зима тут тоже наступала сразу, мягкая, снежная и не очень морозная. Климат на моей новой родине замечательный! Я сидела в беседке в нашем саду, и читала, Сильва устроилась рядом на скамейке — на коленях она уже не помещалась, вымахав в роскошную серебристую рысь. Я улыбнулась, почесала кису за ухом. Она дёрнула кисточкой, прижмурилась и вытянула лапки, меня же накрыла могучая волна умиления, как всегда, при виде моих кисок. Сола скакала за какой-то поздней бабочкой, развлекая сама себя. Вздохнув, я отложилал книгу, моя ладонь легла на пока ещё почти незаметный животик. По словам Лореса, два с половиной месяца, но он уже определил, что мальчик. Не удержалась, хихикнула: Лиморра будет возмущаться, но что поделать, наследник-то нужен. Следующая точно девочка. Лор же сестру хотел, помнится.

Прикрыв глаза, откинулась на спинку, поправив тёплую накидку, подбитую мехом. Вспомнила, сколько радости и заботы вылилось на меня, когда стало известно о моём положении... Хорошо, когда мужья — маги. Никаких тестов не надо, и вообще, что я жду ребёнка, мне заявил взволнованный донельзя и довольный, как слон, Лор как-то утром, когда я ещё толком не проснулась. Сначала не поверила, но задержка в неделю подтвердила заявления счастливого и гордого папаши, и с тех пор началось. Слава богам, никаких токсикозов и прочих неприятностей на меня не свалилось, так, пару раз только тошнило. Но вот есть хотелось постоянно, и голова кружилась, ну и спать всё время тянуло. Меня чуть ли не на руках носили и поначалу вообще хотели от работы отстранить, но тут я возмутилась, категорично заявив, что беременность не болезнь, и чувствую себя вполне хорошо. Единственное, пришлось смириться с тем, что день мой заканчивался раньше и начинался позже, приходиться в департамент я могла, когда удобно. Естественно, утаить моё положение не получилось, среди магов-то, да и сама я светилась, по словам Лиморры — она часто приезжала к нам, и в последнее время подумывала, чтобы уговорить Сальвара подать прошение королю о смене деятельности посла на что-то поближе к столице. Ей хотелось быть поближе к нашей семье, конечно, а я и не против.

Сегодня ушла с работы пораньше, Уинна хотела на чай заскочить. Хорошо, теперь появилась удобная отговорка избегать утомительных светских обязанностей, я к ним толком так и не привыкла. С подругами посидеть, почесать языками или куда-нибудь погулять, это да, это с удовольствием. Великосветские приёмы да вечера во дворце — ох, не любила я это дело, но приходилось. Хорошо, почти всегда мои лорды сопровождали. Пальцы привычно погладили обручальное кольцо, изнутри мягко окатило волной нежности. Любимые мои. Погладила живот, вздохнула и встала, аккуратно сняв с колен Сильву. Снова захотелось есть, и из окна мой резко обострившийся нюх уже уловил вкусные запахи. Эрсанн обещал, завтра поедем за город на пару дней, поэтому сегодня мои мужья скорее всего поздно придут, улаживая дела. Ну а мы с Уинной хорошо посидим.

— Яна! — раздался знакомый голос, я обернулась и увидела, что у ограды уже стоит леди Шайген с радостной улыбкой.

Я поспешила впустить гостью, Уинна обняла меня.

— Ну, как ты? — она отстранилась, окинула внимательным взглядом.

Закатив глаза, я не сдержалась и фыркнула.

— Можно подумать, я тяжело больна, — не удержалась от ехидной реплики. — Да всё нормально, Уинна, и вообще, срок ещё пока маленький. У меня уже есть две заботливые няньки, — с тихим смешком добавила, пока мы шли к дому. — Да ты сама рожала, знаешь, как это.

Посидели мы весьма душевно, пока не пришёл Лор — он освободился раньше, чем его отец, и Уинна спешно засобиралась домой, украдкой подмигнув. Ну да, я соскучилась по моему младшему лорду, если не сказать больше: в последнее время заметила, что мои сексуальные аппетиты резко возросли, и я старалась использовать каждый удобный случай, не ограничиваясь только ночами. А учитывая, что мужья осторожничали, и как только узнали о моём положении, категорически заявили, что в ближайшие девять месяцев поберегут моё здоровье и любовь втроём мне не светит в полном смысле, я вредничала и дразнила их, как умела. Нет, понимала, что они обо мне заботятся, но... Беременные такие капризные, ужасно просто. Посему, поднявшись вместе с Лором наверх, даже не дала ему толком переодеться, прильнув к вкусно пахнувшему свежестью и мятой моему мужчине и заглянув в глаза.

— Ты сильно голодный? — мурлыкнула, вытащив рубашку из-за пояса штанов и нырнув ладонями под одежду.

— М-м-м, смотря в каком смысле, — низким, завораживающим голосом ответил любимый, с готовностью обняв и склонившись низко-низко к моему лицу.

— Во всех, — проворковала, слегка царапнув его грудь, дыхание уже участилось, а кровь быстрее побежала по венам.

Лор не ответил, накрыв мой рот жарким поцелуем, и дальше нам уже стало не до разговоров. Мур... Люблю. И Эрсанна тоже, особенно когда он появляется в нашей спальне без стука и в самый разгар нашего тесного общения со вторым супругом.

* * *

Несколько лет спустя.

Я почти лежала на сиденье в беседке, прислонившись к Эрсанну, и наблюдала, как Лор возится на расстеленном покрывале с сыном и кошками. Ирмар, несмотря на молодые лета — всего два года с небольшим, — радовал сообразительностью и не пытался дёргать пушистиков за хвосты и уши, как некоторые дети. Слушая весёлый смех мужа и сына, я тихо млела, счастливо улыбаясь и чувствуя, как на глаза опять наворачиваются слёзы. Что-то во вторую беременность настроение скачет будь здоров, или это потому, что вот-вот срок наступит? Я положила ладони поверх Эрсанновых, обнимавших мой внушительный живот.

— Как там наша девочка поживает? — тихо спросил он, мягко коснувшись губами изгиба шеи.

— Девочка... — я запнулась, не договорив — поясница вдруг отозвалась знакомой болью. Не сдержалась, охнула и почувствовала, как Эрсанн тут же напрягся. — Кажется, наша девочка надумала родиться... — пробормотала, чуть изогнувшись и ухватившись за талию.

Эрсанн без лишних слов аккуратно подхватил на руки и поспешил к дому. Лорес

выпрямился, проводил нас взглядом, потом взял Ирмара и направился за нами. Не сдержалась, глянула на него, ухитрившись изобразить ехидную улыбку.

— Лор, может, поедешь погуляешь пока? — предложила я, скрежетнув зубами от следующего приступа. — Вернёшься через пару часиков?..

— Нет, — моя упрямая младшая светлость сжала губы.

В первый раз он чуть траншею не протоптал в гостиной, не готовый к тому, что я буду стонать так громко отнюдь не от наслаждения, и хорошо, что Эрсанн и Сальвар тоже были. Лиморра находилась со мной рядом тогда, помогая.

— Всё хорошо будет, любовь моя, — шепнул Эрсанн, поднимаясь по лестнице, и его губы коснулись щеки.

— Я знаю, — через силу улыбнулась и ему, обняв за шею. — Знаю, любимый...

Его родители уже переехали в Мангерн, Сальвар занял какую-то должность при дворе. После недолгих размышлений мы решили, что удобнее, если они будут жить с нами — есть, на кого ребёнка оставить, если что, да и помогать тоже. Няньки нам не нужны, из Морвейнов вышли замечательные отцы, как я и ожидала. Ну и, обязанности мамы мне давались на удивление легко и не утомляли, Ирмар вышел спокойным мальчиком, в папу. Думаю, наша девочка получит отличное воспитание, и сын тоже. А возможно, и не только они, потому что, как выяснилось, и Эрсанн, и Лорес очень любят детей, и похоже, мне грозит участь многодетной матери.

Я и не против. Детей тоже люблю, особенно наших, а потерять здоровье и внешний вид мне не грозит вообще — супруги очень трепетно относятся и к первому, и ко второму, тщательно соблюдая данные когда-то в Храме Эгвена обещания. И любовь наша с годами становилась только крепче и глубже, что несказанно радовало.

Больше книг на сайте — Knigolub.net